This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

1846
7

A
PSlav 467.50

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го октября, 1846 года.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ ПЕРВОЙ МОСКОВСК. ГИМНАЗІИ.

№ 3.

HARVARD COLLEGE LIBRARY

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

Printed in USSR
(Russia)

P Slav 467.50

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25. 1933

По опредѣленію Общества. 1846 года, октября 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ РОССІИ.

(Читано 1-го іюня, 1846 г.)

Нѣтъ сомнѣнія, что Церковное пѣніе заимствовано у Грековъ, вмѣстѣ съ вѣрою и обрядами. Названіе напѣвовъ *Греческаго* и *Болгарскаго* указываетъ на учителей нашихъ въ пѣніи, Грековъ и Болгаръ. По свидѣтельству Степенной книги, при В. К. Ярославѣ, въ 1053 г. „пріидоша богоподвизаеміи тріе пѣвцы Гречестіи съ роды своими, отъ нихже начатъ быти въ Рустѣй земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, наипаче и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное демественное пѣніе, въ похвалу и славу Богу (Степ. 2. гл. 2.)." А Іоакимовская лѣтопись говоритъ, что еще къ Св. Владиміру Царь и Патріархъ изъ Греціи „прислаша митрополита Михаила, мужа вельми ученаго, *Болгарина* суща, и съ нимъ четыре епископы и многи іереи, діаконы и демественники *отъ Славянъ*". (Татищ. I стр. 38).

Писавшіе о Церковномъ пѣніи [1], упоминая о Мануилѣ скопцѣ, въ 1137 году рукоположенномъ въ епископы Смоленскіе, учителѣ

[1] О пѣніи писали: Митроп. Евгеній — разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи, и особенно пѣніи Россійскія церкви, съ примѣчаніями на оное, Воронежъ 1800, 4, и Спб. 1804, 4. Его же о Русской Церковной музыкѣ, статья въ письмѣ отъ 25. Марта 1821 г. къ Барону Г. А. Розенкампфу, посланная на вопросъ Гейдельбергскаго Профессора Тибо, напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ*, 1821 г., Ноябрь No 21, стр. 145—157, съ азбукою Крюковыхъ нотъ; — Историческое свѣдѣніе о пѣніи Греко-Россійской церкви, помѣщено въ Христіанскомъ чтеніи за 1831 г. ч. 43 стр.

пѣнія, умалчиваютъ о *Кирикѣ*, діаконѣ и Доместикѣ Новгородскаго Антоніева монастыря, томъ самомъ Кирикѣ, который „вопраша епископа Ноугородскаго Нифонта и инѣхъ“ (Пам. Слов. XII вѣка, стр. 167 и слѣд.). Его вопросы зналъ еще Герберштейнъ; но кто былъ онъ, не зналъ ни Карамзинъ, ни К. Ѳ. Калайдовичъ. Въ 1828 году митр. Евгеній издалъ хронологическую статью Кирика, по списку Новгородской Софійской библіотеки, — „ученіе, имъ же вѣдати числа всѣхъ лѣтъ“ (Труды Общ. Ист. и Древ. IV, стр. 122—130). Изъ послѣсловія этой статьи видно, что Кирикъ въ 1134 году былъ діакономъ и *Доместикомъ* Новгородскаго Антоніева монастыря. *Доместикъ* не значило исключительно учителя *демественнаго* пѣнія. По словамъ Дюканжа Доместикомъ назывался всякій, qui curat, ut, recte canatur, cantum imponit, seu inchoat, т. е., тотъ, кто наблюдалъ за правильностію пѣнія, налагалъ ноты и запѣвалъ (Ducange gloss. graec. sub voce Δομεστικὸς).

Владычество Татаръ, препятствовавшее развитію наукъ и искуствъ въ Россіи, конечно, замедляло успѣхи и церковнаго пѣнія, но едва ли можно сказать, чтобы оно пришло тогда въ совершенный упадокъ. Рукописи нотныя, въ большомъ количествѣ уцѣлѣвшія доселѣ, и нѣкоторыя замѣчанія лѣтописцевъ, заставляютъ думать противное. Доказательствомъ этого можетъ служать неизвѣстный доселѣ Кондакарь Лаврской Библіотеки [2].

---

152 — 186. Объ Уставномъ и Партесномъ пѣніи въ Россіи, статья Г. Н. Горчакова, помѣщенная въ 9мъ No Москвитянина за 1841 г. Но главными пособіями при составленіи этой статьи мы обязаны просвѣщенному Начальнику Московск. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ и нашему Сочлену, Кн. М. А. Оболенскому, радушно открывшему свою библіотеку и доставившему возможность пользоваться Актами управляемаго имъ Архива.

[2] Эта достопримѣчательная рукопись хранится тамъ въ первомъ отдѣлѣ пергаменныхъ книгъ, подъ № 19. Писана, твердымъ почеркомъ нач. XII вѣка, на 115 листахъ въ четвертъ. На первомъ листѣ въ фигурной заставкѣ киноварью начертано слѣд.:

„Кондакарь сѣ вѣмь починаимъ“

Содержитъ: 1. Дневные кондаки на весь годъ; 2) л. 56. Праздничные кондаки, отъ средокрестія до недѣли всѣхъ Святыхъ; 3) л. 77. Кондаки воскресные; 4) л. 85. Кондаки всѣхъ 8 гласовъ; 5) л.

Эта рукопись замѣчательна и по своей древности. Она не моложе Стихираря Толстовскаго (II, 1) и старше Синодальнаго 1157 года (№ 589) и Румянцовскаго (№ 420). Стоитъ вниманія и потому, что въ ней уже находится кондакъ Св. Борису и Глѣбу. Но самое главное, почему эта рукопись заслуживаетъ особеннаго вниманія любителя древностей, это ноты, подъ которыми она написана. Въ упомянутыхъ рукописяхъ Толстовской, Синодальной и Румянцовской, нотные знаки довольно сходны съ употребляемыми нынѣ Крюковыми нотами. Но этѣ не имѣютъ ничего сходнаго ни съ одною извѣстною нотною рукописною книгою, и самыя знаки для остановки (числомъ до пяти) тоже особаго вида. Любители и знатоки церковнаго пѣнія по приложеннымъ двумъ снимкамъ[3] могутъ судить въ какой степени этѣ ноты сходны съ Греческими. По крайней мѣрѣ это фактъ, что уже въ началѣ XII вѣка Русскіе не только знали пѣть по такимъ нотамъ, но и умѣли класть на нихъ духовныя пѣснопѣнія въ похвалу Святыхъ своей церкви. Въ житіи „блаженнаго Петра Царевича Ростовскаго, братанича Царя Беркы, како пріиде въ страхъ Божій въ лѣто 6761 (1253) и умилився душею и пришедъ изъ Орды и крестися, и како видѣніе видѣ Св. Апостолъ Петра и Павла на поли, идѣже нынѣ Церкви стоитъ," между прочимъ говорится, что въ его время, въ Ростовѣ „въ церкви Святыя Богородицы лѣвый клиросъ Гречески пояху, а пра-

---

93. Катавасіи на праздники; 6) л. 105. Трепесницы. Въ срединѣ нѣсколько листовъ утрачено. На приложенномъ спискѣ помѣщено одно только начало онаго вполнѣ же читается онъ такъ:

Мца. іоуліа. въ кд, стою. борисѧ. и глѣба. ко, гла, г. по. ева. днь:

Въсиꙗ дьньсь преславьнаꙗ памѧть ваю моученика христова романе и давыде съзывающа насъ къ похвалѣ христа бога нашего тѣмь притекающе мощиꙗ ваю ицѣлениꙗ даръ приемлемъ вы божествьнаꙗ врача еста.

[3] Эти два снимка сдѣланы по желанію и на иждивеніи Соревнователя нашего Общества, Т. Ѳ. Большакова, извѣстнаго любителя и знатока Крюковаго пѣнія, граверомъ г. Шелковниковымъ, сопутствовавшими мнѣ въ Сергіеву Лавру (6-14-го Мая): первый помогалъ при сличеніи списковъ Климента Епископа Словѣньска, а послѣдній приготовлялъ къ нему снимки съ древнихъ рукописей.

вый Рускы“ [4]. Тоже видно и изъ Лѣтописей послѣ дующаго времени.

Такъ въ 1387 году „Благослови владыка Алексѣй весь Новгородъ ставити городъ Порховъ, и послаша Ивана Ѳедоровичь, Фатьяна Есиповичь, и поставиша главиннымъ серебромъ *Демественника* Св. Софіи (Карамз. V. прим. 121).“ Кто былъ этотъ Демественникъ, неизвѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что у него былъ хоръ, была капелла. Другой лѣтописецъ, описывая чудную кончину Димитрія Краснаго (1440 г.) говоритъ: „потомъ же нача *пѣти Демествомъ*: Господа пойте .... а пояше, „очи смѣживъ, а тѣло на немъ, якоже у живаго ... (Кар. V, прим. 291).“ Видно, что пѣніемъ занимались не одни лица духовныя, но и свѣтскія. Извѣстный своею ученостію, митрополитъ Кіевскій, Григорій Цамблакъ, былъ любитель и знатокъ пѣнія. Во многихъ стихираряхъ встрѣчаются его напѣвы, а въ нѣкоторыхъ, довольно рѣдкихъ, есть цѣлый стихъ на Успеніе пресв. Богородицы, котораго нѣтъ въ печатныхъ минеяхъ. Краснорѣчію этой стихиры и глубинѣ Богословскихъ мыслей конечно соотвѣтствуютъ и самыя ноты Цамблака [5].

---

[4] См. Рукоп. Моск. Гл. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ No 298.

[5] Мы помѣщаемъ здѣсь эту стихиру вполнѣ (по рукоп. Стихирарю Кн. М. А. Оболенскаго), и тѣмъ охотнѣе, что доселѣ еще ни одно твореніе этого знаменитаго писателя не издано.

„Мѣсяца Августа въ 15 день, на Успеніе пресв. Богородицы, поемъ сій стихъ на цѣлованіе, твореніе кыръ Григорія Російскаго, Цамблакъ.... Слава и нынѣ, гласъ осмый, осмогласникъ.

Днесь Владычица и Богородица, пресвятая Дѣво царица, преходитъ отъ земныхъ къ премірнымъ, ко царю царьствующему, къ Сыну своему и Богу, сопричаститися царствію вѣчному, паче же превѣчному и конца неимущему, не на колесницѣ рабски, якоже Илья, но матерьски царица царски, на Сыновнихъ рукахъ со множествы вой Херувимьскихъ. И тогда лучшіи Апостоломъ предпосылаеми по облакомъ предпоставляеми пресвѣтлыми ангелы пречистому твоему и богопріятному тѣлу, преукрашеннѣй церкви Царя небеснаго (гласъ 1.), въ ней же непостижимый и неприкосновенный написуется плоть, и отъ сосцу животочну доится, Богъ убо сый сподоби за милосердіе совершенно вообразитися Ею во человѣчество и подати ему Божества достояніе. И предсташа весь ликъ Богословецъ, не двенадесятѣхъ, но и седмьдесятѣхъ, исходныя пѣсни пояху, честь воздающе Апостольскаго сословія, глаголюще: что Тебѣ речемъ? Кіими міры проводимъ Тя міропріемнице небесная? Кое кадило

Отъ времени до времени пѣвческія ноты переиначивались, что можно видѣть изъ сличенія нотныхъ книгъ разнаго времени.

принесемъ ти, златая кадильнице? Недоумѣемся и удивляемся, како одръ великаго Царя, на малѣ одрѣ мертволѣпно безъ дыханія лежитъ. (5.) Пріимъ же же Петрово воспѣваніе, Павелъ, сосудъ избранный, весь изступль, весь восхищенъ, весь обожаемь, о чюдеси! глаголавъ, како затворишася дѣственніи очи, отъ самѣхъ пеленъ ангелы зрѣти навыкоша? Како питательница жизни смертію обята бысть? Како и не сохранися безсмертна, якоже нетлѣнна по рожествѣ сохранена бысть? Како небесная лѣствица, по ней же сниде Богъ ко человѣкомъ, затворитися градетъ? Како гора превысокая и великая Божія, на малѣ одрѣ лежитъ, въ ней же вселися до конца Господь? Како жезлъ присноцвѣтущій, нынѣ увянувъ зрится? (2.) О преславнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства, и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судьбы его и неизслѣдованы пути его! Кто разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? (6.) Почто отлетѣ отъ насъ, отъ своихъ рабъ, голубице неблазненная? Почто удалися отъ насъ горлица сладкогласная? На кого возримъ прочее? Кто намъ провѣщаетъ? Кто же отъ навѣтъ Іюдейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тя бо зряще, онаго зрѣти мнѣхомъ, иже неизрѣченно изъ Тебе возсіявшаго. Вознесеся ко Спасу, и мы надежду нашу вси на Тя имѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ труды и гоненія, о проповѣди истиннѣй (3.); нынѣ же послѣднее сиротьство объятъ насъ. Како внезапу угасе свѣтильньче свѣту? но смотреніе еже на Тебѣ бываемое, а не одолѣніе смертное, ниже возмогла бы, яже единою Твоимъ Сыномъ умертвившися смерти, Тебѣ животу привязатися; но да не вмѣнится привидѣніе вочеловѣченія истина подобь и безсмертному твоему плоду естества долгъ отдаеши. (7.) И вся къ чести ключима, исходному времени пѣсни пояху, присно-Дѣвѣй Божіи Матери Іяковъ великій Божій братъ, со Иванномъ, сыномъ Громовѣмъ, и иніи богословеснїи мужіе, достойніи предстоянія пречистаго Ти тѣлесе, мрежею Евангельскою и Павлимъ языкомъ уловлени, Діонисіе и Ерофеи и Тимофее, глаголюще: поиди Владычице, поиди, яко землю освятила еси рожествомъ своимъ, тако и воздухъ освятиши пришествіемъ си. Поиди Всецарице, поиди, и сцарьствуй съ Сыномъ своимъ и Богомъ нашимъ. (4.) Да отверзутся Тебѣ врата небесная, со мновѣмъ удивленіемъ, яко Ева убо врата едему затвори, Ты же и небесная врата отверзе. Ниже убо достойно есть двери непроходимѣй, еюже Господь единъ вниде и изыде, затворенну остави на земли стояти; но взятѣй быти ко уготовленному Тоя чертогу. Да подымутъ тя Дѣво Херувими, да прославятъ Тя Силы, да предтекутъ Ти Престоли, зряще тя престолъ неописаннаго и безтруднаго естества. Поиди невѣсто неневѣстная, въ невѣстникъ небесный! Сія богословяху и иная многая, чюдніи они мужи, якоже

Изобрѣтателемъ, такъ называемыхъ, *подмѣтокъ* почитаютъ Новогородца Ивана Якимова Шайдурова, жившаго въ XVI вѣкѣ.

Знаемъ и другихъ пѣвцовъ того времени. *Савва Роговъ*, житель Новогородскій, родомъ Корелянинъ, и братъ его, *Василій*, въ монашествѣ *Варлаамъ*, въ 1587 году изъ Бѣлоезерскихъ игуменовъ хиротонисанный въ Ростовскіе архіепископы и въ 1589, при учрежденіи Московскаго патр. престола, пожалованный въ мітрополиты Ростовскіе же, были знаменитѣйшіе пѣвцы своего времени. Этотъ Варлаамъ, по словамъ составителя предисловія о пѣніи (см. Приложеніе I [6]) „мужъ благоговѣинъ и мудръ,

---

никтоже можетъ по достоинству нарещи, но гробу провождающе жизни Матерь. (8.) Мы же что къ ней речемъ? Како родъ нашъ почетную почтемъ? Како воспоемъ многопѣтую Дѣву? Како возвеличимъ, юже вси роди величаютъ, якоже пророче? Но возопіемъ съ Гавріиломъ: радуйся двере жизни, радуйся горо присѣнная, радуйся мосте преводай всѣхъ, иже вѣрою Твое преставленіе чтущая къ вѣчному. Подобаетъ бо Ти Матери Божіи, яко царицѣ, царьскими добротами дароноситися, — преходиши бо къ небесней странѣ, небесная невѣсто, и паки жива преставлешися къ Божественней свѣтлости, яко отъ чертога населенія Твоего, отъ земли взимаешися, и совозводиши съ собою множество, ходатайствомъ си. Предпосылаютъ ти ся Апостоли со Ангельскими воинствы, и дѣвственіи лици тайно окрестъ одра Дѣвы Богородицы предстоятъ, и душа праведныхъ прелѣтѣвши, Царицу славятъ, и молятся ови невещественно пѣніе добродѣтелей принесше. Царице небесная, и многопѣтая Владычце! сродна присвоенія не забуди и не оскудѣй назирающи, и незабуди Царя и градъ, и люди, иноцы и простіи. Мы бо люди твои и овца пажити твоея, имя Твое призываемъ и вѣрно празднуемъ всесвятое Твое Успеніе.“

[6] Этѣ чрезвычайно любопытные факты въ исторіи Церковнаго Русскаго пѣнія найдены въ Предисловіи къ Крюковому рукописному стихирарю, принадлежащему Кн. М. А. Оболенскому. Изъ 6-го No Москвитянина, за нынѣшній 1846 годъ: (стр. 173 и 174), видно, что эта замѣчательнѣйшая рукопись была въ рукахъ Редактора Москвитанина, обладающаго столькими рѣдкостями въ своей Библіотекѣ. Одинъ изъ ревностныхъ Коммиссіонеровъ М. П. Погодина, Д. В. Пискаревъ, доставилъ ему эту рукопись, и мы никакъ не можемъ понять, почему онъ не пріобрѣль такой достопримѣчательности. Въ приложеніи подъ No 1 мы напечатали вполнѣ это любопытное Предисловіе, тѣмъ болѣе, что извлеченіе изъ него напечатано въ Москвитянинѣ не совсѣмъ вѣрно.

зѣло паки: былъ горазд *Знаменному* и *Троестрочному* и *Демественному*: пѣнію былъ роспѣвщикъ и творецъ." А у брата его, *Саввы Рогова*, былъ ученикъ, не менѣе знаменитый пѣвецъ, Московскій священникъ, *Ѳеодоръ*, прозваніемъ *Христіянинъ*, „славенъ и пѣти горазд *Знаменному* пѣнію, и мнози отъ него научишася, и знамя его и доднесь славно". Кромѣ *Христіянина*, у него же учились *Иванъ*, прозваніемъ *Носъ*, и *Стефанъ*, по фамиліи *Голышъ*. Кто они были — неизвѣстно. Знаемъ только то, что священникъ *Ѳеодоръ*, прозваніемъ *Христіанинъ*, вмѣстѣ съ *Иваномъ Носомъ*, тоже вѣроятно Москвичемъ, были съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ любимой его слободѣ, Александровой. Въ это время *Иванъ Носъ* въ Александровой слободѣ роспѣлъ и изъяснилъ Тріоди Постную и Цвѣтную, многимъ святымъ стихѣры и Славники, Богородичны и Крестобогородичны минейныя.

Въ это самое время другой ученикъ Христіянина, *Стефанъ Голышъ* „ходилъ по градомъ и училъ *Усольскую* страну и у *Строгановыхъ* училъ *Ивана*, по прозвищу *Лукошка*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*". Какъ *Стефанъ Голышъ*, такъ и ученикъ его, *Иванъ Лукошко*, много распѣли знаменнаго пѣнія.

Изъ выраженій составителя Предисловія: „*вдѣ же* въ царствующемъ градѣ *Москвѣ* прежнихъ мастеровъ роспѣвы, и пр.... и далѣе: потомъ отъ Великаго Новаграда пріиде *сѣмо* въ царствующій градъ *Москву* благочестіе во всю Рускую землю," ясно видно, что оно составлено въ Москвѣ. Изъ словъ: „И мы грѣшніи въ нынѣшнихъ лѣтѣхъ осмыя тысящи родихомся и воспитахомся и въ возрастъ начахомъ приходити, и сами учитися,".. и изъ того, что Савву Рогова и прочихъ тогдашнихъ пѣвцовъ онъ называетъ старыми мастерами, и что свѣденіе объ нихъ онъ получилъ отъ учениковъ Христіанина, „которыи съ нами знахуся", ясно видно что предисловіе составлено около половины XVII вѣка, однако до 1652. года, въ которомъ составлена Пѣвческая Грамматика въ Москвѣ. Ему, какъ Московскому жителю, нельзя было не знать, и знавши не упомянуть объ ней. Выраженія *мы грѣшніи* довольно часто повторяемыя и слова: да посрамятся и въ насъ самѣхъ *раскольниковъ* именую.., заставляютъ думать, что составитель Предисловія былъ лице изъ православнаго Духовенства.

Кромѣ предисловія эта рукопись сама по себѣ вполнѣ заслуживаетъ вниманіе любителей древности. Писана она полууставомъ, разными почерками XVII вѣка, на 467 *л.* въ 8 *д.* листа. Нѣкогда была келейною Горицкаго монастыря Архимандрита Ѳеодосія. Въ слѣдъ за

Около того же времени жилъ извѣстный пѣвецъ, Новогородскій монахъ, въ послѣдствіи игуменъ Хутынскаго Новгородскаго монастыря, *Маркелъ*, прозваніемъ *Безбородой*. Онъ роспѣлъ Псалтирь. Изъ ученыхъ его сочиненій извѣстны: житія *Саввы Сторожевскаго* и *Никиты* еписк. *Новгородскаго* съ канономъ. Нѣкто Тверской діаконъ, „мудръ и благоговѣинъ," роспѣлъ *Стихеры Евангельскія*.

Къ началу XVII вѣка, какъ надобно думать, относятся первыя правила и объясненія Крюковыхъ нотъ, предшествовавшія грамматикамъ крюковыхъ и линейныхъ нотъ. Намъ извѣстна этого времени „книга глаголема Какизы, сирѣчь ключь Столповому и Казанскому знамени".

„Веліемъ любомудріемъ (говоритъ составитель въ предисловіи), и крѣпкимъ тщаніемъ, и зѣльнымъ желаніемъ сія вещь изложена, подобна философствѣй, нѣкоимъ премудрымъ мужемъ, паче достоитъ рещи вдохновеніемъ Святаго Духа наставляему на дѣло сіе".

Здѣсь составитель перечислилъ сначала: „Имена строкамъ како которая зоветца и какъ поется". Въ заключеніи говоритъ: „Доздѣ зри накрѣпко сказаніе извѣстно и разсужденіе существенно ѳитамъ ирмоснымъ, и строкамъ, кулизмамъ полнымъ и неполнымъ, трясцамъ, змѣйцамъ, и паукамъ и полукулизмамъ, и стрѣламъ свѣтлымъ и полукрыжнымъ, и поводнымъ, и два въ челну, и хамилу, и закрытымъ дербицамъ и воздернутой, во всѣхъ осми

предисловіемъ слѣдуетъ: *л.* 16. „*Выписка строкамъ мудрымъ, и мѣлкимъ дробямъ.*" Это не стихи, а образцы разныхъ напѣвовъ, собранныя изъ множества книгъ въ одно мѣсто; *л.* 110. *Стихиры Евангельскія*; *л.* 138. Свѣтильны Воскресны, *большимъ роспѣвомъ*, *л.* 171. *Свѣтильны и Стихиры Евангельскія*; *л.* 227. Безъ заглавія стихира Успенію соч. Григорія Цамблака, *л.* 243 об. напеч. въ предъидущ. примѣчаніи; *л.* 243 об. она же другимъ напѣвомъ. Въ многолѣтіи въ навечеріе Богоявленія упоминаются: Царь Алексѣй Михайловичъ—Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Смоленскій и Астраханскій) — Царица Марья Ильинична, Никонъ Патр. Московскій, Царевичъ Алексій Алексіевичъ, и митрополитъ Ростовскій и Ярославскій *имяреки*. Далѣе слѣдуютъ до конца рукоп. разныя Стихиры, Ирмосы и т. д., а въ концѣ Утрени (*л.* 446) упомянуты Царевичи Ѳедоръ, Симеонъ и Іоаннъ Алексіевичи. Этимъ ясно опредѣляется время написанія рукописи.

гласѣхъ лица и разводъ.“ За тѣмъ перечисливъ „именованія строкамъ, по числу двѣмъ стомъ и четыремъ надесять“, обращается къ „несытымъ заимникомъ, тяжущимъ съ лихвою долга, сирѣчь. просящимъ смиренныя мудрости, въ ней же и утвердитися хотящимъ....“ и предлагаетъ имъ далѣе: „Сказаніе, и извѣстно разсуженіе существенно ѳитамъ, сущимъ числомъ реченій шесть десять седмію“ и оканчиваетъ свое наставленіе въ нотной мудрости переченью „Именъ знамени Столповому, како которое знамя именемъ звати“. Но чтобы возбудить большую охоту и уваженіе къ пѣнію, въ заключеніи присовокупленъ таинственно-религіозный *Толкъ сему знаменію*:

Параклитъ, посланіе Духа Святаго отъ Отца на Апостолы,
Змѣица, да земныя суетныя славы отбѣгъ,
Кулизма, ко всѣмъ человѣкомъ любовь нелицемѣрная.
Полкулизмы, постъ и плачъ о грѣсѣхъ предъ Господемъ.
Голубчикъ, гордости всякія гордость.
Стопица, смиреномудріе въ мудрости.
Со очкомъ, сокрушеніе сердечное въ покоянии о грѣсѣхъ къ Богу.
Со двѣмя, славословіе выну предъ Господемъ.
Статья, срамословія и суесловія отбѣганіе.
Мрачная, скорое къ Богу обращеніе отъ грѣхъ покаяніемъ.
Свѣтлая, снисканіе божественныхъ писаніихъ.
Съ сорочьею ногою, сребролюбія истинная ненависть.
Закрытая, закона Господня истинное храненіе.
Крюкъ, кроткое ума блюденіе отъ золъ.
Мрачной, крѣпкое цѣломудрія навыкновеніе.
Свѣтлой, крѣпкое всегдашнее бдѣніе въ молитвѣ.
Тресвѣтлой, крѣпкое по истиннѣй вѣрѣ побараніе.
Палка, покаяніе истинное о грѣсѣхъ.
Мрачная, на чистоту душевную и тѣлесную крѣпкое страданіе.
Воздернутая, великодушіе во всякихъ скорбѣхъ и терпѣніи со благодареніемъ, Господа ради.
Сложитья, Три-ѵпостаснаго Божества славословіе.
Скамеица, срамословія и суесловія отчужденіе.
Мечикъ, милосердіе къ нищимъ и милость.
Осока, отгребаніе отъ всякаго зла всѣмъ сердцемъ и мыслію.
Рогъ, рече отчествія Богословія духовнаго.

Фита, Философія истинная вседушевное люблепіе. *Зѣлная*, на вся добродѣтели отъ душа-страданіе [7].

[7] Вотъ и еще толкованіе, болѣе подробное, Крюковыхъ нотъ, любопытное не столько само по себѣ, сколько по встрѣчающимся въ немъ пѣвческимъ терминамъ: „Извѣщеніе и описаніе о Столповомъ знамени, како кое знаменіе по нарѣчію зовется и по надписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ снискателей. Се же есть малое описаніе имяни къ похваленію тѣхъ знаменій.

Первое знамя *Параклитъ*, есть посланіе Св. Духа на Апостолы. *Крюкъ*, крѣпкое ума блюденіе отъ золъ; *Змѣйца*, земныя славы и суеты міра сего отбѣганіе; *Кулизма*, ко всѣмъ человѣкомъ любовь нелицемѣрну имѣти; *Полкулизмы*, постъ и плачь и исповѣданіе о грѣсѣхъ къ Богу; *Гочубчикъ борзой и тихой*, гордости всякія и неправды зничтоженіе, сирѣчь отложеніе; *Стопица*, со смиреніемъ и кротостію премудрость стяжати; *Стопица со очкомъ*, сокрушеніе сердечное и воздыханіе непрестанное къ Богу о своихъ грѣсѣхъ; *Переводка*, предъ Господемъ Богомъ славословіе возсылающе; *Статія*,—(*Малая*,—*Мрачная*,—*Свѣтлая*)—списканіе Божественныхъ Писаній, трудолюбнѣ съ потщаніемъ; *Закрытая статія малая*, закона Господня истинное храненіе, всею крѣпостію своею, отъ всея души; *Закрытая (болшая, съ запятою, и съ крыжемъ)*, законныхъ словесъ внимателное послушаніе съ повиновеніемъ; *Отиза*, Фарисейскаго тщеславія и гордости, и всякаго киченія и превозношенія отложеніе; *Чашка полная*, челюстей злочестивыхъ загражденіе и сокрушеніе; *Подчашіе (простое, мрачное, свѣтлое, тресвѣтлое)*, — попраніе всякаго разженія совѣстнаго не по Бозѣ; (*мрачной, свѣтлой тресвѣтлой, съ сорочьею ногою и облачкомъ*),—крѣпкое утвержденіе отъ соблазнъ, цѣломудрія же навыкновеніе; *Стрѣла (простая, мрачная, свѣтлая, со облачкомъ, походная съ подчашіемъ, возводная, попядная, громная, съ соколцемъ, громосвѣтлая, громотресвѣтлая, тихая, крыжевая, запятокрыжна)*, — совершеніе всякаго дѣла благаго и богоуголнаго, мечтаніе бѣсовское молитвою отгоняя и крестнымъ знаменіемъ, аки громомъ прогоняя и устрашая, и присное бдѣніе совершая, молитву къ Богу возсылая, и умъ свой горѣ возводя, трисвятое пѣніе воспѣвая Вседержителю, иже во свѣтѣ не приступнѣмъ пребываяй, и всѣхъ просвѣщая, иже пребывающихъ во мракѣ не зѣденія. *Палка* (*простая, примраченная*), послушаніе Бога ради, безъотвѣтное и безъ прекословія, и безъ роптанія, яже по Бозѣ; *Воздергнутая палка*, великодушіе въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ же и во всякихъ напастѣхъ пребывая, и сія вся претерпѣвая Бога ради, съ радостію и благодареніемъ; *Запятая*, запинаніе бѣсовское всеношнымъ славословіемъ попирая; *Сложитіе*, (*съ запятою и съ крыжемъ*) славословіе Тріипостасному Божеству непрестанно возсылая; *Скамья*, суесловія и срамословія, и всякія неправды отчужденіе; *Челюстка*, честное житіе предъ Богомъ показуя; *Хамило*, Хрістову житію подражая; *Дербица*, доброе раченіе по Хрістѣ яже ко спасе-

Не смотря на все это, отъ разности нотныхъ знаковъ, или отъ большаго, или меньшаго умѣнья пѣть, произошли и разности въ напѣвахъ. Нѣкоторые растягивали слова до крайности, удвоялъ гласныя, перемѣняли ударенія въ словахъ, отъ чего, вмѣсто благочинія происходилъ не рѣдко въ церкви соблазнъ. Преп. Діонисій Архим. Троицкаго Сергіева мон. говорилъ знаменитому въ свое время и упорному уставщику Логину: „Ты мастеръ всему, а что поешъ и говоришъ, того въ себѣ не разсудишь, какъ прямѣя надо въ пѣніи, или въ говореніи разумѣти, чѣмъ ты и въ церкви Божіей братію смущаешь и въ смѣхъ вводишь. Въ чтеніи чтешь, и въ моленіи глаголешь: Аврааму и сѣмени, и вездѣ писана оксія надъ ятемъ, о сѣмени, а ты какъ самъ выговариваешь, такъ и поешъ и вопишъ великимъ гласомъ: Аврааму и сѣмени его довѣка, — и свѣтлую статью кричишь надъ нашъ.." [8] Это пѣніе издавна стали называть *хомовымъ*, а тоже пѣніе, съ меньшими разтяжками, пѣніемъ *на рѣчь*.

Ревнитель по вѣрѣ и благочинію церковному, патріархъ Никонъ, бывши еще митрополитомъ Новгородскимъ, очень много заботил-

---

нію; *Ключь*, ключь спасенію, се есть не осуждати никогдаже; *Два въ челну*, двоемыслію отложеніе; *Мечикъ*, милосердіе къ нищимъ, и милость ко убогимъ, сиротамъ же и вдовицамъ; *Трясогласна стрѣла*, сирѣчь *тряска*, треволненія и обуреванія и всякаго страхованія забытіе; *Нѣмка*, нестяжаніе тлѣнныхъ имѣній, но имѣя житіе добродѣтельное; *Дуда*, доброе снисканіе, еже во спасеніе; *Паукъ*, поучительное слово присно имѣя во успѣхъ ко всѣмъ человѣкомъ; *Рогъ*, разрѣшеніе согрѣшеній, возвѣщеніемъ духовныхъ исправленій; *Ѳита*, Философія истинное пребываніе и любленіе ко всѣмъ вседушное, и дерзновеніе къ Богу въ молитвѣ непостыдное." Алфавитъ терминовъ Крюковыхъ нотъ см. въ Прилож. IV. Почти всѣ они неизвѣстны нашимъ Лексикографамъ.

[8]) См. житіе Архим. Діонисія, изд. М. 1824, стр. 69. Изъ множества разныхъ пѣвческихъ распѣвовъ и напѣвовъ, намъ извѣстны слѣдующіе: Апекаловскій, Болгарскій, Греческій, Герасимовскій, Демественный, (низъ противъ Демества), Знаменный или Столповой, Кириловскій, Казанскій, Кіевскій, Леонтіевъ, Лукошковъ, Монастырскій, Никодимовъ, Новгородскій, Патріаршихъ дьяковъ, Псковскій, Путевой, Путь прибыльный, Радиловъ, Смоленскій, Соловецкій, Софійскій, (старый не препѣтый и перепѣтый), Столповой или Знаменный, Тихвинскій, Усольскій, Христіаниновъ, Цамблакъ, Черниговскій и пр. Также роспѣвы нѣкоторыхъ стиховъ, на примѣръ: *Аллилуія* Антіохійская, красная,—скокъ, — недоскокъ,—перескокъ и проч. *Святый Боже*, именуемый Волынка, Задостойники, такъ называемые Цари-стихи, *Христосъ Воскресе* — Русская, и проч.

ся о введеніи стройнаго пѣнія. Жизнеописатель его, Шушеринъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Преосвященный же митрополитъ Никонъ, первѣе повелѣ въ соборной церкви Греческое и Кіевское пѣніе пѣти.... и превеліе имѣ прилѣжаніе до пѣнія и на славу прибравъ клиросы предивными пѣвчими и гласы преизбранными пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго, и таковаго пѣнія, якоже у митрополита Никона, ни у кого не было. И на сіе благочестивѣйшій Царь зря, и....нача онъ Великій Государь о единогласномъ и *нарѣчномъ* пѣніи въ церквахъ промышляти и учрежденіе творити; ему же въ семъ богоначинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ; а святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій, за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе творяше, и никакоже хотѣ оное древнее неблагочиніе премѣнити. Тѣмъ же и благочестивѣйшій Государь нашъ Царь, егда преосвященнѣйшій митрополитъ въ Москвѣ живяше, тогда къ себѣ въ Верхъ къ службѣ Божіей во дни праздничные, ради своего Царскаго тамо прибытія, всегда преосвященному митрополиту священнодѣйствіе совершати повелѣваше“.[9]

Въ 1651 году монахъ Евфросинъ написалъ довольно подробное „Сказаніе о различныхъ ересѣхъ и о хуленіихъ на Господа Бога и на пречистую Богородицу, содержимыхъ отъ невѣденія въ знаменныхъ книгахъ“ (Толст. 1, 116.). Явное доказательство упадка пѣнія въ Россіи. Для поддержанія онаго „благоизволися благочестивѣйшему великому Государю нашему Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу (говорится въ любопытномъ предисловіи къ такъ называемой грамматикѣ Крюковыхъ нотъ) во преходящее время лѣта 7160 (1652) о церковномъ знаменномъ всякомъ пѣніи, предѣлъ учинити, еже бы всякое пѣніе было во *истинорѣчномъ* пѣніи вездѣ устроено равночинно и доброгласно. И въ тое время на тое божественное и святыя Божія Церкви дѣло его Царьскимъ повелѣніемъ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ дидаскаловъ собрано къ тому знаменному устроенію его Царскаго Величества во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ, и селѣхъ, разныхъ чиновъ, отъ святыя Божія Церкви, чиноначальниковъ и всякаго Церковнаго чина избранныхъ людей 14 человѣкъ. И отъ того времени учинишася отъ иностранныхъ и окрестныхъ Царевъ до его Царскаго Величества многія Царьственыя и земскія великія дѣла. Еще въ тѣ же времена грѣхъ

[9] См. Житіе св. патр. Никона. Спб. 1784, 8, стр. 24—26.

ради нашихъ на царьствующій градъ Москву и на предѣлы его пріиде моровое повѣтріе; того ради сіе Божіе и святыя его Божія Церкви дѣло правосѣчное знаменное правленіе пресечеся. По тѣхъ же временахъ отъ 163 и 164 и нижайши тѣхъ лѣтъ начаша царьствующаго града Москвы во всѣхъ градѣхъ и въ монастырѣхъ и въ селѣхъ знаменнаго пѣнія мало искусніи мастеры койждо всякъ отъ себе исправляти *на правую рѣчь* пѣніе и воедино согласіе не пріидоша; овоже грубіи и зѣло мало ученіи на сіе великое дѣло дерзнуша, и отъ того ихъ дерзновенія вездѣ во всѣхъ градѣхъ и въ селѣхъ учинилося веліе разгласіе, и во единой церкви не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало согласно не возможно. Видѣвъ же сіе благопрозрачный великій Государь нашъ Царь и В. К. Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, полагаетъ совѣтъ о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, со святѣйшимъ Іоасафомъ патр. Московскимъ и всея Россіи: и повелѣша богомольцу своему преосвященному Павлу митр. Сарскому и Подонскому паки мастеровъ собрати, добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе, и знающихъ того знамени лица, и ихъ розводы и попѣвки Московскаго, что Хрістіяниновъ и Усольскихъ и иныхъ мастеровъ въ попѣвкахъ переводы имяноуются. Преосв. же Павелъ митр. его Царьскимъ повеленіемъ и святѣйшаго Патріарха благословеніемъ собравъ мастеровъ 6 человѣкъ, и тіи первѣе исправища знаменнаго пѣнія *по истиннорѣчію* сія ирмосы, кромѣ согласныхъ литерныхъ помѣтъ, старо Словено-Россійскимъ обыкновеннымъ, помѣтамъ же, которыя прежде бѣша здѣ указаніе намѣренія ради, вократцѣ изъявиша".

Одинъ изъ этихъ мастеровъ пѣнія составилъ руководство, назвавъ оное: „Извѣщеніемъ о согласнѣйшихъ помѣтахъ вократцѣ изложенныхъ, со изящнымъ намѣреніемъ, требующимъ учитися пѣнія". Оно раздѣлено на три части: 1) о безпризначномъ знаменіи; 2) о призначномъ знаменіи, и 3) въ пѣніи на первую и вторую обоихъ частей знаменій и лицъ самую дробь и тонкость и мѣрою противо нотнаго гласоступанія изъязняетъ." Этотъ трудъ, хотя былъ совершенъ подъ надзоромъ митр. Павла Сарскаго, но не принадлежитъ ему [10]. Изъ прилагаемой обыкновенно въ концѣ онаго *Акростихиды*, видно что надъ составленіемъ извѣщенія о пѣніи „трудился *Александеръ Мезенецъ* и прочіи." Вотъ этъ Акростихида вполнѣ:

[10] См. указ. Матер. Истор. П. М. Строева § 203.

Тщаніе убо съ прилѣжаніемъ пріятно,
Радостнѣ учащемуся будетъ внятно.
У Бога всѣмъ всегда милости просити,
Должни ему честь и хвалу приносити,
И уповая нань никтоже постыдится,
Любве ради его текій не утрудится.
Съ желаніемъ просящему вся дается,
Яже обрѣтши въ сей книзѣ не отженется.
Аще нѣчто явитъ иныя и сомнѣнно,
Любленіе ко чтщанію имѣйте непремѣнно,
Едину покажи усердіе и вѣру,
Крайнюю въ семъ пѣніи познасши мѣру,
Сего бо пѣнія лица тайно замкнены,
А во второй части дробно сію откровенны,
Не тая бо вторая часть яже напреди,
Достаточно яже описася посреди.
Егда же начнеши пѣнію прилѣжати,
Радостно множнѣ сему потщися внимати,
Многочастно сіе знамя и утруждено,
Егда же и увѣси, будетъ ти любезно.
Знающій мѣру и тонкость безтруденъ будетъ,
Еже струногласится, о томъ не забудетъ,
Ни кую же разнь отъ струногласія имать,
Елико сіе пѣніе гласовъ ни имать,
Церковь святая то пѣніе получила,
И насъ того пѣнія добрѣ научила,
Понеже въ Славено-Россіи такъ обыкло,
Рѣснотивнѣ въ краткости многихъ лицъ звыкло.
О семъ пѣніи ничтоже да усумнится,
Часто внушая его отнюдъ не лишится.
Изрукохудожествено мѣсяца десятаго,
И Богу совершившу дня первонадесятаго. Аминь.

Тогда же, вѣроятно, составленъ былъ и *Ключь*, т. е., сводъ Крюковыхъ нотъ съ Линейными, или „Сказаніе о нотномъ гласобѣжаніи, и о литерныхъ знаменныхъ помѣтахъ, и о знамени нотномъ“ (Толст. II, 116.); въ концѣ ключа симъ „знаменнымъ осмогласнаго пѣнія тайно замкненымъ лицомъ, и ѳитамъ, и розводнымъ строкамъ, яже здѣ написанымъ и помѣтою изъясненымъ и нотною наукою откровеннымъ, хотящимъ учитися пѣнія, и по-

знати разумно три естествогласія, тонкое, среднее и дебелое гласоступаніе, восходительное и нисходительное по степенямъ линей и спацей, и на знамени литерныхъ помѣтъ на всякое пѣніе", — также есть *вирши*. Изъ начальныхъ буквъ этѣхъ виршъ вы узнаете, что „трудился о семъ монахъ *Тихонъ Макаріевскій*." Вотъ сіи вирши:

Трудолюбивый о Бозѣ пѣснорачителю,
Разума же того, бодрый снискателю,
Усердно о Божественномъ пѣніи прилѣжи,
Добродѣтельное житіе предъ Богомъ покажи.
Имѣй къ нему вѣру свою безъ сомнѣнія,
Любезно той научитъ тя безъ закосненія,
Сонъ многій и лѣность отъ себе отложи,
Языкъ же свой отъ всякаго зла удержи.
О семъ пѣніи упованіе свое на Бога возложи
Смерти же часъ крѣпко во умъ свой положи.
Елико ты тщаніе о семъ дѣланіи покажешъ,
Многій разумъ отъ сего дѣла себѣ стяжешъ,
Молитвами о пѣніи къ Вышнему простирайся,
О полученіи же сего таланта не усумнѣвайся,
Не лишишься того, его же себѣ желаешь,
Аще ли вѣруя во всемъ на Бога уповаешъ,
Храни отъ всякихъ страстей свое тѣло
Твердо будетъ твое все благое дѣло,
Иного себѣ веселія, кромѣ пѣнія не желай,
Христа же вразумившаго тя пѣніемъ прославляй.
О данномъ ти талантѣ добрѣ веселися
Ненавистныя же Богомъ гордыни, зѣло блюдися.
Много хотящимъ пѣти разумъ свой открывай,
А тмою зависти таланта своего не покрывай.
Кто бо не желаетъ славити святое Божіе имя?
Ангели его славословятъ на всякое время.
Разумно о Бозѣ пѣти всегда тщися,
І умомъ своимъ вникати пѣнію не лѣнися.
Егда же достигнешъ внимати пѣнію ясно,
Вельми храни чистоту свою опасно.
Совершенно же пѣти, аще мы навыкнемъ,
Крѣпкимъ гласомъ къ Богу сице вси воскликнемъ:
Іисусе сладчайшій, учителю благій спаси насъ,
И отъ всѣхъ страстей и вѣчныхъ мукъ свободи насъ.

Не зная въ тонкости крюковаго пѣнія нельзя сказать, каково монахъ Тихонъ Макарьевскій составилъ свой ключъ. Современникъ же его, Александръ Мезенецъ, говорилъ, что „Старо-Словено-Россійское въ тайно сокровенноличномъ знамени пѣніе преводити партесное, или нотное пѣніе и исправити добрѣ, вѣмъ поистиннѣ, еже безъ науки превести и исправити никакоже возможно [11]."

Какъ бы то ни было, но этимъ не ограничились попеченія Правительства о введеніи согласнаго пѣнія.

Въ генварѣ 1652 г. Путивльскаго собора свящ. Иванъ Курбатовъ ѣздилъ въ Кіевъ за пѣвчими, откуда и прибылъ въ Москву 21-го февраля того же года, съ архидіакономъ Братскаго мон., Михаиломъ, и 11 пѣвчими: творцемъ строчнаго пѣнія, большимъ пѣвчимъ, Ѳедоромъ Тернопольскимъ, Осипомъ, Семеномъ, Игнатьемъ, Григорьемъ, Лаврентьемъ, Ефстафьемъ, Никитою, Андреемъ, Даніломъ и Николаемъ. Остановились на загородномъ дворѣ Окольничаго Семена Лукьяновича Стрѣшнева. Эти пѣвчіе прибыли въ Москву на время, почему и отправились 23-го іюня того же года, вмѣстѣ съ Александромъ Васильевымъ, тоже пѣвчимъ, прибывшимъ въ Москву за четыре недѣли предъ этимъ. Остался одинъ архидіаконъ, для перевода душеспасительной книжицы блаж. Августина.

Марта 22-го того же года изъ Кіева выѣхали, и 8 апрѣля прибыли въ Москву (на вѣчное житье), пѣвчіе: Яковъ Ильинъ, Петръ Ивановъ, Иванъ Селиверстовъ, Михайло Осиповъ, Романъ Павловъ, Григорій Ивановъ, Степанъ Тимофѣевъ и Иванъ Нектарьевъ. Помѣщены въ мон. св. Андрея Стратилата, а Андрей Бережанскій (списывавшій Бѣлорусскую книгу Лиѳосъ, сирѣчь камень) на Троицкомъ подворьѣ, потомъ въ Галутвинской слободѣ.

Въ 1656 г. пѣвчіе, Александръ Лешковскій и Климъ Коновскій посыланы были въ Кіевъ за старцемъ Братскаго мон., Іосифомъ Загвойскимъ, для обученія партесному пѣнію, но неотыскавши его, возвратились въ томъ же году безъ успѣха [12].

Въ ноябрѣ того же года, пріѣзжалъ въ Москву съ грамотою отъ Цареградскаго патр., іеродіаконъ Мелетій, для ученія Греческому пѣнію діаковъ и подъ-діаковъ [13].

[11] См. рукоп. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ No. 455.
[12] См. Прилож. II.
[13] См. Греческ. дѣла Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ 7064 г. No. 9 и 7110 г. No. 4.

Хотя Кіевляне и учили Москвичей пѣть *по партесамъ*, но на соборѣ Московскомъ 1667 года о исправленіи книгъ и о разныхъ церковныхъ обрядахъ, было, между прочимъ, разсуждаемо и о Крюковомъ пѣніи, и опредѣлено: „Церковное все Божіе славословіе, чинно и немятежно и единогласно, и гласовное пѣніе пѣти *на рѣчь*". (Соборн. Свитокъ при служ. М. 1668 г. л. 4. об.)

Въ 1678 году Соловецкаго монастыря архимандритъ, Макарій, приводя въ порядокъ монастырь, занятый долгое время глаголемыми Старообрядцами, и испорченныя ими книги замѣняя другими, исправными, приказалъ іеромонаху, Игнатію Карсакову „написати со свидѣтельствованныхъ переводовъ царствующаго града Москвы, Соборныя и Апостольскія Церкве книгу пѣвчую, глаголемую *Ирмологій* знаменной, яже имать въ себѣ вся ирмосы, къ симъ же изъ октоиха воскресныхъ службъ стихиры и догматики, степенны же и блаженны и повседневныя богородичны, еще же и церковный *Обиходъ* и двунадесятныя службы господьскихъ великихъ праздниковъ и прочая, яко да будетъ во Святѣй Церкви въ лицѣхъ поющихъ согласное пѣснопѣніе [14]".

Остается сказать нѣсколько словъ о Линейномъ пѣніи. Въ 1677 году, Николаемъ Дилецкимъ составлена „*Грамматика Мусикійскаго пѣнія*, или извѣстная правила пѣнія въ слогѣ Мусикійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей, или раздѣленій. Издася въ Смоленску Николаемъ Дилецкимъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1677."

Во *вводящихъ*, или предисловіи Дилецкій говоритъ, что эту Грамматику „не тако пространнѣ, якоже нѣкогда въ Вильнѣ написахъ Грамматику мою, сокращеннѣ юнынѣ, раздѣливше на двое прелагаю, сирѣчь на основательнаго и изобразителнаго (якоже и тамо) Мусикіа, идѣже начинающе первѣе основательнаго пѣвца во имя Господне тако полагаю." [15]).

Черезъ два года въ Москвѣ вышла: „*Идея Грамматики Мусикійской*, составленная прежде *Николаемъ Дилецкимъ* въ Вильнѣ, послѣжде же имъ же переведена на Славенскій діалектъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187

[14] См. Прилож. III, гдѣ напечатано вполнѣ это предисловіе къ Ирмологу, любопытное по описанію Соловецкаго монастыря въ это несчастное для него время.

[15] Рукоп. наход. въ библіот. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. дѣлъ подъ N0 532, принадлежала Колл. Иностр. дѣлъ переводчику Моисею Арсеньеву, подарена въ Библіот. Архива А. Ѳ. Малиновскимъ.

(1679) г. [16]). Этѣ сочиненія и находящаяся въ библіотекѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *Мусикія*, его же Дилецкаго, написанная съ писемъ древнихъ доброписцевъ (если только она не одно и тоже сочиненіе съ вышеупомянутою Грамматикою), необходимы для историка пѣнія. Къ этому же времени относится изданіе выгравированныхъ Крюковыхъ нотъ съ линейными, на 12 страницахъ въ 4 долю листа. Подъ каждымъ знаменіемъ приложено объясненіе [17]. Говорятъ, что былъ напечатанъ цѣлый Крюковой стихирарь, но это еще не извѣстно; достовѣрно же знаемъ, что въ 1700 году во Львовѣ напечатанъ, Ирмологій наборными линейными нотами, подъ заглавіемъ: „Ирмологій, си есть Осмогласникъ, отъ старыхъ рукописныхъ ексемпляровъ исправленный; благочиннаго же ради пѣнія церковнаго, трудолюбіемъ иноковъ общежителныя обители, св. великом. Георгія, въ катедрѣ епископской Львовской, ново типомъ изданной, року Божія, 1700, мѣсяца октября въ 9 день". Въ Пролегоменонѣ къ благоразумному церковнику, отъ Іосифа Скольскаго, игум. Георгіевскаго, объяснена слѣд. причина изданія Ирмолога: „Доселѣ православно-каѳолическая церковь наша... нѣкоторыми токмо управлящеся трудолюбными писцы, имиже, ради ихъ немногописанія, паче же нескорописія, и многихъ по дѣйству всякаго разногласія и не единогласно ирмосы церковныя подлагающаго, непотребная въ достодолжномъ согласіи божественномъ творяхуся разлычная пѣнія [18]".

Съ этого времени почти вовсе оставлено употребленіе Крюковыхъ нотъ и сохранилось у однихъ Старообрядцевъ, изъ коихъ одни (какъ и слѣдуетъ) употребляютъ пѣніе *на рѣчь*, другіе придерживаются *хомоваго*. Споры о правильности того и другаго продолжаются и доселѣ.

Д. Ч. В. Ундольскій.

---

[16] Въ Библ. Моск. Дух. Акад. № 104 есть экз. этой книги, подпесенный Авторомъ знаменитому покровителю Искуствъ Г. Д. Строгонову. См. Библіот. Общ. Ист. и Древн. Росс. No. 146.

[17] Въ Библ. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ No 455. Вотъ для примѣра первое объясненіе: „Знамя Параклитъ поется во всѣхъ осми гласѣхъ во единогласную степень за полъ статіи, а со отсѣкою въ половину."

[18] См. Опис. староп. книгъ Гр. Толст. No 197.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

II.

Предисловіе,

откуду и отъ коего времени начася быти въ нашей Русстьй земли осмогласное пѣніе, и отъ коего времени, и отъ кого пошло на оба лика пѣти въ Церкви.

Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя, творца всѣмъ видимымъ и невидимымъ, и поспѣшеніемъ сопрестольнаго и единороднаго Сына его, Бога и Господа нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, того единаго Божества и единаго существа, нераздѣлимыя Троица, по благодати, яко о ней создана бы-ша всяческая, яже на небеси горѣ, и яже на земли низу. Егда убо возсія луча свѣта всемірнаго просвѣщенія въ сердца, иже въ законѣ Божественнѣмъ отъ юности воспитѣннымъ спасительнаго корене браздодержателемъ Словенскаго языка славныя великія нашея и пресвѣтлыя Росіи, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и о семъ убо въ Троицы славимаго Бога прославимъ, яко сугубо и тресугубо паче протчихъ окрестныхъ правовѣрныхъ странъ, за благочестивую и непорочную истинную Хрістіянскую вѣру Російскихъ Самодержецъ, благочестивыхъ Государей, Царей и Великихъ Князей, изліяся благодать пресвятаго Духа на Російское Великое Государьство, еже книжное исправленіе яснѣйши паче протчихъ, и еже сими Божественными догматы *огмогласнымъ* его *пѣніемъ* его велелѣпному, въ Тройцы поклоняемому имени, и пречистѣй его Богоматери, и всѣмъ святымъ, иже отъ вѣка благоугодившимъ, ему славитися.

Аще убо рекутъ къ намъ протчіи иноязычницы, отъ протчихъ окрестныхъ правовѣрныхъ странъ: откуду убо вы взясте *осмогласное пѣніе*? Мы же къ нимъ отвѣщаемъ, яко благочестивый и равно-Апостоломъ благовѣрный, Великій Князь Владиміръ, нареченный во святомъ крещеніи Василій, иже святымъ крещеніемъ просвѣти Рускую землю, не благочестивъ ли бѣ и правовѣренъ? По немъ сынъ его, благовѣрный Князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, иже насѣя землю святыми книгами, — той не благочестивъ же ли бѣ? При немъ же убо, еже написано въ нашей Руской Степенной книгѣ: „Въ лѣто 6559, пріидоша изъ Грекъ въ Кіевъ, три Нѣвцы искусны велми, *Знаменному* и *Трестрочному*, и прекрасному *Деме-*

ственному пѣнію, и отъ нихъ разсѣяся во всей Руской земли." Намъ, же убо мнится, яко и се не истинно есть, понеже во всѣхъ Греческихъ странахъ и въ Палестинѣ, и во всѣхъ великихъ обителехъ, пѣніе *отлично* отъ нашего пѣнія, подобно *Мусикійскому*, еже мы грѣшніи у многихъ Грекъ спрашивали, и слыхали какъ они поютъ. И откуду убо симъ тріемъ пѣвцемъ взяти сіе *осмогласное* пѣніе *Знаменное*, и *Путь* противъ *Знаменнова* изложенъ, подобно философствѣй премудрости? Мы же грѣшніи мнимъ, изложено сіе наше *Осмогласное* пѣніе, *Знименное* и *Трестрочное* пѣніе, нѣкоими премудрыми *Рускими Риторы*, паче же достоитъ рещи, вдохновеніемъ Святаго и животворящаго Духа, наставляемымъ на дѣло сіе. Аще бо не внутрь уча Святый Духъ, всуе языкъ писца трудится; а еже рещи отъ сихъ тріехъ пѣвцевъ сіе наше *Осмогласное и Трестрочное* пѣніе, а въ Кіевѣ убо и до днесь *Мусикійское*. И что много глаголати? У святаго и равна-Апостоломъ великаго Царя Константина, и матери его блаженныя Царицы Елены, и по нихъ у благочестивыхъ Греческихъ Царей и у святѣйшихъ Патріарховъ во всей Греческой странѣ, кое бѣ, не *Мусикійское* ли? Къ симъ же убо, не мы, но самъ блаженный Апостолъ Павелъ, да научитъ ихъ Святымъ Духомъ, сице нѣкако глаголя: яко коемуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому Духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума, въ томъ же Дусѣ; другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному же дарованія исцѣленіемъ, въ томъ же Дусѣ; другому же дѣйствія Силамъ, иному же пророчество, другому же разсуженіе духовомъ, иному же роди языкомъ. Вся же сія дѣйствуетъ единый, тойжде Духъ, раздѣляя властію комуждо якоже хощетъ. И отъ сего явленно, яко не всякому вкупѣ духовная дарованія даются. И яко убо той благовѣрный Великій Князь Владиміръ, и сынъ его, благовѣрный Великій Князь Ярославъ, и благовѣрный Царь Константинъ, и матерь его, блаженная Царица Елена, и по нихъ протчіи благочестивіи цари Гречестіи, святѣйшіи Патріарси, и преосвященніи Митрополиты, Архіепископи, и Епископи, по дарованію, данному имъ свыше, восіяша кождо во своихъ градѣхъ, и богоносніи отцы и быша и суть. И мы исповѣдуемъ и поклоняемся имъ, аки вѣрнымъ Божіимъ угодникомъ; но ниже ихъ роди языкомъ и сказаніе ихъ пріяша свыше. Сего ради не достоитъ дивитися аще и утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, еже въ Вѣдицѣй Россіи *Осмогласнымъ* пѣніемъ славится пречестное и великолѣпое имя, святыя и единосущныя, животворящія, нераздѣлимыя Троица. Отъ сего же убо да посрамятся и въ насъ самѣхъ, расколниковъ имяную, буйхъ и раздирателей духовному свыше дарованію, глаголющихъ, яко изложеніе знамени на ирмосѣхъ, и на прочихъ догматѣхъ преподобнаго отца нашего Иванна Дамаскина, овіи же такожде не вѣдуще глаголютъ, яко преподобнаго Романа пѣвца кондакаревца, ініи же такожде глаголютъ, яко преподобнаго Ефрема Сирина. И о семъ убо они невѣдуще лгутъ на толикія святыя и великія преподобныя мужи. Великихъ убо свѣтильниковъ Иванна Дамаскина, и Козмы и Іосифа и Андрея, и протчихъ преподобныхъ отецъ рѣчемъ слогательство, а не знамени изложеніе. А только будетъ они

и пѣли, и коегождо въ которомъ градѣ или странѣ Богъ прославилъ, такъ они и пѣли. А наша Великая Росія, Словенскій языкъ, не въ давныхъ лѣтехъ, въ седмой тысящи, якоже выше речеся, при Великомъ Князѣ Владимірѣ и сынѣ его Ярославѣ. А въ Грекахъ, и во всѣхъ правовѣрныхъ странахъ, въ которыхъ они великія отцы просіяли, и ихъ пѣніе отъ нашего отлично, якоже и выше рѣхомъ. *Здѣ* же убо въ царьствующемъ градѣ *Москвѣ* прежнихъ мастеровъ роспѣвы, иже всѣмъ намъ видимы, есть стихи многія болшаго знамени: *Благовѣститъ Гавріилъ*.., и иніи протчіи, однѣ рѣчи, роспѣвы же розны. И намъ грѣшнымъ мнится знамя убо мнози по премногу удоволившеися излагаютъ, какъ его Параклитъ пресвятый наставитъ, и о семъ имъ никтоже прерѣкуетъ, яко нѣсть ереси сліянія и раздѣленія ниединаго. Въ Догматѣхъ же, и прочихъ Стихѣрахъ и Канонѣхъ, аще кто не по существу сотворитъ, или въ рѣчехъ въ чемъ единѣмъ словомъ разсѣчетъ, аще не за невѣданіе, или каково что безъ свѣдѣтельства изложитъ, того святая, Соборная и Апостольская, Кафолическая церкви анаѳематисаетъ, и гееннѣ предаетъ, творящихъ расколы въ слогиняхъ. Преподобный же Романъ не пѣвецъ бѣ, но кликатель Кондакомъ, якоже нынѣ соборная Церкви и прочая обычай имѣютъ, въ навечеріи Хрістова Рождества и святыхъ Богоявленій, Архидіяконъ, или Протодіяконъ, или Діяконъ, кличютъ на амбонѣ стихѣру. И есть убо тако писано, что Романъ пѣвецъ кондакареви, истинна суть тако писано, яко всякая рѣчь божественная пѣніе глаголется, яко же и Псаломникъ вопіетъ: *Пойте Богу нашему пойте, яко Царь всей земли Богъ Пойте разумно*, сирѣчь со вниманіемъ и съ разсужденіемъ рѣчи Божественныя глаголите. И паки: *Пою Богу моему дондеже есмь*. И пророкъ глаголетъ: пою тя слухомъ Господи услышахъ и убояхся, и индѣ: поютъ тя вои ангельстіи, родъ же человѣческій славитъ тя. А преподобнаго Ефрема Сирина бысть и есть въ Сиріехъ и доднесь пѣніе, но не подобно же нашему пѣнію, зане красно велми, яко слыша ѐ человѣкъ восплѣняется умомъ. Бысть бо сій Ефремъ, рекомый Сиринъ, при Константинѣ цари Брадатомъ и Уліянѣ законопреступницѣ зѣло славенъ. Сей многа пѣнія оставль, въ нихъ же аще тако глаголютъ, яко три тьмы стиховъ, ихъ же поютъ Сиріяне, и сладкаго ради пѣнія, глаголемыя Вардисіяны, отъ прелести исторгну. При томъ же цари Ѳлавіянъ Антіохійскій патріархъ, по явленію Ангелову во церкви на два лика пѣніе пѣти повелѣ. Тѣмже протчее да престанутъ сихъ глаголаній, лжуще на великихъ святыхъ, на Иванна Дамаскина, и на Романа и на протчихъ; но велію молбу и благодареніе возсылайте и честь воздавайте, великому дародателю, Богу и Господу нашему Іисусу Хрісту.

А еже рещи откуду и отъ кого пойде сія наша Руская погласица, и кто ея изъ Греческія погласицы на сію нашу Рускую привелъ. Въ Грекахъ убо и въ протчихъ правовѣрныхъ государствахъ своя погласица, и рѣчи своя и глаголы, и сего убо отнюдь не объявлено и не написано нигдѣ ни въ старыхъ исторіяхъ, токмо писаніе обдержитъ, что изъ Кіева пріиде все благочестіе и вѣра православная въ Великій Новъ-градъ, и потомъ отъ Великаго Нова-града, прі-

иде сѣмо въ царствующій градъ Москву благочестіе и во всю Русскую землю, и потомъ начатъ распространятися благочестивая вѣра церквами Божіими, и святыми книгами, и божественнымъ пѣніемъ. Но едва начаша другъ отъ друга учитися, тогда начатъ и пѣніе множитися. И не единому человѣку даровалъ Богъ разумъ и смыслъ, но и всякому человѣчю естеству, по своей благодати, якоже прежде реченно. Глаголетъ бо божественный Апостолъ, комуждо дается явленіе Духа на пользу, и прочая. И овъ убо то роспѣлъ, инъ же ино. И мы грѣшніи вы нынѣшнихъ лѣтехъ осмыя тысящи родихомся и воспитахомся, и въ возрастъ начахомъ приходити, и сами учитися, и слухи своими отъ нѣкоихъ слышахомъ про старыхъ мастеровъ, глаголю же про *Ѳедора* попа, прозвище *Христіянинъ*, что былъ здѣ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ славенъ и пѣти гораздъ *Знаменному* пѣнію, и многи отъ него научишася и знамя его и доднесь славно. И отъ его ученикъ слыхали которіи съ нами знахуся, что-де онъ *Христіянинъ* сказывалъ своимъ ученикомъ, что въ Велицѣмъ Новѣ-градѣ были старые мастеры: *Сава Рогов*, да братъ ево *Василей*, во иноцѣхъ *Варламъ*, родомъ Корѣляне, — и послѣ-де тово тотъ *Варламъ*, Митрополитомъ во градѣ Ростовѣ былъ, мужъ благоговѣинъ и мудръ, зѣло пѣти былъ гораздъ *Знаменному* и *Трестрочному* и *Демественному* пѣнію былъ роспѣвщикъ и творецъ. И у того брата его у *Савы* были ученики, вышереченный попъ *Христіянинъ*, да *Иванъ Носъ*, да *Стефанъ*—слылъ *Голышъ*. И тотъ *Иванъ Носъ*, да *Христіянинъ* были во царство благочестиваго Царя и Великаго Князя Иванна Васильевича всеа Русіи. И были у него съ нимъ въ любимомъ его селѣ, въ слободѣ *Александровѣ*; а *Стефанъ Голышъ* тутъ не былъ, ходилъ по градомъ и училъ *Усольскую* страну и у *Строгановыхъ* училъ *Ивонна* по прозвищу *Лукошка*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*, и мастеръ его *Стефанъ Голышъ* много знаменнаго пѣнія роспѣлъ. А послѣ его ученикъ его *Исаія*, тотъ вельми знаменнаго пѣнія распространилъ и наполнилъ. И отъ тѣхъ же Христіяниновыхъ учениковъ слышахомъ, что-де онъ имъ сказывалъ про стихѣры Евангельскія, нѣкто-де во *Тверѣ діяконъ* зѣло былъ мудръ и благоговѣинъ, тотъ-де роспѣлъ *стихѣры Евангельскія*; а *Псалтырь* роспѣта въ *Великомъ Новѣградѣ*, нѣкто былъ инокъ именитъ *Маркелъ*, слылъ *Безбородой*, онъ-де ея роспѣлъ. Да онъ же сложилъ канонъ *Никитѣ* архіепископу *Новгородскому*, вельми изященъ. А *Тріоди* роспѣлъ и изъяснилъ *Иванъ Носъ*, будучи въ слободѣ у Царя Иванна Васильевича, и святымъ многимъ стихѣры и славники роспѣлъ онъ же. Да тотъ же *Иванъ* роспѣлъ Кресто-Богородичны и Богородичны минейныя. Такоже и о сей казнѣ не бездѣльна, ниже безъ ума замышлена подобно и сіе философствей премудрости изложена премудрыми мужми, паче же достоитъ рещи вдохновеніемъ Святаго Духа наставляемыхъ на сіе благое дѣло, аще бо не врутрь уча Святый Духъ, всуе языкъ трудится.

Тѣмже убо вси елико васъ свѣта чада, и сынове Евангелія, и святыя церкве Бого-собранная чета, господіе наши и о Христѣ духовніи отцы и братія, да не дерзнете сея вещи злословіемъ понести, или въ превратніе положити, не бездѣлна бо есть, но воистинну яко-

же гобзующаяся нива, насѣяна пшеничныхъ класъ, да всякъ аще со алчбою истерзая не можетъ сладости ихъ насладитися. И о семъ прилѣжно молимъ ваше человѣколюбіе, дабы сія вещь у всѣхъ снискающихъ была, токмо бы въ буихъ и невѣдущихъ мужей руцѣ не вошла. Понеже бо она мудрѣйшимъ недоточна, буимъ же яко пелынь вмѣняема же и посмѣваема. Вы же аще восхощете ю преписовати, любезно молимъ васъ, милостиви намъ будите и незазрите ума нашего грубости и неразумію, аще за немощь прегрѣшеній нашихъ и недоумѣніи, что укратися или преложися или отмѣнися, Бога ради собою исправляйте, благоволеніемъ и дѣйствомъ пресвятаго Духа. Понеже и вы требуете милости отъ человѣкъ, такожде прощенію и насъ сподобляйте, да вси вкупѣ получимъ щадимыхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же слава и держава, честь и покланяніе, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

II.

1. 1652. Февраля 9. Отписная грамота Путивльскаго Боярина и Воеводы Ѳедора Хилкова Царю Алексѣю Михайловичу *о выдачѣ подводъ и кормовыхъ денегъ до Москвы соборному священнику Ивану и Кіевскимъ пѣвчимъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, холопъ твой Ѳедка Хилковъ, челомъ бьетъ.

Нынѣшняго Государь 160 году, Генваря въ 21 день подалъ мнѣ холопу твоему у Съѣзжей избѣ твою Государеву грамоту соборные церкви попъ Иванъ, а писана твоя Государева грамота къ Боярину и Воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому съ товарищи, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно ево Попа Ивана отпустити исъ Путивля въ Кіевъ для книжные покупки на подводахъ и съ провожатымъ, съ нимъ послати тотчасъ. А какъ онъ Попъ исъ Кіева въ Путивль пріѣдетъ, или ково напередъ себя исъ Кіева съ книгами вышлетъ, и тѣхъ людей велѣно отпустити исъ Путивля къ тебѣ Государю къ Москвѣ тотчасъ наскоро. А подводы подъ него Попа Ивана и подъ книги и подъ тѣхъ кто съ нимъ будетъ, или напередъ себя вышлетъ, велѣти давати сколько имъ надобно. И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, я холопъ твой Соборные Церкви попа Ивана отпустилъ исъ Путивля въ Кіевъ для книжные покупки на подводахъ тотчасъ, и провожатыхъ съ нимъ послалъ. И Февраля Государь въ 9-е Соборные церкви попъ Иванъ изъ-за рубежи въ Путивль пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхали Кіевскаго Братцкого монастыря Архидьяконъ Михайло, да съ нимъ вспѣваки: Ѳедоръ Тернополской съ товарыщи одиннадцать человѣкъ. И я холопъ твой по твоему Государеву указу давъ Архидьякону и вспѣвакомъ подводы и въ дорогу

кормъ, отпустилъ ихъ изъ Путивля къ тебѣ Государю къ Москвѣ съ нимъ же Попомъ Иваномъ, а велѣлъ я холопъ твой ему попу отписку подать и про Архидьякона съ товарыщи сказать въ Посольскомъ Приказѣ, твоимъ Государевымъ Дьякомъ, Думному Михайлу Волошенинову, да Андрею Немирову. А на кормъ Государь даю имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, и которые дни въ Путивлѣ побыли, всего на четырнадцать день. Архидьякону по осми денегъ, вспѣвакомъ: Ѳедору Тернопольскому съ товарищи одиннадцати человѣкомъ по шти денегъ человѣку на день. И всего Государь даю имъ корму пять рублевъ, шестъ алтынъ.

Внизу приписано: „Съ пріѣзду стали у Окольничего на Семеновѣ дворѣ Лукьяновича Стрешнева на загородскомъ.“ *На оборотѣ надписано:* „160 году Февраля въ 21 день подялъ Путивльской Соборной Церкви Попъ Иванъ Курбатовъ.“ *Подлинникъ писанъ хорошею скорописью, на столбцѣ.*

2. 1652 Мая. Просьба Архидіакона Михаила и большаго пѣвчаго Ѳедора съ братіею *о выдачѣ Царскаго жалованья и корму.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, бьетъ челомъ Богомолецъ твой старецъ Кіевскій, Архидіаконъ Михаилъ и Ѳедоръ съ братіею, пѣвчіи Кіевскіи.

По твоему Государеву повелѣнію присилалъ по насъ Постельничій твоего Царского Величества священника Ивана, дабы мы пѣвчіи къ Москвѣ, твоего Царского Величества ѣхали. И мы сіе услышавше, зѣло возрадовахомся, и, по твоему Государеву велѣнію, я старецъ Михайло съ пѣвчими и съ творцемъ пѣнія строчнаго приихали. И тотъ Священникъ Иванъ нагаваруя насъ, обѣщалъ, именемъ твоего Царского Величества, намъ жалованья корму поденного, мнѣ старцу, по шести алтинъ на день, а мнѣ Ѳедору Большому пѣвчому, по пяти алтинъ, а всѣмъ инымъ пѣвчимъ по гривнѣ на всякій день, къ сему же и кормъ всякій, пищу и питіе и одѣяніе всякое нужное. И мы сему увѣрившеся, со великимъ желаніемъ дерзнухомъ безъ сомнѣнія, на твоего Царского Величества велѣніе ѣхати, непщуя, яко будетъ намъ сія вся, по повѣствованію сего священника Ивана, сіе есть: кормъ, мзда и одежда и сего дѣлма вписахомъ имена наша, таможе, и Иванъ Священникъ грамоту твоего Царского Величества положилъ, и на себе рукописаніе далъ, въ градскія и церковнія книги во градѣ Гадячомъ, его Кролевскаго Величества. Такожде извѣстихомъ о насъ и Преосвященному Митрополиту Кіевскому Силвестру Коссову. Нынѣ же вси бѣдніи и смиреннѣйшіи и недостойніи рабы твоего Царского Величества отъ гладу помираемъ, и сего рады бьемъ челомъ, Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, пожалуй насъ бѣдныхъ рабовъ своихъ, вели намъ свое царское жалованье кормъ давати, чимъ бы намъ ситимъ быти, чтобъ намъ здѣ беспомощнымъ и беззаступнимъ отъ нужды

великія и гладу въ конецъ не погибнути, Государь Царь смилуйся пожалуй!

На обор: „160 г. Мая въ 3й день Государь пожаловалъ велѣлъ имъ давать. 160 г. Мая въ 4 день учинить по сему Государеву указу.“ *Подлинникъ писанъ на четвертку мѣлкимъ прекраснымъ полууставомъ, съ кудреватымъ, почти полулитернымъ, заглавіемъ.*

5. 1652 Мая. Прошеніе нововыѣзжихъ пѣвчихъ: Петра Иванова Бережанскаго съ братіею, *о прибавкѣ поденнаго жалованья.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои нововыѣзжіе иноземцы Кіевляня: Петрушко Ивановъ сынъ Бережанской, Мишко Осипонъ сынъ Быковской.

Въ нынѣшнемъ Государь въ 160 году выѣхали мы иноземцы на твое Государево имя на вѣчное житье восмь человѣкъ, и Якушко Ильинъ съ товарыщи шестъ человѣкъ пошли въ Ондревской монастырь на житье, а мнѣ Государь холопу твоему по твоему Государеву указу велѣно писати твое Государево дѣло книгу Камень. А твоего Государева жалованья поденнаго корму всѣмъ намъ давано только по алтыну на день человѣку. И нынѣ Государь я холопъ твой Петрушко пишучи твое Государево дѣло съ товарыщемъ своимъ Мишкомъ помираемъ голодною и студеною смертью. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожалуй насъ холопей своимъ Государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ и вели Государь намъ своего Государева жалованья поденнаго корму прибавить, какъ праведному Государю объ насъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ голодною и студеною смертію не умереть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: „160 года Іюня въ 1 день Государь пожаловалъ имъ давать поденного корму одному по 10 денегъ, а другому по 8 денегъ на день.“ *Подлинникъ писанъ мѣлкою разборчивою скорописью, на четвертку.*

4. 1662. Іюня. просьба нововыѣзжихъ Кіевскихъ пѣвчихъ *о выдачѣ поденнаго корму.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои нововыѣзжіе Кіевскіе спѣваки: Якушко Ильинъ, Петрушко Ивановъ, Ивашко Селивестровъ, Мишко, Ромашко Павловъ, Гришко Ивановъ, Стенко Тимоѳеевъ, Ивашко Нектарьевъ. *)

Въ нынѣшнемъ Государь въ 160 году, Марта въ 22 день, выѣхали мы иноземцы на твое Царьское имя на вѣчное житье, слышачи

*) Въ бумагѣ подъ No 5 онъ названъ Никифоровымъ.

твою Царьскую неизреченную милость и православную Христіанскую вѣру, и апрѣля Государь осьмаго числа пріѣхали мы иноземцы къ тебѣ праведному Государю къ Москвѣ, и намъ Государь холопемъ твоимъ твоего Государева жалованья поденного корму не дано, помираемъ голодною смертію. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ Царьскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, какъ тебѣ праведному Государю Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: „160 года Апрѣля въ 26 день, дать имъ кормъ противъ иныхъ вспѣваковъ пожаловать за выходъ выписать.“ *Подлинникъ писанъ хорошею, четкою скорописью.*

5.. 1652. Іюня. прощеніе пѣвчихъ второй статьи, *о прибавкѣ поденнаго жалованья.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты твои нововыѣзжіе Кіевскіе пѣвцы: Янка Ильинъ, Петрушка Ивановъ, Ивашка Селиверстовъ, Мишка Осиповъ, Рамашка Павловъ, Гришка Ивановъ, Стенка Тимоѳеевъ, Ивашка Микифоровъ.

Въ прошлыхъ Государь годѣхъ, грѣхъ ради нашихъ въ нашей земли учинилось междоусобная брань, и отецъ нашихъ и матерей и сродниковъ побрали Татарова въ полонъ, а мы Государь остались послѣ ихъ и отъ Полековъ розарены и оскорблены да конца и не хотя своея Хрестіянскіе вѣры порудити отъ Польского ганенія выѣхали на твое Царьское имя и на вѣчное житье только душею да тѣломъ, слышачи твою Царьскую неизреченную милость къ намъ сиротамъ. Твоего Царьского жалованья кормъ идетъ поденно небольшей толка по шти денегъ на день, и намъ сиротамъ тѣмъ кормомъ прокормитца нечѣмъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ для своего Царьского многолѣтного здоровья, вели Государь намъ сиротамъ корму прибавить и свое Государево выходное жалованье выдать, какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: „Поднести выписку.“ *Писано на продолговатомъ листѣ, среднею хорошею скорописью.*

6. 1652. Іюня. Прошеніе Архидіакона Михаила и начальнаго пѣвца Ѳеодора съ прочими пѣвчими *объ отпускѣ ихъ домой.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Россіи.

Азъ рабъ и богомолецъ Царского твоего Величества Архидіаконъ бывшій Кіевскій Михайлище, и Ѳедорище начальній пѣвецъ, со всѣми пѣвцы бьемо челомъ Царскому твоему величествію. Пожалуй

насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ, повели отпустити во своя си, ибо попъ Иванъ Путивльскій взялъ насъ здѣ по указу Царского твоего величества токмо до времени Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла году нынѣшняго. Но понеже уже сіе времена настоитъ, сего ради бьемо челомъ Царскому твоему величеству: пожалуй насъ въ Кіевскую страну отпустити, откуда же и прибыхомъ здѣ къ Царскому Твоему Величеству, умилосердися яко всемилосердый Царь Государь повели насъ отпустити.

Мнѣ же Архидіякону рабу и богомольцу Царского твоего величества, аще указъ будетъ яже начахъ преводити книжицу зѣло душеполезную, здѣ побыти дондеже скончу, изволяю токъмо молю усердно Царское Твое Величествіе, буди ми недостойному рабу и богомольцу своему милостивъ въ то время, пожалуеши мя раба и богомольца своего отпустиши во мѣсто, идѣже обѣтъ мой воздая Богу власы главы моея положихъ, егда совершу зачатое дѣло.

На оборотѣ: „160 года Іюля въ 23 день Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить.“ *Писано мѣлкимъ, четкимъ и красивымъ, полууставомъ на четверткѣ.*

7. 1652. Іюня. Прошеніе Кіевскаго пѣвчаго Александра Васильева, *о дозволеніи отправиться вмѣстѣ съ прочими пѣвчими въ Кіевъ.*

Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьетъ челомъ Кіевленинъ иноземецъ Александрко Васильевъ пѣвчей.

Пріѣхалъ я иноземецъ к Кіевляніномъ къ пѣвчимъ, которые ко мнѣ присылали грамотку въ Кіевъ, и я иноземецъ живу здѣ на Москвѣ съ ними вмѣстѣ четвертую недѣлю. И по ихъ Государь челобитью пожаловалъ ты Государь велѣлъ ихъ отпустить въ Кіевъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй и мена иноземца вели Государь отпустить съ ними вмѣстѣ въ Кіевъ, и дать подводы. Царь Государь, смилуйся пожалуй! *Современный отпускъ писанъ на лоскуткѣ, небрежной окорописью.*

8. 1652. Іюля. Прошеніе Архидіакона Михаила *о прибавкѣ поденнаго питья.*

Царю Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Россіи, азъ рабъ и богомолецъ Царскаго твоего величества Архидіаконъ Кіевскій Михаилище бью челомъ.

Повели Государь мнѣ недостойному рабу и богомольцу своему прибавити питья, ибо нынѣ по указу Царскаго твоего величествія идетъ мнѣ питья поденного по двѣ кружки пива, по двѣ кружки меду цѣженого и по двѣ чарочки вина Боярского. Симъ же азъ и полный былъ благодатію Царскаго твоего величества, и не пьянства ра-

ди, еже въ насъ и нѣсть обычай, по совѣту Божественнаго Павла: не упивайтеся виномъ, не глаголю овогда стомаха ради, овогда частаго ради недуга, по томужде Божественному Павлу, и единымъ словомъ: довлѣетъ ми благодать Царскаго твоего величествія. Но прилучается людемъ и нарочитымъ бывати у мене, сего дѣлма, славы ради Царскаго твоего величествія, яко да имамъ чимъ почтити, дерзнухъ Царскому твоему величествію сіе предложити, моля о сихъ, сіе же не глаголю о качествѣ вещей, но о количествѣ. Аще возможно, бью челомъ Царскому твоему величествію, умилосердися яко всещедрый Царь Государь, пожалуй мя раба и богомолца.

На оборотѣ: „160 года Іюня въ 9 день Государь пожаловалъ велѣлъ ему прибавить къ прежнему по чаркѣ вина, по кружкѣ меда и по кружкѣ пива". „Іюня въ 22 день учинить по сему Государеву указу." *Подлинникъ писанъ довольно мѣлкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, на четвертку. Современный отпускъ писанъ на лоскуткѣ, небрежною скорописью.*

9 1655. Апрѣля. Отписная грамота Брянскаго Стольника и Воеводы Кн. Григорія Даниловича Долгорукаго въ Посолькій Приказъ *о Кіевскомъ пѣвчемъ Петрѣ Бережанскомъ, содержащемся въ Брянскѣ подъ карауломъ, и о допросѣ его Бережанскаго.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Гришка Долгорукой челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ Государь во 161-мъ году февраля на 12 день, писалъ я холопъ твой прежде сего къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи къ Москвѣ въ Посольской приказъ, что привелъ въ Съѣзжую избу Свинскаго монастыря стряпчей Илейка Замятнинъ къ запискѣ прихожева человѣка иноземца. А сказалъ тотъ Илейка: пришолъ-де, Государь, тотъ иноземецъ къ намъ въ Свинской монастырь февраля въ 9 день. И я холопъ твой иноземца въ Съѣзжей избѣ передъ собою роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказался: зовутъ ево Петрушкомъ Иваномъ сынъ, прозвища Бережанской, родомъ города Кіева пѣвчей діакъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ съ пѣвчими дьяки изъ Кіева, которые были у тебя Государя на Москвѣ, и тѣ-де Государь ево товарыщи: Якушко Ильинъ, пошли въ монастырь къ Ондрею Стротилату, а ево-де Петрушку взяли къ твоему Государеву дѣлу въ Посольской приказъ и дали ему изъ Посольскаго приказу писать *Камень* книгу, и велѣли ему тое книгу писать на Троецкомъ подворьѣ. А съ Троецкаго Государь подворья перевели ево за Москву рѣку, въ Галутвину слободу, и въ той слободѣ поставили ево на подворьѣ у партнова мастера у Карпика Кривова, и на томъ де Государь подворьѣ онъ Петрушка писалъ тое же книгу и написалъ ее половину. И тое де Государь книгу у нево Петрушка въ Польской Приказъ взяли опять. И онъ-де Государь Петрушка билъ челомъ тебѣ Государь и Патріарху подовалъ челобитную, чтобъ ему жить въ Нижегородскомъ уѣздѣ

въ Дудинѣ монастырѣ. И по ево-де Государь Петрушка челобитью никакова твоево Государева указу ему Петрушкѣ не учинено. А къ Ондрею-де Государь Стратилату и къ Данской пречистой Богоматери ево Петрушка не приняли, а только Государь побылъ онъ Петрушка у Данской пречистой Богородицы въ монастыри у Строителя Варнавы Кіевлянина недѣль съ пять и пашолъ онъ изъ таво монастыря во Брянескъ по обѣщанію пречистые Богородицы помолитца, для таво, что отъ людей ему смущенья большая и болѣзнь. А шолъ съ Москвы на Калугу одинъ, нихто Государь ево не провожахъ, а былъ Государь онъ Петрушка въ Свинскомъ монастырѣ три дни. А имя себя сказалъ зовутъ ево Ивашка, а передо мною холопомъ твоимъ сказался Петрушкамъ. Да онъ же де Петрушка у ихъ монастырскимъ работниковъ спрашивалъ за рубежъ къ Рословлю дороги, а онъ Петрушка въ томъ передомною холопомъ твоимъ заперся, а сказалъ, что дороги за рубежъ не спрашивалъ, а помолясь было ему ити опять къ Москвѣ. И о томъ мнѣ холопу твоему твоево Государева указу апрѣля по 25-е число въ Брянскъ не бывало. А тотъ иноземецъ Петрушка отданъ за Пристава на караулъ до твоего Государева указу и о томъ мнѣ холопу своему что ты Государь укажешь.

На оборотѣ помѣта: „161 году Маія въ 6 день съ Коломнитениномъ сыномъ Боярскимъ съ Александромъ Биревымъ". *Подлинникъ писанъ на столбцѣ четкою скорописью.*

10. 1656. Генв. 18 Царскій наказъ Кіевскому Боярину и воеводѣ Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому *о высылкѣ въ Москву Печерскаго монастыря старца Іосифа Загвойскаго, для обученія партесному пѣнію.*

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ Боярину и воеводѣ нашему Князю Ѳеодору Волконскому, да дьяку нашему Андрею Немирову.

По нашему указу велѣно Кіевского Печерского монастыря старца Іосифа Загвойского для начальства къ партесному пѣнію быть къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бы Кіевского Печерского монастыря къ Архимандриту къ Іосифу Тризнѣ послали попросить Митрополита старца Іосифа Загвойскаго діака, Іосифа къ партесному пѣнію отпустить на время къ намъ Великому Государю, да какъ его старца Іосифа Архимандритъ отпуститъ и выбъ дали ему подводки на чемъ можно поднятца и отпустили къ намъ къ Москѣ тотчасъ, и велѣли явитца въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ: Думному Алмазу Иванову, да Ивану Патрекѣеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го Генваря въ 18 день. *Черневой отпускъ писанъ скорописью на продолговатомъ листкѣ.*

11. 1656. Генваря Царская Указная грамота Печерскаго монастыря Архимандриту Іосифу Тризнѣ *о томъ, чтобы онъ отпустилъ безъ задержанія своего старца Іосифа Загвойскаго, въ Москву для обученія партесному пѣнію.*

Божію милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя, нашіе Царского Величества отчины города Кіева 1) Печерского монастыря Архимандриту Іосифу Трызнѣ. Указали мы Великій Государь наше Царское Величество Печерского монастыря старца Іосифа Загвойского взять къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, для ученья партесного 2) пѣнія. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ того старца Іосифа отпустилъ к намъ къ Москвѣ безъ задержанья 3) Писана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7164 года мѣсяца Генваря въ... день.

Писана сія грамота на широкомъ листѣ, бѣлой, толстой бумаги, очень хорошей скорописью, со смѣлыми и замысловатыми размашками и каллиграфическими выводами.

12. 1656. Генваря. Наказъ *о выдачѣ безъостановочно подводъ отъ Путивля до Кіева, Кіевскимъ пѣвчимъ Алексѣю Лешковскому и Климу Канонскому, и обратно до Москвы.*

Въ Путивль.

По нашему указу отпущены съ Москвы въ Кіевъ Кіевскіе спѣваки Алешка Вешковскій да Климка Канонскій для Кіевскаго Печерскаго старца Іосифа Загвойскаго, и какъ они пріѣдутъ въ Путивль, и вы бъ тѣхъ Кіевскихъ спѣваковъ Алешку и Климка велѣли изъ Путивля въ Кіевъ отпустить на которые городы они ѣхать похотятъ. А какъ они пріѣдутъ изъ Кіева назадъ въ Путивль, и вы бъ дали имъ всѣмъ подводки поднятца отпустили изъ Путивля къ намъ къ Москвѣ безъ задержанія, и велѣли имъ явитца въ Посольскомъ приказѣ.

Черновой отпуск писанъ на столбцѣ, скорописью.

13. 1656. Февраля 9. Отписка Кіевскаго Боярина и Воеводы Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго и Дьяка Андрея Немирова въ Москву къ Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, *о старцѣ Іосифѣ Загвойскомъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи твои Ѳедка Волконской, Андрюшка Немировъ, челомъ бьютъ.

1) Прежде написано было: „Кневского". 2) Зачеркнуто: „благочестиваго". 3) Зачеркнуто: „а наше Царского Величества жалованье за его работу будетъ. Внизу грамоты тойже рукой написано: „неуслано"

Во 164-мъ году февраля въ 4 день прислана къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ твоя Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамота съ спѣваками съ Олешкою Лешковскимъ, да съ Климкомъ Коновскимъ, а въ той твоей Государевѣ грамотѣ писано, по твоему Государеву указу велѣно Кіевскаго Печерского монастыря Старцу Іосифу Загвойскому для началства къ партесному пѣнію быть къ тебѣ Государю къ Москвѣ, намъ бы холопемъ твоимъ послать Кіевскаго печерского монастыря къ Архимандриту Іосиеу Тризнѣ, и велѣть ему Архимандриту поговорить, чтобъ онъ того старца Іосифа Загвойскаго для началства къ партесному пѣнію на время отпустилъ къ тебѣ Великому Государю. Да какъ тово старца Іосифа Архимандритъ отпуститъ, и намъ бы холопемъ твоимъ давъ ему подводы, на чемъ можно поднятца отпустить къ тебѣ Государю къ Москвѣ тотчасъ, и велѣть явитца въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ: Думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву. И мы холопи твои по той твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ посылали въ Печерской монастырь къ Архимандриту Іосифу Тризнѣ Съѣзжей избы подъячево Ивана Давыдова, а велѣли ему твой Государевъ указъ объявить, чтобъ Архимандритъ старца Іосифа Загвойскаго отпустилъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, для началства къ партесному пѣнію на время. И тотожъ Государь числа подячей Иванъ Давыдовъ сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, ѣздилъ онъ въ Печерской монастырь, и по нашему приказу Архимандриту Іосифу Государеву указную грамоту объявилъ, и говорилъ ему Архимандриту, чтобы онъ старца Іосифа отпустилъ къ тебѣ Государю к Москвѣ на время, для началства къ партесному пѣнію. И Архимандритъ Іосифъ приказалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ нимъ Иваномъ, что старецъ Іосифъ Загвойскій постриженникъ Братцкого монастыря, а жилъ у нихъ въ монастырѣ 3 годъ, и тому-де нынѣ съ недѣлю взявъ у него Архимандрита благословеніе изъ монастыря пошелъ, а куды пошелъ, того ему Архимандриту не сказалъ. И мы холопи твои посылали въ Братцкой монастырь къ Игумену Лазорю Бороновичю, есть ли у нихъ въ монастырѣ старецъ Іосифъ Загвойскій, буде есть, чтобъ онъ ево старца Іосифа отпустилъ къ тебѣ Государю. И Игуменъ Лазорь Бороновичь приказалъ къ намъ холопемъ твоимъ, что старецъ Іосифъ Загвойскій, постриженикъ ихъ Братцкого монастыря, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаетъ, и у нихъ въ монастырѣ ево нѣтъ. И мы холопи твои посылали про тово старца Іосиеа провѣдывать къ Митрополиту Селивестру, и въ Николской и въ Михайловской, и въ Межигорской монастыри, и тово Государь старца Іосифа у Митрополита и ни въ которомъ монастырѣ нѣтъ. А сказывалъ намъ холопемъ твоимъ Братцкого монастыря старецъ Антоней: былъ-де онъ въ Переяславлѣ и видѣлъ старца Іосифа Загвойского въ Переяславлѣ, а сказалъ, что идетъ онъ Іосифъ въ Чигиринъ, и мы холопи твои для того старца Іосифа послали въ Чигиринъ Путивльцовъ дѣтей Боярскихъ Ѳедора Андрюкина, съ товарыщи велѣли того старца Іосифа сыскивать. И

къ Гетману о томъ писали, чтобъ того старца отпустили къ тебѣ Государю къ Москвѣ, или къ намъ прислать въ Кіевъ. А какъ Государь того старца къ намъ Гетманъ пришлетъ, и мы холопи твои того старца Іосифа отпустимъ к тебѣ Государю. Да сказывалъ мнѣ холопу твоему Ѳедкѣ вспѣвакъ Алешка Лешковскій что есть у Кіевского Миртополита Селивестра вспѣвакъ Васка Пикулинскій, и начальство и партесному пѣнію знаетъ, и говорилъ съ нимъ Алешкою, будетъ Митрополитъ ево отпуститъ, и онъ бы ѣхалъ къ Москвѣ. И мы холопи твои посылали къ Митрополиту Селивестру Подъячего Ивана Давыдова, а велѣли ему говорить: прислана твоя Государева грамота, а велѣно прислать къ тебѣ Государю къ Москвѣ на время Печерского монастыря старца Іосифа для начальства къ партесному пѣнію, и старецъ не сысканъ; а есть у него вспѣвакъ Васка Пикулинскій, а такому дѣлу онъ навыченъ, чтобъ ему тово вспѣвака Ваську отпустить на время къ тебѣ Государю къ Москвѣ; а какъ отпуститъ вспѣвака, и то будетъ тебѣ Государю добрѣ годно. И сказалъ намъ холопемъ твоимъ подъячей Иванъ Давыдовъ, ходилъ онъ къ Митрополиту Селивестру и по нашему приказу говорилъ Митрополиту, чтобъ онъ вспѣвака Ваську отпустилъ на время къ тебѣ Государю къ Москвѣ. И Митрополитъ де Селивестръ выслушавъ у него Ивана и приказалъ къ намъ: таковъ вспѣвакъ Васка у него есть, и въ монастырѣ безъ него быть нельзя и отпустить къ тебѣ Государю не мочно. А вспѣваковъ, Государь, Алешку Лешковского, да Климка Коновского, давъ имъ подводы отпустили мы холопи твои исъ Киева, къ Москвѣ, Февраля въ 9, съ Московскими стрѣльцы съ Оскою Андревымъ, да съ Панеилкомъ Степановымъ.

Писана на длинномъ столбцѣ красивою и четкою скорописью. На оборотѣ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алесѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.“ *Противъ сего другой рукой* „164 году Февраля въ 27 день со спѣвакомъ съ Александровымъ“

14. 1656 Февраля 17. Отписка изъ Путивля отъ Никиты Зузина и Никиты Наумова къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу *о пѣвчихъ Алексѣѣ Лешковскомъ и Климѣ Кононскомъ*“.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопы твои: Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ.

Нынѣшнего 164-го году, Февраля въ 17 день пріѣхали исъ Кіева въ Путивль Кіевскіе спѣваки Алешка Лешковской да Климка Кононской и по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ, мы холопи твои тѣхъ Кіевскихъ спѣвакъ: Алешку и Климку давъ имъ подводы отпустили исъ Путивля къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ, Февраля жъ тогожъ числа; а велѣли имъ явитца

въ Посольскомъ приказѣ Дьякомъ: Думному Алмазу Иванову, да Ивану Патрекѣеву.

На оборотѣ написано въ самомъ верху: взято изъ отпуску: *ниже вдоль;* „Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу". *Противъ сего:* „164 года февраля въ 27 день со спѣвакомъ съ Александромъ Ѳирсовымъ".

Писано скорописью на продолговатомъ листѣ.

15. 1656. Февраля. Разспросъ пѣвчаго Александра Лешковскаго и разсказъ его *о своемъ порученіи, равно и о томъ, что онъ во время пребыванія своего въ Кіевѣ видѣлъ и слышалъ.*

А на Москвѣ Спѣвакъ Александровъ Лешковскій въ распросѣ сказалъ: по Государеву указу ѣздилъ онъ съ товарыщемъ своимъ въ Кіевъ по старца по Іосифа Загвойского, который пѣть учитъ по партесамъ, и былъ въ Кіевѣ до 9-го числа. А того старца Іосифа въ Кіевѣ не заѣхалъ, уѣхалъ въ Чигиринъ къ Выговскому, чтобъ сталъ въ монастырѣ ево строенья на крылосѣ, и они по того старца послали въ Чигиринъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ.

И будучи-де онъ въ Кіевѣ слышалъ, что пришли къ Гетману Хмельницкому въ Чигиринъ Полского Короля послы просить помочи на Свѣйского Короля, а что-де о томъ Хмельницкой учинитъ про то имъ не вѣдомо было. И были-де тѣ послы у Гетмана не малое время, а нынѣ чаятъ, что они отпущены.

Да и отъ Гетмана-де Корунного отъ Потоцкого посолъ къ Хмельницкому приходилъ о томъ же, а что-де Гетманъ ему сказалъ, про то не вѣдоможъ.

А братцкого монастыря Строитель надъ школами Барановичъ былъ въ маятности Братцкого монастыря, и пріѣхалъ въ Кіевъ, а съ собою привезъ чудотворной образъ Пречистые Богородицы Купятицкіе, кто на крестѣ вырѣзанъ. А какой то крестъ, каменной, или деревянной? про то никто не вѣдаетъ и не знаетъ.

А Василевичъ пріѣзжалъ въ Слуцкъ, иималъ запасы всякіе въ селѣ въ Дятоловичахъ, въ вотчинѣ Братцодго монастыря и возилъ въ Слуцкъ; а въ Слуцкѣ-де онъ Архимандритомъ; а вѣры-де Греческой онъ не отступилъ. А и напередъ-де того онъ въ войску при Радзивилѣ былъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, чтобъ ево никто не зналъ . .

. . . . . .

„*Конецъ сего любопытнаго разспроса утраченъ. Писанъ на скленномъ столбцѣ, отъ котораго осталось только двѣ полосы, чистою, четкою и красивою скорописью.*"

16. 1674. Сент. 13. Прошеніе Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу Ираклійскаго Митрополита Іеродіакона Ѳеодосія *объ отпускѣ его въ отечество и о награжденіи на проѣздъ.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Ираклейскаго Митрополита Варѳоломея Іеродіаконъ Ѳеодосій.

Въ прошломъ Государь во 173 году отпущенъ я, богомолецъ твой, отъ Ираклейскаго Митрополита съ Тирскимъ и Сидонскимъ Митрополитомъ Нектаріемъ къ Москвѣ, для ради ученія божественнаго пѣнія къ еродіякону Мелетію; и жилъ я, богомолецъ твой, здѣсь на Москвѣ, у іеродіакона Мелетія, учился Божественнаго пѣнія. И нынѣ я, богомолецъ твой, хочу волочись на свое обѣщаніе, къ наставнику своему.

Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй мя, богомольца своего, вели Государь меня съ Москвы на мое обѣщаніе отпустить, и дать мнѣ своего Великого Государя жалованья, чѣмъ бы мнѣ въ дорогѣ лошадка купить, ѣдучи прокормитца. Милосердый Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: „182 году, Сентября въ 13 день, выписать и по указу Великого Государя велѣно ему дать что Великого Государя жалованья въ приказъ, для ево скудости пару (соболей) въ пять рублевъ".

Подлинникъ писанъ скорописью, четкою и довольно красивою, на листѣ.

Всѣ сіи акты хранятся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

III.

Предисловіе

къ Иримологу Соловецкаго монастыря, составленному въ 1678 году, при архимандритѣ Макаріѣ.

Благодатію Божіею преславному и православному рода Россійскаго священнаго и клирическаго сословія, любве, мира здравія же и спасенія отъ Іисуса Христа, Господа и Бога усердно сподобитися привѣтствуетъ, смиренный *Макарій*, святыя великія чудотворныя лавры Соловецкаго монастыря Архимандритъ.

Понеже убо высочайшіи въ таинственныхъ богословія проповѣдницы, въ божественномъ Евангеліи о Христѣ Іисусѣ Господѣ Бозѣ и Спасѣ нашемъ (егда со святыми своими ученики и Апостолы, совершивъ Тайную свою и Божественную Вечерю, во Елеонскую гору изыде) рекоша: и воспѣвше (рече) изыдоша въ гору Елеонскую (Матѳ. 26; Мар. 14,). И отъ сего Евангельскаго словесе учитъ насъ Божественный Ѳеофилактъ, глаголя сице: Благодарити убо подобаетъ и прежде пѣнія, и по пѣтіи, понеже самъ Спаситель нашъ сему насъ научаетъ, яко и намъ достоитъ благодарити и пѣти. Сего ради и блаженный учитель вселенныя св. Апостолъ Павелъ ко Ефесяномъ пиша, исполнятися духомъ повелѣваетъ глаголя: но исполнайтеся духомъ, глаголюще себѣ во Псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духов-

ныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви, (Ефес. 5.) Протолкуя же сіе Апостольское слово Божественный Хризостомъ рече: хощеши ли, глаголетъ веселитися? Хощеши ли день изнурати? Азъ тебѣ дамъ пиво духовное. Піанство бо и богонарочитъ гласъ отсѣцаетъ языка нашего немовствовати (на полѣ: немомотяти уготовляющее, и очеса и вся просто развращающее. Навыцай пѣти и узриши вещи сладость. Помощію бо Духа исполняются Святаго, якоже воспѣвающіи сатанинскія пѣсни, духа нечистаго. Что есть въ сердцехъ вашихъ Господеви? Сирѣчь съ разумомъ внимающе, не внимающіи бо, просто поютъ, глаголы вѣщающе, сердцу скитающуся инуды. Тѣмже съ Псалмопѣвцемъ глаголю: Пойте Богу нашему пойте, пойте Цареви нашему пойте, яко Царь, всея земли Богъ, пойте разумно (Псал. 46.) Сего бо ради и блажитъ васъ той же святый Царь и Пророкъ Давидъ глаголя: Блажени людіе, вѣдущіи воскликновеніе (Псал. 88.) Сіе бо, о свѣтлоторжественніи, Богови и Пресвятѣй Богородицѣ со всѣми Святыми угодно и любезно и святой Православно-Каѳолической Апостольской Церкви Восточной украсительно, яко же о семъ свидѣтельствуетъ въ житіи святаго и преподобнаго отца нашего Іоанна, иже порекло имѣетъ Дамаска града, егда той преподобный Іоаннъ въ послушаніи старца своего со смиренномудріетъ заповѣдь его исполняя, прохождаше путь безмолвія, уста своя святая, въ молчаніи соблюдая. Не по, мнозѣ же (рече списатель) во снѣ является старцу Іоаннову всепѣтая и непорочная Владычица міру и глаголетъ: Вскую источникъ заградилъ еси, сице убо сладостную воду источающь, сице сладковидну, сице обилну и богатѣйшу, и медоточну воду и покоительнѣйшую душамъ. Воду оноя паче вышшую, иже изъ камене въ пустыни истекшую страннолѣпнѣ. Воду, ея же пити Давидъ въжелѣвъ. Воду, юже Самаряныни Хрістосъ обѣща, остави носитися и тещи источнику: потечетъ же на мнозѣ и всю пройдетъ и обтечетъ вселенную, якоже вода многая, покрывающая воду ересей, преложитъ же сихъ на чюднѣйшую сладость. Жаждущіи на воду со тщаніемъ да пойдутъ (Исаіа) и елици не имутъ сребра житія чиста, да продадутъ пристрастія своя: отъ Іоанна да купльствуютъ всяку, иже въ догматѣхъ и дѣлѣхъ свѣтлѣйшую и совершеннѣйшую чистоту. Сей препметъ пророческую гусль и Давидскій онъ Псалтирь, воспоетъ пѣсни новы Господеви Богу, превыйдетъ же Моусеову пѣснь, припѣваньми своими, и ликованія Маріаміина, баснена вмѣнятся и нарекутся Орѳеова неуспѣшная и неполезная пѣснопѣнія. Духовную бо и небесную воспоетъ пѣснь и Херувимская подражаетъ воспѣванія. Вся церкви дщеря Іерусалимскія, той отроковица тимпанствующая сотворитъ, воспѣвающихъ пѣснь Господеви Богу, умерщвеніе Христово возвѣщіющи и воскресеніе. Сей исправитъ вѣры велѣнія, обличитъ всякая ереси развращеніе и скривленіе и сердце его отрыгнетъ словеса блага, и изречетъ дѣла Царева пречюднѣйшая. Паутріе же призываетъ Іоанна таинствовавыйся неизреченными и глаголетъ: о чадо послушанія Христова, отверзи уста своя, яко да привлечеши духъ; паче же еже предпріялъ еси въ сердцы твоемъ изрцы усты своими. Уста бо твоя возглаголютъ премудрость, яко поученіе имѣлъ еси въ

сердцы своемъ разума многолѣтнаго. Отверзи уста своя и не въ повѣстѣхъ, но во истиннахъ; не въ гаданіихъ, но въ догматѣхъ. Возгласи внутрь зрящему Бога Іерусалиму смирителной Церкви, не словеса тщая и на воздухъ проливающася, но якоже написа Духъ Святый на сердцы твоемъ. Вшелъ еси на гору Синайскую видѣній, Божіихъ откровеній, аще и смирилъ еси себе даже до бездны многаго смиренія. Нынѣ же взыйди прочее на гору Церковную и проповѣждь благовѣствуя Іерусалиму, въ крѣпости вознеси гласъ: преславна бо глаголана быша о Тебѣ о Богоматере. Отпусти же ми и прости и елико запинаніе тебѣ быхъ, отъ невѣденія моего сіе сотворихъ. Отъ оного же убо дне Іоаннъ Божественныхъ пѣсней начало сотворивъ, воспѣвъ медоточная воспѣванія, яже и церковь просвѣтлиша и мѣсто вселенія славы Божія сотвориша, идѣже гласъ чистъ празднующихъ слышится, и въ пѣснехъ и пѣніихъ благодареніе Богу приносится.

Тѣмже и азъ смиренный Макарій, архимандритъ Соловецкія лавры, по велицѣй милости преблагаго Бога, великія сея сподобльси благодати, благодарю въ Троицѣ единому Богу, Отцу и Сыну и Пресвятому Духу, и покланяюся славлю, и прославляю Того святое имя, о всѣхъ и за вся благодѣянія, яже отъ перваго дне, даже и до настоящаго на насъ недостойныхъ показашася, и яже дѣломъ бывшая; а яже словомъ; и яко въ нихъ же (угодно да будетъ Богу) дѣлателя и служителя мене благоволи себѣ сотворити. Отнелѣже бо худость мою сотвори себе раба и сей святый домъ свой Божій, скинію пресвятыя Богородицы присно-Дѣвы Маріи, лавру Соловецкую, жилище святое преподобныхъ и чюдотворныхъ отецъ Зосимы и Савватіа Соловецкихъ, и соборъ монашествующихъ, аще и паче силы и достоянія моего, вручи блюсти и пасти, — въжделѣніемъ въжделѣхъ о Господѣ трудолюбнымъ являтися во всѣхъ благихъ, яже отвнутрь духовныхъ, и яже отвнѣ ключимыхъ исправленіихъ и дѣланіихъ и зданіихъ. Пресладчайшій же Іисусъ Хрістосъ и Богъ мой, видяй сердца моего расположеніе и въ болшая сотвори мя десна, сирѣчь изволи даровати поученіе уму моему, еже священными книгами исподняти Церкви, въ духовное душямъ вѣрныхъ веселіе и радость, и въ созиданіе ихъ во многія и различныя добродѣтели. И попрежде убо помощію Божіею исполнихъ святую Церковь святыми печатными книгами, понеже въ прешедшемъ по седми тысящахъ во сто седмъдесятъ седмомъ году мѣсяца Марта въ 7 день, во святѣй сей обители нѣкоторіи отъ чернецъ и козмикъ, матежетворцы и раскольники, отторгшеся послушанія святыя Православно-Соборныя и Апостольскія Церкве, и повиновенія Божественныхъ архіереовъ, и составиша себѣ сонмище сатанино въ непокореніи, и посланнаго къ нимъ пастыря Архимандрита не точію не пріяша, но и съ великимъ безчестіемъ, въ безгодное зимы время, чрезъ море прежде сего отслаша. Таже вознеистовившеся зѣлнымъ неистовствомъ, сотвориша мятежъ, и собравше множество святыхъ книгъ печатныхъ, святыхъ Евангелій, Апостоловъ, Евангелій толковыхъ, Псалтирей, Часослововъ, Служебниковъ, Требниковъ, Библій и прочихъ Богословскихъ книгъ, къ симъ же Октаевъ, Мѣсячныхъ и Общихъ Миней, Московскихъ и Кі-

сковскихъ печатей; еще же и Греческихъ святыхъ Евангелій, Новаго Завѣта, Апостоловъ, Служебниковъ и прочихъ святыхъ книгъ, — вся растерзаша и въ мори потопиша, иныя же и сожгоша; бяше бо тѣхъ святыхъ книгъ вящше двою сту. Во иныхъ же оставшихъ старописанныхъ и печатныхъ книгахъ, они мятежетворцы, своими злодѣйственными десницами приписываху свои расколы, якоже видѣти есть въ книгѣ *Катихисисъ* и въ книгѣ *Кругъ Міротворномъ* и во имыхъ. И тако мало не все въ Божественныхъ книгахъ по своему злому разсужденію растлиша, и мало обрѣтеся оставшихъ святыхъ книгъ идѣже не бысть приписи онѣхъ мятежетворцовъ, отъ нихже соблюде Господь Богъ молитвами святыхъ чюдотворцовъ собранія преподобныхъ трудовъ ихъ, святыхъ книгъ писанныхъ: книга *Патерикъ Скитскій*, рекомый *Лавсаикъ*, юже читалъ преподобный отецъ нашъ и началникъ святыя Лавры сея Зосима чюдотворецъ, и въ той святой книзѣ молитва Іисусова, тако, яко и творити повелѣваетъ святая Церковь. Пишетъ же тамо въ словѣ св. Василія Великаго, въ преданіи черническомъ сице, брата же егда срѣтаеши глаголи молитву: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, еже (рече) присно глаголеши. И сего убо раскольники не дерзнуша растлити, понеже видяху, яко самъ преподобный наставникъ нашъ Зосима чюдотворецъ, и сею молитвою молися Господу Богу, аще и они мятежетворцы тое молитвы, яко отъ пламене со Аріаны гоними, не восхотѣша творити. Подобнѣ и въ *Часословѣ* иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита, всея Россіи чюдотворца въ полдесть, писаномъ о пресвятѣй аллилуіи, еже глаголати въ ряду по-трижды сице: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, — невозмогоша же они раскольницы изтребити тѣхъ святыхъ книгъ, аще и сами въ непокорствѣ злоупрямства своего не восхотѣша преданія ихъ содержати, и молитвамъ и славословленію ихъ внимати, и сего ради исчезнуша отъ земли, и погибе память ихъ съ шумомъ. Обличающіи же онѣхъ мятежетворцовъ проклятыхъ, сея же святыя обители нѣцыи отъ священномонашествующихъ и монаховъ, многая злолютства во оковѣхъ и темницахъ пострадаша отъ нихъ. Бяху же тѣмъ раскольникомъ тіи страдальцы прежде отцы духовніи и келейныя старцы; но не усомнѣшася отъ обличенія ихъ, но и въ горшее пришедше, помыслиша бо и глаголаша въ лукавствѣ: пріидите (рече) потребимъ и кресты вся, имѣющія положенную титлу на себѣ, и еже помыслиша и прельстишася, и злое дѣло исполниша, и множество святыхъ старинныхъ крестовъ съ положенною на нихъ титлою, оный врагъ Божій *Ѳаддейчище Кожевникъ*, со единомысленники своими, обрѣтшаяся на островѣ Соловецкомъ посѣче и пожже, но не преуспѣ на горшая, вскорѣ бо его судъ Божій постиже. Послѣдиже безъ покаянія и душу свою крестоборную изверже. Но сія убо, яже содѣяша крестопреступницы и мятежетворцы, чернецъ *Азарій* и чернецъ *Маркелъ*, иже быша въ тыя времена Келари, (Архимандрита бо не бѣ тогда во святѣй обители сей, но своеволствомъ водяхуся) съ ними же и инѣи черницы и началніи злотворцы *Ѳаддейчище Кожевникъ* и *Иванъ Сарафановъ* и прочіи, иже собращася съ ними косники, воспиташася и поучишася тщетнымъ, отъ

церкве святыя и отъ пастырей своихъ отступиша, и благочестивому Государю Царю измѣниша. И како за злодѣйство свое отъ Господа Бога небеснымъ серпомъ прежде, послѣдняе гибелію и чювственною смертію пожати быша преступницы, — и како очистися отъ злодѣйства ихъ святая обитель сія Соловецкая, въ прешедшемъ же по седми тысящахъ сто осмьдесятъ четвертомъ, іанвуаріа въ 22 день, пространнѣе повѣствуется во иномъ писаніи. Здѣ же вѣдательно есть о святыхъ книгахъ, ихъ же злыи тіи и проклятіи убійцы растерзаша, и въ морѣ потопиша, иныя же и сожгоша, овыя же приписми исказиша. Погубиша же тѣхъ святыхъ книгъ, якоже прежде рѣхъ, вящше двою сту. Егда же благоволеніемъ Божіимъ, и милостивымъ призрѣніемъ, и жалованіемъ пресвѣтлаго и благочестивѣйшаго, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексіевича*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію крайнѣйшаго пастыря, великаго господина нашего, Святѣйшаго Киръ *Іоакима* патріарха Московскаго и всея Россіи, и преосвященнаго *Корнилія* митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, во святой чюдотворной лаврѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, печатными, соборнѣ свидѣтелствованными книгами, святыми Евангеліи, Апостолы, Псалтири, Служебники, Требники и прочими богословскими книгами (вмѣсто отъ раскольниковъ погубленныхъ книгъ) бысть исполненіе, тогда повелѣхъ паствы моея сыновомъ (на полѣ: *Іеромонаху Игнатію Карсакову*) и братіямъ моимъ, написати со свидѣтелствованныхъ переводовъ царствующаго града Москвы, Соборныя Апостольскія церкве книгу пѣвчюю, глаголемую *Ирмологій* знаменной, иже имать въ себѣ вся ірмосы — къ симъ же и изъ Октоиха воскресныхъ служебъ стихиры и догматики, степенны же и блаженны и повседневныя богородичны, еще же и церковный обиходъ, и двванадесятныя службы Господьскихъ великихъ праздниковъ и прочая, яко да будетъ во святѣй церкви въ лицѣхъ поющихъ согласное пѣснопѣніе. И се убо Божіею помощію и молитвами пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа чюдотворцовъ поспѣшествомъ, сія святая книга Ирмологій, каллиграфованіемъ, труды же и тщаніемъ сыновъ и братій моихъ (на полѣ: *Іеромонаха Игнатія Карсакова*) начася и въ совершеніе пріиде. Пріимите убо сію о любопраздньственніи, разверстыма рукама и сердцы, купно бо съ нею и преподобнаго Іоанна Дамаскина, съ нимъ же и Христа, его же онъ воспѣваетъ, пѣти же и васъ научаетъ. Тако молящеся Богу, и пѣніемъ хвалу Ему приносяще, въ любви и мирѣ и чистомъ жительствѣ намъ правовѣрнымъ пребывати, и въ добродѣтелехъ монашества своего преуспѣвати, о немъ же и подвизающеся со Апостоломъ глаголю: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся и утверждайтеся тверди бывайте и непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, (Коринѳ. 16, 15) покровомъ и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи Одигитріи и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа Соловецкихъ чюдотворцовъ, и прочихъ святыхъ молитвами. Прочее въ пѣніихъ благодарни бывайте, здравствуйте же о Господѣ и радуйтеся, взирающе всегда къ ликомъ пѣвцевъ горняго святаго Іерусалима (Апокал. 21.).

Во святой чюдотворной общежителной Соловецкой лаврѣ Ставропигіону преосвященнаго митрополита Вел. Новаграда и Вел. Лукъ и всего Поморіа. Мѣсяца февруаріа, въ лѣто 7186, а по плоти Рождества Хрістова 1678, индикта 1.

Изъ рукописной Грамматики Крюковыхъ нотъ (XVII вѣка въ 4. л. 22—27), *хранящейся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ* No *454.*

IV.

Алфавитъ

старинныхъ нотныхъ терминовъ.

Азовка Ѳита.
Аказо.
Аннинъ плачь Ѳита.
Апострофъ.
Багранка.
Баранъ Ѳита.
Бирюза.
Бисеръ.
Болонокъ.
Большая: Дербица, — Кавычка, — Перевертка, — Ѳита.
Большій: Недоскокъ, — Скочекъ.
Вахиря.
Великая Дербица.
Великій Путикъ.
Взметъ.
Вилка.
Вироза.
Водополка.
Возводецъ.
Возгласка.
Воздержка.
Воздернутая.
Вознесъ, — конечный, — послѣдній.
Возносецъ.
Возразъ подъемной.
Возступецъ.
Воскличіе.
Врахія, — мрачная, — свѣтлая, — тресвѣтлая, — свѣтлоключная, — опашная, — съ крыжемъ.
Вспятная Дербица.
Вывертка сугубая.
Выводъ.
Выплавка, — заметная.
Высокая: Поворотка, — Ѳита.
Высокогласная Ѳита.
Вѣнецъ Ѳита.
Вязовка Ѳита.
Вятитикъ.
Главизна,
Голубчикъ, — борзый, — тихій, — свѣтлый, — тресвѣтлый, — мрачный, — ометный, — свѣтлометный.
Гора.
Горка.
Грановитка Ѳита.
Грековъ ключь Ѳита.
Гроза.
Громада Ѳита.
Громная Ѳита.
Громогласная Ѳита.
Громозѣлная Ѳита.
Громосвѣтлая Ѳита.
Грунка, — великая, — полная, — свѣтлая, — съ розносомъ.
Два въ челну.
Двоестрѣлная Ѳита.
Двоечелная дербица, — Кавычка, — Перевертка, — Ѳита.
Дербица, — великая, — вспятная, — двоечелная, — свѣтлая, — средняя.
Дертица.
Дикопловъ Ѳита.
Долинка, — меншая, — полная, — средняя.
Дробли.

Дрожа.
Дрябы.
Дубинка.
Дуга.
Дуда, — съ площадкою.
Душеполезная Ѳита.
Душка.
Дѣвическа Ѳита.
Евтихіосъ.
Евхитно.
Жалостна.
Завертка.
Завивецъ.
Заводка.
Заводная, — Мережа, — Ѳита.
Заводная на Хамило.
Заградная, — съ облачкомъ.
Задѣвъ.
Задѣвецъ.
Запка Хамилная.
Закидка Ѳита.
Закрыланъ.
Закрытая, - перемѣтная,—повертка.
Заметная , — выплавка, — поворотка.
Заножекъ, — мрачный,—съ сорочьею ногою.
Запятая.
Застѣнная, — змѣйца , — стрѣлка, — тряска.
Златокрыльная.
Затѣнка.
Змѣйца громная, — заградная,— застѣнная, — красногласная, — свѣтлая, — сугубая.
Зоровавель Ѳита.
Зрительная.
Зѣлная Ѳита, — съ отметомъ, — съ сорочьею ножкою.
Избавитель Ѳита.
Изломица.
Икопловъ.
Іутихіосъ.
Кавычка болшая, — двоечелная, — меншая, — свѣтлая, — съ подъемомъ мрачнымъ и свѣтлымъ.
Каруна Ѳита.
Кашура.
Качалки, двоечелная, — на хамилу, съ отметомъ, — съ подхватомъ.
Келеолеоса.
Кережи, — среднія.
Кида.
Киза.
Кимза.
Кирева.
Кичиги, — полныя, — со стрѣлою.
Клавдица.
Ключь.
Кнось съ перехватомъ.
Кобыла или Ослица Ѳита.
Ковырза.
Колесо.
Колчанецъ.
Коловратъ.
Колода.
Колоелеосъ.
Колыбелка, — полная, — съ тряскою.
Колыбцы.
Колчанецъ.
Конечный взносъ.
Конзокиза.
Кора.
Корица.
Красная , — Кулизма , — Поворотка, — Сложитья, — Ѳита.
Красогласная съ заметкою.
Крыжекъ съ Хамиломъ.
Крыхъ.
Крюкъ, — ключевой, — мрачный, свѣтлый, —тресвѣтлый,—мрачно ключевой , — свѣтлоключный , — ометный , — свѣтлоотметный, — съ рогомъ.
Кудня.
Кудри, — меншіе, — нижніе.
Кузасіосъ.
Кукиза.
Кулизма, — высокая, — двоечелная, — красная, — низкая, — поводная, — скамейная, — со взметомъ, —на хамилу, съ паукомъ, — разносомъ, — съ воздержкою.

Кумигіа.
Кундра.
Лацега.
Лузма, — съ подъемомъ.
Малая Ометка.
Малый Покладъ.
Матерьни слезы, Θита.
Меньшая кавычька, — мережа, — переводка, — поворотка.
Меньшіе кудри.
Меньшой путикъ, — скочекъ.
Мережа заводная, — меньшая, — нижняя, —съ паукомъ,—съ подъемомъ, — полная, — со стезею,— нижная, — статейная.
Мережица, полная,—съ подъемомъ со стезей, Θита.
Мечикъ.
Мечикъ великій, перевивочной, — ключевой, — мрачно-ключевой,— свѣтло-ключевой, — ометной, — съ крыжемъ.
Мирная съ трискою, — Θита.
Мрачная наметка, — стезка,—Θита.
Муга.
Надѣйка Θита.
Накидка начальная.
Наметка меньшая, большая, средняя мрачная.
Нападка.
Начальная.
Недоводка.
Недопѣвная Θита.
Недоскокъ, — большій, — средній.
Нижнее Хамило.
Нижніе кудри.
Нижняя, — мережа, — статья.
Нороца.
Нѣмка.
Обрадованная Θита.
Обронъ.
Огибка.
Одноколецъ.
О како, Θита.
Оксица.
Ометка малая, — средняя.
Оноокентавль.
Оносица.
Опочинка.
Опрометъ, — малый.
Орликъ.
Осока съ палкою.
Отвѣти.
Очекъ.
Палка.
Памятца.
Пастела, — съ паукомъ.
Патела.
Паукъ, — полный.
Певега.
Первогласная.
Перевертка, — большая, — двоечелная, — съ подъемомъ, — съ чемъ.
Перевертная.
Перевивка.
Переводка меньшая, — непостоянная, — ключевая.
Переволока, — съ заводомъ.
Перевязка, — большая, — сводная съ паукомъ, — Θита.
Перегибка,—свѣтлая,—средняя.
Перегибъ.
Переемъ, — со стезею.
Перекладка.
Перекличька.
Перекличіе.
Перекосъ Θита.
Переметка, — большая, — наметная, —красноглазная, — Царьская.
Перемѣтная закрытая,—рафатка.
Переплетъ Θита.
Переповертка свѣтлая.
Перескокъ.
Переступъ.
Перехватъ съ отметомъ.
Петровъ плачь, Θита.
Печега.
Плачевная.
Плинфа.
Площадка.
Повелительная.
Повега.

Повертка,—закрытая,съ ключемъ,-меньшая,— большая,—съ подъемомъ, — со стезею.
Поводка.
Поводная перевязка, — Θита.
Поворотка, — высокая, — замѣтная, — красная, — середняя,— со змѣйцею.
Подвертка.
Подъемъ,—съ мережею.
Подъемной возразъ.
Подкладка,—возводная, — со ключемъ, — съ хамилою.
Подобенка.
Подхватъ.
Подчашіе положительное,— поѣздное,— мрачьное, — ключевое, — ометное.
Подимбка.
Подхватъ.
Поерска.
Позванная.
Покладъ и Покладецъ малый.
Покрыланъ.
Полкулизменная Θита.
Полная Мережа, — Рафатка.
Полный Паукъ.
Положителная, — Θита.
Положителное Подчашіе.
Полуслезная Θита.
Польца.
Пометка.
Понурка.
Порплица.
Порывецъ.
Посовецъ.
Поставка.
Постоялелная Θита.
Поступецъ, — свѣтлый.
Поступь.
Поѣздка сугубая.
Поѣздецъ, — большой.
Поѣздокъ.
Поѣздная Θита.
Поѣздной путикъ.
Правильная.
Предстатель.
Пригнетъ.
Пригласка,—верхняя,—заводная,—замѣтная,—нижняя,—полная,—свѣтлая на Хамилу.
Приступецъ.
Притинъ.
Просительная.
Просовка.
Проходная.
Процаха.
Пуга, малая.
Путикъ, — великій, — меньшой,— поѣздной, — свѣтлой.
Пѣснь.
Радостная,
Размѣръ.
Ратаза.
Ратница.
Рафатка,—съ закрытою,— со змѣйцею,— съ ключемъ, — перемѣтная, — полная,— съ хамилою.
Рахія.
Релелолеоса.
Речега.
Риза.
Роздоліе.
Рожецъ.
Ромца, — свѣтлая.
Ромша съ перегибомъ.
Росница.
Руза.
Рутва, — рутфа.
Рымза.
Рясность.
Рютка.
Сарговка.
Свѣтлая: — Грунка,—Дербица,— Змѣйца, — Переповертка, — Ромца, — Стѣзка,—Харися, — Θита.
Свѣтловысокая Θита.
Свѣтлой Путикъ.
Связни.
Симелеосъ.
Сказательная.
Скамья.

Скамейца: непостоянная, мрачная; свѣтлая,—ключевая,— двоечельная,—съ ключемъ,—съ сорочьею ногою.
Скамейная Кулизма, — средняя.
Сковородка, — Ѳита.
Скорбная, Ѳита.
Скочекъ: большій, — заводный,— меншій, — средній.
Слезная Ѳита.
Скрипица.
Сложитіе.
Сложитья красная.
Сносецъ.
Снычовка.
Со змѣйцею поворотка.
Соколъ.
Сокольце.
Солка Ѳита.
Солонокъ.
Сонмица.
Со стрѣкой Тряска.
Сподчашная Ѳита.
Спускная.
Средина, съ наметомъ, — скамейная, — со сложитьею.
Средніе Кережи.
Средняя Ометка, — Поворотка.
Сталѣя.
Стариса.
Статейная Мережа.
Статья заградная, — нижняя.
Стезка Мрачная, — Нижняя, — Свѣтлая, — Храбрая.
Стезя, — нижняя, — Сущая.
Стопица.
Стоятельная.
Страфія.
Страшная.
Стрѣла застѣнная, — ометная, двоечелная, — непостоянная, — мрачночелная, съ крыжемъ, — свѣтлочелная, — поѣздная, — ключенепостоянная, — ключеноводная.
Сугубыя змѣйцы.
Сугубые поѣздки.
Сугубая тряска.
Суймица.
Съ облачкомъ Заградная.
Съ Палкою осока.
Съ Паукомъ Пателя, — Перевязка.
Съ Хамилою Рафатка.
Таганецъ.
Тариса.
Тартовка.
Ташка меншая.
Тихая, — Ѳита, — безъ своду,— меншой сводъ.
Тишка, — свѣтлая.
Тоганецъ.
Тресловная.
Трестрѣлная болшая Ѳита.
Тригласка,
Трисосличная Ѳита.
Трухло.
Тряска, — застѣнная, -заводная,— Полукрыжная, — съ подчашіемъ, — со стрѣлою, — сугубая.
Туга.
Тужливая.
Удивительная.
Удивленная.
Удоль.
Удра.
Узѣсіось.
Уймица.
Указъ, — Свѣтлой.
Уломецъ.
Умила.
Унылка.
Усольская Ѳита.
Утѣшитель и Утѣшительная Ѳита. Ѳита.
Ушко.
Хабува Ѳита.
Хамилная Заика.
Хамило громное, — нижнее, — крыжекъ съ хамиломъ.
Хариса свѣтлая.
Хелеимеоса.
Химелеосъ.
Хламида Ѳита.

Холмецъ.
Храбрая стезка.
Храбрица, — съ паукомъ,—поводная, — свѣтлая.
Храпливая Θита.
Хромецъ.
Цагота и Цагоша.
Царьская переметка.
Царьская Θита.
Чашка, большая, — меньшая.
Челюстка.
Черная Θита.
Чертожная Θита.
Шафира.
Шамша.
Шибокъ съ колесомъ.
Шипокъ.
Щадра.
Язычекъ.
Ясница.

Θиты:

Азовка.
Аннинъ плачь.
Большая.
Возносъ послѣдній.
Волынка.
Высокая.
Высокогласная.
Вѣнецъ.
Вязовка.
Галилейная.
Глубокая.
Грановитка.
Грековъ ключь.
Громада.
Громная.
Громогласная.
Громозѣлная.
Громосвѣтлая.
Громъ большой.
Грунка.
Гугнивая.
Давидова.
Двоестрѣльная.
Двоечелная, — большая, — меньшая, — средная.
Дикая.
Дикопловъ.
Досадительная.
Душеполезная.
Дѣвическая.
Заводная.
Загрянка.
Закидка.
Звѣздочелная.
Зингерка.
Златокрылная.
Зѣлная, болшая, — меншая, — съ отметомъ, — съ сорочьею ножкою, — съ свѣтлымъ приступомъ.
Избавитель.
Каруна.
Кладница.
Князи.
Кобыла.
Красная.
Лугвица.
Матерьми слезы.
Мечикъ великій.
Мирная.
Мрачная.
Надѣйка.
Недопѣвная.
Непостоятелная.
Обадка.
Обрадованная.
О како!
О колика!
О окаянный!
Палактосъ.
Пелефтъ.
Перевязка.
Перекосъ.
Переплетъ.
Петровъ плачь.
Плачень.
Плинфонъ великій, — средній.
Плитка.
Поводная.
Подвижная.
Полкулизменная.

Положительная.
Полуслезная.
Постоятельная.
Поѣздная.
Правильная,
Преложительная.
Пречистая.
Просодія.
Предстатель.
Пуга.
Путная.
Растница.
Роговая.
Рука десная.
Свѣтлая.
Свѣтловысокая.
Сковородка.
Скорбная.
Слёзная.
Смирная.
Солка.
Соломенка.
Сподчашная.
Степенная.
Страшливая.
Струя.
Тихая, — безъ своду.
Тихая меньшой сводъ.
Торжество Царское.
Трестрѣльная большая.
Трисолнечная.
Троицкая.
Усольская.
Успенская.
Утѣшитель, — и Утѣшительная.
Хабува.
Хламида.
Храпливая.
Царьская.
Черная.
Чертожная.
Юница.

Замѣчаніе. Не малаго труда и терпѣнія стоило намъ составить этотъ Алфавитъ старинныхъ нотныхъ терминовъ. Не одинъ десятокъ нотныхъ книгъ пересмотрѣли мы, и чтобъ сдѣлать его по возможности полнымъ, вносили въ него и сходныя (быть можетъ, одинакія) названія одного и тогоже знака. Изъ него всего лучше можно видѣть отношеніе нашего пѣнія къ Греческому. Нѣкоторые термины, какъ, на пр., *Апострофъ*, *Евхитно*, *Колоелеосъ* и другіе, явно Греческіе, иные, какъ, на пр., *Завертка*, *Кинчиги*, *Качалки*, *Мережа*, *Тряска застпная*, звучатъ по Русски. Быть можетъ, наши Филологи разобравъ и объяснивъ многіе термины и словосочетанія, внесутъ ихъ въ Лексиконы, и тѣмъ дадутъ имъ право гражданства въ богатомъ языкѣ нашемъ, подобно терминамъ другихъ Искуствъ и Наукъ. Съ этою цѣлію изданы и религіозныя толкованія сихъ терминовъ, сходныя по складу своему съ, такъ называемыми, *толковыми Молитвами* и *Азбуками* (Добровск. Кириллъ и Меѳодій, перев. М. П. Погодина, стр. 109 и 151., и Опис. Румянц. Муз., стр. 39.), въ заглавіяхъ которыхъ стоятъ имена то *Кирилла*, то *Константина*, философовъ. Мы уже говорили (Предислов. къ *Оглавл. книгъ* Сильвестра Медвѣдева, прим. 24), и теперь скажемъ, что не въ позднѣйшія времена освящены онѣ этими именами (Указатель матер. П. М. Строева § 1.), ссылаясь въ

томъ на пергаминные списки. Въ одномъ изъ нихъ (Синодал. библіот. No. $\frac{262}{164}$), содержащемъ бесѣды, на нѣкія зачала Евангельскія, т. е., избранныя поученія изъ І. Златоуста, Кирилла Алекс., Исидора Пилусіота и другихъ, впереди упомянутой (въ Предисловіи къ оглавленію книгъ) молитвы находится: „Прологъ о Хрістѣ умѣренъ съ сказанія св. Евангелія, сътворенъ *Константиномъ*, имъ же и преложеніе бысть того же сказанія Евангельскаго.“ Ему и должны принадлежать всѣ предисловія и послѣсловія поученій, а можетъ быть и цѣлыя поученія, довольно сходныя съ поученіями *Климента*, епископа *Словѣньскá*. Но объ этомъ въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же упомянули мы о сочиненіяхъ еписк. Константина въ подтвержденіе того, что и толкованія нотныхъ названій, не льзя считать позднѣйшимъ произведеніемъ только потому, что они еще неизвѣстны въ древнихъ спискахъ. Что они не переводныя, видно изъ того, что начальному слову каждаго термина вездѣ соотвѣтствуютъ одинакія начальныя слова объясненія, на пр., *Полкулизмы* — постъ и плачь о грѣсѣхъ...; *Стопица* — смиренномудріе...; *Статья* — срамословія и суесловія отбѣганіе...; *Воздернутая* — великодушіе.., — даже *Ѳита* значитъ Философію. Переводя съ Греческаго, никакъ нельзя было вездѣ соблюсти алфавитнаго порядка. — Доставленіемъ матеріаловъ для Алфавита нотныхъ терминовъ обязанъ я Соревнователю Общества, Т. Ѳ. Большакову. Очень жаль, что при этомъ у насъ не было подъ руками сочиненія Герберта: *De cantu et musica sacra.*

В. Ундольскій.

Москва.
Мая 26 дня,
1846 г.

Изъ харатейнаго Кондакаря Лаврской библіот. № 19 (с.)

д и н о · о о о о ч г о о о о л ч л о

м в ѣ · к о і о · л ю ѹ ѹ ѹ ѹ ·

к б ь ц а ·: м ц а · и о у л и г а · в ъ ·

ѻ к д · с т о ю · б о р и с а · и г л ѣ б а ·

ѻ к о · г л а · г · п о · д в а д н ь ·:

В ъ с и н и н и ꙗ · д ь ь ь н ь · с ь

ь ь ь і о п р е х е х е ч с л а х а

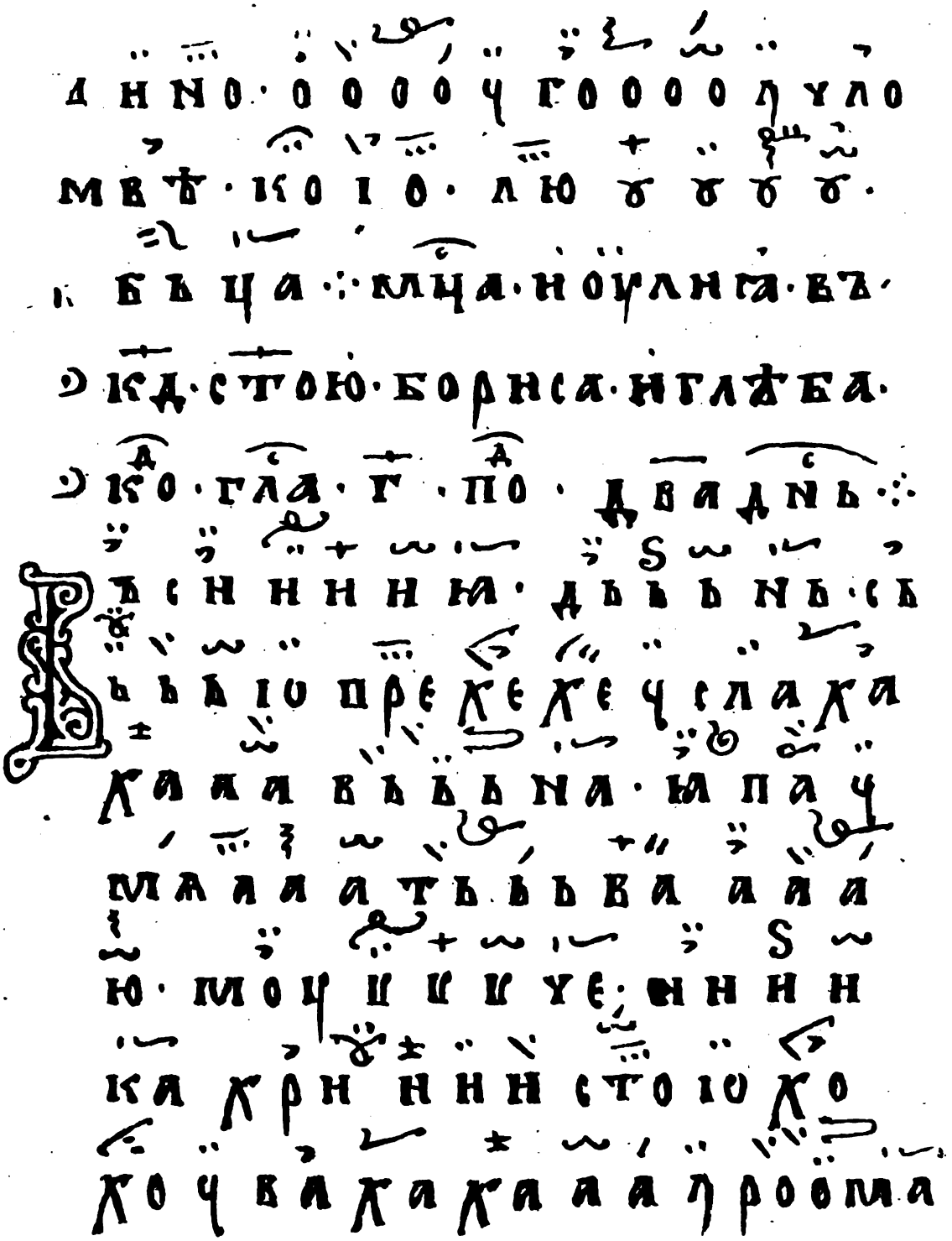
х а а а в ь ь ь н а · ꙗ п а ч

м ѧ а а а т ь ь ь в а а а а

ю · м о ц в в в ч е · н и н и

к а х р и н и н с т о і о х о

х о ч в а х а х а а а л р о о м а



Изъ каранташскаго экземпляра Кавказской библіотеки № 19107

ПЪСНЬ АВГОУСТА ВЪ А

Стїхъ Макавеи истогаиспса

Всемлтва ко гла а Ѳбатн

Ако ооо ю ночи ире

вьнн телеенвѣрь

ѵьььнннчннн

ітъъълпн ю пока

ѯаааа ю стеееел

ѧмнвѣѣ страсто

тьрпььцнѵннго

ооч спооолдььнн ю

тврдоооочпоооо

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ

ИСТОРІИ РУСОВЪ.

Происхожденіе Славянъ отъ Афета, сына Ноева, и названіе по родоначальнику и князю своему, Славену, потомку князя Росса, внука Афетова. Его жительство послѣ выхода изъ Азіи по Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ отъ горъ Рифейскихъ и моря Каспійскаго до р. Вислы и моря Варяжскаго, и отъ Дуная, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря. Доказательство на то находится въ исторіи преподобнаго Нестора Печерскаго и его продолжателей, основанной на Свящ. Писаніи и разныхъ сочиненіяхъ, хранившихся въ Кіевской библіотекѣ, погибшей въ нашествіе варваровъ. Другимъ доказательствомъ тому служатъ опустѣлые города и развалины съ Славянскими названіями, равно какъ надписи на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; даже названіе рѣкъ, озеръ и горъ въ Крыму, за Волгой и на Тамани. Иноплеменники же въ тѣхъ предѣлахъ были переходящія и иностранныя колоніи, вскорости удалившіяся на югъ и западъ, а Греки и Генуэзцы — купцы, поселившіеся, съ согласія Славянъ, въ ихъ приморьѣ. 1.

Греческіе историки приписываютъ древность Славянамъ за 1610 лѣтъ до Р. Х., утверждая, что они, гоняя другихъ народовъ, пришли, съ одной стороны къ Дунаю и далѣе, до Адріатическаго моря, а съ другой до р. Одры и Балтійскаго моря, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, называютъ ихъ различно, судя по образу жизни и виду: Восточныхъ — Скифами или Скитами, отъ скитанья, Южныхъ — Сарматами, по ящурнымъ глазамъ, также Русами, по волосамъ, Сѣверныхъ — Варягами, по хищничеству, а Срединныхъ по родоначальникамъ ихъ, по князю Русу — Роксоланами и Россами, по князю Мосоху, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей такое названіе — Мосхами и Москвитами. 2.

Сами Славяне еще больше надѣлали себѣ названій: такъ Булгарами называли жившихъ на р. Волгѣ, Печенѣгами питавшихся печеною пищею, Полянами и Половцами обитавшихъ въ поляхъ, Древлянами въ лѣсахъ, а Козарами ѣздившихъ на коняхъ и чинившихъ набѣги. По послѣднимъ получили названіе и всѣ воины Славянскіе, избранные для войны и защиты отечества. Греческій императоръ, Константинъ Мономахъ, переименовалъ ихъ изъ Козаръ въ Козаковъ во время вспоможенія ему противъ непріятелей его, и такое названіе осталось уже за ними навсегда. Войны же Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Казарами и друг. Славянскими народами, были просто междоусобія за рубежи областные и прочія притязанія и ссоры. 2.

Земля между рр. Дунаемъ и Двиной, Чернымъ моремъ и Стырью, Случью, Березиной, Донцемъ и Сѣвой, получаетъ названіе Руси, а народъ ея — имя Русовъ. Въ послѣдствіи она дѣлилась на Русь Червоную, по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ, и Русь Бѣлую, по великимъ снѣгамъ ея. Провинціяльныя же дѣленія ея были на княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное, или великое княжество, Кіевское. Князья выбирались народомъ на всю династію. Изъ нихъ знатнѣйшіе были: Каганъ, осаждавшій судами Царьградъ, спасенный чудомъ Богоматери; Кій, основатель Кіева, Оскольдъ и Диръ, Игорь, Святославъ и Владиміръ, самодержецъ Русовъ, введшій въ нее христіянство Греческаго исповѣданія. До него же всѣ Славяне были язычники Восточные, признававшіе единаго Бога, символомъ или жилищемъ коего почитали солнце, а орудіемъ — громъ или перунъ, почему чествовали солнце воспаленіемъ огня и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего произрастаемаго, называя праздникъ этотъ Купалой. 3.

Впрочемъ, крещеніе Руси было троякое: первое апостоломъ Андреемъ, второе великой княгиней Ольгой, и третье Владиміромъ, по смерти коего царство его раздѣлилось между 12 его сыновьями, повиновавшимися князю Кіевскому, какъ главѣ своему. Знатнѣйшіе изъ в. князей Кіевскихъ по Владиміръ были: Яро-

славъ, сочинитель Рускихъ законовъ и учредитель въ Кіевѣ главнаго училища богословія и обширной библіотеки, и Владиміръ Мономахъ. Усобицы князей за первенство ослабили Кіевское княжество и породили много другихъ великихъ княжествъ: Галицкое, Владимірское на Клязьмѣ и Московское, славившихся только до нашествія Монгальскихъ Татаръ, разорившихъ и покорившихъ себѣ Русь, которую въ половинѣ XV стол., освободилъ отъ зависимости ихъ Московскій в. князь, Иванъ Васильевичъ III. Внукъ его, Иванъ IV, совокупилъ многія княжества въ одно, и объявилъ себя, ок. XVI ст, царемъ и самодержцемъ Московскимъ, въ послѣдствіи Россійскимъ. Это царство, въ отличіе отъ Червоной и Бѣлой Руси, стало называться Великою Россіею, а тѣ, вмѣстѣ взятыя, Малою. 5.

Знатнѣйшія фамиліи Малой Росіи, вмѣстѣ съ немногими княжескими семействами, удалились, во время Татарскаго нашествія, въ сосѣдственное княжество Литовское и, проживая тамъ, породнились съ тамошними вельможескими домами, помощью чего подвигнули великаго князя Литовскаго, Гедимина, освободить землю ихъ отъ владѣнія Татарскаго и соединить съ своею державою. Въ 1320 году Гедиминъ, собравъ свое и Руское войско (послѣднее подъ начальствомъ своихъ воеводъ: Препеславa, Свѣтольда и Блуда, да полковниковъ: Громвала, Турикла, Перунада, Ладиша и др.), разбилъ Татаръ на 3-хъ сраженіяхъ, изъ коихъ въ послѣднемъ, при р. Ирпенѣ, убиты были князья ихъ, Тымуръ и Дивлетъ. Послѣ сего князь Литовскій возстановилъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ народомъ особъ, надъ коими поставилъ намѣстника своего, князя Ольшанскаго. Изъ преемниковъ его особенно замѣчателенъ Симеонъ Александровичъ, возобновившій, въ 1470 г., церкви и монастыри Кіевскіе послѣ 200-лѣтняго опустѣнія ихъ. Гедиминъ подтверждаетъ права и обычаи Рускіе и вводитъ ихъ, вмѣстѣ съ грамотою Рускою, въ своей землѣ. Коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судныхъ статей, собрано было послѣ въ одну книгу и названо Статутъ. 5.

Несправедливость мнѣнія о покореніи Руси Гедиминомъ силою оружія. 6.

Остатки владычества Татаръ надъ Русью, между прочимъ, суть: гербы Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами, то есть, полумѣсячія, обратившіяся послѣ въ обычныя украшенія на колоколахъ, поставляемыя мастерами ихъ. 6.

Услуги, оказанныя Малороссіянами Литовцамъ въ благодарность за освобожденіе, въ войнахъ съ Крижаками, Ливонцами и Прусами, и соединеніе Малороссіи и Литвы съ Польшей въ 1386 году, яко равныя съ равными, и вольныя съ вольными, что подтверждалось каждымъ королемъ при вступленіи своемъ на престолъ, подъ названіемъ „Pacta conventa.“ На основаніи этого учреждены были въ трехъ націяхъ три равныя гетмана, или намѣстники королевскіе и верховные военачальники: коронный Польскій, Литовскій и Рускій. На содержаніе этихъ послѣднихъ опредѣлены были староства или ранговыя деревни. Пребываніемъ Малороссійскому гетману назначенъ Черкасъ, а провинціяльное дѣленіе Руси было на воеводства и повѣты: Кіевское, Бряцлавское, Волынское и Черниговское. Гетманы и чины городскіе и земскіе выбирались изъ рыцарства вольными голосами и утверждались королемъ съ сенатомъ. Составъ сената и дѣленіе народа на шляхту, духовенство и поспольство или простолюдиновъ: права тѣхъ и другихъ. 7.

Завладѣніе Казиміромъ III-мъ, королемъ Польскимъ, ок. половины XIV стол., Галиціей и привилегія его ей. 8.

Первые Гетманы въ Малороссіи и Литвѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею, были потомки природныхъ князей Рускихъ (Свѣтольдовъ, Ольговичей или Одельковичей, Острогскихъ пр.). Изъ нихъ *Венцеславъ Свѣтольдовичъ* оказалъ важныя услуги первому королю своему, Ягайлу, въ войнѣ съ Крижаками, именно въ 1401 г. въ сраженіи при Динабургѣ, начальствуя 37 тысячами Рускихъ (предводимыхъ воеводами: Ольговичемъ и Острогетомъ, и полковниками: Рогдаемъ, Полеличемъ, Громваломъ, Колядичемъ и Купальдѣемъ), гдѣ Крижаковъ пало и взято въ плѣнъ до 50 тыс. Награжденіе королемъ за то Рускихъ и гетмана ихъ разными почестями и подарками, и пожалованіе имъ, 1409 г., апрѣля 13 дня,

подтвердительной привилегіи на пакты соединенія, по коей присягали короли Польскіе при коронаціи права Русовъ до самыхъ Сигизмундовъ, а этѣ возобновляли ихъ новыми привилегіями. 9—10.

Правленіе короля Владислава II-го: первая война его съ Турками въ 1439 г. и разбитіе султана на границѣ Угорской близъ Дуная; тутъ было Рускихъ 43,700 подъ начальствомъ воеводъ: Кіевскаго, Свѣтольдовича, и Сѣверскаго, Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Станая, Бурлія и Артавія, получавшихъ, между другими дарами королевскими, гербы и золотые коряки на шелковыхъ шнурахъ черезъ плечо. Вторая война съ Турками по наущенію папы Евгенія IV-го, въ 1444 году, и битва при Варнѣ, проиграная Поляками и Рускими, предводимыми, въ числѣ 30,000, воеводой Ольговскимъ и полковниками: Тризной, Гудимомъ, Бурліемъ, Станаемъ, Претичемъ, и друг.: около половины Рускихъ пало на сраженіи, а прочіе спаслись въ Булгаріи у соплеменниковъ своихъ и послѣ воротились домой. 11—13.

Пресѣченіе, въ царствованіе короля Александра, мужеской линіи князей Рускихъ въ князѣ Симеонѣ Олельковичѣ и, послѣ постановительныхъ конституцій королевства, избраніе, 1506 г., отъ рыцарства *перваго гетмана Рускаго, Прецлава Лянцкоронскаго*, изъ фамиліи сенаторской, зятя князя Острогскаго и родича королевскаго. Услуги перваго гетмана королевству Польскому, разбившаго въ 3-хъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и, въ слѣдствіе того, возвращеніе земель около Днѣстра и устья Днѣпра, захваченныхъ Татарами со времени Батыя. Для охраненія ихъ учреждена имъ стража изъ козаковъ между Бесарабіи и Крыма, пониже Днѣпровскихъ пороговъ, отъ чего они прозвались *Запорожскими* козаками, а мѣсто пребыванія ихъ Сѣчью, отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ, или засѣкъ. Устройство ея правительствомъ и подчиненіе гетману Малоросійскому. 13—14.

Гетманъ князь *Димитрій Вишневецій*, преемникъ Лянцкоронскаго, заботился особенно о внутреннемъ устройствѣ своего народа и получилъ отъ него имя отца народа. Погибель отъ жестокости стихій Крымскихъ Татаръ, прорвавшихся тайно въ нижнюю Подолію или Побережье. 14—2.

Гетманъ князь Евстафій *Ружинскій*, выбранный въ 1514 г. Путешествіе его въ молодости по Германіи и Франціи и преобразованіе войскъ Малоросійскихъ. Древнее устройство козаковъ до него и раздѣленіе имъ Малоросіи на 20 непремѣнныхъ козацкихъ полковъ, въ 2000 каждый, получившихъ названіе по знатнѣйшимъ городамъ; составъ полковъ, чины ихъ, одѣяніе, вооруженіе, содержаніе и военная наука. Разбитіе имъ съ новоустроеннымъ своимъ войскомъ, въ 1516 г., Крымскаго хана, Мелика Гирея, шедшаго, по союзу съ княземъ Московскимъ, Василіемъ Ивановичемъ, войною на Польшу, на р. Донцѣ, при г. Бѣлгородѣ, а Турковъ и Татаръ при р. Кодымѣ. 15—18.

Мнѣніе разныхъ писателей о происхожденіи Малоросійскихъ козаковъ: отъ Скифовъ, Татаръ, Кабарды Черкаской, Козаровъ, а по мнѣнію Поляковъ отъ разной вольницы, поселенной ихъ королями на пустошахъ въ низовьяхъ Днѣпра и Буга. Опроверженіе этѣхъ мнѣній и производство имени Козакъ и Козаръ отъ легкости ихъ коней, уподобляющихся козьему скоку. Названіе Малоросіянъ Черкасами дано Великоросіянами по главному ихъ городу, Черкасу, при Днѣпрѣ, столицѣ Рускихъ гетмановъ, и догадка о происхожденіи Черкесовъ отъ смѣшенія Славянъ съ Грузинами и Татарами 18—20.

Гетманъ *Вепжикъ Хмельницкій*, изъ генеральныхъ есауловъ въ 1534 году. Выступивъ, по повелѣнію короля Сигизмунда I-го, противъ Татарской Орды, пробиравшейся, чрезъ Молдавію и Волынь, въ Польшу на грабежъ, онъ поразилъ ее и воротился съ великою добычею въ Заславль, за что король прислалъ ему благодарственные похвальные листы, а Поляки давали, куда ни приходилъ, тріумфальныя встрѣчи. При немъ, на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ, по случаю уравненія Литовскаго и Рускаго шляхетства съ Польскимъ, король, подтверждая прежнія начальныя привилегіи и законоположенія, 1563 г., іюня 7-го дня, дозволилъ Рускому и Литовскому рыцарству привилегіи правъ и вольностей земскихъ

вписать въ новосочиняемый статутъ, наровнѣ съ Польскими, а въ 1569 году, іюня 7-го дня, особой привилегіей изъялъ и освободилъ землю Рускую и княженіе Кіевское, всѣхъ вообще и каждаго, отъ послушанія, владѣнія и поведѣній великаго княжества Литовскаго и присоединилъ къ Польскому королевству, какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свободнымъ. 20—21.

Гетманъ князь *Михайло Вишневецкій*, изъ воеводъ. Въ 1569 г., отправившись, по волѣ короля, на освобожденіе отъ Турокъ и Татаръ Астрахани, а въ помощь Московскимъ войскамъ царя Ивана Василія Грознаго, дважды разбилъ непріятелей и избавилъ Астраханскихъ гражданъ отъ осады. Запорожцы, недовольные на него за то, что онъ отдалъ всю тяжелую Турецкую артилерію Московскимъ войскамъ, отдѣлились, въ числѣ 5,000, ночью отъ козаковъ, ушли къ устью Дона, гдѣ построили городъ, назвавъ его, по имени своей столицы, Черкаскомъ, пригласили къ себѣ Донцевъ, жившихъ въ своемъ городкѣ, Донцѣ, соединились съ ними, приняли всѣ ихъ обычаи и сдѣлали свой городъ главнымъ всему войску Донскому. 21—23.

Гетманъ Григорій *Свирговскій*, выбранъ былъ на мѣсто Вишневецкаго, отправленнаго королемъ въ званіи посла въ земли иностранныя, изъ обозныхъ генеральныхъ 1574 г. Посланный Польскими министрами, управлявшими королевствомъ по выѣздѣ Генриха Валуа обратно во Францію, на помощь Волошскому господарю, Іоану Лапулу, обезпокоемому Турками, далъ сраженіе послѣднимъ при г. Сорокѣ 23-го апрѣля, 1575 г., и разбилъ ихъ на голову. Послѣ сего, часть войска отправилъ онъ съ полковникомъ Савой Ганжей къ столичному городу Валахіи, Букаресту, а самъ пошелъ къ Галацу, куда приказалъ явиться и Запорожскому кошевому, Феську Покотылу, съ своей флотиліей для недопущенія Турец. десанта въ Дунай и Днѣстръ. Очистивъ Молдавію и Валахію отъ Турковъ, гетманъ осадилъ, наконецъ, Килію, но былъ поднятъ взорванными минами на воздухъ со многими козаками, а остальные, присоединясь къ Ганжѣ, воротились съ трудомъ домой. 23—24.

Гетманъ *Федоръ Богдановъ*, съ 1576, изъ полковниковъ. Въ 1577 г., по приказанію короля, Стефана Баторія, отправился весной въ Крымъ, въ отищеніе за нападенія Татаръ на границы Малороссіи въ отсутствіе Свирговскаго. Въ сраженіи, между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Дарієва моста, съ ханомъ, Девлетъ Гиреемъ, побѣдилъ Крымцевъ, переправился черезъ Гнилое море, взялъ Перекопъ, Кафу (при помощи Запорожцевъ на судахъ подъ нач. есаула Нечая, отправленнаго заврем.) и заключилъ выгодный миръ съ ханомъ. Запорожцы получили приказаніе наказать Турецкіе приморскіе города (между коими особено пострадали Синопъ и Трапезонтъ) за покупку ими у Татаръ Христіанскихъ плѣнниковъ. Другой походъ его предпринятъ былъ (по просьбѣ Христіанъ Подунайскихъ, для отвлеченія силъ Турецкихъ въ другую сторону) въ Малую Азію, куда онъ прибылъ черезъ Кавказъ, проникъ до Царьграда, опустошилъ его предмѣстія и, переправившись въ Булгарію, узналъ о поспѣшномъ поворотѣ Турковъ изъ Сербіи къ Адріанополю; потомъ осадилъ и взялъ Килію и съ богатой добычей воротился домой. 27—26.

Король, воздая гетману и его народу должное, наградилъ заслуги ихъ почестями и многими преимуществами: далъ первому бунчукъ, въ знакъ побѣдъ надъ Азіятцами, построилъ столицу при р. Сеймѣ, назвавъ ее по своему имени, Батуринъ, а послѣднему, между прочимъ, повелѣлъ, по дѣламъ военнымъ, судиться въ своихъ полкахъ и сотняхъ. Несправедливо, будто козаки судились всегда, по всѣмъ дѣламъ, какимъ то правомъ козацкимъ, отмѣнимъ отъ шляхетскаго. Составъ Малороссійскаго трибунала: изъ 7-ми департаментовъ, а для награды товарищества, невходившаго въ составъ полковъ, учреждены была три степени товарищей войсковыхъ: Бунчуковые, Войсковые и Значковые товарищи, служившіе на собственномъ содержаніи въ мирное и военное время, но въ награду отличія получавшіе отъ гетмановъ деревни, хутора и подобн. Привилегія короля Баторія народу и воинству Рускому на эти права, данная 1579 г., апрѣля 19-го дня, и свидѣтельствующая объ особенномъ расположеніи его къ нимъ. 26—29.

Гетманъ Павелъ *Подкова*, избранный, въ 1579 г., изъ полковниковъ, былъ родомъ Волохъ и при томъ изъ фамиліи тамошнихъ господарей. Походъ его въ Валахію по просьбѣ дяди своего, господаря Волошскаго, Петра Подковы, изгнаннаго подданными. Разбивъ въ двухъ сраженіяхъ Волоховъ, онъ подступилъ къ Букаресту и былъ упрошенъ принять господарскій престолъ, но вскорѣ убитъ измѣнническимъ образомъ одинъ вельможей въ загородномъ домѣ, на крестинахъ. 29—30.

Гетманъ Яковъ *Шахъ*, другъ Подковы, сдѣлался преемникомъ ему въ 1582 г. и тотчасъ рѣшился отмстить смерть его. Испросивши повелѣніе короля защищать границы со стороны Молдавіи отъ Турковъ, онъ нежданно явился подъ Букарестомъ и принудилъ выдать себѣ виновниковъ смерти Подковы, которыхъ всѣхъ приказалъ повѣсить въ виду столицы съ приличной надписью. Однако султанъ потребовалъ удовлетворенія отъ короля Польскаго за такой насильственный поступокъ, и послѣдній, по приговору военнаго Малороссійскаго трибунала, былъ отрѣшенъ отъ гетманства и сосланъ на вѣчное заточеніе въ Каневскій монастырь, въ коемъ тихо кончилъ жизнь свою въ монашествѣ. 30—31.

Гетманъ Дамьянъ *Скалозубъ*, изъ полковниковъ, 1583 г. Крымцы, мстя за самоуправство предыдущаго гетмана съ Волохами, ворвались въ Малороссію и разорили окрестности Опошнаго и Котельвы, но новоизбранный гетманъ тотчасъ бросился на переемъ ихъ со стороны Крыма, въ чемъ, однако, не успѣлъ. Получивши же послѣ повелѣніе короля, не открывая явной войны, освободить плѣнныхъ искуснымъ образомъ, онъ тотчасъ отправилъ Запорожцевъ на судахъ, подъ нач. войсковаго писаря, Ивана Богуславца, и полковника Карпа Перебійноса, въ море, приказывая имъ запереть Крымскія гавани, а самъ, съ конницей и пѣхотой, пустился къ Орской линіи, откуда, на запорожскихъ лодкахъ, проникъ въ море, соединился съ, прежде отправленной, флотиліей и поплылъ, въ Керчинскій заливъ, надѣясь тамъ перехватить самую большую переправу плѣнниковъ, но, окруженный Турецкими военными судами, вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго м., взятъ былъ, по долгомъ сопротивленіи, и отвезенъ въ Царьградъ, гдѣ и уморенъ голодомъ. Писарь же Богуславецъ, захваченный при г. Козловѣ, освобожденъ Запорожцами при помощи жены Турецкаго паши, выѣхавшей съ нимъ въ Малороссію и вышедшей за него; а прочія войска съ обознымъ Сурминомъ и полковникомъ Перебійносомъ воротились въ свои границы. 30—32.

Гетманъ Федоръ *Косинскій*, бывшій прежде генеральнымъ есауломъ, занялъ мѣсто Скалозуба въ 1592 г. Начало Уніи и соборъ въ Брестѣ Рускомъ, иначе Литовскомъ; сильныя представленія гетмана противу ея въ самой соборъ и къ королю: и тотъ, и другой приглашали его прибить въ Брестъ, и когда онъ явился туда, тотчасъ схваченъ, судимъ и замурованъ въ одномъ монастырѣ въ каменной столпъ, гдѣ и умеръ отъ голода. Козаки, числомъ 7,000, отправились было на его освобожденіе, но встрѣчены подъ мѣстечкомъ Пяткой Польскими войсками и разогнаны. Послѣ сего коронный гетманъ получилъ повелѣніе занять Малороссію, запретить выборъ новаго гетмана и помогать Брестскому духовенству вводить Унію. Окружное посланіе этого послѣдняго о приглашеніи соединиться съ нимъ и причины отпаденія его отъ Цареградскаго патріарха. Поступокъ Польскаго войска съ нехотѣвшими принимать Унію. 32—35.

Гетманъ Павелъ *Наливайко*, генеральный есаулъ, избранный чинами и козаками Малороссійскими въ 1596 году, въ Чигиринѣ: онъ сейчасъ послалъ, съ депутатомъ, полковникомъ Лободой, просьбу къ Сигизмунду III-му, въ коей, исчисляя услуги Рускаго народа коронѣ Польской, протестовалъ противъ вводимой Уніи и просилъ подтвержденія въ своемъ избраніи; но отъ короля получилъ только, черезъ посланнаго своего, обѣщаніе объ уничтоженіи, при первомъ сеймѣ, затѣй министровъ и духовенства, и приказаніе вести себя съ войскомъ мирно и согласно съ Поляками, что тотъ и исполнилъ самымъ дѣломъ. Но, увидѣвши скопленіе послѣднихъ около Черкасъ и Бѣлой Церкви подъ нач. коронаго гетмана, Жолкевскаго, и самъ явился съ войскомъ у Чигирина и, окопавшись при рѣкѣ Тясминѣ, поджидалъ Поляковъ.

Произошла знаменитая битва, увѣнчавшая козаковъ и стоившая Полякамъ слишкомъ 17 тысячъ убитыми. Послѣ этой битвы, гетманъ одну часть войска отправилъ съ Лободой очищать города Заднѣпровскіе и Задесенскіе, а съ другой самъ пошелъ между рр. Днѣпра и Днѣстра, при чемъ сожжены Могилевъ на Днѣстрѣ и Слуцкъ, что произведено въ 3½ мѣсяца. Сошедшись же съ полковникомъ Лободой при р. Сулѣ, онъ окружилъ гетмановъ, короннаго и Литовскаго, и готовился уже, послѣ четырехдневной осады, взять въ плѣнъ, какъ прибывшіе изъ Варшавы королевскіе посланники остановили его, и тотчасъ былъ заключенъ миръ, на коемъ подтверждены всѣ права Рускихъ и объявлено всепрощеніе. Этѣмъ кончилась 1-я война съ Поляками. Воротясь въ Чигиринъ, гетманъ принялся за возстановленіе прежняго устройства и порядка, нарушеннаго войной, и очищеніе церквей отъ Уніи. Онъ явился, 1597 г., съ 4-мя депутатами (отъ четырехъ воеводствъ, на кои раздѣлялась Малоросія) въ Варшаву на главный сеймъ, но былъ, въ первую же ночь, съ ними схваченъ, брошенъ въ темницу и, черезъ два дня, посаженъ на площади въ разженнаго мѣднаго быка. Мнѣніе польскаго историка, Вагнера, о подобныхъ поступкахъ Поляковъ съ козаками. 35—40.

Приговоръ Рускому народу, объявленный, по истребленіи гетмана Наливайка, Польскимъ правительствомъ, въ коемъ онъ названъ буитливымъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. А потому Полякамъ, нахлынувшимъ отвсюду въ Малоросію, дана была власть дѣлать все, что имъ угодно, съ народомъ Рускимъ, что и исполняли они съ лихвою. Страшное страданіе Руси и неимовѣрное гоненіе на нее, отъ котораго, для сохраненія при себѣ своихъ мѣстъ и имѣній, Руское дворянство, переходитъ, сперва въ Унію, а потомъ къ Католичеству, что, въ послѣдствіи, повело его къ отреченію и отъ самаго происхожденія своего. 40—42.

Появленіе самозванца Отрепьева въ Малоросіи и походъ его, въ сопровожденіи короннаго гетмана, Калиновскаго, и Сѣверскаго полковника, Заруцкаго, къ Новгороду Сѣверскому, осада и разореніе его Поляками за Московцевъ; отступленіе Отрепьева, при помощи козаковъ, къ Батурину. 42—44.

Гетманъ Петръ *Конашевичъ Сагайдачный*, поставленный изъ генеральныхъ обозныхъ, въ 1598 г. Запорожцами: онъ первый сталъ писаться гетманомъ Запорожскимъ, чему послѣдовали и всѣ его преемники, даже самое войско Малоросійское нерѣдко называлось Запорожскимъ. Причины тому. Походъ его въ Крымъ въ отмщеніе за набѣги Татаръ на пограничныя Малоросійскія селенія и плѣненіе народа; городъ Кафа взятъ, разграбленъ и сожженъ, а плѣнники освобождены; тоже готовилось и г. Козлову, если бы граждане его не умолили гетмана о пощадѣ, выпустивъ добровольно плѣнныхъ. 44—45.

Появленіе соперника Конашевичу въ лицѣ сотника Даньяна *Кушки*, избраннаго Поляками въ Запорожскіе гетманы, который тотчасъ отправился въ Бесарабію для освобожденія захваченныхъ въ плѣнъ Христіанъ Татарами на границахъ Подоліи, но, окруженный близъ Акермана Турками и Татарами, полоненъ и убитъ. На мѣсто его Поляки выбрали новаго соперника Конашевичу, старшину козацкаго, *Бородавку*, который былъ схваченъ первымъ, и, по приговору военнаго суда, разстрѣлянъ. Послѣ такихъ безуспѣшныхъ попытокъ, Поляки, нуждаясь въ помощи Запорожскаго гетмана противъ Турковъ, подтвердили его гетманомъ на всю Малоросію. Походъ его, вмѣстѣ съ Польскими войсками, противу Турокъ въ Буковину и битва, на коей пало послѣднихъ около 10,000, далъ плѣнъ взято болѣе 1,000 и 7 пашей. Дальнѣйшее преслѣдованіе Турокъ и сраженіе при Галацѣ съ главной ихъ арміей подъ нач. сераскира, разбитіе и взятіе въ плѣнъ всего стана, со множествомъ артилеріи, запасовъ и богатствъ. На возвратномъ пути въ Малоросію по приказанію короля Польскаго, примирившагося съ султаномъ Турецкимъ, гетманъ получилъ вѣсть отъ Запорожскаго кошеваго, Дурдила, о проходѣ Крымцевъ въ Малоросію на грабежъ; оставя пѣхоту, онъ съ конницей поспѣшилъ за ними и засѣлъ въ лугахъ ок. устья Конскихъ Водъ, гдѣ поджидалъ возврата Татаръ и потомъ вышелъ имъ на встрѣчу при Самарѣ, напалъ нежданно и поразилъ на го-

лову до послѣдняго. Послѣ этого Сагайдачный не участвовалъ уже лично въ военныхъ походахъ, но отправлялъ за себя, наказнаго гетмана, Петра Жицкаго, и другихъ старшинъ, а самъ занимался внутреннимъ устройствомъ Малороссіи, противудѣйствуя Уніи и подкрѣпляя Православіе. Между прочимъ онъ возобновилъ Софійскій соборъ, построилъ Братскій монастырь, при коемъ, съ помощію митрополита, Петра Могилы, обновилъ академію, и послѣ, болѣе нежели 20-лѣтняго, славнаго правленія своего, скончался, 1622 г., и погребенъ въ упомянутомъ монастырѣ. 45—48.

Не смѣя при Сагайдачномъ явно обижать Малороссіи, Поляки тотчасъ по кончинѣ его возобновляютъ свои гоненія на нее во всемъ прежнемъ объемѣ. 48.

Пораженіе Поляковъ, подъ предводительствомъ короннаго гетмана, Жолкевскаго, при Цецорѣ, Турками. 6-ть Малороссійскихъ полковъ подъ нач. генеральнаго есаула, Потребича, отличились тутъ своимъ примѣрнымъ отступленіемъ, коимъ спасли множество Поляковъ. Въ этомъ сраженіи палъ, со стороны Малороссіянъ, сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій, а молодой сынъ его, Зиновій, полоненъ и отосланъ въ Турцію. Родословная Хмельницкаго, его воспитаніе, похожденія и отличія. 49—50.

Предстательство предъ королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ III-мъ, за народъ Малороссійскій, князя Константина Ивановича Острогскаго, воеводы Кіевскаго, самаго королевича, Владислава, уважавшаго услуги козаковъ Польшѣ, и даже Шведскаго короля, Густава Адольфа 51.

Гетманъ Тарасъ *Трясило*, избранный, въ 1624 г., изъ Корсунскихъ полковниковъ и разбившій Поляковъ подъ Переяславлемъ, ночью, отъ чего битва эта слыветъ у народа подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Очищеніе имъ Малороссіи отъ Поляковъ и Жидовъ. 51—52.

Гетманъ Семенъ *Перевязка*, изъ полковыхъ обозныхъ въ 1632 г.: измѣна его своему народу, преданіе военному суду и бѣгство, при помощи жида, въ Польшу. 52.

Мѣсто его досталось генеральному хорунжему, *Павлюгѣ*, 1633 г.; сраженіе его съ коронным гетманомъ, Конецпольскимъ, подъ Кумейками, и вѣроломный плѣнъ Поляками въ мѣстечкѣ Боровицѣ, а послѣ мучительная смерть въ Варшавѣ съ обозным Гремичемъ и есаулами: Побѣдимомъ, Летягой, Шкураемъ и Путыломъ. 53.

Послѣ Павлюги избранъ былъ, 1638 г., въ гетманы, Нѣжинскій полковникъ, Степанъ *Остряница*, а къ нему приданъ въ совѣтники изъ стараго заслуженнаго товарищества, Леонъ Гуня, отличавшійся между козаками своимъ благоразуміемъ. Искусное очищеніе Придніпровскихъ городовъ отъ Поляковъ и возстановленіе сообщенія жителей и войскъ обѣихъ сторонъ. Знаменитое пораженіе гетмана Польскаго, Лянцкоронскаго, при р. Старицѣ, въ коемъ, однако жъ, палъ и Гуня; осада перваго въ замкѣ мѣстечка Полоннаго и примиреніе, и посредствѣ Рускаго духовенства, съ гетманомъ Остряницей. Послѣ того распустивъ все войско, отправился онъ, съ старшиной своей, въ Каневскій монастырь для принесенія благодарственнаго моленія Богу, и былъ въ расплохъ схваченъ Поляками, проведенными ночью туда Жидами, а потомъ замученъ, съ 37-ю товарищами, самымъ страшнымъ образомъ въ Варшавѣ; члены ихъ развѣшены по Малороссіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. 53—56.

Не смотря на потерю Остряницы, козаки собрались при р. Мерлѣ и выбрали, 1639 г., изъ полковыхъ есауловъ, новаго гетмана, Карпа *Полторакожуха*. Онъ, при всемъ усиліи своемъ, не могъ очистить Малороссіи отъ Поляковъ, наславшихъ въ нее своихъ воеводъ, комисаровъ и старостъ, а потому, держась степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, ограничивался однимъ лишь отраженіемъ ихъ. Кромѣ того помогалъ Крымскому хану въ войнѣ его съ Калмыками и, послѣ 3-лѣтней дѣятельной и бурной жизни, скончался и погребенъ, въ порожней горѣлочной бочкѣ, у Каменнаго Затона. 57.

Мѣсто его занялъ полковой обозный, Максимъ *Гулакъ*, 1642 г.. Чигиринскій староста, Чернецкій, разбилъ его при р. Тясминѣ и взялъ весь его обозъ съ запасами и артилеріею, послѣ чего и онъ, подобно Полторакожуху, держался южной окраины Малороссіи, предводя только 7-ю тысячами козаковъ,

съ конми служилъ сосѣдямъ своимъ; между прочимъ ходилъ онъ, по приглашенію Турецкаго султана, въ походъ противъ Персовъ до самой Эривани, за что былъ обдаренъ Турками, и послѣ 5-тилѣтней дѣятельной жизни, скончался въ мирѣ, а войско его соединялось съ Запорожцами. 57—58.

Поляки, запретивъ выборы гетмановъ Малороссійскихъ, рѣшились держать, однако же, въ войскѣ его *наказныхъ гетмановъ*, поставленныхъ ими самыми изъ преданныхъ имъ старшинъ козацкихъ. Такимъ наказнымъ гетманомъ былъ первый *Иванъ Барабашъ*, избранный Поляками въ Чигиринѣ изъ Чигиринскихъ полковниковъ, 1646 года, при коемъ оставленъ генеральнымъ писаремъ служившій прежде въ королевскомъ кабинетѣ, Зиновій Хмельницкій. Представленіе Барабаша, по совѣту своего генеральнаго писаря, королю Владиславу IV-му, о гоненіяхъ на Малороссіянъ, благосклонное принятіе имъ онаго и предложеніе сенату на разсужденіе и уваженіе, который, однако же, отказалъ просившимъ во всякомъ снисхожденіи, что побудило короля дать согласіе свое на возстаніе Малороссійскаго народа противу своихъ притѣснителей. Утаеніе объ этомъ рескрипта королевскаго отъ народа и хитрость, съ коей Хмельницкій досталъ его у Барабаша. Бѣгство Хмельницкаго съ добытымъ рескриптомъ короля въ Запорожскую Сѣчь, въ которую, прибывши 7-го авг., 1647 г., собралъ тамошнихъ Запорожцевъ (всего 300) и реестровыхъ козаковъ гетмана Гулака, проживавшихъ въ Сѣчи, объявилъ о волѣ короля на поднятіе оружія противъ гонителей вѣры и народности Руской, Поляковъ. Козаки тотчасъ согласились на его предложеніе и провозгласили было его своимъ гетманомъ, чего, однако, онъ не принялъ, но тотчасъ отправился съ ними для покоренія важной крѣпости, Кадака, препятствовавшей сообщенію Запорожья съ Малороссіей, взялъ ее и назначилъ сборнѣ для своего войска. Разсылка имъ въ окружные города и селенія извѣстительныхъ писемъ о своемъ предпріятіи и приглашеніе стать за родную землю; прибытіе къ нему 3-хъ полковъ, Полтавскаго, Миргородскаго и Гадицкаго. Барабашъ увѣдомляетъ Поляковъ о возстаніи козаковъ и пожалованіе его королемъ въ гетманы; походъ его съ коронннымъ гетманомъ, Потоцкимъ, къ Кадаку, и разбитіе обоихъ Хмельницкимъ: Потоцкій взятъ въ плѣнъ, а Барабашъ самъ бросился въ Днѣпръ; знаменитая рѣчь Хмельницкаго къ козакамъ Барабаша, приплывшимъ съ нимъ на флотиліи, и отвѣтъ ихъ на нее. По соединеніи Барабашева войска съ своимъ, Хмельницкій провозглашенъ былъ отъ него дѣйствительнымъ Малороссійскимъ *гетманомъ*, октября 15-го, 1647 года. 58—64.

Первымъ попеченіемъ гетмана Хмельницкаго было возстановленіе и устройсьво реестровыхъ полковъ, потомъ отправленіе плѣнныхъ Поляковъ въ даръ хану Крымскому, съ просьбой о вспоможеніи, въ чемъ тотъ отказалъ ему, извинясь миромъ султана съ Поляками и войной съ Европейскими и Азіятскими сосѣдями, въ кою назначены и Татарскія войска; впрочемъ, ханъ предложилъ ему въ услуги мурзу, Тугай Бея, съ его 4-тысячною ордой, имѣвшаго право гдѣ и противу кого угодно служить, а гетманъ тотчасъ отправилъ къ мурзѣ, для договора, сына своего, Тимофея, поручивъ ему также наблюдать за ханскимъ дворомъ. 64—65.

Очищеніе гетманомъ Малороссіи отъ Поляковъ и Жидовъ по Каневъ и Кіевъ, а равно и мирное удаленіе изъ нея вельможъ Польскихъ Рускаго происхожденія, отличавшихся своимъ тихимъ поведеніемъ. 65.

Битва, апрѣля 8, 1648 года, гетмана Хмельницкаго съ Поляками подъ нач. коронnаго гетмана, Павла Потоцкаго, на *Желтыхъ Водахъ*, на коей пало первыхъ болѣе 12,000, и въ плѣнъ захваченъ самъ полководецъ, котораго тотъ немедленно отправилъ въ Крымъ къ хану въ подарокъ, и отъ него получилъ обѣщаніе въ готовности помогать ему при первомъ зовѣ. 66.

Битва Хмельницкаго подъ *Каменцемъ Подольскимъ*, неприступной крѣпостью и гнѣздомъ Польскихъ сборовъ на Малороссію, взятіе ея имъ и совершенное пораженіе гетмана Калиновскаго; потеря Поляковъ ок. 13,000. 67.

Оставивъ въ Каменцѣ Подольскомъ достаточное войско для прикрытія его,

Хмельницкій посылаетъ многіе корпусы во всю Малоросію, сопредѣльную съ Польскими и Литовскими рубежами для изгнанія и истребленія Поляковъ и Жидовъ, подъ начальствомъ: генеральнаго обознаго, Носача, и полковника Дорошенка, въ Галицію и княжество Острогское, генеральнаго писаря, Кривоноса, и полковника Шаблюку, чрезъ Кіевъ, къ Слуцку, генер. есаула, Родака, и полковниковъ: Нестелія и Богуна, къ Пріпети и далѣе въ Литву, генер. хорунжаго, Буйноса, и охочекомонныхъ полковниковъ: Гладкаго и Худорбая, въ Полѣсье и Сѣверію, а самъ, прошедши Малоросію срединой, остановился при г. Бѣлой Церкви и оттоль, 28 мая, разослалъ всюду знаменитую прокламацію свою или универсалъ, въ которомъ подробно излагаетъ причины, побудившія его поднять оружіе, и призываетъ всѣхъ Русичъ подъ свои знамена противу губителей народности и вѣры. 67—74.

Донесенія отъ отправленныхъ гетманомъ корпусныхъ начальниковъ, именно: отъ Кривоноса, о вторичномъ собраніи гетманомъ коронымъ, Калиновскимъ, войска и походѣ съ нимъ въ Подолію, отъ Родака, о пораженіи княземъ Радзивиломъ корпуса Буйносова и убитіи самого предводителя и его полковниковъ, кромѣ Худорбая, успѣвшаго присоединиться къ нему, и о разбитіи имъ непріятеля, упоеннаго своей побѣдой надъ Козаками и взятіи въ плѣнъ всего богатаго Радзивилова обоза. Первому (Кривоносу) Хмельницкій предписалъ возвратиться изъ Подоліи и держаться праваго фланга непріятеля, потомъ пригласилъ Носача къ себѣ изъ Галиціи, а самъ выступилъ къ г. *Корсуню*, гдѣ, 27-го іюня, разбилъ Поляковъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 11 тысячъ; но Калиновскій успѣлъ спастись 74—75.

Взятіе Кривоносомъ, отправленнымъ отъ Корсуна гетманомъ, г. Бара помощію военной хитрости. 75—76.

Такое же взятіе Новгорода Сѣверскаго и его замка Родакомъ, и встрѣча хорунжаго Новгородсѣверскаго, Харкевича, съ Вроискимъ, Сѣверскимъ воеводой. 76—77.

Присоединивъ къ себѣ корпусъ Носача, воротившійся изъ Галиціи, Хмельницкій отправился къ р. Случи, но на пути, узнавъ о расположеніи Поляковъ и наемныхъ Нѣмцевъ подъ начальс. гетмановъ Калиновскаго, Чернецкаго и генерала Осолинскаго, при мѣстечкѣ *Пилявцахъ*, поспѣшилъ усиленнымъ походомъ и, напавъ нежданно на нихъ, 6-го августа, поразилъ совершенно, такъ что самъ Калиновскій палъ, а съ нимъ болѣе 10 тысячъ его воиновъ; изъ плѣнныхъ ротмистра Косаковскаго, мечника Черниговскаго и волонтера Осолинскаго, отправилъ въ Варшаву съ письменнымъ представленіемъ королю и чинамъ о прекращеніи гоненія на Малоросіянъ и возстановленіи нарушеннаго равенства народовъ. 77—80.

Походъ Малороссійскаго гетмана, въ концѣ августа, въ Галицію и обхожденіе его съ городомъ Бродами. На этомъ походѣ явились къ нему послами Молдавскіе бояре отъ господаря своего (Василія Липулы), жаловавшагося на господаря Волошскаго и князя Угорскаго (Ракоція), изгнавшихъ его съ престола, и просившаго у него помощи противъ нихъ; отвѣтъ имъ гетмана и дальнѣйшій походъ подъ Львовъ, столицу Галиціи, осада его и депутація гражданъ о пощадѣ, что и даровано имъ, но взята военная контрибуція и 40 заложниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ; послѣ чего направилъ путь свой къ Замостью, съ которымъ также поступилъ; обратный путь назадъ мимо Владиміра, Острога, и др. городовъ, въ коихъ возстановлено было прежнее Русское правленіе, а Поляки высланы за Случь, съ словами: „Знай, Лаше, по Случь наше“. 80—83.

Остановившись подъ мѣстечкомъ Полоннымъ, гетманъ встрѣтилъ сына своего, Тимофѣя, съ мурзою Тугай-Беемъ и 4,000 Татаръ, присланныхъ въ помощь Крымскимъ ханомъ, извинявшимся въ медленности нерѣшительностью Порты; но Тимофѣй объявилъ отцу истинную причину тому. Тутъ же доставлено было ему письмо, чрезъ Молдавскаго боярина, Костаки, отъ Силистрійскаго паши, въ коемъ, изъясняя согласіе султана на помощь Малороссіянъ Молдавскому господарю, Липулѣ, просилъ поспѣшить его, куда и отправилъ гетманъ Тугай-Бея съ Татарами, и сына своего, Тимофѣя, съ 8 тысяч. реестровыхъ Козаковъ, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача, съ полковниками: Дорошенкомъ, Станаемъ и Артазіемъ, двинувшимися 17-го

сентября. Послѣ того, распустя войска свои въ пограничныя мѣста на квартиры, Хмельницкій (съ гвардіею своею, Чигиринскимъ полкомъ и 300 волонтеровъ), отправился отъ Полоннаго въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малороссіи отъ ига Польскаго, куда и прибылъ 1-го октября и былъ принятъ съ торжествомъ всѣми чинами, товариществомъ и знатнѣйшими гражданами, провозгласившими его отцемъ и избавителемъ отечества и народа; отвѣтъ гетмана на это въ Софійскомъ соборѣ, коимъ увѣщевалъ народъ болѣе всего къ единодушію, безъ котораго всякой народъ и царство запустѣютъ. Отсюда же отправилъ онъ первое посольство, 9-го октября, въ Москву, въ лицѣ генеральнаго судьи, Григорія Гуляницкаго, съ представленіемъ царю, Алексѣю Михайловичу, о томъ, что теперь самое удобное время для возвращенія Смоленска и Бѣлорусіи отъ Поляковъ, и готовности своей помочь въ такомъ справедливомъ дѣлѣ, особливо, когда Польскія силы вездѣ имъ разсѣяны и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ войска его остаются почти безъ дѣла. Царь, слѣдуя осторожности, не отписалъ гетману ничего, но прислалъ къ нему Василья Вас. Бутурлина, съ благодарностью за усердіе и извиненіемъ въ невозможности царству его, послѣ сильнаго напряженія въ междуцарствіе, пуститься въ новыя войны, безъ надежныхъ союзниковъ, а потому не худо бы Малороссійскому народу соединиться съ Великороссійскимъ, яко единоплеменному и единовѣрному. 83—86.

Рескриптъ Польскаго короля, Владислава IV-го, къ Хмельницкому, черезъ кіевскаго воеводу, Кисиля, и князя Четвертинскаго, коимъ утверждалъ его въ гетманствѣ и прислалъ притомъ знаки на оное: булаву, бунчукъ и мантію, на что тотъ отвѣчалъ благодарственнымъ адресомъ. Но примясь и князь Іеремія Вишневецкій, боясь потерять имѣнія свои въ Руси, убѣдилъ просить чиновъ отринуть мирныя намѣренія короля, отъ чего тотъ впалъ въ безмѣрную печаль и задумчивость, низведшихъ его въ гробъ 31 октября, 1648 года. Сожалѣніе Хмельницкаго о королѣ и повелѣніе править по душѣ его во всѣхъ Малороссійскихъ церквахъ панафиды и сорокоусты, со вписаніемъ его въ церковные поминальные субботники. 86.

Посольство новаго короля Польскаго, Яна Казиміра, брата Владиславова, къ Хмельницкому, съ предложеніемъ, черезъ Кіевскаго воеводу, Кисиля, воевать съ Москвой, въ награду за что мирныя сношенія его съ Польшей, начатыя при покойномъ королѣ, продолжатся и онъ получитъ свою часть въ завоеваніи Московскомъ. Отвѣтъ гетмана и причины, непозволяющія поднимать ему оружія противу царя: единоплеменство и единовѣрство. По удаленіи же воеводы онъ тотчасъ отправилъ тайно судью Гуляницкаго въ Москву объявить объ этомъ и совѣтовалъ предупредить нападеніе Поляковъ посылкой войскъ на Смоленщину, въ чемъ онъ готовъ отъ души помочь царю. Царь, въ благодарность, послалъ гетману крестъ дорогой цѣны, снявъ его съ себя, а о совѣтѣ обѣщалъ поразмыслить съ думными людьми. Требованіе отъ Польши царемъ, въ февралѣ 1649 года, черезъ князя Трубецкаго и боярина Пушкина, возвращенія Смоленска, или заплаты за него ста тысячь рублей, на что король отвѣчалъ угрозами. Послы царскіе на обратномъ пути заѣзжали къ гетману склонить его на соединеніе съ царствомъ Московскимъ на какихъ угодно ему условіяхъ, послѣ чего царь обѣщался признать его владѣтельнымъ княземъ, и объявить войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Отвѣтъ Хмельницкаго и побужденія, почему слѣдуетъ тотчасъ объявить войну Полякамъ. 86—88.

Посполитое рушенье (всеобщее вооруженіе) Поляковъ противъ Малороссіянъ и сборъ ихъ въ Лоевѣ, Слуцкѣ и Збаражѣ въ числѣ 300 тысячь. Гетманъ выставилъ противъ нихъ 70 тысячь. Учредивъ въ городахъ милицію изъ старыхъ Козаковъ и заслуженнаго товарищества, онъ, 1 марта, двинулся въ походъ: корпусъ подъ нач. полковниковъ: Небабы и Горкуши, отправленъ къ Лоеву, а подъ нач. генер. есаула, Богуна, и полковниковъ: Глуха и Нечая, къ Слуцку, съ приказаніемъ затруднять непріятеля при переправахъ и под., отступая самимъ къ главной своей арміи, подъ Збаражъ, куда гетманъ прибылъ 25-го марта и засталъ ок. 100 тысячь Польскаго войска подъ

предводительст. князя Іеремія Вишневецкаго, злѣйшаго врага Козаковъ, котораго разбилъ и загналъ въ городъ, отнявъ весь обозъ и 57 артилер. орудій, а убитыми положилъ слишкомъ 19 тысячъ. Потомъ онъ осадилъ городъ. Тутъ начали возвращаться отдѣльные корпусы, изъ коихъ предводитель перваго, Небаба, доносилъ о переправѣ князя Радзивила съ 80 тысячами черезъ р. Пршеть ок. Лоева, нападеніи на него корпуса его, и отраженіи имъ онаго, а равно занятіи и сожженіи Кіевскаго Подола. Богунъ извѣщалъ о разореніи Бреста, разбитіи множества Поляковъ при Слуцкѣ и загнаніи остальныхъ въ самый Слуцкъ, коего не смѣлъ, однако, осадить, по причинѣ многолюдства и приближенія короля съ гвардіей и регулярными войсками. Узнавъ объ этомъ, гетманъ тотчасъ выступилъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу королю, оставивъ при Збаражѣ Кривоноса. При мѣстечкѣ *Зборовѣ* выбралъ онъ мѣсто для сраженія, укрѣпился и поджидалъ прибытія короля, который и явился 17-го іюня, 1649 г. Приказавши строго никому не прикасаться къ королю, яко къ особѣ священной, Хмельницкій далъ бой Полякамъ, въ коемъ пало ихъ 20 тысячъ, между прочимъ и генералъ Осолинскій: поле покрыто было мертвыми на 15 верстъ, станъ короля и вельможъ, со всѣми обозами и пр., достался въ добычу, а король, попадавшійся нѣсколько разъ въ руки Козакамъ, которые не посмѣли прикоснуться къ нему, принужденъ былъ отозваться о нихъ, какъ о благородныхъ воинахъ и великодушныхъ христіанахъ. Этой битвой совершилось освобожденіе Малороссіи отъ ига Польскаго и положено основаніе новой эпохѣ ея обитателей. 88—92.

Возвращеніе Хмельницкаго къ Збаражу и склоненіе князя Вишневецкаго не только сдаться, но и писать еще къ королю о заключеніи мира съ Козаками во что бы то ни стало. 92.

Пока сношеніе съ королемъ продолжалось, явился къ гетману сынъ его, Тимофѣй, возвратившійся изъ похода своего въ Молдавію, гдѣ, разбивъ на двухъ сраженіяхъ (при Ясахъ и Букарестѣ) непріятеля, возвелъ господаря, Лишулу, на престолъ, и открылся отцу въ любви своей къ дочери господаря, несоглашавшагося, впрочемъ, выдать ее за него, напротивъ за одного изъ Потоцкихъ. Гетманъ писалъ объ этомъ къ Силистрійскому пашѣ, прося вступиться и склонить господаря на бракъ, на что тотъ отвѣчалъ своей готовностью. 93.

Прибытіе къ гетману посланныхъ княземъ Вишневецкимъ къ королю чиновниковъ, привезшихъ рескриптъ его князю, повелѣвавшій просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылкѣ для того своихъ полномочныхъ въ мѣстечко *Зборовъ*, куда назначены отъ него: воеводы Кіевскій и Смоленскій (Кисиль и Грабовскій). Гетманъ тотчасъ отправилъ генер. писаря, Кривоноса, генер. есаула, Многогрѣшнаго, и, секретаря своего, Виговскаго, которые и заключили, по наставленію и наказу гетмана, договоръ 7-го сентября, 1649 года, въ 7-ми главныхъ статьяхъ, утвердившихъ независимость и самостоятельность Малороссіи, равно какъ и границы ея: отъ Чернаго моря по вершину Днѣстра, Горынь и Припеть, откуда вверхъ Днѣпромъ по г. Быховъ, р. Сожь до самаго Смоленскаго уѣзда. Въ силу этого договора Хмельницкій вывелъ свои войска изъ городовъ и селъ, занятыхъ внѣ упомянутыхъ предѣловъ, которыя распустилъ по квартирамъ и жилищамъ, а самъ, со штатомъ и гвардіею, отправился въ Кіевъ для благодаренія Бога за побѣды и освобожденіе своего народа, гдѣ встрѣченъ былъ 1-го октября, съ торжествомъ; чрезъ двѣ же недѣли переселился въ Чигиринъ. Зборовскій трактатъ опубликованъ по всей Малороссіи и записанъ всюду съ судовыя и правительственныя книги, 8-го марта, 1650 г., генеральнымъ есауломъ, Многогрѣшнымъ, Брацлавскимъ полковникомъ, Нечаемъ, и, секретаремъ гетманскимъ, Виговскимъ. 93—95.

Поздравленіе Хмельницкаго въ маѣ 1650 г. иностранными послами: отъ султана Турецкаго, царя Московскаго и короля Польскаго, съ Зборовскимъ трактатомъ и народной независимостью и самобытностью, которые поднесли ему драгоцѣнные подарки и соглашали гетмана къ себѣ въ протекцію на какихъ угодно ему условіяхъ. Отвѣтъ гетмана, въ которомъ, принимая ихъ союзъ и дружбу ихъ, отъ потомственнаго гетманства отказывал-

ся, какъ несогласнаго съ понятіями и обычаями своего народа, а касательно выбора протекціи предписалъ собраться депутатамъ изъ всего народа на генеральный сеймъ въ Чигиринъ. Собравшіеся чины и депутаты отвергли всякую протекцію и подчиненность иностранную. Рѣчь гетмана въ пользу протекціи и избранія ея: старики съ гетманомъ соглашались на протекцію Московскую, какъ съ народомъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, но молодые сильно возстали противъ того въ лицѣ генеральнаго есаула, Богуна (рѣчь его объ этомъ) и Черкаскаго протопопа, Федора Гурскаго (рѣчь его), которые склонили на свою сторону всѣхъ; дальнѣйшія причины противъ всякой протекціи и разпущеніе гетманомъ сейма, равно какъ отпускная аудіенція посламъ, изъ коихъ каждаго увѣрилъ о стараніи своемъ въ будущемъ склонить народъ подъ покровительство его государя. 95—99.

Присылка Молдавскимъ господаремъ, Липулой, въ апрѣлѣ 1650 г., боярина Мороаія о согласіи на бракъ дочери своей съ гетманскимъ сыномъ, Тимоѳѣемъ. Гетманъ немедленно отправилъ сына съ свитой, а за нимъ 5-тысячный отрядъ; стычка перваго съ Поляками Потоцкаго, напавшими изъ засады, укрытіе въ одномъ церковномъ погостѣ, и нападеніе подоспѣвшаго Козацкаго отряда на Поляковъ, разбитыхъ и разсѣянныхъ имъ при урочищѣ „На Батозѣ“; послѣ чего свадьба въ Ясахъ и обратный путь съ женою въ Чигиринъ. Жалоба гетмана на Потоцкаго. 100.

Молдавскій господарь, по происками Польши, изгнанъ господаремъ Волошскимъ и княземъ Седмиградскимъ; походъ гетманскаго сына для возвращенія тестя своего на отцатый престолъ: разбитіе непріятеля и убитіе самаго Волошскаго господаря подъ Букарестомъ; послѣ сего Тимоѳѣй распустилъ свои войска, а самъ отправился съ однимъ только Корсунскимъ полкомъ домой и былъ окруженъ, близъ гор. Сочавы, Поляками и Волохами, заперся въ замкѣ Сочавскомъ и убитъ ядромъ, при осмотрѣ укрѣпленій. Пораженіе непріятеля возвратившимися Козаками и прибытіе ихъ съ тѣломъ, женой и тещей къ гетману, который похоронилъ его въ Суботовѣ. Достоинства убитаго. 101.

Кіевскій воевода, Киселъ, и многіе изъ Рускаго дворянства, обратившагося въ Католичество и Польское шляхетство, по опубликованіи Зборовскаго договора, воротились въ Малороссію и просили позволенія вступить имъ въ свои владѣнія; но Козаки Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переяславскіе возстали противъ того подъ нач. Миргородскаго полковника, Гладкаго, и судьи Гуляницкаго, и большую часть ихъ изгнали. Гетманъ нарядилъ военную комиссію для суда надъ этимъ: Гладкому отрублена голова, Гуляницкій бѣжалъ въ Польшу, а прочіе наказаны тѣлесно. Козаки упомянутыхъ полковъ, недовольные такимъ поступкомъ гетмана, вышли съ семействами изъ своихъ жилищъ и пришли къ низовьямъ Донца, гдѣ поселились и составили Рыбинскій слободской полкъ. 102.

Крымскій ханъ присылаетъ съ мурзой своимъ въ ноябрѣ 1659 года, Турецкаго агу къ гетману, съ предложеніемъ отъ султана на поступленіе въ протекцію Турковъ и войну противъ царя Московскаго, которому султанъ объявилъ ее за Астрахань. Отклоненіе того и другаго гетманомъ и новое посольство въ Москву для склоненія царя дѣйствовать за одно въ предстоящей войнѣ съ Поляками, на что тотъ согласился, но безъ объявленія формальнаго разрыва съ Польшей. 103.

Приготовленіе гетмана къ оборонѣ собственными силами и пополненіе прежнихъ 20 полковъ: число Козаковъ въ каждомъ и имя полковника; всѣхъ реестровыхъ считалось слишкомъ 70 тысячъ. 104.

Второе выселеніе Козаковъ изъ своихъ жилищъ, имѣнія отъ рр. Стыри, Случи, Принети и Сожи, которые, избѣгая предстоящей войны, отправились къ Донцу же и утвердились вокругъ Рыбницевъ, составивъ изъ себя Изюмскій полкъ. Мобилизація для производства въ Козаки, изъ свободныхъ войсковыхъ и городскихъ жителей, служившихъ прежде волонтирами. 104—105.

Нарушеніе Зборовскаго мира чрезъ годъ Поляками, напавшими на Брацлавскаго полковника, Нечая, при мѣстечкѣ Краснополѣ, и пораженіе его 7-го іюня, 1650 года.; генеральный есаулъ, Богунъ тотчасъ переправился чрезъ р. Бугъ и

разбилъ на голову нарушителей, ископавшихъ свою побѣду. 105.

Отправленіе въ помощь Богуну полковника Глуха съ отдѣльнымъ отрядомъ и приглашеніе Крымцевъ. Битва Богуна и Глуха съ Поляками, 18-го іюля, подъ мѣстечкомъ *Крупчицами*, и совершенное пораженіе Польскаго гетмана, Потоцкаго, при чемъ пало слишкомъ 9 тысячъ непріятелей. 106.

Сраженіе 13-го сентября, гетмана Хмельницкаго и Богуна съ Поляками, подъ нач. князя Четвертинскаго, подъ *Житоміромъ*, гдѣ убито болѣе 17 тысячъ, да взято въ плѣнъ за 7 тысячъ, и 83 пушки. 107—108.

Третье выселеніе Козаковъ изъ Малороссіи въ вершины рѣкъ Сулы, Псела и Ворсклы; изъ нихъ образовались три слободскіе полка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Замѣчаніе объ ихъ поведеніи и отношеніи къ Малороссійскимъ гетманамъ. 108.

Второе поспольтое рушенье Поляковъ, пригласившихъ Нѣмцевъ изъ Бранденбурга и Куровіи. Приготовленіе гетмана, съ своей стороны, къ предстоящей войнѣ: пополненіе убылыхъ въ полкахъ, подкрѣпленіе пограничныхъ городовъ, гарнизоновъ и распредѣленіе своей арміи на зимнихъ квартирахъ отъ Днѣпра до Припети. 109.

Движеніе обѣихъ армій, Малороссійской и Польской, ранней весной, къ р. Стыри и свиданіе гетмана съ ханомъ Крымскимъ. Выборъ стана для войскъ Козацкихъ и Татарскихъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, и знаменитая битва съ Поляками, предводимыми самимъ королемъ своимъ: измѣна хана, подкупленнаго Польскимъ правительствомъ, бѣгство его съ поля сраженія, гетмана за нимъ, чтобъ уговорить возвратиться на битву, а за гетманомъ, конницы Козацкой; осталась одна пѣхота, окруженная отовсюду непріятелемъ и считавшаяся пропавшей; но она чудно провела Поляковъ и, спасшись отъ нихъ, соединилась съ гетманомъ, удалившимся съ ней къ Каменцу Подольскому. Участіе въ измѣнѣ хана судьи Гуляницкаго, видѣвшагося съ нимъ на походѣ въ Буковинѣ и передавшаго всѣ тайныя сношенія гетмана съ царемъ Московскимъ. 109—111.

Послѣ побѣды подъ Берестечкомъ, выигранной Поляками въ слѣдствіе предательства хана, король раздѣлилъ армію свою на двѣ части, изъ коихъ одну, подъ нач. князя Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, куда намѣревался самъ прибыть на зиму, а другую взялъ съ собой на Волынь и Подолъ. Гетманъ Хмельницкій, пополнивъ свою армію изъ городовыхъ гарнизоновъ и милиціи, тотчасъ погнался за Четвертинскимъ, котораго настигъ при мѣстечкѣ *Хвастовѣ*, на роздыхѣ, и разбилъ совершенно 27-го августа, положивъ Поляковъ на полѣ сраженія около 14 тысячъ, да захвативъ въ полонъ слишкомъ 3,000 Курляндскихъ Нѣмцевъ, коихъ всѣхъ отпустилъ домой на честное слово не воевать впередъ съ Козаками. 112.

Пораженіе гетманомъ княземъ Радзивилла, у *Маслова Прудища*, куда онъ бѣжалъ, разграбивъ Кіевъ и узнавъ о разбитіи Четвертинскаго: всѣ награбленныя корысти были возвращены назадъ Хмельницкимъ, поразившимъ также, на возвратномъ пути, еще сильныя войска короля подъ Бѣлой Церковью, посланныя въ помощь Четвертинскому. 113.

Осада Польскимъ королемъ Каменца Подольскаго, со 150,000 войска, взятіе Козацкаго гарнизона подъ нач. Глуха, послѣ 9-недѣльнаго отпора, 29-го сентября, и зимовка въ немъ короля. Въ слѣдующемъ, 1652 году, апрѣля 29-го, гетманъ отправился противъ Поляковъ, предводя 60,000 Козаковъ, и далъ сраженіе при мѣстечкѣ *Жванцѣ*, гдѣ взялъ въ плѣнъ слишкомъ 11,000, между коими двухъ генераловъ (Довгофа и Осолинскаго), весь лагерь, обозы и артилерію. Великодушіе гетмана къ королю и вторичной отзывъ послѣдняго о благородствѣ Козаковъ. Король проситъ мира чрезъ сенатора, Лянцкоронскаго и генераловъ Потоцкаго и Собіевскаго, который и заключенъ, по Зборовскимъ условіямъ, 27-го октября. 113—114.

Опять послы отъ султана Турецкаго и хана Крымскаго, къ коимъ присоединился и Лянцкоронскій, оставшійся въ Чигиринѣ по тайному предписанію короля, соглашавшіе гетмана воевать съ ихъ Дворами, государство Московское для отнятія отъ него, въ пользу хана, Астраханскаго царства. Причины, почему гетманъ не можетъ удовлетворить ихъ предложенію; 10-мѣсячная отсрочка ему ими на раз-

мышленіе и поправку армій; послѣднее посольство его къ Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ о соединеніи и угрозой въ противномъ случаѣ. Отвѣтъ Царя чрезъ боярина В. В. Бутурлина, въ коемъ объявляетъ свое согласіе на соединеніе Малороссіи съ Великороссіей, какъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, и объщую войну противъ Поляковъ и всякихъ непріятелей. Источники, изъ коего почерпнуты свѣдѣнія объ этомъ сочинителемъ. 114—117.

Созваніе гетманомъ въ Чигиринъ представителей народа, объявленіе имъ о прибытіи пословъ Царскихъ, предложеніи ихъ и Турецкаго, Татарскаго и Польскаго пословъ, и настоящее не брать кого-либо изъ соискателей въ покровители, такъ какъ неутралитетъ ни кѣмъ изъ нихъ не пріемлется. Молодые подаютъ голосъ въ пользу соединенія съ Турками, подкрѣпляя то своими причинами; возраженіе на то и опроверженіе представленій молодежи гетманомъ и старикамъ, тронувшее противниковъ до слезъ и склонившее всѣхъ на соединеніе съ царствомъ и народомъ Московскимъ. Порученіе гетманомъ генер. судьѣ, Самуилу Богдановичу, и Переяславскому полковнику, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ царемъ и представить на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малороссійскаго, что и исполнено, одобрено, подписано Московскими послами отъ лица царя и народа и утверждено присягою о вѣчномъ храненіи. Послѣ того тоже сдѣлано со стороны гетмана и чиновъ 6-го генваря, 1654 года, а для прочихъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ Переяславль. Отзывъ гетмана о Запорожцахъ по случаю требованія Московскими послами приведенія и ихъ къ присягѣ. Основные три пункта договорныхъ статей: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ договоровъ съ в. князьями Литовскими и королями Польскими; 2) сохраненіе всѣхъ родовъ имѣнія ихъ и пріобрѣтенія его вѣчно; 3) не вмѣшательство въ дѣла ихъ и судилища никого постороннаго. Особая статья о шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся, по единовѣрству, въ Малороссіи, и мнѣніе сочинителя о немъ, какъ главномъ виновникѣ всѣхъ неустройствъ послѣ Хмельницкаго. Отпускъ гетманомъ пословъ царскихъ и отправленіе своихъ (судьи Гоисевскаго и Тетери) въ Москву съ благодарственнымъ адресомъ и просьбой о подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, что и послѣдовало вскорѣ. Особая благодарность царя Малороссіянамъ касательно сравненія ихъ личными преимуществами съ своимъ народомъ, чего не было въ договорахъ, а вмѣщалось въ пактахъ съ Польшею и привилегіяхъ королевскихъ. Публикація утвержденныхъ статей и царскихъ грамотъ во всей Малороссіи и оставленіе коній съ нихъ въ архивахъ всѣхъ правительствъ, оригиналъ же положенъ въ архивѣ Трибунала Малороссійскаго. 117—122.

Впечатлѣніе, произведенное соединеніемъ Малороссіи съ Великороссіей, на Европейскіе Дворы. Начало системы равновѣсія державъ. Важность Малороссіи для Великороссіи по сознанію иностранцевъ, упреки и угрозы ихъ гетману Хмельницкому, а отъ Турковъ, Крымскихъ Татаръ и Поляковъ объявленіе войны за то. Постоянство его въ своемъ дѣлѣ и приготовленіе къ новой войнѣ: сообщеніе плановъ и распоряженій о ней царю и одобреніе ихъ послѣднимъ. 122.

Открытіе военныхъ дѣйствій армій соединенной Росіи 15 апрѣля, 1655 года. Самъ гетманъ, съ 30 тысячами, расположился при городѣ Заславлѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ. Бутурлинъ, съ такимъ же числомъ Великороссіянъ и 5 тысячь Малороссіянъ, остановился поблизу Кодака для удержанія Татаръ, а князь Хованскій тоже съ 30,000 Великороссіянъ отправленъ въ Бѣлорусію къ р. Сожѣ для недопущенія Поляковъ къ Смоленску, подъ который посланъ наказный гетманъ, Иванъ Золотаренко, съ 20,000 реестровыхъ и 5,000 охочекомонныхъ, при коемъ находился и сынъ гетмана, Юрій, посланный для изученія военнаго искуства. Осада Смоленска въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, проживавшаго въ Вязьмѣ по случаю моровой язвы въ Москвѣ и часто навѣдывавшагося туда, и взятіе онаго Козаками; торжественный въѣздъ царя въ него и благодарность Малороссійскому войску особенной грамотой отъ 16-го сентября, 1655 го., по коей всѣ участвовавшіе во взятіи Смоленска, отъ высшаго до низшаго

старшинамъ, съ ихъ потомствомъ пожалованы въ Россійскіе дворяне. 123—125.

Походъ наказнаго гетмана отъ Смоленска въ Бѣлорусію и Литву, взятіе приступомъ Гомеля и Новаго Быхова. Отсюда онъ двинулся къ князю Хованскому, съ которымъ соединясь, отправился противъ князя Радзивила, шедшаго съ многочисленной арміей противъ нихъ, котораго они разбили на голову при р. Березинѣ. 125—127.

Послѣ Березинскаго сраженія Козаки вошли срединой Литвы, а Великороссіяне пограничной чертой межъ Литвою и Куроніей; покореніе ими всей Бѣлорусіи и большой части Литвы и снова соединеніе подъ Вильной, которую осадили и обратили въ пепелъ за сильное сопротивленіе гражданъ. Торжество въ Москвѣ по случаю покоренія Бѣлорусіи и принятіе царемъ титла „Царя и самодержца Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи“ или „Царя Всероссійскаго;“ благодарность Алексѣя Михайловича къ гетману, Золотаренку и Хованскому и приказъ послѣднимъ зимовать въ средниѣ Бѣлорусіи. Смерть наказнаго гетмана, убитаго, при проходѣ черезъ старый Быховъ съ одной колокольни органистомъ, подговореннымъ Католическимъ духовенствомъ; препровожденіе тѣла его на родину, въ Корсунь, отпѣваніе въ церкви и сожженіе ея съ мертвецомъ отъ громоваго удара. Мнѣніе поляковъ о Золотаренкѣ. 128.

Склоненіе Поляками новаго хана Крымскаго къ войнѣ противъ Русскихъ и разбитіе имъ, въ октябрѣ 1655 года, при р. Самарѣ наказнаго гетмана, Якова Томила, потомъ нападеніе, въ Уманьщинѣ, на другой Козацкій корпусъ подъ нач. Богуна, Зеленскаго и Джеджелія, успѣвшаго, однако, отразить его и пробиться къ Бѣлой Церкви, куда, изподъ Заславля, отправился и самъ гетманъ, но былъ атакованъ Татарами при *Дражниполѣ*. Непріятель, зная ослабленіе арміи гетманской отправленіемъ частыхъ отрядовъ въ разныя стороны, считалъ его погибшимъ, но тотъ искусно пробился сквозь него и благополучно прибылъ въ Бѣлоцерковщину. 129—130.

Собравшись съ силами, гетманъ отправился отъ Бѣлой Церкви, въ исходѣ генваря, 1656 г., для поисковъ надъ Татарами и Поляками и поразилъ ихъ близъ мѣстечка *Межибожа*. 131.

Весной, 1656 г., гетманъ, соединившись съ Бутурлинымъ, пошелъ внутрь Польши для недопущенія дѣйствовать общими силами Полякамъ съ Турками и Татарами. На пути взяты были, съ малымъ сопротивленіемъ, Броды, Львовъ и Замостье и осажденъ Люблинъ, въ которомъ собраны были огромныя сокровища и который, послѣ кровопролитной осады, взятъ приступомъ и разоренъ. 132.

Отъ Люблина гетманъ, узнавъ о намѣреніи Польской арміи переправиться чрезъ Вислу, отправился ей на встрѣчу, перешелъ Вислу, и напалъ съ Бутурлинымъ на Поляковъ въ ихъ станѣ, заставилъ его бросить и обратиться въ постыдное бѣгство. Намѣреваясь потомъ идти къ столицамъ королевства, гетманъ получилъ вѣсть, что ханъ Крымскій, спѣша Полякамъ на помощь, переправляется черезъ Днѣпръ; потому онъ ещечасъ поспѣшилъ къ Чигирину, а Бутурлина уговорилъ расположиться ок. Каменца Подольскаго. Узнавъ о прибытіи хана съ войсками при р. Свирной, гетманъ посылаетъ къ нему полковаго есаула, Тугая, съ извѣстіемъ о несуществованіи больше Польскихъ арміи на свѣтѣ, что, говорилъ, подтвердятъ и Польскіе офицеры, препровождаемые имъ къ нему. Свиданіе хана съ гетманомъ и взаимныя укоризны другъ другу, равно какъ оправданіе гетманомъ соединенія Малороссіи съ Великороссіей: холодное прощаніе обоихъ съ явной злобой. 132—136.

Посолы отъ Шведскаго короля, Карла Густава, къ гетману въ Чигиринъ, съ просьбой о вспоможеніи противъ Поляковъ и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государей, и отправленіе 10,000 корпуса, подъ нач. Кіевскаго полковника, Антона Адамовича, объявленнаго наказнымъ гетманомъ, къ Кракову, который помогъ Шведамъ овладѣть обѣими Польскими столицами: паденіе Польши было неизбѣжно, если бы не вступились за нее другія державы и не заставили Шведовъ заключить Оливскій миръ. 136—137.

Письма Нѣмецкаго императора, Фердинанда III-го, и Польскаго примаса къ гетману, въ коихъ уговаривали его отстать отъ союза съ Шведами, какъ Лютеранами и, потому, противниками ихъ

и его, соединиться, по прежнему, съ Польшею или, по крайности, не мѣшаться ни въ какую войну съ нею другихъ, грозя, въ противномъ случаѣ, поднятіемъ на него силъ всей Католической Европы. Отвѣтъ гетмана императору и причины невозможности соединенія когда либо Малороссіянъ съ Поляками. Угрозы Нѣмцевъ и другихъ гетману оправдывались движеніемъ императорскихъ войскъ, въ началѣ 1657 г., къ границамъ Галиціи, а Турецкихъ въ Молдавію и Бесарабію, равно какъ и всего Крыма. Извѣстя о томъ царя, гетманъ немедленно прикрываетъ свои предѣлы и назначаетъ два лагеря для войскъ, при р. Ташликѣ, подъ нач. сына своего, Юрія, и при г. Заславлѣ, подъ распоряженіемъ наказнаго гетмана, Дорошенка. Прибытіе иностранныхъ пословъ съ новыми требованіями, т. е., склонившими гетмана отстать отъ соединенія съ Москвой, обѣщавшей, при его помощи, сдѣлаться колоссальной державой и ниспровергнуть другія царства, но войти, по старому, въ союзъ съ Поляками, грозя, въ случаѣ, отказа, принудить его къ тому силой оружія. Гетманъ, въ отвѣтѣ имъ, снова оправдываетъ свое поведеніе и причины соединенія съ царемъ Московскимъ, и рѣшается лучше впасть въ руцѣ Божіи, нежели отстать отъ того. 137—139.

Угрозы и предложенія иностранныхъ державъ гетману сдѣлали на него сильное впечатлѣніе, и онъ, раздумывая о бурѣ, собравшейся надъ его народомъ, и послѣдствіяхъ ея, палъ въ тяжкую болѣзнь, приведшую его, по долгомъ страданіи, къ гробу. Чувствуя смерть, онъ созываетъ въ Чигиринъ чиновъ и представителей народа, объясняетъ положеніе дѣлъ націи, благодаритъ ихъ за свое гетманство и проситъ избрать, еще при жизни его, преемника ему, коему бы могъ онъ открыть нужныя тайны и дать совѣты; въ гетманы предлагаетъ 3-хъ: Тетерю, Пушкаренка и Виговскаго; но собраніе избираетъ въ гетманы сына его, Юрія. Возраженія Хмельницкаго и настоянія чиновъ, въ силу коего онъ принужденнымъ находится согласиться на желаніе народа и, поручая новоизбраннаго покровительству Божію и опекѣ старшинъ, предаетъ проклятію всякаго, кто только совратитъ его съ пути праваго, равно и его самаго, если пойдетъ путемъ строптивымъ. Это происходило 7-го августа, а 15, избравъ въ опекуны и совѣтники сыну своему, Виговскаго и Пушкаренка, онъ скончался по полудни. Достоинства его и погребеніе въ Суботовѣ. Догадка нѣкоторыхъ объ отравѣ его однимъ знатнымъ Поляком, сватавшимся на его дочери. Святотатственный поступокъ съ костями Хмельницкаго Поляковъ черезъ 7 лѣтъ послѣ его смерти. 139—142.

Поляки, ища всюду помощи противъ соединенной Россіи, объявляютъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 г., курфюрста Бранденбургскаго вольнымъ отъ всякой зависимости имъ, съ обязательствомъ за то помогать коронѣ Польской противъ Козаковъ и Московскаго царя. 142.

Домогательство Поляковъ у молодаго гетмана на соединеніе его съ ними, несогласіе его на то и интриги ихъ черезъ генеральнаго писаря, Виговскаго. Характеръ послѣдняго и совѣты его Юрію, въ силу коихъ, въ апрѣлѣ 1658 г., отправляется онъ въ Заславль съ своей гвардіей на конгресъ Поляковъ, въ присутствіи пословъ Цесарскаго и Турецкаго. Здѣсь соглашается онъ на соединеніе съ Польшей и принимаетъ статьи, яко бы отцемъ его сочиненныя и извѣстныя подъ именемъ Гадяцкихъ. Чины и войско Задпѣпровскихъ полковъ, пришедшее туда подъ предлогомъ тайной экспедиціи, отвергло этѣ статьи и, нагрубивъ гетману, воротилось назадъ въ Чигиринъ, а оттуда къ опекуну гетманскому, Пушкаренку. Юрій, оставленный войскомъ и презрѣнный Заславскимъ конгресомъ, принужденъ бѣжать на Запорожье, которое, недовольное обращеніемъ съ ними Москалей, а потому и соединеніемъ съ Москвой, охотно приняло его къ себѣ и обѣщало помочь. 143—145.

Коварство Виговскаго въ отношеніи къ гетману Юрію Хмельницкому послѣ отправленія его въ Заславль, т. е., доненіе объ измѣнѣ гетмана царю и удержаніи при себѣ войска и пр., преданныхъ съ нимъ Москвѣ. Отправленіе царемъ для развѣдыванія о томъ боярина Хитрова, который, обольщенный Виговскимъ, объявляетъ его, отъ имени царя, гетманомъ Малороссійскимъ, что возбудило общее не-

удовольствіе и положило первый камень къ междоусобіямъ. 145.

Донесеніе Полтавскаго полковника, Пушкаренка, царю о поступкахъ Юрія Хмельницкаго и Виговскаго, и походъ его подъ Чигиринъ съ 20,000 войска противъ послѣдняго; впрочемъ, онъ, встрѣченный подъ г. Лубнами Хитровымъ, принужденъ былъ, по настоянію его, воротиться въ Полтаву. 146.

Поступокъ новаго гетмана, *Виговскаго*, съ царемъ для удержанія за собой благоволенія его, т. е., ложное донесеніе, будто Поляки соглашаются на возведеніе его (царя), по смерти своего короля, на Польскій престолъ и соединеніе королевства своего съ Московскимъ царствомъ. Въ силу того царь отправляетъ великолѣпное посольство въ Варшаву. Пока посланники хлопочутъ въ Варшавѣ, Пушкаренко снова доноситъ царю о происках Виговскаго, разбиваетъ войско его между Опошнымъ и Будищами, и предводителей онаго отправляетъ въ Москву. Царь наряжаетъ въ Польшу къ посламъ своимъ нарочнаго разузнать о Польшѣ и отношеніи къ ней Виговскаго и, получа подтвержденіе объ истинѣ донесеній Пушкаренка, отправляетъ князя Трубецкаго съ 30,000 въ апрѣлѣ 1659 г. въ Малороссію, повелѣвая, подъ предлогомъ дружескимъ, овладѣть гетманомъ и соединиться съ Полтавскимъ полковникомъ а потомъ приступить къ избранію новаго гетмана. Виговскій, притворясь, что онъ довѣряетъ царю, заманиваетъ Трубецкаго подъ Конотопъ, въ коемъ находился уже, по его распоряженію, Гуляницкій съ Поляками, и стѣснивши его съ двухъ сторонъ, разбиваетъ на голову. Отсюда пословица: „Провинъ, якъ Выговський Москву.“ 146—148.

Объявленіе Виговскаго во всей Малороссіи о соединеніи своемъ съ Польшей, но народъ и войско отвергаютъ оное и обращаются къ Пушкаренку; посему тотъ нанимаетъ 10,000 Крымцевъ и вступаетъ въ битву съ Пушкаренкомъ при Полтавѣ, проигрываетъ ее, бѣжитъ и теряетъ гетманскую булаву; разстройство побѣдителей отъ упоенія побѣдой и пораженіе ихъ Татарами, вышедшими нежданно изъ засады, причемъ самъ Пушкаренко палъ, а Полтава разорена. 148—149.

Разореніе Малороссіи Виговскимъ и Татарами, которыхъ поражаютъ на двухъ сраженіяхъ реестровые Козаки, избравшіе своимъ предводителемъ и наказнымъ гетманомъ, въ Переяславѣ, полковника Ивана Безпалаго, послѣ чего Виговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу и больше уже не показывался, оставивъ даже жену свою въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. 149.

Царь, узнавъ объ убіеніи Пушкаренка и пораженіи войскъ его, отправляетъ боярина Григ. Григ. Ромодановскаго съ 30,000 противъ Виговскаго, повелѣвая избрать новаго гетмана. Напрасное разореніе Ромодановскимъ Конотопа и неумѣнье его обходиться съ народомъ. Открытіе выбора новаго гетмана въ Чигиринѣ и предложенія на немъ пословъ, Царскаго, Турецкаго и Польскаго. Вторичное избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго за заслуги отца его, 27-го апрѣля, 1660 года. Отвѣтъ его иностраннымъ посламъ о своемъ и народа своего неутралитетѣ, а послу Московскому о желаніи союза и соединенія съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Изгнаніе имъ изъ Малороссіи Поляковъ Виговскаго черезъ полковниковъ: Переяславскаго, Цюцюру, и Уманьскаго, Худорбая. Переселеніе Рускихъ между Днѣпромъ, Припетью и Случью, по поводу предстоящей войны, въ Слободскіе полки. Благодарность Царя Юрію за его приверженность къ нему и отправленіе въ помощь противъ Поляковъ боярина Вас. Вас. Шереметева, съ 35,000; соединеніе съ Великоросіянами гетмана съ 40,000 за г. Острогомъ и пораженіе коронаго гетмана, Собіевскаго, потерявшаго до 30,000. Разореніе Польши соединенной Руской арміей и ссора предводителей ея на обратномъ пути отъ Слуцка за добычу, безчестіе Малороссійскому гетману отъ Шереметева и жалоба его на то царю; пристрастное рѣшеніе этого спора Алексѣемъ Михайловичемъ и месть Юрія, удалившагося съ охочекомонными въ Сѣчь и объявившаго себя тамъ союзникомъ Татаръ и Поляковъ. Реестровые Козаки, не одобряя того въ Юріѣ, объявляютъ новый выборъ гетмана, а между тѣмъ поставляютъ наказнаго изъ генер. есауловъ, Якима Самка. Въ 1662 году Юрій съ Запорожцами, охочекомонными,

Крымцами, нашитыми Донцами и Польской армiей, подъ командой самаго короля, даетъ сраженiе Шереметеву около Житомира и мѣстечка Чудинова и заставляетъ его, окопавшагося станомъ, отдаться, избѣгая голода, совсѣмъ въ свои руки, котораго Татаре уводятъ въ Крымъ, гдѣ онъ проводитъ 20 лѣтъ въ неволѣ. Послѣ сего Юрiй осадилъ Чигиринъ, но не могъ взять его, былъ разбитъ Самкомъ и Ромодановскимъ при г. Крыловѣ, потомъ, послѣ соединенiя его съ Поляками подъ нач. Чернецкаго, при г. Каневѣ, и въ третiй разъ тутъ же генер. старшиной, Лизогубомъ, такъ что едва могъ самъ спастись, скрывшись въ Лубенскiй монастырь къ другу своему, архимандриту Амвросiю Тукальскому. Дальнѣйшая судьба Юрiя: четыре раза былъ онъ гетманомъ, потомъ монахомъ, сосланъ въ Жмудь Поляками, въ Бѣлгородъ Татарами, а въ Едикуль Цареградскiй Турками, изъ коего, спустя 14 лѣтъ, отправленъ на одинъ Греческiй островъ, гдѣ и умеръ звонаремъ при Греческомъ монастырѣ. 150—157.

Неустройство послѣ уничтоженiя Юрiя Хмельницкаго породило вдругъ 5-ть самозванцевъ гетмановъ: два изъ нихъ Заднѣпровскiе полковники, Тетеря и Дорошенко, а два сегобочные, Самко и Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ есауловъ, Брюховецкiй; каждый изъ нихъ отдавался въ какую нибудь протекцiю, Турецкую, Польскую, Московскую. *Брюховецкiй* прежде всѣхъ успѣваетъ въ своемъ намѣренiи, т. е., признанъ былъ гетманомъ отъ царя, не смотря на доносы Васюты и Самка. Комисiя для изслѣдованiя жалобъ ихъ на новаго гетмана въ лицѣ Великогагина и Хлопова, оправданiе его и наглая смерть противниковъ, убитыхъ по его повелѣнiю; имущество ихъ и приверженцевъ ихъ расхищается Запорожцами съ согласiя гетмана. Это раздражаетъ Заднѣпровцевъ, которые, съ своими наказными гетманами, Тетерею и Дорошенкомъ, отдаются Польшѣ. Пріѣздъ Думнаго дьяка, Башмакова, въ Батуринъ для склоненiя Козаковъ признать Брюховецкаго своимъ гетманомъ и отвѣтъ полковниковъ ихъ ему. 157—159.

Вторженiе короля Польскаго, въ 1663 г., въ Малоросiю и неудачная осада имъ Глухова, защищаемаго генер. судьей, Животовскимъ, съ 3-мя полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ; послѣ 9 недѣль Поляки отступаютъ къ Новгороду Сѣверскому. Очищенiе Брюховецкимъ Заднѣпровья отъ Поляковъ и осада разныхъ городовъ; бѣгство Тетери изъ Чигирина съ своими богатствами въ Польшу, которыя отнимаютъ тамъ Поляки и скитанiе его въ крайней бѣдности въ Молдавiи. Отраженiе Чернецкимъ Брюховецкаго и Кошеваго Сѣрка отъ Чигирина, походъ его подъ Бѣлую Церковь и смерть подъ нею отъ Козаковъ. Послѣдній въ свою очередь нападаетъ на жилища союзниковъ Чернецкаго, Татаръ, разоряетъ ихъ и удаляется, при вѣсти о возвратѣ ихъ домой, въ Молдавiю, гдѣ сталкивается съ Польскимъ генераломъ, Маховскимъ, и отбивается отъ него при г. Сорокѣ. Пораженiе Брюховецкимъ Поляковъ, Татаръ и Калмыковъ, въ апрѣлѣ 1665 г. при Бѣлой Церкви. Появленiе 3-хъ гетмановъ: *Опары, Децика и Дорошенка*, изъ коихъ первый схваченъ былъ Бѣлогородскими Татарами и отосланъ Польскому королю, который приказываетъ его повѣсить; второй, пойманный войскомъ Брюховецкаго, попадаетъ въ Нѣжинѣ въ тюрьму, гдѣ и умираетъ, а третiй признается гетманомъ Заднѣпровскимъ отъ Татаръ и Польши. 159—161.

Поѣздка гетмана Брюховецкаго въ Москву, въ сентябрѣ 1665 г., пріемъ ему въ ней, женитьба его и его свиты на дочеряхъ Московскихъ бояръ, пожалованiе ему званiя Думнаго боярина и Великаго воеводы и отправленiе съ нимъ воеводъ въ Малоросiю для управленiя ею подъ верховнымъ начальствомъ гетмана; злоупотребленiя ихъ и неудовольствiе народа. Дорошенко, пользуясь этимъ, возмущаетъ, прежде всего, Переяславль, который убиваетъ своего воеводу, Дашкова, потомъ осаждаетъ въ Золотоношѣ князя Щербатова и истребляетъ его, равно какъ и подоспѣвшаго на выручку къ нему, полковника Маховскаго, котораго, за его, обиды народу, даритъ Крымскому хану; послѣ того истребляетъ въ другихъ городахъ воеводъ, полагая тѣмъ склонить на свою сторону народъ, но тотъ не дается ему въ обманъ. Поляки же, пользуясь его отношенiемъ къ Московскому Двору,

отправляютъ противъ него коронаго гетмана, Собіевскаго, для отторженія отъ него Задѣпрья; но Дорошенко разбиваетъ его подъ Заславлемъ, а оттуда, по приглашенію хана, поспѣшаетъ въ Крымъ противъ кошеваго Сѣрка, громившаго Татаръ, останавливаетъ его и заставляетъ удалиться черезъ Лиманъ къ Сѣчь. Воевода Косоговъ подъ Кодакомъ и представленія Запорожцевъ царю о томъ, который и отзываетъ его назадъ. Миръ царя Московскаго съ Польшей на 30 лѣтъ; волненіе, произведенное этѣмъ въ Малоросіи и отправленіе нарочныхъ въ Москву разузнать подробнѣе о договорныхъ статьяхъ; отвѣтъ Московскаго правительства на ихъ распросы. 161—165.

Письмо гетмана Брюховецкаго къ царю, черезъ генер. старшину, Григорія Гамалію, и канцеляриста Каспаровича, о слухахъ объ отдачѣ Малоросіи въ подданство Польшѣ, въ которомъ возстаетъ противъ скрывательства отъ него и народа его договора и клеймитъ то именемъ предательства, коего не должно быть съ народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, соединившимся съ Великоросіянами по доброй волѣ; въ противномъ случаѣ грозитъ защищаться оружіемъ до послѣдней крайности. Отвѣтъ царя, запрещающаго стужать себѣ о войнѣ и мирѣ съ Польшею и обѣщающаго прислать въ Малоросію тысячу пѣшихъ стрѣльцевъ съ недостающимъ числомъ воеводъ. Это смутило гетмана и всю старшину, а письмо Задѣпровскаго гетмана, Дорошенка, укорявшаго его въ трусости и предательствѣ своего народа, заставило Брюховецкаго обратиться съ просьбой о союзѣ къ хану Крымскому, а султану Турецкому отдаться въ покровительство, для чего къ первому отправилъ генеральн. старшину, Степана Гречаного, а ко второму старшину Григ. Гамалію и канцеляриста Каспаровича. Изгнаніе прочихъ воеводъ изъ Малоросіи и недопущеніе въ нее ѣхавшихъ вновь. 165—166.

Старые Козаки, негодуя на Брюховецкаго за союзъ и покровительство Магометанцевъ, совѣтуютъ князю Ромодановскому осадить его въ Котельвѣ, а *Дорошенка* приглашаютъ къ себѣ въ Полтаву, который тотчасъ отправляется къ нимъ въ Опошное и провозглашается тамъ *гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*. Узнавъ о томъ, Брюховецкій бросился внутрь Малоросіи искать партіи, но былъ пойманъ въ Коломакѣ и разстрѣлянъ, по приговору военнаго суда. Запорожцы отказываются признать Дорошенка гетманомъ и выбираютъ въ него войсковаго писаря своего, *Суховія*, что одобряютъ и смежные полки: Чигиринскій, Уманьскій и Забугскіе, а для большаго обезпеченія себя, они заключаютъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ. Отправленіе Дорошенкомъ своего брата, Григорія, въ Сѣчь для склоненія ея на свою сторону, неудача въ томъ и поспѣшное отбытіе въ Задѣпрье для приведенія онаго въ оборонительное состояніе; на сей же сторонѣ Днѣпра онъ объявляетъ наказнымъ гетманомъ генер. есаула, Дамьяна Многогрѣшнаго, который вступаетъ въ сношеніе съ княземъ Ромодановскимъ и проситъ у него помощи противъ Запорожцевъ, Татаръ и самаго Дорошенка. Ромодановскій посылаетъ къ нему сына своего, который одинъ вступаетъ въ бой съ Татарами и попадаетъ въ плѣнъ имъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ; Многогрѣшный, съ своей стороны, разбиваетъ Татаръ и Запорожцевъ при Лохвицѣ и преслѣдуетъ до самой р. Самары. 167—168.

Гетманъ *Дамьянъ Многогрѣшный*, избранный, въ началѣ 1669 г., въ Глуховѣ, Козаками, по волѣ царя, на мѣсто Брюховецкаго, тотчасъ отправляетъ въ Москву генералн. писаря, Карпа Мокріевича, и обознаго полковаго, Лукаша, съ просьбой подтвердить права Козацкія по договору Богдана Хмельницкаго, что и исполнено царемъ, предававшимъ вѣчному забвенію всѣ мятежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе. Узнавъ объ этомъ, Дорошенко посылаетъ къ султану генеральн. судью, Бѣлогруда, и есаула, Портянку, съ предложеніемъ вѣчнаго подданства Малоросіи и просьбой пособія противъ Многогрѣшнаго, что тотъ охотно дѣлаетъ и немедленно присылаетъ ему гетманскіе знаки, 6,000 войска подъ нач. Чауша и еще патріяршую грамоту, отлучавшую отъ Церкви и предававшую проклятію всѣхъ непослушныхъ Дорошенку. Поступокъ Кіевскаго митрополита, Сильвестра Косова, съ этой грамотой и посланіе его къ патріярху, который,

хотя и уничтожилъ, по его представленію, грамоту свою, однако же съ тѣхъ поръ лишился всякаго вліянія на Малороссію, начавшую признавать оттолѣ одно надъ собою іерархство Россійское. Приходъ Запорожскаго гетмана, Суховія, въ Заднѣпрье съ Запорожцами и Крымцами, съ цѣлію принудить признать себя своимъ гетманомъ, но Татары, по приказанію Чауша, переходятъ къ Дорошенку; послѣ сего Суховій удаляется въ Умань и тамъ передаетъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенку, и оба вмѣстѣ идутъ въ степь для соединенія съ Бѣлогородскою ордою. Дорошенко, погнавшись за ними, окруженъ былъ при Желтыхъ Водахъ и чуть не погибъ, если бъ Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что въ Сѣчѣ завелись гетманы, не напалъ на Ханенка и Суховія и не освободилъ Дорошенка. Ханенко, повелѣвавшій полками Чигиринскимъ, Уманьскимъ и надъ Бугомъ и Днѣстромъ обитавшими до самой Галиціи, искалъ усилить себя покровительствомъ Польши, которой отдался въ г. Острогѣ на основаніи Гадяцкаго договора. Желая истребить Ханенка, Дорошенко осадилъ мѣстопребываніе его, Умань, но былъ имъ разбитъ и прогнанъ. Послѣ сего онъ пригласилъ къ себѣ Силистрійскаго пашу и Бѣлогородскихъ Татаръ, и въ августѣ, 1671 г., сразился съ гетманомъ Многогрѣшнымъ при Чигиринѣ Дубровѣ, гдѣ сначала былъ пораженъ, но послѣ, при помощи Турковъ, ударившихъ на Многогрѣшнаго изъ засады, заставилъ его отступить за Днѣпръ. Смерть Многогрѣшнаго отъ раны, полученной въ этомъ сраженіи февраля 7-го, 1672 г., и погребеніе его въ Батуринѣ. Характеръ и достоинства его. 168—171.

Гетманъ *Иванъ Самуйловичъ*, избранный въ полѣ, въ Козацкомъ станѣ между Путивлемъ и Конотопомъ, близъ урочища Козацкой Дубровы, въ присутствіи царскихъ депутатовъ, былъ сынъ священника города Зинькова. Появленіе султана Турецкаго, Магомета IV-го, въ Малороссіи съ войскомъ по просьбѣ Дорошенка, взятіе имъ Каменца Подольскаго послѣ двухнедѣльной осады и обращеніе церквей въ мечети. Отправивши Дорошенка и хана Крымскаго для покоренія Галиціи, султанъ самъ пошелъ поперекъ Ханенковой Украйны по р. Случь. Поляки съ Ханенкомъ разбили хана и Дорошенка и прогнали ихъ къ Турецкой арміи, на которую, не нападая, склонили султана подарками удалиться въ Валахію. 172—173.

Наказаніе Татаръ Кошевымъ Сѣркомъ за разореніе ими Запорожскихъ земель въ 1673 г.; характеръ и свойства Сѣрка; мнѣніе о немъ Татаръ и отношеніе его къ гетману Самуйловичу. 173—174.

Походъ гетмана Самуйловича съ кн. Ромодановскимъ противъ Заднѣпровскихъ гетмановъ въ 1674.; взятіе городовъ: Черкасъ и Канева, и отреченіе отъ гетманства Ханенка, сдавшаго свои клейноды Самуйловичу и получившему, въ замѣнъ того, довольные на содержаніе доходы. Неудачная осада Дорошенкомъ городовъ, Рашкова и Корсуня, и пораженіе, потерпѣнное имъ отъ Переяславскаго полковника; Думитрашка, ок. мѣстечка Орловича, послѣ чего запирается онъ въ Чигиринѣ, въ которомъ принимаетъ Турецкаго султана. Пребываніе султана въ этомъ городѣ и приказаніе Дорошенку взять съ Турками Умань, который былъ весь истребленъ; таже судьба постигла и прочіе Заднѣпрскіе города; отсылка имъ нѣсколькихъ тысячъ мальчиковъ султану, которыхъ этотъ приказалъ сдѣлать Музульманами. Свирѣпства его заставили однихъ Заднѣпрянъ снова переселиться въ Слободскіе полки, а другихъ искать заступленія у короля Польскаго, который далъ имъ гетмана, Евстафія *Гоголя*. Участіе этого гетмана съ 14,000 Козаковъ въ походѣ Яна Собіевскаго противъ Турковъ подъ Вѣну. Оставленный Козаками, передавшимися Полякамъ, Дорошенко, запершись въ Чигиринѣ, искалъ покровительства царя Московскаго, который, однако же, не повѣрилъ ему въ томъ, и онъ принужденъ былъ сдаться Самуйловичу, пощадившему его и сославшему только на родину въ его, гор. Сосницу, гдѣ жилъ до самой своей смерти. 174—177.

Кончина царя Алексѣя Михайловича, 30 генв., 1676 г., и восшествіе на престолъ сына его, Федора Алексѣевича, при которомъ война съ Турками продолжалась по прежнему. Султанъ выпускаетъ въ это время изъ Эдикуля Юрія Хмельницкаго, объявляетъ его княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Козацкимъ, и приказываетъ Крымско-

му хану помогать ему съ нашей Ибрагимомъ; неудача Хмельницкаго и ссылка его на одинъ Греческій островъ въ вѣчное заточеніе. Осада Чигирина Турецкимъ пашей, Ибрагимомъ, и ханомъ Крымскимъ, въ 1677 г., въ коемъ заперся полковникъ, Григ. Коровка, съ 7,000 Козаковъ, и пораженіе ихъ. Въ 1678 г. снова являются Турки подъ Чигириномъ, разбиваютъ Самуйловича и Ромодановскаго, и осаждаютъ городъ, защитники коего, видя невозможность устоять, рѣшаются пробиться сквозь Турецкую армію, что исполняютъ съ успѣхомъ, потомъ переправляются черезъ Днѣпръ и соединяются съ своими. Гетманъ изъ нихъ составилъ 6-ть Сердюцкихъ полковъ. Одѣяніе и устройство ихъ. Въ 1679 г. Турки, укрѣпивъ Черкасы, послали корпусъ, подъ нач. Янсика, прежняго старшины при Юріѣ Хмельницкомъ, покорять Придиѣпровскіе города, что имъ не только исполнено, но онъ даже ворвался внутрь Малоросіи, провозглашая себя всюду гетманомъ; впрочемъ, глубокіе снѣга и страшные морозы вскорѣ истребили большую часть Янсикова отряда, преслѣдуемаго также Козаками подъ командой Стародубскаго полковника, Семена Самуйловича, сына гетмана. Въ 1680 г. Турки возобновили и укрѣпили города: Кизикирменъ и Кадакъ, которые, сообщаясь съ крѣпостями Чигириномъ и Черкасами, составляли пограничную цѣпь, отдѣлявшую Задиѣпрье отъ прочей Украйны. Цѣль Турковъ была удержать Малоросію за собой по Днѣпръ. Съ другой стороны Татары присвоили себѣ отъ р. Конской до вершинъ Ворсклы, и гетманъ прикрывалъ съ войсками своими и Московскими сторону Кіева и средину Малоросіи, а Запорожскій Кошевой, Сѣрко, видя себя середи владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, укрѣпился на островахъ Днѣпровскихъ и наблюдалъ неутралитетъ. Кончина царя Федора Алексѣевича 1682 г. 177—180.

Польскій король, Янъ Собіевскій, присвоясть себѣ Задиѣпрскую Малоросію съ согласія ея Козаковъ и даетъ ей, 1663-г, въ гетманы Якима *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣной Гоголя. Походъ его, гетмана, по приказанію короля, въ Бесарабію противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, трусость и бѣгство его. Оставленные Козаки выбираютъ на его мѣсто полковника Брацлавскаго, Димитрія *Могилу*, пробиваются сквозь непріятеля и приходятъ счастливо къ своимъ границамъ, гдѣ, нашедши Куницкаго, убиваютъ его, по приговору всего войска, тупыми концами своихъ ратыщъ. Отправленіе Могилы королемъ, въ 1685 г., въ пособіе Нѣмецкому императору, на Турковъ, который, соединясь съ Цесарской арміей подъ Текеліемъ, сильно помогъ изгнать Музульманъ изъ Угрім. 180—181.

Въ началѣ 1686 г. гетманъ Самуйловичъ вступаетъ, по предписанію Московскаго правительства, въ Бѣлорусію съ 40,000 войска, беретъ Гомель, Лоевъ, Чернобыль и др. города, и тѣмъ, послѣ 30-лѣтняго перемирія, побуждаетъ Поляковъ къ скорѣйшему заключенію мира съ Росіей, по коему они навсегда отказались отъ Смоленска, а Малоросія оставлена на договорахъ Зборовскомъ и заключенныхъ ею съ Московскимъ государствомъ при своемъ соединеніи съ нимъ. Обезпечивъ себя со стороны Польши, Росія предпринимаетъ, въ 1687 г., самый рѣшительный походъ противъ Крыма, съ цѣлію покорить, или разрушить его. Главнымъ военачальникомъ опредѣленъ князь Вас. Вас. Голицынъ, любимецъ царевны Софьи Алексѣевны, принявшей въ это время кормило правленія въ свои руки. 120,000 Великоросіянъ и 60,000 Козаковъ подъ нач. гетмана грозили раздавить Крымъ, но недостатокъ въ продовольствіи и под. тому причины не допустили до того, а неудача похода сложена была на Самуйловича, котораго, съ младшимъ сыномъ его, Яковомъ, велѣно было схватить ночью, въ мѣстечкѣ Коломакѣ, въ церкви, и отправить въ Сибирь, а другимъ двумъ сыновьямъ (полковникамъ, Стародубскому и Нѣжинскому, Семену и Григорію), отрублены головы въ Путивлѣ. Главной причиной несчастія Самуйловича былъ генер. есаулъ, Иванъ Мазепа, искавшій гетманства, сперва воспитатель дѣтей Самуйловича, потомъ любимецъ его, облагодѣтельствованный имъ передъ всѣми прочими. 181—183.

Гетманъ Иванъ Степановичъ *Мазепа*, избранный 25-го іюля, 1687 г. Подробности избранія его въ гетманы. Происхожденіе его: природный Полякъ изъ

фамиліи Литовской; прибытіе въ Малороссію и воспитаніе дѣтей Самуйловича; поступленіе въ Переяславскій полкъ на службу, отличіе его въ походахъ этого полка противъ Поляковъ, Татаръ и Турокъ и полученіе званія генер. есаула чрезъ 17 лѣтъ. Сестра его, Ѣисля, выдана была имъ за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, отъ коей имѣлъ племянниковъ и внуковъ. Мнѣніе Вольтера о происхожденіи, воспитаніи и похожденіяхъ Мазепы. 183—184.

Приготовленіе Мазепы ко второму походу Русскихъ на Крымъ въ продолженіе 1688 г., который и открыть въ началѣ 1689: Великороссіянъ 75,000, да Малороссіянъ 60,000, подъ главнымъ нач. того же князя, Вас. Вас. Голицына, что и въ первомъ походѣ. Расположеніе похода было по плану гетмана, знакомаго съ Татарами, и потому онъ удался; ханъ просилъ мира. Ропотъ Козаковъ на гетмана за слабое окончаніе такого многотруднаго похода, и отправленіе его Голицынымъ, для предупрежденія возмущенія, посломъ въ Москву съ вѣстью о мирѣ. Пріемъ его въ ней и присутствіе при паденіи царевны Софіи и восшествіи на престолъ Петра I-го. Возвращеніе въ Малороссію Мазепы и учрежденіе имъ особой гвардіи для себя подъ именемъ Надворной корогвы, въ которую поступали охотники изъ Задѣпрья: это были его ангели-хранители и исполнители всѣхъ его велѣній. Судьба ихъ. 184—186.

Первое появленіе *саранчи* въ Малороссіи въ 1690 г., налетѣвшей изъ Закубанскихъ степей черезъ Крымъ; описаніе полета ея и опустошенія, причиняемаго ею; мнѣніе о происхожденіи ея; средства противъ нея. 186—187.

Осада генер. есауломъ, Ломиковскимъ, Очакова и Буджака, коему помогалъ другой корпусъ Козацкій при крѣпости Самарской, разъѣзжавшій отдѣльно до р. Конской. 187.

Отличіе Винницкаго полковника, Самуся, противъ Татаръ Бесарабскихъ и опредѣленіе его, въ награду, Мазепой въ наказные гетманы. Мнѣніе о наказныхъ Малороссійскихъ гетманахъ на правой сторонѣ Днѣпра и свобода Задѣпровскихъ Козаковъ — воевать за того, кто ихъ согласитъ подарками, а наипаче народными выгодами. Представитель этой свободы—Семенъ Палій, полковникъ Хвастовскій, родомъ изъ г. Борзны. Походы его противъ Турковъ съ королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за цезаря, и съ Турками противъ Собіевскаго. Безпрестанные раздоры и стычки его съ Татарами за плѣнныхъ христіанъ, равно какъ и съ Поляками за насилія ихъ въ Задѣпрьѣ; заточеніе его послѣдними въ Магдебургскую крѣпость, въ коей просидѣлъ около года и освобожденъ былъ хитростью своихъ Козаковъ. Разбитіе Паліемъ двухъ Польскихъ отрядовъ, одного подъ Хвастовымъ, а другаго подъ Бердичевымъ, что не нравилось Мазепѣ, считавшему этѣ дѣла нарушеніемъ мирныхъ договоровъ съ Польшей, и потому приказавшему схватить, хитрымъ образомъ, Палія и сослать въ Сибирь, откуда, спустя 15 лѣтъ, былъ онъ вызванъ Петромъ I-мъ подъ Полтаву, гдѣ, въ сраженіи съ Шведами, убитъ пушечнымъ ядромъ. 188—190.

Появленіе самозванца Петрика, войсковаго канцеляриста, родича Искрѣ и любимца гетмана, выдававшаго себя, по навѣтамъ Крымскаго хана, Исламъ Гирея, гетманомъ, поставленнымъ отъ султана Турецкаго въ преемники Юрію Хмельницкому и Дорошенку, и, кромѣ того, побочнымъ сыномъ Мазепы. Прежде всего съ знатнымъ Татарскимъ корпусомъ онъ показался, 1692 г., ок. Переяславля; противъ него высланъ Мазепой генер. есаулъ, Гамалія, обратившій его въ бѣгство; послѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Петрикъ, съ Бѣлогородскими и Крымскими Татарами, безпокоилъ разновременно южную часть Малороссіи; наконецъ, отправлены на него были гетманомъ три корпуса подъ нач. полковниковъ: Кіевскаго, Коровки, Черниговскаго, Лизогуба, Гадяцкаго, Боруховича, и пр.: первый преслѣдовалъ Татаръ до самаго Очакова; второй гналъ Буджаковъ до самой Бесарабіи, которую сильно опустошилъ, а третій поразилъ Татаръ при мѣстеч. Соколкѣ, при чемъ палъ, однако жъ, охочекомонный старшина, Якимъ Вечорка, служившій прежде у Палія и рѣшившійся, во что бы ни стало, заслужить 1000 талеровъ, объявленныхъ гетманомъ за Петрика тому, кто его доставитъ ему мертваго, или живаго; Пет-

рикъ палъ тоже тутъ, можетъ быть, отъ руки самаго Вечорки. 190—192.

Мазепа держитъ кордонъ отъ устья Самары до Днѣстра во время прохода Татаръ къ границамъ Цезарскимъ въ 1694 г., откуда отправляетъ разные отряды въ Крымъ и Буджакъ для отвлеченія Татаръ отъ Угріи. 192.

Первый походъ Петра I-го подъ Азовъ въ 1695 г.: гетманъ съ Шереметевымъ, по волѣ царя, занимаютъ Татаръ осадой ихъ городовъ, коихъ берутъ въ одно лѣто 14-ть; неудача перваго похода отъ измѣны иностранца, Янсона, заклепавшаго осадныя пушки подъ Азовымъ, и отъ недостатка морскихъ судовъ для блокированья крѣпости съ моря. Приготовленія ко второму походу: въ 10-ть мѣсяцовъ сооружена флотилія на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, которая, въ 1696 г., явилась на Азовскомъ морѣ, а съ твердой земли многочисленная армія, въ коей было 15,000 Козаковъ подъ нач. наказнаго гетмана, Лизогуба, сильно содѣйствовавшихъ взятію Азова 19-го іюля; гетманъ же съ прочими Малорос. войсками наблюдалъ на степяхъ Крымскихъ за ханомъ. Въ 1697—98 г. Мазепа съ княземъ Яковомъ Долгорукимъ осаждаетъ Очаковъ, который приказано было имъ взять царемъ, но не успѣлъ въ томъ. Возвращеніе царя изъ путешествія по Европѣ и заключеніе мира съ Турками на 30 лѣтъ 1699 г., въ Карловцѣ, по коему Русскіе пріобрѣтаютъ себѣ Азовъ. 193—196.

Война съ Швеціею и осада, 1701 г., Нарвы 80,000 Русскихъ, съ коими Малороссіянъ было 7,000 подъ нач. наказнаго гетмана, Обидовскаго; пораженіе ихъ Карломъ XII-мъ, который бросился потомъ въ Польшу. Малороссійскій корпусъ въ 20,000, подъ командой Миргородскаго полковника, Данила Апостола, да 7,000 съ Гадяцкимъ полковникомъ, Боруховичемъ, дѣйствуютъ за одно съ княземъ Репнинымъ противъ Шведовъ, а гетманъ съ 10,000 стоялъ ок. Могилева. Апостолъ и Шереметевъ проникаютъ до Ревеля, а Репнинъ и Боруховичъ до Риги. Въ 1702 г. Малороссійскія войска продолжаютъ участвовать въ корпусахъ Шереметева и Репнина, а особый корпусъ подъ нач. Стародубскаго полковника, Мих. Миклашевскаго, соединясь съ Поляками стороны короля Августа, подъ командой Халецкаго, поражаетъ приверженцевъ Шведовъ, беретъ Быховъ и отсылаетъ предводителя ихъ, Бельцыковича, къ гетману въ Батуринъ, который предписываетъ потомъ Миклашевскому защищать Литву. 196—197.

Ссора Русскихъ съ Башкирцами на одной степной ярмаркѣ 1703 г., бунтъ послѣднихъ и усмиреніе его Шереметевымъ и полковымъ судьей, Кашпаровскимъ, нач. 3000 Малороссійскихъ Козаковъ. 198.

Изгнаніе Карломъ XII Польскаго короля, Августа, изъ Польши и выборъ, на его мѣсто, Станислава Лещинскаго, 1704 г. Мазепа прикрываетъ границы Русскія отъ Польши ок. рѣкъ Припети и Любара съ 30,000 Козаковъ, а прочіе находятся въ арміи царя въ Ливоніи, Куроніи и Литвѣ. Въ 1705 г. гетману приказано было вступить въ Галицію, куда онъ отправилъ корпусъ подъ нач. полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Гадяцкаго, Боруховича, и Компанейскаго, Таиского, разорившихъ Спижское воеводство, а самъ остался въ Замостьѣ, потомъ зимой въ Бродахъ, отколь проходилъ къ Минску и Слуцку. Воротясь домой, онъ привелъ съ собой нѣсколько сотенъ Поляковъ, коихъ размѣстилъ въ своей гвардіи. Въ эти походы въ Польшу, гетманъ тайно видѣлся съ Шведскимъ королемъ и рѣшился передаться ему. Поступокъ Петра I-го съ Мазепой на пиру у князя Меншикова, т. е., пощечина, отсюда начало злобы и мести гетмана къ царю, поджигаемой и одобряемой боярами, недовольными нововведеніями послѣдняго. Разсказъ Вольтера о другой обидѣ царя гетману. Очищая путь къ измѣнѣ, Мазепа удалялъ и истреблялъ тѣхъ, кои могли препятствовать ему; съ такой цѣлью отправилъ онъ, въ 1706 г., въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ, Миклашевскаго въ Несвижъ, а Мировича, полковника Переяславскаго, въ Ляховичи, приказывая сражаться имъ съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ: первый былъ убитъ, а послѣдній взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ. 199—200.

Заложеніе Петромъ I-мъ съ Мазепой 15-го августа, 1707 г., крѣпости въ Кіевѣ. Въ это время подалъ царю въ Кіевѣ доносъ генер. судьей, Кочубеемъ, и полковникомъ Полтавскимъ, Искрой, о затѣваемой гетманомъ измѣнѣ: наряженіе комиссіи для разслѣдованія этого доноса подъ нач. Шафирова и приговоръ ея къ смерти доносчиковъ; казнь ихъ при сельѣ Борщаговкѣ въ виду войска, стоявшаго здѣсь Причины ненависти доносителей на гетмана. 201.

Походъ Карла XII-го, въ 1708 г., въ Малоросію и сопротивленіе ему жителей ея. Укрѣпленіе Мазепой столицы своей, Батурина, и отбытіе его, со многими войсками и чиновниками, къ границамъ Бѣлорусіи, гдѣ, переправясь за Десну, онъ разбиваетъ станъ свой между Стародубомъ и Новгородомъ Сѣверскимъ, подлѣ мѣстечка Семеновки, и объявляетъ свою знаменитую прокламацію къ войску и народу Малоросійскому о причинахъ, побудившихъ его перейти на сторону Шведовъ. Толки войска о прокламаціи и оставленіе имъ гетмана только съ двумя Компанейскими полками и генеральной старшиной, которые, отправившись къ Стародубу, встрѣтили корпусъ кн. Меншикова въ Бѣлорусіи, при коемъ находился и государь: тутъ они ему тотчасъ доносятъ объ измѣнѣ гетмана своего и просятъ позволенія выбрать новаго. Благодарность царя за вѣрность ихъ, обѣщаніе выбора по возвращеніи ихъ въ Малоросію и приказаніе помогать ему въ поискахъ противу Шведскаго генерала, Левенгаупта, спѣшившаго соединиться съ королемъ въ Бѣлорусіи. Разбитіе Левенгаупта 28-го сент., между мѣст. Пропойскомъ и деревней Лѣсными, при р. Сожѣ, и участіе въ томъ Малоросійскихъ Козаковъ. 202—205.

Взятіе княземъ Меншиковымъ Мазепиной столицы, Батурина, при помощи измѣны Прилуцкаго полковника, Носа, и ужасное разореніе ея со всѣми жителями и зданіями: однихъ пушекъ взято было 315, не говоря о безчисленномъ множествѣ прочихъ военныхъ запасовъ и сокровищъ. Сдача Новгорода Сѣверскаго, сильно укрѣпленнаго гетманомъ, при посредствѣ сотника Журавки и протопопа Лисовскаго, царю Петру I-му; заступленіе Шереметева за Новгородцевъ, коихъ царь обирался истребить для страха прочимъ, и спасеніе ихъ отъ смерти. 206—208.

Свиданіе гетмана Мазепы съ Карломъ XII около р. Десны и пріемъ его послѣднимъ. Поведеніе Шведовъ въ Малоросіи, ничего въ себѣ враждебнаго не обнаруживавшее, и сравненіе его съ поведеніемъ другихъ войскъ; однако народъ Малорускій, считая ихъ бусурманами и нехристями, не далъ въ обманъ и убивалъ, гдѣ только могъ, отъ чего ихъ убавилось въ одну осень почти до половины. Прокламація Шведскаго короля къ народу, универсалы Мазепы и, какъ противодѣйствіе онымъ, манифестъ царя Рускаго. Мнѣніе народа о Шведахъ и своемъ гетманѣ. 208—211.

Избраніе, новаго гетмана, полковника Стародубскаго, Ивана Ильича *Скоропадскаго*, въ Глуховѣ, 1708 г., ноября 7-го дня, и преданіе, 9-го того же мѣсяца, въ этомъ городѣ, анаѳемѣ прежняго гетмана, Мазепы, мѣстнымъ Малоросійскимъ соборомъ подъ предсѣдательствомъ Феофана Прокоповича, что совершено было въ Николаевской церкви, въ присутствіи самого государя. Добровольное возвращеніе нѣкоторыхъ Малоросійскихъ старшинъ отъ Мазепы и принятіе ихъ Петромъ I-мъ, предоставившимъ имъ прежнія мѣста и должности, именно: Апостола, Сулимы, Горленка, Максимовича, Ломиковскаго, Гамалія, Кандыбы, Бутовича, и проч., и преданіе страшной пыткѣ и казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ (что близъ Ахтырки) тѣхъ, коихъ подозрѣвали въ усердіи къ Мазепѣ и кои не явились на выборъ гетмана. Описаніе самой пытки, производимой Меншиковымъ. Экспедиція Меншикова на Роменщину по выходѣ изъ нея Шведскаго короля съ Мазепой въ Гадячъ послѣ праздника Р. Х.; цѣль этой экспедиціи заключалась въ наказаніи Роменцевъ за пріемъ ими Шведовъ и испытаніе вѣрности Козаковъ, коимъ поручена была эта экспедиція. Выселеніе нѣкоторыхъ Роменцевъ, избѣгавшихъ мученія, на сосѣдніе Великоросійскіе рубежи и основаніе ими слободъ подъ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ“. 211—213.

Походъ 1709 года: Петръ I-й ищетъ примириться съ Карломъ XII-мъ, усту-

ная ему всѣ требованія на Ингерманландію и Финляндію, но выговаривая себѣ только одну пристань на Балтійскомъ морѣ; отказъ короля царю, съ угрозой подписать миръ въ Москвѣ, взять 30 милліон. талеровъ за издержки и научить противника надъ чѣмъ и какъ царствовать. Въ слѣдствіе того приготовленіе царя къ главному сраженію въ окрестностяхъ Полтавы, которую Карлъ XII, съ половины мая, вздумалъ осадить, надѣясь въ ней получить большія сокровища и запасы, какъ увѣрялъ его Мазепа. Недопущеніе короля переправиться черезъ р. Ворсклу Руской арміи, подоспѣвшей на встрѣчу осажденной Полтавѣ, и тяжелая рана въ ногу, полученная имъ, во время разъѣзда своего ночью, отъ Козаковъ. Составъ Руской арміи, считавшей въ себѣ 76,000, въ числѣ коихъ было 20,000 Малороссійскихъ Козаковъ, оставшихся отъ прочихъ, посланныхъ для прикрытія границъ; этѣми 20,000 начальствовалъ Семенъ Палій, возвращенный изъ Сибири царемъ. Шведская же армія состояла съ небольшимъ изъ 20,000, да 1,000 Мазепиныхъ Козаковъ, собравшихся къ нему изъ Компанейцевъ и Сердюковъ, которые, однако, всегда оставались при обозахъ и уклонялись отъ сраженія съ Русскими въ слѣдствіе неутралитета, выговореннаго предводителемъ ихъ у короля. Битва 27-го іюня, рѣшившая судьбу Россіи и Швеціи. Помощь, оказанная Малороссійскими Козаками для одержанія побѣды и смерть предводителя ихъ, Палія. Бѣгство Шведовъ съ королемъ своимъ и Мазепой къ Днѣпру, переправа черезъ него на лодкахъ Запорожскихъ рыболововъ; прощаніе его съ Левенгауптомъ и обращеніе къ Мазепѣ, который, прибывши съ королемъ въ Бендеры, умеръ 6-го сентября, отъ печали и похоронилъ Карломъ XII-мъ, уважавшимъ его за превосходный разумъ и здравое сужденіе. Умирая, Мазепа велѣлъ подать себѣ всѣ бумаги и сжегъ ихъ. Взятіе Левенгаупта съ его отрядомъ при устьѣ Ворсклы (у мѣстечка Кишеньки) простиравшихся до 17,000. Торжество послѣ такой побѣды, награды и пожалованія участвовавшимъ въ ней, кромѣ обойденныхъ Малороссіянъ и ихъ воеводъ, по навѣтамъ Меншикова 213—218.

Объявленіе Семена Орлика, Мазепина писаря, со стороны короля Шведскаго и Порты преемникомъ Мазепѣ, но изъ Малороссіянъ одни только Запорожцы признаютъ его гетманомъ и безпокоятъ съ нимъ и Татарами границы Малороссіи по 1711-й годъ, т. е., до заключенія Россіей съ Турками вѣчнаго мира, послѣ чего Орликъ скрывается во Францію и, оттуда пишетъ въ Украйну прислать ему 20,000 тысячъ рублей, а онъ за то готовъ выдать всѣ ея древнія привилегіи и другіе важные народные документы. Моровая язва въ 1710 году въ Малороссіи отъ множества человѣческихъ труповъ, худо похороненныхъ, которая, начавшись въ Полтавщинѣ, проникла было до самой Польши и Галиціи. Къ язвѣ присоединилась саранча, налетѣвшая изъ Кубани, и квартированіе Великороссійскихъ войскъ. 218—219.

Война съ Турціей по происканъ короля Шведскаго и походъ весной 1711 г. въ Молдавію; число Малороссіянъ, участвовавшихъ въ немъ подъ нач. генеральнаго обознаго, Лизогуба, простиралось до 20,000, а гетманъ Скоропадскій выступилъ, по волѣ царя, противъ Крыма, и прикрывая границы отъ Донца до Буга, сталъ у каменнаго Затона. Ошибки съ обѣихъ сторонъ, т. е., Русскихъ и Турковъ; миръ Прутскій, по коему Русскіе воротили Порть Азовъ, а союзникамъ ея, Полякамъ, уступили Задѣпрскую Малороссію по Кіевъ. Впрочемъ, возвратившись въ Россію, царь велѣлъ гетману Скоропадскому протестовать противу такой уступки, какъ неправильно учиненной надъ вольною страною, бывшею только въ протекціи Россійской, и имѣвшей свои права и договоры съ царями. 219—220.

По возвращеніи арміи Руской изъ Турецкаго похода, одна дивизія, подъ нач. Бориса Петров. Шереметева, расположилась была, въ 1712 г., на квартирахъ въ Малороссіи и навсегда уже осталась въ ней подъ названіемъ *Конститентовъ*, а вмѣстѣ съ нею вошли въ знатнѣйшія города и войска Великороссійскія, именно: въ Глуховъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Кіевъ, Переяславль, Полтаву и Лубны, въ коихъ составили они собой гарнизоны. Комисары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ

и приставленные въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ для надзора за сборомъ и доставленіемъ въ команды провіанта и фуража, возложеннаго на Малороссію, не обходя ни кого, даже самыхъ реестровыхъ Козаковъ, чрезвычайно страдали отъ притѣсненій и придирокъ командировъ. Для облегченія страданій народа, гетманъ даритъ князю Меншикову свою урядовую гетманскую, Почепскую, волость, которую этотъ увеличиваетъ самовольно вдесятеро. Всемогущая астролябія и гербы княжескіе, выставленные всюду съ титуломъ его, оканчивающимися таинственными „и прочая, и прочая, и прочая.“ Жалоба гетмана государю на притѣсненія Меншикова, наказаніе его государемъ и непримиримая месть князя къ Малороссіянамъ. Посѣщеніе имъ Почепщины и каменный столбъ, поставленный по его повелѣнію въ Глуховѣ и на немъ столько желѣзныхъ спицъ, сколько было головъ главныхъ Малороссійскихъ старшинъ. Новая жалоба гетмана государю на Меншикова, новое наказаніе его имъ и новое мщеніе Малороссіи посылкою многочисленныхъ войскъ ея на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ работъ, климата и худаго содержанія множество перемерло, что, повторяясь нѣсколько лѣтъ, погубило и перевело всѣ ея устроенныя войска. Кромѣ того, самые помѣщики Малороссійскіе не избѣжали гоненія Меншикова, отобравшаго у нихъ многія деревни подъ предлогомъ жительства въ нихъ бѣглыхъ Великороссійскихъ крестьянъ. Эти деревни названы были Отписными государевыми слободами. Мартынъ Мнихъ и Раскольники. 220—223.

Нахожденіе гетмана съ знатнымъ корпусомъ войскъ за Днѣпромъ въ продолж. всего 1715 г. для примѣчанія за движеніемъ Польскихъ вельможъ, дѣлившихъ тогда между собою Малороссійскіе Задніѣпрскіе полки, недавно уступленные имъ царемъ. Способъ, какимъ они достигли позволенія на этотъ дѣлежъ отъ націи Польской и обращеніе Козаковъ въ крестьянъ. Нехотѣвшіе же подвергнуться тому, переходили, съ 1711 по 1716 г., на лѣвой берегъ Днѣпра и размѣщались въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ. 223.

Начальники надъ Малороссійскими полками, рывшими каналы и ровы при Царицынѣ генер. хорунжій, Иванъ Сулима, при Ладожскомъ озерѣ, съ перемѣною по годамъ: наказный гетманъ, Павелъ Полуботокъ, Дубенскій полковникъ, Андрей Марковичъ, Полтавскій полковникъ, Иванъ Черницынъ, а при Сулакѣ: Гадяцкій полковникъ, Гавр. Милорадовичъ, и Лубенскій, Марковичъ. 223—224.

Судъ надъ царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, приняженный государемъ, по возвращеніи его, въ 1718 г., изъ чужихъ краевъ, и отреченіе гетмана и старшинъ Козацкихъ, случившихся въ Петербургѣ, отъ подписанія смертнаго приговора царевичу. 224.

Приглашеніе въ Петербургъ Кіевскаго митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для слушанія Духовнаго регламента; мѣстный соборъ въ Кіевѣ по случаю распространившагося слуха объ отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и опредѣленіе его не соглашаться на то ни коимъ образомъ; взятіе подъ стражу митрополита, по доносу черница Свинскаго монастыря, Ириней, въ Твери, и смерть въ монастырѣ; но преемникъ его, Переяславскій епископъ, Кириллъ Шумлянскій, первенствуя надъ духовенствомъ при совѣщаніи, согласился на все. По возвращеніи изъ Петербурга Кіевопечерскаго архимандрита, Іоакима Семютовича, Лавру постигаетъ страшный пожаръ, истребившій, при другихъ драгоцѣнностяхъ, церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собиравшуюся, многочисленную и древнѣйшую библіотеку ея. Вѣсть о томъ исторгаетъ слезы изъ глазъ у самаго государя. 224—226.

Окончаніе войны съ Швеціей Нейштадтскимъ миромъ 1721 г. и поѣздка гетмана съ старшиною въ Москву для поздравленія государя съ нимъ и воспріятіемъ императорскаго титла; тутъ же присяга, вмѣстѣ съ другими, на содержаніе устава о „Правдѣ воли монаршей.“ Молва народная отозвалась, однако же, въ пользу наслѣдства, а не выбора. 226.

Учрежденіе въ Малороссіи Колегіи подъ предсѣдательствомъ бригадира, Степана Вельяминова, и 10 при немъ гарнизонныхъ офицеровъ, смѣнявшихся ежегод-

во. Должность Колегіи состояла въ учрежденіи и взысканіи денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ жителей и вершеніе дѣлъ по апеляціямъ. Указъ объ этомъ объявленъ гетману чрезъ министра, Петра Андр. Толстаго, отъ котораго, по прибытіи въ Глуховъ, онъ и скончался іюня 3-го, 1722 г., и погребенъ въ Гамаліевскомъ монастырѣ при р. Шостѣ. Въ правленіе должности гетманской назначенъ, указомъ Сенатскимъ, Черниговскій полковникъ, Павелъ Полуботокъ. 226—227.

Персидскій походъ государя, въ которомъ Малороссійскихъ Козаковъ находилось 12,000, подъ нач. Миргородскаго полковника, Даніила Апостола, Кіевскаго, Антона Танскаго, и Прилуцкаго, Игната Галагана. Гибельное вліяніе климата Персидскаго на Руское войско. Кромѣ того, въ началѣ 1723 года, отправлено еще 12,000 Малороссійскихъ Козаковъ на Коломакъ, подъ нач. Фельдмаршала, князя Мих. Мих. Голицына. 227.

Во время нахожденія государя въ Персидскомъ походѣ, наказный гетманъ и старшина представляютъ сенату о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, собираемыхъ Колегіей; увольненіе Сенатомъ всѣхъ старшинъ и Козаковъ отъ податей, въ уваженіе службы ихъ на своемъ содержаніи, стоящей несравненно болѣе всякихъ податей. Но государь, по возвращеніи своемъ, уничтожаетъ такое распоряженіе Сената и приказываетъ сыскать къ отвѣту въ Петербургѣ Полуботка, генеральныхъ старшинъ: Чорныша, Савича, бунчуковыхъ товарищей: Корецкаго, Карпику, Грабику, и канцеляристовъ: Володковскаго, Ханенка и Романовича, которые, по пріѣздѣ, были, по наущенію Меньщикова, преданы Тайной Канцеляріи для суда и истязаній. Знаменитое „Не скажу“ генеральнаго писаря, Савича, и розыскъ значенія его въ Малороссіи. Послѣ 4-мѣсячныхъ разслѣдованій Тайная Канцелярія осуждаетъ Малороссійскихъ чиновниковъ на вѣчное заточеніе и лишеніе имѣнія въ пользу казны. Рѣчь наказнаго гетмана, Полуботка, къ государю, заключеніе его и его старшинъ въ Петропавловской крѣпости, а въ слѣдъ за тѣмъ сысканы изъ Малороссіи и прочіе чины Колегіи: генеральн. есаулъ, Вас. Журавовскій, генер. бунчужный, Як. Лизогубъ, полковники: Миргородскій, Апостолъ, и Гадяцкій, Милорадовичъ, посаженные туда же, и, наконецъ, въ третій пріемъ, забраны правившіе полками и сотнями Малороссійск. войска и брошены въ темницы Глухова. Мѣста ихъ отданы были Великороссійскимъ чиновникамъ. Вина заключенныхъ состояла, по Указу, въ недоброжелательствѣ ихъ къ царству, обнаружившемся въ худомъ присмотрѣ за овцами и баранами, выписанными дорогою цѣною изъ Шлезіи и розданными на содержаніе въ Малороссіи, гдѣ они пропали отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, мыслившихъ только о сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ. Спустя годъ, померли въ темницѣ: Полуботокъ, Карпика, Савичъ и Володковскій, а прочіе пригнили и перекалѣчились отъ сырости. Петръ I-й, по преданію, навѣстилъ было однажды Полуботка въ темницѣ и просилъ прощенія; отвѣтъ на то умирающаго наказнаго гетмана. 227—231.

Первымъ попеченіемъ Екатерины I-й по восшествіи своемъ на престолъ было освобожденіе Малороссійскихъ старшинъ, оставшихся въ живыхъ, и возвращеніе имъ ихъ имѣній, чиновъ и достоинства. 231.

Отправленіе въ Персидскій походъ, въ Гилянскую область, въ 1725 г. 20,000 Малороссійс. Козаковъ подъ начальс. генер. старшины, Лизогуба, и полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да обознаго полковаго, Мих. Огроновича, пробывшихъ тамъ ок. 5 лѣтъ. Увольненіе 10,000 Козаковъ отъ другаго похода въ Сулакъ, съ условіемъ взнести за то въ казну по нѣсколько рублей съ Козака; протестъ простыхъ Козаковъ противъ того, почитавшихъ откупъ деньгами отъ службы безчестіемъ себѣ, и неуваженіе Сенатомъ ихъ протеста, предписавшимъ взыскать съ каждаго человѣка по 4 рубля. 231—232.

Восшествіе на престолъ Петра II-го, паденіе злѣйшаго врага Малороссіи, князя Меньщикова, и подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій ея, въ слѣдствіе чего Малороссійская Колегія тотчасъ была распущена, а на мѣсто ея возстановлены Генеральная Канцелярія и Генеральный судъ. Въ концѣ 1727 г. присланъ

въ Малороссію Федоръ Васил. Наумовъ, съ грамотой, позволявшей выборъ гетмана, которымъ и былъ постановленъ 1-го окт., Миргородскій полковникъ, Данило *Апостолъ*. Поѣздка гетмана въ Москву для принесенія благодарости государю за свое избраніе, откуда возвращается съ подтвержденіемъ правъ и преимуществъ Малороссійскихъ, на основаніи коихъ, въ 1729, было большое производство чиновъ, получившихъ, для содержанія своего, отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ завѣдываніи ратушъ и Скарбовой канцеляріи, которыя навсегда уже остались ранговыми и переходили во владѣніе того, кто былъ въ должности. Это былъ поворотъ въ первобытное состояніе содержанія чиновниковъ, какое было въ правленіе королей Ягайловскаго Дома. 232—234.

Участіе гетмана Апостола въ избраніи на престолъ, по кончинѣ Петра II-го, Анны Ивановны, 20-го февраля, 1730 года. Донось іеромонаха Суханова, возвратившагося изъ Іерусалима черезъ Кіевъ въ Москву: онъ порицалъ замѣченныя имъ въ Палестинѣ и Греціи излишества въ обрядахъ и служеніи церковныхъ и неблагочиніе въ монастыряхъ, какъ отступленія отъ благолѣпія Рускаго. При этомъ обличалъ и Малороссійское духовенство въ искаженіи, будто бы имъ, старой Руской вѣры, заразѣ Латынщиною и т. п. Отвѣтъ на то, потребованію Синода, Кіевскаго митрополита, Варлаама Ванатовича, назвавшаго доносъ Суханова мужичьимъ бредомъ, за что, однако же, онъ сысканъ былъ въ Петербургѣ, названъ еретикомъ и возмутителемъ Церкви Руской и, какъ такой, лишенъ своего сана и сосланъ монахомъ въ Сибирь вѣчно, а на его мѣсто назначенъ Рафаилъ Заборовскій. 234—235.

Приказаніе, въ 1731 г., указомъ построить гетману Малороссійскими Козаками земляную линію съ крѣпостьми и редутами отъ Днѣпра до Дона для защищенія границы отъ Крымскихъ Татаръ. Для построенія ея посылалось ежегодно 20,000 Козаковъ и 10,000 простолюдиновъ подъ начал. полковниковъ: Прилуцкаго, Иги. Галагана, Лубенскаго, Петра Апостола, и Кіевскаго, Ант. Танскаго. Зазовъ Малороссіянъ Великорусскими помѣщиками селиться въ гг. Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской, и строгое взысканіе за пріемъ Великороссійскихъ крестьянъ Малорусскими чиновниками, къ которымъ нарочно подсылали своихъ людей, кои, пожившъ у нихъ нѣсколько времени, возвращались назадъ и доносили помѣщикамъ, а тѣ воеводамъ, о неисходѣніяхъ своихъ. Въ 1735, по случаю возведенія на престолъ Августа III-го, открылся походъ въ Польшу, въ коемъ Малороссіянъ было 20,000 подъ нач. генер. обознаго, Як. Лизогуба. Изъ Малороссійскихъ начальниковъ въ особенности отличился тутъ Прилуцкій полковникъ, Галаганъ, въ предѣлахъ Слуцкихъ. Смерть гетмана Апостола 1734 г. генв. 17, погребеннаго въ Сорочинцахъ. 235—237.

Въ 1734 г. вторично была учреждена Колегія изъ 3-хъ чиновъ Великороссійскихъ и 3-хъ же Малороссійскихъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, послѣ коего начальствовалъ ею генер.-поручикъ Ив. Федор. Боратынскій, а по немъ генер.-поручикъ, Александръ Иван. Румянцевъ. Всѣ они были, по личнымъ характерамъ своимъ, благородные и добрые правители; но бывшая изъ членовъ ихъ, Канцелярская канцелярія подъ именемъ Тайной экспедиціи, заставляла трепетать Малороссіянъ всюду. Въ ней производились истязанія и пытки по доносамъ большей частью солдатъ, бѣглыхъ и бродягъ, а доносы состояли о словѣ и дѣлѣ государевѣ. Происшествіе съ однимъ знатнымъ помѣщикомъ мѣстечка Горека за одного орла гербоваго по доносу армейскаго офицера, видѣвшаго его на одномъ изразцѣ горничной печи. 237—239.

Вторженіе Крымцевъ въ границы Малороссіи въ 1735 г. и отраженіе ихъ генералохъ Леонтьевымъ съ Миргородскимъ, Полтавскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ полками, прикрывавшими линію, кои преслѣдовали Татаръ до самаго Перекопа. По возвращеніи графа Миниха изъ заграничнаго похода, главное начальство надъ арміей противъ Крыма поручено было ему; она собралась у Каменнаго Затона. Малороссійскіе полки вѣрены были имъ Гадяцкому полковнику, Галецкому, человѣку отважному, пред-

пріимчивому и расторопному. Прокладывая дорогу къ гетманству, онъ искалъ случая отличиться, и новому, умѣрить Миниха, что собравшееся Татарское войско въ Черной или Черкесъ Долицѣ (иначе Гайманъ), составляетъ незначительной отрядъ, онъ испросилъ у него позволеніе напасть на Татаръ съ своими 4-мя Малорос. полками (Гадяцкимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ и Черниговскимъ), да двумя Драгунскими, но былъ, послѣ упорнаго сопротивленія, разбитъ многочисленнымъ непріятелемъ и изрубленъ въ куски. Эта неудача навлекла Миниху грозный выговоръ Двора и посѣяла въ немъ ненависть къ Малороссіянамъ, которыхъ онъ обошелъ въ своемъ донесеніи о взятіи Перекопской Линіи, доставленной въ руки его единственно храбростію ихъ. Въ 1740 г. отправленъ въ Царьградъ, для заключенія мира съ Турками, правитель Малороссіи, Румянцевъ, а его мѣсто поручено было генералу Мих. Леонтьеву, заведшему тотчасъ споръ о первенствѣ между Великороссійскими и Малороссійскими, членами Колегіи, сильно оскорбившій послѣднихъ, принужденныхъ жаловаться Сенату, предписавшему не мѣстничать и быть всѣмъ имъ равными; Леонтьевъ замѣненъ тайнымъ совѣтникомъ, Иваномъ Иван. Неплюевымъ. Въ этомъ же году скончалась императрица Анна Ивановна, находившаяся подъ сильнымъ вліяніемъ любимца своего, Бирона, чрезвычайно и съ ожесточеніемъ гнавшаго Русскихъ и все Русское. Особливо брать его прославился своимъ варварствомъ въ Малороссіи во время квартированія въ Стародубѣ. 234—243.

Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны 1741. и посѣщеніе ею 1744 Кіева: пріемъ, сдѣланный ей Малороссіянами на границѣ и при въѣздѣ въ Кіевъ, и отзывъ ея о томъ. Прошеніе чиновъ и войска Малороссійскаго, поданное императрицѣ въ Кіевѣ объ избраніи гетмана и приказаніе ея прислать о томъ депутатовъ въ Петербургъ, коими и назначены: обозный генер., Як. Лизогубъ, хорунжій генер., Никол. Ханенко, бунчуковый товарищъ, Васил. Гудовичъ. Пріемъ ихъ государыней, содержаніе и упреки со стороны Великороссіянъ въ измѣнѣ Малороссійскихъ гетмановъ; умной отвѣтъ на то Гудовича, и возвращеніе назадъ съ грамотой на выборъ гетмана. Самой выборъ въ гетманы происходилъ 17-го Февр. 1750 г., въ Глуховѣ, въ присутствіи нарочно присланнаго для того изъ Петербурга генер.-аншефа, графа Ив. Семен. Гендрикова; выборъ палъ на графа Кирилла Григорьевича *Разумовскаго*. Съ донесеніемъ о томъ отправились ко двору: генер. бунчужный Даніилъ Вас. Оболонскій, полковникъ Нѣжинскій, Сем. Вас. Кочубей, и бунчуковый товарищъ, Илья Вас. Журманъ, имѣвшіе аудіенцію 24-го апрѣля; въ указѣ Сенату гетманъ сравненъ съ генералъ-фельдмаршаломъ. Пріѣздѣ новаго гетмана столица Малороссіи переведена въ г. Батуринъ. Въ 1752 г. гетманъ объѣзжаетъ полковые и знатнѣйшіе сотенные города и случай съ нимъ въ Черниговѣ при осмотрѣ городовыхъ укрѣпленій, перетолкованный народомъ въ дурную сторону. Въ 1755 императрица уничтожила тягостные внутренніе сборы. Въ войну съ Прусіей наряжено было, 1756 г., Малорос. Козаковъ 6,000 подъ нач. генер. есаула, Як. Даніил. Якубовича, Прилуцкаго полковника, Галагана, и обозныхъ полковыхъ, Стародубскаго, Скорупы, Кіевскаго, Солонцина, и др., участвовавшихъ въ сраженіи подъ Эгерсдорфомъ и пр. Смерть большой части Малороссійскихъ погонщиковъ, нарядженныхъ въ этотъ походъ и погибшихъ отъ худаго содержанія. Расширеніе Генеральнаго суда прибавкой 10 депутатовъ изъ дворянства, который обращенъ, по прежнему, въ Трибуналъ, и учреждено 20 повѣтовъ, а въ нихъ судовъ земскихъ, градскихъ и подкоморскихъ: Частыми поѣздками въ Петербургъ, гетманъ пріобрѣлъ въ свою собственность города: Батуринъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости: Шептаковскую и Баклановскую, бывшія до того ранговыми гетманскими; въ 1760 г. пожалованы они ему въ вѣчное владѣніе. Толки народа по этому случаю. Въ 1763 г. прошеніе отъ лица Малороссіи къ императрицѣ о непремѣнномъ гетманствѣ въ потомствѣ Разумовскаго, но собранные въ Глуховѣ представители народа не захотѣли подписать онаго, какъ противнаго ихъ привилегіямъ. Мстя за то, гетманъ атестовалъ Малороссіянъ государынѣ съ самой дурной стороны. Смерть императри-

цы Елисаветы, 25-го декабря, 1761 года. 243—250.

Царствованіе Петра III-го, памятное воинскими ополченіями и приготовленіями къ нимъ. Лестные приглашенія этого государя, посланныя въ Малороссію къ молодымъ людямъ для вступленія въ Голштинскую службу, которые, отвѣчая тому, поднялись отвсюду и отправились въ Петербургъ. Описаніе похода ихъ и продѣлокъ Гадяцкаго полковника, Крыжановскаго, родомъ Жида, сформировавшаго изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадниковъ и чабановъ, особой полкъ, такъ названный Поддаболь-скій. Судьба Голштинцевъ и Поддаболь-дицевъ послѣ смерти государя. Уничтоженіе Тайной Канцеляріи и указъ о преимуществахъ дворянства. 250—252.

Восшествіе на престолъ Екатерины II-й въ 1762 г.; отправленіе на коронацію 22-го сент. Малорос. чиновниковъ: генер. обознаго, Сем. Вас. Кочубея, генер. судьи, Ильи Вас. Журмана, и др. Царствованіе этой государыни ознаменовано было, прежде всего, учрежденіемъ Пикинеріи по предложенію генерала Мельгунова, прожившаго долгое время въ Задиѣпрской Малороссіи и донесшаго о своемъ открытіи, т. е., что онъ, де, нашелъ тамъ такихъ людей, которые ни какому правительству не принадлежатъ, но къ военной службѣ очень охочи и способны, а потому недурно было бы свербовать изъ нихъ нѣсколько полковъ. Получивъ согласіе, онъ охватилъ вербовкою своимъ всѣ Задиѣпровскія селенія и часть Миргородскаго, Лубенскаго и Полтавскаго полковъ. Завербованные получили названіе Пикинеровъ, изъяты изъ вѣдомства Малороссійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Новороссійской губерніи, съ раздѣленіемъ на 4 полка: Елисаветградскій, Диѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Протестъ Малороссіи и неудовлетвореніе его Сенатомъ; льготы Пикинеровъ и поведеніе ихъ въ отношеніи къ Козакамъ и проч.; судьба ихъ. Отмѣна Нехворощинскихъ старшинъ (Павла Головка и др.); о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ и судъ надъ ними пограничной Бѣлевской Колегіи, а равно и наказаніе экзекуціей, порученной Пикинерскому полковнику, окрещенному Турку, Адобашу, съ Донскими Козаками. Пропски Теплова, перваго любимца и совѣтника гетманскаго, и уничтоженіе гетманства. Послѣ нарочнаго вызова графа Разумовскаго въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1764 г., встрѣча его съ Тепловымъ во Дворцѣ и слова графа Орлова, сказанныя при томъ. При увольненіи пожалованы были ему, въ потомственное владѣніе, остальныя гетманскія волости. 252—255.

На мѣсто правленія гетманскаго учреждена была, 1765 г., Колегія въ Малороссіи подъ предсѣдател. генералъ-аншефа, Петра Александр. Румянцева, съ титломъ генералъ-губернатора. Въ ней засѣдали 4 Великороссійскихъ и 4 же Малороссійскихъ чиновниковъ. Дѣла и распоряженія Румянцева: усмиреніе разорявшихъ народъ воинскихъ командъ, которыя, во имя интереса государева, обходились съ народомъ почти какъ Татаре; уничтоженіе поставки отъ обывателей натурой провіанта и фуража для войска и введеніе, вмѣсто ея, денежнаго сбора со всѣхъ Малороссіянъ, за исключеніемъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, имѣвшихъ по 1 руб. и 2 коп. въ годъ съ жилой хаты; сборъ этотъ вносился въ почтовыя казначейства, а изъ нихъ отпускался въ полки и т. д. Въ 1767 г. сдѣлана была, по распоряженію Румянцева, Генеральная опись всему народу и его имуществу, которая, по способу исполненія ея, представляла необыкновенную новость, а по злоупотребленіямъ своимъ возбуждала всеобщее неудовольствіе. Нечаянное прерваніе и уничтоженіе ея вновгорѣвшеюся съ Турками войной, для которой всѣ занялись въ Малороссіи поставкой войска, работниковъ, фуръ съ продовольствіемъ и т. п. Радость Малороссіянъ, по случаю этой войны, видѣвшихъ неминуемое разрушеніе своей собственности и стяжаній отъ Генеральной описи. Подчиненіе служащихъ Козаковъ, предъ самымъ открытіемъ войны Турецкой, по судамъ и должностямъ, военному уставу, а для управленія полковъ и сотенъ открыта была при Колегіи особая Комисія, подъ распоряженіемъ коей переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, внесенными въ

списокъ до положеннаго на выходу времени. Такое устроеніе напоминало собой древнее расписаніе, заведенное гетманомъ княземъ Ружинскимъ и опущенное послѣ Шведской войны и отдачи Задѣпрья Полякамъ. Для войсковыхъ упражненій устроены были два лагеря, при Полтавѣ и Переяславѣ, а въ началѣ 1769 г., послѣдовало предписаніе всѣмъ войскамъ отправиться въ походъ противъ Турковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ИСТОРІИ РУСОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія самыя страницы.)

А.

Абаза 190. 1.
Абиссинія 187. 1.
Августъ I, кор. Польс. 197—199.
—— II, — —— 237. 1.
—— III, — —— 237. 1.
Авель 69. 1. 80. 1.
Адамовичъ Ант. полк. Кіевскій 136. 2. наказн. гетм. 204. 2.
Адобашъ полков. Инженерный 254. 1.
Адріанополь 12—13. 26. 2. 172. 1.
Азія 63. 1. 202. 1.
Азіятцы 209. 1.
Азовъ 192—194. 220. 2. 242. 1.
—— ское море 19. 2. 23. 2. 32. 1. 193. 2.
Академія Кіевская 244. 2.
——— наукъ въ Петербургѣ 246. 1.
Акерманъ или Бѣлгородъ 17. 2. 45. 1. 161. 1. 185. 1. 187. 2.
Адартъ коменд. Полтавскій 214. 2.
Александръ Македонскій 198. 2.
Александръ Казиміровичъ, король Польскій 13. 2.
Алексѣй Михайл., царь Мос. 85. 1-2. 87. 2. 103. 1. 115. 1. 117. 1. 123—177. 210. 1.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 224. 2. 232. 2.
Алмазовъ думн. дьякъ 162. 2.
Альбрехтъ Казиміров. король Польск. 13. 2.
Альта 51. 1.
Американцы 409. 1.
Аморейскія племена 120. 2.
Амуратъ I-й, султ. Турецкій, и войны его 11—13.
Анадолія или Анатолія 26. 1. 58. 1.
Анастасія, дочь гетм. Богдана, а мать Зиновія Хмельницкаго 49. 2.
Андрей Апостолъ 4. 1. 235. 2. 247. 2.
Андреевъ холмъ въ Кіевѣ 4. 1.
Анна Ивановна, императрица 234—243.
—— Греческая царевна 3. 2.
—— Чаплинская, жена Хмельницкаго 50. 2.
Антоновичъ канцелярист 212. 2.
Апостолъ Дан. полк. Миргор. 191. 2. 197. 1. 212. 2. 227. 1. 230. 1. гетманъ 233—237. 240. 1.
——— Петръ полк. Лубенскій 236. 1.
Армяне 26. 2. 172. 2.
Артазій полк. 12. 1. 84. 2.
Асирійскія литеры 187. 1.
Астрахань 24. 2. 103. 2. 188. 1. 222. 1. 227. 1.
Астраханское царство 86. 2. 103. 1. 109. 2. 115. 1.
Аѳеть 1. 1.
Африка 201. 1.
Ахматъ ханъ 5. 1.
Ахтырскій полкъ 108. 2.

Б.

Базиліянскій клиштеръ въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 1.
Бакланская сотня 221. 1.
——— волость 49. 1.
Балтійское море 226. 1.
——— поморье 73. 2.
Банк Русскихъ 4. 1.
Барабашъ гетманъ 58—64. 72—73.
Варятинскій князь Иванъ 238. 1.
Баръ 75. 2.
Баторій Стеф. король Польскій 24—26. 28. 1-2. 30. 2. 95. 1. 179. 1.
Батурминъ 26. 2. 44. 1. 53. 2. 159. 2. 171. 2. 205—208. 247. 1. 249. 1.
Батый ханъ 4—6. 119. 1. 135. 2. 181. 2. 188. 2.
Бахчисарай 25. 1. 241. 2.
Башкирцы 198. 1-2.
Башмаковъ думн. дьякъ 159. 1.
Безбородко Андр. генер. писарь 250. 1.
Безпалый Ив наказн. гетм. 149. 2.
Белзская земля 269. 2.
Бельцыневичъ 197. 2.
Бендеры 217—219.
Березовъ 232. 2.
Березовскій градоначальн. Новгорода Сѣверскаго 43. 2.
Берестечко 109—113.
Бесарабія 20. 1. 23. 2. 45. 1. 47. 1. 83. 2. 137. 2. 180. 2. 185. 1. 192. 1. 223. 1.
Бестужевъ Рюминъ Алексѣй графъ 246. 2.
Бироны 242—243.
Битва при Астрахани кн. гетм. Мих. Вишневецкаго 22. 2.
—— подъ Баромъ 76. 1.

Битва при Берестечкѣ 109—111.
—— подъ Бѣлгородомъ у Донца 15. 1. 17. 1-2.
—— у Бѣлой Церкви 113. 1.
—— при Галацѣ 46. 1-2.
—— — Гомелѣ 74. 2.
—— — Динабургѣ 10. 1.
—— — Днѣстрѣ въ Буковинѣ 45—46.
—— на Дрыжиполѣ 130. 1-2.
—— при Дунаѣ 12, 1.
—— подъ Жванцемъ 113—114.
—— на Желтыхъ Водахъ 66. 1-2.
—— подъ Житоміромъ 107. 1-2.
—— — Збаражемъ 88—89.
—— — Зборовымъ 90—92.
—— — Заславлемъ 20. 2 164. 1.
—— — Кадакомъ 60—62. 72. 2.
—— — Каменцемъ Подольскимъ 67. 1-2.
—— при Кинбурнѣ 24. 2.
—— — Кодымѣ 17. 2.
—— подъ Конотопомъ 148. 1-2.
—— при Корсунѣ 75. 1-2.
—— подъ Краснополемъ 107. 1-2.
—— — Кумейками 53. 1.
—— — Купчинцами 106. 1-2.
—— — Лѣсными 205. 2.
—— у Маслова Пруднца 113. 1.
—— подъ Нарвой 196—197. 1.
—— — Опошнымъ и Будищами 147. 1.
—— — Острогомъ 152—153.
—— — Переяславомъ 52. 1.
—— — Пилявцами 77—78.
—— при рѣкѣ Полтавкѣ 149. 1.
—— подъ Полтавой 190. 2. 215—216.
Битва подъ Ятиною 34. 1.
—— при р. Самарѣ 47. 1-2.
—— — Сорокѣ 23. 1.
—— — р. Старицѣ 54. 1-2.
—— — р. Сулѣ подъ Лубнами 38. 1-2.
—— — р. Тясминѣ 57. 2.
—— — Хвастовѣ 112. 1-2.
—— — Цецорѣ 49. 1-2.
—— подъ Чигиринымъ 37. 2. 177—178.
—— — Чудновымъ 154—155.
Владъ князь 52. 2.
Владичь полкови. 12. 1.
Бобръ мѣстеч. 90. 1.
Богачка 149. 1.
Богданъ Федоръ гетм. 24—29.
Богдановъ Михайл. полковн. Черниг. 230. 2.
Богдановичъ Сам. ген. судья 119. 2.
Богородицкая крѣп. 184. 2.
Богунъ полк., генер. есаулъ 37. 2. 68. 1. 88. 2. 90. 1. 106—107. 130. 1. 159. 2.
Богуславецъ писарь Запор. 31—32.
Богуславъ 191. 1.
Богушево предмѣстье въ Переяславлѣ 163. 1.
Ворзна 158. 2.
Бородавка 45. 1.
Воруховичъ полков. Гадяцкій 191—193. 197. 1. 199. 1.
Борщаговка 201. 2,
Боратинскій князь 155. 1.
Босфоръ 1. 2.
Боровица 53. 1.
Вовонъ полков. 56. 1. 63. 1.
Бранденбургскій маркграфъ 109. 1.
———— курфирстъ 142. 2.
Братскій Кіевскій монастырь 48. 1.
Брестъ Литовскій 32—34. 42. 2. 90. 1.
Броды 80. 2.
Брюховецкій гетм. 47. 1. 150—167.
Бугъ 14. 1. 16—18. 65. 2. 67. 1. 107. 2. 152. 2. 170. 1. 217—219.
Буджакъ 161. 1. 187. 2. 191—192.
Будища 214. 2.
Буйносъ генерал. хоружій 68. 1.
Букарестъ или Бухарестъ 23. 2. 30—31. 49. 2. 93. 1. 101. 1. 173. 1.
Буковина 45. 2. 101. 1. 111. 1. 181. 2.
Булгарія 13. 2. 20. 1.
Булгары 2—5. 26. 1.
Бунчуковые товарищи 28. 1.
Бурка, Бурковскій 41. 2.
Бурлій полков. 12—13.
—— есаулъ полков. 147. 1.
Бутовичъ 212. 2.
Бутримъ полков. 56. 1.
Бутурлинъ Б. В. 85. 2. 96. 1. 117. 1. 122. 2. 129—131. 153. 2.
Быковъ Старый 94. 2. 128. 2.
—— Новый 126. 1. 197. 2.
Бѣлая Церковь 37. 1. 68. 1-2. 71. 1. 74—75. 101. 1. 130. 1-2. 160. 2. 201. 2.
Бѣлоцерковщина 130. 2. 170. 1.
Бѣлгородъ 157. 1. Сербскій 185. 1.
Бѣлевская комисія 254. 1.
Бѣлогрудъ ген. судья 168. 2. полков. 175. 1.
Бѣлорусія 5. 1. 76. 2. 85. 1. 87. 2. 103. 2. 116. 2. 123. 1. 125—128. 134. 2. 153. 2. 172. 2. 181. 1. 197. 1. 199. 1-2.

В.

Вавилонское смѣшеніе 1. 1.
Вагнеръ историкъ 39. 2.
Ванатовичъ Варлаамъ митр. Кіевскій 235. 2.
Валахія и Волохы 23. 2. 30—31. 46. 1. 50. 1.

69. 2. 83. 2. 93. 2. 118. 1. 181. 1. 187. 2. 192. 2. 206. 1.
Ваница бояр. Молдав. 80. 2.
Варна 26. 2.
Варшава 21. 1. 23. 2. 39. 1. 47. 1. 49. 2. 50—51. 53. 1. 55. 2. 79. 1. 86—87. 97. 1. 136. 2. 204. 2.
Варяги 1. 1.
Варяжское море 1. 1.
Василій Ивановичъ В. К. Московскій 16. 2.
Васюта 157—158.
Велавское постановл. 142. 2.
Великая Росія 5. 1.
Вельяминовъ Степ. бригадиръ 226—227.
Венгрія и Венгры 11. 2. 50. 1. 93. 1. 181. 1. 187. 2. 192. 2. 196. 1.
Венеціяне 12. 2.
Веневты 81. 1.
Веприкъ село 149. 2.
Вербунка въ Малороссіи 251. 1-2.
Верещага 143. 2.
Вечорка Якимъ охочекомон. старш. 192. 1.
Виговскій гетм. 94—95. 140—151. 218. 2.
Виговцы 153. 2.
Вильна 127—128.
Винница мѣстеч. 90. 1.
Виртембергскій прин. 216. 2.
Висла 1. 1. 68—69. 133—134.
Витепскъ 127. 1.
——ская земля 69. 2.
Вишневецкій кн. Дим. гетм. 14. 1.
———— Мих. 21. 2.
———— Іерем. 65. 1. 83. 2. 86. 1-2. 88—89. 92—93. 188. 1.
———— Мих. король Польск. 170. 2. 174. 2.
Владиміръ Великій 3. 2. 70. 1. 135. 1. 235. 2.
———— Второй или Мономахъ 4. 2.
———— Волынскій 83. 1.
———— рское княжество на Клязьмѣ 4. 2.
———— воеводство 143. 2.
Владиславъ I. 10. 1.
———— II. 11—13.
———— IV. 51. 1. 58—59.
Воеводства и повѣты Русскіе 7. 1.
Воеводы Московскіе въ Малоросіи 57. 1. 162—163. 166. 2.
Военный регименть 28. 1.
Войнаровскій 203. 1.
Войновичъ 37. 2.
Войны Малороссіянъ съ Крижаками 6. 2.
——— Славянъ съ Херсономъ, Феодосіею и Босфоромъ 1. 2.
Войсковый товарищъ 28. 1.
Волга 20. 1. 57. 2. 198. 1. 227. 1.
Воловичъ 101. 2. 111. 2.
Володковскій 228. 1-2. 230. 2.
Волоховскій протоп. Нѣжин. 182. 2.
Волошскій господарь 180. 1.
Волынскій каштелянъ 150—151.
Волынскій министръ 243. 1.
Волынская земля, Волынь 20. 1. 49. 1. 69. 2. 101, 2.
Вольные Черкасы 213. 2.
Вольтеръ 184. 1-2. 200. 1. 208. 2.
Ворскла 103. 1. 123. 1. 149. 1. 215—217.
Вронскій воевода Новгородъ Сѣверскій 76—77.
Выселеніе Малороссійскихъ Козаковъ въ слободы 102. 2. 106. 2. 108. 1-2. 223. 2.
Вѣна 176. 2. 180. 2.
Вѣра языческихъ Славянъ 3. 2.

Г.

Гагинъ князь 158. 1.
Гадячь 160. 1. 228. 1. 212. 1.
Гаджибейская прист. 173. 1.
Гадяцкія статьи 143—144. 150. 2. 157. 1. 170. 2.
Гадяцкій полкъ 61. 1. 103. 1-2. 239—240.
Гайворонъ 168. 1.
Гайдаревскій полков. 56. 1.
Галаганъ Игн. полков. Прилуцкій 227. 1. 236—237. 248. 1.
Галацъ 23. 2. 46—47.
Галецкій полкови. Гадяцкій 239—241.
Галиція 8. 1. 68—69. 74. 2. 77. 2. 80—81. 113. 1. 131. 1. 137. 2. 154. 2. 170. 2. 199. 1. 219. 1.
Галицкое княжество 4. 2
Гамалія полков. 156. 1. Григ. ген. старш. 165—166. ген. есаулъ 175. 1. 191. 1. 212. 2.
Гамаліевскій монастырь при р. Шосткѣ 226. 2.
Ганжа полков. 23—24.
Гданскъ 57. 1. 237. 1.
Гедиминъ В. К. Литовскій 5—6.
Гендриковъ Ив. графъ 246. 1.
Генеральная Канцел. 27. 2.
Генеральный земскій судъ 27. 2.
———— Градскій судъ 27. 2.
Генеральная опись 256—257.
Генрихъ король Польскій 23. 1. 39. 2.
Генуэзцы 1. 2. 19. 1.
Германія 204. 1. 248. 2.
Гербы Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колоколахъ Малороссійскихъ 6. 2.
Геродотъ 2. 1.
Герольдія 252. 1.
Гетманы въ Литвѣ, Польшѣ и Руси 7. 1-2.
———— первые въ Малоросіи 9. 2.
Гилянъ 231. 2.
Гладкій полков. 68. 1. 74. 1. полков. Миргородскій 102. 1.
Глемязовъ 149. 2.
Глуховъ 159—160. 168 1. 211. 1-2. 220—221. 226. 2. 230. 2. 232. 2. 246. 1-2. 249—250. 254. 2.

Глухъ полков. 89. 2. 108—107.
Гнилое море 25. 1. 192. 2.
Гогъ 84. 1.
Годуновъ Борисъ 42. 1.
Гоголь Іоанъ еписк. Пинскій и Туровскій 33. 1.
——— Остапъ полков. 175—176. 180. 2.
Гойскій языкъ 41. 1.
Голицынъ кн. В. В. 108. 2. 181—183. 185—186.
——— М. М. 227. 2.
Головко Павло 253. 2.
Голштинія 130. 1.
———цы 251. 1-2.
Гомель 125—126.
———щина 74. 1.
Гонзевскій Як. ген. судья 115. 2. 121. 2.
Горкуша полков. 38. 2.
Горленко полк. Прилуцкій 193. 2. 212. 2. 231. 2.
——— Якимъ хорунжій 234. 1.
Городня 74. 1. 239. 1.
Горошинъ 149. 1.
Горынь 94. 2.
Готы 1. 2. 3. 1.
Грабовскій воевода Смоленскій 95. 2.
Грамота царя Алесѣя Михайл. Козакамъ на дворянство 125. 1-2.
Гребенка 228. 1. 234. 1.
Греки Черноморскіе 1. 2.
Греко-Російская вѣра 69. 2. 116. 2. 137. 1.
Гремячь обозн. 53. 1.
Гремячь мѣстеч. 43. 2. 63. 1. 76. 2.
Гречанный ген. старшина 166. 2.
Греція 235. 1.
Гробъ Господень 235. 1.
Грозный Мв. В., царь Московскій 21. 2.
Гроивалъ полков. 9. 2.
Грузины 20. 1.
Гудимъ полков. 13. 2.
Гудовичь Вас. бунчук. товарищъ и подскарбій 250. 1.
Гулакъ гетм. 54—58. 60. 1. 64. 1.
Гуляницкій Григ. ген. судья 85. 1. 87. 1. 102. 1. 111. 1-2. 116. 1.
Гуны 1. 2. 3. 1.
Гуня Леонъ 53—54.
Гусарскіе полки 189. 2.
Гусары 248. 2. 251. 1.
Густавъ Адольфъ, король Шведскій 51—52. 58. 1. 204. 2.

Д.

Давыдъ царь 122. 2.
Далматы 12. 2.
Дамаскъ 190. 1.
Данія 204. 1.
Дань Козарамъ 2. 2.
Даріевъ мостъ 24. 2.
Датскій король 136. 2. 198. 2.
Дашковъ воевода 163. 1.
Дегтяровка 211. 1.
Десна 42—43. 77. 1. 160. 1. 200. 2. 207—208. 211. 1.
Дербентъ 227. 1. 231. 2.
——— скій походъ 277. 1-2.
Децыкъ гетм. 161. 2.
Джезаръ паша 58. 1.
Джержій Армянинъ 83. 2.
Дивлетъ Гирей ханъ 24. 2.
Дикія Поля 69. 2.
Димитрій царевичь 42. 1.
Діодоръ 2. 1.
Діонисій еписк. Холмскій и Бѣлост. 43. 1.
Днѣпръ 18—19. 24. 1. 38. 1. 47. 1. 60—63. 68. 1. 70. 1. 94. 2. 112. 2. 124. 1. 127. 1. 129—230. 152. 1. 154—156. 160. 1. 171. 1. 177—179. 185. 2. 193. 1. 196. 1. 216—218. 223. 1. 236. 1. 241. 1. 244. 2. 252. 2.
Днѣпровскія глубины 72. 1.
———кіе острова 180. 1.
———ій лугъ 129. 2.
Днѣстръ 16. 2. 23. 2. 30. 2. 38. 1. 45. 2. 94. 2. 109. 1. 161 1. 170. 2. 175. 1.
Долгорукій Як. князь 185. 1. 194—195.
Доминиканскій кляшторъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 4.
Домонтовъ село 191. 1-2.
Донгофъ ген. 109. 1. 114. 1.
Донецъ 106. 2. 219. 2. 236. 1.
Донцы 23. 1. 25. 2. 58. 1. 154. 2. 156. 1. 254. 1.
Донъ 19. 2. 25. 2. 193. 2. 196. 1.
Дорошенко гетм. 138. 1. 161—177. 191. 1.
——— Григ. полк. 175. 1.
——— Андр. полк. 175. 1.
——— полков. 68. 1. 84. 2.
——— наказный гет. 157. 1.
Драбовка 179. 2.
Древляне 2—3.
———ская земля 5. 1.
Древность Славянъ 2. 1.
Дрыжиполе 130. 1.
Дулепъ полков. 12. 1.
Думитрашко полков. Переяслав. 175. 1-2.
Дунай 1. 1. 23. 2. 25—26. 46. 1-2.
Дурдило кошевой 47. 1.
Духовенство 7—8.

Е.

Евгеній IV папа 12. 2.
——— Савойскій 185. 1.
Европа 63. 1. 202—203. 214. 1.
Европейскіе Дворы 122. 1.
Егарликъ 65. 2.
Егерсдорфская битва 248. 1.
Егей царь 101. 2.
Египетскіе беи 81. 1.
——— я муміи 227. 1.
Едикулъ 157. 1. 177. 2.
Еднать попа 39. 1.
Екатерина I-я, императрица 220. 1. 231—232.
——— II-я, ——— 245—252.
Елена Ивановна В. княжна Руская 13. 2.
Елисавета императр. 243—250.
Ельбингъ 142. 2.
Ериванъ 58. 1.

Ерногенъ еписк. Полоцкій и Вытебскій 33. 1.
Ѳеіомія 187. 1.

Ж.

Жванскій трактатъ 114. 2.
Желтые Воды 68. 1. 170. 1.
Жеребыло полковн. 171. 1.
Животовскій генер. судья 159. 2.
Жигимундъ I, кор. Польскій 16. 2. 20. 1.
——— II, — ——— 35. 2. 45. 2. 49—50. 58. 2.
Жиды 41. 1. 45—49. 52. 1. 64—65. 67. 2. 70. 1. 74—76. 79—80. 82. 1. 106. 2. 118. 1. 122. 1.
Житомиръ 154. 2.
Жицкій Петръ наказн. гетм. 47—48.
Жмудь 112. 1.
Жолкевскій гетм. Польскій 37. 1. 49. 1.
Журавка Лук. Новогородсѣверскій сотн. 207—208.
——— Ив. есаулъ 250. 1.
Жураховскій Вас. ген. есаулъ 230. 6.
Журманъ Илья бунч. товар. 246. 1. ген. судья 252. 1.

З.

Зборовскій Рафаилъ митр. Кіевскій 236—237.
Забугскіе полки 167. 1. 170. 1.
Забѣла Мих. полковн. 175. 1. 234. 1.
Заволжицы 58. 1.
Задесенскіе города 38. 1.
Заднѣпровскіе города 38. 1.
——— полки и уничтоженіе ихъ Поляками 223. 1.
Закубанскія степи 186. 2. 219. 1.
Замостье 82—83. 131. 2. 153. 1. 199. 1.
Западній полковн. 56. 1.
Запорожскіе Козаки 14. 1. 20—23. 25—26. 31—32. 42. 1. 44. 2. 51. 2. 57—58. 88. 1. 111. 2. 119. 2. 145. 1. 148. 1-2. 154. 2. 158. 2. 162. 1. 164. 1-2, 167—170. 173. 2. 190. 2. 192. 2. 218. 1. 244. 1. 253. 2.
Заруцкій Ив. Сѣверскій полковн. 43—44.
Заславль 122. 2. 129—130. 138. 1. 143. 2. 160. 2. 164. 1.
Заславльскій конгресъ 143. 2. 145. 1-2.
———— скія статьи 157. 1.
Збаражъ 83. 1. 88. 1-2. 90. 1. 92.—93.
Зборовъ 90. 1. 93. 1.
——— вскій трактатъ 94—96. 107. 1. 114. 2. 116. 1. 181. 2.
Зиньченко Аѳ. сотникъ Гомельскій. 125. 2.
Зиньковъ 149. 1. 172. 1. 174. 1.
Значковый товарищъ 28. 1.
Золотаренко Ив. Наказн. гетм. 123—129.
Золотоноша 65. 1. 163. 1. 191. 1.
Зубровскій Ровъ 76. 2.

И.

Ибрагимъ паша 177. 1.
—— — султанъ 138. 1.
Игорь 3. 2.
Изранльтяне 120. 2.
Икона Балакынская 211. 1.
—— Кандуновская 211. 1.
Илирія 2. 1.
Ингерманландія 214. 1.
Индукта и эвекта 48. 2. 247. 2.
Инквизиція 228. 1. 243. 2.
Иннокентій Ворковскій еписк. Черниговскій и Остерскій 35. 1.
——— Тунтальскій еписк. Подольскій 33. 1.
Иностранныя колоніи 1. 2.
Интересъ Государевъ 221. 1.
Ипатій еписк. Владимір. и Брестскій 33. 1.
Ираклій Шенерницкій еписк. Волынскій и Почаевск. 33. 1.
Ирина Лупулова 93. 1. 100. 1.
Иринеи монахъ Синискій 225. 1.
Ирклієвъ 179. 2.
Ирпень 6. 1.
Искра полковн. Полтавскій 190. 1-2. 201. 1-2.
Исламъ Гирей ханъ Крымскій 64. 2. 190. 2. 129. 1.
——— Экмень 169. 1.
——— Паша 194. 2.

І.

Іерусалимъ 255. 1.
Іоаннъ III. В. К. Москов. 5. 1.
———— IV, 5. 1.
———— Іоаннъ Алексѣевичъ царь 180. 1. 185—186.
———— Лещайскій еписк. Сѣверскій 33. 1.
Іовъ 213. 2.

К.

Каганъ 3. 1.
Кадакъ 50. 1-2. 60—61. 66. 2. 72. 1. 152. 2.
Казиміръ Вел. 69. 1.
Каинъ 69. 1.
Калгія 188. 2.
Калиновскій гетм. Польскій 43. 1. 67. 1. 74—75. 77—78.
Калміусъ р. 14. 1.
Калмыки 57—58. 161. 1.
Каменка 181. 1.
Каменецъ Подольскій 46. 1. 65—68. 74. 1. 111—114. 129. 1. 178. 1. 173. 1.
Каменный Затонъ 54. 2. 219. 2. 239. 2.
Камчадалы 246. 2.
Каналъ для соедин. Дона съ Волгой 294. 1.
Кандыба 212. 2. 231. 2. 234. 1.
Канивъ 55. 1. 85. 1. 155. 2. 156. 1. 170. 1. 174. 2. 179. 2.

Каневскій монастырь 30—31. 55. 1. 158. 2.
——— Казим. Полков. 107. 2.
Кантемиры князья Молдав. 50. 1.
Канцелярія Генеральная 232. 1.
——— Тайная 238—239.
—— рія воеводскія 256. 2.
Каракалпаки 227. 1.
Кара Мустафа 23. 1.
Карасу Базаръ 173. 2.
Карловицкій миръ 195. 2.
Карлъ Густавъ кор. Шведскій 136—137.
Карлъ XII. кор. Шведскій 184. 1. 196. 219.
— — VI. импер.. 232. 1.
Карпика 228. 1. 230. 2.
Каспаровскій судья Лубен. полков. 198. 2.
Каспійское море 1. 1.
Каушаны 161. 1.
Кацнуты 19. 1.
Католичество 137. 1.
Каспаровичъ канцелар. 165—166.
Кастельланы въ Мадорос. 57. 1.
Керчь 24. 1. 52. 1.
Кефа, Кафа 25. 1. 44—45.
Кіевскія горы 45. 1. 173. 2. 241. 2.
Кизикирменъ 179. 2. 193—195.
Кизимъ Як. сотникъ Кіевскій 39. 1-2. обозн. 54. 1.
Килія 23. 2. 30 2. 185. 1. 187. 2.
Кимеріяне 1. 2.
Кинбурнъ 24. 2. 193. 1.
Кирилъ Терлецкій еписк. Луцкій и Острогскій 35. 1.
Кисель Адамъ воевода Кіевскій 41. 2. 65. 1. 86. 1-2. 93. 2. 96. 1. 101—102.
Кишенька 192. 1. 217. 2.
Кіевъ 32. 2. 48. 1. 65. 1. 68. 1. 84—85. 90. 1. 95. 2. 101. 2. 111. 2. 151. 2. 177. 2. 179—180. 189. 1. 200. 2. 229—220. 223—225. 255. 1-2. 285—244. 256. 1.
Кіевская Академія 1. 1. 4. 2. 48. 1.
—— — библіотека 1. 1.
—— — земля 69. 2.
— — — ie князья 69. 1.
— — — ое воеводст. 143. 2.
Кій князь 244. 2.
Климентъ VIII. папа 32. 2.
Климова слобода 228. 2.
Князья Русскіе 3. 1.
Кожуховскій полков. Компанейскій 192—193.
Козаки 2. 2. 18—19.
Козацкая Дуброва 172. 1.
Козаре 2. 2. 19. 1-2.
Корелецъ 155. 2. 179. 2.
Коловъ 24—25. 32. 1. 45. 1.
Кокошкинъ Леон. полк. Стародуб. 250. 2.
Колегія Малоросійская 226—227. 232. 1. 237—255. 1. 257. 2.
——— Иностранная 246. 2.
Коломакъ 167. 1. 182. 2.
Коломакъ 227. 2.
Колядичъ полков. 2. 2.
Комариницкая волос. 44. 1.
Комаръ 41. 2.
Комисаріятъ 27. 2.
Комисары Мадорос. 57. 1. 220—224.
Компанейцы конные 186. 1-2. 199. 2. 205. 1. 215. 2.
Конашевичъ Сагайдачный гетм. 44—48.
Компанейскіе полки. 251. 1.
Конецпольскій гетм. Польскій 51—52.
Конотопъ 148. 1-2. 159. 1. 172. 1.
Консистенты 220. 1.
Конская Вода р. 14. 1. 47. 1. 131. 2. 185. 2. 187. 2. 196. 1.
Константинополь 34. 2. См. Царьградъ.
Константинъ Мономахъ 4. 2.
Конфедерація Пол. 237. 1-2.
Копенгагенъ 137. 1.
Коровка Гр. полков. Кіевскій 177—178. 191—192.
Корецкій Ив. бунч. товарищъ 227. 2.
Корсунь 75. 1-2. 77. 2. 114. 1. 128. 2. 175. 1. 179. 2.
——— скій полкъ 101. 1.
Корибутъ 108. 1.
Косаковскій ротмистръ 79—80.
Косинскій гетм. 32—34.
Косовъ Сильвестръ митроп. Кіевск. 169. 1-2.
Косогонъ воевода 164. 1-2.
Костати боярин. Молдав. 80. 2.
Котельва 31. 1. 167. 1.
Кочубей ген. судья 201. 1-2.
——— Сем. ген. обозн. 246. 1. 250. 1. 252. 1.
Краковъ 136. 1-2. 204. 2.
Краснополье 107. 1.
Кривоносъ ген. писарь 67—68. 74—75.
Крижаки 2. 2.
Крижановскій полков. Гадяцкій 251. 2.
Крокоцкій Іоас. митроп. Кіевск. 224. 1-2.
Кроны 44. 1.
Крыловъ 15. 1. 155. 2.
Крымъ 15. 2. 20. 1. 24—25, 31—32, 47. 2. 49—50. 57. 2. 64. 2. 78. 2. 85. 1-2. 87. 1. 93. 2. 108. 1. 116. 1. 129. 1. 131. 1. 134. 1. 137. 2. 155. 2. 163—164. 166. 2. 170—179. 184—185. 190. 2. 192. 1-2. 219. 2. 227. 2. 236. 1. 239. 1. 242. 1.
Крымскія степи 185. 2. 193—194.
Крѣпость св. Креста 224. 1.
Кущадай полков. 2. 2.
Купало А. 1.
Кубань 25—27. 58. 1.
—— скіе Татары 194. 1.
Кумейки 53. 1. 70. 2.
Куницкій прелатъ Польскій 52. 2.
Куницкій Як. гетм. 180. 2.
Курацинъ князь 160. 1.
Курляндія 127. 2.

Курляндскій герцогъ 109. 1.
————ое войско 100. 1. 112. 2.
Курузи бояр. Молдавскій 80. 2.
Кушка Дам. 45. 1.

Л.

Ладейная пристань 43. 1.
Ладога 222. 1.
——жское озеро 224. 1.
Лассій графъ 237. 1.
Латышщина 235. 1.
Лебединская пытка 212—213. 215. 2.
Левенгаунтъ 205. 1-2. 217. 1-2.
Левъ Даніл. кн. Галицкій 81. 1-2.
Лежайскій еписк. 42. 2.
Лейбовичъ Жидъ 52. 2.
Леонтьевъ генер. 239—240. 242. 1-2. 247. 2.
Леопольдъ импер. 176—177. 195. 2.
Летяга есаулъ 53. 1.
Лещинскій Станисл. король Польск. 198—199. 202. 2. 210. 2. 237. 1.
Ливонцы 51. 1. 205.
——нія 127. 2. 136. 1. 197—198. 205. 2. 226. 1.
Лизогубъ ген. старшина 156. 1. 174. 2. генер. обозн. 185. 2. 219. 2.
——— Яков. полков. Черниг. 191. 2. 193. 1. ген. бун. 230—231. 234. 1. 237. 1. 244—245.
Лиманъ Дѣпров. 24. 2. 31. 2. 94. 1. 164. 1. 194. 2.
Линіи и каналы 222—224.
Липула господарь Молдавск. 23. 1. 80—82. 84. 1. 93. 1.
Лисенко Фед. 254. 1.
Лисовскій протоп. Новгор. Сѣверскій 207—208.
Лисянка 175. 1.
Литва 68. 1. 76. 2. 97. 1. 113. 1. 116. 2. 120. 1. 125—128. 131. 1. 197—198. 201. 2. 219. 2. 234. 1.
Лобода полков. 35—39.
Лосевъ 88. 1-2. 90. 1. 131. 1.
Ломиковскій ген. есаулъ 137. 2. 212. 2.
Лопари 248. 2.
Лохвица 168. 1.
Лубны 65. 1. 149. 2. 220. 1.
Лубенскій полкъ 155. 2.
——— монастырь 156. 1.
Лукашъ обозный полковой 168. 1.
Львовъ 8. 1. 81—82. 131. 2. 153. 1. 172. 2.
Львовская земля 69. 2.
Любаръ 199. 1.
Люблинъ 131—133. 153. 1.
Любомірскій князь 96. 1.
Лютенька 149. 1.
Лютеранство 157. 1.
Лянцкоронскій Прецціанъ гетм. 13. 2.
Ляховичи 200. 2.

М.

Магдебургъ 189. 1-2.
Магнусъ патистръ Крижаковъ 9. 2.
Магогъ 84. 1.
Магометанство 116. 2.
————нцы 166. 2.
————ское его 119. 1. 137. 2.
Магометъ IV, султанъ Турецкій 172. 1.
Мазепа Фед. судья полков. 39. 1-2.
——— Ив. гетманъ 182—218.
Майжелевскій замокъ 190. 1.
Маіоты 1. 2.
Макарій архим. Каневскій 117. 2.
Максимиліанъ императоръ 137. 2.
Максимовичъ Ив. 212. 2.
Малтичъ, козакъ Погребскій 207. 2.
Мануйловичъ Ив. 234. 1.
Малая Росія 11. 1. 15. 2. 40. 2.
Малороссійское шляхетство ополячивается 41. 1-2.
Мамай 181. 2.
Марія Терезія импер. 248. 1.
Марковичъ Анд. полков. Лубенскій 224. 1. 234. 1.
Марковичева Настасія гетманша 226. 2.
Мартынъ Миникъ Армининъ 34. 2. 222. 2 235. 2.
Маховскій полков. 161. 1.
Мглинъ 155. 2.
——нская сотня 221. 1.
Межибожъ 131. 1.
Меликъ Гирей 16. 2.
Мелыгуновъ генер. 252. 1-2.
Менгли Гирей 129. 2. 133. 1.
Меньшиковъ кн. Александръ 199. 2. 205—208. 212—213. 216. 1. 221. 1. 228. 1. 231—232. 247. 1.
Меридово озеро 236. 1.
Мерла 57. 1. 180. 1.
Меѳодій архіеписк. Нѣжинскій 158. 1.
Миклашевскій полков. Стародуб. 197. 2. 200. 2.
Милорадовичъ Гавр. полков. Гадяцкій 224. 1. 230. 1.
Миникъ графъ 237. 1. 239—242.
Минскъ 127. 2. 199. 1.
Мировичъ, родичъ Мазепы 184. 1.
———— Ив. полков. Переяслав. 191—192. 200. 2.
Митридатъ 1. 2.
Михайловка 213. 2.
Мишуринъ Рогъ 155. 2.
Мишпекъ Юрій 42. 1-2.
——— Марина 42. 2.
Многогрѣшный гетм. 94—95. 167—171.
Могилевъ на Днѣстрѣ 38. 1. 81. 1. 100. 1. 127. 1. 197. 1.
Могила Петръ митроп. Кіев. 48. 1.
——— Дан. гетм. 180—181.
Мозыра полков. 101. 1.
Мокріевичъ канцел. 165. 1.
———— ген. писарь 108. 1. 171. 2.
Молдавія 15. 2. 20. 1. 23—24. 26. 2. 31. 1. 46. 1. 81. 1. 84. 1-2. 93. 1.

100. 1. 101—102. 111. 2. 118. 1. 131. 1. 161. 2. 223. 1. 229. 2.
Монастырь Каневскій 117. 2.
——— Могилевскій 117. 2.
——— Печерскій Кіевскій 225. 2.
Мономахъ Конст. 135. 1.
Морозій бояринъ Молдав. 100. 1.
Москали 135. 4. 148. 2.
Московія 86. 2.
Московское княжество 4. 2.
——— царство 5. 1. 102. 2. 118—119. 122. 1-2. 134—135. 138. 1. 142. 2. 153. 2. 176. 2.
Москва 19. 2. 42. 1. 87—88. 116. 1. 145. 2. 147—148. 156. 2. 158—159. 161. 2. 165. 1. 176. 2. 183. 1-2. 185—186. 192—193. 201. 2. 208. 2. 214. 1. 224. 1. 226. 1-2. 231. 1. 233. 2. 235—236. 252. 1.
Мосохъ 2. 1.
Мошны 179. 2.
Мошнинская пустыня 156. 2.
Мстиславская земля 69. 2.
Музульмане 176. 1.
Мультанія 101. 1.
Мунгальскіе Татаре 4. 2.

Н.

Нагайбекъ мурза 102. 2. 109. 2. 115. 1.
Надворная корогва 244. 1.
Наказные гетманы 58. 2.
Наливайко гетм. 35—40. 63. 1. 213. 1.
Нарва 196—197.
Наумовъ Фед. 232. 2.
Небаба полков. 88—90.
Нева 224. 1.
Недрыгайло полков. 56. 1. 63. 1.
Нейштадтскій миръ 226. 1.
Неплюевъ Ив. 242. 2.
Несвижъ 200. 2.
Не скажу 228. 2.
Нестелій полков. 68. 1.
Несторъ 1. 16. 76.
Нехворощъ мѣстечк. 253. 2.
Нечай есаулъ Запорож. 24—25. 31. 2. полков. 88. 2. 95. 2. 107. 1.
Новгородъ Сѣверскій 42—44. 74. 2. 76. 2. 151. 2. 155. 2. 160 1. 202. 1. 207—208.
Новоросійская губернія и ея полки: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій 253. 1.
Новосербскіе хутора 253. 2.
Носачь ген. обозный 68. 1. 74. 2. 77. 2. 84. 2.
Носовка 179. 1.
Носъ полков. Прилуцкій 202. 1. 206. 2.
Ноты Римскія и Итальянскія 235. 1-2.
Нурадинъ Ага 102. 2. 109. 2. 115. 1.
Нѣжинъ 15. 1. 53. 2. 151—152. 163. 1.
Нѣжинскій полкъ 123. 1. 147. 1. 155. 2. 159. 2. 168. 1. 220. 1.
Нѣмцы 72. 1.
Нѣмещина 203. 2.
Нѣмецкое поморье 73. 2. 77—78.
——— цкая пѣхота 110. 2. 189. 2.

О.

Обозный полковой 28. 1.
Оболонскій Дам. ген. бунчуж. 246. 1.
Оглу Селимъ 115. 1.
Огроновичь Мих. обозный полков. 231. 2.
Одра 69. 1.
Окружное посланіе Брестскаго духовенства 34.
Олельковичи 9. 2.
——— чь. Симеонъ. 13. 2.
Оливскій миръ 137. 1.
Олонецкое духовенст. 196. 2.
Ольга В. Княгиня Руская 4. 1. 235. 2.
Ольговичь воевода 9. 2.
——— чи 9. 2.
——— вскій воевода Сѣверскій 12—13.
Опара гетм. 161. 2.
Опошне 31. 1. 222. 2.
Орда Татарская 20. 1.
——— Калмыцкая 57. 2.
——— Крым. 58. 1. 72. 1.
См. Татаре.
Описныя Государевы слободы 222. 2.
Орликъ ген. писарь 191. 2. 218. 2.
Орловичь мѣстеч. 175. 2.
Орловъ графъ 255. 1.
Орь 24—25. 31. 1-2. 173. 2. 185. 2. См. Перекопъ.
Оскольдъ и Диръ 3. 2.
Османъ Гирей 178. 1. 188. 2.
——— II султанъ Турецкій 49. 1.
——— Ага 96. 1.
Осолинскій генералъ 77. 2. 92. 1. 114. 1.
——— Людовикъ 78—80.
Остеръ 160. 1.
Острогетъ воевода 9. 2.
Острогъ 83. 1. 152. 2.
Острогскій Конст. князь 50—51.
——— ое княжество 68. 1.
——— гскіе князья 9. 2. 69. 1.
Острогожскъ 194. 2.
Остряница Стеф. гетм. 53—57. 63. 1.
Отрепьевъ Гришка 42—44. 76. 2.
Охочекомонные полки 20. 1. 29. 2.
Очаковъ 185. 1. 187. 2. 191—195. 217. 1.
Очаковская степь 17. 2.

П.

Павелъ Апостолъ 118. 1.
Павлюга гетм. 52—54. 62. 1.
Паланка 161. 1.
Палестина 235. 1.
Палій Сем. полков. Хвастовскій 185. 1. 188—199. 215—216. 231. 1. 243. 1.
Pacta conventa Руси съ Поль-

шею 7. 1.
Папежство 116. 2.
Парижъ 224. 1.
Пасочный сборъ 48. 2.
Патріаршества Восточныя 119. 1.
——— ская грамота 169. 1-2.
——— ство въ Росіи 224. 2.
Пашинскій 42. 2.
Пашковскій полков. Компанейскій 197. 1.
Перебійносъ Карпъ полков. 31—32.
Перевязка Сем. гетм. 52. 2.
Перекопъ или Оръ 25. 1. 31. 1-2. 173. 2. 186. 1.
Перекопская Линія 185. 2. 192. 2. 241—242.
Перемышль 69. 2.
Перепелка Сид. гончарь 239. 1.
Переяславль 51. 2. 119. 2. 70. 1. 149. 2. 155. 2. 158. 2. 163. 1. 191. 1. 220. 1. 258. 2.
——— скій полкъ 155. 2. 184. 1.
Переяславецъ 3. 1.
Персія 180. 2. 219. 1. 227. 1-2. 231. 1.
Персы 58. 1.
Персидскій походъ 231. 2.
Перунъ 3. 2.
Перъ инженеръ 224. 1.
Петербургъ 214. 1. 224—225. 227—228. 256—257. 226. 1-2.
Петръ Могила 1. 1.
——— I, импер. Рускій 180—216.
——— II, ——— ——— 232—234.
——— III, ——— ——— 245. 1. 250—252.
Петрикъ 190—192.
Петропавловская крѣпость 230. 1.
Печенѣги 2. 2.
Печерская Кіевская крѣпость 200. 2.
——— библіотека 225. 2.
Пилявцы 79—80.
Пикинерія 252—253.
Пиперъ 208 2. 216. 2.
Пирятинъ 149. 2.
Пирогоска 160. 1.
Писцовыя Книги 257. 1.
Письмо гетм. Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу 115—116.
Письмо царя Алексѣя Михайл. къ гетману Богд. Хмельницкому 117. 1-2.
Побережье или Подолъ 15—16.
Побѣдимъ есаулъ 53. 1.
Повѣты 249. 1.
Погаръ село 155. 2.
——— ская сотня 221. 1.
Погребки село 207. 2.
Подкова Пав. гетм. 29—30.
——— Петръ господарь Волош. 29. 2.
Подобай есаулъ полк. 74. 1.
Подолъ 14—16. 45. 1. 69. 2. 74. 1-2. 113. 1.
——— Кіевскій 48. 1. 90. 1.
Подтвержденіе привилег. Малоросійскихъ королями Польскими 11. 2.
Подушное 256. 1-2.
Подцабольдинцы 251. 1-2.
Покотыло Фес. кошевой 23. 2.
Покровскій монаст. въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 2.
Полеличь полков. 9. 2.
Полки при гетм. Ружинскомъ 15—16.
Полки и полковники при гетманѣ Богд. Хмельницкомъ 1650 г.: Кіевскій Ант. Адамовичь, Черниговскій Март. Небаба, Сѣверскій Як. Коровка, Каневскій Семен. Навицкій, Переяславскій Фед. Лобода, Черкаскій Ив. Воронченко, Чигиринскій Фед. Якубовичь, Уманскій Ос. Глухъ, Кореунскій Лук. Мозыра, Брацлавскій Дан. Нечай, Калжинскій Ив. Федоренко, Кропивянскій Филонъ Днеджелій, Острянскій Тим. Носачь, Миргородскій Макс. Таранъ, Полтавскій Март. Пушкаренко, Гадяцкій Серг. Бухало, Нѣжинскій Прок. Шуменко, Лубенскій Дм. Кривоносъ, Прилуцкій Федоръ Кисиль, Винницкій Петръ Стягайло.
Половцы 2. 2.
Полонное мѣстеч. 54. 2. 83—84.
Полоцкъ 69. 2. 127. 2.
Полтава 146. 1. 149. 1. 152 2. 114—215. 220. 2. 235. 2. 246. 1. 248—250. 254. 2.
Полтавскій полкъ 61. 1. 108. 1-2. 239. 2. 252—253.
——— вщина 219.
Полуботокъ наказный гетм. 199. 1. 224. 1. 226—231.
Полѣсье 5. 1. 68. 1.
Полторакожуха гетм. 57. 1-2. 64. 1.
Померанія 2. 1. 51. 1.
Порта 81. 1. 102—103. 157. 1.
Портянка есаулъ 168. 2.
Поселенцы Малоросійскіе въ Великоросіи 236. 2.
Поспольсто 8. 1.
Потоцкій Пав. корон. гетманъ 61—62. 65—66.
——— — Стеф. 61. 2. 64. 1.
——— — кіе 100. 1-2. 106. 1.
Потребичь ген. есаулъ 49. 1.
Почепъ и его волость 221. 1-2. 249. 1.
Поясныя горы 1. 2.
Правда воли Монар. 226. 1.
Права Рускія стародавнія, называевыя Литовс. 120. 1. переводъ ихъ 234. 2.
Православіе 69—72.
Представленіе гетм. Косинскаго къ королю Польскому и пр. 33. 2.
——— Барабаша королю Владиславу IV и отвѣтъ послѣдняго 58—59.
Преображенскій монаст. въ Новгородѣ Сѣверск. 43. 2.

Преніеславъ Лянцкоронскій гетм. 5. 2.
Претичь полковн. 12—13.
Привилегіи, трактаты и пакты Руск. съ Литвою и Польшею 6. 1.
——— Казиміра III. Галиціи 8—9.
——— Ягайла Малор. 10.
——— Владис. II. 11. 1-2.
——— Казиміра IV и его дѣтей, а равно и Сигизмундовъ 11. 2. 21. 1.
——— Баторія 28—29.
Приговоръ Варшавскаго сейма 1597 г. 40. 1-2.
Приклонскій пол. 156. 1.
Прилука 163. 1.
Припеть 58. 2. 68. 1. 74. 1. 89—90. 94. 2. 106. 1. 109. 1. 181. 1.
Присяга Малоросіянъ царю Алексѣю Михайл. 119. 2.
Прокламація Богд. Хмельницкаго 68—74.
——— Карла XII въ Малоросіи 209—210.
——— Петра I-го 210. 1-2.
Прокоповичъ Феоф. 211—212.
Проскура 101. 2.
Прошеніе Наливайка къ Сигисмунду III. 35—36.
Прусія Польская 109. 1.
——— ское королевст. 142. 2. 223. 1.
——— скія войска 110. 113—114. 218. 2.
Прутъ 219. 2.
Прутскій миръ 220. 1.
Пселъ 108. 1.
Псковъ 197. 1.
Птоломей 2. 1.
Путивль 44. 1. 148. 2. 152. 2. 160. 1. 172. 1. 182. 2.
Путыло есаулъ 53. 1.
Пушкаренко полков. Полтавскій 140—141. 145—149.
Пушкинъ боярин 87. 2.

Р.

Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца 236. 1-2.
Рада Чигиринская 118. 1-2.
Радивилъ князь 74. 1. 89—90. 112—113. 116—127.
Радула господарь 101. 1.
Разумовскій Алексѣй рейсграфъ 248. 2.
——— Киръ графъ гетм. 246—255.
Ракоцій 80. 1. 93. 1. 101. 1. 147. 2. 185. 1.
Ранговыя деревни 234. 2.
Рашковъ 175. 1.
Ревель или Юрьевъ Либонскій 197. 1.
Ревизіонный Комитетъ 28. 1.
Регламентъ Духовн. 224. 2.
Рейнъ 237. 1. 239. 2.
Религія Руская 8. 1.
Реншильдъ Фельдм. Шведскій 216. 2.
Рига 197. 1.
Ржевскій Ив. 172. 1. 178. 2.
Римъ 32. 2. 73. 2.
Римская религія 144. 2.
——— кое заблужден. 64. 2.
——— кая имперія 137. 2.
Рифейскія горы: см. Поясныя.
Рогдай полков. 9—10.
Рогоза Мих. митроп. Кіевскій 32—33.
Родакъ ген. есаулъ 68. 1. 74. 1-2. 76—77.
Розенъ генералъ 216. 1.
Роксолане и Росы 2. 1. 69. 2.
Романовичъ канцел. 228. 1.
Роменъ 213. 1-2.
Романовскій Григ. князь 149—183.
Роскольники 222—223.
Рославецъ полков. Стародубскій 182. 2.
Рось князь 1. 1.
Рублевка село 222. 2.
Ружинскій Евст. князь гетм. 15. 1-2. 158. 2. 257. 2.
Румянцевъ Алексан. 238. 1. 242. 1. 255. 2.
——— Петръ графъ 255—257.
Русы 2—3. 6. 1. 63. 1. 69—70. 73. 2. 79. 2. 135. 1.
Русь 3. 1. 70. 1. 73. 2. 83. 2.
——— скія княжества 3. 1.
——— кіе законы 4. 2.
——— кая религія 144. 2.
Рустичь 190. 1.
Рыбное 194. 2.
Рыбинскій полкъ 102. 1. 104. 2. 106. 2.
Рындичь полк. 56. 1. 63. 1.
Рѣпнинъ князь 197. 1-2.
Рѣчь Посполитая 114. 2. 131. 2. 143. 2. 198. 2. 223. 2.
Рѣчь гетмана Богд. Хмельницкаго къ реестровымъ Козакамъ Барабаша. 62—63.
——— ген. есаула Богуна на Чигирин. Радѣ 98. 1.
——— Мазепы къ войску. при переходѣ. къ Карлу XII 202—204.
——— Полуботка въ тюрьмѣ къ Петру 1-му 229—230.

С.

Сава р. 196. 1.
Савичь Сем. генер. писарь 227—228. 230. 2.
Савроматы 63. 1. 69. 1. 79. 2.
Сагайдачный возстановляетъ Кіевскую академію 1. 1. См. Конашевичь.
Саксонскія войс. 197—198.
Салгиръ р. 25. 1.
Самара р. 14. 1. 16. 2. 47. 1. 129. 2. 168. 1. 184—185. 192. 1. 241. 1.
Салоники городъ 185. 1.
——— ская крѣпость 185. 1. 187. 2. 195. 2.
Самко наказн. гетманъ 154—158.
Самозванцы 209. 2. 218. 2.
Самуйловичь полков. 108. 2. гетманъ 172—184.
——— Сем. полков. Стародубскій 179. 2.
——— Григ. полков. Нѣжинскій 182. 2. 186. 1.
Самусь наказн. гетманъ 187.

—190.
Сангушко князь 49. 2.
Санжаровъ 129. 2.
Сапѣга 66. 2.
Сарана 178—187. 195. 2.
Сарацины 137. 1.
Сарматскій князь 143—144.
———кія провинціи 69. 2.
Свиданіе гетм. Богд. Хмельницкаго съ Крым. ханомъ, Менгли Гиреемъ, и разговоръ съ нимъ въ стану при р. Озерной 133—136.
Свирговскій гетм. 23. 1-2. 26. 2.
Свѣчка полковникъ Лубенскій 193. 2.
Свѣтольдъ 5. 2.
Святославъ В. К. Русскій 3. 2.
——— ды 9. 2. 12. 1.
Сеймъ 206. 1.
Семеновка мѣстеч. 202. 1.
Семира жена паши 32. 1.
Сенатъ 226—227. 231. 2. 242. 2. 245—246.
Сенютовичъ архиман. Кіевопечер. 225. 2.
Сербія 11. 2. 26. 1.
Сербулацкая пристань 31. 2. 45. 1.
Сердюцкіе полки 19. 1. 179. 1. 182. 2. 186. 1-2. 199. 1. 202. 1. 106—207. 215. 2.
Сибирскіе остроги 162. 1.
Сибирь 162. 2.
Сивашъ 25. 1. 192. 2. 241—242.
Сигизмундъ Авг. кор. Польскій 21. 1-2.
Силистрія 26. 2.
——— ійскій паша 157. 1. 175. 1.
Силивестръ Яворскій еписк. Переяславскій 33. 1.
Синодъ 224. 2. 226. 1. 235. 1-2.
Синопъ 3. 2. 25—26.
Синюха 192. 1.
Сирія 187. 1.
Скарбовая Канцелярія 28. 1.
Скалозубъ гетм. 31—32.
Скифы 19. 1. 135. 1.
Скобичевскій стражникъ 50. 1.
Скоропадскій гетм. 211—226. 246. 2.
Скорупа полков. обозный Стародуб. 248. 1.
Славонія 196. 1.
Славенъ князь 1. 1.
Славяне 1. 1. 2. 1. 63. 1.
Славянскія надписи на камняхъ и пр. 1. 2.
——— названія рѣкъ, озеръ и пр. въ степяхъ Крымскихъ, Заволжскихъ и на островѣ Таманѣ 1. 2.
——— княжества 3. 2.
Славянское племя 141. 1.
Слободскіе полки 152. 1. 176. 1. 223. 2.
Слово и дѣло государево 238—239.
Слуцкъ 38. 1. 68. 1. 88. 1-2. 90. 1. 153. 1. 199. 1. 237. 2.
Случь 68. 1, 74. 1. 77. 2. 83. 1. 106. 2. 152. 1. 172. 2.
Смоленскъ 52. 2. 85. 1. 87. 103. 2. 116. 1. 123—125. 147. 2. 153. 2. 164. 2. 181. 1. 256. 1.
—— ищина 76. 2. 87. 1. 94. 2. 103. 2, 208. 2.
Смѣло емѣстеч. 148. 1-2.
Смѣлянская округа 131. 1.
Собіевскій 114. 2. 152. 1. 163. 2. 174. 2. 176. 1-2. 181. 2. 188. 1-2.
Соборъ Брестскій 32—33.
Содомскій и Гоморскій народы 119. 1.
Сожь р. 94. 2. 106. 2. 123. 1. 125. 2. 181. 205. 2.
Сокирка 41. 2.
Соколка мѣстелко 191. 2.
Соленое озеро 43. 1.
Солиманъ III, султ. Турецкій 157. 1.
Соломаха Сердюцкій старш. 206. 1-2.
Солонина полковой обозн. Кіевскій 248. 1.
Соединеніе Литвы и Малороссіи съ Польшей при Ягайлѣ 6. 2.
Сорока 23. 1. 101. 1. 161. 1.
Сорокоусты и суботники 38—39.
Сорочинцы 149. 1. 237. 1.
Составъ народа при Польскихъ корояхъ 7. 2.
Сотенныя правленія 249. 1. 253. 1.
Софійскій Кіевскій соборъ 48. 1.
Софія Алексѣевна царевна 161. 2. 185—186.
Соцкій Андр. полков. 175. 1.
Сочава 101. 1.
Спижское воеводство 199. 1.
Станай полк. 12—13. 84. 2.
Старица р. 54. 1.
Стародубъ 76. 2.
——— скій полкъ 123. 1. 147. 1. 151. 1. 155. 2. 159. 2. 202. 1. 205. 1. 220. 1. 228. 1. 240—241. 243. 1.
——— екая сотня 121. 1.
Старосты въ Малороссіи 57. 1.
Статьи договорныя гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайлов. 120. 1.
Стебловскій писарь 176. 2.
Степи Крымскія и Запорожскія 57. 1.
Стокгольмъ 200. 1.
Страбонъ 2. 1.
Стража между Бесарабіей и Крымомъ, на Днѣпрѣ за порогами, извѣстная послѣ подъ именемъ Сѣчи 14. 1.
Стригольщики 34. 2.
Ступанъ 41. 2.
Стырь р. 106. 2. 109. 1-2. 154. 2. 181. 1. 205. 2.
Суботовъ 49. 2. 60. 1. 142. 1-2.
———скій монастырь 101. 2.
Судъ генеральный 232. 1. 248. 2.
Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе 249. 1.
Сула 38. 1. 108. 1.
Сулацкій походъ 231. 2.
Сулакъ 224. 1.
Сулима 143. 2. Ив. ген. хо-

рунній 212. 2. 224. 1.
Султаны Тутецкіе 57—58. 64. 2. 81. 1. 83. 2. 88. 2. 93. 1. 100. 1. 102—103. 1. 107. 2. 115. 1. 142. 2. 168—177. 243. 1. 256. 1.
Сумы 147. 1.
—— скій полкъ 108. 2.
Сурмило Як. ген. обозный 31—32. 56 1. 63. 1.
Сутига 37. 2.
Сухановъ и его донось 255. 1-2.
Суховій гетм. 167—170.
Сучевскій обозный 58. 1.
Схизматикъ 63. 1.
Сыновья Владиміра I-го В. К. Рускаго 4. 1.
Сѣвскъ 42. 2. 44. 1.
Сѣверія 68. 1. 74. 1. 76. 2.
Сѣверское воеводство 143. 2.
—— мый океанъ 1. 1.
Сѣрко кошевой 51. 1. 160—161. 164. 1. 173—174. 180. 182. 2.
Сѣчь 14. 1. 23—24. 28. 1. 28. 2. 31. 2. 42. 1. 47. 1. 60. 1. 145. 1. 150. 2. 154—155. 164. 1. 180. 1. 218. 2.

Т.

Таванъ 194—195.
Тайная Канцелярія 228. 1-2. 238—239. 243. 1-2.
—— Экспедиція 238—239.
Таманъ 32. 1.
Тамерланъ 174. 1. 198. 2.
Танскій полковн. Компанейскій 199. 1. Кіевскій 225. 2. 227. 1. 236—237.
Тарасова ночь 52. 1.
Татаре 4—5. 14. 2. 17—18. 20—21. 24—25. 31—32. 44. 1. 47—49. 57. 2. 84—85. 87. 1. 109—111. 116. 2. 122. 2. 129. 1. 131. 1-2. 134. 1. 149—150. 152. 2. 154—155. 1. 161—188. 190—192. 195—196. 219. 1.
Ташлыкъ 17. 1. 138. 1.
Ташлыковъ Аѳ. 172. 1.
Тверь 225. 2.
Текелій 181. 1.
Тепловъ Гр. 247. 2. 249. 2. 254—255.
Терекъ 227. 1.
Тетеря полков. Переяславскій и гетманъ 119. 2. 121. 2. 140. 2. 158—160.
Терехъ-Емировъ 65. 1. 70. 1.
Титъ императоръ 28. 2.
Тмутараканское княжество 20. 1.
Толстодубово 247. 2.
Толстой Петръ Андр. 220. 2.
полков. Нѣжин. 230. 2.
Топалъ Селимъ сераскиръ 46. 1.
Топальская сотня 207. 2.
Топило наказ. гетм. 129. 2.
Трансильванія 185. 1. 196. 1.
Трапезондъ 3. 2. 25—26.
Тредьяковскій ген. старшина 153. 2.
Трибуналъ Малороссійскій 27. 2. 31. 1. 122. 1. 247. 1.
Трилиа полков. 13. 2.
Трубежъ 51. 2.
Трубецкой Алексѣй князь 87. 2. 148. 1-2. 150—151.
Трясило гетм. 51—52.
Тугай бей 64—65. 83—84. 93. 1-2. 131. 1.
Тукальскій Амвр. архимандритъ 156. 1.
———— Іос. митроп. Кіевскій 156. 2.
Турецкая война 1769 года 257. 1-2.
Турки 17. 2. 21—26. 30—32. 45—49. 111. 1. 116. 2. 118. 1-2. 122. 2. 129. 1. 137. 1. 143. 1. 148. 2. 152. 2. 170—188. 191—196. 218—226. 239—243. 253. 2.
Турковскій ген. писарь 234. 1.
Турція 15—16. 49. 1.
Тясминъ р. 37. 1. 57. 2. 70. 2. 171. 1.

У.

Узунъ Алія паша Сишеверъ 84. 1.
Украйна 68. 1-2. 70—71. 161. 1. 172. 1. 176. 2. 208. 2.
Украйнская линія 236. 2. 253. 1.
Умань 53. 2. 64. 1. 170—171.
——щина 17. 2. 65. 2. 129. 2. 133. 2. 170. 1.
——скій полкъ 167. 1.
Уманецъ Евст. полк. 175. 1.
Уметъ Кочуба Мурза 184. 1.
Уничтоженіе гетманства 254—255.
Унія 32. 2. 34—35. 38. 1-2. 40. 2. 48. 1. 137—138.
Уніаты 48. 2. 69. 2. 71. 1. 80. 2. 82. 1.
Уравненіе шляхетства и народа Рускаго въ Галиціи съ Польскимъ при Казимірѣ III. 2. 2.
Урбанъ примасъ Польскій 137. 1.
Урбанъ духовн. Владислава IV. 86. 2.
Усобицы Рускихъ князей 4. 2.
Успенскій Новгородъ Сѣв. монастырь 43. 1.
Устимовщина 149. 2.
Устройство Козаковъ Ватоторіемъ 26—28.
Училища въ древности на Руси 1. 1.
———— Кіевское, Черниг. и Переяславское 251. 1.

Ф.

Федорина полков. Компанейскій 192—193.
Феодоръ Алексѣевичъ царь Московскій 177—180.
Феодосія 1. 2.
Феоктистъ еписк. Галицкій и Львов. 53. 1.
Фердинандъ III импер. 137. 1. 204. 1.
Финскій заливъ 226. 1.

Финляндія 214. 1.
Фотій патріархъ 35. 1.
Франція 23. 1. 39. 2. 204. 1. 224. 1. 236—237.
Фридриханъ 104. 2.

Х.

Халецкій регимент. 197. 2.
Хаманейскія племена 120. 2.
Хаменко геты. 170—175. канцелярист 228. 1. ген. хорунжій 245. 1.
Ханъ Крымскій 57. 2. 64—66. 72. 1. 78. 2. 83—84. 86. 2. 93. 2. 102—103. 107—111. 115. 2. 129. 1-2. 133—135. 154—155. 157. 1. 163—164. 166—185. 190. 2. 193. 2. 240—241.
——— Волжинскій 58. 1.
Харьковичъ хорунжій полк. 76—77.
Харьковскій полкъ 108. 2.
Хвастовъ мѣстеч. 112. 1. 188. 2. 189. 2.
Херсонъ 1. 2. 3. 2.
Хитровъ бояринъ Московскій 145—146.
Хлоповъ бояринъ Московскій 158. 1.
Хлопска вира 48. 1.
Хлопъ 63. 1. 79. 2.
Хмельницкій Вежникъ геты. 49. 2.
——— Мих. сотникъ Черкаскій 49. 2.
——— Зиновій Богданъ гетманъ 49—50. 58—143. 158. 2. 168. 2. 171—172. 188. 1. 203—204. 210. 2. 234. 1. 250. 1. 254. 1.
——— Тимофѣй 58. 2. 65. 1. 72. 1. 78. 2. 83—84. 93. 1.
——— Юрій геты. 58. 2. 117. 2. 123. 1. 126. 2. 138. 1. 140—157. 177. 1-2. 179. 2. 191. 1.
Хованскій князь 123. 1. 127—128.
Ходунъ,—скій 41. 2.
Хоклы и Чубы 145. 1. 153. 1-1. 209. 1.
——— денокъ 209. 1.
Христіяне Италійскіе, Венеціянскіе, Иллирическіе и Греческіе 35. 1.
Хребтовичъ намѣстникъ Замостьскій 82. 2.
Худорбай полковн. 68. 1. 74. 1-2. 129. 2. 151. 2.

Ц.

Царьградъ 26. 1. 32. 1. 157. 1. 166. 2. 219. 2. 242. 1.
——— скія предмѣстья 26. 1.
Цари Московскіе 58. 1.
——— скія грамоты жалованныя 257. 1.
Цесарскій дворъ 143. 1.
——— рія 224. 2.
Цецора 49—50.
Цюцюра полковн. Переяслав. 151. 2.

Ч.

Чаплинскій 41. 2. 50. 1-2. 58. 2. 70. 1.
——— ская Анна 58. 2.
Чезарини кардиналъ легатъ 12. 2.
Чекатуновъ Якинфъ офиц. и доносъ его 239. 1-2.
Червинскій мечникъ 79—80.
Черкаскъ 7. 1. 19. 2. 21. 2. 37. 1. 53. 2. 61. 2. 64. 1. 72. 2. 156. 1. 160. 2. 174. 2, 179. 1. 180. 1.
Черкаскъ при Азов. морѣ и Донѣ 23. 1. 35. 2.
Черкасы народъ 19—20.
Черкаскій князь 160. 1.
Черкескія земли 26. 2.
Черкесы 25. 2. 58. 1.
——— скія степи 186. 2.
Черкесъ, Черная, Гайманъ Долина 240—241.
Чернецкій Польскій геты. 41. 1. 57. 2. 77. 2. 155. 2. 160—161.
Черниговъ 43. 1. 68. 1. 76. 2. 151. 2. 200. 2. 220. 1. 247. 1.
——— скій полкъ 123. 1. 155. 2. 159. 2. 240—241.
——— ое воевод. 143. 2.
Чернобылъ 181. 1.
Черное море 1. 1. 23—26. 32. 1. 44. 2. 68. 2. 94. 2. 194. 1.
Чернухи 149. 2.
Чернышъ Ив. полков. Полтавскій 224. 1. 227. 1.
Четвертенскій князь 86. 1. 107—108. 111—112.
Чечель 207. 2.
Чигиринъ 35. 2. 37—38. 50. 2. 53. 2. 58. 2. 60. 1. 64. 70. 1. 96. 1-2. 100. 2. 114—115. 117. 2. 133. 2. 136. 1. 139—142. 144—146. 149. 2. 151. 1-2. 155. 1. 160. 1. 167. 1. 175. 2. 176—177.
——— ская Рада 1650 г. 96—99.
——— скій полкъ 170. 2.
Чигринъ Дуброва 171. 1. 191. 1.
Чингисъ Ханъ 174. 1. 188. 2.
Чугуевскіе Козаки 248. 2.
Чудновъ 154—155.

Ш.

Шаблика 161. 1.
Шаблюка полков. 68. 1.
Шафировъ 201. 1.
Шаховской Алексѣй князь 237. 1-2.
Шахъ гетманъ 30—31.
Шведы 134. 2. 136—138. 146. 2. 188. 2, 190. 2. 196—226. 229. 2.
Шведчина, урочище 202. 1.
Швеція 204. 2.
Шембекъ 66. 2.
Шенкъ 185. 1, 194. 2.
Шепелевъ 185. 1.
Шептаковская вод. 259. 1.
Шереметевъ бояр. В. В. 152. —153. 155. Борисъ 185. 1. 193. 1. 197—198.

207—208. 220. 1.
Шійкевичъ ген. пис. 162. 1.
Шкурай есаулъ 53. 1.
Шлевскіе бараны 230. 2.
Шлиппенбахъ 206. 1.
Шлиссельбургъ 214. 1.
Шляхта 7. 2. 120. 2. 249. 1.
Шумлянскій Кир. еписк. Переяславскій 225. 2.

Щ.

Щербатовъ князь 163. 1.

Э.

Электорство на царство Польское царя Алексѣя Михайловича 146—148.

Ю.

Юнаковка 213. 2.
Юрьевъ Ливонскій, иначе Рига 197. 1.

Я.

Яблонскій 65. 1.
Яблуновка 119. 2.
Ягайло 7. 1.
Якубовичъ канцеляр. 185. 1. Як. ген. есаулъ 248. 1.
Яндля, сестра Мазепы 184. 1.
Яненко гетм. 179. 2.
Янсонъ Як. 193. 1.
Янъ Каземіръ король Польскій 86. 2. 88. 1, 95. 2. 154. 2. 156. 2. 159. 2. 184. 2.
Янычаре 176. 2. 191. 2.
Японецъ 55. 2.
Ярески 149. 2.
Ярославъ Владимір. В. К. Рускій 4. 2. 225. 2.
——— скій потокъ 43. 1.
——— іе потоки 76. 2.
——— ая гора 43. 1.
Ярысъ, мурза Крымскій 50. 1.
Ясы 23. 2. 93. 1. 100. 1-2.

ИСТОРІЯ

ИЛИ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,

ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ И ПРОЧ.,

собранная и составленная

ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРІЙЪ, ЛѢТОПИСЕЙ, ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1778 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе этой Исторіи о Донскихъ Козакахъ таково: „ИСТОРІЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОВ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, ТАКЖЕ ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ РОССІЙСКАГО, ПОЛЬСКАГО И ТУРЕЦКАГО, ЗА ТѢМЪ КАКІЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ, А ОТЪ ОНЫХЪ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ-ТО: СИБИРСКІЕ, ЯИЦКІЕ ИЛИ НЫНѢ НАЗЫВАЕМЫЕ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ИНЫЕ, ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ НАХОДИТЬСЯ СТАЛИ ПО ТѢМЪ МѢСТАМЪ ГДѢ НЫНѢ ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЮТЪ И ПО ОНЫМЪ ПРОИМЕНОВАЛИСЬ, СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРІЕВЪ И ЛѢТОПИСЕЙ, И ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЧРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. Р. 1778 ГОДА.“ Она напечатана съ подлинника (въ л. на 33 писан. листахъ), доставленнаго намъ сыномъ сочинителя, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ, помѣщикомъ Черниговской губерніи. Языкъ и всѣ особенности ея сохранены во всей точности и неприкосновенности, исключая, что буква *ъ* вездѣ поставлена на своемъ мѣстѣ, потому что сочинитель нигдѣ не употребляетъ ее, довольствуясь однимъ *е*, равно какъ и ѳ, встрѣчающееся тамъ и сямъ, замѣнено общеупотребительнымъ нынѣ *о*. Не смотря на то, что сочинитель пользовался трудами другихъ по части своего предмета, въ исторіи его находимъ множество такихъ данныхъ, которыхъ напрасно стали бы искать у кого-либо. И это ни мало не удивительно: онъ довольно времени, по службѣ своей, провелъ среди Донцевъ, во все вглядываясь, вслушиваясь и вчитываясь. Этой любознательности его обязаны мы также, въ высокой степени замѣчательными и важными для насъ, изображеніями одѣянія Донскихъ Козаковъ и Козачекъ того вре-

мени, теперь уже почти совершенно вытѣсненнаго другимъ и составляющаго старину, хотя и свѣжую. Не менѣе любопытны и планъ стольнаго города Донской земли, Черкаска, равно какъ и карта оной. Все это снято, со всею тщательностію съ рисунковъ, составленныхъ самимъ сочинителемъ Исторіи Донскихъ Козаковъ и приложенныхъ къ концу ея. Любители и знатоки подобнаго рода произведеній, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную похвалу знанію и искуству Г. Шелковникова, трудившагося надъ снятіемъ и рисованіемъ этѣхъ изображеній. Съ своей стороны, для облегченія при ученомъ занятіи историческими трудами, присоединяю въ концѣ Указатель собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, встрѣчающимся въ этой Исторіи.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

26-го Ноября, 1846 года.

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Извините меня, любезный Читатель, что я сію Исторію составилъ, яко не весьма нужную. Причина желанія понудила меня къ тому, что я долженъ былъ, для любопытства моего, выбирать изъ разныхъ лѣтописей, записокъ и повѣствованіевъ, для того единственно, что не могъ найти объ ихъ особаго и настоящаго описанія, какъ только по малому напоминанію введенныхъ въ книгахъ отъ нѣкоторыхъ авторовъ. Чего ради разсудилось приложить къ тому трудъ, чтобъ изъ оныхъ соединить всѣ дѣла войска сего Козацкаго, и вообще положа видѣть было можно дѣйства и обращенія ихъ, по причинѣ сопряженія ихъ съ дѣлами, бывшими Россійскими и сосѣдъ своихъ. Я весьма старался, сверхъ того, достать въ дополненіе въ войскѣ Донскомъ точнаго свѣденія о ихъ дѣлахъ и списки съ жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей Царей грамотъ, или съ какихъ иныхъ записокъ, но по объявленію ихъ за многими бывшими у нихъ на Дону пожарами, а паче 744 году, въ которой, не только Войсковая ихъ канцелярія со всѣми писменными дѣлами и архивою, гдѣ были хранимы древніе Царскія грамоты, войсковые клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всѣмъ городомъ погорѣло. За тѣмъ о древности ихъ никакого отъ нихъ точнаго свѣденія, кромѣ что съ новѣйшихъ грамотъ списки, получить не могъ, и притомъ нѣсколько и словеснаго, и то, кто что отъ предковъ своихъ и стариковъ слыхалъ; какъ равно о томъ и отъ другихъ войскъ Козаковъ же, Яицкихъ и Гребенскихъ, кои точно отъ ихъ же общества въ нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительство и войски свои составляютъ, долженъ былъ принять нѣсколько за справедливое, потому болѣе, что они между собою весьма сходно о себѣ разсказываютъ. Елико жъ принадлежитъ до пріобщенной въ сей Исторіи, Петра Великаго жалованной всему войску Донскому 1706 году, грамоты, оную по нечаянному случаю досталъ я въ копіи отъ знакомаго человѣка,

живущаго на Дону жъ, которая объявляетъ ихъ вѣрную услугу и дѣлаетъ тѣмъ имъ не малую похвалу за ихъ къ Россіи ревность и честь жалованными притомъ для всего войска клейнотами, какъ то: знаменами, булавою, бунчугомъ, насѣкою и прочимъ. А прочее повѣствованіе, какъ и выше гласитъ, все выбрано изъ достовѣрнѣйшихъ Россійскихъ записокъ, лѣтописей и исторіевъ, о чемъ въ самой продолжающейся исторіи сей отъ меня упоминается, а иное отъ слова до слова писано. Я сіе описаніе составилъ не для поношенія сего народа, но единственно для соображенія всѣхъ настоящихъ дѣлъ ихъ, изъ чего видѣть, что можно было, отколь и когда, и изъ какихъ людей они настали, а болѣе какія ихъ службы для Россіи были, и какую полезность они приносили, и инне отъ нихъ происходитъ. Что жъ хотя и были изъ оныхъ между тѣмъ изверги и развратные люди, и что они изъ разнаго народа общество свое составили и были иногда неспокойны, оное войску ихъ не дѣлаетъ пороку, потому что и въ прочемъ народѣ, а паче при началѣ такова собранія своего, были такіе жъ буйственники и удальцы противу сосѣдъ и земляковъ своихъ, но потомъ такъ же состоятельными людьми стали быть, какъ и сіи. Такъ же естьли есть что недостающее или излишное, а иное что и неисправно писанное, во ономъ униженно прошу благосклоннаго читателя меня невѣжду извинить, и буде можно пожаловать приложить свой трудъ поправить, то тѣмъ меня охотнаго слугу своего одолжить премного изволитъ.

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе жъ и по удальству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ коихъ временъ и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возъимѣли, уповательно, мало кто вѣдаетъ, ибо и сами они о себѣ прямаго начала своего сказать не могутъ, а мнятъ, будто бъ они отъ нѣкоихъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялися, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ заподлинно только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не именуютъ, ниже любятъ, кто ихъ Москалемъ назоветъ, и отвѣчаютъ на то, что „Я де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природѣ.“

Притомъ нѣкоторые верховыхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будто бъ произошло отъ одного человѣка, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онымъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, дотянулся почти до устьевъ оной, гдѣ избралъ себѣ для житья удобное мѣсто, и тамъ, упражнялся въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которымъ, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи ѣжжалъ въ мѣста жилыя, что примѣтивши, и польстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходить къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и, скопляючись, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или дань плата кому.

Сія сказка точно весьма подобна баснямъ Сѣчевскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будто бъ, и ихъ войско начало свое возъимѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкоего человѣка, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣ Богъ рѣки себѣ мѣсто изобралъ, къ коему, для таковыхъ же промы-

словъ, пріумножилось не мало людей и изобрали, наконецъ, Семена того Атаманомъ себѣ, и составилось чрезъ то войско ихъ.

Потомъ, когда, де, Донцы свѣдали, что Московской Царь, Иванъ Васильевичь, ведетъ уже семь лѣтъ съ Татарами войну и желалъ отъ нихъ взять Казань, то, въ разсужденіи держимой съ нимъ одной вѣры Греческаго исповѣданія, возналѣрились, во взятіи онаго города, помочь Его Величеству. Сего для помянутой Атаманъ послалъ отъ себя нѣкоторую часть Козаковъ своихъ къ устью рѣки Дона и велѣлъ тамо, настрѣлявши довольное число птицъ бабъ, коихъ тамъ находилось весьма множественно, привезть великое количество перьевъ ихъ. Сими перьями убралъ онъ поверхъ одежды, съ головы и до ногъ, войско свое, и такъ пышно, что каждой человѣкъ представлялся превеличайшимъ страшилищемъ. Онъ вооружилъ ихъ всѣхъ военною сбруею, какъ-то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрѣлами и прочимъ, кто что имѣлъ, и повелъ ихъ подъ Казань на помощь Царю, Ивану Васильевичу. Приведчи жъ, принаровя въ самую ночь, сталъ, не доходя города, не подалеку стана Царскаго, расклалъ въ обозѣ своемъ огни, по осеннему и морозному времени, для обогрѣнія Козаковъ своихъ, а болѣе для того, чтобъ увидѣло ихъ войско Московское. Сіи видѣвши чудовищъ такихъ, коихъ огнь найпаче еще увеличивалъ и умножалъ число ихъ, тотчасъ доложили объ ономъ Царю. Коль скоро жъ Царь и самъ увидѣлъ, то немедленно послалъ къ нимъ спросить Боярина своего, что за люди, откуда и за чѣмъ пришли, или куда идутъ? Боринъ, исполняя повелѣніе, шелъ къ нимъ, и что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе они казались ему, и такъ, наконецъ, ихъ убоялся, что принужденъ былъ не только распроса, ниже доходя до нихъ, со страхомъ возвратиться назадъ. Царь, разгнѣвавшись, тотчасъ ему жъ итьтить велѣлъ, и съ тѣмъ точно, чтобъ неотмѣнно дойти къ нимъ, извѣдать и распросить ихъ. Сія посылка Боярину весьма важна была: онъ, идучи къ нимъ, что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе чудовищи оны представлялись, и хотя достигъ уже до нихъ такъ, что можно было съ ними говоритъ, но, видя страшилищъ сихъ, былъ какъ полумертвъ и едва въ силахъ былъ спросить, что, „Людиль они, или привидѣніе?“ Они громогласно вскричали ему, что „люди они, да и Русскіе вольные, пришедшіе съ Дону Царю Московскому помогать взять Казань и за Домъ Пресвятыя Богородицы всѣ свои головы положить.“ Боринъ обрадовался, видя и слыша, что люди, поспѣшнѣе возвратился назадъ, нежели до нихъ могъ дойти. Онъ донесъ объ ономъ Царю, которой тотчасъ во утріе жъ послалъ къ нимъ за то великія дары, но чудовищи тѣ того не приняли, а одарили сами богатыми кожами звѣриными. Притомъ просили, чтобъ Царь повелѣлъ имъ взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времяни, на другой же день, поднявъ святыя иконы и навѣся на пики свои отъ бабъ птицъ крылья, пошли къ городу Казани, каковой строй ихъ въ походѣ представлялся великимъ лѣсомъ, покрытой снѣгомъ, и приближившись къ Казанкѣ рѣчкѣ, тотчасъ начали подъ оной рыть подкопъ до города,

которой вскорѣ и окончали. Онѣ вкатили во оной нѣсколько бочекъ пороху и назначили время къ зажженію онаго. Между тѣмъ принесли Богу свои теплыя молитвы, и стоя на колѣнехъ, просили Божьяго знаменія, на что и воспослѣдовалъ изъ облакъ гласъ, глаголющъ всѣмъ вслухъ: „Побѣдите и покойны будете.“ Возрадовавшись сему и обнадежась на такую благодать, приказали подкопъ зажечь, коимъ превеликую часть города взорвало, и тѣмъ отъ дыму и земли солнце невидимо стало, чрезъ что отъ страха и ужаса во всѣ стороны метались жители въ городѣ. Въ тожъ самое время, какъ воспослѣдовалъ отъ подрыву трескъ, Донцы бросились на городъ, коихъ жители сочли не людьми, но нѣкоими престрашными чудовищами, устрашась ихъ смертельно, были полумертвы; они рубили и кололи ихъ вездѣ безъ пощады. Тогда де уже и Царь вошелъ въ городъ, очистилъ отъ Татаръ оной, и ввелъ войски свои Московскія, поставилъ вездѣ караулы и опредѣлилъ въ Казанѣ намѣстника и воеводу; по окончаніи же всего того Царь, пришедшихъ воиновъ оныхъ даривъ казною и другими, полученными добычми, но Донцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рѣкою Дономъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онъ имъ рѣку оную пожаловалъ и грамотою утвердить изволилъ, съ тѣмъ, что, кто буде дерзнетъ сихъ Донскихъ Козаковъ съ мѣстъ ихъ сбивать, тотъ да будетъ проклятъ во вѣки вѣковъ; со оной же грамоты во всѣ станицы войска Донскаго даны, для свѣдѣнія Козацкого, списки, которые читаются при собраніи ихъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни.

НАЧАЛО КОЗАЧЕСТВА.—НАЧАЛО ЖИТЕЛЬСТВА КОЗАКОВЪ МЕЖДУ РѢКАМИ ДОНОМЪ И ДНѢПРОМЪ.

948 г.

Сихъ ради обстоятельствъ любопытство мое привело, живучи близъ ихъ и между ими, изслѣдовать, отколь бы ихъ прямое начало и изъ какихъ народовъ, давно ли при своихъ мѣстахъ, и какъ они происходили до нынѣшнихъ временъ своихъ? Но какъ по вѣдомству войска Донскаго, и въ самомъ городѣ Черкаскомъ, за неимѣніемъ у нихъ о себѣ ни какихъ древнихъ письменныхъ повѣстей или записокъ и ни какихъ отъ прежнихъ государей данныхъ грамотъ, а паче той, о коей баснословятъ, Царя Іоанна Васильевича, не могутъ болѣе объявить, какъ только то, кто что читалъ малое напоминаніе объ нихъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ, и нѣчто о прежнихъ удальствахъ предковъ своихъ баснословно изъ разсказываетъ, сыскивалъ сего для я въ разныхъ, какихъ сыскать могъ, лѣтописяхъ и исторіяхъ о точномъ началѣ ихъ, но не болѣе сыскать могъ, какъ только то, что во первыхъ Греческой Царь Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ, что начало Козаковъ происходитъ со времяни 948-го году, отъ славнаго побѣдителя Татаръ, Косака, и по его имяни проименовалось воинство его Козаками, о чемъ и Синопсисъ Кіевскій пишетъ также, что побѣдивши Татаръ, Козаки жительствовать остались между рѣками Дономъ и Днѣпромъ.

А Краткая Московская Лѣтопись напоминаетъ намъ, что предъ сраженіемъ Московскаго Великаго Князя Димитрія Ивановича съ Мамаемъ, поднесена ему Донскими Козаками икона Донская, которая нынѣ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, находится; и естьли то такъ, то происходило оное по тысяча триста семдесятъ пятомъ годѣ, и были, можетъ быть, оные изъ числа самыхъ тѣхъ Козаковъ, отдавшихся частію изъ нихъ въ подданство Великихъ Россійскихъ Князей Донскими Козаками проименовались, или и изъ Россійскихъ людей, опредѣленныхъ на Дону Козаки, но въ коихъ именно мѣстахъ они пребываніе свое тогда имѣли, того нигдѣ не увѣдомляетъ. Однако жъ думать можно, что по обстоятельствамъ тогдашнимъ оные, естьли были тогда уже Донскіе Козаки, гораздо выше нынѣшнихъ ихъ мѣстъ, какъ то отъ Воронежа рѣки вверхъ по Дону жительство свое имѣли, за тѣмъ что по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаніе свое Донцы имѣютъ, тогда находились выше объявленные народы, Козаки, простираючись, какъ сказано, между Дономъ и Днѣпромъ и далѣе около тѣхъ мѣстъ.

Точію когда потомъ Тактамышъ Ханъ всю Украину и самую Москву повоевалъ (1382 г.), а онаго нашествіемъ своимъ Темиръ Аксакъ, тогда вся та страна была опровержена и можетъ быть, какъ неминуемо, со всѣми тѣми Донскими Козаками, и стало быть тамо обиталище народа Татарскаго, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ Россійскихъ повѣствуется.

О ПРИХОДѢ ЧЕРКЕСЪ ВЪ РОССІЙСКІЯ МѢСТА.

По сихъ то уже временахъ, какъ и Господинъ Тайный Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской лѣтописи, между прочимъ объ нихъ объявляетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда въ Россійскія „мѣста изъ Кабарды Черкесы при„шли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію тогда Татаръ, соб„равши множество сброда, слободы „населили и воровствомъ промыш„ляли, для многихъ на нихъ изъ „того жалобъ Татарскихъ, Баска„комъ (губернаторомъ) на Днѣпръ „переведены, и городъ Черкасъ по„строили, и тамъ пребываніе свое „имѣть стали.“

Живши жъ въ тамошнемъ мѣстѣ, чрезъ многія лѣта смѣшались съ прежедшими къ нимъ Русскими Украинскими людьми, и кои удалялись отъ Полякъ изъ Краснорусіи (нынѣ въ Польшѣ войсковое староство), проименовавшись потомъ Татарскимъ наименованіемъ, Козаками, а притомъ, какъ Малороссійская исторія повѣствуетъ, что Татара, по правую сторону Днѣпра, въ Украину къ нимъ близко приселяться стали, и желали тѣмъ мѣстомъ обладать, превъ что возстала между ими вражда, они часто за то дѣлали на Татаръ, а потомъ и на самихъ Турокъ, нападенія, побѣждая получали знатныя отъ нихъ добычи, и тѣмъ себя прославили, и такъ умножились, что невмѣстительно стало, наконецъ, для нихъ жилище ихъ, а паче за недовольнымъ уже полученіемъ для всѣхъ и на цѣлое общество добычъ по промыслу ихъ, сего ради число нѣкоторое изъ нихъ вознамѣрилось,

для таковыхъ же промысловъ, усилившись, занять нежилыя еще мѣста, и такія, которыя были въ близости отъ Турецкихъ и Татарскихъ границъ, и свободныя къ проѣздамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ до ихъ жилищъ. Онѣ выбравшись донѣсколько, прогнали Татаръ съ пути, и дошедши на Донъ, станъ свой утвердили.

О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ. XVI ст.

Чему въ согласность увѣдомляетъ и примѣчаніе въ родословной Татарской исторіи о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, „Кипчацкой," то есть, на земляхъ тѣхъ же самыхъ, лежащихъ между рѣкъ Тинъ или Танаисъ и Бористенъ, нынѣ жъ именуемыхъ, „Дономъ и Днѣпромъ" что когда Татарская сила начала упадать, то Козаки, видя, что Россіяне начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами, а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичь началъ быть славенъ, то уже сіи новопоселившіеся Донскіе Козаки добровольно поддалися Россіи въ 1549 году, почти съ такимъ же договоромъ, какъ и Украинскіе Козаки потомъ поддались же Польшѣ."

О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи.

Такъ же и помянутой Г-нъ Татищевъ въ Россійской Лѣтописи своей упоминаетъ, что „въ 16 столѣтіи, въ царствованіе Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича изъ за Днѣпра съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ перешли, и тамъ поселившись, городъ Черкаской построили."

Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской исторіи также объявляетъ, что „во оное время Князь Димитрій Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Ивана Васильевича."

Согласно жъ сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, что въ то время, „когда Князь Димитрій Вишневецкій пришелъ служить Государю, „тогда повелѣніемъ его, шедъ онъ, у „Крымскаго Царя въ 1557 году, „взялъ городъ Исламъ Кермень, „людей побилъ и пушки вывезлъ на „Днѣпръ въ свой городъ. Царь же „Крымскій съ сыномъ и съ людьми „своими, прешедъ на Князя Димит„рія къ городу его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, ос„тровъ, и стоя подъ онымъ 20-ть „дней," принужденъ былъ, наконецъ, съ немалымъ урономъ назадъ возвратиться, что происходило во время Польскаго Короля Жикгимонда I и въ бытность Турецкаго Султана Селима II.

О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и о прозваніи ихъ.

Съ сихъ-то временъ и помянутымъ порядкомъ Донскіе Козаки отъ Украинскихъ Черкаскихъ Козаковъ дѣйствительно начало свое возъимѣли на Дону. И первенствой городъ свой выше Азова, въ 50-ти верстахъ, на правой сторонѣ рѣки

Дона, на острову *, по имени прежняго своего города Черкасы, Черкаской же построили, а по рѣкѣ Дону, Донскими Козаками (а Малороссійскіе отъ города Черкасъ Черкасами) проименовались, а не такъ, какъ они о себѣ баснословятъ.

О приумноженіи ихъ и о поселеніи станицъ на Дону.

Надобно думать, что то войско, перешедшее на Донъ отъ Черкасъ, состояло ихъ нѣсколько куреней или станицъ, потому что у нихъ въ самомъ нутрѣ города находится шесть станицъ, а именно: Черкаскихъ двѣ, первая и вторая, по званію тогдашнихъ Козаковъ и бывшаго ихъ города; за сими Средняя, Павловская, Прибылянская и Дурновская; прочія жъ пять всѣ за городомъ, за протокою рѣкою, которыя, какъ видно, уже послѣ по умноженіи ихъ чрезъ прибылыхъ (какъ и въ городѣ Прибылянская) отъ разныхъ мѣстъ къ нимъ приселились, а именно: Скородумовская и Тетеревская, можетъ быть по начальникамъ тѣхъ станицъ проименованы; да Рыковскихъ три, ниже оныхъ: верхняя, средняя и нижняя, по тутошнему урочищу названы; потомъ приселены къ нимъ въ новѣйшія времена приписные Татара, называемые Базовые. А за тѣмъ, когда уже и болѣе цѣлыми шайками, ватагами, артельми и станицами къ нимъ стали приходить, токмо умѣщать при своемъ городѣ Черкаскомъ было уже негдѣ, селили ихъ того для вверхъ по Дону и по сѣверному Донцу *, а паче для занятія ими тогда въ пустѣ лежащихъ удобнѣйшихъ мѣстъ, коихъ уже въ бытность тамо еще до взятія Царемъ Петромъ Первымъ Азова, для промѣру и описанія рѣки Дона и для положенія онаго на карту, Россійскій Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, объ нихъ, между прочимъ, въ описаніи своемъ упоминаетъ, что Козачьихъ городковъ, то есть, станицъ состояло по рѣкѣ Дону 39, въ коемъ числѣ ихъ главной городъ Черкаской на острову. Надобно думать, что заключилъ онъ станицы въ Черкаскомъ въ одинъ городъ, а тѣхъ, кои были въ сторонѣ по другимъ рѣкамъ, не описывалъ, но только то, что „городъ »Черкаской изрядно построенъ, де»ревянной и укрѣпленъ по старин»ному устрою, съ раскатами и баш»нями, въ коемъ де состояло 80 »пушекъ и для содержанія онаго »отъ 7 до 8 тысячь вооруженныхъ людей.« Точію по взятіи государемъ Царемъ Петромъ Первымъ Азова, паче жъ со времени начатія со Шведами войны, до 100 станицъ уже оказалось. Прочіе жъ городки или станицы имѣли около себя деревянное жъ съ двойнымъ полисадомъ укрѣпленіе, а другіе съ насыпкою земли между деревомъ.

О первоначальномъ жительствѣ ихъ.

Первоначальное жъ жительство ихъ было неотмѣнно подобно ни-

* Сей островъ, уповать должно, шомъ, о которомъ Страбонъ, а по немъ и Азовская Исторія, объявляя, именуетъ Алопекія, или называетъ Лисей островъ, которой въ разстояніи отъ Азова вверхъ по рѣкѣ, во сти поприщахъ, что и составляетъ около 50-ти верстъ.

* По сему Донцу и Царь Борисъ Годуновъ селилъ Козаками и изъ провинившихся людей, отъ начала государствованія своего, съ 1598 года.

зовымъ Запорожскимъ Козакамъ, потому что избы Козачьи и донынѣ называются такъ же куренями и построеніемъ подобны онымъ, ибо находятся безъ дворовъ, курень возлѣ куреня рядомъ, а въ главномъ городѣ Черкаскѣ станицы одна отъ другой отдѣлены и каждая своимъ околодкомъ состоитъ. Они сперва жительствомъ, нравомъ и поведеніемъ своимъ совсѣмъ Запорожскимъ Козакамъ подобны были. Ибо съ самаго тутъ начала пребыванія своего, какъ сказываютъ сами, такъ какъ Сѣчевскіе, не имѣли женъ: и терпѣть ихъ не могли; но какъ стали за добычью отходить, то въ промыслахъ своихъ доставали отъ Турокъ, Кумыкъ, Крымцовъ, Кубанцевъ, Черкесъ, отъ разныхъ горскихъ Татаръ и изъ прочихъ мѣстъ, всякую пажить и людей, въ томъ числѣ и женской полъ, оныхъ стали брать за себя и сожительствовать съ ними, чрезъ что стало ихъ умножаться, а паче чрезъ приходящихъ къ нимъ отъ разныхъ странъ великимъ множествомъ людей.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СУПРУЖЕСТВѢ ИХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Сказываютъ же, что когда стали посягать женъ, то, по общему приговору, младенцовъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать уставлено было, для того, чтобъ оные отцовъ и матерей для промысловъ ихъ не обременяли. Но потомъ обществомъ же приговорили, дабы мужеска пола младенцовъ вживѣ оставляли, а женскаго роду въ воду метали, что донѣсколько времени и велося, даже напослѣдокъ, когда уже ихъ немало чрезъ разныхъ пришельцовъ, въ коемъ числѣ и женатые были, набралося, то тѣмъ войско ихъ уже умножилось, а паче изъ жалости отцовъ и матерей, общимъ кругомъ своимъ опредѣлили, чтобъ дѣтей и женскаго пола уже болѣе не губили, но воспитывали бъ для общей надобности ихъ.

О КАЗНЯХЪ И НАКАЗАНІЯХЪ ВИННЫМЪ.

Когда жъ стали имѣть женъ, то имѣли сперва и волю. Естьли кому жена была уже немила и неугодна или ненадобна, ради какихъ нибудь причинъ, оныхъ мѣнять, продавать и даромъ отдавать могъ, водя по улицамъ и вкругъ крича: „Кому люба, кому надобна? Она мнѣ гожа была, работяща и домовита. Бери, кому надобна!“ И естьли выищется кто оную взять, договаривались цѣною или какою мѣною, по случаю жъ и за попойку, отпустя ея изъ рукъ, отдавали. Когда жъ взять жены никто не выискался, то и такъ на волю отпускали. Въ противномъ же случаѣ, какъ-то за продерзости, за чужеложство и за иныя вины, связавъ руки и ноги и насыпавши за рубашку полны пазухи песку, и зашивши оную, или съ камнемъ навязавши, въ воду метали и топили; а иногда убивственно мертвили, не опасаясь по своевольству своему за то какого взысканія, такъ какъ и за иныя буйства, изключая только оскорбленіе обществу, возмущеніе, злодѣйскаго убивства и междуусобнаго воровства; за что виновникъ, естьли тому хоть два свидѣтеля засвидѣтельствуютъ, общимъ приговоромъ, безъ изъятія, наказывался, по состоянію вины, а болѣе смертію.

На преступниковъ, подлежащихъ смерти, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и каменьями, и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платья, и съ тѣмъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали; въ новѣйшія же времена злодѣямъ и головы рубили, такъ же и вѣшали на поставленномъ стоймя нарочно для того посреди города на площади, (то есть, на базарномъ мѣстѣ), великомъ якорѣ за шею, а по иной винѣ и за ноги, вмѣсто смерти подъ тѣмъ якоромъ плетьми бивали и за безчестнаго уже считали. Однако жъ всѣ оныя наказанія только въ главномъ ихъ городѣ бывали. За прочія жъ продерзости при станишныхъ избахъ плетьми наказывали и въ колоду сажали, или по состоянію дѣла домъ виновнаго и пожитки грабили, и самого хозяина обществомъ бивали, что часто надъ ихъ старшинами случалось, за обиду, неправильное сужденіе и за обдѣлъ кого въ полученныхъ добычахъ, надуванье, то есть, кого задѣлилъ, или лишнее себѣ взялъ.

Со времени жъ бытія своего на Дону, заселивши они весьма плодовитое и къ промысламъ своимъ удобное мѣсто, были всѣ, какъ и нынѣ, непремѣнно Греческаго закона, и занявши собою, укрѣпили отъ Турокъ и Татаръ Россійскую границу, чѣмъ стали принадлежать Россійскому государству. Они хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападеній и производили притомъ промыслы свои въ ловлѣ звѣрей и рыбы, а паче подъѣздами своими внѣ границъ, въ чемъ были весьма смѣлы, отважны, храбры, удачливы и хитры, и тѣмъ себя прославили.

О ПЕРВОЙ ДЛЯ РОССІИ УСЛУГѢ КОЗАЧЕЙ.

Они для Россіи первую важную услугу оказали, какъ тотъ же вышеупомянутой Адмиралъ Крейцъ и прочіе повѣствователи объ нихъ пишутъ, что около 1559 году, когда Турецкой Султанъ Селимъ, имѣя намѣренія начать противъ Персіянъ войну, для способнѣйшаго того производства, чтобъ провесть свое войско отъ Азова водою до Астрахани, а оттоль Каспійскимъ моремъ до Ширвана, вознамѣрясь, послалъ безчисленное множество, подъ прикрытіемъ военныхъ людей, работниковъ, велѣлъ дѣлать отъ рѣки Илавлы, впадающей съ лѣвой стороны въ Донъ, до вершины и вдоль рѣчкою Камышенкою до Волги, прорѣзь или каналъ, и оную бы работу для того найпоспѣшнѣе исправить, Донскіе Козаки, обще съ силою Московскою, въ томъ имъ исполнить того воспрепятствовали и отогнали, ибо Царь Іоаннъ Васильевичь не пожелалъ такого сильнаго сосѣда, чтобъ онъ и въ Астрахани вогнѣздился, которую онъ силою оружія своего одержалъ.

Притомъ, въ томъ же 1559 году, какъ Степенная жъ Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Ханъ послалъ было Татаръ своихъ и до Казани, въ то время на пути ихъ Князь Димитрій Вишневецкій на Аидарѣ близъ Азова многихъ побилъ, 20 человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ въ Москву къ Государю отослалъ.

О ТУРЕЦКОМЪ НАМѢРЕНІИ КО ОТОБРАНІЮ АСТРАХАНИ.

Токмо Турки, хотя имъ прежняго исполнить своего намѣренія не удалося, но въ 1569 году вознамѣрился Султанъ ихъ еще опытъ сдѣлать: онъ послалъ до трехъ сотъ тысячь Турокъ и до сорока тысячь Крымскихъ Татаръ подъ Астрахань, съ тѣмъ, во что бы то ему ни стоило, оную взять; но храбрымъ вооруженіемъ и отпоромъ Россійскихъ силъ, подъ предводительствомъ воеводы Князя Серебрянаго, такъ отогнаны, что то превеличайшее войско не только безплодно, но и съ урономъ нѣсколько тысячъ побитыхъ и взятыхъ въ полонъ, принуждено было отступить и слѣдовать обратно до Азова, куда оное прилежно Козаки, уповательно за трудъ свой не даромъ, провожали. Притомъ отъ наставшихъ дождей, безпокойства, голоду, худыхъ дорогъ, поносныхъ болѣзней, мора и упадму скота, такъ оного умалилось, что ни десятой части ихъ назадъ въ домы не возвратилось, да и оставленные великимъ числомъ въ Азовѣ больные и раненные, общее со многими поселянами тамошними, бѣдственно въ развалинахъ и Дону погребены отъ взорванія нѣсколькихъ тысячъ пудовъ пороху, чрезъ что городъ и замокъ до основанія разорились. Но Султанъ, зная храбрость сего сосѣда своего, немедленно велѣлъ паки Азовъ выстроить и паче прежняго укрѣпить, и не надѣясь болѣе на Татаръ, къ содержанію оного уже Турокъ своихъ опредѣлилъ, а для удержанія Козацкихъ набѣговъ подѣланы были галеры и чайки.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ РАЗБОѢ НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ НА ВОЛГУ ВОЙСКА ДЛЯ ПОИМКИ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Козаки жъ по свободному ихъ пребыванію на Дону и многоизлишней вольности, премножество умножилось къ нимъ отвсюду, такъ, что не были уже довольны въ своихъ мѣстахъ промыслами своими, но и на Волгѣ, отъ 1576 году со стекшими жъ великимъ числомъ тамъ разныхъ бѣглецовъ, и на Каспійскомъ морѣ дѣлали купечеству явные грабежи и разбои, и безразсудною своею дерзостію такъ отважны дѣлались, что уже и чужестранныхъ пословъ, а притомъ и Царскую казну, грабили и разбивали; а какъ сіе чести и безопасности государству весьма вредительно было, того ради послано 1578 году, сентября 1-го числа *, знатное число войска для пресѣченія такого разбою, противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго всѣхъ, коихъ ни поймалъ, по чинимымъ розыскамъ, казнилъ смертію, токмо многіе отъ сего спасли животъ свой бѣгствомъ.

О ПОВѢГѢ НА КАМУ РАЗБОЙНИЧЬЯ АТАМАНА ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩИ.

Въ числѣ оныхъ разбойниковъ былъ съ Дону Атаманомъ Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи. Оной прослышавши еще напередъ, что его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товари-

* Годовое число здѣсь полагается сентября съ 1-го числа.

щей не малое войско, побѣжалъ сего для съ своими еще въ августа 28-го числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ до Строгоновскаго городка, какъ тогда оной назывался, Орла* и во оном жительствовалъ самъ господинъ Максимъ Яковлевичъ Строгоновъ. Онъ принялъ сего гостя съ товарищи, сверхъ желанія своего, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствіевъ; а какъ былъ онъ человѣкъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностьми.

О СЛѢДОВАНІИ ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩИ ВЪ СИБИРЬ.

Ермакъ имѣлъ тогда Козаковъ съ собой до 6,000 человѣкъ, ибо когда онъ разбойничалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, тогда имѣлъ ихъ до 7,000. Онъ, по снабженіи себя отъ Строгонова довольнымъ числомъ запасовъ, пошелъ, 1579 году, сентября 26 числа, зимовать къ Сибири, вверхъ по рѣкѣ Чусовѣ, но, не знавши прямой дороги, послѣдовалъ отъ оной вправо рѣкою Силвою, и тамъ на зимовье станъ свой городкомъ поставилъ.

О СНАБЖЕНІИ ЕРМАКОМЪ ВОЙСКА СВОЕГО.

Въ наступившее жъ лѣто, устроивши городокъ и оставивши въ немъ на житье, или лучше сказать, для засады, нѣсколько Козаковъ, вернулся къ Строгонову назадъ и, снабдя себя у оного такъ же съѣстнымъ запасомъ, тремя пушками и на безоружныхъ Козаковъ ружьями, на каждаго изъ 5,000 человѣкъ по тризъ фунта пороху и по три фунта свинцу, а на каждую сотню по знамю, пошелъ уже съ проводниками іюня 13 дня, по той же Чусовой рѣкѣ судами до Сибири.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВОЙСКА ЕРМАКОМЪ.

Такимъ образомъ, какъ Сибирская Исторія повѣствуетъ, происходилъ походъ сей съ лучшею надеждою и порядкомъ. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полная музыка, а именно: барабаны и сиповки, бубны и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ какъ генералъ, по немъ двое ево сверстники Атаманами, или полковниками: Иванъ Кольцовъ, Иванъ Гроза, да по нихъ пятисотной Богданъ Брязга, два есаула, потомъ сотники, Пятидесятскіе, и при каждой сотнѣ по хорунжему, а у всякихъ десяти человѣкъ былъ десятникъ. Сей походъ по видимому такимъ порядкомъ происходилъ, чего отъ тогдашнихъ временъ и отъ дикаго житья сихъ Козаковъ едва надѣяться можно было.

ЕРМАКЪ ВОЮЕТЪ ВЪ СИБИРИ.— СИБИРЬ ОДЕРЖАНА. — ЕРМАКЪ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ, ЧТОБЪ ПРИНЯТЬ ВЪ ПОДДАНСТВО СИБИРЬ И СВОЮ ВИНУ ПРИНОСИТЪ.

Онъ, слѣдуя до Сибири, воюя на пути противъ тамошнихъ народовъ и побѣждая ихъ вездѣ даже, наконецъ, съ небольшимъ числомъ оставшими съ нимъ Козаками, въ 1581 году, октября 24-го, самаго Сибирскаго Хана, Кучума, съ ордою, при Иртышѣ рѣкѣ, побѣдилъ, и 26-го числа столичной его городъ, Сибирь, одержалъ, и тѣмъ всю область Сибирскую завоевалъ и при-

* На оном мѣстѣ нынѣ построенъ отъ оных Господъ Строгоновыхъ монастырь, называемой Преображенской на Пыскорѣ.

сягою къ подданству Россійскому тамошній народъ съ околичными утвердилъ. Что совершивши, для подданія того царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои дѣла получить себѣ и товарищамъ своимъ прощенія, послалъ къ Его Царскому Величеству, 1581 году, декабря 22-го числа, Атамана своего, Ивана Кольцова, съ 50-ю человѣками Козаковъ въ Москву, съ челобитьемъ о принесеніи оному и съ великими Сибирскими дарами, чтобъ все то подъ Царскую руку принять и воеводу для правленія всей Сибири прислать съ военными людьми.

Но до прибытія Кольцова въ Москву, понеже о подлинномъ состояніи того дѣла еще тамъ неизвѣстно было, увѣдомилъ изъ Чердыни воевода Василей Пелепелицынъ о Ермаковомъ на Сибирь предпріятіи и что Строгоновы сдѣлали отъ себя къ тому Донскимъ Козакамъ вспоможеніе, чрезъ что за разореніе ими тамошнимъ людямъ сдѣлали Вогуличи на Чердынь нападеніе и убивство Россійскимъ подданнымъ, на что къ Строгоновымъ послана Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества приняли, а наипаче, что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили; чего ради съ жестокими угрозами повелѣно имъ было Козаковъ изъ Сибири назадъ возвратить и ихъ уговорить, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостями и хищными поступками болѣе непріятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили.

О ПРИБЫВШИХЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАХЪ ОТЪ ЕРМАКА. — ЦАРЬ ПОДЪ ДЕРЖАВУ СВОЮ БЛАГОУГОДНО ПРІЕМЛЕТЪ СИБИРЬ И ПРОЩАЕТЪ ЕРМАКУ СЪ ТОВАРИЩАМИ ВИНЫ. — ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ЕРМАКУ ДАРЫ.

Но ноль скоро посланные отъ Ермака въ Москву прибыли, то важность представленія ихъ учинила во всемъ премѣну, и ко Двору имъ свободной допускъ, и Его Царское Величество повелѣлъ ихъ взять предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя, такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей, въ прежде учиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важныя, ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе, и по полученіи такой радостной вѣдомости, приказано было въ соборной церкви отпѣть благодарственной молебень. Сверхъ того награждены они при Дворѣ Его Царского Величества особливою милостію и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. А какъ отъ нихъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь воеводы, оное принято за благо и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему. При отправленіи жъ ихъ обратно, послана къ Ермаку, за Козацкія заслуги, похвальная грамота съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежъ-

нія злодѣянія и съ обнадеживаніемъ о Всевысочайшей Его Величества милости, притомъ отъ Его Царскаго Величества ему въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Козакамъ деньги, и каждому сукна жъ по половинкѣ, съ чѣмъ они благополучно въ Сибирь, съ новобранными Козаками жъ, къ Ермаку въ 1583-мъ году, марта 1-го дня, прибыли.

Между тѣмъ, до полученія изъ Москвы отвѣта, Ермакъ пріумножалъ къ Россійскому державству тамошніе поселенные народы съ ихъ землями, покоряя, чрезъ пятисотскаго своего, Брязгу, а за нимъ и самъ ихъ быть подданниками Россійскому Государю, иныхъ добровольно, а иныхъ и силою оружія, между чѣмъ начальниковъ супротивныхъ народовъ, домогаючись бралъ въ плѣнъ и отсылалъ ихъ въ Москву, между коими знатнѣйшей былъ Царевичь Меметъ-Кулъ.

По прибытіи жъ атамана Кольцова въ Сибирь, Ермакъ весьма обрадованъ былъ полученными отъ Его Царскаго Величества Высочайшими милостями, а паче прощеніемъ его и товарищей ево. По чему Ермакъ, еще найревностнѣе старался пріумножать разныя владѣнія Сибирской области, а болѣе чтобъ склонить и привесть неотмѣнно самого Хана Кучума къ Россійскому подданству, подъ который случай, живущей при Тарѣ рѣкѣ, оставшей отъ Хана, Татарской Мурза Карача, требовалъ, для вспоможенія себѣ противъ орды Кайсацкой, отъ Ермака нѣсколько Козаковъ, почему отъ него и посланъ къ нему былъ Атаманъ Кольцовъ съ 40 человѣками, чрезъ что надежнѣе уповалъ чрезъ такого знатнаго Мурзу и прочихъ склонить совсѣмъ на Россійскую сторону, но вмѣсто того вскорѣ получилъ извѣстіе, что прозьба та была притворная и что Кольцовъ сентября 10 числа, со всѣми Козаками своими отъ Карачи, а находящіеся у Остяковъ для ясашнаго збору также потомъ, по наущенію ево, побиты.

Въ наступившей 1584 годъ, ноября 4 числа, по Царскому опредѣленію, прибылъ къ Ермаку въ Сибирь, воевода Князь Семенъ Дмитріевичь Болховской, и при немъ товарищами Иванъ Киреевъ, да Иванъ Глуховъ, съ 500 человѣками, а въ наступившее жъ лѣто приступилъ Мурза Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ къ городу Сибири и дѣлалъ жестокое покушеніе, но отважною храбростію чрезъ ношную вылазку Козаки, во первыхъ Карачу, потомъ и всѣхъ его Татаръ, разбили и отъ долговременной осады, наконецъ, прогнали и освободилися.

О ПОХОДѢ ЕРМАКА ДАЛѢЕ ВЪ СИБИРЬ. — О ХАНСКОМЪ НЕЧАЯННОМЪ НАПАДЕНІИ НА ЕРМАКА И О УТОПЛЕНІИ ЕГО.

Послѣ сего вскорѣ увѣдомлень Ермакъ тамошними жительми, якобы Ханъ вознамѣрился слѣдующей изъ Бухари съ товарами караванъ одержать и не пропустить до Сибири, сего для онъ немедленно пошелъ самъ съ 300 Козаками на встрѣчу оному на лодкахъ вверхъ

по Иртышу рѣкѣ до устья рѣки жъ Ваги и по оной вверхъ, но нигдѣ каравана того найти не могъ. Гдѣ будучи, только покорялъ всячески тамо живущихъ народовъ, не бывшихъ еще въ подданствѣ, подъ Россійское державство, и съ тѣмъ тою же рѣкою возвратясь назадъ, прибылъ паки къ Иртышу благополучно, и тамъ на острову раскошевавшись ночевать остался. Въ ту самую ночь преслѣдующимъ за нимъ назоромъ самъ Ханъ, съ немалымъ числомъ войска, въ самую полночь пришелъ къ тому мѣсту, и переправившись тихо чрезъ бродъ на тотъ островъ, нашелъ Козаковъ всѣхъ, послѣ трудовъ, а паче отъ случившагося тогда дожжа, спящихъ. Онъ побилъ ихъ всѣхъ тутъ утомленныхъ и безъ оружія сонныхъ. Но Ермакъ въ то время пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берега судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастися, но по его несчастію то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло, и такъ оскочившись, имѣя на себѣ присланны отъ Царя Іоанна Васильевича два панцыря, которые ему по тяжести ихъ плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, августа на 6 число, 1584 году, отъ коихъ одинъ только ушедшей на маломъ суднѣ, въ городѣ Сибирѣ о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость.

О ПРИХОДѢ БѢЖАВШИХЪ СЪ ВОЛГИ КОЗАКОВЪ НА ЯИКЪ. — О УМНОЖЕНІИ ЯЦКИХЪ КОЗАКОВЪ.

О подробностяхъ всѣхъ оныхъ Ермаковыхъ дѣлъ, естьли угодно кому обстоятельнѣе вѣдать, то благоволитъ читать объ ономъ Сибирскую Исторію, которая всѣ его, до Сибири принадлежащія дѣйствія обстоятельно описываетъ, а здѣсь упомяну только то, что не малое число воровъ скрылось отъ поисковъ и удалились съ Волги, какъ и Ермакъ съ товарищи, по разнымъ мѣстамъ, какъ то по прежнему на Донъ, иные на Куму и на Терекѣ рѣки. Но изъ того числа шайка одна, состоящая въ человѣкахъ 30, при Атаманѣ своемъ, Васильѣ Гугнинѣ (которой такъ же дѣйствительной Донской Козакъ былъ, а можетъ быть еще и станишной Атаманъ, потому что и донынѣ на Дону его прозвищемъ станица Гугнинская именуется), перешла на рѣку Яикъ, которой былъ тогда, отъ времени нашествія и разоренія иноплеменныхъ, уже безъ обиталища и впустѣ состоящей, такъ равно какъ и на Дону до бытности тамъ Донскихъ Козаковъ, и тамъ станъ свой основали, какъ чаятельно, сначала пришедъ на Яикъ, во первыхъ на урочище, которое называется Кошъ Яикъ, отъ устья оной рѣки вверхъ около 420 верстъ, и промышляли сначала рыбною и звѣриною ловлею, доколѣ лодокъ мореходныхъ себѣ надѣлать могли. Потомъ, по умноженіи ихъ, на Хвалынскомъ, то есть, на Каспійскомъ морѣ и по берегамъ оного разбои чинили, въ кои времена, при возвращеніяхъ своихъ съ добычи, уже по разнымъ мѣстамъ, какъ уповательно ближе къ морю, станы свои имѣли и чаятельно ихъ сперва при самомъ устьѣ оной рѣки, гдѣ нынѣ Гурьевъ городокъ, потомъ противъ разореннаго бывшаго Татарскаго города, Сарачика, отъ Гурьева вверхъ верстахъ около семи-

десяти. За тѣмъ, все подвигаясь вверхъ для довольнѣйшаго лѣса, находились отъ устья рѣки оной 200 верстъ на именуемомъ нынѣ прежней Кошъ Яикъ. Въ сіи времена живущіе близь оныхъ мѣстъ въ степяхъ, пріобщались къ нимъ въ промыслы и въ общежительство Татара, и стали женъ получать отъ нихъ, а притомъ и на плѣнныхъ, такъ равно и на Калмычкахъ женились и дѣтей приживали; но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновенію, или по суевѣрію ихъ, такъ точно какъ и Донцы, оныхъ убивали и въ воду метали, что такъ же нѣсколько времени продолжалось.

Послѣ сихъ временъ, какъ сами о себѣ сказываютъ, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало стекающимися отъ разныхъ мѣстъ, и согласясь потомъ, выбрали для житья своего при урочищѣ Коловоротномъ, что близь помянутаго прежде бывшаго ихъ перваго Коша Яицкаго, какъ то верстахъ около трехъ ниже оного заселились; иные жъ изъ нихъ объявляютъ, будьто бы при устьѣ рѣчки Порубежной, что выше нынѣшняго ихъ Яицкаго города, верстъ съ сорокъ, а отъ моря будетъ верстъ съ 515, первое селеніе учинили, что де было около 1584 году. Татара степные, видя ихъ то, что они въ ихъ старинныхъ мѣстахъ уже жить стали, и подъѣзжая къ ихъ улусамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки и пожитки ихъ грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, усильно сего для, нападаючи множественнымъ числомъ, побить и согнать ихъ домогались, точію по сдѣланному тутъ ими земляному укрѣпленію, достать ихъ и обманомъ заманить къ себѣ не въ силахъ были, но сами откочевать отъ нихъ принужденными нашлись.

СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ ИЗВѢСТНЫ СТАЛИ. — О ПОХОДѢ ВЪ БУХАРЫ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ И ПРОПАЛИ. XVII СТОЛ.

Въ сіи времена, какъ то чрезъ 27 лѣтъ, находясь на Яикѣ, Козаки уже извѣстны стали, и по оной рѣкѣ Яицкими ихъ проименовали, ибо усилились такъ и сдѣлались столь отважны, что въ состояніи уже были, отъ весьма немалаго пріумноженія ихъ, такими жъ воровскими людьми и бѣглыми гултяями, въ 1605 году, въ 1,000 человѣкахъ, идти въ великую Бухарію и пограбить тамъ Арапъ Хана Харасмскія земли городъ Ургенсъ слѣдующимъ способомъ: „Когда „случилось десяти человѣкамъ куп„цамъ изъ того города отпра„виться въ путь для купечества съ „Россійскими, которые попались „въ руки Козакамъ, при берегѣ „рѣки Яика, они убили изъ нихъ „8 человѣкъ, а двухъ оставили жи„выхъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ „они имъ объявили точно о состо„яніи ихъ города, Ургенса, и пра„вда ли, что не бываетъ военныхъ „людей въ семъ городѣ чрезъ все „лѣто, изъ коихъ одинъ, которой „былъ родомъ изъ Туркестанскія „земли, увѣрилъ ихъ, что во все „лѣто не бываетъ вооруженныхъ „людей въ городѣ, и что на день „ѣзды оттуда есть степь съ од„ной стороны города, съ которой

* О семъ точно увѣдомляетъ родословная исторія о Татарахъ.

„можно въ него войти весьма спо„собно, такъ что никто не увидитъ. „Козаки тотчасъ собрались въ 1,000 „человѣкахъ, а того купца употре„били въ проводники, Когда жъ при„были къ Ургенсу, то прямо, на „самомъ разсвѣтѣ, пошли въ го„родъ чрезъ ворота, называемыя „Мирча, которыя на ту степь, и „то такъ тихо, что когда хотѣли „убить одного человѣка, который „первый съ ними встрѣтился въ „городѣ, то ихъ началъ бранить, „думая, что они были Ханскіе лю„ди, крича имъ: Что вы дѣлаете, „невѣрные? Я пожалуюсь на васъ „Хану, которой васъ велитъ всѣхъ „перевѣшать. Однако Козаки его „убили, и другихъ городскихъ „жителей болѣе 1,000 человѣкъ, „наклали около тысячи жъ тѣлегъ „всякими дорогими вещами, а чего „не могли увесть, зажгли и воз„вратились, взявъ около 1,000 че„ловѣкъ женскаго пола въ полонъ. „Но Арапъ Махомедъ Ханъ, стоя „на берегахъ рѣки Аму станомъ, „увѣдомившися о ихъ нападеніи, „присѣкъ имъ заранѣе дорогу, гдѣ „ожидалъ ихъ въ самомъ тѣсномъ „мѣстѣ пути ихъ, и такъ защи„тилъ, что Козаки не могли преж„де, какъ по прошествіи двухъ „дней, пробиться, да и то съ по„терянiемъ своей добычи. Между „тѣмъ Арапъ Ханъ, который, не„хотѣлъ Козаковъ отпустить толь „дешево, выпередилъ другими до„рогами, имъ неизвѣстными, и ожи„далъ ихъ паки въ нѣкоторомъ дру„гомъ тѣсномъ мѣстѣ. Козаки уже „не могли опять пробиться, хотя и „всѣ свои силы къ тому приложи„ли, а притомъ какъ почти без„водное мѣсто тамъ было, то у „нихъ и воды не стало. Сіе ихъ „привело къ такой крайности, что „принуждены были пить кровь у„битыхъ своихъ товарищей, дабы „нѣсколько утолить свою жажду, „которая ихъ мучила. Надлежало „уже имъ учинить послѣднее у„„стремленіе, чтобъ разбить обо„рону Ханскую, но въ томъ имъ „толь удалось худо, что едва у„шло 100 человѣкъ на берега рѣ„ки Дарьи, именуемой по Татар„ски Кгезимъ, гдѣ остановились по „другую ея сторону, неподалеку „отъ города Тука, станомъ и пита„лися рыбною ловлею, ожидая бла„гополучнаго случая, возвратить„ся во свояси. Ханъ, увѣдомив„шись по 15 днахъ о мѣстѣ ихъ „пребыванія, послалъ туда своихъ „людей, и оные ихъ оттуда со„гнали, и какъ историкъ описуетъ, будто бъ всѣхъ побили.“

Яицкихъ же Козаковъ повѣство„ваніе гласитъ, что когда они отъ Коловоротнаго урочища переселились, верстъ на 10 выше, на у„рочище жъ Орѣшное, съ онаго мѣста, съ общаго совѣта Атаманъ ихъ, прозываемый Нечай, съ 500-ми Козаковъ пошелъ для добычи до Татарскаго города Хивы, и о„нымъ въ такое время, когда Ханъ Хивинской со всѣмъ войскомъ своимъ на непріятеля своего войною ходилъ, безъ всякаго почти сопро„тивленія, городомъ, и всѣмъ тамош„нимъ богатствомъ обовладалъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ взялъ; но, во время возвращенія своего на пути, за обремененіемъ многою и богатою добычью, поспѣшить ухо„домъ своимъ не могъ, ибо Ханъ, какъ скоро получилъ о томъ увѣ„домленіе, то чрезъ три дни настигъ его на самой переправѣ Сыръ Дарьи рѣки, и чрезъ жестокое сраженіе, Нечая того, со всѣми его людьми, по-

билъ, и пограбленное ими имѣніе забравши, назадъ возвратился, о чемъ въ войскѣ Яицкомъ потомъ, чрезъ ушедшихъ отъ пораженія того трехъ Козаковъ, ужъ было извѣщено.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ ЯИЦКАГО КОЗАЦКАГО ВОЙСКОВАГО ГОРОДА ЯИКА. — О ВТОРИЧНОМЪ ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ ДЛЯ ДОВЫЧИ ВЪ ХИВУ, ГДѢ ТАКЪЖЕ ПРОПАЛИ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени перешли на 50 верстъ выше по Яику жъ, къ устью рѣки Чагана, на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ ихъ Яицкой Козачей городъ находится, въ разстояніи отъ моря въ 575-ти верстахъ. Утвердившись тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножившись, одинъ изъ нихъ, какъ они жъ повѣствуютъ, по прозванію Шемай, прибравъ себѣ въ товарищество человѣкъ до 300, возъимѣлъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, раздобыться добычею отъ Татаръ. Они согласясь пошли на Хиву, и шедъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, нечаянно на степи напали на Калмыковъ, кои тамъ тогда кочевали. Калмыки ихъ осилили, и Атамана ихъ, Шемая, съ нѣсколькими Козаками захватя, одного его у себя удержали, за то что Козаки двухъ Колмычатъ, нашедшихъ на степи гулебщиковъ, неволею въ проводники себѣ взяли, требовали оныхъ отъ Козаковъ на смѣну ихъ Атамана, но Козаки Калмычатъ не отпустили и Атамана своего не выручили, объявя имъ, что у нихъ и всѣ Атаманы, пошли сами впередъ путемъ своимъ, но чрезъ незнаніе свое не попали къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, на бродъ Шемаевъ, а пришли къ Аральскому морю, гдѣ, за наступленіемъ зимняго времени зимовать, и за недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, сносить преужасной голодъ принуждены были, отъ чего, наконецъ, другъ друга умерщвляя, ѣли, а иные съ голоду умирали, оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти. Хивинцы, прибывъ къ нимъ, къ себѣ ихъ побрали, но тамъ они всѣ погибли; помянутой же Атаманъ, Шамай, спустя времени нѣсколько, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско.

Послѣ сего воръ и бунтовщикъ, Донской Козакъ Иванъ Заруцкой, обще съ женою двубывшихъ Самозванцовъ Лжедимитріевъ и съ сыномъ ея, и съ сообщниками измѣнниками жъ своими, бѣжавшей отъ поимки, на Яикѣ былъ и, пойманной тамъ, въ Москву отведенъ; о подробнѣйшемъ же повѣствованіи объ немъ ниже, во своемъ мѣстѣ, описано, а здѣсь возвращаюсь къ прежнему описанію.

О ПРЕПОРУЧЕНІИ ЯЦКИХЪ КОЗАКОВЪ СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

Козаки, живущіе по своей волѣ на Яикѣ, вознамѣрились, наконецъ, какъ то уже чрезъ 35-ть лѣтъ, прибѣгнуть подъ покровъ Россійской державы, и объявить о себѣ, и принесть свою повинность Царю и Государю Московскому, послали сего для съ общаго приговору своего двоихъ Козаковъ, одного Русскаго, а другаго Татарина, въ Москву просить, чтобъ при-

нять ихъ въ подданство Россійское, обѣщался служить великому Государю Царю и наслѣдникамъ Его, и всей Россіи, во всякой вѣрности, прося притомъ милостиваго защищенія, которое прошеніе и было милостивно принято. И на то посланною Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, грамотою на Яикъ пожаловано, съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ, по учиненіи присяги Великому Государю и наслѣдникамъ его, служили вѣрно и во всякія службы Его Царскаго Величества были бъ неотрицательны.

О БЫТІИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ВЪ РАЗВОѢ ЯИЦКИХЪ И ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Послѣ жъ сихъ временъ, какъ они сами о себѣ сказываютъ, собралось ихъ до 300 человѣкъ, ѣздили на лодкахъ въ морѣ для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, гдѣ, нашедъ Донскихъ Козаковъ человѣкъ съ 400 на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщась, разбивали Персидскія торговыя суда и тамошнія состоящія при морскихъ берегахъ деревни грабили, чрезъ что по приносимымъ отъ Персидскаго Двора жалобамъ, посланными отъ Царя изъ Москвы на Донъ и на Яикъ грамотами, велѣно было Войсковымъ Атаманамъ, съ Дону Фролу Минѣеву, да съ Яику Ивану Бѣлоусову, прибыть въ Москву, которые явясь тамъ, Царскимъ Указомъ посланы были обои съ тѣмъ, чтобъ ѣхали на море и, уговоря тѣхъ разбойниковъ, привести ихъ всѣхъ къ Москвѣ. Атаманы оные исполнили все по повелѣнію; они привели Козаковъ оныхъ и представили самому Царю; Козаки жъ каждой имѣлъ у себя топоръ и плаху, и увидѣвъ Царя, всѣ легли на плахи, съ тѣмъ, что повинны, за дѣла свои, смертной казни, прося въ винахъ своихъ Всемилостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ, вмѣсто наказанія, посланы на войну въ Польшу и подъ Ригу вины свои заслуживать, гдѣ служили семъ лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ отпущены обратно на Донъ и на Яикъ; а которые пожелали остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ, по ихъ хотѣнію, поселены на Великихъ Лукахъ, и даны имъ для содержанія ихъ земли и по крестьянину на каждаго. По сему повѣствованію ихъ слѣдуетъ тому произшествію быть во время Царя Федора Алексѣевича, около 1676 году, какъ о Донскихъ гулебщикахъ ниже писано, потому что войска Донскаго Атаманъ Фролъ Миняевъ, со времени Его Царскаго Величества на Дону Атаманомъ, и по кончинѣ его, въ бытность Петра Великаго, при взятіи Азова, въ 1696 году былъ.

Что жъ бы онымъ Козакамъ прежде выше значущихъ лѣтъ на Яикѣ быть, какъ они о себѣ мнятъ, кажется невозможно, потому что Царствы Казанское до 1552, а Астраханское до 1554 годовъ въ сильномъ владѣніи Татарскомъ состояли, слѣдовательно за такими областями, изъ Россійскіихъ мѣстъ, да еще и разбойникамъ, сперва въ маломъ числѣ людей въ чужихъ и отдаленныхъ земляхъ, не только бытъ, но и пройтить имъ туда, а паче сухопутно, весьма не-

можно было. Сверхъ же сего и ни по какимъ повѣствованіямъ или лѣтописямъ о таковыхъ людехъ прежде 1576 году въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они о себѣ быть сказываютъ, не видно, а со онаго времени уже по запискамъ Россійскимъ, явствуется, что по Волгѣ Донскіе Козаки съ протчими Російсскими жъ бѣглецами, разбои чинили и отъ поисковъ, чинимыхъ за ними, многіе разбѣжались, какъ то извѣсной Атаманъ разбойничей, Ермакъ Тимофѣевъ, а отъ него уже Василей Гугнинъ, съ шайками своими, первой до Сибири, а послѣдней на Яикъ, пробрался, и тамъ жительствовать и промыслы свои производить остались, съ котораго времени уже и на Каспійскомъ морѣ разбои оказались и извѣсными учинились, какъ выше объ ономъ описано.

О ПЕРЕИМЕНОВАНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ УРАЛЬСКИМИ.

О подробнѣйшемъ же состояніи оныхъ Яицкихъ Козаковъ, въ какомъ числѣ они нынѣ состоятъ и въ коликихъ станицахъ, и гдѣ именно, на какомъ содержаніи и какія службы, промыслы и доходы имѣютъ, объ ономъ, естьли кому угодно, благоволитъ читать Исторію и Топографію Оренбургскую, сочиненную Господиномъ Штатскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ, а здѣсь симъ объ нихъ сокращается. Но только то къ нимъ прилагаю, что нынѣ по переименованію именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1775-го году Яикъ рѣку Уралomъ, по находящимся тамъ горамъ Уральскимъ, и Козаки оные Уральскими наименованы, съ тѣмъ, чтобъ ихъ впередъ, и самимъ бъ себя, никогда Яицкими не называли.

О НАѢЗДАХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Жившіе жъ неподвижно на Дону между тѣмъ, а паче когда бѣглецы къ нимъ прибывали и чрезъ разной набродъ паки умножили ихъ, ѣзжали для добычь своихъ въ Татарскія и Турецкія области какъ сухопутно, такъ и водою, по Азовскому и Черному морямъ, и столь отважно, что не препятствовали имъ ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Азовъ. Они такъ удачны были, что многія деревни и мѣстечки разоряли и частыя сшибки водою и сухопутно съ Турками и Татарами имѣли, и получали, сверхъ прочей добычи, пушки, порохъ, ядра, свинецъ и всякую военную збрую.

О ПРІОБЩЕНІИ КЪ САМОЗВАНЦУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Во время жъ явившагося отъ 1601 году въ Польшѣ ложнаго Димитрія Царевича, бѣжавшаго съ Москвы черица растриги, Гришки Отрепьева, пріобщились къ нему, какъ Запорожскіе Козаки, такъ, по причинѣ неудовольствія на Царя Бориса Годунова, и Донцы, ради разныхъ ево учрежденіевъ, которыя онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы удержать отъ буйствъ и самовольства ихъ и учинить полезнѣйшими членами Россіи, а за ослушаніе возлагалъ нѣкоторыя наказанія на нихъ.

Въ 1603 году, коль скоро услышали о находящемся въ Польшѣ Царевичѣ, не изъ усердія къ роду

Царскому, по ненависти Годунова, взбунтовавшись противу гонителя своего, собрали войсковой кругъ и во оном условились единодушно предаться Димитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовавъ, подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ, послали отъ себя къ нему пословъ, въ коемъ числѣ былъ и самъ Войсковой Атаманъ ихъ, именемъ Корела. И когда сіи послы прибыли въ Польшу къ Самозванцу, котораго тогда нашли уже съ помощію Мнишки, Воеводы Сандомирскаго и Вишневецкаго, собирающаго войска, пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа весьма его ободрило, а усмотря, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ Козаковъ; и тако сія искра начала уже пожаръ производить.

И такъ съ сими сообщниками своими Самозванецъ въ 1604 году въ Россійскихъ Украинскихъ мѣстахъ, во первыхъ чрезъ измѣну Черниговъ взялъ, а потомъ, по разглашенію и увѣренію объ немъ, и иные многіе Россійскіе порубежные къ Польшѣ города съ уѣздами, селами и деревнями одержалъ, въ коихъ мѣстахъ войска Московскія, хотя Гришку Отрепьева, съ его силами, въ Комарицкой волости, на Добрыницахъ, въ 1605 году, разбили, гдѣ однихъ Черкасъ до 7,000 побили, но самъ растрига Гришка бѣгомъ спасся въ Рылскъ, гдѣ за несогласіемъ междуусобнымъ оставили Гришку въ городѣ безъ добыванія его своей осадой, пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской, Корела, съ 6,000 Козаками, которой противу ихъ держался крѣпко, и хотя для разрушенія городъ оной зажженъ былъ, но за несогласностію войска Московскаго, оной не взятъ, какъ Россійская исторія повѣствуетъ, „зане „былъ воинъ искусный, а къ тому „досужій волшебникъ, и отъ того „сдѣлалось, что войска тутъ Мо„сковскія часто съ конными Коза„ками и на всякій день много разъ „бившись, ничего важнаго, ради „несоюзства, сдѣлать Кромамъ не „могли и отступили: одна часть „войска къ Гришкѣ перешла, а „другая въ бѣги, третья въ сом„нѣніи повисла.“

Итакъ со времени сего Козаки Черкаса Запорожскіе, съ помощію Полскою, а паче Литовскою, слѣдовали съ самозванцемъ Отрепьевымъ чрезъ Русь, покоряя грады подъ себя до Тулы, куда прибыли къ нему еще въ помощь съ Дону съ великимъ числомъ Козаки Смага, Чертенскій съ товарищи, которыхъ онъ, принявши милостиво, предпочелъ предъ присланными для встрѣчи его, въ тотъ же самой случай, изъ Москвы Боярами: онъ допустилъ ихъ къ рукѣ прежде, а потомъ Бояръ, коимъ онъ, за непризнаніе его всѣми Московскими людьми прежде за истиннаго царевича Дититрія, и за сопротивленіе ихъ противу его, жестоко выговаривалъ и велѣлъ изъ нихъ многихъ въ темницы заключить; Козаки жъ, какъ лютые звѣри, ярящеся на нихъ, лаяху и позорили ихъ, Князя же Андрея Телятевскаго, бивши, мало что не до смерти убили, и чуть жива оставшаго, въ тюрьму отвели. Посемъ изъ Тулы пришли съ нимъ іюня 20, 1605 году, въ Москву.

КОЗАКИ ЗА НЕДОВОЛЬНУЮ СЕБѢ ОТЪ САМОЗВАНЦА ЗА ТРУДЪ ЗАПЛАТУ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ.

Но что жъ послѣ отъ нихъ произошло? Донцы, которые столько Самозванцу похитить Всероссійскій престолъ вспомоществовали, почитая себя недовольно награжденными по важности своей услуги, возроптали, а Гребенскіе Козаки, живущіе при Теркѣ рѣкѣ и происходящіе отъ Донскихъ же бѣглыхъ Козаковъ, хотя чрезъ слухъ вѣдали, что называющій себя Димитріемъ Царевичемъ, на престолъ Россійскій взошелъ, но въ народѣ еще многое сумнѣніе объ немъ происходитъ, и зная притомъ о неудовольствіи на него Донскихъ Козаковъ, получили ихъ согласіе. Они собрались обще въ числѣ 4,000 человѣкъ подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые вспомоществовали Лжедимитрію, силою городъ Астрахань, пребывающей въ безопасности, въ 1606 году взяли и весь его разграбили, а дабы придать важность своему предпріятію, и не только довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ жившаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣглаго человѣка одного дворянина, Василья Елагина, его Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Феодора Ивановича, назвали, сказывая, яко бы отъ Царя Феодора родился сынъ, коего Годуновъ, желая себѣ престолъ получить, подмѣнилъ сего для на мѣсто его младенца женскаго пола *, а сынъ сей будто бъ чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичъ, имѣющій жительство въ станицахъ ихъ.

Сомнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедимитріи, учинило, что подлый народъ толпами къ сему Самозванцу четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходилъ и новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ короткое время увидѣли себя толь усильными, что осмѣлились писать къ самому Лжедимитрію, чрезъ которое именемъ ложнаго Петра Царевича требовали отъ Лжедимитрія уступленія отеческаго престола.

Растрига лесть оную могъ знать по себѣ, и хотя то его и устрашило, но скрывалъ ее весьма въ себѣ. Онъ писалъ къ сему новому Самозванцу, что онъ признаетъ его право на престолъ, естьли онъ подлинно сынъ Царя Феодора Іоанновича, чего ради и требовалъ, чтобъ онъ безъ болзни прибылъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны быть и онъ получитъ себѣ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казнію, которую онъ, яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель, заслуживаетъ.

Козаки, послѣдующіе сему Самозванцу, надѣяся отъ неудовольствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ вверхъ направили свой походъ, объявляя всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшаго съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

* Въ 1592-мъ году родилася Царю Феодору Іоанновичу дщерь Феодосія, которая въ слѣдующемъ году преставилась.

но когда достигли они до города Свіяжска, тогда одинъ изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣтя ихъ, объявилъ, что Лжедимитрій на Москвѣ убитъ.

О УБІЙСТВѢ НА МОСКВѢ ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА.

Разсказываютъ, что когда онъ по безпутнымъ поступкамъ своимъ и во время свадебнаго веселья своего, чрезъ потачку Полякамъ въ озарничествѣ и насиліи, происходящее чрезъ восемь дней, привелъ всѣхъ бояръ и жителей Московскихъ въ огорченіе, взбунтовались граждане, убили Димитрія маія 17-го дня, и премножество съ нимъ Полякъ, кромѣ молодой жены его, Маринки, тестя, Воеводу Сандомирскаго, Юрія Мнишка, шурина и свояка его, Князя Константина Вишневецкаго, и прочихъ знатныхъ и придворныхъ ихъ господъ, коихъ тотчасъ разослали по городамъ въ заточеніе.

Убіеніе Растриги совсѣмъ перемѣнило обстоятельство Козаковъ: они мнили, что правленіе Московское придетъ въ твердость, престанутъ уже раздоры и смятенія, которыхъ худыя слѣдствія въ семъ ощутительны стали, и такъ они не токмо могутъ своимъ коварнымъ вымысломъ что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанія себѣ ожидать. Преставъ имѣть надежду въ успѣхѣ своего бунта, обратилися къ разбойничеству: они воспріявъ внизъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царицыну, всѣ города, лежащіе на ихъ пути, разорили и опустошили, и наконецъ, дошедъ до Царицына, нашли тутъ посланныхъ отъ Разстриги въ Персію пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Феодора Акинфіева, и обоихъ ихъ умертвили. Наконецъ, сей мнимый Петръ Царевичь съ Донскими Козаками, которые ему сіе наименованіе дали и кои послѣдователи его были, отошелъ съ ними въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ НА МОСКВѢ ВЪ ЦАРИ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

Въ Москвѣ жъ общими голосами всѣ Князья и Бояра съ духовными и гражданами, изобравъ, въ въ четвертый день по убіеніи Растриги, изъ Россійскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго воцарили, и въ томъ во вѣрности ему присягою вся Россія подтвердила, кромѣ Козаковъ и нѣсколько городовъ отъ Польши порубежныхъ, для того, что слышали еще о новомъ Самозванцѣ.

О МЯТЕЖАХЪ ПРОТИВУ ЦАРЯ.

Изъ сего взбунтовавшись, вооружились противъ новаго Царя изъ разныхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяне, избравъ себѣ начальникомъ бѣглаго человѣка Князь Андрея Телятевскаго, именемъ Ивана Болотникова, которой съ толпою своею многіе городы взялъ, убивая Воеводъ и прочихъ, сопротивляющихся имъ, и грабилъ пожитки. Чрезъ сихъ возмутились и прочіе крестьяне; они побили помѣщиковъ своихъ и увеличили тѣмъ бунтъ свой, такъ что и цѣлые города, въ ихъ умыселъ вдавшись, какъ-то: Путивль,

Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань, съ ихъ принадлежностями, участниками того бунта стали. Сей злодѣй Болотниковъ, соединясь съ такимъ же воромъ единомышленникомъ, съ Соловленкомъ, Истомою Пашковымъ, отважились и къ Москвѣ подходить. Они взяли городъ Коломну, войско Московское при селѣ Троицкомъ разбили, и наконецъ стали въ селѣ Коломенскомъ, но чрезъ подоспѣвшую изъ Смоленска помощь, отбиты и пойманной тутъ Болотниковъ съ товарищи достойную казнь за вины свои получилъ.

Послѣ сихъ также приходилъ подъ самую Москву съ войски Козацкими и съ разными собранными людьми Иванъ Исаевъ Попутникъ, чтобъ выручить Лжедимитрія жену, Маринку, но войскомъ Московскимъ разбитъ и прогнатъ, а самъ Попутникъ едва въ Серпуховъ ушолъ.

О ВТОРИЧНОМЪ ПРИХОДѢ СЪ ДОНУ ВТОРАГО САМОЗВАНЦА.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лжепетръ Царевичъ 1607 году вышелъ съ Дону съ Козаками, и пришелъ съ ними и съ Волжскими къ городу Путимлю, гдѣ набралось къ нему премножество всякаго наброда. Онъ, усилившись ими, чрезъ предательство взялъ городокъ Царевъ Борисовъ, убилъ въ немъ Воеводъ, Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго, противу которыхъ злодѣевъ вооружились Бояра и, собравъ свое войско въ Путимлѣ, пошли на Самозванца, токмо за превосходною силою злодѣйской, а паче чрезъ предательство, были разбиты и въ плѣнъ многіе взяты, и убиты Князь Василій Кандаруковичъ Черкаской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, со многими прочими, да плѣнныхъ по городамъ Князей и Бояръ одиннадцать, о коихъ, по именамъ извѣсно въ Краткой повѣсти о Россійскихъ Самозванцахъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

О ВЫХОДѢ САМОЗВАНЦА ВЪ ТУЛУ.

Къ сему злодѣю предались тутъ и измѣнниками отечеству сдѣлались Князь Андрей Телятевскій и Князь Григорій Шаховской, и обще съ нимъ на разореніе отчизны своей устремились, къ сему жъ извергу пріумножились толпами силы разнаго сброда людей и изъ Запороговъ Черкасы, и онъ пошелъ къ Тулѣ, которая ему предалась, отколѣ послалъ войско свое, подъ предводительствомъ Князя Телятевскаго, къ Калугѣ; тамъ оной близъ города сразясь съ силами Московскими, оныхъ преодолѣлъ, но напротивъ того при Козельцѣ, сила Царская разбила сообщниковъ Самозванца враговъ своихъ..

О ПОЛУЧЕНІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА ТУЛЫ И САМОЗВАНЦА.

Но какъ злодѣйскія толпы во многія мѣста отъ Самозванца разосланы были, для того и отъ Царя на супротивленіе имъ войска были посланы, и тѣмъ разные успѣхи, а болѣе на сторонѣ Царской производились, почему, наконецъ, самъ Царь пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, на которомъ пути, хотя дерзскіе измѣнники и покусились дѣлать ему препятствіе,

но силою оружія были разбиты и прогнаты, чрезъ что свободно достигши до Тулы, оную осадилъ, и чуднымъ способомъ, чрезъ запруженіе тутъ Уфы рѣки, и затопленіемъ тѣмъ города, отъ мятежниковъ къ сдачѣ городъ, а Самозванца Петра, возмутителя Болотникова и измѣнника Князя Шаховскаго, связанныхъ получилъ, а тѣ, кои сіе учинили, по моленію ихъ о пощадѣ живота своего, всѣ прощены. Главные жъ преступники и Самозванецъ Петръ тогда жъ были повѣшены. Болотниковъ и Шаховской, и Федька Нагиба по разосланіи въ Приморскіе города, такъ же по винамъ своимъ казнены.

О УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ ПРИ ТУЛѢ О НОВОМЪ СТАРОДУБСКОМЪ САМОЗВАНЦѢ.

Въ самой тотъ случай, какъ Царь Тулу въ осадѣ держалъ, получилъ онъ новую вѣдомость, чрезъ присланную изъ Стародуба грамоту отъ новаго Самозванца Димитрія Царя, объявляя о себѣ, что онъ, якобы во время возмущенія Московскаго, Вышнимъ Провидѣніемъ спасся отъ убіенія.

А какъ по изслѣдованіи потомъ извѣсно учинилось, что Самозванецъ сей былъ уроженецъ изъ Бѣлой Россіи и былъ учитель при одной церковной школѣ города Сокольи, именемъ Иванъ, отколь взятъ однимъ Польскимъ вельможею. Михавецкимъ, съ согласія и другихъ, для того, какъ видѣли, что намѣренія ихъ Польскія были разрушены чрезъ убивство Гришки Отрепьева, возпріяли симъ ввергнуть Россію въ новыя смущенія, пріобрѣсти съ тѣмъ, что тотъ Самозванецъ Польшѣ обѣщалъ. Михавецкій представилъ сего именемъ Димитрія Царя Московскаго, которой яко бы во время произшедшаго отъ Шуйскаго бунта противу его въ Москвѣ, спасся отъ убивства, а убіенное вмѣсто его чье было тѣло, ему неизвѣстно, такъ равно и въ Угличѣ отъ злоумышленія Годунова.

Самозванецъ отправленъ былъ Михавецкимъ въ Россійской пограничной отъ Польши городъ, Стародубъ, подъ именемъ Андрея Андреевича Нагихъ, и съ нимъ юноша жъ, Московскій подъячій, Алешка Рукиныхъ. Сей послѣдней разглашалъ, что якобы онъ пришелъ отъ Царя Димитрія, спасшагося отъ убіенія во время смятенія Московскаго, для испытанія, сохраняютъ ли его подданные къ нему вѣрность, и что онъ живетъ тайно въ одномъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злодѣйства враговъ своихъ. Къ сему прилипъ одинъ бывшей въ Стародубѣ, Гаврила Веревкинъ, которой первой поборникъ по немъ и ревнитель сего зла сталъ; онъ еще болѣе распустилъ слухъ по городу, и такъ довелъ, что Стародубцы, крича, вопрошали Рукина, гдѣ Царь Димитрій, увѣряли его о своей неизмѣнной вѣрности къ нему. Рукинъ, не указывая на Нагаго, якобы опасности ради, говорилъ только, что Царь въ ихъ городѣ и между ими находится, а болѣе сказать не можетъ. Жители, озлясь, схватили Рукина, начали, истязая, спрашивать, чтобъ неотмѣнно онъ показалъ его имъ. Сей, якобы не стерпя суровости ихъ, объявилъ, что тотъ, котораго они называютъ Андреемъ Нагимъ, есть истинный Царь Димитрій, скрывающейся подъ симъ

именемъ. Стародубовцы, обрадовавшись сему, безъ изслѣдованія объ немъ, обнародовали чрезъ звоны колокольные, и тотчасъ ему, все стекаясь толпами, присягу учинили, признавая его своимъ Царемъ Государемъ, истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ, и послали тотчасъ грамоту въ Путимль, въ Новгородокъ и въ Черниговъ, призывая гражданъ оныхъ къ себѣ присоединиться и присягать своему Государю. Граждане оные все то учинили и толпами къ Самозванцу стекаться стали. Самозванецъ, видя успѣшность въ своемъ предпріятіи и умноженіе силъ отъ Россіянъ съ усердіемъ, при томъ зная себя подкрѣпленнаго Полаками, велѣлъ сего для Стародубцамъ отъ собранія своего писать къ Царю грамоту, съ тѣмъ, что истинный Димитрій Царевичь, спасшейся отъ двухъ убивствъ, пришедъ въ ихъ городъ, признанъ ими по должности своимъ Государемъ Россійскимъ и требуетъ отъ него, Шуйскаго, чтобъ онъ, беззаконно похищенной имъ Всероссійскій престолъ, возвратилъ законному его наслѣднику и престалъ бы надъ кровію своихъ Государей подъискиваться. И послали грамоту оную къ Царю съ однимъ Боярскимъ сыномъ.

Сіе странное писаніе получилъ Царь Василій, осаждая еще Тулу: хотѣлъ чрезъ изтязанія вывѣдать отъ присланнаго сына боярскаго, кто сей новый злодѣй и кто ему помогаетъ? Но какими мученіями ни выспрашивали его, не могли онаго вывѣдать, какъ только утверждая ихъ въ томъ, что то истинно Димитрій Царевичь и Царь Московскій, спасшейся отъ смерти, съ чѣмъ при пыткѣ и сожженъ.

Царь Василей притомъ слыша, что Самозванецъ Стародубской намѣренъ слѣдовать до Брянска и на протчіе городы, послалъ изъ подъ Тулы, еще во время тамъ осады своей, повелѣніе, чтобъ войска Московскія шли на супротивленіе злодѣю тому и городъ бы Брянскъ, за предательство сжечь, что и учинено. Но Самозванцу препятствіемъ то быть не могло; онъ, минувъ сего, пошелъ на Карачевъ, а оттуда къ Козельцу, разбилъ тутъ войски Царскія; но съ другой стороны силу вражію побили вѣрные и городы, предавшіеся Самозванцу, Дедиловъ, Крапивну и Епифань взяли; и такъ съ разными успѣхами дѣйствы военныя происходили.

Но когда Царь Василей уже Тулу съ сдачею и со всѣми измѣнниками получилъ, и бывшей въ немъ Самозванецъ, такъ и прочіе злодѣи, достойное наказаніе претерпѣли, пронесся сей слухъ и до ушей Лжедимитрія втораго, что понудило его страха ради, оставя предавшіеся ему городы, бѣжать на сѣверъ въ Трубчевскъ. Сіе услышавши Царь, велѣлъ тотчасъ войскамъ своимъ занять Брянскъ и оной укрѣпить.

Польша, слыша о успѣхахъ Царскихъ въ пораженіи матежниковъ, взяла предосторожность, чтобъ Россія не обратила оружіе свое на нее, какъ за сіе, такъ и за прежнее вспоможеніе Самозванцамъ, предпріяла не именемъ Рѣчи Посполитой, но яко бы по вольности Польской, свободными людьми вспоможеніе злодѣю сему чинити. Подъ таковымъ видомъ пришелъ къ Самозванцу Польскій полковникъ,

Лисовской, хотя съ малымъ числомъ людей, но по данымъ имъ примѣрамъ, обратилъ премножество Польскихъ бродягъ толпами собраться къ Самозванцу, не для чего инаго, какъ только пользоваться грабежемъ Россіи. Онъ тотчасъ присовѣтовалъ и повелъ съ Самозванцомъ до Брянска и оной осадилъ.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЯВИВШЕМСЯ НА ДОНУ САМОЗВАНЦѢ, КОЕГО ОТДАЛИ ДОНЦЫ СТАРОДУБСКОМУ ВЪ РУКИ И САМИ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛИ.

Въ сіи самыя времена явился на Дону у Козаковъ еще нѣкакой человѣкъ, именемъ Феодоръ, называя себя сыномъ Царя Феодора Ивановича, которой просилъ ихъ вспоможеніе себѣ; но Козаки, вѣдая, что однѣхъ силъ ихъ столько не достаетъ, потому что и прежнія толпы Самозванца Петра уже всѣ войсками Московскими разбиты, да и они, яко сообщники бывшіе двумъ Самозванцамъ, подлежащіе за то наказанію, вознамѣрились избѣжанія ради того, пріобщиться къ новому сему Лжедимитрію. Они, пришедъ къ нему въ станъ подъ Брянскъ, представили ему своего новаго Самозванца связаннаго, котораго Стародубской Лжедимитрій тотчасъ велѣлъ предъ собою умертвить.

Стародубскій же Самозванецъ, хотя усильно старался одержать Брянскъ, точію чрезъ прибывшую изъ Москвы для города 1607 году, декабря 15 дня, помощь, отъ онаго отступить принужденъ былъ. И такъ войско Московское, очистивши оной отъ злодѣевъ, пошло къ Карачеву, куда и Самозванецъ за ними послѣдовалъ, но наконецъ не предпріялъ замедлительныя для него осады, поворотилъ къ городу Орлу, гдѣ жители ему и предалися.

Предательство города сего побудило немалыхъ чиновъ Поляковъ къ Самозванцу пріосединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему уже пришелъ. Они приклонили къ себѣ Болховъ и прочіе многіе города съ уѣздами и умножили тѣмъ силы свои стекающимися людьми отъ разныхъ мѣстъ толпами, и отважно пошли даже до Калуги. Тамъ войска Московскія, идущія на супротивленіе имъ, побѣдили и разогнали. Отколѣ пошли подъ самую Москву, и въ селѣ Тушинѣ, въ растояніи отъ Москвы въ 10 верстахъ, станъ свой поставили, что видя Царь и всѣ граждане ужаснулись, тотчасъ вооружили городъ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, для скорѣйшаго полученія Москвы, перенесли было станъ свой въ село Таинское, но войска ево были часто поражаемы отъ стоящихъ вѣрныхъ Московскихъ войскъ на Ходынкѣ, и всякой подвозъ къ нимъ былъ пресѣкаемъ возвратился сего ради паки въ Тушино, для способнѣйшаго тамъ стоянія, которому быть, предвидѣть могъ, на не малое время.

Самозванецъ и Гетманъ, видя, что не могутъ преодолѣть вѣрныя Россійскія войска, отъ имени Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ, содержащихся подъ карауломъ, со времени убіенія Растри-

ги; въ самомъ же дѣлѣ велѣно имъ примѣтить Россійскій станъ и движеніе въ городѣ. Послы оные исполнили свое посольство, получа обѣщаніе отъ Царя объ отпускѣ пословъ, при которомъ случаѣ постарались разгласить, что они миръ съ Россіянами заключили. Чрезъ сіе разглашеніе войско Московское было обмануто. Оное, отшедъ отъ Москвы на 15 верстъ отъ своего стана, бывшаго на Ходынкѣ, произвело неосторожность, отложило свое оружіе и отъ бывшихъ безпрестанныхъ трудовъ, въ слѣдующую ночь безопасно легло спать; поставленные стражи ослабѣли и войнскія предосторожности презрѣны. Самозванецъ и Ружинской, имѣя повсюду своихъ соглядателей, увѣдомившись о такой въ войскѣ Россійскомъ оплошности и пользуясь ношною темнотою, съ великимъ стремленіемъ напали на нихъ такъ, что погруженные во снѣ и безоружные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли сдѣлать, какъ только каждой искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками и Козаками преслѣдованъ и поражаемъ даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ насилу могли удержаться. На утріе же то войско чрезъ вперившейся отъ того въ нихъ страхъ, оставя свой станъ, расположилось вокругъ Московскихъ стѣнъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовской, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими, взявъ Зарайскъ и Коломну, шелъ къ Москвѣ, но прежде соединенія своего съ Самозванцемъ разбитъ, и взятые имъ у него плѣнники отняты.

При всѣхъ, выше объявленныхъ, случаяхъ, дѣлахъ и дѣйствіяхъ были сообщниками, бунтовщиками и свидѣтелями тому и Донскіе Козаки.

Царь Василей Иванович, видя сколько помощь Польская укрѣпляетъ сторону Самозванцову, и опасаясь, чтобы Поляки открытымъ образомъ, за удержаніе пословъ своихъ, не вступились, тѣмъ наипаче, что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ совѣту всего своего сигклита разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ и Сендомирскаго съ дочерью, отъ котораго взялъ обѣщаніе, что онъ впредь въ междуусобіи Россійскія вступаться не будетъ. Послы и Сендомирскій были подъ присмотромъ одного Боярина и подъ охраненіемъ довольнаго числа войска отпущены, съ повелѣніемъ ихъ вести чрезъ Угличь, на Тверь и на Бѣлую, до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Отправленіе сіе не могло не извѣсно отъ Самозванца быть; онъ тотчасъ послалъ одного измѣнника, Россійскаго Князя, съ многочисленнымъ воинствомъ своимъ, велѣлъ, чего бъ то ни стоило, Сендомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ свой привести, что и получено посланными безъ дальняго супротивленія. Они представлены были ложному Димитрію: Марина тутъ никакова ласкова вида, какъ бы своему мужу, не показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить со отцомъ своимъ.

Слухъ о такомъ свиданіи по воинству подалъ причину къ спра-

ведливымъ сумнѣніямъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, повсюду роптать стали. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сендомирскій колебленъ былъ разными страстьми, честолюбіемъ и гордостію; сіе все происходящее нескрыто было отъ Марины: она, вышедъ, наконецъ, изъ границъ любомудрія и умѣренности, тѣмъ вскорѣ рѣшила колеблющіяся мысли отца своего, объявя ему, что лучше хочетъ пребыть наложницею сему Димитрію и лживо признать его своимъ мужемъ, надѣяся паки съ нимъ быть на Всероссійскомъ престолѣ. Отецъ, слыша такое ея разсужденіе, на желаніе ея согласился, и она, по второмъ свиданіи, бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ нимъ, съ Самозванцомъ показала все обрадованіе мягкосердечнѣйшей супруги, яко къ спасшемуся отъ погибели сущему супругу своему. Она вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, чрезъ что вывела все воинство изъ правильнаго сумнѣнія ихъ, и вторичная лесть сія паче прежней обманъ утвердила.

О семъ какъ свѣдали Московскіе граждане, тотчасъ многіе изъ первѣйшихъ, оставя Царя своего, къ сему Ивашкѣ Лжедимитрію передалися, потомъ и города, Ростовъ, Ярославль и Переславль, къ немуже преклонились, а Костромскіе и Галицкіе уѣзды, за непокорство, въ 1608 году, разорили.

Царь Василій, видя отъ Лжедимитрія произведенное вездѣ возмущеніе и чрезъ то разореніе государству, истребовалъ, для прекращенія онаго, вспоможеніе себѣ отъ Короля Шведскаго, и употребилъ войско оно съ силами своими противу Поляковъ и возмутителей. Точію злодѣй Самозванецъ, вскорѣ по пришествіи къ нему Сендомирскаго, получилъ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапѣги, которой по нѣсколько боярѣ, бывшихъ близъ Москвы, прошелъ къ Троицкому монастырю оной доставать. Но по супротивленіи отъ онаго, а паче чрезъ помѣшательства отъ Московскаго войска, оной одержать и обовладать имъ не могъ, какъ только между тѣмъ въ наступившемъ 1609 году чрезъ посланныхъ отъ себя отдѣленныхъ войскъ, обще съ мятежниками Россійскими и Козаками, многіе околичные города къ предательству привелъ. Между симъ временемъ Самозванецъ безпрестанно новыя помощи изъ Польши получалъ, какъ то и Хмельницкій съ немалымъ числомъ Черкаскихъ Козаковъ вошелъ въ Россію и былъ въ Коширѣ, а оттоль, шедъ въ Коломну вѣрными Россіянами, какъ равно потомъ измѣнники и Поляки, близъ города онаго разбиты и разогнаны.

Въ то же время, по призыву, были и Крымскіе Татара на помощь Царю; но какъ были они всѣмъ Россіянамъ въ тягость, а паче отъ недостатка, за разореніемъ жителей, съѣстныхъ припасовъ, и отъ того за претерпѣніемъ несноснаго голода, принуждены были съ грабительствомъ возвратиться во свояси, а Шведы, помогаючи сперва, отшатились отъ Царской стороны, и лестью Новгородъ, Ладогу, Орѣшикъ и прочія мѣста завладѣли.

О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачемъ.

Недовольно сего было; оказалось притомъ еще и то, что Волжскіе Козаки въ явный разбой вступили, а притомъ изъ самыхъ подлѣйшихъ людей трое вызвалось, одинъ назвалъ себя Августомъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, другой, прозвищемъ Осиновинъ, сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, а третій, Лаверъ, назвалъ себя сыномъ Царя Феодора Іоанновича, и сталъ каждый безумный безумнѣйшихъ себя себѣ шайки подбирать; но Волжскіе Козаки, не предвидя ничего себѣ полезнаго отъ сихъ Самозванцевъ, ихъ всѣхъ трехъ поймали и Осиновина повѣсили на Волгѣ, а другихъ двухъ въ Тушино къ Самозванцу привели, гдѣ сіи преступники казнь претерпѣли. Потомъ явился разбойникомъ, волости Хотунской крестьянинъ, прозвищемъ Салковъ, разбивая съ шайкою своею по Коломенской дорогѣ, такъ равно и Мурза Урусовъ съ юртовыми Татарами на Слободской дорогѣ. Посемъ Салковъ, отъ поисковъ за ними, сообщился съ Поляками, послѣдующими за Самозванцемъ. Но какъ, наконецъ, разбитъ былъ Московскимъ войскомъ, а притомъ можетъ быть, отъ неудовольствія Польскаго, пришелъ съ оставшимися своими товарищами въ Москву къ Царю прощенія просить.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подвергнутъ былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козакамъ, гдѣ они стояли понедѣльно. Когда пришла очередь Атаману, именуемому Гороховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей сговорился съ своими Козаками и, переславшись съ Самозванцемъ, сдали присланнымъ отъ него сіе село и сами въ службу его вступили; Козаки, знавъ всѣ обстоятельства внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревянный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажегши оный при Неглинной рѣкѣ, превеликой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всею республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіяся по всюду вѣрныя Россійскія силы и обращающіяся къ должности своей города грозили неизбѣжною погибелью Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойныя себѣ казни, нѣсколько Бояръ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей связи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милость Королевскую симъ дважды предателямъ обѣщалъ.

Тайной заговоръ Бояръ Россійскихъ и Поляковъ не могъ укрыться отъ Самозванца. Немедленно покинувъ станъ свой и мнимую свою жену, Маршу, побѣжалъ ночью въ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. На утро жъ увѣдано было о побѣгѣ Самозванца, что произвело ропотъ и озлобленіе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ за то, что они силою и обнадеживаніемъ введены въ бунтъ, а сами того, о коемъ ихъ увѣряли, что онъ есть истинный Димитрій Царевичъ, принудили бѣжать. Чрезъ что Россіяне, укоряя тѣмъ Поляковъ, нѣкоторые начали изъ стану ихъ бѣгать и сыскивать себѣ, яко въ невѣденіи своемъ, прощеніе. Поляки жъ напротивъ того, какъ сохраняли въ себѣ всегдашнюю ненависть на Россіянъ, за укоризны ихъ, кинувшись на нихъ, стали убивать и грабить, и какъ всѣ Россіяне оставили свой станъ, тогда Поляки оный занявъ, начали въ немъ ожидать сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ же, какъ оставилъ въ стану въ Тушинѣ мнимую жену свою, Марину Мнишковну, оную, какъ по знатности ея природы, никто утѣсненія ей не дѣлалъ, послѣдователь Самозванцу, нѣкто Иванъ Плещеевъ, сыскавъ способъ скрасть ночью, увезъ ее къ Самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ уже ясно увидѣлъ, что Поляки готовы имъ пожертвовать своимъ прибыткамъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками, коихъ и сыскалъ къ своей сторонѣ не мало. Онъ послалъ къ Шацку свое войско, старался полуденную сторону Россіи въ бунтъ и неповиновеніе Царю привести, и хотя сперва въ томъ и удавалось ему нѣсколько, но, наконецъ, чрезъ силу вѣрныхъ Россіянъ, намѣреніе его исполниться не могло.

Самозванецъ, бывъ освобожденъ грозящія ему опасности, а паче отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску, Пафнутіевъ монастырь чрезъ предательство взялъ. Сей успѣхъ его склонилъ городъ Коломну, до того пребывающей въ непоколебимой вѣрности, ему предаться, такъ равно и Каширу, кромѣ Зарайска, который твердостію Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

БОЯРА СНИЗВОДЯТЪ ЦАРЯ СЪ ПРЕСТОЛА И ПРІЕМЛЮТЪ ВЪ МОСКВУ ПОЛЯКОВЪ.

Но когда неповиновеніе Швецкихъ войскъ и предательство ихъ Полякамъ, возвращеніе Татаръ отъ вспоможенія Россіи паки въ Крымъ и умноженіе Польскихъ силъ, въ ослабленіе Царя Василія приводило, тогда настало великое смятеніе и страхъ въ Москвѣ; всѣ явно кричали на Лобномъ мѣстѣ, что вся Москва и Русь чрезъ несчастіе Царя Василія пропала, которое волненіе продолжалось отъ 17-го февраля 1610 году, съ суботы сырныя недѣли, до іюня мѣсяца 19-го числа; наконецъ, народъ взбунтовался на Царя и, по наущенію отъ Самозванца, согласясь съ боярами Царя, снизвели со престола и постригли его въ монахи неволею, о чемъ дали потомъ знать мятежникамъ въ войскѣ Самозванца, чтобъ и они по

обѣщанію своему своего Лжедимитрія взявъ, подъ караулъ посадили, а возвели бъ Польскаго Королевича, Владислава, на престолъ Россійскій. Токмо сообщники Самозванца, насмѣявшись имъ, отвѣчали, что они не такіе плуты, чтобъ такъ же своего Государя снизвергли, какъ они, но умереть за своего всѣ желаютъ. Слыша сіе народъ много къ Ивашкѣ Самозванцу съ Москвы передался, а Ивашка, видя то надежно, Москву доставать вознамѣрился.

САМОЗВАНЕЦЪ БѢЖИТЪ ВЪ КАЛУГУ.

Онъ, соединясь съ оставшими при немъ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Польскими войсками, съ Козаками и съ прочими бунтовщиками Русскими, пошелъ къ Москвѣ и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключаемая опасность отъ сего злодѣя подала способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, яко бы для защищенія оныя; въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ея; тогда Самозванецъ видя, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ, для достиженія до конца своихъ намѣреній, удалясь со единомышленниками своими нѣсколькими тысячами Козаковъ, бунтовщиковъ и Татарами Юртовыми, отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Бояря Московскіе за такое вспоможеніе, сдѣлались Полакамъ склонны; они пожелали Королевича ихъ принять къ себѣ въ Царя и въ томъ подписками и съ обоихъ сторонъ присягами утвердили, и съ тѣмъ чрезъ посланныхъ просили у Короля его сына, а потомъ 1611 году, чрезъ обманъ и измѣну своихъ же Бояръ, и войско Польское съ прибывшимъ къ тому Гетманомъ Жолковскимъ, въ Москву впустили. Тутъ настало совершенное разореніе Московское: Царя Василья съ братьями и казну Царскую Королю въ Польшу отослали, начальника въ городѣ и караулы свои вездѣ опредѣлили, войска Московскія въ разныя мѣста разослали.

О УБІЙСТВѢ ТОГО САМОЗВАНЦА СТАРОДУБСКАГО. — О НАРОДИВШЕМСЯ СЫНѢ СТАРОДУБСКАГО.

Тогда въ Калугѣ у Самозванца былъ Царь Касимовской, Мурзаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусъ. Царевичь оной объявилъ вору Ивашкѣ, что отецъ его, Мурзаметъ вознамѣрился его убить, за что Самозванецъ велѣлъ самого Царя того Игнатію Митневу и прочимъ своимъ ближнимъ, во время охоты его на полѣ убить воровски и тѣло его кинуть въ рѣку Оку. О семъ узнавъ Урусъ Мурза, приготовившись со всѣми своими Татарами, самого Самозванца пристигши, во время охоты жъ его, за городомъ голову ему отсѣкъ, и того жъ времени съ 2,000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужаня съ Козаками, узнавъ объ ономъ, оставшихъ въ городѣ Татаръ всѣхъ побили, а тѣло Ивашкино въ соборной церкви пристойно похоронили. Жена жъ его, Марина, вскорѣ послѣ его сына родила, коему Калужаня обрадовавшись, честно крестили и Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ нарекли его.

Поляки жъ въ Москвѣ ужасно поступали: они гражданъ мертвили, дѣлали грабительство, насилія, зажигательство и всякое озарничество, такъ равно по уѣздамъ и городамъ жестокое разореніе и утѣсненіе Россіянамъ дѣлади, что, наконецъ, они уже снести не могли, самихъ Поляковъ, оборонялась, убивали и прогоняли до Москвы.

Слыша о семъ разореніи по разнымъ уѣздамъ, Русскіе люди на сопротивленіе Поляковъ и измѣнниковъ собираться стали и по многимъ городамъ Бояра и Князья вооружались; но мысли въ зборищахъ ихъ разныя были. Иные настаивали, чтобъ неотмѣнно испросить и принять на царство Владислава, Королевича Польскаго; другіе желали, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ и выбрать прямаго наслѣднаго себѣ Государя; а начальники Козачьи, Иванъ Заруцкой и Андрей Просовецкій, съ Козаками и съ нѣсколькими Боярами Московскими, хотѣли, чтобъ Царемъ былъ убитаго Лжедимитрія новорожденной сынъ, Иванъ; Новогородцы жъ назначили Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, и чрезъ тайное разномысліе никакого успѣху Россіи произойти не могло, какъ только, что Король Польской между тѣмъ Смоленскъ чрезъ измѣнника подъ свою державу одержалъ.

Но какъ о помянутомъ выборѣ, кому на Царствѣ быть въ Москвѣ, Бояра и начальники Козацкіе, за многими между собою предложеніями и разными ихъ желаніями совершенно согласиться не могли, а паче, что одинъ Боярин, Прокофей Ляпуновъ, будучи золъ на Козаковъ, приведя на свою сторону и иныхъ начальниковъ, всѣ требованія за службы ихъ Козацкія общимъ совѣтомъ отказалъ. За что Козаки, наконецъ, по составленіи ложныхъ грамотъ и по обнародованіи оныхъ во многихъ мѣстахъ, чтобъ убивать до смерти Козаковъ, каковую объявилъ въ собранномъ кругу Козацкой Атаманъ, Сидорка Заварзинъ, Козаки представляя всѣмъ начальникамъ и обществу своему въ томъ съ жалобою на него, на что Ляпуновъ, хотя въ оной и оправдывался, укоряя въ злохитрости ихъ и въ чинимыхъ ими разныхъ хищеніяхъ и смутахъ, изъ сего Козаки ему не стерпѣли, по повелѣнію начальниковъ своихъ убили, и съ заступникомъ его, Иваномъ Ржевскимъ, и пожитки Ляпунова разграбили.

По семъ пришли къ Москвѣ и Калугѣ Смольяне, Дорогобужцы и Вязмичи, просили Московскихъ начальниковъ, чтобъ устроить ихъ къ мѣсту, за разореніемъ ихъ отъ Литовцевъ. Начальники повелѣли Смольянъ помѣстить въ Арзамасѣ, Вязмичей и Дорогобужанъ въ Ярополчи; но Заруцкій, не повинуясь сему, велѣлъ Козакамъ ихъ выбить оттоль, стараясь для себя имѣть тѣ вотчины, такъ какъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ уже завладѣлъ.

О явившимся еще во Псковѣ самозванцѣ.

Подъ то смутное на Москвѣ время явился восьмый Самозванецъ, Лжедимитрей же, бѣжавшей изъ Москвы, изъ за Яузы рѣки, діаконъ Матюшка, а иные писатели

именуютъ его Сидоромъ, который, будто бы, четыре раза отъ убійства судьбою Вышнею сохранился, есть истинный сынъ Царя Іоанна Васильевича; а какъ былъ словесенъ, то многіе плуты къ нему пристали и какъ прямому Царскому сыну повѣрили. Онъ прислалъ подъ Москву Козацкаго Атамана, Герасима Попова, съ объявленіемъ о себѣ грамоты, и по обнародованіи оными, тотчасъ Козаки ему присягу учинили, и дворянство къ тому жъ силою принуждали, отъ чего многіе изъ полковъ своихъ разошлися, а оставшіе къ Самозванцу послали надежныхъ дворянъ и Козаковъ, подъ видомъ преданности своей, для удостовѣренія, истинной ли онъ, которые, признавъ его, что онъ подлинно не Калужской Димитрій, но назвавшейся ложно онымъ, чего для согласясь тайно отъ народа, съ воеводою города того и съ прочими разумными людьми, собравшись множествомъ, Лжедимитрія тайно взяли и къ Москвѣ скованнаго привезли, гдѣ онъ и повѣшенъ, а сообщники по тюрьмамъ посажены.

О ВООРУЖЕНІИ ИЗЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХЪ ОТЕЧЕСТВУ РОССІЙСКИХЪ СИЛЪ КЪ ИЗБАВЛЕНІЮ МОСКВЫ И ВСЕЙ РОССІИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И МЯТЕЖНИКОВЪ ПОДЪ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. — О ЧИНИМЫХЪ ТОМУ ПРЕПЯТСТВІЯХЪ ОТЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ КОЗАЦКИХЪ, ЗАРУЦКАГО И ПРОСОВЕЦКАГО.

Россіяне, видя такое отъ Поляк и измѣнниковъ конечное разореніе Царству Россійскому, и что происходятъ отъ разныхъ сборищевъ и несогласіевъ только смятенія и безполезности, вѣрные сыны отечества изъ Понизовыхъ городовъ возстали противу сего неустройства, и первый сему начальникъ учинился Нижняго Новагорода купецъ, Козьма Мининъ Сухорукой. Онъ усовѣтовалъ всѣхъ своихъ торговыхъ гражданъ, для вооруженія къ тому важному дѣлу къ собранію денегъ, потомъ просить Бояръ, Князей и дворянъ съ войсками, такъ равно и Козаковъ Донскихъ и прочихъ; и для того прося, склонили надежнѣйшаго и благоразумнаго мужа, Столника Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, предводителемъ въ вознамѣренномъ ихъ дѣлѣ, которой, снисходя на ихъ прошеніе, а паче для заступленія за свое отечество, прибывъ къ нимъ изъ деревни своей, гдѣ онъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ Поляками лѣчился, своимъ уже благосклоннымъ призывомъ созвалъ къ себѣ изъ многихъ Поморскихъ и Понизовыхъ городовъ и уѣздовъ великое число войскъ Россійскихъ, такъ же Стрѣльцовъ и Козаковъ, и съ оными, по вооруженіи и снабженіи ихъ изъ числа собранныхъ съ купцовъ деньгами, пошелъ въ 1612 году на Ярославль. Заруцкой, начальникъ Козаковъ, стоявшей подъ Москвою, свѣдалъ о собраніи войска и о слѣдованіи съ онымъ Пожарскаго, послалъ своихъ Козаковъ въ Ярославль, куда и Просовецкой съ своими Козаками жъ итти хотѣлъ, чтобъ захватить городъ тотъ и иные уѣзды, ратнымъ людямъ помѣшать, присовокупившимся для того жъ къ Нижегородскому собранію.

Точію, какъ скоро Пожарской объ ономъ свѣдалъ, чрезъ посланныхъ своихъ, подосланныхъ въ Ярославль, Козаковъ, перелова, въ тюрьмы заключилъ, что услышавъ, Просовецкой намѣреніе свое перемѣнилъ. Пожарской гдѣ слѣдовалъ своимъ путемъ, вездѣ къ нему Русскія войски и Татары съ охотою присовокуплялись, и отъ Суздаля Козаковъ Просовецкаго прогналъ, которые паки къ Москвѣ побѣжали. Во время жъ прибытія его въ Ярославль, услышалъ онъ, что великое войско Черкасское пришло отъ порубежныхъ Украинскихъ городовъ и стали въ Антоньевомъ монастырѣ, а Козаки въ Угличѣ и въ Пошехоньѣ, которые съ разнымъ сбродомъ шатаясь тамо, многіе уѣзды разорили и дворянъ побили. Для чего Пожарской въ оныя мѣста послалъ войска, какъ то противу Черкасъ, но чрезъ перемѣтчика оные во своясы побѣжали, а въ Пошехонье Козаковъ, такъ равно и въ Угличахъ, хотя и уговаривали, и на помощь къ себѣ призывали, но изъ оныхъ токмо четыре Атамана, Богданъ Поповъ, Федоръ Березкинъ, Алешка Кухтинъ, и Максимъ Чекушниковъ, къ нимъ съ Козаками своими пристали, а прочихъ, по сопротивленіи ихъ, разбили и прогнали, равнымъ образомъ и изъ уѣзда Переславля Залѣсскаго Козаковъ же Заруцкаго прогнавъ, отъ разоренія освободили.

О УВОЗѢ ЗАРУЦКИМЪ ИЗЪ КАЛУГИ ЖЕНЫ СЪ СЫНОМЪ ПРЕЖНИХЪ, ДВУХЪ САМОЗВАНЦОВЪ И О ЖЕНИДЬВѢ ЕГО НА НЕЙ, И О ЗЛОМЪ ЕГО УМЫСЛѢ НА ПОЖАРСКАГО.

Въ сіе время Заруцкой Марину Мнишковну съ ея сыномъ увезъ изъ Калуги въ Коломну, и потомъ, какъ сказываютъ, женился на ней, для того, чтобъ тѣмъ пристойнѣе ему доставать Москву, яко за пасынка вступясь, во ономъ до возраста его царствовать; чего ради онъ всячески домогался по намѣренію своему достигнуть. Онъ вознамѣрился чрезъ посланныхъ своихъ двухъ Козаковъ злодѣйскимъ образомъ умертвить Пожарскаго, чтобъ тѣмъ его вооруженіе противу Москвы отвратить, но судьбою тѣ обличившіеся злодѣи пойманы и въ тюрмы заключены были.

Потомъ изъ подъ Москвы пришли отъ Князя Трубецкаго и отъ Заруцкаго дворяня и Козаки къ Пожарскому, съ тѣмъ прося, чтобъ онъ поспѣшалъ къ нимъ, ибо Польской Гетманъ, Ходкеевичь, съ войскомъ своимъ уже приближается, для чего послалъ Пожарской передовое войско свое къ Москвѣ. Тутъ къ Князю Трубецкому прибыли Украинскіе дворяня съ воинскими людьми, точію имъ отъ Заруцкаго и отъ Козаковъ его великія утѣсненія учинились, о чемъ дворяня оные послали отъ себя съ жалобою просить къ Пожарскому, съ тѣмъ чтобъ онъ скорѣе подъ Москву прибылъ и ихъ отъ утѣсненія того освободилъ, и чтобъ они отъ Козацкаго воровства впасть въ порабощеніе ихъ не могли; на то обнадежилъ онъ конечно скорымъ прибытіемъ своимъ ихъ защитить. Посланные, возвратясь, объ ономъ своимъ объявили, а Заруцкой, услышавши о семъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они едва бѣгствомъ въ полки Пожарскаго спасти себя могли; Украинскіе жъ дворяня отъ того всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

О ПОВѢГѢ ЗАРУЦКАГО СЪ ЖЕНОЮ.

Пожарской пошелъ къ Москвѣ, и коль скоро Заруцкой объ ономъ его шествованіи увѣдалъ, собравъ съ половину своихъ Козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ подъ Москвы, и пришедъ на Колозну, жену свою, Марину, и сына ея, Ивашку, съ собою взялъ, но городъ Коломну выграбилъ, потомъ Рязанской уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе и сталъ въ Михайловѣ городѣ.

Князь Пожарской, слѣдуючи до Москвы, съ Кузьмою Мининымъ, пришелъ напередъ къ Троицѣ Сергіеву монастырю со всею ратью своею, гдѣ намѣренъ былъ утвердить Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ воевать имъ противу Полякъ единодушно съ ними, и дабы никакова зла не умышляли другъ на друга. Но коль скоро пришла вѣдомость, что сила Польская подъ предводительствомъ Гетмана Ходкеевича скоро будетъ подъ Москву, остава дѣлать съ Козаками договоръ, тотчасъ послалъ, во первыхъ впередъ себя съ частію войска Князь Василья Ивановича Туренина и сталъ ему велѣлъ при Москвѣ у Чертольскихъ воротъ.

О ПРИХОДѢ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО ПОДЪ МОСКВУ И СРАЖЕНІЕ ЕГО СЪ ПОЛЯКАМИ.

Самъ же Князь Димитрій Пожарской, по отпускѣ того Князя Туренина, того жъ дня и по исполненіи молебнаго пѣнія, пошелъ со всею силою своею въ походъ и сталъ у Москвы, гдѣ звалъ его Князь Трубецкой, дабы сталъ онъ станомъ своимъ съ нимъ вмѣстѣ; но онъ, чтобъ не быть ему вмѣстѣ съ Козаками, отъ того отказался, а расположилъ войско свое около стѣны каменнаго города, и самъ съ ними тамъ въ укрѣпленномъ острогѣ сталъ, что было августа около 20-го числа, за что войско Трубецкаго и Козаки жестоко на Пожарскаго злобою пылали, что онъ не по желанію ихъ поступилъ.

КОЗАКИ НЕ ДѢЛАЮТЪ ВСПОМОЖЕНІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОЖАРСКОМУ. — ПОЖАРСКОЙ ПОБѢДИЛЪ ПОЛЯКОВЪ.

Гетманъ Ходкеевичъ 21-го августа пришелъ такъ же къ Москвѣ на помощь своимъ и сталъ съ войскомъ на Поклонной горѣ; на другой же день перешелъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и приступилъ къ Чертольскимъ воротамъ, гдѣ Князь Пожарской тотчасъ съ нимъ сразился, и два дни продолжая, требуя притомъ отъ Трубецкаго себѣ вспоможенія, которой на другой сторонѣ Москвы стоялъ, но за недачею отъ него и притомъ Козаки ругаючи, вспомоществовать не хотѣли, принужденъ былъ съ обѣщаніемъ, наконецъ, денежной платы, призвать его Козаковъ. Иные жъ, видя изнеможеніе силъ Пожарскаго, сами, не взирая на запрещеніе, въ нѣсколькихъ тысячахъ сообщились съ нимъ; наконецъ, онъ побѣдилъ такъ, что Ходкеевичъ принужденъ оставить свой обозъ въ добычу Россіянамъ. Въ этой побѣдѣ великую помощь сдѣлалъ ему самохотно съ сотнями дворянскими, Нижегоро-

децъ Козма Мининъ, и съ тѣмъ Гетмана понудили отступить къ рубежамъ Польскимъ. Отъ сего времени начальники Россійскаго войска, по требованію Князя Трубецкаго, не съѣзжались для военнаго совѣта въ его станъ, не для того, чтобъ не хотѣли ради общей пользы, но ради безпутства и убійства Козацкаго, положено было для сего съѣздамъ быть на Неглинной.

Бывшіе жъ Черкасы въ войскѣ Ходиевича, увѣдавъ о выступившихъ силахъ Россійскихъ изъ Ярославля, отъ Гетмана отшатились, и напавши на городъ Вологду, оной поплѣнили и выжгли.

ПОЖАРСКОЙ СДѢЛАЛЪ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ОКОЛО МОСКВЫ.

Но чтобъ иногда Поляки не могли къ своимъ въ Москву подмоги ввесть, Пожарской велѣлъ, почавъ отъ Москвы рѣки, вокругъ всего города до той же рѣки, ровомъ и земляным валомъ обрыть, и тѣмъ надежда Польская пресѣчена.

ПОЖАРСКОЙ ОСАДИЛЪ МОСКВУ.

Потомъ войска Россійскія Москву осадили такъ жестоко, что Поляки принуждены уже, за великимъ недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, Боярскихъ женъ и прочихъ излишнихъ людей изъ города выпустить, коихъ Пожарской благосклонно приналъ въ свой обозъ, за что Козаки Донскіе Пожарскаго убить хотѣли, для чего онъ не допустилъ имъ ихъ принять и грабить.

За тѣмъ отъ великаго уже притѣсненія, а паче отъ чрезвычайнаго голода, Польской Комендантъ, Струсь, началъ съ Пожарскимъ договариваться, что онъ отдастъ городъ и самъ себя въ его руки, только бы обѣщался его и при немъ бывшихъ Поляковъ жизнь сохранить, а притомъ просилъ, чтобъ онъ и съ Поляками, какъ будутъ выходить изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, затѣмъ, что Козаковъ и самоволъства тамошняго опасались. По чему, на данное ему въ его прошеніи обѣщаніе, въ тотъ же день Поляки Боярь изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Бояра и жены ихъ самохотно къ Пожарскому, а не къ Трубецкому, въ обозъ пришли, отъ зависти собрались было вооруженно, съ намѣреніемъ биться съ полками Пожарскаго; но увидавши, что оные въ строю и готовы, принуждены злобу свою сократить и день тотъ безъ убійства оставить.

ПОЛЯКИ, ВЫХОДЯ ИЗЪ МОСКВЫ, ГОРОДЪ ПОЖАРСКОМУ ОТДАЮТЪ.

На другой день Комендантъ Струсь весь городъ и Кремлевской замокъ Россіянамъ сдалъ; а какъ онъ съ людьми своими вышелъ, Козаки Трубецкаго въ свои таборы его силою взяли, и всѣхъ его людей ограбивъ, побили. Другой полковникъ Польской, Будилъ, съ полкомъ своимъ принятъ въ станъ Пожарскаго чинно, и ни одинъ изъ нихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по городамъ разосланы.

КОЗАКИ ВОЛНУЮТСЯ ВЪ МОСКВѢ.

Какъ городъ Москву Россіяне уже приняли и Бояра съѣзжаться во оной начали, тогда Козаки, по привыкшему буйству и озарничеству своему, неотступно докучать стали о дачѣ жалованья себѣ, грозя, буде имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти хотѣли, что бы, конечно, и сдѣлали, естьли бъ дворяня за нихъ не вступились. Но они, вмѣсто того, остальную казну Московскую едва было не всю пограбили, когда бъ не дворяня жъ оную отстояли.

СОЗЫВЪ ВЪ МОСКВУ ДЛЯ НАБРАНІЯ ЦАРЯ ВСЕГО ДУХОВНИСТВА, БОЯРЪ, ДВОРЯНСТВА И КУПЦОВЪ.

По семъ, хотя еще были безпокойствы отъ Короля Польскаго, чтобъ принять его сына на царство, для чего и присланъ былъ къ Москвѣ отъ него съ послами молодой Желковской, но смѣлыми и разумными представленіями, Россіяня требованіе ихъ уничтожили, такъ равно и предложеніе Шведское о принятіи на престолъ Королевича ихъ, Каролуса Филиппа, отказано. Но для пресѣченія всѣхъ сихъ алчныхъ желаніевъ, прихотей и междуусобныхъ смятеніевъ, ни мало не медля, послали Бояра и чины Государственные грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архіереямъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отвсюду сбиралися и съѣзжалися къ Москвѣ для изобранія изъ Русскаго народа себѣ Государя, что счастливо и исполнилось.

ЗАРУЦКОЙ РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА.

Тожмо между тѣмъ Заруцкой изъ Михайлова ходилъ съ ворами Козаками и прочими измѣнниками подъ Переславль, но храбрымъ тамъ воеводою, Михайломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, оной разбитъ и прогнанъ, отъ чего принужденъ Заруцкой съ Мариною своею и со всѣми оставшими при немъ бунтовщиками, бѣжать въ Украинскіе городы, и слѣдуючи чрезъ многіе городы, оные разорилъ и воеводъ ихъ побилъ.

ПО СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИЗОБРАЛИ ЦАРЯ ИЗЪ Г-ДЪ РОМАНОВЫХЪ, МИХАЙЛУ ФЕОДОРОВИЧА. — ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЫСКИВАТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Въ 1613 году, когда въ Москву сѣхались изо всей Россіи Митрополиты, Епископы, Архимандриты и прочіе духовные, а изъ Государственнаго чина Дворяня и чиновные люди, которые, по многомъ между собою о изобраніи Государя спорѣ, наконецъ единогласно согласились выбрать и поставить себѣ въ Царя прямаго наслѣдника Царства изъ роду честныхъ господъ, зовущихъ Романовыхъ, внука блаженной памяти Государя, Іоанна Васильевича, а сыну его племянника въ Бозѣ опочивающаго жъ Царя Феодора Іоанновича, Михайлу Феодоровича, на престолъ Всероссійскій возвели и утвердили, апрѣля 19-го дня. Въ сей самой случай Заруцкой, слѣдуючи уже съ Епифаніи на Москву, заво-

евалъ города Дѣдиловъ и Крапивну, хотѣлъ одержать и Тулу, но ново воцарившейся благочестивый Царь благоразумными распоряженіями своими составилъ со внѣшными чрезъ оружіе свое и договорами миръ и тишину, а внутреннихъ мятежниковъ повелѣлъ сыскивать и искоренять.

ЗАРУЦКОЙ БѢЖИТЪ ОТЪ ПОИСКОВЪ. — ЗАРУЦКОЙ ПОШЕЛЪ ДО АСТРАХАНИ. — ЗАРУЦКОЙ АСТРАХАНЦЕВЪ, ВОЗМУЩАЯ, УТѢСНЯЕТЪ, УБИЛЪ ТАМЪ ВОЕВОДУ. — СИЛЫ МОСКОВСКІЯ, ПРИШЕДЪ, АСТРАХАНЬ ОДЕРЖАЛИ. — ЗАРУЦКОЙ БѢЖИТЪ НА ЯИКЪ. — ПОГОНЯ ЗА ЗАРУЦКИМЪ. — ЗАРУЦКАГО ВЗЯЛИ НА ЯИКѢ, — ЗАРУЦКОЙ ПО ПРИВОЗѢ ВЪ МОСКВУ, КАЗНЕНЪ И СЪ СООБЩНИКАМИ.

Заруцкой, видя себя, наконецъ, и съ товарищами своими отвсюду гоними, принужденъ былъ сего для отдаляться съ Мариною своею отъ Московскихъ предѣловъ и бѣжать, наконецъ, къ Воронежу. Въ какихъ обстоятельствахъ будучи, коль скоро сообщники его свѣдали, что на Москвѣ уже Царь воцарился, многіе, оставя его, къ Царю назадъ возвратились, а прямые воры по разнымъ мѣстамъ разбрелися, прочіе, такіе жъ какъ и онъ бунтовщики и измѣнники, а болѣе Донскіе Козаки и Черкаса, остались непоколебимо при немъ. Они пошли съ нимъ и съ Мариною до Воронежа, гдѣ, перелѣзши Донъ, Воронежцевъ многихъ побили. Тамъ, пристигши войска Московскія съ Заруцкимъ сразились, но, неуспѣвши его побѣдить; и онъ пошелъ до Астрахани; тамъ съ такими жъ, какъ самъ, измѣнниками, въ 1614 году, засѣлъ и зимовалъ, о чемъ обратившіеся къ Царю Козаки, при полученіи себѣ въ бунтовщичьихъ дѣлахъ ихъ прощенія, объявили, что Заруцкой до Астрахани на разореніе пошелъ. По увѣдомленію сему тотчасъ сила Царская, какъ сухопутно, такъ и водою, къ Астрахани послѣдовала; но за наступившимъ зимнимъ временемъ, войско Царское зимовать въ Казани остановилось. Заруцкой, слыша о семъ, Астраханцамъ великія обиды и утѣсненія началъ дѣлать, воеводу тамошняго, Князя Ивана Хворостинина, и прочихъ казнилъ, о чемъ свѣдавъ на Теркѣ воевода, Петръ Головинъ, тотчасъ послалъ подъ Астрахань Казанца, Василья Хохлова, съ ратными людьми; и какъ скоро онъ ко оному пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города къ нему выбѣжали. Притомъ слышавши объ ономъ, и воевода, Князь Иванъ Одоевскій, слѣдующій съ войскомъ, поспѣшно пришелъ къ Астрахани, и одержавши городъ, всѣхъ воровъ, которыхъ тамъ засталъ, по тюрмамъ разсажалъ, а невинныхъ къ спокойствію привелъ; токмо предъ тѣмъ измѣнники многіе, ускоривши за Волгу къ Камѣ и къ Теркѣ рѣкамъ, разбѣжались, а Заруцкой, взявъ съ собою Маринку Мнишковну и ея сына, со многими сообщниками своими побѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣясь, что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. Одоевскій, по успокоеніи въ Астрахани, тотчасъ за Заруцкимъ конницу послалъ, которая, нашедъ его тамъ укрѣпившагося на острову, бросилась на станъ его такъ храбро и жестоко, что ни окружающая злодѣя рѣка и служащая ему преградою, ни

построенныя его укрѣпленія, сдержать не могли. Послѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкой, съ Маринкою и ея сыномъ, были въ плѣнъ взяты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкой, за злодѣйскія дѣла свои, былъ живой на колъ посаженъ, а сына Стародубскаго Самозванца и измѣнника жъ, гостя Феодора Андронова, повѣсили, а Маринка въ Москвѣ въ заточеніи умерла, прочіе жъ сообщники ихъ на Яикѣ побиты, и тѣмъ память Заруцкаго истреблена.

О РАЗБОЯХЪ КОЗАЦКИХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Симъ злодѣи всѣ не истреблены были, но въ наступившемъ 1615 году еще оказались изъ самоподлѣйшихъ людей, какъ то собравшись Низовые Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и холопи, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, именемъ Паладій, по прозванію Боловня, о коихъ объявляетъ Россійская Исторія, что »они такое разореніе Государству Россійскому дѣлали, какого и Поляки не дѣлали. Они Замосковные города, »да и уѣзды всѣ опустошили, какъ »то на Романовѣ, на Угличѣ, въ »Пошехоньѣ, въ Бѣжецкомъ Верху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ, »и въ Новогородскомъ уѣздѣ, и »въ Каргополѣ, и на Волгѣ, и въ »иныхъ городахъ и уѣздахъ; а »другіе Козаки, воюя Сѣверскіе и »Украинскіе города, многія бѣды дѣлали. Они людей разными »муками мучили, мужеску полу »бревнами руки ломали, вѣшали, »въ ротъ зелье сыпали и зажавъ »оный, на огнѣ жгли, женскому жъ »полу сосцы отрѣзывали, иныхъ, »прорѣзавъ, веревки продѣвали и »вѣшали, и въ тайные уды порохъ »селитренный всыпавъ, зажигали, »и иными муками, которыхъ описать не можно, прокужались. Для »чего де ко усмиренію такой ихъ »шалости послалъ Государь Боя»рина, Князя Бориса Михайло»вича Лыкова и со властьми духов»ными, чтобъ тѣмъ воровъ угово»варивать и отъ такихъ злыхъ »дѣлъ отвести. Въ то жъ время »пришли въ Подмосковныя мѣ»ста и Черкасы, и воевали мно»гія мѣста; пошли по Волгѣ, ку»да на Черкасъ пошелъ Боярин»Князъ Лыковъ, пристигъ въ »Балахонскомъ уѣздѣ, при Ва»сильевой слободкѣ, и тутъ ихъ »побилъ, и многихъ языковъ пой»малъ, иные въ водѣ потопилъ, а »остальное малое число бѣжали »въ Украинскіе городы. Самъ же, »пришелъ опять въ Ярославль, что »воры свѣдавъ, отъ поиску Кня»жова, собравшись, пошли къ Мо»сквѣ, будто съ повинной; и при»шедъ подъ Москву, стали подъ Си»моновымъ монастыремъ, гдѣ еще »пуще того воровать и слободы »разорять стали; за то Князь Бо»рисъ Лыковъ, которой тогда уже »былъ за ними въ Доргомиловой »слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ, по »Указу Царскому началъ ловить, »но воры въ бой вступили, гдѣ ихъ »многихъ побили, а старшинъ въ »городѣ переловили, оставшіе жъ »побѣжали къ Сѣверскимъ Коза»камъ. Боярин же Лыковъ пошелъ »за ними, и пристигъ ихъ въ Кре»менскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Калу»жѣ, кои тутъ укрѣпились. Онъ же »взялъ ихъ за крестнымъ цѣлова»ніемъ и привелъ ихъ къ Москвѣ, »ничего имъ не сдѣлавъ; старѣй-

»шину же ихъ Головню съ това»рищи повѣсили, а прочихъ по »тюрмамъ разослали. Съ которыхъ »поръ въ тѣхъ городахъ отъ та»ковыхъ не было войны и разо»ренія.«

О РАЗБОЙНИКѢ ДОНСКОМЪ КОЗАКѢ КИЛБАКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ ВЪ КУМЫКАХЪ ПРИ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

Точію изъ числа таковыхъ же воровъ, бѣглыхъ, какъ чаятельно изъ подъ Астрахани отъ шайки Заруцкаго, Козакъ Андрюшка Килбакъ, сшедшей съ Дону, набравъ не малую воровскую шайку, сдѣлавшись надъ ними атаманомъ, не отважился шататься по злодѣйству своему въ Россійскихъ мѣстахъ, но чаялъ надежнѣе себѣ корысти получать въ чужихъ и отдаленѣйшихъ краяхъ; имѣлъ пребываніе свое на нѣсколько времяни возлѣ Кумыцкихъ Татаръ, близъ Хвалынскаго, то есть, Каспійскаго моря, выше Сулаку, на Койсѣ рѣкѣ, въ бывшемъ тамо отъ древности, называемомъ Сурхасе, городищѣ. Онъ тамъ разбойничалъ по морю и въ околичныхъ мѣстахъ, и наконецъ тамошнимъ народомъ истребленъ. Городище жъ то, въ которомъ онъ станъ свой имѣлъ, попрозвищу его, и донынѣ Килбацкимъ, а деревня, потомъ близъ онаго мѣста поселившаяся, по имени Андреевскою проименовались.

О ВЗЯТЬѢ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ ТУРЕЦКИХЪ ГОРОДОВЪ СИНОПА И ТРАПЕЗОНТА И О УДАЛЬСТВАХЪ ИХЪ НА МОРѢ.

Что жъ касалось до оставшихся на Дону Козаковъ, они такъ же, какъ будучи съ прочими Козаками въ бунтѣ противу Россіи, безпрестанно не преставали чинить набѣги и разбои въ сосѣдственныхъ мѣстахъ. Для чего Турки и Татары сколько ни старались своими заставами, а паче поисками удерживать и искоренять ихъ, но ничто отважности и хитрости ихъ не превозмогало. Они простирали намѣренія свои всегда съ успѣхомъ, и такъ далеко, что въ 1616 году проѣхать Босфорской, или Азовской, а въ древность именовавшейся Святаго Іоанна проливъ, на Черномъ морѣ многія Турецкія судна разбили и городъ Синопъ и Трапезонтъ, какъ историки увѣряютъ, а Малороссійской писатель объявляетъ, обще съ Запорожцами взяли, людей тамъ побивъ, добычь великую получили, а города выжгли и разорили и безвредно назадъ возвратились. Притомъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали, для того, чтобъ крѣпость сія имъ проходъ въ море не препятствовала.

О ПОКОРЯЮЩИХСЯ ПОДЪ ВЛАСТЬ ЦАРСКУЮ ИЗЪ ЧИСЛА СЧИТАЮЩИХСЯ ДЛЯ РАЗВОЮ КОЗАКАХЪ И ПАКИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ КАКЪ ДЛЯ СВОЕГО ВОРОВСТВА, А ПОТОМЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ СЛУЖБУ ЦАРСКУЮ.

Изъ числа жъ шатающихся въ Россійскихъ Украинскихъ и прочихъ мѣстахъ Козаки, слыша о сильныхъ поискахъ, ихъ воровскихъ людей и о прощеніи винъ таковымъ, кои сами съ повинною являются, изъ каковыхъ прибѣгнуло еще въ 1618 году не малое число, когда посланъ былъ изъ Москвы, по указу Царскому, Боярин Князь Дмитрій Михайло-

вичъ Пожарской, на супротивленіе нападающаго въ Сѣверѣ и на Украинскія города Брянскъ, Карачевъ и на прочія мѣста, Литовскаго полковника Лисовскаго, и по прибытіи для дѣла того въ городъ Бѣлевъ, пришли ко Князю оному оставшіе воровскіе Козаки и принесли повинность свою Царю, обѣщаясь впредь служить неизмѣнно, въ чемъ и присягою себя утвердили. Князь употребилъ ихъ въ ту Царскую службу, на которой они ему противу Лисовскаго, въ разныхъ мѣстахъ Украйны, не малую услугу оказали.

Но когда Князь Пожарской, за приключившеюся въ немъ болѣзнію, на оной войнѣ, на нѣкоторое время самъ при войскѣ быть не могъ, тогда Козаки оные по прежнему въ Сѣверіи заворовались, а по выздоровленіи его, егда Калужаня во время шествованія Польскаго Королевича, Владислава, на Москву, просили Царя, чтобъ городъ Калугу и ихъ отъ нашествія Литовскаго войсками подкрѣпилъ и далъ бы имъ Государь Боярина и Воеводу, Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имъ Царь и съ ратными людьми пожаловалъ. Сей храбрый мужъ коль скоро въ Калугу прибылъ, то тотчасъ послалъ въ Сѣверъ къ тѣмъ Козакамъ и велѣлъ имъ немедленно прибыть къ себѣ, съ объявленіемъ, что вины ихъ Государь имъ отпущаетъ. Козаки, ни мало не медля, съ радостію къ нему въ Калугу явились, и не малую услугу тутъ Государю своему оказали, какъ равно при посылкѣ ихъ близъ Пафнутьева монастыря, и отъ Литовцевъ, хотя съ урономъ ихъ, отбились.

Когда жъ въ 1619 году усилилось войско Литовское при Пафнутьевомъ монастырѣ и преодолѣвало тамъ войска Россійскія, тогда изъ Москвы на Литовцевъ тѣхъ отправлены были полки, въ коемъ числѣ было и Козаковъ нѣсколько; но чтобъ имъ слѣдовать туда и насопротивъ идущихъ Черкасъ на Серпуховъ, за раздоромъ начальниковъ, Козаки не послѣдовали имъ: они пошли за Оку рѣку и стали воровать по прежнему, изъ чего сдѣлалась у дворянъ съ ними вражда, но Козаки, презирая все и не повинуясь никому, отшатившись отъ войска, пошли въ Володимірской уѣздъ, и тамъ ставши, Князь Феодора Мстиславскаго въ вотчину, въ Яропольской волости многія мѣста опустошили и людей не мало побили.

Между симъ временемъ наступилъ Польскій Королевичъ, Владиславъ, съ Литовскими силами на Россійское государство, и слѣдовалъ на Москву для обобладанія онымъ, для чего Царь Михаилъ Феодоровичъ собралъ свои силы въ Царскій свой градъ, въ коемъ числѣ было и Козаковъ не малое число. Сіи во время самаго сего нужнаго случая не вытерпѣли, чтобы имъ не быть для добычь своихъ на разбоѣ и воровствѣ, и хотя ихъ отъ чаемыхъ иногда буйствъ весьма удерживали и укрѣпили сидящихъ въ осадѣ, но они, взбунтовавшись ночью, проломили за Яузою острогъ, въ коемъ они были, и побѣжали изъ Москвы тысячи три. Царь, услышавши о таковомъ ихъ самовольствѣ, тотчасъ послалъ двухъ Бояръ своихъ за ними, съ тѣмъ, чтобъ ихъ уговорить и привесть къ своей долж-

ности обратно, которые, настигши уже за нѣсколько верстъ, хотя съ трудомъ, могли ихъ возвратить, но въ прежній свой острогъ войтить ни изъ чего не хотѣли, для чего принуждено было всѣмъ Боярамъ къ нимъ притти и сильными уговорами ихъ ввесть въ оной, за что и тутъ Государь гнѣва своего на нихъ не подержалъ, но еще милостивымъ своимъ жалованьемъ наградилъ.

Послѣ же приступу Королевича къ Москвѣ и по отшествіи его отъ оной къ Троицѣ Сергіеву монастырю, когда посланъ отъ него былъ изъ подъ Москвы бывшей съ нимъ Запорожской Гетманъ, Петръ Сагайдашный, онъ же Конашевичь, съ Черкасами на Серпуховъ и на Калугу, оные завоевать, и измѣнническимъ образомъ онаго Сагайдашнаго подвелъ, содержавшейся въ Калугѣ подъ карауломъ, убѣжавшей изъ тюрьмы, Козакъ Меркушка Соколовской, ночью, отъ стороны Оки рѣки къ глухой башнѣ и до острогу, гдѣ люди безъ всякой опасности бывши, оной взялъ, людей побилъ, острогъ сжогъ и въ городѣ едва отсидѣлись, потому что оной до самаго замиренія Польскаго съ Россіею въ осадѣ его держалъ.

Таковы и столь продераливы были, а паче сдѣлались, Козаки въ тогдашнія времена, когда безпутное правленіе и мятежи въ государствѣ содѣлались. Но когда Польша уже успокоилась съ Россіею и съ нею примирилась, тогда и Козаки, находящіеся подъ Россійскою державою, съ 1620 году приводимы были къ должному повиновенію и получали по прежнему себѣ Царское жалованье.

О КОЗАЦКИХЪ ПОДЪѢЗДАХЪ МОРЕМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКІЯ СЕЛЕНІЯ.

По жадность къ грабительству и къ воеванію въ такихъ людехъ, каковы были Козаки, а паче какъ бы уже врожденная издавна ненависть и злоба на Турокъ и Татаръ, не могли ихъ удерживать, чтобъ не дѣлать имъ на нихъ нападеній и завоеваній. Сіи Донскіе Козаки, отважившись еще пройти мимо Азова и въ 1624 году, обще съ Запорожцами, подъѣзжали къ самому Константинополю, гдѣ многія селенія Турецкія и Татарскія ограбили и разорили.

Симъ Козаки, по привычкѣ своей, а паче тѣ, которые уже нѣсколько кратъ были въ разбояхъ, или и самые разбойники, скрывшись отъ праведной казни на Донъ, стали быть Козаками, не могли оставить своего промысла, чтобъ не быть еще на Волгѣ. Они, собравшись шайкою, и самые такіе изверги, которые безъ грабительства жить не могли, учинили въ 1626 году на плавущей судами по Волгѣ Россійской караванъ, близъ Черноярскаго урочища, нападеніе, и оной разграбили. Для коего пресѣченія, чтобъ впредь такихъ разбоевъ отъ воровскихъ людей, между Царицынымъ и Астраханью, происходить не могло, Указомъ Его Царскаго Величества отъ 1627 году принуждено построить городъ съ наименованіемъ онаго Чернымъ Яромъ, въ разстояніи отъ Царицына внизъ на нагорной же, то есть, по теченію на правой, сторонѣ Волги, въ 154, а отъ Астрахани въ 244-хъ верстахъ.

О СОКРАЩЕНІИ ВОЙСКОМЪ ДОНСКИМЪ СВОИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Между тѣмъ же на Дону иные служили Россіи ревностно, и хотя происходили и отъ оныхъ обыкновенные ихъ промыслы, но болѣе въ неграницахъ, а которые оказывались злодѣями въ своемъ отечествѣ, отъ тѣхъ усердные чуждались и старались оныхъ тотчасъ иногда ихъ общимъ приговоромъ, искоренять и наказывать, отшатавшихся же отъ нихъ изыскивали и Царскому суду отдавать старались, какъ, наконецъ, изъ нижеслѣдующаго повѣствованія и изданныхъ Императорскихъ жалованныхъ съ клейнотами имъ за то похвальныхъ грамотъ видно.

ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРСКОЙ ДОНЦЫ НАХОДИЛИСЬ.

Отъ сихъ временъ повиновеніе ихъ стало болѣе видно, потому что въ 1632 году, съ Бояриномъ Михайлою Борисьевичемъ Шейномъ, были подъ Смоленскомъ, какъ объявляется, что были тамъ Нѣмецкіе полки и солдатъ множество, столниковъ, чашниковъ, городовыхъ дворянъ, рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ Козаковъ, всего тысячь за сто и болѣе.

Токио Польскіе писатели, когда навели на себя, за премѣненіе закона Православно-Восточнаго въ Уніатскую, отъ Запорожскихъ и Украинскихъ Козаковъ, войны, и что были отъ ихъ нѣсколько кратъ за то и за притѣсненіе и обиды, повоеваны, выдумали на нихъ разныя неосновательныя басни писать, а особливо укоряли, будто состоятъ они только изъ однихъ бѣглыхъ людей и всякаго наброда, и что дѣлали вездѣ разбои и воровства, и хотя не несправедливо то, что оные принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые у нихъ искали прибѣжища и въ разбояхъ были удалы, однако жъ сіе оставшимъ на Дону, такъ равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, и жившимъ неподвижно, ни мало не препятствуетъ, чтобъ ихъ не можно было почитать за древній и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Они сохраняли, да и нынѣ сохраняютъ отъ набѣговъ и нашествіевъ въ границы сосѣднихъ народовъ при своихъ предѣлахъ, и тѣмъ воспрещаютъ чинить имъ разореніе въ Россійскихъ земляхъ; такъ же нужны бываютъ въ военное время и съ пользою всегда похрабрости ихъ употребляются противу непріятелей, чрезъ что заслуживаютъ себѣ хорошую хвалу, а паче въ нынѣшнія времена, нежели укоризны. Что жъ нѣкоторые изъ нихъ хотя изверги выдаются, того имъ всѣмъ нимало въ порокъ считать не можно, потому что таковые бываютъ и въ другомъ родѣ людей.

О УДАЧѢ И НЕУДАЧѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ТАТАРЪ.

Во оныя времена, когда Козаки не только къ Азову, но въ горы, Кубанъ и на Азовское море подъѣзды свои чинили, тогда въ неколикихъ стахъ человѣкахъ великую добычу въ одно время себѣ получили, и счастливо возвратясь, достигли на Донъ до мѣста, состоящаго ниже ихъ станицы Черкаской въ 4-хъ верстахъ, гдѣ раскошевавшись, добычь свою дуванить стали, и для

того благополучнаго и корыстнаго ихъ возвращенія, упились до пьяна, что Турки и Татары, чрезъ подзорщиковъ своихъ, кои за ними тайно слѣдовали, подсмотря, въ великомъ множествѣ тогда жъ на нихъ ночью напали, и почти всѣхъ ихъ тамо пьяныхъ и сонныхъ порубя и пожитки свои забравши, безвредно возвратились, изъ коихъ Козаковъ, и то самое малое число, спасшись бѣгомъ, въ станицу свою прибѣжали и о нападеніи на нихъ Татаръ объявили, но за ночнымъ временемъ и за разбродомъ ихъ, не только подать руки помочи, но ниже въ силахъ были уже и гнаться за ними, какъ только принуждены были на другой день убитыхъ товарищей на томъ же мѣстѣ погребсти.

О ПРОИМЕНОВАНІИ МОНАСТЫРСКАГО ЯРА И О ОБРЯДѢ НА ОНОМЪ МѢСТѢ.

Съ сего приключившагося времени, Козаки проименовали то мѣсто Монастырскимъ яромъ, и всякой годъ на ономъ кладбищѣ въ суботу Сырной недѣли поминовеніе по убитымъ дѣлаютъ, куда почти всѣ, изключая самыхъ старыхъ и малыхъ, выѣзжаютъ и, по отслуженіи надъ оными усопшими панихиды, ядятъ и пьютъ, поютъ, и потомъ бѣгаютъ и скачутъ на коняхъ, и дѣлаютъ изъ того для экзерціи своей настоящее рыстаніе, въ которой случай и не безъ убійства нечаяннаго отъ скачекъ тѣхъ бываетъ.

О ПРІУМНОЖЕНІИ ТУРЕЦКИХЪ ЗАСТАВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ НАВѢГОВЪ ОТЪ КАЗАКОВЪ ПО ПРИНОСИМЫМЪ ВЪ ТОМЪ НА НИХЪ ЖАЛОБАМЪ.

Но какъ Туркамъ отъ торгующихъ людей и отъ подданныхъ своихъ, такъ же отъ Татаръ и почти по безпрестаннымъ жалобамъ о пролавахъ, наѣздахъ и разбояхъ Козацкихъ, огорчительны стали, умножили того для вездѣ свои заставы, отъѣзжіе караулы и разъѣзды учредили, и тѣмъ уже ихъ многихъ ловя, въ плѣнъ брали, рубили и всячески казнили и на галеры свои сажали.

О ЗАМЫСЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОВЪ ОТНЯТІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Козаки, видя такія Турецкія предосторожности, учрежденія и поступки съ ними жестокіе, хотя не преставали своими наѣздами, пренебрегая всѣ ихъ укрѣпленія и заставы, начали помышлять о важнѣйшемъ противу того дѣлѣ. Они вознамѣрились неотмѣнно все то уничтожить и опровергнуть, а ни чѣмъ инымъ, какъ отнять у нихъ самой ключь рѣки Дона и истребить Азовъ, и тѣмъ себѣ отворить свободный путь въ Азовское море, чтобъ впредь въ пріемлемыхъ своихъ намѣреніяхъ ничто не препятствовало.

Россія, хотя изъ давнихъ лѣтъ имѣла право городъ Азовъ отобрать, но по безпокойству со внѣшными, какъ то съ Лифляндцами, Поляками и за кончиною Царя Іоанна Васильевича, а потомъ по вышеобъявленнымъ внутреннимъ въ государствѣ смятеніямъ, великій трудъ и безпокойство имѣла, что принуждена была за тѣмъ оста-

вить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовымъ.

Козаки начали къ тому сбираться съ силами своими, и хотя ихъ и было числомъ на легчайшія удареніа довольно, но брать крѣпости, а паче такой городъ, какъ Азовъ, въ которомъ знали довольнаго числа войска, не совсѣмъ отважывались сдѣлать на оной свое удареніе. Они призывали сего ради изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ въ помощь и тѣмъ себя чрезъ нѣсколько времени пріумножили. Притомъ послали до Царя Михайла Феодоровича въ Москву своего Войсковаго Атамана, Ивана Катаржнаго, просить на содержаніе свое, а паче для охраненія Россійскихъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, Государскаго жалованья.

НАЧАЛО ВООРУЖЕНІЯ КОЗАЦКАГО НА АЗОВЪ.

Въ тотъ самой случай, во время зимнее, 1637 году, прибылъ въ войско Донское отъ Султана Турецкаго посланникъ Греченинъ и Христіанинъ, Фома Константиновъ, которой шелъ до Царя въ Москву. Свѣдалъ онъ о приступной думѣ отъ Козаковъ измѣнниковъ, послалъ тоже измѣнниковъ съ извѣстіемъ письменнымъ въ Азовъ, съ тѣмъ объявляя, что Козаки дѣйствительно намѣреніе воспріяли городъ Азовъ осадить и отобрать, для чего бъ за умаленіемъ во оном силъ, послали бъ за людьми найскорѣе въ Керчь и во иные городы. Между тѣмъ будучи на Дону, Козакамъ хитрымъ искуствомъ своимъ тотъ Гречениъ великія пакости причинилъ и хвалился, что возлятъ, де, нынѣ умершихъ Козаковъ возами, а будутъ ихъ возить и бударами. Измѣнниковъ же тѣхъ нечаянно поймали, и коль скоро чрезъ посланныя съ ними письма о злодѣйствѣ оном узнали, послѣ Грека, людей его и измѣнниковъ всѣхъ казнили.

Подъ сей случай, когда Поляки найсуровѣйшимъ образомъ поступали съ Черкасами своими, то есть, съ Запорожскими Козаки, которое варварство и налоги многіе изъ нихъ снести не могли, а вооружиться противу ихъ за разсѣяніемъ и раскасованіемъ ихъ, уже не въ силахъ были, принуждены сего для паки искать себѣ прибѣжище въ другихъ странахъ, такъ что вдругъ 4,000 человѣкъ изъ храбрѣйшихъ Козаковъ заключили счастіе свое искать въ военныхъ дѣйствіяхъ и, собравшись съ женами и съ дѣтьми, вознамѣрили себя представить Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они въ мартѣ мѣсяцѣ къ Дону. Донскіе Козаки, состоящіе въ 3,000 человѣкахъ, встрѣтились съ ними и приняли ихъ весьма пріятно; притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ, представили имъ опасность прохода, чрезъ толь многіе народы, и сумнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ, говоря имъ: „Вы хотите предаться лютости Босурманской и сдѣлаться болѣе несчастливыми, нежели благополучными. Можетъ быть, они, примирясь, отдадутъ еще васъ въ руки Турецкія. Останьтесь, братія, лучше у насъ; мы произведемъ вамъ плату, и имѣемъ довольно запасу для вашихъ семей. На что вамъ такъ далеко искать того, чего не-

знаете, сыщете ль. Вотъ Азовъ: будемъ другъ другу вѣрны! Когда возмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Азовское и Черное море, гдѣ въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во все кровопролитное сраженіе у Персіянъ никогда не получите.« Запорожцы, посовѣтовавъ между собою и разсудя, что они тутъ и безъ дальной ѣзды конечно вѣрную прибыль имѣть могутъ, согласились соединиться съ ними.

Старшины и Атаманы Донскіе тотчасъ съѣхались на Монастырскомъ Яру со множествомъ войска своего, и собравшися въ кругъ, усовѣтовали, обще и съ Запорожскими Козаками, чтобъ идти на Азовъ, оной взять и невѣрныхъ всѣхъ побить, а вѣру Православную въ немъ по прежнему утвердить, для чего немедленно послали легкихъ Козаковъ ради полученія языка изъ Азовскихъ людей, коихъ получили они въ немаломъ числѣ. Они увѣдали чрезъ нихъ о прямомъ состояніи ихъ города и о количествѣ военныхъ людей во ономъ, для коего начинанія своего дѣла, воспѣли молебное пѣніе у часовни, а по совершеніи онаго, выбрали изъ старшинъ своихъ одного старѣйшимъ себѣ для лучшаго распоряженія войска къ намѣренному дѣлу своему, и утвердились въ томъ между собою клятвою.

О ПОХОДѢ КОЗАЦКОМЪ КЪ АЗОВУ.

Послѣ сего на другой недѣли, призвавши Бога на помощь, пошли подъ Азовъ рѣкою суднами и берегомъ сухопутно, и осадили оной апрѣля 24 го числа, раздѣля свое войско на четыре части. Турки, коихъ было въ городѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ, такому предпріятію только смѣялись. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться, и продолжали день и ночь свою работу. Они сдѣлали свои окопы, съ насыпкою предъ оными валовъ, поставили на оныя туры, и тѣмъ укрывши себя, повели рвы съ такою ревностію, что они, при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ, до самаго города дошли, и такъ близко, что почти рушнымъ боемъ биться и каменьями другъ на друга метать могли.

Въ сей самой случай Козаки увѣдомлены, что Татара, бывшіе для грабежа и разоренія въ Россійскихъ Украинскихъ городахъ, слѣдуютъ обратно со многимъ взятымъ Россійскимъ плѣномъ и пожитками, оныхъ перенявши, разбили и плѣнныхъ отъ нихъ и прочее отняли, съ чѣмъ паки къ своему дѣлу подоспѣли.

Но сдѣлался, наконецъ, у Козаковъ для той осады великой недостатокъ въ деньгахъ, порохѣ, свинцѣ и въ запасахъ разныхъ, изъ чего востужились, что ни начатаго ихъ дѣла окончать, ни Запорожцевъ содержать стало нечѣмъ; токмо сверхъ чаянія Козаки были обрадованы, когда прибылъ къ нимъ, въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, войсковой ихъ Атаманъ, Иванъ Каторжной съ Москвы, и съ нимъ нѣсколько сотъ верховыхъ Донскихъ Козаковъ, притомъ же прислано было, съ дворяниномъ Степаномъ Чириковымъ, Царскаго денежнаго жалованья, порохъ и свинецъ, довольное число. Они начали производить по городу ужасную

стрѣльбу изъ пушекъ и изъ пищалей, но Турки на то имъ ни чѣмъ не отвѣчали. Къ сему вызвался одинъ изъ Донскихъ же Козаковъ, Нѣмчинъ родомъ, именемъ Иванъ Арадовъ, знающій подкопнаго дѣла, коему велѣли вести подкопъ подъ самой городъ; онъ дѣлалъ оной четыре недѣли, которое продолженіе времени и медленность видя Азовцы, не зная подлинно, какой бы ради причины оное происходило, ругали и насмѣхались имъ, говоря: „Сколько вамъ подъ городомъ ни стоять, а города не взять. Бывала васъ подъ Азовомъ и не такая сила, однако городу погибели не бывало, и сколько въ городовой стѣнѣ каменья, столько вашихъ головъ подъ Азовомъ легло.“ Но какъ скоро отдѣланъ былъ подкопъ, и оной заряда довольнымъ числомъ пороха, утвердили, приготовились всѣ къ приступу, исповѣдавшись у поповъ, духовныхъ и простясь другъ съ другомъ, единодушно обязались, съ тѣмъ, чтобъ за вѣру Христіанскую и за святыя церкви Божія, помереть всѣмъ. Бывшіе въ Азовѣ, видя со стѣнъ Козацкое сборище въ стану своемъ, точно возмнили и говорили, что Козаки всемѣрно хотятъ бѣжать отъ Азова. Точію вмѣсто всего того, іюля въ 18 число, въ ночи четвертаго часа, Козаки, зажегши подкопъ города подорвали, и великую часть стѣнъ, со всѣми бывшими на той части людьми, съ снарядомъ и прочимъ, во внутрь, и за городомъ разбросало. Въ тотъ самой разъ бросился съ Черкасами старшина ихъ Михайло Татариновъ, а въ другую сторону полковники и есаулы Донскіе съ Козаками по лѣстницамъ вбѣжали на стѣны, и сдѣлали въ городѣ сѣчу съ Турками преужасную, такъ что не только оружіемъ, но и ножами между собою рѣзались, и продолжали убійство то всю ночь и день до вечера, отъ чего, наконецъ, Турки принуждены метаться чрезъ градскую стѣну и бѣжать въ степь, Козаки жъ и тамъ ихъ, гнавшись за ними верстъ десять, убивали, иные жъ въ башни съ женами и дѣтьми позапирались и не мало Козаковъ каменьями побивали, но и тѣхъ всѣхъ побили. Прочіе жъ укрылись въ замокъ, но Янычары находились уже тогда въ такомъ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно сдали, хотя Козаки только четыре пушки при себѣ имѣли, которыми бы ни какого пролому учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти, исправили его починкою и привели въ оборонительное состояніе.

Они возобновили въ немъ бывшую древнюю церковъ во имя Іоанна Предтечи Греческаго Православія, которая сооружена была и образъ въ ней писанъ былъ еще отъ 637 лѣта, потомъ и другую во имя Николая Чудотворца.

О ЖЕЛАНІИ ТУРЕЦКОМЪ, ЧТОБЪ АЗОВЪ ВОЗВРАТИТЬ, НО ВОЕННЫЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТОМУ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ.

Какъ скоро Амурату о потерѣ Азова вѣсть дошла, вообразилось ему тотчасъ, что по этимъ обстоятельствамъ соединившіеся Козаки, естьли похотятъ, то легко уже и въ сералѣ посѣтить его

могутъ. Повелѣлъ для того Дивану совѣтъ учинить о средствахъ, какимъ бы образомъ можно оной нужной городъ и ключь Дона наискорѣе назадъ отобрать, и чтобъ для того чинены были самонужнѣйшія пріуготовленія, точію за продолжающеюся войною съ Персіянами, противъ которыхъ всѣ силы свои употребляли, отраженіе войскъ и прочаго къ Азову воспрепятствовали; притомъ думали, что сіи оба государства состояли тогда въ мирѣ, и какъ казалось имъ то, что не легко оной для Козаковъ нарушить возможно было.

Однако то не вовсе по штатской политикѣ можно было утвердить, ибо ежели бъ только другіе резоны помянутыхъ державъ не удерживали онымъ Козакамъ на помощь итти, то какое бы сумнѣніе болѣе осталось такую пограничную стѣну противъ Татаръ и Турокъ своею помощію подкрѣпить?

ТУРКИ ВО ОНОМЪ ГОДУ ВООРУЖАСЬ АЗОВЪ ОСАДИЛИ, НО КОЗАКИ ХРАБРО ИХЪ ОТЪ ТОГО ОТРАЗИЛИ.

Какъ бы то ни было, только Козаки спокойно владѣли Азовомъ по 1642 годъ: выходили съ своими судами въ Азовское и Черное море и не мало обезпокоивали Турецкіе берега и флотъ. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, но Козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однако жъ они въ 1638 году, вышедъ въ Черное море съ 1,700 человѣкъ противъ Піали Паши, которой былъ гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человѣкъ, съ Турецкой же стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи такъ же около 1,000 человѣкъ. И такъ все происходило до воцарившагося Султана Ибрагима, которой въ 1641 году, пользуясь совершеннымъ миромъ съ Персіанами, понудилъ къ осадѣ Азовской со всею ревностію, препоруча оную Піали Агѣ, содержателю арсенала, яко много искусному и въ храбрости испытанному мужу, которой недавно предъ тѣмъ былъ въ Капитанъ Паши произведенъ, слѣдовать флотомъ, состоящимъ изъ 45-ти галеръ и великаго числа галіотовъ, фелюковъ, чаекъ и другихъ судовъ.

Сухопутное войско подчинено было въ команду Силистрійскому Пашѣ, Гусейнъ Делію, которой Козаковъ почиталъ завсегда безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. И такъ Гусейнъ Дели отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 50,000 Крымскихъ Татаръ, 10,000 Черкесъ, 20,000 Янычаръ, и 20,000 Спаговъ, кромѣ еще великаго числа Молдавцовъ и Волохъ.

Въ Азовѣ жъ тогда находилось только 1,400 вооруженныхъ Козаковъ и 800 женщинъ, кои достойны къ причисленію въ гарнизонъ, потому что онѣ въ защищеніе города немалую славу заслужили. Піали Паша, отправясь напередъ съ флотомъ, имѣлъ такую неудачу, что принужденъ былъ, не доходя въ восьми миляхъ отъ берегу, остановиться за мелями, кото-

рыхъ нельзя было проходить безъ самыхъ искусныхъ лоцмановъ, и такъ ему не можно было стрѣльбу съ галеръ съ пользою производить. Сего ради заблагоразсудилъ только морскихъ своихъ солдатъ высадить на берегъ и присовокупить къ арміи. Потомъ іюня 24-го числа окружили городъ и съ ужасною силою во многихъ мѣстахъ наступили, но неимовѣрною храбростію оборонялись Козаки, и въ тѣ приступы, которые продолжались семъ дней сряду, отъ 5-ти до 6-ти тысячъ Турокъ побито, да 2,000 Янычаръ, кои на одномъ, сдѣланномъ своемъ раскатѣ, храбро стояли и по городу били, на воздухъ чрезъ подкопъ полетѣли. Во время всѣхъ оныхъ приступовъ жены не устрашались мужьямъ своимъ приносить не только пищу, порохъ и всякаго снаряду, но сами на приступающихъ бросали зажженныя смоляныя крушки, горячую смолу, кипятокъ и прочія огненныя орудія, и такъ, что сколько того приступа, столько и ядеръ не страшились. Турки жъ какъ мало отъ нихъ, такъ и отъ ихъ мужей, могли оборонаться; напослѣдокъ уже невозможно было Турокъ ни прозьбою, ни угроженіями, ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо, какъ съѣстныхъ запасовъ недоставать стало.

Для отвращенія сего недостатка пошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ, но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи уже больше никакова поводу дать не хотѣли, чтобъ за сіе отомстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Паша Силистрійскій которой отъ объявленнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, приказалъ такъ же и Спагамъ спѣшиться и на приступъ итти, и оныхъ такъ равно, какъ и пѣшихъ, самъ вести.

Но Козаки подвели такъ хорошо вездѣ подкопы, что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причемъ какъ жены, такъ и дѣти, весьма неустрашимы были и къ оборонѣ всячески способствовали. И такъ на безпрестанныхъ и безполезныхъ приступахъ Турки почти весь свой порохъ издержали, для чего принуждены были цѣлые десять недѣль безъ дѣйствія стоять, чрезъ что осажденные получили себѣ отдохновеніе и отъ понесенной въ такихъ непрестанныхъ оборонахъ и караулахъ трудности поправились.

Турецкой полководецъ, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать силою нельзя, вздумалъ покуситься обѣщаніями и деньгами ихъ склонить, и для того послалъ отъ себя и отъ Піали Паши въ городъ Мегмета Агу, а имянемъ Татарскаго Хана Куртъ Агу и Чехомъ Агу, чтобъ чрезъ такихъ знатныхъ мужей и дачею въ тотъ часъ 12,000, а потомъ еще по опростаніи города 30,000 червонныхъ, къ здачѣ оныхъ склонить. Точію они Агасовъ тѣхъ, хотя съ благосклоннымъ пріемомъ и вѣжливостію приняли, но, по выслушаніи ихъ посольства, весьма не по ихъ мнѣнію имъ отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно запасли оружія и храбрости еще имѣютъ, и съ тѣмъ ихъ тотчасъ назадъ отпустили.

Вскорѣ послѣ отпуску тѣхъ Агасовъ, учинили Козаки вылазку на Турокъ, кои притворно потомъ, яко бы отъ страху, стали отступать, что видя непріятель за ними множествомъ погнался; Козаки жъ даннымъ сигналомъ вдругъ три подкопа подъ ними подорвали, чрезъ что болѣе 1,500 Татаръ и Турокъ пропало, и такъ потомъ за ними, кои ихъ часто по мочамъ посѣщали, гнаться не смѣли, въ какомъ маломъ числѣ они къ нимъ ни приходили. Къ тому жъ и ни малаго извѣстія о истинномъ числѣ и состояніи осажденныхъ получать не могли, ибо никто изъ Козаковъ къ нимъ не перебѣгалъ; а хотя кто изъ нихъ и въ полонъ къ нимъ попадался, однако никакими обѣщаніями и мучительствомъ вывѣдать ничего не могли, и чаяли Турки, что нѣсколько тысячь ихъ въ городѣ было, вмѣсто чего развѣ нѣсколько сотъ находилось. Такъ же, по счастію осажденныхъ, Татара, кои выше Азова расположены были, очень неосторожно и слабо караулы свои имѣли, такъ что не препятствовали въ темнотѣ свѣжему войску въ городъ входить и всякіе припасы доставлять.

Но по долгомъ времени недостатокъ у Турокъ наградился полученіемъ отъ Калашъ Аги Магомета и прочихъ, на шести скороходныхъ баркахъ сороковесельныхъ, великаго множества пороху и другихъ военныхъ припасовъ. Въ самое жъ то время прибылъ и Асанъ Паша съ изобильнымъ числомъ съѣстныхъ запасовъ изъ Очакова, чрезъ что Турки ободрясь, паки жестокой приступъ къ городу дѣлали, и напали на раскатъ, именуемой Заброколъ, на которомъ было 14 пушекъ; а какъ до того еще во оном мѣстѣ широкой проломъ ими сдѣланъ былъ, сражались для того весьма жестоко, а наиваще Янычарами, и, напослѣдокъ, онымъ раскатомъ обладали. Но какъ 300 человѣкъ Козаковъ помянутымъ путемъ въ городъ притти поспѣли, то не дали Туркамъ тамо взгнѣздиться, жестоко и храбро на нихъ напали, и такъ что принуждены были оной раскатъ опять осажденнымъ и съ пушками оставить, хотя то для нихъ и не безъ знатнаго урона стоило, ибо Турки въ томъ выигрышѣ и проигрышѣ лишились 7,000 человѣкъ, Молдавцовъ 300 и Волохъ 200, большая жъ часть изъ нихъ погибла отъ подкоповъ и бросаемыхъ въ нихъ огненныхъ снарядовъ.

А какъ Турки почти вездѣ принуждены были остріе Козачье ощущать, хотя они поистинѣ какъ храбрые солдаты поступали, но отъ оружія осажденныхъ больше половины ихъ умалилось. Ибо хотя великое множество Татаръ въ лагерѣ у нихъ находилось, но большею частію конные состояли, коихъ къ такимъ приступамъ употреблять отнюдь было невозможно, какъ только развѣ противъ конницы жъ, если бъ она была, и для того были они имъ болѣе въ тягость, нежели полезны въ издержаніи на нихъ всякаго припаса; къ тому же они сильно пищею оскудѣли, а принудить ихъ съ прочими пѣшими на приступъ итти было невозможно.

Какъ осада сія медлительно продолжалась, то между ими недовѣрка, отчаяніе и голодъ такъ

начали умножаться, что уже ничего съ поспѣшностію предпринять не могли. Они лишились всякой покупки, какъ то за быка, котораго покупали прежде, за одинъ давали 20, барана стоющаго левка, три червонца, а ячмень сколько коню скормить въ день цѣною было, въ цѣлый ефимокъ. Время годовое уже стало приходить къ концу, дожди, слякоть и стужа произвели въ нихъ разныя болѣзни, что все такое роптаніе и сѣтованіе въ народѣ произвело, что Силистрійскій Паша принужденъ былъ о такомъ бѣдномъ состояніи ихъ, за подписаніемъ всѣхъ Пашей, представить Портѣ и просить присылки на помощь людей, денегъ, съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Точію воспослѣдовалъ отъ Великаго Визиря отвѣтъ, сходный понудительному и гордому письмецу, какое послано было къ Маркѣ Спинолѣ, при осадѣ Бреды, когда онъ просилъ у Гишпанскаго Короля, Филиппа III, подмогу, и кое состояло только въ трехъ словахъ: »Марко! Возьми Бреду!« а сему Пашѣ сообщено было: »Возьми Азовъ или отдай свою голову!« По такомъ угроженіи, положили генеральный учинить приступъ; но какъ сей таково жъ несчастливо окончился, какъ и прежнія, заключили того для вовсе отступить, и отослали утомленныхъ людей, октября 5-го дня, 1642 году, въ ближнія мѣста, на зимнія квартиры.

Первое извѣстіе о оставленіи безполезной Азовской осады показалось Турецкому, Россійскому и Польскому Дворамъ болѣе баснею, нежели истинною повѣстію, ибо оной городъ въ то время далече не таковъ крѣпокъ былъ, каковъ въ 1696 году Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ Алексѣевичемъ, взятъ; 5,367 только человѣкъ осажденныхъ въ немъ (изъ коего числа 3,000 побито и въ полонъ взяты, отчаянною храбростію, безъ ожиданія отколь какой помочи), могли такую жестокую осаду выдержать, отстоять, и побѣдителями остаться; Янычаръ же въ осаду оную 8,000 потеряно, а Спаговъ 3,000, и почти столько жъ Емановъ и Гигебовъ, съ Молдавцами и Волохами; но много изъ оныхъ и бѣжало; изъ Татаръ найдено 7,000 человѣкъ убитыхъ, и потерялъ Піали Паша, при отступленіи съ флотомъ, 3,000 избраннѣйшихъ Янычаръ.

Паша Силистрійскій, отступя отъ города, не посмѣлъ тогда явиться въ Константинополь, опасаясь за несчастливую удачу осады головою своею заплатить, но поворотилъ къ Козлову, того для, чтобъ оттуда итти напередъ въ Бешлы. Ханъ Крымской принялъ его изрядно, три дня угощалъ сряду. Отъ него съ 1,500 провожатыми лучшихъ Татаръ, страха ради Козацкаго нападенія, отправился въ Кинбурнъ и 12 дней бурею тутъ задержанъ былъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о смерти Ханской, о которомъ не безъ чаянности было, что чрезъ средство яда умерщвленъ, дабы худое окончаніе осады Азова на умершаго свалить возможно было.

Капитанъ Піали Паша весьма тому радовался, что флотъ его, претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ, въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени

Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ.

Несчастливое окончаніе помянутой осады не препятствовало въ послѣдуемомъ лѣтѣ паки возобновить. Султанъ восхотѣлъ вящею силою и надежнѣе оную предпріять; того для заблагоразсудилъ всѣ распри и требованія, какъ съ Цесарскимъ, такъ и съ прочими Дворами, къ концу привести. Къ сему руку помочи подало поздравленіе и празднованіе, коимъ тогда ежедневно быть случилось, для рожденія перваго Султанскаго наслѣднаго сына, понеже того времяни о Ибраимѣ всенародно думали, что онъ безплоденъ и въ мужествѣ своемъ къ дѣторожденію неспособномъ находится, потомъ и устрашаемая опасность, коя уже стала было являться, отъ домогателей отъ Оттоманской короны, пресѣклась, такимъ образомъ, что уже Султанъ съ покойнымъ серцемъ былъ, можно было осаду Азова продолжать. Римскому Цесарскому посланнику, Барону Фонъ Квестенбергу, которой по то время никакова удовольствія получать не могъ, тогда все по ево желанію согласно заключили.

Такимъ образомъ Турки съ Цесарцами помирились, къ которому времяни и Россійскіе послы, Илья Даниловичь Милославской и Леонтѣй Лазаревъ, съ своими представленіями и съ поздравленіемъ о новорожденномъ наслѣдникѣ, въ Царьградъ прибыли, коихъ Диванъ опредѣлилъ во оной допустить и, принявъ ихъ посольство, по возблагодареніи за то, верховной Визиръ сообщилъ имъ великую роспись жалобъ, и между тѣмъ съ вящимъ возраженіемъ говорилъ о Азовѣ, твердя, яко бы одни только Россіяне причиною тому были, что городъ оной въ Козацкія руки достался и Турками назадъ не взятъ; что Его Царскаго Величества люди снарядомъ и всякими припасами вспомогали, а безъ того Азовъ давно бы взятъ былъ; что оными Козаками, Султановъ Чаушъ, Мегметъ Келеби, съ шестью человѣками товарищества убиты и вьючное ихъ совсѣмъ пограблено; что тоже бы и съ братомъ ево Мустафы Келебіевымъ учинили, естьли бъ бѣгствомъ отъ нихъ не спасся, и во всемъ ономъ требовали справедливаго удовольствія.

На сіе Россійскіе послы отвѣчали, что съ великимъ удивленіемъ о странномъ и къ нимъ совсѣмъ не принадлежащемъ дѣлѣ принуждены слышать. И такъ на такія требованія отъ Его Царскаго Величества, что за границами и не его подданными, ниже съ вѣдома, или сообщности, найменьше же повелѣніемъ, или приглашеніемъ, надъ Азовомъ учинено, какія удовольствія и отчеты требовать возможно какъ Султану, такъ и главному Визирю и Дивану безъизвѣстно быть не можетъ; что Его Царское Величество дерзостнымъ Козакамъ конечно никакой подпоры не дѣлалъ, но паче еще старался тому воспрепятствовать, чего ради и послалъ своихъ посланниковъ въ Азовъ, Богдана Луковича и Афанасья Борлова, но по обратномъ ихъ и безплодномъ пріѣздѣ, еще туда посыланъ былъ Михайла Заиковъ, кой со всѣми при немъ имѣющими людьми на дорогѣ найденъ убитъ. Вяще же того несправедливо требуется отъ

Его Царскаго Величество удовольствія за Мегмета Келеби, ибо его Величество во всемъ ономъ такъ поступилъ, не только чего отъ добраго союзника и сосѣда, но и искренняго брата можно ожидать, ибо по многимъ посылкамъ со многою трудностію извѣдалъ, что помянутое убивство и грабежъ не въ его области, но изъ Польши, и не Россіянами или подданными Козаками, но Запорожцами, по другую сторону Днѣпра, учинено.

По сему, кажется, такія требованія только для того чинятся, чтобъ предупреждать праведныя жалобы и требованія праваго суда, о чемъ они письменное повелѣніе имѣютъ верховному Визирю и, чрезъ его, Султану Ибраиму самому представить, чтобъ онъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, доброму сосѣду и другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титулу, кои даются отъ всѣхъ державъ, съ которыми Его Величество въ союзѣ находится, каковы и Султаны, свѣтлѣйшіе его предки, никогда не оставляли и въ самое военное время.

Сверхъ того, не токмо просятъ, но и требуютъ, чтобъ Султанъ благоволилъ Крымскаго Хана, по силѣ точныхъ артикуловъ общаго союза, къ отвѣту принудить, во многихъ разорительныхъ нападеніяхъ, учиненныхъ отъ его Татарами, въ земляхъ Его Величества подданныхъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ начальниковъ и Мурзъ, о чемъ, не смотря на многія жалобы, ни малѣйшаго удовольствія еще не получено. И такъ сіе требованіе весьма иное, нежели что отъ Его Царскаго Величества требуется, чтобъ отвѣчать въ томъ, что незнаемыми разбойниками въ области Султанской и Ханской учинено.

Наконецъ, Его Величество, нашъ Государь, какъ то принесенными письмами засвидѣтельствуется, въ твердомъ намѣреніи состоитъ, такіе союзы и дружбу ненарушимо содержать, каково между обѣими державами заключено, естьли только и съ Султанской стороны тоже послѣдуетъ. А инымъ образомъ, когда бъ Его Величество такъ крѣпко своему слову и руки не держался, то не токмо тогда, но и еще бы нынѣ, могъ Козакамъ въ Азовъ на помощь толь сильно притти, чтобы Порта Оттоманская всею ея морскою и сухопутною силою не могла онымъ городомъ овладѣть. Но донынѣ еще ни малѣйшей помощи имъ не даетъ.

Диванъ, принявъ во уваженіе оной отвѣтъ, не разсудилъ болѣе въ томъ понуждать, но напротиву того просилъ пословъ дѣло къ такому концу привесть, чтобъ дружба между обоими державами продолжалась и умножалась, чего и они съ своей стороны содержать того не упустятъ, упоминая притомъ и то, что впредь отъ Султана въ письмахъ къ Его Царскому Величеству требуемые Императорскаго достоинства титулы надлежащею формою даваемы, равно и всѣ причиненныя Россіи отъ Крымской стороны разоренія, изслѣдованы будутъ.

О ТУРЕЦКОМЪ ПРІУГОТОВЛЕНІИ О ВЗЯТІИ АЗОВА НЕОТМѢННО.

Въ то жъ самое время стали чинить пріуготовленія, чтобъ осаду

Азова съ вящею силою и важностію паки предпріять. Козаки о семъ услышавъ, всѣ крайнѣ старались съ своей стороны къ храброму супротивленію приготовляться, а съ другой стороны, естьли можно, Его Царскаго Величества къ помощи склонить, обѣщая себя и съ городомъ въ руки Его Величества отдать, и притомъ предлагая великую пользу, которую Россійское государство отъ сего города имѣть можетъ. Но въ томъ имъ, однако жъ, отказано, для того, что Турки во всѣхъ Россійскихъ требованіяхъ соглашались, а къ тому жъ, хотя бъ въ Азовѣ и надобность была и по правамъ бы надлежало въ Россійскихъ рукахъ имѣть его, но за многими безпокойствами въ войнѣ и за недавнымъ предъ тѣмъ примиреніемъ съ Польшею, еще совсѣмъ въ томъ на нихъ положиться было не можно.

Къ сему жъ Князь Молдавскій, Матвѣй Лупулъ, противился, опасаясь, съ одной стороны, по разорваніи мира, чтобъ его земли не разорены были, ежели сдѣлается война, а съ другой стороны хотѣлъ своею услугою Оттоманской Портѣ конницею своею, Княжество и голову соблюсти, ибо обѣ сіи важности его принудили то учинить, за тѣмъ, что отъ нѣкотораго уже времени онъ подъ сильнымъ сумнѣніемъ былъ, что Польской коронѣ тайно склоненъ. Онъ сталъ представлять нашимъ, какую опасность Россійское войско имѣетъ претерпѣвать отъ голоду, въ случаѣ малѣйшаго несчастія подъ Азовомъ, понеже изъ непріятельской Черкесіи и Мингреліи ничего достать будетъ не можно, и извѣстно, де, каковы вѣроломны, непостоянны и упорны Козаки, и что Польша совершенно, страсти и ревности ради къ Россіи, можетъ быть къ какому нибудь предпріятію понуждена будетъ, кромѣ, де, что великая сила Турокъ быть имѣетъ; а напослѣдокъ сей лукавый Молдавецъ такую еще хитрость употребилъ, будто бы Султанъ клялся своимъ пророкомъ, что всѣхъ исповѣданія Греческой вѣры во всей своей области искоренитъ, а притомъ, какъ подоспѣли и весьма знатные дары нѣкоторымъ Князьямъ и Боярамъ, то при Россійскомъ Дворѣ заключили на оное дѣло смотрѣть безъ всякаго подвига.

О ТУРЕЦКОМЪ ВТОРИЧНОМЪ ВООРУЖЕНІИ НА АЗОВЪ.

Между тѣмъ Турки вооруженіемъ своимъ совсѣмъ изготовились и Пашей Піалія и Гусейна Силистрійскаго, о которыхъ разсудили, что они въ прошедшемъ походѣ 1641 году не хорошо поступали, отставили, а верховной Визирь, Мегметъ Паша, принялъ такъ же и адмиральской чинъ, съ прежнимъ, однако жъ, его достоинствомъ и чести, что первымъ и образцовымъ дѣломъ въ Турціи сдѣлать случилось. Ибо, хотя и бывало, что изъ вышней степени въ нижнюю кто, по указу Султанскому, переведенъ будетъ, но прежнее достоинство уже не предается и въ безчестіе ими то не вмѣняется, какъ то и въ самое тожъ время случилось, что вмѣсто Гусейнъ Паши въ Силистрійскіе избранъ Мустафа Паша Египецкій, которой чинъ по мѣсту почитается выше всѣхъ Пашей Турецкой области. Отставка жъ она сдѣлалась Гусейну не по причинѣ

его неудачливой осады, но отъ разглашенія во умерщвленіи ядомъ Хана, съ коими дѣтьми и братьями его Султану неугодно было въ несогласіе притти. Велѣлъ помянутаго Пашу отставить и сослать въ сылку. Да и чуть бы головы не потерялъ, ежели бъ Султанская мать его не защитила.

КОЗАКИ, НЕ ПОЛУЧА КЪ УДЕРЖАНІЮ АЗОВА ВСПОМОЖЕНІЕ, ОСТАВЛЯЯ ОНОЙ, ПОДОРВАЛИ И ВОЗВРАТИЛИСЬ НА ДОНЪ. ТУРКИ АЗОВЪ РАЗОРЕННОЙ НАХОДЯТЪ.

Новый предводитель, Мустафа Паша, отправился главнокомандующимъ не только надъ Янычарами, Спагами и Татарами, но и надъ Молдавцами и Семиградцами, кои въ великомъ числѣ на жалованьѣ Султанскомъ служили. Турки поспѣшно походъ свой продолжая, стали приближаться, а Козаки въ Азовѣ, не возмогши никого къ себѣ въ помощь склонить, пришли въ робость, чего ради заключили заблаговременно: не допуская въ томъ къ смерти своей, женъ и дѣтей, городъ разграбить, стѣны и башни подорвать, а достальное предать огню. Все то неимовѣрною скоростію соверша, весьма съ великою добычею оттуда на Донъ вышли. А предводитель Мустафа уже нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и Козаковъ нагнать. Съ другой же стороны то и счастіе Туркамъ было, что Козаки такъ скоро шли, понеже на флотъ, въ которомъ большая часть съѣстныхъ припасовъ и осадной артилеріи было, такая сильная буря, въ устьѣ Босфоры, напала, что оной, еже ли бъ, по счастію, не удалось скоро въ Константинопольскую гавань возвратиться, вдругъ бы сокрушило и въ сухопутномъ войскѣ скоро бы во всемъ недостатокъ воспослѣдовалъ. Флотъ, состоящей изъ 38 большихъ галеръ, кромѣ еще большаго числа поменьше судовъ, напослѣдокъ къ Азову прибылъ. Разоренной же городъ Мустафа Паша заблагоразсудилъ, сколько возможно, отъ Козацкаго Россійскаго нападенія, привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня, чего ради велѣлъ изъ четырехъ поврежденныхъ на морѣ галеръ сдѣлать полисады, а достальной лѣсъ употребилъ на выжиганіе кирпича и извести.

Удивился Мустафа, что ни единаго жителя въ городѣ не нашелъ, кои всѣ, вышедъ въ ближнія мѣста, расположились, ибо Козаки не только стѣны и башни, но и все домовое строеніе въ развалины обратили, чего для Мустафа принужденъ былъ призывать прежнихъ жителей назадъ въ городъ и всякаго сброда, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за очищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку раавалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній. Столь дорого сдѣлалось Турку возвращеніе Азовское!

Султанъ тѣмъ весьма доволенъ и съ великимъ восторгомъ о полученіи онаго мѣста быть сталъ, такъ что считая со уваженіемъ,

какъ будто бы онъ другимъ Вавилономъ или Рагузомъ обладалъ. И подлинно, не прежде, но по потерянiи Азова, прямо узнали, коль нужно оной ключь имъ въ своемъ обладанiи имѣть.

Такимъ образомъ пришелъ Азовъ опять въ Турецкiя руки; но притомъ Козаки, однако жъ, непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни мало покою не давали.

О ПОСТРОЕНIИ ТУРКАМИ КРѢПОСТЕЙ ПРИ РѢКАХЪ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ ВЪ МОРЯ КОЗАКОВЪ.

Для таковыхъ безпокойствъ и разоренiй подданнымъ, принуждены были Турки, удержанiя ради въѣздовъ въ моря Азовское и Черное, сверхъ своихъ учрежденныхъ заставъ, построить выше Азова въ двухъ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, сердистаны, то есть, раскаты, на подобiе небольшихъ крѣпостей, съ поставленными посреди ихъ каменными каланчами, или башнами, и для уничтоженiя ихъ Козацкаго стремленiя, переложить большiя цѣпи чрезъ Донъ, а на Мертвомъ Донцѣ, отъ моря въ 15 верстахъ, по лѣвую ея сторону, каменной, четвероугольной, съ четырьмя по угламъ башнами, замокъ, названной Лютикъ. Вершины жъ рѣкъ и протоковъ, гдѣ они изъ Дону начало свое имѣютъ, всѣ хрящемъ пересыпать, также на рѣкѣ Миусѣ, отъ устья вверхъ верстахъ въ 40, по самой ея срединѣ, башню каменную построить, дабы и оными, по впаденiю ихъ въ море Азовское, не проѣзжали; равно при берегѣ Азовскаго моря, такъ же и на Днѣпрѣ, разныя крѣпости, которыми твердо мнили, отъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ нападенiй и проѣздовъ, Козаковъ удерживать.

О ОТВАЖНЫХЪ КОЗАЦКИХЪ ПРОѢЗДАХЪ МИМО ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ МОРЯ И О УДАЧНЫХЪ ТАМОШНИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако жъ, Козакамъ Донскимъ и Запорожскимъ, ни помянутыя цѣпи, ни построенные сердистаны, каланчи и замки воспрепятствовать не могли. Они производили проѣзды свои всегда съ успѣхомъ и удачливо, такъ что обходили всѣ ихъ Турецкiя заставы и обвозили свои лодки сухимъ путемъ, отколь выѣзжали на море, Донцы жъ иногда и самымъ Дономъ, а изъ онаго Донцомъ, а болѣе Козачьимъ Ерикомъ, протекающимъ изъ Дону, выше состроенныхъ каланчей или сердистановъ и впадающимъ въ рѣку Каланчу, оною въ море, въ самую большую воду, которая во всякое лѣто бываетъ, отъ самаго начала весны, чрезъ цѣлые три мѣсяца; да и во оставшихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцахъ, случается отъ южнозападнаго и самаго западнаго съ моря жестокихъ вѣтровъ почасту, чрезъ всѣ, противу Азова, текущiя мимо онаго, рѣки, великое наводненiе, на большихъ своихъ лодкахъ или дубасахъ ночью проѣжжали, и такъ тихо, что не только въ Каланчахъ и Азовѣ, ни въ Лютикѣ или другихъ заставахъ, кто вѣдать объ нихъ могъ. Гдѣ будучи, на морѣ и на сухомъ пути дѣлали свои добычи

съ удачею, и возвращаючись въ удобныхъ мѣстахъ близь береговъ, такъ какъ Запорожскіе Козаки дѣлывали; для переду, затапливали въ морѣ дубасы свои, и поблизости уже мѣстъ своихъ, сухимъ путемъ, а инымъ временемъ при крѣпкомъ и попутномъ имъ отъ Запада вѣтрѣ (что называется у нихъ поносомъ), и по прибылой и великой водѣ, благополучно въ домы свои возвращались. Чтожъ касалось до лошадей и скота, оное всегда они отгономъ отъ Татаръ не малыми табунами довольно и легчайшимъ способомъ получали и съ избыткомъ имѣли.

Лодки жъ ихъ, на коихъ они по морю ѣжжали, столь были велики, что въ нихъ человѣкъ по 30 ти и болѣе сажалось, и имѣли для обороны своей только ружья, пистолеты, копья и прочее рутное орудіе, а для сраженія крючья, багры, сабли, топоры, кистени, дубины и цѣпы деревянныя. Таковымъ вооруженіемъ подъѣжжали къ Турецкимъ большимъ судамъ во время тихое, ночное или и днемъ при туманѣ, и окружа оное, прицѣпясь къ нему, стремительно всходили и били людей цѣпами, дубьемъ и кистенями, при томъ рубили и кололи, а иные стрѣляли, оставшіе жъ въ лодкахъ снизу судно топорами прорубали, и тѣмъ осиливши, всѣхъ побивали, и все, что въ суднѣ товару, вещи и деньги, равно пушки, порохъ и всякое оружіе, что для нихъ и ко увезенію имъ способное было, брали. Судно жъ съ неспособными вещами, такъ же и людей, безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ. О сихъ мореходцахъ ниже обстоятельнѣе описано.

О ДѢЛАХЪ РАЗБОЙНИКА СТЕНЬКИ РАЗИНА. — ПЕРВОЙ РАЗБОЙ РАЗИНОВЪ НА ВОЛГѢ.

Для Россіи жъ живущіе на Дону при своихъ мѣстахъ почти всѣ были спокойны, и оказывали въ сіе время, какъ то чрезъ 24 года, для оной свое усердіе и услуги съ радѣніемъ; но въ 1667 году сыскался изъ роду ихъ извергъ, Зимовейской станицы Донской же Козакъ, именемъ Степанъ, Тимоѳеевъ сынъ, Разинъ, съ братомъ своимъ роднымъ, Фролкою, воспитанные между своими военными народами, а паче между такими, которые привыкли уже болѣе къ набѣгамъ, разбоямъ и грабительству; притомъ имѣя развратное сердце, Разинъ не могъ въ низкомъ состояніи простаго Козака пробыть на Дону. Онъ, сыскавъ такихъ же развратныхъ людей, каковъ былъ самъ, и набравъ ихъ для разбою не малое число, съ которыми переволокшись съ Дону на Волгу, первое разбойничество учинилъ, напавши на караванъ идущихъ сплавныхъ судовъ въ Астрахань, принадлежащихъ Царю, Патріарху и многимъ богатымъ купцамъ, оной разграбилъ, людей многихъ побилъ, приставовъ на щеглѣ повѣсилъ, снасти и лодки всѣ отъ оныхъ изрубилъ, для того, чтобъ оставшіе на судахъ люди о злодѣйствѣ его куда вскорѣ извѣстіе подать не могли.

ПРІУМНОЖЕНІЕ ВОРОВЪ КЪ РАЗИНУ. — РАЗИНЪ ПОБИЛЪ СЫСКНУЮ ЗА НИМЪ КОМАНДУ ПРИ УСТЬѢ РѢКИ ЯИКА.

Сей первой его успѣхъ а паче богатая добычь, привлекла къ не-

му въ сообщество многихъ и другихъ людей. Онъ поспѣшно Волгою поплылъ на низъ, но не смѣлъ мимо Астрахани, а не доходя онаго за 30 ть верстъ, текущей изъ Волги жъ въ лѣво пошелъ рѣкою, Кизанемъ, въ море, и онымъ возлѣ берега до устья рѣки Яика. Коль скоро объ ономъ разбоѣ и о проходѣ его на море въ Астрахани извѣстно стало, тотчасъ по скорости оттуда былъ посланъ сотникъ, Никита Сивцовъ, съ нѣсколькими военными людьми, для того только, чтобъ оныхъ уговорить и склонить ихъ къ возвращенію, сообщеніемъ имъ прощенія и милости Царской. Точію, коль скоро пристигли ихъ при устьѣ Яика, Стенька Разинъ тотчасъ, не пріемля отъ нихъ никакова совѣта, велѣлъ побить ихъ всѣхъ до смерти и пометать въ воду. Вскорѣ за ними посланный изъ Астрахани жъ Голова Стрѣлецкій, Богданъ Сѣверовъ, съ немалымъ числомъ Стрѣльцовъ, приспѣлъ къ тому жъ мѣсту, гдѣ злодѣй стоялъ, и, видѣлъ, что предъ нимъ прежде посланные на встрѣчу ему не попались, догадаться могъ, что оные несчастливой судьбѣ отъ злодѣя сего подверглись, немедленно въ бой съ ними вступилъ, но по превосходной злодѣйской силѣ, устоять не могъ: они всѣ были разбиты и многіе въ плѣнъ взяты, изъ коихъ нѣсколько безъ милости побиты, иные принужденно бѣжали сухимъ путемъ къ Астрахани. Помянутой же Голова Сѣверовъ едва самъ могъ съ малымъ числомъ Стрѣльцовъ уйти въ легкой Есаульной лодкѣ.

РАЗИНЪ ОДЕРЖАЛЪ ЯИКЪ ГОРОДЪ КОЗАЧЕЙ. — РАЗИНЪ ВЫШЕЛЪ НА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ ДЛЯ РАЗБОЯ.

. . . . . .

Разбойникъ и бунтовщикъ Разинъ, ободрясь сею удачею, подошелъ къ Козачьему Яицкому городку, оной взялъ обманомъ, всѣхъ бывшихъ тутъ Стрѣльцовъ и военныхъ людей, такъ же жителей, кои остались еще отъ взятья города, равно и достальныхъ гражданъ изъ числа людей Сѣверовыхъ, кои въ шайку его пріобщиться не хотѣли, приведши къ нарочно вырытой ямѣ, велѣлъ всѣхъ тутъ побить и во оной погрести, а двухъ, изъ Астрахани жъ присланныхъ къ нему въ Яицкой городокъ для уговору, Стрѣлецкихъ полковниковъ, Семена Яснова и Никифора Полюбова, повѣсилъ. Разбойникъ, перезимовавъ на 1668 годъ въ Яицкомъ городкѣ, весною вознамѣрился по Каспійскому морю производить свои разбои. Онъ во первыхъ, вошедши въ Волгу, разорилъ и сжегъ Царскіе Учуги, состоящіе ниже Астрахани *, и Татарское кочевье.

Слухъ о его удачливыхъ разбояхъ и богатыхъ грабительствахъ, когда распространилося по многимъ мѣстамъ, и то что пріуготовляется онъ уже для полученія богатѣйшей корысти слѣдовать на Каспійское море, то такой же подобной ему одинъ развратнаго сердца, Донской же Козакъ, Сережко Кривой, набравъ такъ же себѣ великую разбойничью шайку, вошелъ въ рѣку Волгу, и при урочищѣ рѣки Мечетной, пограбилъ многія торговыя суда, пошелъ

* Учугъ или Заводъ въ рѣкѣ и станъ рыболовной.

внизъ по Волгѣ и въ тотъ же Бузанской рукавъ, гдѣ Разинъ проходилъ, съ тѣмъ, чтобъ соединиться на морѣ съ Стенькою. Но какъ въ Астрахань о семъ новомъ злодѣѣ дано знать, тотчасъ оттоль послано было немалое число Стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его, перехвата въ Бузанѣ, не выпустить на море. Разбойники, свѣдавши объ оной высылкѣ, скрылись въ разныя узкія мѣста и, дождавшись тамъ проходу ихъ, окружили вдругъ и нечаянно со всѣхъ сторонъ такъ, что ни коимъ образомъ судамъ Астраханскимъ обороняться и уйтить уже отъ ихъ было можно: злодѣи Стрѣльцовъ побили, а иныхъ въ полонъ съ собой взяли, чѣмъ сдѣлавъ себѣ свободной путь въ море, поплыли по оному сыскивать Разина.

ПОСЛАННЫЕ НА ЯИКЪ СТРѢЛЬЦЫ КЪ РАЗИНУ ПРІОВЩАЮТСЯ.

Астраханскій Воевода, извѣстясь обо всѣхъ поступкахъ разбойничьихъ, послалъ, для одержанія и занятія Яицкаго городка, Астраханскихъ Стрѣльцовъ, но оные тамъ, по подговору отъ стороны злодѣя Разина, полковника своего, Богдана Сакмышева, въ воду посадили, и сами всѣ къ разбойнику Стенькѣ на море послѣдовали.

РАЗИНЪ НА МОРѢ СРАЖАЕТСЯ СЪ ГИЛЯНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Разинъ между тѣмъ, какъ уже былъ въ морѣ и по соединеніи съ Сережкою Кривымъ и съ Стрѣльцами, стали грабить всѣ плывущія изъ Персіи въ Астрахань суда, приставали и къ Персидскимъ берегамъ, разбивали села и мѣстечки, убивали множество народа. Уже страхъ отъ сихъ злодѣевъ разсѣялся по всѣмъ берегамъ и мѣстамъ внутреннымъ, отъ чего бывшей народъ въ неосторожности, началъ вооружаться. Ханъ, или намѣстникъ Гилянскій, услышавши приближеніе сихъ разбойниковъ къ своей области, собравъ множество судовъ и сѣвши самъ въ нихъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ на поискъ противу воровъ, но въ сраженіи съ ними былъ разбитъ и сынъ его плѣненъ. Точію въ продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ въ ономъ бою, и Стенька Разинъ чуть не большую половину сообщниковъ своихъ потерялъ, чрезъ которое уменьшеніе силъ его, такъ же вооруженіе на него Персидскихъ народовъ, не позволяло уже болѣе надѣяться имѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ чужихъ мѣстахъ, возвратился сего для къ Россійскимъ мѣстамъ, какъ то на Терекъ, и тамъ станъ свой поставилъ близъ станицъ Гребенскихъ Козаковъ, коего слѣды и донынѣ видны тамъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ПОСЫЛАЕТСЯ ВОЙСКО ДЛЯ ПОИМКИ РАЗИНА.— РАЗИНЪ ПОСЛАННЫМЪ ЗА НИМЪ ОТДАЕТСЯ НА ДОГОВОРЪ СЪ ПРОЩЕНІЕМЪ ЕГО ВИНЫ.

Царю Алексѣю Михайловичу въ Москвѣ когда о разбояхъ сихъ, въ 1669 году, и о бунтовствѣ сего извѣстно стало, счелъ сему злу, допущенному быть чрезъ слабость начальника Астраханскаго, Боярина и Воеводы, Князя Ивана Андреевича Хилкова, съ воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ Боярина жъ и Воеводу, Князя Ива-

на Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его, Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей въ дѣлѣ разумныхъ и храбрыхъ, и къ нимъ придалъ Столника, Князь Семена Львова, съ немалымъ числомъ военныхъ людей. По прибытіи жъ Князя Прозоровскаго въ Астрахань, послалъ тотчасъ Князя Львова съ войскомъ сыскивать Стеньку Разина, гдѣ бъ онъ ни былъ; Львовъ наѣхалъ Стеньку недалеку отъ моря при Теркѣ, окружилъ ево со всѣхъ сторонъ. Тогда злодѣй сей, видя что онъ бѣгствомъ спасти себя уже ни какъ не можетъ, прислалъ отъ себя двухъ человѣкъ Козаковъ, Ларку и Мишку именами, просить въ винахъ своихъ прощенія у Государя, обѣщая впередъ вѣрностію своею вины свои заслужить. Князь Львовъ, видя ихъ, бунтовщиковъ, еще великое число, и готовы бъ были съ отчаянности биться, принялъ ихъ предложеніе и именемъ Государевымъ простилъ ихъ, о чемъ съ извѣстіемъ гонцы посланы въ Москву, а отъ Разина тѣжъ, Ларка и Мишка, съ семью человѣками Козаковъ, для принесенія повинной Монарху, а онъ самъ съ товарищи привезенъ въ Астрахань.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получа объ ономъ извѣстіе и принесенную при томъ, чрезъ посланныхъ отъ Стеньки Разина, повинность, по данному уже Князя Львова слову прощенія, милостивою грамотою своею Разину подтвердилъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ клятвенно обѣщался впередъ въ подобныя преступленія не впадать, по чему Разинъ со всѣми его сообщниками къ клятвенной вѣрѣ приведя, на Донъ въ прежнее жилище отпущенъ.

РАЗИНЪ, ВОЗВРАТЯСЬ НА ДОНЪ, ОБРАЩАЕТСЯ НА СВОИ РАЗВРАТНЫЯ ДѢЛА.

Разинъ пришелъ обрато на Донъ съ своими сообщниками, обогащенными корыстію, вскорѣ власть себѣ пріобрѣлъ и послѣдователей себѣ пріумножилъ, что и самъ Атаманъ, Корнѣй Яковлевъ, не могъ ничего противу его учинить, и принужденъ былъ смалчивать злымъ его намѣреніямъ. Разинъ, узнавъ тѣмъ силу свою на Дону, сдѣлался отступникомъ Закона Божія и отпалъ отъ Кафтолической Апостольской церкви. Онъ злословилъ Спасителя нашего, Іисуса Христа, запретилъ на Дону быть и строить Церкви православныя и стихи духовные пѣть, выгналъ поповъ и велѣлъ вѣнчать людей къ браку около вербовныхъ деревъ, и въ 1670 году ко вторичному бунту зачалъ изготовляться, и подъ видомъ, будто бъ защищая права и вольности Донскихъ Козаковъ, обще со многими изъ нихъ, присланнаго изъ Москвы ко всему войску и къ Атаману войсковому съ грамотою, жильца Герасима Евдокимова убилъ, бывшаго на Дону Воеводу, Ивана Хвостова, столько билъ, что онъ отъ тѣхъ побой вскорѣ умеръ; потомъ, кинувшись съ толпою своихъ сообщниковъ на состоятельныхъ и вѣрныхъ Козаковъ, многія имъ наглости учинилъ и многихъ побилъ, и въ воду пометалъ, и домы ихъ разграбилъ.

РАЗИНЪ ПАКИ КЪ ВОЛГѢ ПОШЕЛЪ. — РАЗИНЪ ОБМАНОМЪ ЦАРИЦЫНЪ ВЗЯЛЪ.

По семъ съ своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ и тамъ въ

апрѣлѣ мѣсяцѣ, оказавшись близъ Царицына, началъ небольшіе городки и селенія разорять и истреблять, грабя имѣнія и убивая жителей тѣхъ, которые не хотѣли къ нему пріобщиться; апрѣля же 13 числа, подступя къ городу Царицыну, объявляя тамошнимъ обывателямъ, увѣрилъ ихъ своею плутовскою лжею о той силѣ, которая къ нимъ на помощь шла, будто бъ войско оное съ тѣмъ идетъ, чтобъ всѣхъ живущихъ въ Царицынѣ въ куски изрубить, чему повѣрили граждане, и онъ чрезъ предательство Стрѣлецкое въ городъ вошелъ и въ немъ несогласниковъ Стрѣльцамъ, Воеводу Петра Тургенева и другихъ благородныхъ, и многихъ жителей, велѣлъ побить и домы ихъ разграбить.

РАЗИНЪ ИДУЩІЯ НА НЕГО ВОЙСКА МОСКОВСКІЯ КЪ СЕБѢ СКЛОНИЛЪ.

Сдѣлавши сіе, немедленно пошелъ на идущія изъ ближнихъ городовъ Россійскія войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ Головы Стрѣлецкой, Ивана Лопатина, и Полуголовы, Феодора Ящкина, чрезъ обманъ ихъ разбилъ, и какъ самаго Лопатина и Ящкина, такъ и прочихъ начальниковъ, мучивши немилостиво, въ воду пометалъ. Съ насадовъ (съ судовъ) взялъ Царской запасъ, а съ торговыхъ товаръ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВОЙСКО ПОСЛАНО ПРОТИВЪ РАЗИНА.

О семъ вторичномъ бунтѣ Разина, коль скоро пришло извѣстіе въ Астрахань Князь Прозоровскому, тогда онъ немедленно противу его послалъ отъ себя искуснаго въ дѣлахъ и храбрости, Воеводу Князя Львова, съ довольнымъ числомъ военныхъ людей. А тогда ѣдущей изъ Нижняго вниз по Волгѣ одинъ промышленикъ на легкой лодкѣ, увѣдавъ о взятьѣ Царицына, видя, что Волгою рѣкою въ Астрахань мимо бунтовщиковъ доѣхать не можетъ, поплылъ того для рѣкою Ахтубою, которая начинается изъ Волги выше Царицына и составляетъ часть оной до самаго Бузана; и такъ тѣмъ объѣхавъ воровскую шайку, достигъ до Астрахани и привезъ обстоятельныя извѣстія о всѣхъ злодѣйствахъ того бунтовщика.

ПОСЛАННОЕ ВОЙСКО ИЗЪ АСТРАХАНИ ПРЕДАЕТСЯ РАЗИНУ ПОДЪ ЧЕРНЫМЪ ЯРОМЪ.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Чернаго Яра, что было уже въ самомъ началѣ іюня мѣсяца. Тамъ убилъ онъ Воеводу Ивана Сергѣевскаго и многихъ Головъ и Стрѣльцовъ Московскихъ, тѣхъ, кои изъ Астрахани напередъ посланы были ему на супротивленіе, къ чему подоспѣлъ поисками и Князь Львовъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать удареніе на оныхъ бунтовщиковъ, но какъ войско его ужъ прежде чрезъ подосланныхъ отъ Разина къ измѣнѣ подговорено было, то они вмѣсто того, чтобъ напасть и сразиться съ ними, вдругъ, сбунтовавшись, Воеводу Князя Львова связали, а прочихъ начальниковъ своихъ и дворянъ, всѣхъ побивъ, передалися Разину. Одинъ только нашелъ способъ спастися, Астраханской сотникъ, Данила Тарлыковъ, которой съ Черноярскимъ Стрѣльцомъ однимъ уѣдетъ, іюня 8

числа привезъ извѣстіе въ Астрахань о новой сей измѣнѣ.

ВОЙСКО ВЪ АСТРАХАНИ ВОЛНУЕТСЯ.

Астраханской начальникъ, Воевода Князь Прозоровской, изъ сего извѣстія ясно видѣть могъ, что и вся Астрахань опасности подвержена будетъ. Онъ тотчасъ объ ономъ, съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, учинилъ совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ по духовной власти и съ его стороны увѣщаніями укрѣплять народъ къ вѣрности Государю и отечеству; къ чему и онъ подкрѣплять ихъ съ своей стороны не оставилъ, и обо всемъ ономъ съ общаго согласія положили послать къ Государю въ Москву гонцомъ того же сотника, Тарлыкова, которой имъ о Черноярской измѣнѣ извѣстіе привезъ. Но чтобъ онъ въ руки злодѣямъ попасться не могъ (ибо прямые пути изъ Астрахани къ Москвѣ ими были уже пресѣчены, да и вокругъ живущіе кочевые народы были въ междуусобіи, и другіе пути такъ же опасны казались), для сего велѣли ѣхать ему на Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы.

Въ сей самой случай уже начали отъ Стрѣльцовъ пѣшихъ, такъ равно и отъ конныхъ войскъ, происходить смятенія; они во первыхъ единомышленно пришедъ къ Князю Прозоровскому, требовали усильно отъ него заслуженное за прошедшой годъ свое жалованье, хотя и знали, что казна еще не прислана; но Прозоровской не отрекся по снисхожденію своему къ нимъ ихъ удовольствовать. Онъ, занявъ отъ Митрополита 600, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря, 2,000 рублей, 18-го іюня ихъ тѣмъ жалованьемъ удовольствовалъ.

Самъ же Князь Прозоровской съ братомъ своимъ укрѣплялъ городъ и учреждалъ во ономъ вездѣ свое войско, такъ равно и многіе чужестранные, которые прибыли въ Астрахань на перво построенномъ Россійскомъ кораблѣ, Орлѣ, опредѣлены были для защищенія и укрѣпленія города; а въ самой день раздачи жалованья, Стенька Разинъ, подошедъ близко къ Астрахани, сталъ на урочищѣ Жаренаго Бугра, и прислалъ отъ себя Вознесенскаго попа, Василья Малеевскаго, и слугу плѣненнаго Князя Львова, не для договора съ Прозоровскимъ, но для приведенія народа къ бунту и предательству. Точію какъ скоро приходъ ихъ Князю извѣстенъ учинился, тотчасъ велѣлъ, взявъ ихъ, слугу Львова предъ Никольскими воротами за городомъ Кремля, въ виду привезшихъ ихъ струговъ, повѣсить, а попа, взнуздавши его кляпомъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкомъ монастырѣ.

РАЗИНЪ СТАЛЪ ПРИ САМОЙ АСТРАХАНИ

Іюня 19-го дня, Стенька Разинъ, по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева, да Семена Каретникова, сплывши отъ Жаренаго Бугра по Волгѣ въ рѣку Ваду, а оттолѣ въ протокъ Черепаху, изъ котораго вошелъ въ Кривушу, сталъ уже близъ города, съ задней его стороны. Боярин Князь Прозоровской, видя прибли-

женіе злодѣя, и узнавъ уже, съ которой стороны онъ намѣренъ нападеніе сдѣлать, велѣлъ тотчасъ изъ одного бывшаго тутъ пруда воду спустить на мѣсто Солончакъ, которою водою Бѣлой городъ окруженъ.

Но симъ внѣшнимъ укрѣпленіемъ городъ отъ внутреннихъ злодѣевъ и бунтовщиковъ не могъ быть безопасенъ. Двое нищихъ были пойманы живущими въ Астраханѣ Персіянами, которые объявили, что они были у Стеньки Разина и обѣщали ему въ самое время приступа городъ внутренній зажечь, за что, въ страхъ другимъ, они немедленно были казнены. По такимъ обстоятельствамъ, съ совѣту Бутлера, капитана Россійскаго корабля, Воевода запретилъ рыбакамъ ѣздить по рѣкѣ, дабы чрезъ то пресѣчь всякое могущее быть сообщеніе между города и злодѣя. Посемъ Боярин, пришедъ къ Митрополиту въ домъ, куда собралъ всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пятидесятскихъ, увѣщевалъ ихъ къ храброму отпору быть всѣмъ единодушно вѣрными и усердными, со обнадеживаніемъ за то имъ въ награжденіе получить милости Царскія, такъ и Митрополитъ давалъ имъ духовныя наставленія, напоминая имъ все, что законъ предписуетъ о должномъ повиновеніи властямъ и о вѣрности отечеству и Государю, по чему собранные начальники все, повелѣнное имъ, исполнить обѣщались.

ПРИСТУПЪ И ВЗЯТЬЕ АСТРАХАНИ РАЗИНЫМЪ.

Наконецъ, іюня 21 числа, въ вечеру, получено вѣрное извѣстіе, что въ ту ночь учинитъ Разинъ къ Бѣлому городу приступъ, у Вознесенскихъ воротъ. Князь Прозоровской, принявъ отъ Митрополита благословеніе, пошелъ ко угрожаемому мѣсту со множествомъ военныхъ людей, при гласѣ трубъ и звукѣ бубенъ, для ободренія и другихъ къ защитѣ города. Когда же Боярин все для защиты и обороны учредилъ и глубокая ночь уже настала, тогда злодѣй Разинъ съ своими Козаками и съ измѣнниками Стрѣльцами, шедъ отъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, началъ приступать къ городскимъ стѣнамъ отъ стороны Вознесенскихъ воротъ. Но разставленные для защищенія мѣстъ, чтобъ по должности стѣны оборонять, сами взлѣзающихъ по лѣсницамъ воровъ начали принимать, не дѣлая имъ никакого супротивленія; другіе жъ, кои были уже подкрѣплены вошедшими злодѣями, начали рубить тутъ бывшихъ дворянъ, сотниковъ и другихъ начальниковъ, которые къ измѣнѣ ихъ пристать не хотѣли. И во все время того приступа одни только пушкари, находящіеся при подошвенныхъ бойницахъ, Томило съ товарищи, нѣсколько выстрѣловъ учинили. Однако вошедшіе злодѣи и предавшіеся имъ Астраханцы, вдругъ повсюду суровость и безчеловѣчіе изъявили. Боярин и Воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, съ оставшими при немъ людьми, защищая Вознесенскія ворота, былъ пораненъ смертельно въ животъ и отнесенъ въ соборную церковь; братъ его, Князь Михайла Семеновичь, былъ тутъ же убитъ. Множество чужестранныхъ купцовъ и вѣрныхъ гражданъ были побиты и въ полонъ взяты, для учиненія тѣмъ жесточайшей муки.

ЧИНИМЫЯ ВЪ АСТРАХАНѢ РАЗИНЫМЪ УБИЙСТВА, ГРАБИТЕЛЬСТВО И РАЗОРЕНІЕ.

Войски Стеньки Разина, одни вырубивъ калитку въ Вознесенскихъ воротахъ, другія перелѣзши чрезъ стѣну житнаго двора, что при Кремлѣ, пошли къ соборной церкви въ Кремль. Они, пришедъ, церковныя двери выломали, и, вошедъ въ храмъ, взяли страждущаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же въ плѣнъ взяли. Къ сему пришедъ, вошедшій въ городъ Стенька Разинъ, велѣлъ того достойнаго мужа, Воеводу, сбросить съ высокаго церковнаго рундука (состоящаго предъ западными дверьми, называемаго тогда раската), на копья Козацкія, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, а прочихъ тутъ же взятыхъ вѣрныхъ отечеству и Государю 411 человѣкъ, всѣхъ предъ самыми тѣми церковными дверьми порубить, потомъ служителей канцелярскихъ, дворянъ, полковыхъ, Астраханскихъ и Московскихъ Стрѣлецкихъ Полковниковъ, дѣтей Боярскихъ и годовъ, и рядовыхъ Стрѣльцовъ, всѣхъ тѣхъ, кои къ злодѣйству его предаться не хотѣли, побить, а иныхъ мучительски въ воду метать велѣлъ.

. . . . . .

Потомъ ограбилъ соборную и прочія церкви, монастыри, и въ награжденіе жъ за имѣнну въ корысть отданы были домы на грабительство всѣхъ убитыхъ, и имѣнія всѣхъ Россійскихъ пріѣзжихъ купцовъ, равно Армянскихъ, Гилянскихъ, Индѣйскихъ, Бухарскихъ, и Тезиковъ торговыхъ людей, и вся казна Царская, разныхъ сборовъ, которыя всѣ собравъ сокровищи, раздѣлили между собою.

Недовольно сего: онъ приказалъ всѣ канцелярскіе архивы и письменныя дѣла сжечь; въ соборной церкви изъ пищалей все прострѣлить и саблями рубить. Тѣла Князей Прозоровскихъ и прочихъ господъ безъ обыкновеннаго погребенія въ Троицкомъ монастырѣ въ одну яму зарыть. Онъ такія безаконія дѣлалъ, какихъ нигдѣ неслыхано. Онъ, поповъ, монаховъ и черницъ безъ всякаго стыда нагихъ пущалъ и мучилъ всячески всякаго званія людей до смерти, не щадилъ и малыхъ дѣтей.

Но къ грабительству сему и безчеловѣчію приложено было не только отъ тѣхъ, кои нагло похищали имущество несчастныхъ и мучили для сысканія, что могло быть сокрыто, но и самъ Стенька Разинъ, ѣздя по городу, многихъ своею рукою встрѣчающихся ему мертвилъ, другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ, отсѣкая руки, отрубалъ, дѣлая сіе безъ всякія причины и исполняя только природной свой безчеловѣчной обычай, въ своемъ буйственномъ пьянствѣ, въ которомъ онъ былъ ежедневно погруженъ. Также и освобожденные имъ Астраханскіе измѣнники, подобныя злости производили, каждой въ семъ случаѣ, хотя малую прежде учиненную себѣ досаду, погубленіемъ несчастныхъ отомщевалъ. Бунтовщики омые собирались въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же злѣйше мучили и живыхъ за ноги вѣшали.

Весь народъ, неучастный въ Астрахани, былъ въ крайнюю робость погруженъ, и никто, видя себѣ неизбѣжную смерть, сопротивляться не осмѣлился, окромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Муцаловича Князя Черкаскаго и съ ними нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Русскихъ пушкарей, всего 9 человѣкъ, которые, во время входа злодѣйскаго въ городъ, запершись въ пытошную башню, покамѣсть имѣли свинецъ, стрѣляли противу стремящихся на нихъ злодѣевъ; но какъ у нихъ того не стало, стрѣляли деньгами, и наконецъ, за недостаткомъ пороха, совсѣмъ отняло у нихъ способъ супротивляться; но и тутъ они злодѣямъ не сдались, а покидались изъ башни за городъ, гдѣ иные отъ паденія убились, а другіе ворами, бывъ уже полумертвы, порублены.

Іюля 31-го числа, Стенька Разинъ, усугубляя свои безчеловѣчія пивши съ своими сообщниками, велѣлъ взять и предъ себя привести находящагося тогда у Митрополита, покойнаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, старшаго сына Бориса, шестнадцатилѣтнаго, котораго, хотя суще предъ нимъ невиннаго, угрожая казньми, выспрашивалъ, гдѣ отцемъ его казна Царская запратана, и хотя онъ невѣдѣніемъ отговаривался, а полагалъ вопрошать объ ономъ отъ пріемщиковъ его, но онъ, злодѣй и ехидный варваръ, приказалъ не только сего юношу, но и другаго брата его, именемъ Бориса жъ, осьмилѣтнаго младенца, взять изъ объятія страждущей въ печали матери его, Княгини Прасковьи Феодоровны, повѣсить за ноги на городовой стѣнѣ, да и безпорочнаго подьячаго, Алексѣя, за ребро, которые чрезъ всю ночь висѣвши, велѣлъ на утріе ихъ снять, Князей, старшаго сбросить съ раскату на полуношную сторону за городъ, а меньшаго, изувѣченнаго и едва жива, возвратить матери; умершаго же уже подьячаго скинуть. А на крюкъ тотъ, при присудствіи своемъ, повѣсилъ вышепомянутаго взятаго имъ прежде въ плѣнъ, Хана Гилянскаго сына.

Послѣ сего отдалъ всѣхъ безвинно пострадавшихъ дворянъ, начальниковъ и головъ Стрѣлецкихъ, дѣтей Боярскихъ и разнаго званія людей, женъ и дочерей въ насиліе своимъ богоотступнымъ сотоварищамъ, и принуждалъ поповъ силою, по своему богомерзскому еретическому вымыслу, вѣнчать противу закона и воли ихъ, отметая благословенія Архіерейское и установленнаго Апостольскаго Церковнаго положенія, ругаясь всѣму оному и таинству брачному; тѣхъ же священниковъ, кои не хотѣли въ томъ злодѣю повиноваться, всѣхъ въ воду сажалъ.

РАЗИНЪ, ОСТАВЯ ВЪ АСТРАХАНИ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВЕРХОВЫЯ ГОРОДА.

Таковыми безчеловѣчными поступками, болѣе мѣсяца ехидный злодѣй Стенька Разинъ съ сообщниками своими, пребывая въ Астрахани и производя ежедневно надъ невинными разныя мученія, убійства и кровопролитія, напоилъ тѣмъ землю въ городѣ и наполнивъ оной тѣлами и ужасомъ, и оставя съ тѣмъ въ Астрахани вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, таковыхъ же плутовъ злодѣевъ, каковъ

семъ былъ, Ваську Уса и Федьку Шелудака, пошелъ въ верхъ по Волгѣ, во внутреннія мѣста Россіи. Но какъ разгласившіяся бунтовства и разбойничьи дѣла его, могли бъ уже народъ вооружить противъ его, и что чрезъ такую междуусобную войну мало бъ грабительной корысти получить возможно было, для предупрежденія чего выдумалъ новую месть. Онъ распустилъ слухи и посылалъ листы съ тѣмъ, что яко бы Царевичъ Алексѣй Алексѣевичь, которой въ Москвѣ сего же года преставился генваря 31-го числа, бѣгая отъ строгости отца своего, Царя Алексѣя Михайловича, находится при немъ, а въ Москвѣ, де, только для прикрытія его побѣга нѣкое тѣло его именемъ погребено. Съ другой стороны хотѣлъ и духовныхъ къ бунту къ возмутить, разславляя будьто бъ и бывшій Патріархъ Никонъ, которой Соборомъ низверженъ съ престола и тогда простымъ монахомъ находился въ обители Преподобнаго Ферапонта, при немъ же обрѣтается, для полученія себѣ правосудія за учиненное ему насиліе.

Съ такимъ Стенька Разинъ разглашеніемъ, приведши народъ простой въ сумнѣніе, слѣдовалъ путемъ своимъ къ Царицыну, уже прежде ему предавшемуся, оттоль къ Саратову, котораго народъ, прельщенный его обманомъ, сдался, и вошедъ въ городъ, пограбилъ казну Царскую, Воеводу Козму Лопухина и всѣхъ благородныхъ и дѣтей Боярскихъ побилъ. Пошелъ къ Самарѣ, гдѣ люди двоякихъ мыслей были: одни держались стороны Царской, а другіе злодѣя, и когда послѣдніе превозмогли и Разинъ вошелъ въ городъ, онъ не только что благородныхъ истребилъ, Воеводу Ивана Алешмова убилъ, но и всѣхъ жителей, кои не хотѣли ему послѣдовать, порубилъ, и имѣніе ихъ, такъ какъ и казну Царскую, разграбилъ. Посемъ, продолжая свое злодѣйство, подступилъ къ Симбирску, въ которомъ находился Воеводою Окольничій Иванъ Богдановичь Милославской, съ дворянами и съ Московскими Головами и Стрѣльцами, и осадя, послалъ отъ себя и отъ всего злодѣйскаго общества своего листы въ полки выборныхъ солдатъ, состоящіе подъ вѣдомствомъ Воеводы и Окольничаго, Князя Юрья Никитича Борятинскаго, которые всѣ знали уже его лесть, не повѣря, и не покусились ничему; и хотя жестоко и усильно городъ взять старался, но въ томъ успѣха, по сильному отпору, получить не могъ.

Во время сего его Стеньки подъ городомъ стоянія, желалъ истребить родъ благородныхъ, и самымъ тѣмъ завести чернь въ пагубный бунтъ, посылалъ сего для свои грамоты въ городы и селенія Казанской области, объявляя оными всѣмъ о пребываніи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никона Патріарха, будто бы онъ съ ними по повелѣнію ихъ, для истребленія Бояръ, Думныхъ дворянъ, дѣтей Боярскихъ, приказныхъ людей, Стрѣльцовъ, солдатъ и торговыхъ людей за ихъ измѣны, повелѣвая и чернѣ тоже чинить надъ своими господами. О семъ коль скоро несмысленная чернь получила грамоты, позволяющія имъ убивать своихъ господъ; такъ скоро всѣ народы, ни-

вовая, черная и луговая Черемиса, Чуваша, Татара и Мордва, по обѣ стороны Волги взбунтовались, въ уѣздахъ крестьяне вездѣ на помѣщиковъ своихъ возстали; они терзали и убивали ихъ, надъ женами и дочерьми наругались, имѣніе грабили и наконецъ, оставя свои жилища и спокойное пребываніе, пошли въ шайки злодѣйскія, умножая ихъ толпы, именовавъ себя Козаками жъ. И такъ тѣмъ вездѣ отъ Нижняго Новгорода до Казани, въ селахъ и городахъ, окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, взволновались и участниками злодѣйства Стеньки Разина стали.

Изъ числа посланныхъ въ тѣ места отъ Стеньки Разина подъ именемъ Царевича, Самозванецъ Максимъ Іосафовъ, Астраханецъ, склонилъ лестію къ себѣ и Нижегородскаго вѣдомства города: Курмышъ и Ядренскъ, коихъ жители умножили силу Самозванца. И бывъ по призванію въ Лысковской волости, имѣвъ въ сообществѣ своемъ Донскаго жъ Козацкаго старшину, Петрушку, и къ нему жъ пріобщась съ Дону жъ воровской Атаманъ, Мишка Чертоусенка, переволокшись сволочью своею на луговую сторону за Волгу, Желтоводской Макарьевской монастырь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, силою разбилъ и пограбилъ, и съ тѣмъ въ Лысковъ же, а оттоль въ село Мурашкино пришелъ. Гдѣ войскомъ Московскимъ, отправленнымъ изъ Арзамаса отъ помянутаго Боярина и Воеводы, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, напавши на всю ихъ толпу, которая тысячъ до пятнатцати состояла, разбили и разогнали, многихъ злодѣевъ побили, и село Мурашкино, какъ участвующее въ ихъ бунтѣ, выжгли и разорили, а Іосафовъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ.

Такъ равно и Разинъ, какъ былъ отбитъ отъ Синбирска, и посланные отъ него войска подъ Арзамасъ такъ же успѣху не имѣли, то поплылъ онъ внизъ же по Волгѣ, а вслѣдъ ево вышелъ изъ Синбирска Князь Юрья Никитичъ Борятинской съ одной стороны Казанской области съ надежнымъ и вѣрнымъ войскомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поразилъ и разсыпалъ. А съ другой Бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой послалъ отъ себя Воеводъ въ Шацкой уѣздъ и оттоль городы Тамбовъ, Ломовъ и Темниковъ въ должное повиновеніе привели, и повсюду встрѣчающіяся съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что страхъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ и буйство народное пресѣкаться стало. Но бунтовщики, хотя удалялись отъ гонителей своихъ, вооружали подъ разными видами и неволею чернь противу Бояръ и помѣщиковъ своихъ и продолжали тѣмъ мятежность оную почти во всю зиму 1671 года, и такъ возмутили, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, и другъ на друга, вооружившись, возстали и убивались. Да и свойственники оныхъ оказывали себя повсюду мятежникамъ благосклонными, и приносимая ложь о побѣжденіи Московскихъ войскъ имъ была пріятна, а естьли сказывалось, что силы Царскія побѣждали мятежниковъ, то видно въ нихъ была печаль и сокруше-

ніе. Возмутители жъ объявляли народу, что идутъ они съ тѣмъ, чтобъ побить всѣхъ Бояръ и доставить имъ навсегда дни добрые и вольность, и тѣмъ неразсудныхъ людей обманывали.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша о такомъ всеобщемъ смущеніи, совѣтовалъ сего для съ Патріархомъ Іосифомъ, чтобъ силою закона отвратить народъ отъ послѣдованія тому злодѣю, и положили его, какъ клятвопреступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и отечеству и бунтовщика, отрѣшить отъ Церкви, съ преданіемъ анаѳема, что и было въ Москвѣ исполнено, и о томъ повсюду обнародовано.

О ПОИМКѢ НА ДОНУ РАЗИНА.— О КАЗНИ РАЗИНА НА МОСКВѢ.

Между тѣмъ Стенька Разинъ, видя ослабѣвающую впослѣдованіи ему чернь, пошелъ на Донъ, дабы тамъ изъ военныхъ поселянъ умножить свою толпу. Но безчеловѣчія его, бунтъ и преступленія, ненавидимы уже Козакамъ стали, и Корней Яковлевъ, войсковой Атаманъ Донской, вскорѣ по приходѣ его на Донъ, поймалъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго, послалъ къ Государю въ Москву, прощенія въ винахъ себѣ и другимъ бывшимъ участникамъ въ его бунтовствахъ просить, и съ ними окованнаго Стеньку Разина, злодѣя, и брата его, Фролку, съ товарищами, изъ коихъ первый, по изслѣдованіи его дѣла, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ съ прочими.

О МАТЕЖѢ ОТЪ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ ПОСЛѢ РАЗИНА.

Послѣ чего 22 числа отъ Царя изъ Москвы въ Астрахань, съ юртовыми Татарами была грамота послана, которую они и вручили тамъ Атаману Васькѣ Усу. Онъ принялъ ея честно и, принесши въ соборную церковь, отдалъ съ объявленіемъ объ оной Митрополиту, которой велѣлъ ея чрезъ протопопа обнародовать. Но какъ оная гласила ко всѣмъ живущимъ людемъ въ Астрахани, отдалъ онъ сего для ея Астраханцамъ, увѣщевая притомъ возмутившихся къ возвратному повиновенію. Васька Усъ писалъ о семъ съ сообщниками своими въ Царицынъ къ Козакамъ.

Козаки на сіе не замѣшкались: они 10 маія прибыли изъ Царицына въ Астрахань въ 500 человѣкахъ. Собрались 11 числа, во второмъ часу дня, предъ соборною церковію вкругъ во время благовѣста къ обѣдни. Митрополитъ пришелъ въ церковь и облачился; тогда изъ Козачьяго круга пришелъ къ Митрополиту Есаулъ и повелѣвалъ ему итти въ ихъ кругъ. Владыко не отрекшись, взявъ животворящей Крестъ Господень въ руку, пошелъ ко кругу мятежному со всѣмъ соборомъ своимъ и съ предшествующими предъ нимъ, протодіакономъ и діаконы, кандилами кадящаго его и съ колокольнымъ звономъ.

О УБІЙСТВѢ АСТРАХАНСКАГО МИТРОПОЛИТА БУНТОВЩИКАМИ И ПРОЧИХЪ.

Коль скоро жъ Преосвященнѣйшій вступилъ въ кругъ мятежныхъ

Магометъ IV, въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ пошелъ и завоевалъ отъ нихъ важную крѣпость, Каменецъ-Подольскій, и разорилъ великую часть Польши, прежде нежели Поляки, по тогдашнему междуусобію ихъ, къ прямому сопротивленію могли соединиться, чѣмъ и понудилъ, наконецъ, Короля Польскаго, Михайла, къ постыдному для него замиренію. Напротиву чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску Козакамъ и великому числу Калмыкамъ въ границахъ Турецкихъ, какъ то: около Азова и въ прочихъ мѣстахъ, набѣги дѣлать, которые и разоряли всѣ, около лежащія, мѣста. Для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39-ю галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

Но за кончиною того Короля, Михайла, миръ съ Турками Польша въ томъ же 1673 году опровергнула, а съ самаго начала 1674 году, отъ сентября мѣсяца, подъ Хотинымъ войско Турецкое разбила, городъ Хотинъ и почти всю Молдавію одержала. Потомъ Татара изъ Молдавіи, а Турки изъ Хотина, Поляки прогнали. Въ 1675 году въ часть, Турками завладѣвшую, Польскую Украину, новой Король, Янъ Собѣскій прогнавши Турокъ, вошелъ и, прозимовавши тамо на весну, для коронованія своего въ Польшу отбылъ.

Точію въ 1676 году Турки и Татара паки вооружились на Польшу и пошли въ оную, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана. Но коль скоро Король объ ономъ увѣдалъ, собравъ свои силы, и съ 38,000 пошелъ имъ, изъ Львова въ Покутію, на встрѣчу, и тамъ, дождавъ ихъ на себя, сражался, и столь долго, что чрезъ 38 дней Сераскеръ принужденъ былъ, за наступившимъ уже осеннимъ временемъ, а паче, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, 27-го октября примириться съ Королемъ, по предложеннымъ съ обѣихъ сторонъ мирнымъ статьямъ, и уступить отъ Украины Польшѣ двѣ трети, а Козакамъ тѣмъ, кои имѣютъ оставаться подъ Турецкою державою, одну треть. Такъ же часть Подоліи Польшѣ жъ, удержавъ Турки за собою Ярославецъ и Каменецъ, и о прочемъ, съ чѣмъ и разошлися.

ИЗЪ ВѢДОМСТВА ВОЙСКЪ ДОНСКАГО И ЯЦКАГО ПО НѢКОТОРОМУ ЧИСЛУ КОЗАКОВЪ СООБЩАСЬ, РАЗБОЙНИЧАЛИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ, И О ВОЗВРАЩЕНІИ ИХЪ СЪ ОНАГО.

Въ ономъ лѣтѣ, Донскіе Козаки, собравшись до 400 человѣкъ, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, сообщась съ такими жъ промышленниками гулебщиками, тремя станами Яицкихъ Козаковъ, такъ какъ выше объ ономъ, по сказанію Козаковъ Яицкихъ, писано, разбивали торговыя суда и деревни по берегамъ, которые, по жалобамъ Персидскаго Двора, Царскимъ указомъ, войсковыми Атаманами, Донскимъ Фроломъ Миняевымъ, Яицкимъ Иваномъ Бѣлоусовымъ, на разбои ономъ были сысканы, и въ Москву приведены. Но хотя по Царскому жъ соизволенію въ той винѣ прощены, однако жъ посланы

были заслуживать оную на войну въ Польшу и подъ Ригу.

О БЫТІИ ПРОЧИХЪ КОЗАКОВЪ НА СЛУЖБѢ.

Прочіе жъ Донскіе, Яицкіе и Черкаскіе, то есть, Малороссійскіе Козаки съ Стрѣлецкими полками, подъ предводительствомъ полковаго воеводы, Феодора Васильева, сына Зеленина, противу Башкирскихъ бунтовщиковъ, что Сейтовскимъ бунтомъ, называется, ходили и ихъ усмирали.

А до замиренія у Турокъ съ Поляками, какъ то до 1677 году, казалось быть съ Россіею тишинѣ. Но когда Султанъ началъ стараться о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой якобы, по отдавшемуся имъ отъ 1669 году, въ подданство Польской Украйны съ Козаками Гетману Дорошенку, безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ, также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя притомъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія вражды отвратить, на то со стороны Россійской, между прочимъ, знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украйны до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно владѣютъ, стараніе неотмѣнное приложить.

Изъ сего и учинился, въ 1678 году, между Россійскимъ и Турецкимъ войсками въ Украйнѣ, подъ городомъ Чигириномъ, театръ войны, въ которомъ находилось войска Турецкаго 80,000, Татаръ 30,000 да оставшихъ еще у Турокъ Козаковъ 4,000. А Россійскаго 108,000 человѣкъ, въ томъ числѣ Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Гребенскіе и Малороссійскіе Козаки были; чрезъ которую войну, съ обѣихъ сторонъ, и городъ Чигиринъ уничтоженъ, и разошлися. Для чего, за неполученіемъ корысти, принуждены въ ономъ же году Турки оставить войну и, по усильному требованію, принуждены установить съ Россіею и съ Польшею 20-ти лѣтній міръ, съ возвращеніемъ къ нимъ всѣхъ принадлежащихъ мѣстъ, кромѣ Азова.

КОЗАКИ ОТОМЩЕВАЮТЪ ТАТАРАМЪ ЗА ИХЪ НАПАДЕНІЕ И ПЛѢНЕНІЕ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Однакожъ Турки потомъ за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму и Кубани, въ область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, и, разоряючи селенія, увозили въ полонъ многія тысячи людей. Для чего съ Россійской стороны отъ 1684 году пріуготовленія къ вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; притомъ въ 1685 году отмѣненъ былъ обыкновенной отъ Татаръ выкупъ плѣнныхъ Христіанъ, и чтобъ къ нимъ не посылать и отъ нихъ не принимать пословъ. За то Татары были весьма недовольны, и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ же жалобы и приносили, однакожъ на

ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ ихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки, желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское, также и въ Черное, море и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ свое неудовольствіе Козацкаго войска Атаману, которой, напротивъ того, велѣлъ ему представить, что Татары еще недавно великія своевольства въ Тору учинили и 500 человѣкъ въ полонъ отвели.

По заключеніи жъ у Россіи съ Польшею вѣчнаго мира въ 1687 году, опредѣлено было начать противу Татаръ войну, для которой и пошли на Крымъ силы Московскія и Козаки въ великихъ тысячахъ, но за выжженіемъ степи и за недостаткомъ хлѣбнаго запаса, возвратились обратно безъ всякаго дѣйствія.

О ОТШАТИВШИХСЯ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКИХЪ КОЗАКАХЪ ДЛЯ РАСКОЛУ НА КУМУ РѢКУ И НА СУЛАКЪ ДЛЯ РАЗВОЮ.

Изъ оставшихъ же въ ономъ году на Дону бѣжали Козаки, какъ значится по запискамъ въ войскѣ Донскомъ, Костюкъ съ товарищи, приговоренными съ рѣкъ Медвѣдицы и Бузулука для раскола на Куму рѣку, а оттоль, чрезъ нѣсколько времени, онъ перешелъ къ Сулаку. И тамъ, имѣя свои воровскіе промыслы, находился съ артелью своею по 1697 годъ; о поимкѣ жъ его ниже описано.

КОЗАКИ ДОНСКІЕ РАЗБИЛИ ТОЛПУ ТУРЕЦКУЮ И ТАТАРСКУЮ, НАХОДЯЩУЮ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

Въ 1688 году, хотя войска Россійскія ходили также до Крыму, но возвращены безъ всякаго дѣйствія назадъ. Но Турки, между тѣмъ, въ двутысячномъ числѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, точію Донскаго войска Атаманъ, Флоръ Миняевъ, съ двумя тысячами жъ Донскихъ Козаковъ, учинилъ движенію ихъ примѣчаніе, и въ августѣ мѣсяцѣ Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую толпу и взяли нѣсколько человѣкъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши.

А 1689 году хотя войска и ходили отъ Самары до Турецкаго замка, Осланъ Керменя (что противу Турецкой же крѣпости Кизикерменя и ниже нѣсколько), но 14 іюня возвращены обратно, по причинѣ оказавшагося внутренняго и междуусобнаго въ Москвѣ несогласія, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ дѣйствіяхъ, и для того Турки и Татары отъ войскъ Московскихъ по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

О ПРІУГОТОВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ КО ВЗЯТІЮ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА. — ПРИСТУПЛЕНІЕ И ОСАДА РОССІЙСКИМИ ВОЙ-

СКАМЕЙ КЪ АЗОВУ. — О ВЗЯТІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Когда жъ Царь Петръ Алексѣевичь имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ пріуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать во отомщеніе всѣхъ ихъ обидъ прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпромъ въ Черное море войти можно было, въ ономъ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, а съ другой самъ пошелъ, съ Бояриномъ же и Воеводою, Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ, къ Азову, и, осадя его вокругъ, вопервыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Дону, двѣ каменныя каланчи или башни, съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпьми, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ-то, Кизикерменъ, Асланъ, Гордекъ, Шахъ-Керменъ, Тавань и крѣпость Гавань, отобралъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимнія постои, а въ отобранныхъ отъ Турковъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовъ и прочія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

Въ наступившее же лѣто, яко то въ 1696, принята была къ Азову формальная осада съ атакою, для чего войско Его Царскаго Величества, приступивши къ городу, облегло и прозводило къ оному надлежащее дѣйствіе.

О ПОѢЗДѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА АЗОВСКОЕ МОРЕ И О ПРОМЫСЛѢ ИХЪ ТАМЪ.

Но между тѣмъ, въ началѣ весны, понеже съ Турецкой стороны подможнаго войска ожидали, отправилъ атаманъ Фролъ Миняевъ 3 числа мая, старшину Леонтія Поздѣева, съ 250 человѣками Донскихъ Козаковъ, для промыслу, на Азовское море, а мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ Флотомъ въ Черкаской. Леонтій Поздѣевъ, возвратившись назадъ съ Козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ, вышедши въ море, для промыслу надъ непріятельскимъ Флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Скивскихъ и Бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки, подплывая къ нимъ, окружали ихъ на мелкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою, сильно утѣсняли; но какъ для высоты скоро на нихъ взойти неможно, то намѣрены были они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва противились непріятели одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху каменьями, а притомъ дѣлали безпрестанно, огонь изъ мелкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человѣкъ ранено было, изъ которыхъ

токмо одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 мая поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева (каланча, стоящая на лѣвой сторонѣ Дона, названа была такъ, а супротивная Никонова) въ Куньерминское морское устье и сѣлъ въ легкое Козачье судно, для осмотру прочихъ устій, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ Козачьихъ судахъ. Будучи на Карапрскомъ острову, увидѣли корабли, кромѣ мелкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изъ тѣхъ кораблей въ 14 тунбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ къ Донскому устью къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противу Карапру, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили, и 27 человѣкъ Турковъ взяли въ полонъ, а прочихъ отчасти до смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки, выбравъ изъ 9 тунбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна, съ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею, привезли съ собою. При сей знатной акціи небыло съ Россійской стороны ни какова урону. Прочіе жъ тунбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился. Чего ради Козаки того жъ числа за онымъ вслѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ море затопили, для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Козаки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Какова жъ Козачья флотилія и какимъ образомъ они въ бывшія времена на большія Турецкія и Татарскія суда нападенія чинили, пріобщаю тому здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ О КОЗАЧЕЙ ФЛОТИЛІИ И О ДѢЙСТВІИ ИХЪ ОНОЮ.

Суда ихъ, на коихъ они по рѣкамъ и по морямъ ѣзжали, состояли изъ простыхъ лодокъ, кои они малыя челнами и лодками, посредственныя дубами и дубасами, а большія думбасами и стѣрнами, называли, а на Волгѣ таковы разшивами именуются. Онѣ у нихъ безъ палубъ были, подобны большія Неополитанскимъ фелюкамъ, или Гишпанскимъ баргелонгамъ, съ кормы и носу островаты; длиною отъ 50 до 70 и болѣе, а шириною отъ 14 до 18 и болѣе жъ футовъ. Въ нихъ гребныя лавки, называемыя нашестья, числомъ отъ 10 до 20, на коихъ садятся по два человѣка въ греблю, и гребетъ каждой на своей сторонѣ весломъ, называемымъ бабайкою. Они снабдѣвали оныя по бокамъ шанцами изъ тростника, соломы или камыша, въ 6, 7 и 8 футъ толщины, что служило имъ защитою груди отъ стрѣльбы. На нихъ имѣлось по одной мачтѣ съ раеннымъ парусомъ, которой употребляли только по вѣтру, и то по нуждѣ, а поспѣшали больше на гребляхъ, ибо имѣ-

ли по великости судна противу числа нашествьевъ вдвоя веселъ, которою греблею они не только Татаръ, но и Турокъ поспѣшно нагоняли и нападали на нихъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ всегда нечаянно, ибо хотя они изъ Дона прямо выходить не могли, пока Азовъ еще въ Турецкой власти состоялъ, однако знали какъ сквозь малыя рѣчки и ручейки въ Азовское море входить, и не только купецкіе корабли, но и вооруженныя галеры преодолѣвали, что, по большей части, ночью или въ туманной погодѣ производили, ибо въ иное время и малымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ можно бъ ихъ разорить, для того, что ихъ часто случалось быть въ великомъ множествѣ вмѣстѣ, и такъ стѣснившись близко, что къ поворачиванію мѣста не имѣли, и для того нѣкоторыя лодки имѣли на кормѣ и на носу по рулю и по загребному веслу; которыя жъ изъ нихъ бывали очень шатки, у тѣхъ подвязывали къ бортамъ толстые пуки камыша, дабы тѣмъ себя отъ опрокидыванія сохранить. Потѣшно представлялась ихъ флотилія при выходѣ на море, какъ они съ своими большими и малыми значками около себя храбровали. Прежде сего никакихъ пушекъ съ собою не возили, но напослѣдокъ уже снабдили себя фалконетами, и прямо сказать такія шаткія лодки и не могли тяжелыхъ пушекъ пальбы сносить.

Туркамъ невеликая прибыль была въ завоеваніи такихъ Козацкихъ судовъ, развѣ въ людяхъ, коихъ они, по взятіи, невольниками дѣлывали: однако жъ, по большой части, Козакамъ удавалось въ сраженіяхъ на морѣ, ибо около береговъ имъ едва ль можно, за тѣмъ, что Козаки мастера плавать; а какъ на берегъ выхаживали, то настигать ихъ трудно было; между тѣмъ знали дражайшую свою добычу очень искусно прятать, ибо всѣ свои ушедшія суда утапливали, а потомъ чрезъ нѣсколько паки подымали. Сами же они хотя въ иное время хорошо одѣты бывали, но когда въ море ходили, тогда надѣвали на себя старыя ветоши. А Турки, напротивъ того, идучи на войну наряжаются золотыми, серебряными и алмазными вещьми, драгоцѣннымъ приборомъ и платьями. Пища, которую Козаки съ собою бирали, состояла въ сухарахъ, сухой и провѣсной рыбѣ, толчи, крупѣ, гречишной мукѣ, салѣ свиномъ, и муки, иногда ячменной. Искусны были готовить кашицу и кислое питіе. Горячего вина, или другаго крѣпкаго напитка они возить не смѣли. Естьли жъ какую добычу получали, то онаго, кромѣ золота, серебра и дорогихъ парчей, каменья и суконъ, для себя не оставляли, но всѣ прочіе или сжигали, или чрезъ бортъ судна въ воду метали. Такъ же и полоненниковъ всѣхъ съ собою не бирали, кромѣ Христіанъ и молодыхъ людей, и то за коихъ думали себѣ получить великаго выкупа.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Настоящая осада къ Азову началась маія съ 16 числа, къ которой пріобщены и примкнуты къ цыркумваллаціонной линіи, по лѣвую сторону крѣпости, отъ Дону подъ горою, 4,000 Донскихъ Ко-

заковъ, а на правой сторонѣ, внутри цыркумваллаціона, на низу близъ самой Сергіевской каланчи, назначено было Калмыкамъ; между ими жъ, вовнутри цыркумваллаціонной и контровалаціонной лініевъ, противу города, на высотѣ, находилась вся Московская армія, и производили свои апроши къ крѣпости съ батареями. Въ которое время, іюня 10 дня, подъѣзжали ко оному Россійскому стану Султанъ Нурапинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и Крымскими Татарами, но оныхъ конное войско Россійское въ полѣ сбило и верстъ на 10 тъ до самой рѣки Кагалника гнало и поражало, гдѣ, между прочими, Бекъ Мурзу въ полонъ взяли. А 14 числа прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймаканъ на сорокѣ фрегатахъ и галерахъ съ помогательнымъ войскомъ для Азова. Донцы жъ флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ въ Донъ пройти было неможно. Татары, видя флотъ Турецкой уже надежно за Кагалникомъ, стояли въ своемъ мѣстѣ. 18 числа пришли Малороссійскіе полки къ Азову, въ числѣ людей пѣхотныхъ 10,000, а конныхъ 6,000, и поставлены были между Донцами и главною армією на высотѣ жъ, примкнувши къ цыркуваллаціону. 24 числа, на разсвѣтѣ, Татара паки на Россійской станъ напали и чрезъ три часа жестоко сражаючись съ ними, храбро ихъ прогнали и 4 человѣка знатныхъ Мурзъ и немало знатныхъ же Татаръ въ полонъ взяли. Отъ сего сраженія, какъ равно и отъ прочихъ, изъ числа Козяковъ, Яицкіе получили немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непріятеля взять языковъ. 30 числа прибыло на помощь Яицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человѣкъ, изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой Козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову и, снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сандакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь.

О ХРАБРОМЪ КОЗАЧЬЕМЪ ПРИСТУПНОМЪ НАПАДЕНІИ НА АЗОВЪ.

По приближеніи уже приступныхъ окоповъ съ силами къ самому городу, Козаки не оставляли и съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, приступы къ городу дѣлать, какъ то подъ командою Атамана своего, Фрола Минаева. Іюля 17 числа взяли два раската и четыре пушки, изъ которыхъ на одномъ сѣли они, а другой выжгли, такъ равно и Малороссійскіе съ, наказнымъ Гетманомъ своимъ Яковомъ Лизогубомъ, бившись съ Турками, на валъ вбѣжали, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ до самой ночи.

18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійскій лагерь, а особливо на Черкасъ; однако жъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаты были.

О СДАЧѢ ТУРКАМИ ГОРОДА АЗОВА И ЗАМКА ЛЮТИКА.

Того жъ дня, какъ все уже къ приступу пріуготовлено и валъ къ самому городу приваленъ былъ, отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ полудню на главной приступъ; но Турки въ 6 часу дня чрезъ высылку отъ себя, городъ Россіянамъ къ сдачѣ объявили, которой съ отпускомъ всего гарнизона, 19 іюля отданъ, и въ тотъ же день на такой же договоръ крѣпосцу Лютикъ, состоящую на Мертвомъ Донцѣ, сдали, которую принялъ у Турокъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими Козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху, свинцу, ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ не малое число. Находившихся тамъ 200 человѣкъ Турковъ оборвали Козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыя дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти, а сами съ женами и съ дѣтьми въ оную вошли. Азовской же гарнизонъ съ женами и съ дѣтьми отпущенъ былъ на 18 стругахъ, подъ препровожденіемъ двухъ Россійскихъ галеръ, до рѣки Кагалника.

По окончаніи всего того, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, для объявленія всему государству своему о счасливой побѣдѣ надъ Азовомъ и о взятіи онаго, такъ же и о храбрыхъ подвигахъ, притомъ оказанныхъ Малороссійскими и Донскими Козаками съ ихъ начальниками, писалъ во всѣ мѣста и къ Московскому Патріарху Адріану, и тѣмъ ихъ прославя обнародовалъ. Въ какой же силѣ къ Патріарху грамота состоитъ, оная точно находится въ Исторіи Малороссійской. Самъ же государь и съ арміею своею отбыть изволилъ въ Москву.

О ПОИМКѢ РАЗБОЙНИКА ДОНСКАГО КОЗАКА КОСТЮКА НА СУЛАКѢ.

Въ 1697 году извѣстной разбойникъ, Донской Козакъ, Костюкъ, жившей близъ Каспійскаго моря на Сулакѣ, для разбоя, по указу Его Царскаго Величества, полковникомъ Бушевымъ и, Гребенскимъ атаманомъ, Федоромъ Киреевымъ, съ командою, пойманъ съ немалымъ числомъ его артели и отвезенъ до Астрахани, гдѣ и казненъ. У него сдѣланъ былъ городокъ, которой разоренъ, недалеко отъ Сулаку при рѣкѣ Прорвѣ. Близъ онаго живущей нынѣ, Кумыцкаго владѣнія, Князь Костюковской съ людьми своими, проименовался по званію урочища того, почему и селеніе ево называется деревня Костюкова.

О ПРИМѢШАВШИХСЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МОСКВѢ, КЪ ЗАГОВОРУ ПРОТИВУ ЦАРЯ СТРѢЛЬЦАМИ.

Во ономъ же году, когда въ Февралѣ мѣсяцѣ, по доносу Стрѣльцовъ, стремяннаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи, извѣстно стало, что Окольничей Алексѣй Соковнинъ, Думной дворянинъ Иванъ Циклеръ, Стольникъ Феодоръ Пушкинъ, и товарищи ихъ Стрѣльцы, и бывшіе тогда въ Москвѣ Донскіе Козаки, учинили между собою измѣннической заговоръ, чтобъ Го-

сударя своего убить и государство въ свою власть взять. Оные бунтовщики, по праведному Гражданскому суду, всѣ смертію въ Москвѣ казнены: у живыхъ руки и ноги, а потомъ головы отрублены, и по всѣмъ частямъ города руки и ноги оныя на колы взоткнуты, а головы на Красной площади, на каменномъ столбѣ, поставлены. И тѣмъ оказалось, что войско Донское въ томъ зломъ замыслѣ, кромѣ тѣхъ злодѣевъ, не состояло.

О ЗАМИРЕНІИ СЪ ТУРКАМИ. — О ОБЪЯВЛЕНІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Азовъ же одержанной оставался со всѣмъ своимъ округомъ въ Россійской державѣ; прочія жъ крѣпости, какъ то лежащія на Днѣпрѣ, разоря ихъ, оставлены по прежнему, но впустѣ, Туркамъ, а чрезъ посланнаго въ 1699 году въ Константинополь полномочнаго посла, благополучно установленъ между Россіею и Портою, въ началѣ 1700 году * тридцатилѣтній миръ. Которое примиреніе и обнародовано въ Москвѣ 29 августа, а на другой день объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованныя обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

По одержаніи Азова и по установленіи дѣйствительнаго съ Турками мира, Государь учредилъ во ономъ губернію и опредѣлилъ во оной губернаторомъ, Воеводу и Звенигородскаго Намѣстника, Ивана Андреевича Толстаго, которой, по Указу Царскому, разграничился съ Турками: приписалъ ко оному Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, и пять Слободскихъ Козацкихъ полковъ: Изюмской, Харьковской, Ахтырской, Сумской и Острогожской, со всѣми ихъ городами и уѣздами, по самую Малую Россію, Бѣлогородскую и Воронежскую губерніи, и Донское войско, а потомъ и Бахмутъ съ Торомъ. При самомъ же Азовѣ поселилъ, кромѣ Московскихъ войскъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, два новобранные Козацкіе жъ полка, первой полковникомъ, Волохомъ, Николаемъ Васильевымъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей Волохъ, Малороссіянъ и прочихъ, двухъ тысячной, а другой, пришедшей, охотою жъ, съ полковникомъ же своимъ, Гинею, изъ Мунгальцовъ, которые и находились при ономъ городѣ до возвращенія его, по прежнему, Туркамъ, и переселены на мѣста, о коихъ ниже описано.

О БЫТІИ КОЗАКОВЪ И ВЪ ШВЕДСКУЮ ВОЙНУ. — О СТРѢЛЕЦКОМЪ БУНТѢ ВЪ АСТРАХАНИ.

Во время жъ Шведской войны Козаки Донскіе во оной такъ же оказывали усердіе свое. Они противу ихъ во многихъ мѣстахъ всегда употребляемы съ пользою были, какъ равно Калмыки и Черкасы (Малороссіяне). И между тѣмъ, во время учинившагося 1705 году, отъ 30 іюля, въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, обще съ Красноярскими и Черноярскими Стрѣльцами жъ, чрезъ находящагося тогда тамо бѣглаго изъ Москвы, Кобыль-

* Со онаго 1700 году, Государемъ Царемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, начало времени годоваго установлено по Европейскому численію, генваря съ 1-го, почему и въ сей книгѣ отъ сего времени годовое разумѣнь должно.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ХАЗАРАХЪ.

Сог. Петра Фридриха Сума,

КАММЕРГЕРА И КОРОЛЕВСКО-ДАТСКАГО ИСТОРІОГРАФА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По опредѣленію Общества. Іюля 27-го, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

О

ХАЗАРАХЪ.

(Писано 1779 года.)

§. 1.

ИМЯ ХАЗАРОВЪ.

Что касается до Хазаровъ, то многіе изъ древнихъ писателей называютъ ихъ Хазарами, а землю Хазаріею, и въ этомъ согласны между собою всѣ Византійскіе писатели [1]. Это имя принято большею частію новѣйшихъ [2]; впрочемъ, ихъ называютъ какъ древніе [3], такъ и новѣйшіе [4], еще Козарами и Хозарами (Kozarer, Cozarer og Khozarer); послѣднимъ именемъ называютъ ихъ Арабскіе писатели [5]. Потомъ нѣкоторые древніе пишутъ ихъ Косарами, а землю Касаріею [6]. Другіе, тоже древніе [7], а частію и новѣйшіе [8] именуютъ ихъ Газа-

1 См. *Constantin.* de administr. imper. c. 10. *Nicephor.* p. 9. 21. Corp. Byz. Tom. 1. *Theophan.* ibid. Tom. 6. p. 209.

2 *Schlözer's* Russ. Annal. p. 59. *Witsen.* Nord en Oest-Tartarye, p. 455, 498, 768. *Strahlenberg,* p. 93. *Hanway's* Reisen, Tom. I. p. 138, 141, 221. Tom. 2. p. 173.

3 Anciennes Relations des Indes, p. 73.

4 *Gatterer's* Einleit. in die univers. Histor. 2 Th. p. 914.

5 *Herbelot* Biblioth. orient. vid. *Balangiar. Khozar.* Geograph. Nub. prolog. p. 6.

6 *Nestor's* Annales p. 45. *R. Abraham ben Dior* in Praef. Buxtorf. ad librum Cosri R. *Jehuda Hallevi* in libro Cosri, p. 1.

7 *Carpin* c. 5. col. 47. c. 7. col. 589 dans les Voyages en Asie par *Bergeron. Sanutus* in Gestis Dei per Francos Tom. 2. p. 7, 32, 33. *J. Barbarus* позади *Bizari* Rerum Persicarum Historia p. 442. *Haythoni* Hist. Orient. c. 21. *Petachias* in *Wagenseils* Diss. p. 169.

8 *Witsen* N. en O. Tart. edit I. p. 14, 17. *Michovius* in Novo orbe regionum, p. 457.

рами, а землю Газаріею. Эрпенъ, въ своемъ изданіи Эльмакина [9], читаетъ Гараръ, и потому называетъ ихъ Гарарами; но Эрбело [10] показываетъ, что онъ читалъ неправильно, и что у Эльмакина стоитъ Хузаръ. Армянскій историкъ, Моисей Хоренскій [11], называетъ ихъ, съ небольшою перемѣною, Хазарами; также поступаетъ и Географъ Равенскій [12]; даже Татарскій Ханъ и писатель, Абулгази Баядуръ, умершій 1662 года, зоветъ ихъ Казирами [13]. Неопредѣленность имени этого народа у писателей можно видѣть изъ того, что, вышеупомянутый, Географъ Равенскій вдругъ, послѣ представленнаго мѣста, называетъ ихъ Хазуріями [14], а страну, напротивъ того, Хозаріею. Гайто [15] пишетъ Гакзарія и Гаккара. Прискъ, Греческій писатель пятаго вѣка [16], называетъ ихъ Акатихарами, Акатерами, Акатизирами и Катзирами, и это послѣднее имя много походитъ на правильное имя ихъ, Хазаръ или Хозаръ, которое Арабы пишутъ Хазронъ [17]. Отсюда видно, какъ много измѣняются имена народовъ, и какъ каждый, по своему нарѣчію, прибавляетъ и убавляетъ. Іорнардъ, писавшій по Латыни въ шестомъ вѣкѣ, но бывшій родомъ, собственно, Аланецъ, называетъ ихъ Агаззирами [18]. Въ другомъ спискѣ его пишутся они Акацріями (Acatzrii). У Геродота, древнѣйшаго всемірнаго историка, названы они Катіарами [19]. Имя Кусаръ, которое Іудейскій раввинъ, Авраамъ Хіягъ [20], даетъ этой землѣ, очень согласно съ правильнымъ именемъ Хазаръ или Хозаръ. Съ этимъ же именемъ согласуется имя сего же народа, Куссары, которое даетъ имъ нашъ Снорро [21]. Китайцы въ своихъ лѣтописяхъ называютъ ихъ Турки Косы [22]. Насъ не должно приводить въ замѣшательство то, что Несторъ въ одномъ мѣстѣ [23] полагаетъ землю ихъ въ Скиѳіи и называетъ ихъ Скиѳами, потому что распространялъ Скиѳ-

---

9 Pag. 62.
10 Biblioth. orient. vid. *Harar*.
11 Lib. 2. p. 184.
12 Lib. 4. c. 1.
13 Hist. general. d. Tat. p. 303.
14 Lib. 4. c. 1. p. 134.
15 Historia Armena c. 21. p. 36. c. 43. p. 66.
16 De legat. Corpus Byz. Tom. I. p. 30, 37, 42.
17 *Golii* Lexicon, col. 704.
18 De rebus Geticis c. 5. p. 85 и 150 въ *Линдеборговомъ* изданіи.
19 Lib. 4. cap. 6.
20 In praefat. *Buxtorfii* ad librum *Cosri*.
21 J. Harald Haardraades Saga cap. 3 udi Heimskringla. 2 Tome, p. 57.
22 *Deguines* Histoire des Huns, Tom. 1. part 2. 507.
23 Pag. 45.

ское имя слишкомъ далеко есть общая погрѣшность древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ писателей, погрѣшность, которую только въ первый разъ Байеръ основательно раскрылъ и опровергнулъ. Вскорѣ потомъ Несторъ [24] называетъ этотъ народъ Бѣлыми Уграми, а это послѣднее есть тоже, что Угеры, Угуры, Вигуры, Югуры, которое на Монгольскомъ языкѣ означаетъ чужеземца [25]. Впрочемъ, нельзя еще думать, чтобъ они и Венгерцы были одинъ и тотъ же народъ, хотя я и не отрицаю сродства ихъ между собою, потому что тѣ и другіе назывались и были, нѣкоторымъ образомъ, Турки, то есть, происходили отъ настоящихъ и древнихъ Турковъ, отъ которыхъ не были Отоманскіе Турки, но только Туркоманы. О Венграхъ не мѣсто говорить теперь; но касательно Хазаръ я покажу это. Ѳеофанъ [26], кончившій свою исторію 813 годомъ, пишетъ объ нихъ, подъ 626 годомъ, такъ: Императоръ Ираклій склонилъ Восточныхъ Грековъ, называемыхъ Хазарами, къ заключенію союза съ собою. Никифоръ [27], умершій 828 года, именуетъ ихъ, подъ тѣмъ же 626 годомъ, Турками, не называя однакоже, Хазарами. Кедринъ, писатель одиннадцатаго вѣка [28], называетъ ихъ въ томъ же случаѣ (впрочемъ, подъ 622 годомъ) также только Турками, но потомъ, подъ 626 годомъ говоритъ объ нихъ: Восточные Турки, называемые Хазарами. Между тѣмъ тѣже самые писатели [29] называли Хазаровъ и Скиѳами, только по тому, что они занимали ту землю, которую древніе, хотя несправедливо, причисляли къ Скиѳіи. Но теперь представляется вопросъ: называли ли Хозары сами себя такъ, или только были называемы симъ именемъ, подобно многимъ другимъ народамъ, отъ чужеземцовъ? Объ этомъ я ничего не скажу рѣшительнаго; но, впрочемъ, скорѣе соглашаюсь на то мнѣніе, что они сами называли себя такъ. Во первыхъ по тому, что мы нигдѣ не находимъ, чтобъ они назывались какимъ либо другимъ именемъ; ибо имя Скиѳовъ приписывалось имъ по ошибкѣ, а имя Турковъ есть общее почетное имя для многихъ народовъ, точно какъ имя Гунновъ, Татаръ, Индѣйцевъ, Европейцевъ приписывается совершенно различнымъ народамъ. Руссы, Татары, Армяне, Персы, Арабы, Греки, Турки, даже всѣ Европейцы, единогласно называютъ ихъ Хазарами, потому что незначительныя отступленія въ выговорѣ и правописаніи не касаются сущности предмета. Во вторыхъ по тому, что жители Персидской страны Аст-

---

24 Ibid. p. 45.
25 *Schlozer's* Ruſſiſche Annalen p. 73. Nota 24.
26 Corp. Byz. Tom. 6. p. 209.
27 Corp. Byz. Tom. 7. p. 9.
28 Ibidem, p. 324, 327.
29 *Theophanes.* Corp. Byz. Tom. 6. 275.

рабадъ [30], кажется, еще и теперь называютъ сами себя симъ именемъ. Впрочемъ, статочное дѣло, что древніе Хазары имѣли другое имя, а новѣйшіе называютъ себя тѣмъ именемъ, которое дали имъ чужеземцы. Эта догадка, по видимому, подтверждается тѣмъ, что на Персидскомъ языкѣ Хусаръ означаетъ *скорость*, *поспѣшность*, *побѣгъ*, а въ Венгріи Гусаръ значитъ *выѣзжающаго на грабежъ* (en Streifer) [31]. Почему должно думать, что другіе народы назвали ихъ такимъ именемъ. Впрочемъ, объ этомъ ничего нельзя сказать положительнаго, не имѣя древнихъ Хазарскихъ писателей; а такихъ писателей, по всей вѣроятности, у насъ совсѣмъ не было.

§. 2.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ХАЗАРОВЪ.

Еще важнѣе вопросъ: Отъ какого другаго народа происходитъ этотъ народъ? Смѣшно, кажется, возводить его къ Ною, зная, что трудъ въ такомъ случаѣ вообще напрасенъ, въ особенности же относительно Хазаръ. Но, при всемъ томъ, можетъ статься, что мнѣнія Восточныхъ народовъ объ этомъ поведутъ насъ къ какому бы то ни было мерцанію истины въ разсужденіи происхожденія Хазаровъ. Іудеи, которые крѣпко держатся Ветхаго Завѣта, хотятъ, основываясь на немъ, произвесть и этотъ народъ отъ Тогармы, сына Іафетова, который былъ только внукомъ Іафета по Гомеру; но такую погрѣшность могъ допустить только Испанскій раввинъ, Хаздай, жившій въ десятомъ вѣкѣ, чтобъ тѣмъ легче усвоить письмо, гдѣ это приводится, собственному Хазарскому Хагану, Іосифу. Онъ приписываетъ Тогармѣ десять сыновъ, что онъ легко могъ сдѣлать, потому что въ Свящ. Писаніи не встрѣчается ни числа, ни именъ ихъ. Седьмаго изъ нихъ называетъ онъ Козаромъ. Отъ именъ другихъ сыновей нельзя производить какихъ либо народовъ, развѣ только Авары могутъ быть произведены отъ имени третьяго, Ouваръ, а Сабиры отъ четвертаго [32], Савиръ. Лже-Іосифъ [33], жившій около половины десятаго или одиннадцатаго вѣка и писавшій по

---

30 *Hanway's* Reisen, Thl. I. p. 141.

31 *Kehr i Strahlenberg's* Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asien, p. 195. not. c.

32 *Buxtorph* in Praef. ad librum Cosri. *Baratier* dans les voyages de *Benjamin de Tudele* T. II. Diss VII. p. 303, 313.

33 Lib. I. cap. 1. p. 3.

Еврейски, насчитываетъ у Тогармы также десять сыновей и дѣлаетъ Хозара старшимъ: отъ втораго, продолжаетъ онъ, произошли Пацинаки, отъ четвертаго Булгары, отъ шестаго Турки, отъ девятаго Унгры или Венгры. Объ именахъ другихъ сыновей ничего не могу сказать положительнаго. Въ названіи Хазара старшимъ сходится онъ съ, извѣстнымъ Персидскимъ писателемъ, Мирхондомъ, если вѣрить Мюллеру [34], который, слѣдуя Мирхонду, пересчитываетъ прочихъ сыновей Іафета такъ: Руссъ, родоначальникъ Руссовъ; Газъ-Узовъ или Гоззовъ; Тзинъ — Китайцевъ; Саклабъ — Славянъ; Кемари, можетъ быть, Комаритянъ, а Туркъ — Турковъ; слѣдовательно, всѣхъ только семь сыновей. Эрбело, напротивъ того, говоритъ [35], что Мирхондъ дѣлаетъ Хозара седьмымъ сыномъ Іафета, и что другіе сыновья его были: 1. Тзинъ, 2. Саклабъ, 3. Маншужъ (вѣроятно, родоначальникъ народа Мангу), 4. Гомари, 5. Туркъ, 6. Шаложъ, 8. Руссъ, 9. Суссанъ, 10. Хазъ, 11. Тарожъ, отъ котораго происходятъ Туркоманны. Такъ, думаю я, написалъ Мирхондъ, какъ по тому, что Эрбело имѣлъ больше свѣдѣній въ Восточныхъ дѣлахъ, нежели Мюллеръ, такъ и по тому, что королевская Французская библіотека, въ которую Эрбело открытъ былъ входъ, имѣетъ кодексы Мирхонда. Абулгази Баядуръ Ханъ [36], Татарскій историкъ, приписываетъ Іафету восемь сыновъ: Турка, Харса (такъ называетъ онъ Хазара), Сахлапа, Русса, Меніока, безъ сомнѣнія Мирхондова Маншужа, или Іосифова Пацинака, Звина, который долженъ быть Тзанъ, Камари и Тариха, который есть Тарожъ. Имена написаны, безъ сомнѣнія, неправильно у этого писателя, не самимъ, впрочемъ писателемъ, но переводчикомъ его; ибо мы имѣемъ одно единственное изданіе этого важнаго историка, и то по Французски, которое сдѣлано съ Нѣмецкаго, а Нѣмецкій переводъ съ Русскаго, изъ которыхъ ни тотъ, ни другой, не изданъ въ свѣтъ; почему неудивительно, если во Французскомъ переводѣ есть погрѣшности, по тому что онъ есть копія съ копіиста. Такъ какъ эти Восточные писатели были Магометане, знавшіе Ветхій Завѣтъ, то неудивительно, что они говорятъ объ Іафетѣ; но отъ этого же самаго много страдаетъ разсказъ ихъ о древности этой саги и происхожденіи упомянутыхъ народовъ отъ Іафета. Какъ Магометане, они осмѣливались отступать гораздо болѣе отъ Библіи, нежели Іудеи, слѣдуя въ томъ пророку своему, Маго-

---

34 In Commentatione Alphabetica, p. 45.

35 *Herbelot*, Biblioth. Orient. Tom. I. p. 1002, s. v. *Khozar*, Tom. II. p. 410. s. v. *Japhet*.

36 Histoire Generale d. Tartars, p. 23.

мету, который, безъ всякаго опасенія, то отнималъ отъ Свящ. Писанія, то прибавлялъ къ нему. Въ Библіи исчисляются всѣ сыновья Іафета, и такъ какъ они не носятъ на себѣ тѣхъ именъ, которыя имъ даютъ Мирхондъ и Абулгази, то Іудеи хитро поступили, сдѣлавъ Хозара и многихъ другихъ, сыновьями Тогармы, дѣтей котораго Моисей не называетъ по имени. И такъ, хотя нельзя слѣдовать Іудеямъ и Восточнымъ писателямъ въ разсужденіи первоначальнаго происхожденія Хозаровъ, или правильнѣе однимъ Восточнымъ писателямъ, по тому что Іудеи отъ нихъ и изъ преданія заимствовали, безъ сомнѣнія, Хазара и его братьевъ, однако жъ, изъ всего этого можно, кажется, сдѣлать заключеніе, что Восточные народы признавали Хазаровъ однимъ изъ самостоятельныхъ народовъ, которые отнюдь не были Турками, но ихъ братьями, и при томъ такъ древни, что они дѣлаютъ родоначальника ихъ братомъ родоначальника Китайцевъ. И это нахожу я справедливымъ, и въ послѣдствіи времени докажу, что имя Хозаровъ древнѣе имени Турковъ. Между тѣмъ, нельзя довести всего до крайней исторической очевидности, по тому что еще не совсѣмъ извѣстно, какимъ языкомъ говорили и теперь говорятъ Хозары; впрочемъ, объ языкѣ ихъ я распространюсь нѣсколько подробнѣе въ послѣдствіи времени. Однако, Ганвей (Hanway)[37], бывшій самъ, 1744 года, въ Персіи и въ Астрабадѣ, замѣчаетъ, что тамошніе Хазары разумѣли, большею частію, по Турецки. Вотъ собственныя его слова: „Я послалъ къ Хозарамъ одного мальчика, разумѣвшаго Турецкій языкъ, на которомъ, большею частію, говорили и Хозары. Изъ этихъ словъ заключаю я, что Хозары говорятъ другимъ еще языкомъ, кромѣ Турецкаго. Должно думать, впрочемъ, что эти Персидскіе Хозары спустя уже долгое время усвоили себѣ другой языкъ, нежели какимъ говорили древніе Хозары. Сверхъ того, Ганвей разумѣетъ подъ Турецкимъ языкомъ, безъ сомнѣнія, тотъ языкъ, которымъ говорятъ Отманы; а этотъ языкъ долженъ быть очень отличенъ отъ языка истинныхъ древнихъ Турковъ въ Туркестанѣ. То, что Хозары въ позднѣйшія времена были называемы Турками, не доказываетъ еще, чтобъ они были Турки, хотя я и не отвергаю того, что они, по смежности своей съ ними, имѣли очень много общаго съ ними въ обычаяхъ и, можетъ быть, въ языкѣ. Въ шестомъ и седьмомъ вѣкѣ Турки на востокъ отъ Каспійскаго моря были такъ сильны, что многіе народы находились тогда подъ ихъ знаменами вмѣстѣ съ Хозарами и, смѣшавшись съ ними, были извѣстны другимъ подъ общимъ именемъ Турковъ. Ученый Дегинъ[38], ошибшійся,

---

37 *Hanways*, Travels, Tom. I. p. 138, 141. Lib. II. c. 30.

38 Histoire des Huns, Tom. I. Part. I. p. 225, 230.

впрочемъ, въ томъ, что почти всѣ Татарскіе народы дѣлаетъ Гуннами, называетъ Турковъ ордою Гунновъ, и думаетъ притомъ, что всѣ Гунны, въ послѣдствіе времени, носили имя Турковъ; а Хазаровъ, Уцовъ, Пацинаковъ и Венгровъ дѣлаетъ онъ опять отраслію Турецкаго народа. И эта перемѣна изъ Гунновъ въ Турковъ, какъ думаетъ онъ, произошла въ пятомъ вѣкѣ, тогда какъ Хазары гораздо старше, какъ я докажу то послѣ изъ достовѣрныхъ писателей. Сверхъ сего, такъ какъ уже рѣшено, что Калмыки происходятъ отъ Гунновъ, имѣя съ ними тоже самое тѣлосложеніе и тѣже самые нравы, какіе Амміанъ Марцеллинъ, писатель четвертаго вѣка, приписываетъ Гуннамъ, то невозможно, чтобъ Венгры такъ же происходили отъ Гунновъ, отъ которыхъ они такъ отличны языкомъ и тѣлосложеніемъ. Калмыки, даже, собственно такъ называемые, Татары, имѣютъ черные волоса, какъ пишетъ очевидецъ, великій естествоиспытатель Палласъ [39]; напротивъ того, извѣстно, что Черкешенки, вѣроятно и Черкесы, всѣ свѣтловолосые. Если Черкесы, какъ обыкновенно полагаютъ, произошли отъ Хазаровъ, то это показываетъ, что Гунны и Хазары не были однимъ и тѣмъ же народомъ, или что послѣдніе не происходятъ отъ первыхъ. Прай, ученый Венгерецъ [40], дѣлаетъ Хазаровъ Турками; но онъ защищаетъ свое мнѣніе только тѣмъ, что Византійскіе историки называютъ ихъ этимъ именемъ. Если Байеръ говоритъ [41], что Персидскій царь Кабадесъ, умершій 531 года, велъ войну съ Гаканомъ, царемъ Турковъ и Гирровъ, и что послѣдніе были Ойгуры, то это можетъ навести на мысль, что Хазары произошли отъ Ойгуровъ, или были тотъ же самый народъ, потому что Турки еще теперь на этомъ мѣстѣ тѣже самые, что Хазары, коихъ царь назывался Хагарь, тоже самое слово, что Гаканъ. Но это мнѣніе совершенно падаетъ, если мы представимъ себѣ, что Ойгуры или Уйгуры означаетъ не что другое, какъ горныхъ жителей [42], или чужеземцевъ [43], хотя я не отвергаю, что и это имя въ послѣдствіи времени сдѣлалось собственнымъ именемъ извѣстнаго народа. Эрбело [44] называетъ этотъ народъ Югурами и причисляетъ его къ Турецкому племени; Тунманнъ [45] производитъ отъ нихъ Венгровъ, Булгаровъ и нѣко-

---

39 Reiſe in Rußland durch *Pallas*, Th. 1. p. 87, 309.

40 Annal. vet. Hunorum, p. 308.

41 De muro Caucaseo in Comment. Acad. Petropol. Tom. I. p. 459, 460,

42 *Meninsky* Compl. voc. montanus et peregrinus.

43 *Otrokosci* Orig. Hung. Tom. I. p. 340, 341, гдѣ онъ показываетъ, что слово *Gaur* есть тоже самое.

44 Biblioth. Orient Tom. I. p. 487. s v. *Igur*.

45 Unters. uber Nordiſche Völker p. 168. Ejusd. Oeſtliche Völker, p. 29, 30 etc.

торые другіе народы, теперь уже исчезнувшіе, въ чемъ, однако жъ, я сомнѣваюсь по отношенію къ двумъ первымъ; ибо Булгары были, конечно, Славяне, хотя между ими и находились Гунскія и Турецкія семейства, а Венгры были въ сродствѣ съ Финнами. Если бы можно было считать Горянъ, о которыхъ говоритъ Абулфараджъ [46], Ойгурами, то послѣ того было бы, по крайней мѣрѣ, рѣшено, что Хозары произошли отъ Ойгуровъ; ибо онъ разсказываетъ, что 1120 года Горяне, то есть Хазары, вмѣстѣ съ Капшурами (подъ которыми, безъ сомнѣнія, разумѣются Уцы), и нѣкоторые другіе народы, вторглись въ земли Сарацинъ и разбили ихъ при Тифлисѣ, въ который они вошли потомъ черезъ годъ. Но какъ Тифлисъ есть столица Гургистана или Грузіи, то я думаю, что подъ этимъ именемъ должно разумѣть самихъ Георгійцовъ (Грузинцовъ), не смотря на то, что сочинители Англійской всемірной исторіи [47] считаютъ этотъ народъ дѣйствительными Хазарами и говорятъ, что они такъ же назывались Хоры. Это нѣсколько подтверждается тѣмъ, что народы изъ Капшура были въ томъ же походѣ, и что Уцы, жившіе тамъ, имѣли въ то время перевѣсъ надъ Хазарами, которые принуждены были слѣдовать тогда за ними въ ихъ походахъ. Но если еще неизвѣстно, были ли здѣсь Ойгуры — Георгійцы, или Хазары, то извѣстно, по крайней мѣрѣ, что Георгійцы и Хазары не имѣютъ ничего общаго между собою, ибо первые со временъ Арильда были Христіанами, а у послѣднихъ, напротивъ того, господствовало язычество; Георгійцы съ незапамятной древности имѣли письмена; о Хазарахъ же, совсѣмъ неизвѣстно, имѣли ли они ихъ. Кромѣ того, Георгійцы имѣютъ свой особенный языкъ, а языкъ Хазаровъ, сколько его доселѣ знаютъ, не представляетъ никакого съ нимъ сходства. Но возвратимся опять къ Ойгурамъ или Уграмъ, потому что Несторъ [48] считаетъ ихъ и Хазаровъ, по видимому, за одинъ народъ, говоря, что послѣ Булгаровъ слѣдуютъ Бѣлые Угры, сдѣлавшіеся извѣстными въ правленіе императора Ираклія, который велъ войну съ Персидскимъ царемъ, Хозроемъ. Такъ какъ Хазары познакомились съ Греками только во время Ираклія, даже заключили съ нимъ союзъ противъ Хозроя, то нельзя сомнѣваться, что Несторъ разумѣлъ Хазаровъ подъ Бѣлыми Уграми. Впрочемъ, все это заставляетъ насъ вѣрить, что онъ назвалъ ихъ Уграми по тому только, что они пришли изъ тѣхъ странъ, гдѣ жили Угры. Но почему онъ называетъ ихъ *бѣлыми*, того я

---

46 Histor. Dynast. p. 328.

47 Въ Нѣмецкомъ переводѣ, Том. 20. p. 620.

48 *Nestor*, p. 45.

не могу сказать; вѣроятно, впрочемъ, по тому, что они жили въ бѣлыхъ палаткахъ, ибо въ послѣдствіи времени по всей Азіи назывались нѣкоторыя орды бѣлыми, а другія черными. Если допустить (а допустить, по моему мнѣнію, должно), что Черкесы—потомки Хазаровъ, то, можетъ статься, что происхожденіе послѣднихъ много объяснится, если только мы хорошо познакомимся съ языкомъ Черкесовъ, который вовсе не имѣетъ сходства съ языкомъ сосѣднихъ народовъ. Но объ этомъ поговорю я пространнѣе послѣ. Если мы примемъ Геродотовыхъ Катьяровъ за Хазаровъ, то онъ [49], какъ кажется, причисляетъ ихъ къ Скиѳамъ, говоря, что первый Скиѳскій царь, Таргитай, сынъ Юпитера и дочери рѣки Борисѳена (что, вѣроятно, означаетъ, что его первое жительство было при Днѣпрѣ или Борисѳенѣ), оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Липоксая, родоначальника Скиѳовъ, называвшихся Авхитами; Арпоксая, отъ котораго произошли Катьяры и Траспіи, и Колоксая, родоначальника Паралатовъ. Но при этомъ не должно думать, чтобъ Геродотъ самъ одобрялъ все это во всѣхъ отношеніяхъ; нѣтъ, онъ приводитъ, сверхъ того, два другія мнѣнія о происхожденіи Скиѳовъ, не соглашаясь, впрочемъ, ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Видно также, что онъ принимаетъ часто Скиѳское имя въ обширномъ значеніи, не зная другаго общаго для народовъ, жившихъ на сѣверъ, и только въ своемъ географическомъ описаніи Скиѳіи говоритъ о собственныхъ Скиѳахъ, жившихъ отъ Дона до Дуная.

§. 3.

ПЕРВОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРОВЪ ВЪ АСТРАБАДѢ.

Если я, касаясь Хазаровъ въ болѣе просвѣщенныя и историческія времена, представляю себѣ, что они жили на востокъ отъ Волги, то заключаю изъ того, что ихъ первое и древнѣйшее жительство было въ нынѣшней Персидской странѣ, Астрабадѣ, гдѣ Ганвей нашелъ ихъ еще въ 1744 году. Эта страна на картѣ Ганвея лежитъ на востокъ отъ Каспійскаго моря, къ западу граничитъ съ Мазандераномъ, — землею древнихъ Гирканцевъ, къ востоку Хоразаномъ, или древнею Бактріею, а къ сѣверу, вдоль Каспійскаго моря, пустынею Корганъ, за которою жили Туркоманы. Но хотя Хазары съ древнѣйшихъ временъ жили въ Персидской землѣ, однако изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ они были Персы; ибо то, что теперь, и съ давняго уже времени, составляетъ Персидское

---

49 *Herodot.* IV. 5, 6.

государство, въ древнѣйшія времена не принадлежало къ нему, и тогда Персы были только незначительный народъ въ странѣ Фарсъ. Мидяне, Парѳяне, Эламиты, Геллы, Гирканцы и др., были совсѣмъ иные народы, которые только послѣ покоренія ихъ получили всеобщее имя Персовъ. Да и теперешніе Персы не суть истинные и древніе Персы, но смѣсь многихъ народовъ, въ особенности Арабовъ, Турковъ и Татаръ. Собственные Персы суть, такъ называемые, Гебры или Гавры. Кромѣ ихъ есть еще тамъ, такъ называемые теперь, Персы, Арабы, Туркоманы, Гилы (Ghiler), Армяне Грузинцы, Афганы, Хазары и многіе другіе. Теперешній Персидскій языкъ и письмена принадлежатъ не древнимъ Персамъ, но это Турецкій діалектъ, понятный древнимъ и истиннымъ Туркамъ, хотя я и не отвергаю того, что въ немъ есть кое-что и изъ древне-Персидскаго. Почему, если бы и было нѣкоторое сходство между языками нынѣшнихъ Хазаровъ и Персовъ, то изъ того нельзя еще заключать, что и языкъ древнихъ Хазаровъ былъ сходенъ съ языкомъ древнихъ Персовъ. Между тѣмъ, есть одно обстоятельство, которое легко можетъ ввести въ заблужденіе и заставить вѣрить, что древніе Персы и Хозары были въ сродствѣ между собою, именно: Плиній [50] и Солинъ [51], выписывавшій изъ Плинія, свидѣтельствуютъ, что Персы называли Скиѳовъ Саками; по ближайшему къ нимъ народу, а Скиѳы, напротивъ того, звали Персовъ Хазарами. Такъ какъ Персы звали Скиѳовъ Саками, по ближайшему къ нимъ народу, то, вѣроятно, и Скиѳы называли Персовъ Хазарами, также по ближайшему къ нимъ народу; а Хазары въ Астрабадѣ, безъ сомнѣнія, были ближайшимъ народомъ къ Скиѳамъ, населявшимъ страны на востокъ отъ Каспійскаго моря; ибо Плиній разумѣетъ здѣсь не другихъ какихъ-либо Скиѳовъ, потому что всѣ народы, исчисляемые имъ, жили на востокъ отъ Каспійскаго моря. Но отсюда ясно видно, что онъ очень некстати называетъ ихъ Скиѳами. Самое обыкновенное явленіе, когда сосѣдніе народы даютъ другъ другу несобственныя и превратныя имена по странамъ, ближе всего лежащимъ къ нимъ. Такъ наши древніе Скандинавы называли всю Германію Саксоніею; такъ Финны называли всѣхъ Шведовъ Руодсалайнами, отъ, близъ лежавшей къ нимъ, области Рослагена. Правда, есть нѣкоторое различіе въ выговорѣ между Хазары, Хозары и Хорсары, однако жь оно не такъ велико, чтобъ не позволяло никому согласиться съ тѣмъ, что это одно и тоже имя одного и того же народа, особенно, когда Хазары еще и теперь живутъ въ Астрабадѣ, и когда область Астрабадъ есть и была съ самыхъ древнѣйшихъ вре-

---

50 *Plin.* Lib. VI. c. 19.
51 *Solin.* c. 62.

менъ дальнѣйшею пограничною областію Персіи со стороны великой Татаріи, или Азіатской Скиѳіи древнихъ [52]. Впрочемъ, я не скрою того, что можетъ противорѣчить моему собственному мнѣнію, потому что этого требуетъ истина. Я нахожу у Абульфеды [53], что страна Харасанъ получила имя отъ Персидскаго слова Хоръ, что значитъ Солнце; и въ такомъ случаѣ легко можетъ придти на мысль, что Скиѳы такъ называли Персовъ отъ того, что они были ревностные поклонники солнца. Но противъ этого можетъ быть сдѣлано возраженіе, что, такъ какъ, солнце называется Хоръ на новомъ Персидкомъ языкѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ оно имѣло тоже самое имя на древне-Персидскомъ въ которомъ оно, гораздо вѣроятнѣе, называлось Митрасъ. Салмазій [54] свидѣтельствуетъ, что въ кодексахъ Солина стоитъ Хосаци, а въ королевскомъ Французскомъ кодексѣ Солина надписано вверху: Кортаци. Бохартъ [55] думаетъ, что Корсаци означало тѣхъ, которые убѣгаютъ или боятся Саковъ, и что Скиѳы называли такъ Персовъ въ насмѣшку отъ пораженій, которыя потерпѣли отъ нихъ Киръ и Дарій. Но хотя я и не одобряю такого словопроизводства, потому что нельзя думать, чтобъ Персы называли Скиѳовъ Саками въ насмѣшку, и что по этому и Скиѳы не имѣли причины насмѣхаться надъ ними, однако жъ думаю, что съ такимъ великимъ мужемъ, каковъ былъ Бохартъ, не могло случиться ничего, подобнаго тому, что сдѣлалъ Гардуинъ [56]. Но, возвращаясь къ Катіарамъ Геродота, я думаю, что Плиніевы [57] Котіеры суть тѣже самые, какъ по сходству имени, такъ и по тому, что Плиній считаетъ Котіеровъ между Саками или Скиѳами, жившими на востокъ отъ Каспійскаго моря; а это, кажется мнѣ, указываетъ на Хазаровъ, которые еще и теперь живутъ на юговосточномъ краѣ упомянутаго моря, лежащемъ на границѣ великой Татаріи или Азіатской Скиѳіи; вотъ по чему, разумѣется, Плиній причислялъ ихъ къ Скиѳамъ, равно какъ и по тому, что они не были подъ властію Персовъ. Зная, что Котіары и Котіеры могутъ быть произнесены грубо Катшары и Котшеры, кажется мнѣ, что я снова вижу въ нихъ Хазаровъ или Хозаровъ *.

---

52 Acta Sanctor. mens. Jun. Tom. I. p. 190.
53 *Abulfed.* Georg. Tab. 21. in *Busching's* Magazin, Tom 5. p. 335.
54 *Salm.* in Plinian. Exercit. p. 692.
55 *Bochart.* Georg. Sacr. Lib. IV. c. 10. p. 254.
56 In *Plin.* Libr. VI. emendat. 46. p. 719.
57 *Plin.* Lib. VI. c. 19.

* А если мы при этомъ вспомнимъ, что *t* у Грековъ и Римлянъ очень часто рождалось изъ *ш* Восточныхъ языковъ, и произнесемъ это имя Кашьеры или Кошьеры, то оно еще ближе подойдетъ къ Хазарамъ или Хозарамъ. *Примѣч. Перевод.*

Геродотъ[58] говоритъ, что Скиѳы сами говорили, что Царь ихъ Таргитай, жилъ за 1000 лѣтъ до Дарiева похода противъ нихъ; слѣдовательно, древность Хазаръ или Катьяръ восходитъ, по крайней мѣрѣ, до 900 лѣтъ прежде Дарiя, то есть, до 1400 лѣтъ до Христа, ибо они произошли отъ Арноксая, средняго сына Таргитаева; и что Хазары съ найдревнѣйшихъ временъ жили въ означенныхъ странахъ и не были подъ властiю Персовъ.

1400 лѣтъ до Р. Хр.

§. 4.

ВТОРОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНIЕ ХАЗАРОВЪ НА ВОСТОКЪ ОТЪ ВОЛГИ.

Неизвѣстно, когда Хазары вышли собственно изъ Астрабада, впрочемъ такъ, что нѣкоторые изъ нихъ остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, потому что они теперь еще живутъ тамъ. Если вѣрить тому, что Плиній писалъ въ свое время, то, можетъ быть, они уже въ 70 году по Рождествѣ Христовомъ жили тамъ мирно. Впрочемъ, что касается до лѣтосчисленiя, то на Географовъ менѣе всего можно полагаться, по тому что они собираютъ извѣстiя свои какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ писанiй. Я болѣе вѣрю тому, что они еще до временъ Плинiя распространились къ восточному берегу Волги, по тому что, по мнѣнiю Мирхонда[59], уже первый родоначальникъ ихъ, Хозаръ, заложилъ при Волгѣ городъ и назвалъ его по своему имени. Хотя это и невѣрно, потому что они сначала жили въ Астрабадѣ, однако жъ правильно можно выводить оттуда, что этотъ выходъ и распространенiе ихъ случились въ древнѣйшiя времена. Хозаръ приказалъ сѣять просо вокругъ своего города, единственный родъ хлѣба, который могъ расти въ этой странѣ, что теперь оказывается совершенно иначе, по тому что тамъ растутъ хлѣба всякаго рода. Хозаръ получилъ прозванiе Кiемъ-Куфтари, то есть, миролюбиваго, благодѣтельнаго и молчаливаго, свойства, которыя, безъ сомнѣнiя, пмѣлъ прежде народъ, и которыя приписали потомъ мнимому родоначальнику его. По какому случаю Хазары зашли такъ далеко на сѣверъ, нигдѣ не показано; вѣроятно, впрочемъ, что они были вытѣснены какимъ-нибудь другимъ народомъ, что почти всегда случалось съ полудикими народами.

---

58 *Herodot.* Lib. IV. c. 7.

59 *Herbelot* s. v. *Khozar*, Tom. 2. p. 1003.

§. 5.

ТРЕТЬЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРОВЪ МЕЖДУ ВОЛГОЮ И ДЕРБЕНТОМЪ.

И такъ Хазары дошли до Волги; но она не сдѣлалась границею ихъ странствованій. Они перешли черезъ нее и распространились по западному берегу Каспійскаго моря до города Дербента. Тунманнъ, умершій слишкомъ рано для древней исторіи, единственный ученый, собиравшій свѣдѣнія объ этомъ народѣ, начинаетъ исторію ихъ догадкою, что они были тотъ же самый народъ, что и Сыраки[60], о которыхъ говорятъ Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птоломей, и откуда видимъ мы, что они были въ родствѣ съ Аорсами, а эти послѣдніе съ Аланами. Его доводы слѣдующіе: ему представляется, что Сираки и Хазары суть одно и тоже имя, чего я, впрочемъ, не нахожу; потомъ, что Сираки заселяли тѣже самыя земли, какія, въ послѣдствіи времени, Хазары; но изъ этого просто слѣдуетъ только то одно, что Хазары покорили ихъ и потомъ смѣшались съ ними, такъ какъ Франки съ Галлами; и, наконецъ, что Сираки исчезаютъ, какъ скоро Хазары дѣлаются извѣстными, что, по моему мнѣнію, должно было случиться, когда первые были побѣждены и замѣшались между послѣдними, тѣмъ болѣе, что Аорсы, бывшіе въ сродствѣ съ Сираками, называются Аланорсами. Я не хочу слишкомъ подтверждать моего мнѣнія, потому что слово Аланъ значитъ только горнаго жителя, и распространилось послѣ того, какъ Аланы сдѣлались слишкомъ сильными, на всѣ народы, бывшіе подъ ихъ властію, что случается всегда на полосѣ земли между Волгою, Дономъ, Понтомъ, Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ, полосѣ, которая такъ важна въ исторіи переселенія народовъ и служила основаніемъ для первыхъ войнъ. Общія имена часто перемѣнялись отъ того, что одинъ народъ бралъ перевѣсъ надъ другимъ. Скиѳы, Сарматы, Аланы, Гунны, Хазары, Уцы или Куманы, Татары, суть общія имена, которыя слѣдовали одно за другимъ. Но если бы Аорсы были собственные Алане, то они никакъ не могли быть Хазарами, потому что истинные Аланы были въ родствѣ съ нашими Норманнами, то есть, Датчанами, Норвежцами и Шведами. Тунманнъ увидѣлъ, наконецъ, самъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, что Хазары, можетъ быть, только овладѣли землею Сираковъ. Это случилось во второмъ

---

60 Unterſuchungen über die öſtlichen europäiſchen Völker, p. 12, 22, 114.

2 вѣкъ по Р. Хр. 212 г.

вѣкѣ по Рожд. Хр.; ибо въ 212 году я нахожу ихъ уже столь сильными, что они сдѣлали нападеніе на Арменію. Арменскій историкъ, Мойсей Хоренскій[61], жившій въ пятомъ вѣкѣ, пишетъ объ этомъ такъ: „Въ царствованіе Валарса въ Арме„ніи, Сѣверные народы, Хазары и Василіи, прошли чрезъ вра„та, называемыя Цура, подъ предводительствомъ и властію „Венасепа Сурака; они переправились черезъ рѣку Куру, гдѣ „Валарсъ встрѣтилъ ихъ съ многочисленнымъ и храбрымъ вой„скомъ, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ сквозь врата Цура, „гдѣ они опять собрались вмѣстѣ, но снова были разбиты; впро„чемъ, стрѣлки изъ лука умертвили царя Валарса во второмъ „году правленія Персидскаго царя Артабана, а на двадцатомъ „царствованія Валарса. Его сынъ и преемникъ, Хозрой, перешелъ „горы, побѣдилъ эти сильные народы мечемъ и копьемъ и взялъ „каждаго сотаго изъ лучшихъ въ заложники.“ Досихъ поръ Мойсей Хоренскій. Ето извѣстіе тѣмъ замѣчательнѣе, что оно, по собственнымъ словамъ его, взято имъ у Бардесана Одесскаго, жившаго въ то самое время, въ которое происходила эта война. По этому поводу сдѣлаю замѣчаніе, что Василіи были, безъ сомнѣнія, Варсилли, Удское племя[62]; впрочемъ, при имени ихъ не должно думать о царскихъ Скиѳахъ. Эти Варсилліи жили выше Хазаръ при Волгѣ: о нихъ поговорю я ниже подробнѣе. Врата Цура называются у Прокопія[63] Цуръ, который замѣчаетъ, что онѣ были однѣ изъ Каспійскихъ воротъ или тѣсныхъ проходовъ, вѣроятно тѣ, которыя находятся на западѣ отъ Дербента. Имя Сурака Тунманнъ[64] признаетъ за Сирака. Можетъ статься, что кто-нибудь изъ этого народа, соединившагося съ Хазарами въ слѣдствіе завоеванія или дружества, былъ царемъ у нихъ. Изъ всего разсказа видно, впрочемъ, что Хазары были тогда уже могущественнымъ народомъ и находились въ союзѣ съ Уцами. Если бы эти Уцы, подъ именемъ Оу-Сіунъ, жили нѣкогда близъ Китая[65], то бы соединеніе ихъ съ Хазарами, продолжавшееся, по видимому, долго, могло служить къ подтвержденію мнѣнія ученаго Амстердамца, бургомистра Витсена[66], что Хазары покорили нѣкогда всѣ земли отъ Китая до Днѣпра: впрочемъ, онъ не зналъ о дружествѣ Уцовъ и Хазаръ, но приписалъ послѣднимъ все, что произвели древніе и истинные Турки. Спустя

около 320 г.

сто слишкомъ лѣтъ послѣ упомянутой войны между Хазарами

---

61 *Mos. Choren.* c. 62. p. 184. c. 65. p. 185.

62 *Thunmann* l. c. p. 23.

63 De bell. Goth. Lib. IV. c. 3. p. 182. по Венеціанскому изданію.

64 *Thunmann* l. c. p. 28.

65 *Suhm* von den Uzen, hinten bei *Nestor* p. 216.

66 Noord—en Oost-Tartarye, fol. p. 708.

и Армянами нахожу я, что Персидскій царь, Сапоръ, догадываясь, что сѣверные народы сдѣлаютъ нападеніе на Арменію съ одной стороны, напалъ въ то же самое врема на нее съ другой. Но Армянскій царь, Тиридатъ, собралъ свое войско, вышелъ черезъ Кавказъ на Гарганскія поля противъ сѣверныхъ народовъ и далъ сраженіе, которое было жестокое и кончилось тѣмъ, что Тиридатъ убилъ царя Василіевъ и преслѣдовалъ потомъ врага до земли Гунновъ [67]. Тунманнъ [68] видитъ въ этихъ Гуннахъ Уцовъ, ибо они были, безъ всякаго сомнѣнія, Гунны. Онъ тоже и народъ Уйтіи, помѣщаемый Страбономъ на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, признаетъ (можетъ быть правильно) Уцами. Нельзя отрицать того, что Гунны съ древнѣйшихъ временъ жили подлѣ Каспійскаго моря и Волги [69], хотя я знаю, что до 360 года, или около этого времени, они только одни обитали на восточномъ берегу его, почему мы и находимъ, что Уцы еще въ позднѣйшее время жили при Яикѣ. Между тѣмъ, такъ какъ Армяне гнались за сѣверными народами до земли Гунновъ, то должно думать, что нѣкоторые Гунны или Уцы жили на западной сторонѣ Волги; ибо невѣроятно, чтобъ Армяне переходили черезъ Волгу. Впрочемъ, статочное дѣло, что Гунны, къ коимъ принадлежалъ и Аттила, перешли черезъ Волгу только около 360 года, и что другіе Гунны жили прежде на западной сторонѣ ея. Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ, почему я привожу это сраженіе въ исторіи Хазаровъ, когда нигдѣ не говорится, чтобы Хазары участвовали въ немъ; я отвѣчаю на это, что и они, вѣроятно, были тамъ, потому что ихъ союзники, Василіи или Уцы, тамъ же были, и тогда они скрывались, быть можетъ, подъ общимъ наименованіемъ сѣверныхъ народовъ. За нѣсколько лѣтъ до этого сраженія нѣкто Армянинъ, Перозаматъ, побѣдилъ хакана, называвшагося Везеркомъ, и женился на его дочери. Сынъ этого Перозамата, Камсаръ, вошелъ потомъ въ споръ съ другимъ Везеркомъ, хаканомъ, и еще съ Персидскимъ царемъ, Сапоромъ, почему онъ, стѣсненный двумя могущественными врагами, бѣжалъ къ Армянскому царю, Тиридату. Такъ разсказываетъ это Мойсей Хоренскій [70]. Такъ какъ хаканъ было общее имя Хазарскихъ царей, и Хазары жили прямо противъ Дербента, къ которому примыкаютъ Персы, то, вѣроятно, подъ именемъ хакана должно разумѣть царя Хазарскаго, а Камсаръ имѣлъ мѣсто своего жительства въ Арменіи, близъ гра-

---

67 *Mos. Choron.* c. 81. p. 210. c. 82. p. 212.

68 *Thunmann* l. c. p. 24. 25.

69 *Sidm* Om Folkenes Oprindelse, p. 198.

70 *Mos. Choren.* Lib. II. c. 83. p. 217, 218.

ницы, отъ чего онъ и находился между этими двумя сильными народами. Правда, и цари Турокъ, живших на востокъ отъ Каспійскаго моря, назывались также хаканами или хаганами, но этотъ народъ жилъ слишкомъ далеко, а потому нельзя представить себѣ, чтобъ Камсаръ бѣжалъ отъ нихъ въ Арменію. Лукавые Авары называли и своего правителя хаганомъ; но они жили далеко внутри Великой Татаріи. Крымскіе Татары называютъ еще и теперь своего повелителя ханомъ или ганомъ, а писатели среднихъ вѣковъ часто пишутъ это имя хамъ. Словомъ царь назывался, собственно, по Татарски и Турецки ханъ. Отсюда видно частое сообщеніе, съ одной стороны, между Хазарами, а съ другой съ Гуннами и Турками; почему не должно удивляться, что два послѣдніе народа жили около и подлѣ нихъ со всѣхъ сторонъ. По этому мы находимъ, что почетное имя хаганъ усвоялось Хазарскимъ повелителямъ въ шестомъ [71], седьмомъ [72], осьмомъ [73] и девятомъ [74] вѣкахъ. Мюллеръ [75] сосчиталъ, сколько народовъ употребляли и употребляютъ это имя. Въ географіи, находящейся позади сочиненія Моисея Хоренскаго, которую нѣкоторые, по этой причинѣ, приписываютъ самому Моисею, встрѣчаемъ [76] весьма примѣчательное мѣсто, именно, что Варсилійцы называютъ сѣвернаго царя хаканомъ, который есть правитель Хазаровъ, а царицу хатуніей, которая есть супруга хакана. Послѣднее подтверждаетъ частыя сношенія между Хазарами и Варсиліями, которые были Уцкимъ племенемъ. Самыя слова, кажется, показываютъ, что Хазарскіе ханы женились на Варсилійскихъ женщинахъ; впрочемъ, касательно этого должно ограничиваться только извѣстнымъ временемъ; ибо въ послѣдствіи Хазары и Уцы дѣлаются врагами. Хатунъ означаетъ, кажется, на Турецкомъ и Татарскомъ языкахъ вообще царицу, такъ какъ хаганъ — царя; ибо Эльмакинъ разсказываетъ подъ 676 годомъ, что тогда правила въ Бохарѣ женщина, по имени Хатунъ, а султанша славнаго Магомеда, султана Харезмскаго, называлась также Тарканъ Хатунъ [78]. Впрочемъ, дѣло это совершенно рѣшаетъ свидѣтельство Менинскаго [79], по словамъ коего царица по Турецки называет-

---

71 *Bayer* in Comment. Petrop. Tom. I. p. 59.

72 *Theophan.* in Corp. Byzan. Tom. 6. p. 210.

73 Ibidem, p. 248.

74 *Constantin. Imperator* de administrando imperio, c. 38.

75 *Müller* Comment. Alph. p. 6, 27.

76 *Moses Choren.* p. 356.

77 Lib. I. p. 53.

78 Allgemeine Geschichte, Tom. 21. p. 175.

79 In Complemento Thesauri lingv. orient. v. *regina.*

ся хатунъ. Что касается до имени Везерка, то я признаю его почетнымъ именемъ, и притомъ тѣмъ самымъ, что Турецкое Визирь. Удивительно, что Амміанъ Марцеллинъ, который такъ подробно описываетъ народы близъ Понта, Дона и Волги, не называетъ по имени Хазаровъ, тогда, какъ онъ жилъ въ четвертомъ вѣкѣ, и тогда какъ мы уже видѣли, что они гораздо прежде того были въ тѣхъ странахъ Посему догадка Тунманна [80], что они заключались подъ общимъ именемъ Алановъ, а въ послѣдствіи Гунновъ, довольно вѣроятна; вотъ почему не именуютъ ихъ Прокопій, Агаѳій, Менандръ (писатели шестаго вѣка), которые, между тѣмъ, называютъ по имени многіе, частію незначительные, народы. Амміанъ [81] свидѣтельствуетъ, что Аланы своими побѣдами распространили свое имя на всѣ народы, живущіе въ тѣхъ странахъ. Когда Гунны ок. 370 года покорили и разорили Аланскіе и Готскіе народы и царства, то и Хазары подпали владычеству ихъ въ смыслѣ подданныхъ и друзей: послѣднее для малыхъ государствъ, по отношенію ихъ къ могущественнѣйшимъ себя, значило почти тоже, что быть подданнымъ. Мѣсто, приводимое Тунманномъ изъ Приска [82], что Варсиліи, подъ предводительствомъ Васиха и Курсиха, сдѣлали нападеніе на Мидію, во первыхъ, не касается Хазаровъ, и потому въ немъ не говорится поименно ни объ нихъ, ни о сѣверныхъ народахъ, а во вторыхъ, я не думаю, чтобъ оно даже касалось Варсиліевъ или Уповъ, потому что Приск называетъ сдѣлавшихъ это нападеніе Гуннами и Царскими Скиѳами. Но, какъ бы то ни было, кажется, однако жъ, что послѣ перваго Гуннскаго вторженія нѣкоторые изъ побѣжденныхъ ими народовъ, въ томъ числѣ и Хазары, отложились отъ нихъ и оставались свободными до тѣхъ поръ, пока могущественный государь Гунновъ, Аттила, не привелъ ихъ всѣхъ опять подъ иго и не распространилъ своего владычества, съ одной стороны, отъ Волги и Дона за Дунай и Саву, съ другой далеко во внутренность Германіи, а съ третьей чрезъ Польшу до Балтійскаго моря. Въ это время были покорены имъ и Хазары. Дѣло происходило такъ. Этимъ народомъ многіе управляли долгое время по племенамъ и родамъ, такъ что каждое племя имѣло своего правителя. Императоръ Ѳеодосій Младшій склонилъ ихъ всѣхъ дарами оставить сторону Аттилы и заключить союзъ съ Римлянами; но привезшій къ нимъ дары роздалъ ихъ не по достоинству каждаго правителя, ибо онъ далъ Ку- 370 г.

80 *Thunmann* Oeſtl. Völker, p. 26 III.

81 *Ammian.* Lib. 31. c. 2.

82 Oeſtl. Völk. p. 25. *Prisc.* in Corp. Byz. Tom. I. p. 45.

ридаху, важнѣйшему изъ ихъ царей, тоже самое, что другимъ. Раздраженный тѣмъ Куридахъ, считая себя обиженнымъ, призвалъ Аттилу въ помощь противъ своихъ соправителей. Аттила не медлилъ, тотчасъ послалъ многочисленное войско и однихъ изъ царей убилъ, а другихъ принудилъ покориться ему. Послѣ этого онъ призвалъ Куридаха къ себѣ, желая дать ему часть въ побѣдѣ; но тотъ на это отвѣчалъ, что для человѣка трудно входить въ близость съ божествомъ; ибо если никто, не причинивъ боли глазамъ, не можетъ смотрѣть на солнце, то какъ же можно человѣку безъ боли обходиться съ первѣйшимъ изъ божествъ? Такою лестью Куридахъ удержалъ за собою свое царство, тогда какъ вся земля Хазарская подпала подъ владычество Аттилы. Этотъ государь послалъ туда старшаго своего сына, Эллака, для управленія какъ Хазарами, такъ и всѣми народами, жившими въ Скиѳіи близъ Чернаго моря [83].

§. 6.

ЧЕТВЕРТОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРЪ ПРИ ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

Изъ вышесказаннаго должно заключать, что Хазары распространились уже къ Черному морю, вѣроятно, въ страну противъ Крыма, гдѣ мы находимъ ихъ потомъ долго
454 г. жившими. Но они продолжали также распространяться къ Дербенту и, можетъ быть, самой Волгѣ. По смерти Аттилы и пораженія и убіенія сына его, Эллака, Гепидскимъ царемъ, Ардарикомъ, Гепиды, Остъ-Готы и другіе получили свободу, такъ что Гунны и сыновья Аттилы удержали за собою только земли при Днѣпрѣ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ [84]. При этомъ случаѣ, конечно, и Хазары сдѣлались опять свободными, что продолжалось, однако же, не долго; ибо вскорѣ потомъ случились большія перемѣны какъ въ Азіатской, такъ и Европейской (выражусь общепринятымъ именемъ) Скиѳіи. Именно: народы, жившіе долгое время далеко на сѣверѣ, близъ Океана, какъ пишетъ Прискъ [85], вытѣснили Аваровъ (подъ которыми, безъ сомнѣнія, разумѣются Авары неистинные), а тѣ, въ свою очередь, Сабировъ, которые напали потомъ и выжили Угровъ, распадавшихся на

---

83 *Priscus* de legationibus, in Corp. Byzant. Tom. I. p. 43, 37, 42.
84 *Jornand.* de rebus Getic. c. 50.
85 *Prisc.* de legat. p. 29.

Сарагуровъ, Уроговъ и Гунагуровъ, то есть, Гунгаровъ, которые всѣ трое, соединившись вмѣстѣ, напали и, послѣ многократныхъ сраженій, побѣдили Хазаровъ, названныхъ у Приска при этомъ случаѣ Гуннами-Акатирами [86]. Послѣ сего Сарагуры съ Хазарами и нѣкоторыми другими народами двинулись, сначала, къ Каспійскимъ воротамъ, но не могли пройти сквозь нихъ по причинѣ Персидской стражи; потомъ обратились они противъ Иверійцевъ, разгромили ихъ страну и произвели грабежи въ областяхъ Арменіи [87]. Черезъ нѣсколько времени появляется Амбазукъ, царь Гунновъ, который осадилъ Каспійскія врата у Дербента; отсюда я заключаю, что этотъ Амбазукъ былъ царь Хазарскій, какъ потому, что сила Гунновъ была тогда, кажется, ослаблена въ тѣхъ странахъ, такъ и потому, что Прокопій, разсказывающій объ этомъ, не упоминаетъ о Хазарахъ, но помѣщаетъ ихъ и нѣкоторые другіе народы подъ общимъ именемъ Гунновъ, и, наконецъ, потому, что Дербентъ составлялъ и прежде, и послѣ, границу между Хазарами и Персами. Этотъ царь былъ большимъ другомъ Греческаго императора, Анастасія, и обѣщалъ ему, предъ своею смертію, случившеюся въ глубокой старости, эти врата, но императоръ пораздумалъ и не принялъ этого обѣщанія [88].

Г. 462.

Г. 464.

Г. 500.

§. 7.

ПЯТОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРЪ ВЪ РОССІИ И ПОЛЬШѢ.

Въ правленіе этого царя и его преемниковъ обстоятельства Хазаръ, кажется, очень перемѣнились, и этотъ народъ, вмѣсто второстепенной роли, началъ играть потомъ главную и покорилъ себѣ очень многія Гуннскія, Угорскія и Славянскія племена. Но какъ и когда это случилось, о томъ исторія хранитъ глубокое молчаніе. Видно, впрочемъ, что многое изъ разсказываемаго ей произошло въ концѣ пятаго и началѣ шестаго вѣка; ибо тогда-то я нахожу, что Персидскій царь, Кавадъ, отнялъ Каспійскія врата у сыновей Амбазука, потомъ хаганъ, — царь Турковъ и Гирровъ, то есть, Ойгуровъ или Угровъ, собралъ 400,000 человѣкъ, что онъ легко могъ сдѣлать, потому что повелѣвалъ всѣми Руссами и царствомъ Нукратомъ. Подъ этими Руссами разу-

Г. 510.

---

86 *Otrokosci* Orig. Hung. Tom. I. p. 152, 153.

87 *Priscus* l. c. p. 30. *Thunmann* Oeſtl. Völk. p. 29, 112.

88 *Procopius* de Bel. Pers. Lib. I. c. 10. *Thunmann* Oeſtl. Völker p. 112.

мѣются, конечно, не собственные Руссы; ибо если они и были въ то время, какъ народъ, то обладали, разумѣется, только небольшою страною; но подъ ними разумѣется, вѣроятно, вся земля, которую Руссы занимали, въ послѣдствіи времени, отъ Чернаго до Балтійскаго моря. Напротивъ, царства Нукрата я не знаю. Наконецъ, миръ былъ заключенъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Кавадъ женился на дочери хагана. Но какъ скоро Кавадъ привелъ въ лучшее состояніе стѣну, защищавшую этотъ тѣсный проходъ или врата, то отослалъ хаганову дочь назадъ, имѣвъ ее у себя только одну ночь[89]. Въ послѣдствіи же времени Хозрой, сынъ Кавада, укрѣпилъ упомянутую стѣну еще болѣе, и она долго удерживала Хазаровъ и другихъ народовъ отъ вторженія въ Персію. При этомъ случаѣ онъ заключилъ миръ съ Хазарскимъ царемъ. Врата сдѣлалъ онъ изъ мѣди, а потому тѣсный проходъ былъ названъ Бабъ оль Гадиди, то есть, Мѣдными Вратами. Около того же времени Хозрой построилъ городъ Сабоанъ при Каспійскомъ морѣ, и мѣстечка: Каркару, Бабъ и Алабуабъ. Два послѣдніе были или Дербентъ, или лежали въ смежности съ нимъ. Близъ Хазарской земли построилъ онъ Балангіалъ, принадлежавшій потомъ Хазарамъ и бывшій ихъ столицею, Сармандаръ и Албаидгу; а въ землѣ Хазаровъ выстроилъ мѣстечка: Саидиль и Фаирдуцъ Купу. Онъ поставилъ намѣстника изъ своего собственнаго рода для охраненія границы и стѣны, и его царство называлось Ассари, то есть, Престоломъ, и продолжалось потомъ долго, даже во время Магометанъ. Теперь называется эта земля Ширванъ. Онъ и его подданные сдѣлались, напослѣдокъ, Христіанами[90]. Какъ далеко Хазары распространили въ то время владычество свое, можно видѣть изъ словъ Іорнанда[91], который говоритъ, что внизъ отъ Видіоаріевъ, жившихъ при устьѣ Вислы, и Эстонцовъ, обитавшихъ на востокъ отъ Вислы, въ Пруссіи, жилъ къ югу мужественный Хазарскій народъ, вовсе не занимавшійся хлѣбопашествомъ, но довольствовавшіяся только скотоводствомъ и звѣриною ловлею. Ниже ихъ при Черномъ морѣ жили Булгары. Изъ этихъ словъ Іорнанда видно, что Хазары владѣли тогда большею частію Польши. Не должно, впрочемъ, думать при этомъ, чтобъ одни только Хазары наполняли эти пространныя земли, то есть, значительную часть Польши, Литву, собственную Россію и

Г 530.

---

89 *Procopius* l. c. *Bayer* in Comment. Petrop. Tom. I. p. 459, 462.

90 Geogr. Nub. part. 1. clim. 4. p. 24. clim. 5. 242. *Abulfedae* Geogr. in *Büsching's* Magazin Thl. 4. p. 179. Thl. 5. p. 316. *Thunmann's* Oestl. Völk. p. 112, 113.

91 *Jornand* de rebus Getic. c. 5.

страну на Волгѣ и Дербентъ. Нѣтъ, тамъ были народы, какъ я покажу послѣ, съ которыми легко можно было ужиться и которые позволяли каждому думать, какъ ему хотѣлось. Сами же они довольствовались собираніемъ подати съ побѣжденныхъ народовъ, сохраняли свой древній образъ жизни и оставляли другимъ жить по своему. И потому-то находимъ мы, что ихъ имя послѣ паденія царства ихъ такъ скоро исчезло въ тѣхъ странахъ. Нѣкоторые народы въ означенныхъ странахъ были, безъ сомнѣнія, свободны, не смотря на то, что жили близъ Хазарскихъ подданныхъ; къ нимъ причисляю я Булгаровъ и два Гуннскіе народа, Котригуровъ и Утригуровъ. Кромѣ того, въ шестомъ и седьмомъ вѣкахъ тѣснили ихъ съ запада, не-истинные Авары, а съ востока истинные Турки. То правда, что Іорнандъ, въ вышеупомянутомъ описаніи, называетъ ихъ, собственно, не Хазарами, но Агаззирами; однако жь, каждый можетъ видѣть, что это имя есть тоже самое, и что, кромѣ его, географъ Равенскій говоритъ о томъ очень ясно[92]. Теперь встрѣчаемъ мы нѣчто, что съ перваго разу кажется невѣроятнымъ, именно, что Хазары вели войну съ нами, Датчанами, тогда какъ, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, нѣтъ ничего достовѣрнѣе этого. Кратко, то были Гунны, которыхъ Саксонъ Грамматикъ заставляетъ воевать съ Датскимъ королемъ, Фроде, а Герварова Сага съ Реид-Готскимъ царемъ, Ангантиромъ, коего царство лежало въ Пруссіи, Жмуди (Samaiten), Куроніи и Ливоніи. Гунны или Хазары имѣли въ вспомогательномъ войскѣ Руссовъ, то есть, народы, жившіе въ Россіи, особенно въ сѣверной ея части, или Голмгардѣ. Ихъ войско было чрезвычайно многочисленно и имѣло, кромѣ того, множество коней иословъ. Но, не смотря на то, они были совершенно разбиты соединенными силами Реид-Готскаго царя, Ангантира, и Датскаго короля, Фрода VII (ибо къ нему отношу я это сраженіе), а Хазарскій ханъ остался на мѣстѣ[93]. Я не стану здѣсь болѣе распространяться объ этой войнѣ, хотя бы и могъ сдѣлать то по двумъ вышеупомянутымъ писателямъ, потому что я уже говорилъ о томъ въ первомъ томѣ моей Датской исторіи. Эта несчастная война была, безъ сомнѣнія, причиною, что побѣжденные народы въ Литвѣ и Польшѣ сбросили съ себя Хазарское иго; ибо я не нахожу нигдѣ, чтобъ Хазары господствовали тамъ въ послѣдствіи. Тоже самое должно, кажется, сказать и о сѣверной Россіи, ибо въ южной Россіи они еще долго повелѣвали другими и вытѣснили оттуда, какъ говоритъ Несторъ, Волоховъ[94]. Эти Волохи были тѣ же са- Г. 570.

92 *Geograph. af Raven.* Lib 4. c. I.

93 *V. Min* Tome 8. p. 32, 53. Tom. 9. Tavle 37, 38 og 39.

94 *Nestor*, p. 15.

мые народы, которые нынѣ называются Валахами или Блахами и которые поселились потомъ въ Дакіи, то есть, въ Молдавіи и Валахіи, и смѣшались тамъ съ древними Даками и остатками Римлянъ и Готовъ, также съ Гепидами, Гуннами, Аварами, Булгарами, Славянами, а потомъ и Пацинаками, Уцами или Куманами, и Турками, отъ чего языкъ ихъ такъ испещренъ и перемѣшанъ Латынью. Были ли Турки, вторгшіеся въ это время въ Мидію и предлагавшіе императору Іустину союзъ съ собою противъ Персовъ [96], истинные Турки изъ Туркестана, или Хазары, того я не могу сказать. Вѣроятнѣе всего, что Турки, по сказанію того же
Г. 590. писателя [96], перешедшіе, во время Маврикія, чрезъ Киммерійскій Босфоръ и осаждавшіе городъ Херсонъ въ Крыму, были Хазары, такъ какъ они жили прямо противъ Босфора, на другой сторонѣ. Между тѣмъ изъ Менандра [97] видно, что они, въ правленіе Тиверія, вошли въ городъ Босфоръ въ Крыму; по сему должно думать, что это были тѣже самые, которое осаждали Херсонъ.

§. 8.

ШЕСТОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ХАЗАРЪ ВЪ КРЫМУ.

Около этого же времени и нѣсколько прежде случилось вторженіе Хазаръ въ нынѣшній Крымъ и осада ими Херсона. Ибо вѣроятно, что вмѣсто Апатуровъ, чрезъ которыхъ землю, лежавшую на южной оконечности Крыма, проѣзжалъ посланникъ императора Тиверія, Валентинъ, во время по-
Г. 580. сольства своего къ Турецкому Хану, должно читать Акатиры, подъ коими разумѣются Хазары. По крайней мѣрѣ Хазары, спустя нѣсколько потомъ, владѣли частію Крыма. Между тѣмъ и истинные Турки проникали уже въ земли, лежавшія между Волгой и Дономъ; ибо они хвалились около этого времени тѣмъ, что покорили Алановъ и Урогуровъ [98], а въ то время и Хазары, жившіе въ Крыму, подлѣ Дона и Волги, могли терпѣть притѣсненія отъ нихъ и, можетъ быть, находились даже подъ властію ихъ. Но эта огромная сила Турковъ начала колебаться уже во время Маврикія, когда Персидскій царь, Гормиздъ, одержалъ значительныя побѣды надъ Турками, жившими въ Туркестанѣ, и когда нѣкоторыя племена ихъ, убѣжавъ оттуда, перешли къ Аварамъ въ Панноміо [99], а въ слѣдующемъ столѣтіи власть западныхъ

---

96 *Menander* in Exc. legation. in Corp. Byz. T. I. 77.
96 Ibidem p. 87.
97 Ibidem p. 110.
98 *Menander* ibid. p. 108, 109. L. 8.
99 *Simocatta* Lib. 3. c. 6. Lib. 7. c. 8.

и восточныхъ Турковъ, равно и Аваровъ при Днѣпрѣ и Донѣ начали ослабѣвать [1], такъ что Хазары скоро пришли чрезъ то опять въ свою прежнюю силу и сдѣлались господствующимъ народомъ на долгое время близъ Волги, Дона и Днѣпра.

§. 9.

ХАЗАРЫ ОВЛАДАЮТЪ СТРАНАМИ МЕЖДУ КАВКАЗОМЪ, ВОЛГОЙ, ДОНОМЪ И БОЛЬШЕЮ ЧАСТІЮ ЮЖНОЙ РОССІИ, ТАКЪ ЖЕ ЧАСТІЮ КРЫМА.

Седьмой, осьмой и девятый вѣкъ показываютъ Хазаръ въ ихъ прежнемъ блескѣ, ибо, хотя господство ихъ и не простиралось теперь такъ далеко, какъ прежде, однако жъ оно было болѣе твердо и продолжительно. Они утвердились при Каспійскомъ морѣ, то есть, на западномъ берегу его такъ хорошо, что даже сообщили ему свое имя, которымъ и теперь еще называютъ его Персидскіе географы [2], т. е., *Багръ - Хазаръ*, что значитъ Хазарское море. Два Араба, описывавшіе въ девятомъ вѣкѣ путешествіе свое въ Индію и Китай [3], тоже называютъ его Хазарскимъ моремъ; такъ точно поступаетъ и, жившій въ четырнатцатомъ вѣкѣ, Арабскій географъ, Абулфеда [4], а равно и крещенный Арабъ Эдризи, въ Сициліи, подъ 1153 годомъ [5]. О распространеніи ихъ до Каспійскихъ воротъ и Дербента свидѣтельствуетъ Ѳеофанъ [6], который разсказываетъ, какъ они, въ 620 году, вторглись чрезъ Каспійскія ворота въ Персію. Въ письмѣ, которое приписываютъ Хазарскому хагану, Іосифу, писавшему его, будто бы, въ десятомъ вѣкѣ [7], говорится, что къ югу жило пятнатцать многочисленныхъ народовъ до самаго Бабъ - Абуабъ, то есть, до Дербента, которые платили ему дань. Это признаю я потому справедливымъ, что Хазары сами жили, собственно, только близъ Волги, при устьѣ Азовскаго моря, прямо противъ Крыма, въ самомъ Крыму и нѣсколько внутрь земли, называемой теперь Кабардой, которой только отчасти обладали,

---

1 *Deguines* Hist. des Huns Tom. I. Part. 2. p. 367, 506. *Thunmann's* Oestl. Völk. p. 83, 86, 88.

2 *Herbelot*, Bibl. Orient. Tom. 2. p. 1003. v. *Khozar*.

3 Anc. Relat d. Indes p. 73.

4 In *Busching's* Magaz. Tom. 5. p. 316, 328.

5 *Geographus* Nubiens. clim. 5, part. 6. p. 240.

6 *Theophan.* Corp. Byz. Tom. 6. p. 210.

7 *Buxtorph.* Praef. in Libr. *Cosri*.

но самая земля была населена своимъ собственнымъ народомъ. Что Хазары жили на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, видно изъ Эдризи[8], который измѣряетъ длину его съ сѣвера на югъ отъ нихъ. Абулфеда[9] называетъ Дербентъ Хазарскимъ городомъ, и увѣряетъ даже, что онъ былъ границей между Персами и Хазарами[10], подъ которыми разумѣются не одни Персы, побѣжденные Арабскими халифами, но и Персы, бывшіе подъ властію халифовъ; ибо мы находимъ, что Хазары во время халифовъ часто нападали на Персію. Они также имѣли поселенія свои[11] близъ Дона и въ Крыму и, около 835 года, заложили крѣпость Саркелъ близъ Донца, о которой подробнѣе скажу послѣ. Что Хазары жили и при Черномъ морѣ, доказательствомъ тому служитъ приглашеніе Греческому императору Юстиніану 704 года отъ Хазарскаго хагана пріѣхать въ Фанагорію, лежавшую въ Азіи, прямо противъ Крыма, и что Черное море 764 года замерзло какъ близъ Хазаріи, такъ и другихъ странъ, лежавшихъ окрестъ упомянутаго моря[12]. Еще болѣе: Хазары въ то время простирали власть свою даже во внутренность Россіи. Такъ, не одни новѣйшіе писатели[13] допускаютъ, но и самъ Несторъ[14] свидѣтельствуетъ, что Поляне, жившіе около Кіева и Днѣпра, принуждены были платить имъ дань, о чемъ пространнѣе послѣ.

§. 10.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ХАЗАРОВЪ ВЪ СЕДЬМОМЪ ВѢКѢ.

Теперь намѣренъ я говорить о военныхъ дѣлахъ Хазаровъ по порядку времени. Греческій императоръ, Ираклій, поставленный въ тѣсныя обстоятельства могущественнымъ Персидскимъ царемъ, Хозроемъ II, не нашелъ другаго средства противостать Персамъ, какъ вступивъ въ союзъ съ Хазарами.
Г. 622. Это сдѣлалъ онъ, переплывъ черезъ Черное море и вышедъ на землю съ намѣреніемъ вступить въ Арменію. Впрочемъ, въ этотъ разъ намѣреніе императора заключить союзъ съ Хазарами, осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Спустя

---

8 *Geograph.* Nubiens. p. 6.
9 *Büsching's* Magaz. Tom. 5. p. 316.
10 Ibidem p. 307, 308.
11 *Bayer* Begr. v. *Azov.* p. 40. *Strahlenberg* p. 196. efter *Marius Niger*, en Geograph af 15 seculo. *Pray* Annal. Hun. p. 309. *Peyssonel* Obsc. Hist. p. 83, 84. *Deguignes* Tom. I. Part. 2. p. 507.
12 *Theophanes* in Corp. Byz. Tom. 6. p. 248, 290.
13 *Deguignes* Tom. I. Part. 2. p. 507.
14 *Nestor*, p. 48

нѣсколько лѣтъ потомъ, онъ снова переправился черезъ Черное море и вышелъ на землю въ Лазикѣ, откуда послалъ пословъ съ дарами къ хагану, чтобъ склонить его къ миру съ Греками, что хаганъ и обѣщалъ ему. Послѣ сего Ираклій Г. 626.
поѣхалъ къ нему самъ. Хаганъ, услышавъ о томъ, выѣхалъ къ нему на встрѣчу верхомъ, съ многочисленной свитой, и, при его приближеніи со всѣми, сопровождавшими его, скочивъ съ лошадей, повергся предъ нимъ на землю. Но императоръ упросилъ его сѣсть на лошадь и назвалъ его своимъ сыномъ. Послѣ сего обнялъ, его и возложилъ на главу его собственную свою корону. Потомъ пригласилъ къ себѣ хагана въ гости и подарилъ ему разнаго рода посуду и ковши, какіе употреблялись тамъ, такъ же царскую одежду и жемчужныя серги. Тоже князьямъ хагана далъ по серьгамъ своими собственными руками. А чтобъ еще болѣе привязать его къ себѣ, показалъ ему портретъ своей дочери, Евдокіи, и обѣщалъ ее ему въ супружество. Кромѣ того, находясь въ палатахъ, позволилъ ему сѣсть на престолъ въ своемъ присутствіи. Тронутый такими ласками, хаганъ далъ императору многочисленное войско подъ предводительствомъ Зіебиля, перваго по достоинству послѣ него. Это Хазарское войско прошло сквозь Каспійскія ворота, соединилось съ Греческимъ, и потомъ оба принялись опустошать Персидскую область, Андроегу, теперь Адирбейтцанъ, разорили города, взяли въ плѣнъ многихъ и сожгли храмъ солнца. Послѣ сего Зіебиль возвратился назадъ и предоставилъ начальство надъ войскомъ своему сыну[15]. Черезъ годъ вошли опять соединенныя войска, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Персію; но Хазары начали тогда жаловаться на затрудненія и наступающую зиму, мало по малу отдѣляться отъ императорскаго войска и, наконецъ, всѣ оставили его[16]. Однако же, не смотря на то, императоръ одержалъ верхъ и, по окончаніи войны, послалъ, по обѣщанію, дочь свою, Евдокію, изъ Константинополя къ хагану; но она, узнавъ на дорогѣ, что хаганъ былъ убитъ, возвра- Г. 628.
тилась, по желанію своего отца, назадъ[17]. Съ этого времени, въ продолженіи цѣлыхъ почти сорока лѣтъ, ничего не слышно о Хазарахъ. Въ 670 году умеръ Булгарскій царь, Кубратъ, повелѣвавшій въ то же время Гуннами Котрагурами, а прежде бывшій подъ властію Аваровъ, но отложившійся отъ нихъ около 634 года. Такъ какъ народъ Кубрата распадался на

---

15 *Cedrenus* Corp. Byz. Tom. 7. p. 324, 326. 328, *Nicephorus* ibid. p. 9. *Theophanes*, Tom. 6. p. 209, 210. *Eutychii* Annal. Tom. 2. p. 230.

16 *Cedren.* Corp. Byz. Tom. 7. p. 328. *Theophan.* ibid. Tom. 6. p. 210.

17 *Nicephorus*, Corp. Byz. Tom. 7. p. 12, 83.

пять частей, изъ коихъ каждой правилъ одинъ изъ его сыновей, то Хазары вторглись въ Булгарію и покорили ее по рѣку Куфу, супротивъ Крыма, гдѣ, собственно, жили Котрагуры Батбаи, котораго почетное имя было Баянъ, безъ сомнѣнія то же самое, что бояръ. Тамъ въ это время царствовалъ старшій сынъ Кубрата, принужденный платить дань Хазарамъ, что наблюдали долго и его преемники. Тогда же покорили Хазары все пространство до самаго Чернаго моря и, безъ сомнѣнія, втораго Кубратова сына, Котрага, поселившагося на другой сторонѣ Дона, прямо противъ Батавій [18]. При этомъ случаѣ третій сынъ Кубрата, Аспарухъ, перешелъ чрезъ Днѣпръ, Днѣстръ и Дунай и вступилъ въ землю, названную послѣ по народу, Булгаріею. Эти Булгары или Вулгары получили свое имя отъ рѣки Волги, гдѣ находилось первое и древнѣйшее ихъ мѣстопребываніе, и были, по своему происхожденію, Славяне, но имѣли между собою много Гунновъ, называвшихся Котрагурами. Что касается до рѣки Куфи, то нѣкоторые новѣйшіе [19], слѣдуя Менандру, считаютъ ее Кубанью, впадающей частью въ Азовское море, частью же въ Босфоръ. Другіе [20] считаютъ ее, такъ называемымъ, Лиманомъ, или заливомъ на западъ отъ Крыма; напротивъ того Байеръ [21], слѣдуя Ѳеофану, признаетъ ее рѣкой, впадающей въ Лиманъ близъ самыхъ Некропилъ. Въ такомъ случаѣ эта рѣка, безъ сомнѣнія, будетъ та самая, которая впадаетъ въ него близъ Нигрополя. Это считаю я болѣе согласнымъ съ истиной, потому что оно не противорѣчитъ повѣствованію императора Константина. Ѳеофанъ разсказываетъ [22], что Хазары, побѣдившіе Булгаръ, вышли изъ внутренности Берсиліи, лежащей въ первой Сарматіи. Никифоръ [23] выводитъ ихъ изъ внутренности Беріліи, смежной съ Сарматами; но Берилія, конечно, описка, вмѣсто Берсилія. Арменскій географъ [24] думаетъ, что эта страна лежала на сѣверъ отъ Азовскаго моря и Дона, противъ первой Сарматіи, и помѣщаетъ Барсиліевъ, Хазаровъ и нѣкоторые другіе народы между Азовскимъ моремъ, Дономъ, Волгой, Кавказомъ и Каспійскимъ моремъ, и именно: Барсиліевъ при устьѣ Волги или Этеля, которой онъ приписываетъ 70 устьевъ. Въ другомъ мѣ-

---

18 Ibid. p. 18, 13. *Theophanes*, Tom. 6. p. 236, 237.

19 *Gatterer's* Einl. in die Univerſ. Hiſt. p. 922, 924.

20 *Thunmann's* Oeſtl. Völk. p. 101.

21 Comment. Acad. Petrop. Tom. I. p. 391, 392.

22 *Theophan.* Corp. Byz. Tom. 6. p. 257.

23 *Nicephor.* Corp. Byz. Tom. 7. p. 18.

24 P. 355, 346, 347.

стѣ говоритъ онъ, что первая Сарматія простирается отъ Залурія (извѣстной у Германцевъ подъ именемъ Булгаріи) до Сѣвернаго моря и невѣдомой земли, именно также до Рифейскихъ горъ, откуда вытекаетъ Донъ. Крымъ принадлежалъ туда же. Очевидно, что онъ подъ Сарматіею разумѣетъ Россію и Польшу, не называя ихъ по имени. Изъ всего этого открывается, что Хазары въ седьмомъ вѣкѣ жили долго въ добромъ согласіи съ Берсиліями или Унами и, вѣроятно, распространили далеко свою власть на сѣверъ по западному берегу Волги. Тогда только пришли къ Азовскому и Черному морю Хазары и сдѣлались очень сильны, но, какъ обыкновенно случается, когда благопріятствуетъ счастіе, остались такими не надолго. Между прочимъ, они напали и на Унгровъ, жившихъ тогда между Дономъ и Днѣпромъ, повыше Крыма, и подчинили ихъ себѣ; но они управляли ими такъ кротко, что многіе считали ихъ двумя соединившимися народами, что продолжалось 203 года [25]. Въ этомъ я слѣдую профессору Тунманну, который читаетъ у императора Константина 203 года, вмѣсто трехъ лѣтъ, коихъ было слишкомъ недостаточно для произведенія связи, существовавшей, по его же увѣренію, между этими двумя народами. Въ это время Хазары были такъ сильны, что отваживались нападать на Арабскихъ халифовъ, находившихся тогда на самой высочайшей степени могущества. Халифъ Абдулмелекъ сдѣлалъ своего брата, Мугамеда, намѣстникомъ Адербейтцана, Месопотаміи и Арменіи, которыя, по своему положенію, наиболѣе подвергались нападеніямъ ихъ. Мугамедъ выслалъ было противъ нихъ 100,000 человѣкъ, но они всѣ были побиты Хазарами. Потомъ Мугамедъ самъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ 40,000 воиновъ, разбилъ въ срединѣ Арменіи и приказалъ сжечь ихъ въ собственныхъ ихъ храмахъ, куда они укрылись. Послѣ этого выслалъ онъ Мослема, сына Абдулмелекова, къ Бабалабоуабу, то есть, къ Каспійскимъ вратамъ, гдѣ находилось 80,000 Хазаровъ. Мослемъ осадилъ ихъ, умертвилъ многихъ, вошелъ въ ворота и принудилъ оставшихся въ живыхъ принять Магометанскую вѣру [26]. Здѣсь встрѣчаю въ первый разъ, что нѣкоторые Хазары приняли другую религію, вмѣсто языческой. Замѣчательно, что они имѣли, кажется, храмы въ Арменіи; это показываетъ, что они тамъ жили нѣкоторое время, можетъ быть, со времени Ираклія. Эрбело называетъ эти зданія не храмами языческими, но церквами, отъ чего можно подумать, что часть ихъ уже тогда была Христіанами. Не могу навѣрное сказать, были ли Турки и ихъ ханы, о которыхъ говоритъ Абулфеда [27], настоя-

Г. 677.

Г. 690.

25 *Thunmann's* Oestl. Völk. p. 103, 107.

26 *Elmacin*, p. 62. *Herbelot* p. 1003.

щіе Турки съ восточной стороны Каспійскаго моря, или Хазары; впрочемъ, вѣрю болѣе первому, потому что объ Абдеррагменѣ, возмутившемся противъ халифа Абдалмелека, а потомъ, послѣ разбитія своего, прибѣгшемъ къ Турецкому хану, говорится только, что онъ взялъ Хорасанъ, смежный съ Туркестаномъ, откуда былъ переходъ въ Иранъ.

§. 11.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ХАЗАРОВЪ ВЪ ОСЬМОМЪ ВѢКѢ.

Не смотря на пораженіе, понесенное Хазарами отъ Сарацинъ, они были, впрочемъ, еще довольно сильны, такъ что приняли бѣглаго Греческаго императора, Юстиніана II, подъ свое покровительство. Это случилось такъ: Юстиніанъ, по сверженіи съ престола, прибѣжалъ въ городъ Херсонъ въ Крыму, бывшій подъ управленіемъ Грековъ, но во многихъ отношеніяхъ считавшійся свободнымъ городомъ. Городъ этотъ Русскіе называютъ теперь Козловымъ, а Турки Гуслевомъ; онъ лежитъ на западной сторонѣ Крыма[28]. Юстиніанъ началъ тамъ замышлять, какъ бы опять возвратить себѣ государство; но жители, устрашась его замысловъ, рѣшились убить его, или отослать плѣннымъ къ Апсимару, занявшему Константинопольскій престолъ. Однако Юстиніанъ замѣтилъ это и скрылся въ крѣпость Доръ или Доры, въ землѣ Готовъ, называвшихся Тетраритами, народа не многочисленнаго, но мужественнаго, который и теперь еще живетъ въ Крыму, исповѣдуетъ Христіанскую вѣру и называется у Абулфеды Асами, или Оль Ась, а Керкри крѣпость, Турецкимъ именемъ, означающимъ сорокъ человѣкъ, и есть, можетъ быть, то же самое мѣсто, которое императоръ Константинъ назыв. 700. ваетъ тритцать частей. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, Юстиніанъ послалъ изъ Дора къ Хазарскому хагану, прося его пріѣхать къ нему. Хаганъ точно прибылъ къ нему, вошелъ съ нимъ въ дружбу, и отдалъ за него въ супружество сестру свою, Ѳеодору, послѣ чего онъ жилъ въ Фанагоріи, нынѣ Таманѣ, или Таматархѣ, въ землѣ Хазаровъ, лежащей выше Крыма. Апсимаръ, услышавъ объ этомъ, употреблялъ возможныя мѣры, обѣщаніями и дарами склонить

---

27 *Abulfed.* p. 122 in Annal.

28 *Peyssonel* p. 87.

хана прислать къ нему Юстиніана мертваго или живаго, что продолжалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не согласился на это. Такъ часто исторія государей и народовъ бываетъ посрамленіемъ. Съ этого времени Хазаръ приказалъ охранять своякa своего вѣрной и надежной стражѣ, чтобъ онъ не убѣжалъ, говоря, между тѣмъ, что это дѣлается для защиты его отъ нападенія своихъ Хазаровъ. Потомъ онъ приказалъ Папацію, одному Хазарскому князю, имѣвшему дружеское обращеніе съ Юстиніаномъ, и Билгицу, намѣстнику Босфорскому, убить императора по первому повелѣнію. Босфоръ называется теперь Еникале и есть Пантикапея древнихъ, которая находилась тогда, кажется, подъ властію Хазаровъ. Юстиніанъ, однако же, былъ спасенъ своей вѣрной императрицей, Ѳеодорой, которая была увѣдомлена объ измѣнѣ однимъ изъ служителей своего отца; такимъ образомъ онъ предупредилъ двухъ предателей и приказалъ ихъ замучить. Потомъ онъ бѣжалъ, отославъ сначала назадъ Ѳеодору, и Г. 702.
отправился къ Булгарскому Тербелису, съ помощію котораго опять взошелъ на престолъ [29]. Когда же все успокоилось, Юстиніанъ послалъ сильный флотъ для привезенія къ Г. 705.
нему императрицы; но большая часть кораблей его погибла со всѣмъ, что на нихъ было. Послѣ сего хаганъ приказалъ ему сказать: „Дуракъ! не довольно ли было бъ, если бы ты послалъ для привезенія ея два или три корабля? Тогда бы ты спасъ жизнь такого множества людей? Или думалъ ты взять ее отъ меня силой? Вотъ она родила тебѣ сына: пришли и прикажи ихъ взять!“ Это сдѣлалъ онъ чрезъ своего постельничаго Ѳеофилакта (ибо такъ должно перевести слово Cubicularius), и приказалъ короновать какъ ее, такъ и сына своего, Тиверія, по прибытіи ихъ въ Константинополь [30]. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ Юстиніанъ погибъ насильственной смертію. Онъ не могъ забыть, что Херсонцы сбирались измѣнить ему, почему и послалъ было флотъ для наказанія ихъ. Но такъ какъ предводители его были неосторожны, то нѣкоторые изъ нихъ, заманенные въ городъ, были убиты, а прочіе, съ помощію Хазарскаго гарнизона, призваннаго ими къ себѣ, взяты въ плѣнъ и отосланы къ хану, именно: Тудунъ, Зоилъ, Христофоръ, предводитель Ѳракійцевъ, и 300 воиновъ. Но такъ какъ Тудунъ умеръ на дорогѣ, то Хазары

---

29 *Nicephor.* Corp. Byz. Tom. 7. p. 21, 22. *Cedren.* ibid. p. 351. *Theophan.* ibid. Tom. 6. p. 248. *Zonar.* L. 14. Tom. 10. Part. 2. p. 75. *Abulfeda* in *Büsching's* Magaz. T. 5. p. 364. *Constantin* de admin. imper. Tom. 22. p. 92. *Peyssonel,* p. 98, 100.

30 *Theophan.* Corp. Byz. Tom. 6. p. 250. *Nicephor.* Tom. 7. p. 22. *Cedren.* ibid. p. 352. *Zonar.* Tom. 10. Part. 2. p. 75.

принесли ему погребальную жертву, убивъ Христофора и 300 воиновъ. Тогда Юстиніанъ послалъ опять сильный флотъ, чтобъ истребить ихъ совершенно; по прибытіи онаго Бардань тотчасъ бѣжалъ къ хагану, который отправилъ своихъ Хазаръ для спасенія города. Это сильно испугало предводителя флота, потому что онъ, не исполнивъ порученія, не смѣлъ возвратиться къ Юстиніану. Находясь въ такой крайности, онъ и воины его провозгласили Бардана императоромъ и потребовали его назадъ отъ хагана, который, въ свою очередь, потребовалъ отъ нихъ клятвы (прежде нежели согласился передать его въ ихъ руки), чтобъ они не дѣлали ему вреда, и, сверхъ того, 100 монетъ (numismata) съ каждаго Римлянина, или Грека, то есть, съ тѣхъ, которые были въ упомянутомъ войскѣ. Возмущеніе это кончилось тѣмъ, что Юстиніанъ и, сынъ его, Тиверій, рожденный отъ Хазарской принцессы,
Г. 720. были убиты [31]. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, Хазары опять напали на Сарациновъ, надъ которыми Іезидъ былъ халифомъ. Первыми предводилъ сынъ хагана, Эбнъ-Гафъ, а послѣдними Алъ-Яракъ, высланный Омаромъ, намѣстникомъ Хорасана и Ирака. Сначала Яракъ былъ счастливъ, взялъ крѣпость, Мельтагаръ, и гонялъ Хазаровъ съ мѣста на мѣсто; но они, получивъ вспомогательное войско, отмстили за себя, разбивъ при Ардевилѣ, въ Адирбейтцанѣ, все непріятельское войско, потомъ ограбили Арменію и Мидію, и возвратилисьГ. 721. назадъ. Черезъ годъ вышелъ противъ нихъ Мослема,
Г. 731 братъ халифа, разбилъ и выгналъ ихъ изъ своей земли [32]. Во время халифатства Гисьяма, тотъ же Мослема выгналъ ихъ опять изъ Арменіи, а оставшихся изъ ихъ принудилъ къ перемирію. Потомъ проникъ онъ въ Хазарскіе проходы, снова имѣлъ упорное сраженіе, въ коемъ многіе съ обѣихъ сторонъ остались на мѣстѣ, и, признавъ за лучшее перейти назадъ чрезъ Хазарскія горы, завоевалъ нѣкоторые го-
Г. 732 рода и собралъ множество добычи и плѣнныхъ. Черезъ годъ онъ пришелъ опять къ Каспійскимъ вратамъ и морю, поправилъ укрѣпленія, разрушенныя Хазарами и, занявъ Дербентъ и окрестныя страны, принудилъ, наконецъ, Хазаровъ дать обѣщаніе никогда уже не переходить болѣе границъ Сарацинскихъ. Но такъ какъ они скоро нарушили свою клятву и вторглись въ Арменію, то онъ, съ свойственнымъ ему мужествомъ, прогналъ ихъ назадъ, а чрезъ два года Арабскій полководецъ, Ассудъ-Эбнъ-Абдалла, одержалъ разныя поверхности надъ Хазарами и убилъ самаго хагана

---

31 *Theophan.* p. 252, 253. *Nicephor.* p. 23, 24. *Cedren.* p. 352. *sq.*

32 *Elmacin*, p. 79. *Theophan.* p. 271. Allgemeine Welt-Hiſtorie. Tom. 20. p. 18. §. 13.

только на Англійскихъ сочинителяхъ Всемірной исторіи, которые приводятъ его въ пользу, по видимому, Хондемира и отзываются съ сомнѣніемъ обо всемъ этомъ происшествіи; однако жъ эти войны шли сами по себѣ. Видно, что Хазары, для подкрѣпленія себя, породнились съ Греческимъ императорскимъ домомъ, который и съ своей стороны былъ согласенъ на то, потому что халифы были непримиримые враги тѣхъ и другаго, и ихъ могущество было страшно для обоихъ. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что между Хазарами и Греками было болѣе дружбы, нежели вражды; можетъ быть, и самая вражда, которую имѣли тѣ и другіе къ Болгарамъ, содѣйствовала къ тому, что Греческій императоръ, Левъ Исаврянинъ, отправилъ посла къ Хазарскому хагану просить дочери его въ замужство за сына своего, Константина, который былъ тогда пятнатцати лѣтъ. Сначала она была наставлена въ Христіанской вѣрѣ, крещена и названа Ириною. 750 года она сдѣлалась матерью Льва, по прозванію Хазара, бывшаго потомъ императоромъ, котораго императоръ Константинъ смѣшиваетъ съ отцемъ и, по своей гордости, ужасно порицаетъ это супружество, потому что она была изъ языческаго народа. Ирина была, впрочемъ, такая же великая почитательница Святыхъ и иконъ, какъ ея мужъ; но сынъ и свекоръ были врагами ихъ. При этомъ случаѣ Хазарская одежда перешла въ Константинополь, которую императоры носили потомъ въ высокоторжественныхъ случаяхъ и которая называлась Тоитзакія [34]. Но, не смотря на все это, Мераанъ, полководецъ Гисьяма, вторгся въ страну Ассарись или Сериръ Ал-Дгегебъ, составлявшую часть Ширвана, въ которой лежалъ Дербентъ, ограбилъ ее, наложилъ на ея хана или правителя ежегодную дань, при чемъ проникъ далеко въ Хазарію [35]. Вскорѣ потомъ случилось съ Булой, царемъ Хазарскимъ, слѣдующее достопримѣчательное происшествіе, именно: онъ, слѣдуя предостереженіямъ въ сновидѣніяхъ, началъ сомнѣваться въ истинѣ своей языческой вѣры, къ которой былъ очень привержонъ, прилежно посѣщалъ храмы и при- Г. 732. Г. 740.

---

33 *Elmacin*, p. 80. *Theophan.* p. 271. *Dion Telmarensis* in *Assemani.* Bibliothec. orient. Tom. 2. p. 106. Allgemein. Welt-Historie, Tom. 20. p. 25. § 21. p. 31. §. 28. *Thunmann* Oestliche Völk. p. 123.

34 *Theophan.* p. 273. *Constantinus* de administrando imper. c. 13. in Corp. Byz. Tom. 22. p. 55. *Nicephorus* p. 30. *Cedrenus* p. 360. *Constantinus* de ceremoniis Aulae Byzant. Tom. I. p. 146.

35 *Theophanes* p. 274, 284. *Herbelot*, p. 451. sub v. *Hischiam ben Abdamelek*, p. 807. sub v. *Sarir Aldhoheb.* Kong. Selskabs Skrift. Tom. 10. p. 274.

носилъ жертвы. Эти сновидѣнія подали ему поводъ говорить сначала съ языческимъ философомъ о дѣлахъ вѣры, потомъ съ однимъ Христіаниномъ, а послѣ съ Магометаниномъ, изъ которыхъ, однако жъ, никто не удовлетворилъ его. Наконецъ, онъ приказалъ привести къ себѣ Іудейскаго раввина (а до того времени онъ презиралъ Іудеевъ) и остался такъ доволенъ его отвѣтами, что послѣ этого отправился съ своимъ полководцемъ къ горамъ Гарсанъ, гдѣ жили Іуден, и приказалъ обрѣзать себя въ одной пещерѣ, потомъ, мало по малу, и всю свою землю обратилъ въ Іудейскую вѣру, велѣлъ привести къ себѣ раввиновъ, доставить священныя книги Іудеевъ и сдѣлался такъ сильнымъ, что имѣлъ, наконецъ, 100,000 войска. Далѣе, онъ построилъ Скинію по подобію Скиніи Моисеевой. Особенно входилъ онъ въ подробныя изслѣдованія о вѣрѣ съ раввиномъ Исаакомъ Сангаромъ. Все это описано въ Раввинской книгѣ, Козри, изданной Буксторфомъ, которую раввинъ Іуда Галлева первый обнародовалъ по Арабски въ двѣнатцатомъ вѣкѣ, а потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, раввинъ Іуда Венъ Тюбенъ, перевелъ ее и на Еврейскій языкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многое въ этомъ произшествіи вымышлено, представлено въ большемъ видѣ, нежели какъ того требовала истина, особенно рѣчи, написанныя не худо, очевидно выдуманы, съ тою цѣлію, чтобъ показать превосходство Іудейской вѣры предъ другими. Но только теперь спрашивается: дѣйствительно ли Хазарскій хаганъ сдѣлался въ осьмомъ вѣкѣ Іудеемъ? Или онъ дозволилъ только Іудеямъ свободное исповѣданіе вѣры, хотя бы отъ того самой народъ не сдѣлался Іудеями (что, очевидно, несправедливо) и хотя бы многіе изъ преемниковъ этого хагана были болѣе 200 лѣтъ Іудеями, а самъ онъ дѣйствительно сдѣлался Іудеемъ? Въ книгѣ Козри земля эта названа Хазаръ, но ученый Банажъ отрицаетъ, чтобы такая страна существовала когда-либо; съ ними согласенъ и нашъ Голбергъ; но я надѣюсь, что мое настоящее разсужденіе служитъ лучшимъ опроверженіемъ такого мнѣнія. Молодой Баратье не отрицаетъ существованія Хазаровъ, но думаетъ, что не только испытаніе религій и разговоръ Хазарскаго хагана съ различными исповѣдниками вѣръ вымышлены, но и самое обращеніе его, равно какъ и все, что говорится въ сей книгѣ объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ, онъ доказываетъ противъ Буксторфа, что письмо, писанное Испанскимъ раввиномъ, Хасдаемъ, въ десятомъ вѣкѣ къ Хазарскому хагану, Іосифу, и приведенное въ предисловіи Буксторфа къ книгѣ Козри, есть подлинное, но отвѣтъ Іосифа къ нему вымышленъ, которымъ и самъ Хасдай былъ обманутъ. Онъ доказываетъ также, что эти письма послужили основаніемъ для книги Козри, которая по нимъ была составлена. О дальнѣйшемъ содержаніи этихъ писемъ, равно какъ и о томъ, можно ли

чемъ-нибудь воспользоваться изъ Іосифа, я буду говорить, коснувшись исторіи десятаго вѣка. Скажу только, что, если письмо Хасдая подлинно, то въ десятомъ вѣкѣ носился уже слухъ, что въ Хазаріи были Іудеи, даже, что самъ хаганъ былъ Іудей; послѣднее, разумѣется преувеличено, тогда какъ первое не подлежитъ сомнѣнію, какъ потому, что Хазары оставляли каждому свободу вѣроисповѣданія, о чемъ будетъ сказано болѣе послѣ, такъ и потому, что Греческій историкъ, Ѳеофанъ, пишетъ, въ началѣ девятаго вѣка, подъ годомъ 679, что близъ Фанагоріи, нынѣ Тамана, жили Евреи и нѣкоторые другіе народы. Теперь можно сдѣлать вопросъ: должно ли разумѣть подъ Евреями другихъ народовъ, а не Іудеевъ, и притомъ не лежитъ ли Фанагорія въ самой Хазаріи, въ той странѣ ея, которая называется девятью областями, а нынѣ Кубанью? Итакъ достовѣрно, что Іудеи съ седьмаго вѣка жили въ Хазаріи, пользовались свободой вѣроисповѣданія и, какъ видно, жили вмѣстѣ. Но былъ ли хаганъ Хазарскій Іудеемъ, я оставляю безъ вниманія, хотя это довольно вѣроятно, судя по образу мышленія Хазаровъ въ отношеніи къ религіи; ибо они имѣли у себя всякаго рода религіи, слѣдовательно, хаганъ могъ легко говорить объ нихъ съ ученымъ. Сами они были, собственно, язычники, а нѣкоторые даже Магометане; съ Христіанами они производили большую торговлю и вступали съ ними въ родство. Правда, Тунманнъ думаетъ, что вмѣсто Евреи должно читать Иберіи, но Иберійцы никогда не жили у моря[36]. Съ Арабами или Сарацинами Хазары были то друзьями, то врагами. Они, вторгшись сквозь Каспійскіе врата въ Иберію или Георгію, дали упорное сраженіе Арабамъ, въ которомъ пало множество съ обѣихъ сторонъ. Спустя три года потомъ Хазары служили въ войскѣ халифа Алмансура, которые, безъ особеннаго успѣха, вторгались въ Греческую имперію; послѣ черезъ три же года, 500 рабовъ, большею частію Индійцы и Хазары, произвели возмущеніе въ городѣ Гарранѣ и хотѣли овладѣть казной халифовъ; но намѣстникъ, Ал-Аббасъ, разбилъ и разсѣялъ ихъ, приказавъ многихъ изъ нихъ умертвить. Потомъ долгое время не слышно о Хазарахъ, доколѣ они не вмѣшались въ войну съ Арабами, поводомъ къ которой послужило слѣдующее происшествіе: Дочь хагана была обручена съ Фадглемъ, сыномъ великаго визиря, Ягіи, который въ правленіе халифа, Арона Рашида

Г. 764.

Г. 767.

Г. 770.

Г. 797.

---

36 *Cosri*L. I. c. 10. L. 2. c. 1. *Buxtorfi* Praef. in *Cosri. Herbelot*, p. 1003 *Basnage*, Histoire des Juifs, Tom. 9. Part. 1. p. 20. *Baratier*, Dissert. 7. dans le Tom. 2. *de Benjamin de Tudele*, p. 285 — 318. *Theophanes* p. 230. *Thunmann's* Oestl. Völk. p. 101.

былъ въ большой силѣ. Она, на дорогѣ къ своему жениху, умерла въ Бердаа, и Хазары, сопровождавшіе ее, возвратившись назадъ, донесли, что она была убита; почему онъ приготовился къ войнѣ и черезъ годъ прошелъ сквозь Бабъ оль Абоуабъ, то есть, сквозь врата вратъ, подъ которыми разумѣются Каспійскіе врата. Онъ проникъ до страны Мауранальгаръ, побилъ многихъ и увелъ съ собою болѣе 100,000 человѣкъ [37]. Въ Латинскомъ переводѣ Элмакина, у Эрпена, хаганъ неправильно названъ гаканомъ, а Хазары Гарарами; это, вмѣстѣ съ прочими обстоятельствами, касающимися смерти дочери, заставляетъ меня думать, что сіе происшествіе есть тоже самое, о которомъ я сказалъ прежде по Байеру, т. е., будто бы оно случилось между Казадесомъ и хаганомъ; по крайней мѣрѣ видно, что Гирры не Ойсуры, какъ думалъ Байеръ, но сами Хазары. За нѣсколько до этого времени нахожу, что Хазары вели войну съ Готами, которые жили въ Крыму и до того времени были свободными. Это разсказываютъ такъ: Готы были Христіане и ревностные почитатели иконъ, почему они послали своего епископа, Іоанна, на
Г. 787. второй Никейской Соборъ, на которомъ поклоненіе иконамъ было утверждено, а иконоборцы осуждены. Возвратившись оттуда, онъ нашелъ, что Хазары вторглись въ Крымъ и заняли крѣпость Доры, изъ которой онъ, впрочемъ, вытѣснилъ ихъ, даже взялъ Элусуру, вѣроятно Евлиссію Прокопія;
Г. 788. ибо онъ держалъ, какъ и должно, сторону Готскаго войска, ихъ князей и всего народа; при всемъ томъ землю Готскую отдалъ онъ въ руки Хазарамъ, послѣ чего Готы покорились имъ. Хотя Хазарскій хаганъ и пощадилъ Готское войско, однако жь приказалъ умертвить семнатцать невинныхъ слугъ, а Іоанна запереть въ крѣпость Фуласъ, который, говорятъ, имѣлъ свое войско. Но Іоаннъ убѣжалъ изъ его рукъ и ушелъ къ Амастрису въ Понтъ, гдѣ спустя четыре года,
Г. 791. услышалъ о смерти хагана, за коимъ самъ послѣдовалъ черезъ сорокъ дней. При этомъ случаѣ слышимъ, что Лазика, называемая теперь Мингреліей, была въ рукахъ Хазаровъ. Хотя хаганъ и могъ быть раздраженъ бѣгствомъ Іоанна, ибо сказано, что онъ былъ данъ ему въ заложники, однако жь онъ пощадилъ учениковъ его, бывшихъ въ его власти, и даровалъ имъ свободу, говоря, что они ничего не сдѣлали злаго [38]. Объ этихъ Готахъ недавно читали мы въ газетахъ, что потомки ихъ, живущіе по деревнямъ и въ Кафѳѣ, отдались, вмѣстѣ съ своимъ Епископомъ, 1779 года въ

---

37 *Theophanes* p. 291. *Dion Telmarens.* l. c. p. 113, 114. *Abulfaragius* p. 150, 151. *Elmacin*, l. 2. c. 6. p. 115. *Bayer* in Comment. Petropol. Tom. I. p. 459, 460.

38 Acta Sanctor. mens. Junii, die 26. Tom. 5. p. 184, 194.

покровительство императрицы Всероссійской и всѣ выселились оттуда, въ назначеное мѣсто жительства въ Азовской губерніи.

§. 12.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ХАЗАРОВЪ ВЪ ДЕВЯТОМЪ ВѢКѢ.

Въ девятомъ вѣкѣ находимъ мы съ достовѣрностью, что Хазары были сильны въ Россіи; ибо Поляне Кіевскіе, притѣсняемые Древлянами, то есть, жителями лѣсовъ, принуждены были платить дань Хазарамъ, жившимъ по горамъ, поросшимъ лѣсами; и эта дань состояла въ мечѣ съ каждаго дыма. Но когда Хазары привезли эту дань къ своимъ старѣйшинамъ, то они, увидѣвъ ее, сказали князьямъ: Эта дань не хороша; наши сабли имѣютъ одно лезвее, а мечи Полянъ остры съ обѣихъ сторонъ; можетъ случиться, что они потребуютъ дани съ насъ, какъ и съ другихъ народовъ. И это дѣйствительно случилось въ послѣдствіи, когда Поляне, соединясь съ Варягами и Новгородцами, образовали Россійское государство. Впрочемъ, они господствовали не надъ одними только Полянами, но и надъ Сѣверянами при рѣкѣ Деснѣ, Вятичанами при Сожѣ и Радимичами при Окѣ, кои всѣ платили имъ дань по бѣлой лисицѣ [39]. Что они, продолжая хранить дружество съ Греческимъ Дворомъ, были, въ тоже время, несвѣдущи во всѣхъ искуствахъ, видно изъ того, что ихъ хаганъ и бегъ или бей, для построенія себѣ города и крѣпость просилъ, императора, Ѳеофила, прислать имъ народу. Послѣдній тотчасъ согласился на то и послалъ имъ работниковъ изъ Константинополя подъ надзоромъ нѣкоего Петрона, которые и заложили, при Донцѣ или Маломъ Донѣ, а по древнимъ писателямъ, при самомъ Донѣ, Саркелъ, называемый Россіянами Бѣлой Вежей, нынѣ Бѣлгородъ. То и другое имя означаетъ Бѣлый Домъ, гдѣ Хазары содержали потомъ постоянную стражу изъ 300 человѣкъ, смѣнявшуюся ежегодно. И такъ какъ въ той странѣ не было камней, то Петронъ приказалъ обжигать кирпичи изъ глины и дѣлать известь изъ мелкаго рѣчнаго камня. Эта крѣпость, безъ сомнѣнія, была заложена для того, чтобъ содержать Сѣверянъ и нѣкоторые другіе народы въ повиновеніи, хотя Кедринъ говоритъ, что она построена для удержанія набѣговъ Пацинаковъ; но Пацинаки, вѣроятно, пришли позже въ тѣ страны, и притомъ они жили на Г. 838.

[39] *Gatterer's* Einleitung, p. 983, 990, 991, 996. *Nestor*, p. 42, 48, 49, 53.

сѣверъ отъ Донца, а потому Саркелъ не могъ служить для удержанія ихъ. У Кедрина несправедливо названа крѣпость эта Маркеломъ [40]. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ заложенія этой крѣпости Хазары получили гораздо большее и неоцѣненное благодѣяніе отъ Греческаго императора, именно, они, при его посредствѣ, обратились къ Христіанской религіи. Это случилось такъ: Хазары отправили посланника къ импе-
Г. 848. ратору Михаилу съ просьбой, прислать имъ человѣка, который бы наставилъ ихъ въ Христіанскихъ догматахъ, потому что какъ Іудеи, такъ и Магометане усиливались склонить ихъ къ принятію своихъ вѣръ, но что они имѣютъ болѣе довѣрія къ старой дружбѣ Грековъ, которые, конечно, присовѣтуютъ имъ самое лучшее. Въ слѣдствіе такого посольства, императоръ, по совѣту съ патріархомъ Игнатіемъ, отправилъ къ нимъ философа Константина, родомъ изъ Ѳессалоники, который, не задолго до своей смерти, приказалъ назвать себя Кирилломъ. Этотъ мужъ прибылъ сначала въ Херсонъ (который, по свидѣтельству одного древняго писателя, составившаго его жизнь, лежалъ близъ земли Хазарской) и прожилъ тамъ нѣсколько времени, чтобъ научиться ихъ языку, почитаемому Геншеномъ Славянскимъ, признавая самыхъ Хазаръ за Славянъ, чѣмъ они никогда не были и чего совсѣмъ не говоритъ жизнеописатель Кирилла. Наконецъ, онъ пришелъ въ Хазарію и былъ принятъ съ радостію, такъ что обратилъ даже тѣхъ, которые были преданы Іудейской и Магометанской вѣрѣ. По всей вѣроятности имъ были обращены преимущественно Хазары, жившіе въ Крымѣ и выше Крыма. Впрочемъ и послѣ того между ними были долго потомъ Іудеи и Магометане. Что Іудеи, по собственному сознанію Хазаровъ, старались обратить ихъ въ свою вѣру, это видно уже изъ того, что замѣчено было прежде о переходѣ Хазарскаго хагана, Буны, къ Іудейской вѣрѣ. При отъѣздѣ Кирилла, Хазары хотѣли щедро наградить его, но онъ отказался отъ даровъ благороднымъ и достойнымъ Христіанина образомъ, и просилъ, чтобъ они подарили ему всѣхъ чужеземныхъ плѣнниковъ, которыхъ они имѣли у себя, что и сдѣлали они. Они дали и письмо къ императору, въ которомъ торжественно благодарили его за свое просвѣщеніе и обѣщались остаться постоянными друзьями и союзниками его. При этомъ случаѣ, говорятъ, будто бы Кириллъ обратилъ Мингрельцовъ и Черкесовъ. Но что касается до первыхъ, то я очень сомнѣваюсь въ томъ, потому что они обитали въ древней Лазикѣ, жители которой были задолго до того обращены въ Христі-

---

40 *Constantin.* De administr. imp. c. 42, 91. Cont. *Theophil.* in Corpor. Byz. Tom. 16. p. 56. *Cedrenus*, Tom. 8. p. 415. Comment. Petropol. Tom. 9. p. 399, 400, 401. *Tkunmann's* Oestliche Völker, p. 129.

анскую вѣру; а касательно послѣднихъ, дѣло состоитъ въ томъ, Хазары ли они по своему происхожденію? Если это такъ, то такое извѣстіе справедливо. Но совсѣмъ иное, если они Татары, особенно Киргизы, приведшіе туда въ правленіе Чингисхана и его преемниковъ. Многіе Хазары и въ послѣдствіи времени сохраняли Христіанскую религію, и Несторъ говоритъ о пустынникахъ въ Хазаріи. Но Кириллъ не остановился на обращеніи въ Христіанство только этого одного народа; онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Меѳодіемъ, обратилъ еще Болгаровъ и Мегаремсовъ, то есть, жителей Моравіи, владѣвшихъ въ то время далеко въ Угріи, — и всѣ эти соединившіеся народы сохраняютъ Христіанскую религію до сего времени [41]. Онъ изобрѣлъ также и Славянскія письмена. Такие спустя тридцать лѣтъ потомъ Хазары и Уцы начали завидовать возрастающей силѣ Пацинаковъ, которые скитались тогда около Волги и Яика; а потому, соединясь вмѣстѣ, изгнали ихъ оттуда, изъ коихъ послѣдніе, т. е., Уцы, взяли земли ихъ во владѣніе; впрочемъ, нѣкоторые изъ Пацинаковъ остались жить между Уцами. Другіе Пацинаки, между коими самое мужественное племя Кангаръ, прежде всѣхъ взявшееся за оружіе противъ Хазаровъ, напали на Угровъ въ ихъ бѣгствѣ, особенно на племя ихъ, называвшееся Мегерами, или Мадьярами, потѣснили и прожили нѣсколько лѣтъ въ ихъ землѣ. Эти Мадьяры, вмѣстѣ съ другими Уграми, были, въ продолженіи 203 лѣтъ, въ дружествѣ съ Хазарами, даже нѣкотораго рода, въ подданствѣ и находились съ ними во всѣхъ походахъ. Тѣхъ и другихъ Византійскіе писатели называютъ Турками, первыхъ восточными, вѣроятно, потому, что они жили нѣкоторое время на востокъ отъ Волги, а послѣднихъ западными потому, что обитали на западъ отъ ней. Остатки города Маджаръ, какъ называютъ его Черкесы, и теперь еще находящіеся въ Астраханской степи, при рѣкѣ Кумѣ и Биварѣ, суть, безъ сомнѣнія, остатки столицы упомянутыхъ Мадьяровъ. Тамъ и нынѣ находятъ еще погреба съ выведенными сводами и остатки большихъ домовъ съ рѣзною работой, не совсѣмъ худой. Такъ какъ Угры или Венгры были народъ грубый и воинственный во время поселенія ихъ въ Угріи, то отсюда я заключаю, что не они строили этотъ городъ, но воспользовались имъ въ томъ состояніи, какъ нашли его. Напротивъ, онъ обязанъ началомъ своимъ какому-нибудь древнѣй-

---

41 Acta Sanctor. mens. Mart. die 9. Tom. 2. p. 12 — 25. *Assemani* Calendaria, Tom. 3. p. 2 — 14. *Pray* Annal. Hunn. p. 303. *Michovius* in Nov. orbe regionum, p. 457. *Thunmann's* Oestl. Völker, p. 131. *Nestor*, p. 76.

нему народу, можетъ быть, Сиранамъ. Бюшингъ въ пятой части своего Магазина предлагаетъ карту мѣстоположенія сего города и рисунки нѣкоторыхъ развалинъ его. Онъ думаетъ, что Унгаръ означаетъ тоже, что чужеземецъ, вѣроятно, потому, что они пришли изъ другаго мѣста въ свои жилища между Волгой и Дономъ, а равно между Дономъ и Днѣпромъ, и что ихъ первое мѣстопребываніе, безъ сомнѣнія, находилось гораздо далѣе на сѣверъ. Въ землѣ Мадьяровъ Пацинаки прожили нѣсколько лѣтъ, но были принуждены бѣжать оттуда далѣе отъ Хазаровъ, потомъ перешли черезъ Донъ, напали на остальныя Угорскія племена, жившія между Дономъ и
Г. 884. Перекопомъ, или выходомъ изъ Крыма. Угры до того времени не имѣли надъ собою князей, но были управляемы только воеводами, названіе которыхъ заимствовали у Славянъ. Въ то время былъ у нихъ воеводой Лебедія, а мѣсто, гдѣ онъ жилъ, называлось по его имени, вѣроятно, тоже самое, что у Эдризи Лебедгамъ. Тамъ протекала рѣка Хидмасъ или Хинголъ, которой я не знаю, хотя она можетъ быть одной изъ малыхъ рѣкъ между Перекопомъ и Дономъ. Лебедь означаетъ на Славянскомъ языкѣ извѣстную птицу, что снова указываетъ на частое обращеніе Угровъ съ Славянами. Упомянутый Лебедія получилъ отъ хагана Хазарскаго, за свою храбрость, Хазарскую дѣвицу знатнаго происхожденія въ супружество, отъ которой, впрочемъ, онъ не имѣлъ дѣтей. Этотъ Лебедія началъ войну съ Пацинаками, которая выжила его, и онъ, съ частію своего народа, принужденъ былъ обратиться на западъ и поселиться въ Ателькуси, теперешней Валахіи и Молдавіи, такъ названной по протекающей тамъ рѣкѣ. Въ имени Ателькуса скрывается, по видимому, общее Турецкое названіе рѣки—Атель. Другая часть Угровъ пошла на востокъ и поселилась у своихъ старыхъ единоземцевъ, Турковъ, близъ Персидской границы. Венгры или Угры, потянувшіеся на Западъ, прошли мимо Кіева. Теперь Пацинаки вступили во владѣніе землей, которую оставили Угры, хотя не всей, потому что часть Угровъ, вѣроятно, Кабарда, чрезъ четырнадцать лѣтъ потомъ, прошла мимо Кіева на Западъ. Спустя нѣсколько времени послѣ бѣгства Лебедія, прислалъ къ нему хаганъ Хазарскій пословъ, приглашая явиться къ себѣ. Онъ прибылъ къ нему на кораблѣ, и хаганъ предложилъ ему, за его благородство, умъ и мужество, сдѣлаться княземъ Угровъ, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобъ онъ находился подъ его властію. Но Лебедія, отблагодаривъ его и сказавъ, что онъ неспособенъ быть княземъ, предложилъ ему Алмуца, другаго воеводу, или сына его, Арпада, котораго сами Угры, въ присутствіи хаганскихъ посланниковъ, избрали себѣ въ князи и, по торжественному обычаю Хазаровъ, провозгласивъ его, подняли вверхъ на щитѣ. Изъ всего этого

открывается тѣсная связь между Хазарами и Уграми. Племена, вышедшія въ то время, извѣстныя у чужеземцевъ подъ именемъ Унгровъ, и находившіяся прежде подъ властію Хазаръ, были Неце, Мегере или Мадьяръ (по коему весь народъ называлъ самъ себя Мадьярами), Куртрагерматы, подъ которыми, по мнѣнію Тунманна, разумѣются Кутругуры, Генахъ, Кере и Казе. Спустя нѣсколько времени Хазары вошли въ войну съ Кабарами, своими родичами, которыхъ имя еще теперь сохраняется въ названіи Кабарды. Въ этой войнѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ Хазаровъ, которые часть Кабаровъ побили, а другихъ привели подъ свою власть; однако жъ нѣкоторые изъ нихъ убѣжали и, соединившись съ Уграми, научили ихъ Хазарскому языку, коимъ говорили они еще во время императора Константина, хотя Угры имѣли Турецкое нарѣчіе. Эти Кабары состояли, собственно, изъ трехъ племенъ и, превосходя всѣ другія Угорскія племена храбростью и силой, обыкновенно стояли впереди Угорскихъ войскъ и первые вступали въ сраженіе. Всѣ эти три племена имѣли по одному князю надъ собою, слѣдовательно, каждое Угорское племя имѣло своего князя, хотя у нихъ былъ, кромѣ того, общій князь надъ всѣмъ народомъ. Изъ этого повѣствованія императора Константина видно, что Хазары и Угры были два различные народа и имѣли различные языки, хотя послѣдніе находились долго подъ властію первыхъ. Турецкое нарѣчіе, которое употребляли Угры, есть, конечно, тотъ языкъ (Угорскій и Славянскій), которымъ они говорятъ еще и теперь, а языкъ Хазарскій, вѣроятно, былъ, со временемъ, забытъ ими, отъ того по языкамъ, коими говорятъ нынѣ въ Угріи, никакого нельзя сдѣлать заключенія объ языкѣ Хазаровъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ бѣгства Кабаровъ, сдѣлали нападеніе на землю Угровъ Болгары съ юга, а Пацинаки съ сѣвера; это случилось въ то самое время, когда они отправились было противъ Мараевъ въ помощь императору Арнульфу. Пацинаки сдѣлали большое опустошеніе, такъ что Угры, возвратившись назадъ, нашли землю свою пустою и разоренною; почему они оставили ее и поселились въ нынѣшней Угріи и Седмиградіи, а Пацинаки тотчасъ завладѣли прежде бывшею землею Угровъ. Это до того усилило Пацинаковъ, что они распространили свои жилища отъ Дуная до Саркела при Донцѣ на 240 миль въ длину[42]. Безъ сомнѣнія, такіе перевороты и переселенія

42 *Gaerber* in *Büsching's* Magaz. Tom. 5. p. 533 — 536. *Geograph.* Nubiens. clim. 6. Part. 5. p. 261. *Schwandtneri* Script. Ungar. Tom. I. c. 7. p. 6. *Thunmann's* Nördl. Völker p. 161, 162. *Constantin.* de administ. imper. c. 37 — 40, 42. Kongel. Selskabs Skrifter, Tom. 10. p. 264, 272, 276 — 279. *Buxtorf* in Praefat.. in Libr. *Cosri*. *Thunmann's* Oestliche Völk. p. 132, 135, 138, 150.

ослабили силу Хазаровъ, и Пацинаки, которыхъ имя, по Кульчинскому [43], означаетъ тоже, что сожженіе, сдѣлались, мало по малу, опасными врагами ихъ; потому, пишетъ отъ, что они сожигали живыхъ людей въ жертву божествамъ своимъ, тогда какъ, по моему мнѣнію, это сожженіе могло указывать болѣе на ихъ могущество, которымъ они, такъ сказать, пожигали все окрестъ себя. Впрочемъ, Пацинаки оставили, кажется, землю на югъ отъ Донца, ибо мы находимъ ее послѣ того въ рукахъ Хазаровъ; за то они владѣли землею на сѣверъ отъ Донца до Саркела. Но не одни Пацинаки ограничивали могущество Хазаровъ, а также Руссы и Варяги. Послѣдніе были особенно Шведы, между коими находились Норвежцы, Датчане и даже Англичане. Жители
Г. 860. Новгорода призвали ихъ къ себѣ на помощь, а потомъ
Г. 862. нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Кіевъ и правили тамъ Полянами, исторгнувъ ихъ изподъ власти Хазаровъ. Въ послѣдствіи пришелъ туда Варягъ Олегъ (котораго Исландскіе писатели называютъ Орваръ-Оддъ, и который, безъ сомнѣнія, былъ изъ Норвегіи) съ многочисленнымъ войскомъ Варяговъ, Славянъ, Чуди, то есть, Эстовъ и Финновъ, Мери изъ Ростова и Кривичей, жившихъ около Смоленска, коихъ онъ умѣлъ соединить вмѣстѣ въ княженіе Рюрика и, сына его, Игоря. Онъ взялъ сначала Смоленскъ, потомъ Любечь, находящійся теперь въ Черниговской губерніи при
Г. 882. Днѣпрѣ, и, наконецъ, Кіевъ, и съ того времени это государство получило имя Руси или Россіи. Черезъ годъ онъ по-
Г. 883. корилъ Древлянъ, и Сѣверянъ, на которыхъ послѣ наложилъ незначительную дань, повелѣвъ не платить ее болѣе Хаза-
Г. 884. рамъ, „ибо я имъ врагъ, присовокупилъ онъ, но вы не должны опасаться ихъ.“ Напослѣдокъ, онъ послалъ къ Радими-
Г. 885. чамъ, приказалъ спросить ихъ, кому они платятъ дань? Ему отвѣчали: „Хазарамъ.“ „Не платите имъ, велѣлъ сказать Олегъ, но мнѣ!“ Послѣ сего они платили ему съ каждаго человѣка по мелкой монетѣ, какъ прежде Хазарамъ. Такъ потеряли Хазары свои податныя земли въ Россіи, послѣ чего Русское государство начало чрезвычайно возрастать. Переселеніе Угровъ, продолжавшееся непрестанно съ 888 до 898 года, тоже содѣйствовало ослабленію ихъ [44]. Впрочемъ, они представляли еще нѣкоторое время значительное государство, повелѣвавшее сѣверной частью Крыма, большей частью теперешней Малой Татаріи къ югу отъ Донца и значительными полосами земли на Кубани, въ Кабардѣ и, какъ кажется, около Волги; на-

---

43 Смотр. *Assemanni* in Calendariis Tom. 3. p. 222.

44 *Nestor*, p. 49 — 53.

противъ того страна около Дербента находилась въ рукахъ Уцовъ, бывшихъ въ союзѣ съ ними. По крайней мѣрѣ, мы не находимъ, чтобы Хазары вели войны съ халифами. Напротивъ, дружество съ Греческими императорами продолжалось, которые имѣли Хазаровъ въ числѣ своихъ тѣлохранителей. Разъ часть ихъ попалась въ плѣнъ Болгарскому царю, Симеону, который имъ, по жестокому военному обычаю того времени, приказалъ отрѣзать носы и отослать назадъ [45]. Въ девятомъ вѣкѣ писалъ, такъ называемый, географъ Равеннскій [46], что чрезъ земли Хазаровъ протекали многія рѣки, въ числѣ коихъ также большая рѣка Куфисъ; это показываетъ, что они обладали ещё страною при заливѣ Некропилъ.

§. 13.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРОВЪ ВЪ ДЕСЯТОМЪ ВѢКѢ.

Въ десятомъ вѣкѣ дружество между Греками и Хазарами продолжалось по прежнему. Хазары, служившіе Грекамъ, составляли отдѣльный корпусъ, охранявшій Греческаго императора, Романа Лакапена, въ походѣ, предпринятомъ войсками его въ Италію, и каждый изъ нихъ получалъ ежедневно по 13 монетъ (nummi) жалованья. Императоры уважали хагановъ Хазарскихъ и царей Болгарскихъ болѣе, нежели правителей другихъ окрестныхъ народовъ, даже Руссовъ, и пиша къ нимъ посланія, запечатывали ихъ золотою буллой, цѣною въ три солида, между тѣмъ какъ другіе довольствовались буллою въ два солида. Въ этихъ посланіяхъ называли ихъ благороднѣйшими и найсвѣтлѣйшими хаганами Хазаровъ [47]. Въ срединѣ этого столѣтія жилъ раввинъ Хасдай, о которомъ было уже сказано нами прежде. Письмо Хазарскаго хагана, Іосифа, къ нему, конечно, вымышлено, такъ же какъ и самый хаганъ, но въ самомъ письмѣ встрѣчается много истинныхъ обстоятельствъ, на что указываетъ какъ содержаніе ихъ, такъ и свидѣтельство другихъ писателей. Въ немъ читаемъ, между прочимъ, что земля Хазаровъ простирается на востокъ до рѣки близъ моря Гарганъ (то есть, Каспійскаго, которое нѣкоторые Восточные писатели называютъ Іорьянъ, потому что Персидская страна Іорь-

Г. 935.

Г. 950.

45 *Leo Grammaticus*; in Corp. Byz. Tom. 6. p. 319 *Anonymus*, Tom. 16. p. 164.

46 *Geograph. Ravenn.* L. IV. c. 1.

47 *Constantinus* de caeremon. aul. Byz. L. II. c. 44. p. 381. c. 48. p. 393, 399. c. 49. p. 400.

янъ примыкаетъ къ нему съ юга) на четыре мѣсяца ѣзды. Подлѣ рѣки жило нѣсколько многочисленныхъ народовъ, имѣвшихъ укрѣпленные города и платившихъ дань Хазарскому, хагану. Оттуда вдоль упомянутаго моря на одинъ мѣсяцъ ѣзды жили народы, которые также были ихъ данниками. На югъ находилось пятнадцать многочисленныхъ народовъ до Бабъ-Абуаба (то есть, до Дербента), жившихъ по горамъ Бассы (можетъ быть, Кавказа) и Таната (вѣроятно, Танаиса) до самаго Чернаго моря, и платившихъ имъ дань. На западѣ обитало пятнатцать многочисленныхъ народовъ, тоже данниковъ Хазарскихъ. На сѣверъ тянулась большая рѣка Юзагъ, при которой жилъ многочисленный народъ того же имени въ неукрѣпленныхъ мѣстахъ, владѣвшій всѣми степями до земли Гигріеровъ (подъ которыми, можетъ быть, разумѣются Ойгуры, или Угры и, потому, эта рѣка должна быть сѣверная часть Волги. Дунай тоже называется Іозою, и это имя, можетъ статься, было общимъ именемъ рѣкъ). Земля ихъ простиралась въ длину на четыре мѣсяца ѣзды, и они платили дань Хазарамъ. Царь ихъ жилъ при устьѣ Юзага (Волги), и не допускалъ Руссовъ вторгнуться въ нее, а потому велъ жестокія войны съ ними, силившимися продраться черезъ эту рѣку и опустошить всю землю до Багдада. Далѣе въ немъ говорится, что въ Хазаріи были три столицы. Въ одной изъ нихъ жила супруга хагана. Эта столица съ своими предмѣстіями составляла 50 парасантъ, то есть, 30 миль въ длину (что, конечно, выдумка и хвастовство). Въ ней жили Іудеи, Магометане, Христіане и другіе народы, говорившіе различными языками. Другая столица имѣла восемъ парасантъ въ длину и столько же въ ширину. Въ третьей находился самъ хаганъ съ своими придворными. Сквозь нее протекала рѣка, длиной въ три парасанта и столько же шириной. Тутъ хаганъ проводилъ всю зиму, но въ мартѣ мѣсяцѣ каждый изъ Хозаровъ отправлялся въ свой городъ и домъ, и тамъ не было ни ссоръ, ни вражды. Тогда и хаганъ отправлялся съ своими знатнѣйшими вельможами къ большой рѣкѣ, Варсангъ, или Оршанъ, и оттуда объѣзжалъ свое государство, въ которомъ шелъ только не большой дождь; впрочемъ, оно имѣло многія рыбныя рѣки, хорошія поля, виноградники, сады и плодовыя деревья, что болѣе всего указываетъ на страну около Астрахани и Каспійскаго моря. Настоящая столица хагана лежала на одномъ островѣ, а его садъ простирался до самаго моря Горгана въ длину на 30 парасантъ. (Если отбросить преувеличеніе, то все это приличествуетъ городу Астрахани). Въ письмѣ, писанномъ самимъ Хасдаемъ и которое, безъ сомнѣнія, есть подлинное, говорится, что земля Хазаръ простиралась въ длину на 270 миль, и что она лежала подъ 47 градусомъ сѣверной широты (что совершенно подходитъ къ городу Астрахани, лежащему подъ 46½

градусомъ). Далѣе, что посланники изъ Гарасана (можетъ быть, изъ Хорасана) къ Абдеррагмену, царю Кордубскому, говорили ему, что земля Хазаръ дѣйствительно существуетъ; это подтвердили потомъ посланники изъ Константинополя, прибавивъ къ тому, что отъ нихъ до Хазаріи 15 дней ѣзды моремъ, а по сухому пути ихъ раздѣляютъ многіе народы; что иногда приходятъ корабли изъ Хазаріи въ Константинополь, нагруженные рыбой, кожами и другими товарами; наконецъ, что они были въ союзѣ съ ними и постоянно отправляли пословъ и дары другъ къ другу. Кромѣ того, Хазары были сильны, воинственны, и имѣли многочисленное войско, съ которымъ нерѣдко нападали на другія земли. Далѣе разсказываетъ онъ, что туда можно отправить письмо двумя путями, именно: чрезъ Іерусалимъ, Назибу, Арменію и Варадъ, или чрезъ Славонію, Угрію, Грецію и Болгарію. Досель Хасдай. Изъ всего этого видно, что онъ имѣлъ ясное понятіе о положеніи Хазаровъ, хотя разсказъ его о великой силѣ ихъ идетъ болѣе къ Хазарамъ седьмаго, осьмаго и девятаго, нежели десятаго вѣка, когда Пачинаки и Руссы уже ограничили ихъ [48]. Около того времени, въ которое писалъ Хасдай, императоръ Константинъ такъ опредѣляетъ Хазарію: Уцы, какъ народъ сосѣдный, могли вести войну съ Хазарами; тоже и правитель Аланіи, потому что его земля граничитъ съ девятью Хазарскими областями, которыя если разорить, то произойдетъ у нихъ недостатокъ въ продовольствіи, ибо онѣ снабжаютъ ихъ всѣми необходимыми потребностями жизни. Если бы Хазары сдѣлались врагами Греческаго императора, то они могутъ причинить имъ большой вредъ, преградивъ путь и напавъ на нихъ нечаянно во время переѣзда въ Саркелъ, девять областей, или въ Херсонъ, обитатели коего и императорскіе подданные торгуютъ съ Хазаріей черезъ Пачинакію. Какъ скоро правитель Аланіи преградитъ входъ Хазарамъ въ упомянутые города, въ означенныхъ областяхъ тотчасъ водворится глубокая тишина; ибо Хазары боятся Аланскаго князя и не въ состояніи вести войну ни съ ними, ни съ Греками. Такъ называемая Черная Болгарія можетъ воевать съ Хазарами. Далѣе, продолжаетъ Константинъ (обращаясь къ своему сыну) Сѣверные народы чрезвычайно жадны и ненасытны; почему, если Хазары, Турки (то есть, Угры), Руссы или другіе народы потребуютъ императорскихъ одеждъ, коронъ, женскихъ уборовъ, или Греческаго огня за ту или другую услугу, то должно извиниться передъ ними тѣмъ, что императоръ

---

48 *Buxtorf* Praef. in Libr. *Cosri*. *Basnage* Histoire des Juifs, Tom. 9. Part. I. p. 10, 11. *Baratier* dans le 2 Tome de *Benjam. de Tudel.* p. 297—306.

Константинъ Великій запретилъ выдачу подобнаго рода; тоже самое должно отвѣчать, если они пожелаютъ вступить въ родство съ императорскимъ Домомъ. Все это показываетъ, что могущество Хазаровъ очень ослабѣло во время Константина, потому-то Аланскій князь могъ уже противиться имъ, равно какъ и то, что господство ихъ въ Крымѣ и девяти областяхъ, лежавшихъ прямо противъ этого послѣдняго въ Азіи, тоже очень упало. Далѣе видно, что они въ то время вели значительную торговлю съ Херсономъ и нѣкоторыми другими городами. Если сравнить все это съ приведеннымъ выше изъ письма Іосифова, то увидимъ, что собственная Хазарія, въ коей было настоящее мѣстопребываніе ихъ, находилась въ десятомъ вѣкѣ при Волгѣ, гдѣ лежала и столица ихъ; а потому и Черные Болгары, жившіе отъ нихъ на сѣверъ, гдѣ и теперь еще между Сибирскомъ и Казанью замѣтны значительныя развалины столицы ихъ, называвшейся Болгарами, могли также вести войну съ ними. Впрочемъ должно сознаться, что императоръ Константинъ понимаетъ подъ Черной Болгаріей или нынѣшнюю Болгарію, или Бессарабію и Молдавію, изъ коихъ послѣдняя называется и теперь еще Кара-Богданъ, то есть, Черная Богданія; а Болгаріею называетъ онъ ее, вѣроятно, по тому, что въ ней жили Влахи или Валахи, которыхъ нѣкоторые писатели смѣшивали съ Болгарами. По крайней мѣрѣ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Руссы изъ Днѣпра приплывали въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію (должно быть, въ Сиріаду близъ Чернаго моря, ибо плаваніе ихъ, конечно, не простиралось до Сиріи). Между тѣмъ сѣверная часть Крыма и девять областей долго удерживали имя Хазаріи, и Хазары владѣли ими довольное время, хотя не съ такою твердостію, какъ прежде. Судя по положенію Саркела, находившагося при Донцѣ, слѣдовательно далеко отъ Аланіи, лежавшей на югъ отъ рѣки Кубани и граничившей съ Мангреліей, видимъ, какъ далеко разъѣзжали Алане, потому что они могли пресѣчь путь Хазарамъ между Астраханью и Саркелемъ. Далѣе разсказываетъ Константинъ, что земля Пацинаковъ лежала на пять дней ѣзды отъ Хазаріи и Уціи, то есть, на тринадцать миль; подъ этой Хазаріей не разумѣется Хазарія, лежавшая на югъ отъ Донца, но Хазарія, находившаяся подлѣ Волги. Отсюда должно заключать, что между Хазаріею и Пацинаками съ той стороны была пустая степь и что Хазары и Уцы граничили между собою. Отъ Пацинаковъ до Аланъ было шесть дней ѣзды или тридцать шесть миль; слѣдов., Пацинаки простирались тогда до самаго Дона и почти до нынѣшняго Азова, составлявшаго въ ту пору Хазарскую границу въ тѣхъ мѣстахъ. Пацинаки жили также въ недальнемъ разстояніи и отъ Херсона (имѣвшаго тогда земли при Лиманѣ и на востокъ отъ Днѣпра, а потому нѣтъ нужды помѣщать ихъ въ

Крымѣ, ибо они жили не только назадъ отъ Днѣпра, но равно и на востокъ отъ него, хотя нѣсколько повыше). Впрочемъ, по словамъ Константина, они жили еще ближе къ Босфору, что показываетъ, что они имѣли нѣкоторыя владѣнія на восточной сторонѣ Крыма, или простирались на югъ отъ Дона въ Азію, недалеко отъ девяти областей; но объ этомъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, и оно, вѣроятно, продолжалось недолго. Близъ Саркела уже во время Константина совпадали земли этихъ двухъ народовъ. Рѣку Укрухъ, однако жъ, и ея рукавъ, Хадиръ, Байеръ считаетъ Кубанью, Бурлицъ—устьемъ Азовскаго моря, крѣпость Таматарху—Тамамью, а островъ Ахетѣ—большимъ островомъ въ срединѣ Босфора, повыше Тамана; онъ также удачно объясняетъ всѣ эти имена, а равно и нѣкоторыя другія, встрѣчающіяся у Константина, изъ Турецкаго языка, которымъ, по его мнѣнію, говорили Хазары. Хотя я согласенъ въ томъ, что между этими двумя языками было сходство, можетъ быть даже большое, однако жъ не должно забывать, что Хазары происходили отъ древнихъ и истинныхъ Турковъ, тогда какъ нынѣшніе Оттоманскіе Турки ведутъ родъ свой отъ новѣйшихъ и ненастоящихъ Турковъ. Я не стану, впрочемъ, настаивать на то, что Угры также называются Турками, что они долго находились въ связяхъ съ Хазарами и были, нѣкоторымъ образомъ, подданными ихъ, и что нѣтъ никакого сходства между языками нынѣшнихъ Оттоманскихъ Турковъ и Угровъ, но очень большое между языками послѣднихъ и Финновъ; еще менѣе расположенъ дѣлать изъ того заключеніе, что древніе Турки и Хазары говорили по Фински; ибо я доказалъ прежде, что Угры уже въ девятомъ вѣкѣ имѣли свой собственный языкъ, кромѣ Хазарскаго, которымъ они также говорили. Но возвратимся къ Байеру, который утверждаетъ, что полоса земли на востокъ отъ Днѣпра принадлежала около этого времени Хазарамъ, то есть, отъ переѣзда при Краріумѣ до самыхъ водопадовъ, гдѣ далѣе жили потомъ Пацинаки [49]. Въ дополненіе къ сказанному мною прежде о торговлѣ Пацинаковъ, я прибавлю теперь еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. Байеръ [50] утверждаетъ, что они для своей торговли старались удержать за собой опустошенный городъ Танаисъ, лежавшій при устьѣ этой рѣки, недалеко отъ нынѣшняго Азова, и что это удалось имъ, не смотря на возрастающую силу Пацинаковъ въ тѣхъ странахъ. Дербентъ и въ эти времена былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ для всѣхъ торгующихъ изъ Табарестана, Іорьяма, Дайлема или Гилана,

---

49 *Constantin.* de administr. imp. c. 10, 11. p. 6, 12, 13 37. Pallas. Reise in Russland, s. 121, 128. Konget. Selskabs Skrifter Tom. 10 p. 276—282. Comment. Petropol. Tom. 9. p. 310, 311, 318, f. 378, 398. f. 30. Begebenh. von. Azow, p. 41.

50 Begebenh. von Azow, p. 41.

также для купцовъ изъ Ассирии или Ширвана, для Хазаровъ и другихъ Кафферовъ или невѣрныхъ, какъ называетъ ихъ Абулфеда [51]. Во всей той странѣ только въ этомъ одномъ городѣ приготовлялось льняное полотно, равно какъ росъ шафранъ, и въ нее же привозилась рыба Сѣверными народами. Въ послѣдствіи Абульфеда называетъ Дербентъ Дербентомъ Хазаровъ, вѣроятно, по тому, что онъ долго составлялъ границу между ими и Персами, и что они производили тамъ большую торговлю. Въ сказкѣ, которую разсказываетъ одинъ Арабскій писатель девятаго вѣка [52], какъ одинъ Арабскій корабль совершилъ плаваніе изъ Каспійскаго моря въ Черное, а оттуда въ Средиземное, скрывается, по моему мнѣнію, темное преданіе о торговлѣ изъ Каспійскаго моря въ Черное и такъ далѣе, которая могла быть производима Хазарами, какъ единственнымъ торговымъ народомъ между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ. Правда, что Индѣйскіе товары со временъ Птоломеевъ привозились также изъ гавани Береники въ Египтѣ чрезъ Черное море до тѣхъ поръ, пока Португальцы нашли путь около мыса Доброй Надежды, однако жъ и другой путь караванами изъ сѣверныхъ частей Индіи чрезъ Персію или сѣверной стороной около Каспійскаго моря, тоже очень древенъ. Тамъ съ давнихъ временъ на востокъ отъ Каспійскаго моря жили Бухарцы, — народъ торговый. Уже Плиній говоритъ [53], что торговля иногда производилась чрезъ самое Каспійское море, а потомъ по рѣкѣ Курѣ до Фазиса, ибо разстояніе между этими двумя рѣками было только на пять дней ѣзды. Страбонъ также говоритъ [54], что Аорсы, народъ, жившій на западной сторонѣ Каспійскаго моря до самаго Танаиса, получалъ отъ Мидянъ и Армянъ Мидійскіе и Вавилонскіе товары, которые перевозились потомъ далѣе на верблюдахъ, вѣроятно, въ городъ Діоскурій, лежавшій при Черномъ морѣ и бывшій всеобщимъ мѣстомъ собранія и складки для всѣхъ небольшихъ народовъ, простиравшихся, по однимъ, до 30, а по другимъ 300, и говорившихъ каждый своимъ языкомъ. Послѣднее представляется невѣроятнымъ, но настоящее положеніе дикарей въ Америкѣ дѣлаетъ это правдоподобнымъ. Къ сему должно присовокупить, что Европа и сѣверная Азія были въ древнія времена почти въ томъ же самомъ состояніи, изъ котораго первая вышла только мало по малу, а послѣдняя еще и теперь находится въ немъ. Эти Аорсы были очень богаты отъ упомянутой торговли, и по этому хвастались своимъ золотомъ. По истребленіи Аорсовъ

---

51 *Abulfeda* in *Büsching's* Magaz. p. 307, 316.

52 Anciennes Kolations des Indes, p. 73, 74.

53 *Plin.* Lib. 6. c. 19. p. 679.

54 *Strab.* Lib. 11. p. 767, 772, 773.

возникаютъ Хазары и продолжаютъ торговлю, отъ коихъ она переходитъ въ руки Болгаровъ при Волгѣ, а отъ этѣхъ къ Ганзейскимъ городамъ, которые складывали свои товары въ Новгородѣ, а изъ него вывозили чужеземные въ Висби и далѣе. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ (нѣсколько прежде и послѣ) Венедскіе города: Юлинъ, Іомсборгъ и нѣкоторые другіе служили складочными мѣстами для товаровъ изъ Ладоги и Новгорода въ Россіи, куда, вѣроятно, привозили ихъ Болгары. Этимъ-то путемъ доходили уже очень рано на нашъ Сѣверъ перлы, шелкъ и другіе товары; видно по всему, что шелкъ въ древнѣйшія времена былъ въ бо́льшемъ употребленіи здѣсь, нежели въ южныхъ частяхъ Европы. Но такъ какъ этотъ предметъ не касается, собственно, моей цѣли, то я обращаюсь снова къ Хазарамъ. Эдризи[55], Арабъ, писавшій въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, говоритъ, что купцы изъ земель Музульманскихъ совершали плаваніе съ своими товарами чрезъ Каспійское море въ Хазарію. Это извѣстіе дѣйствительно подходитъ къ десятому и прежнимъ вѣкамъ, но сомнѣваюсь, можетъ ли итти оно къ двѣнадцатому; по крайней мѣрѣ, Хазарское царство находилось тогда почти въ совершенномъ упадкѣ, хотя страна по прежнему еще отчасти называлась по ихъ имени. Торговый народъ, по необходимости, долженъ имѣть города; такъ было и съ Хазарами. Знатнѣйшій изъ ихъ городовъ былъ Хазаръ, или Атель (теперь Астрахань) при Волгѣ, отстоящій на одиннадцать дней ѣзды отъ Дербента, или на 66 миль, что совершенно согласно съ положеніемъ Астрахани. Между этими городами лежалъ Самандаръ въ четырехъ дняхъ ѣзды, (или 24 миляхъ) отъ Дербента, вѣроятно, нынѣшній Терки. Сквозь городъ Атель протекала рѣка; на западной сторонѣ его жилъ хаганъ, а на восточной купцы и черный народъ. Городъ имѣлъ почти три мили въ длину[56]. Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ приведенному выше изъ письма Іосифова. Въ другомъ мѣстѣ Эдризи[57] помѣщаетъ городъ Хазаръ при Черномъ морѣ и какой-то рѣкѣ, говоря, что Хазары получили отъ него свое имя. Не могу сказать, какой именно городъ разумѣетъ онъ подъ этимъ Хазаромъ, но должно думать, что онъ лежитъ въ, такъ называемыхъ, девяти областяхъ, принадлежавшихъ Хазарамъ. Ближе всего къ Хазару былъ Балангі-

---

55 *Geograph.* Nubiens. Clim. 5. Part. 1.

56 *Herbelot*, sub v. *Khozar.* p. 1003. *Witsen's* Noord en Oost Tartarye, p. 498, 708. Allgem. Welt-Historie Tom. 21. p. 251. *Geograph. Nubiens.* Clem. 5. Part. 1.

57 *Geograph. Nubiens.* Clim. 6. Part. 6.

аръ, знатный городъ, называемый Арабскимъ писателемъ Алъ-Бергендія; онъ лежалъ подъ 36°, 30′ сѣверной широты, что указываетъ, кажется, на Астраханъ, хотя Керъ у Страленберга назначаетъ ему мѣсто при устьѣ рѣки Яика. Абулфеда также дѣлаетъ его Астраханью, говоря, что онъ важнѣйшій городъ Хазаровъ и притомъ тоже, что Атель, безъ сомнѣнія, Ателъ Эдризія. Въ доказательство сего Абулфеда приводитъ двухъ Арабскихъ географовъ. Персидскій Астрономъ, Назиреддинъ, писавшій около 1260 года, помѣщаетъ, въ своихъ таблицахъ, Балангіаръ, столицу Хазарскихъ хагановъ, подъ 85° 20′ долготы отъ Канарскихъ острововъ, и подъ 46°, 30′ Сѣверной широты; тоже самое повторяетъ и Татарскій астрономъ, Улугъ-Бейгъ, писавшій около 1440 года. А что оба они (особенно послѣдній) говорятъ о столицѣ Хазаровъ, когда уже Хазарскаго царства болѣе не существовало, то это потому, что они, какъ собиратели, мѣшали старое и новое вмѣстѣ. Все это заставляетъ меня думать, что Балангіаръ былъ дѣйствительно то, что Хазаръ, Этель или Астрахань, хотя Эдризи и отзывается о немъ, какъ объ особенномъ городѣ, и увѣряетъ, что его [58] заложилъ могущественный Персидскій царь, Нуширванъ или Хозрой I. Другіе города были: Сарай, лежавшій на равнинѣ, въ двухъ дняхъ ѣзды отъ Каспійскаго моря; къ сѣверу, гдѣ долгайшій лѣтній день былъ 17 часовъ; мимо его протекала рѣка Волга, на восточной сторонѣ коей помѣщался самый городъ. Оракъ, лежавшій на западной сторонѣ, стоялъ ниже его. Въ немъ было обширное сборное мѣсто для купцовъ и Турецкихъ невольниковъ. Ханъ Узбекъ жилъ въ немъ [59]. Такъ какъ развалины Сарая, или Царьгорода, лежали не такъ далеко на сѣверъ, то я думаю, что Сарай находился въ одномъ мѣстѣ съ Оракомъ. Впрочемъ, положеніе его довольно сходно съ Астраханью, бывшею мѣстопребываніемъ Татарскихъ хановъ до 1554 года, въ которомъ Иванъ Васильевичъ Грозный овладѣлъ ею. Сверхъ того, Сарай означаетъ домъ, палаты, откуда произошелъ Сераль. Сіагъ Коухъ, то есть, Черная гора, лежавшій на островѣ при устьѣ Танаиса, былъ, кажется, древній городъ Тана, теперешній Азовъ [60]. О Фанагоріи и Саркелѣ я сказалъ уже прежде, рав-

---

58 *Herbelot*, s. v. *Balangiar*, p. 181, s. v. *Khozar* p. 1003. *Strahlenberg*, p. 195. *Abulfega* in *Busching's* Magaz. p. 365. *Nasireddin* in Geograph. Gr. min. *Hudsoni*, p. 100. *Ulug Beig*, ibid. p. 152. *Geograph. Nubiensis* Clim. 5. Part. 6. p. 240. *Witsen*, p. 749.

59 *Herbelot*, s. v. *Sarai*, p. 759. s. v. *Khozar*, p. 1003.

60 *Herbelot*, p. 1008 s. v. *Siah Couch*, s. v. *Khosar*, p. 1005. *Geograph. Nubiens.* Clim. 5. Part. 6. p. 242.

но какъ и о Дербентѣ или Бабъ-Алабуабѣ. Кромѣ означенныхъ городовъ, въ Хазаріи долженствовали быть еще слѣдующіе, Куранъ, Гадранъ, Сегесанъ; Самандаръ, можетъ быть, Терки, и Албанда. Два послѣдніе построены, будто бы, Нушірваномъ. Не одно лишь положеніе Хазаріи дѣлало ее удобною для торговли, но и самые законы, по которымъ свобода вѣроисповѣданія предоставлялась у нихъ всѣмъ народамъ. Первоначально религія ихъ была языческая, но потомъ нѣкоторые изъ ихъ хановъ сдѣлались Іудеями, а другіе Христіанами. Потому въ Хазаріи можно было найти Іудеевъ, Христіанъ, Магометанъ и язычниковъ; впрочемъ, ни одинъ изъ нихъ, благодаря духу торговли, не преслѣдовалъ и не злословилъ другаго за исповѣданіе вѣры [61]. Теперь обращаюсь я снова къ остальнымъ происшествіямъ у Хазаровъ въ девятомъ вѣкѣ. Мужественый Россійскій князь, Святославъ, пошелъ на Вятичей подлѣ Оки и Волги, Г. 964.
платившихъ Хазарамъ ежегодно по небольшой монетѣ съ каждаго плуга и потребовалъ ее съ нихъ. Послѣ сего дѣло дошло до упорнаго сраженія между имъ и Хазарскимъ хаганомъ, въ которомъ онъ остался побѣдителемъ и овладѣлъ Бѣлою Вѣжею или Саркеломъ, покорилъ Асовъ, то есть, Уцовъ (вѣроятно, только часть ихъ), Г. 965;
также Касоговъ, жившихъ въ Касахіи, Г. 966.
лежавшей при Евксинскомъ Понтѣ. За тѣмъ, онъ покорилъ Вятичей и наложилъ на нихъ туже самую дань, которую они платили прежде Хазарамъ [62]. Но хотя Хазары потерпѣли такое пораженіе, однако жь Ліутпрандъ, епископъ Павіи [63], Г. 970.
бывшій въ то время въ Константинополѣ посланникомъ, помѣщаетъ ихъ между народами, жившими на сѣверъ отъ упомянутаго города. Потомъ, спустя нѣсколько времени, нахожу я Г. 985.
Турковъ въ арміи Святослава, сына Владиміра, воевавшаго противъ Дунайскихъ Болгаровъ; но разумѣются ли Хазары подъ этими Турками, не могу сказать навѣрное, потому что Несторъ вездѣ называетъ ихъ Козарами; впрочемъ, съ другой стороны, я не нахожу никакого другаго народа въ томъ краѣ, который бы могъ называться Турками. Въ это время Волжскіе Болгары, бывшіе Магометанами, Римскіе Католики, Ха- Г. 986. 988
зарскіе Іудеи и Константинопольскіе Греки, старались каждый

---

61 *Herbelot*, s. v. *Khozar*, p. 1003. *Geograph. Nubiens.* Clim. 5. Part. 8. p. 224. *Asseman.* Kalend. Tom. 3. p. 4—12. Acta Sanctor. mens. Mart. d. 9. Tom. 2. p. 19—22. *Baratier* dans le 2 Tom. de *Benjam. de Tudele*, p. 805, 308, 311. *Buxtorf.* Praef. in *Cosri. Theophanes* in Corp. Byz. Tom. 6. p. 236.

62 *Nestor*, p. 35. *Thunmann's* Oestl. Voelk. p. 157, 158.

63 Lib. l. c. 2 apud *Reuberam*, p. 92.

склонить Владиміра и его народъ къ принятію своей вѣры, но онъ принялъ вѣру послѣднихъ. Это обстоятельство, а также и то, что Іудеи жили въ Хазаріи, дѣлаетъ для меня очень вѣроятнымъ покушеніе Іудеевъ уже прежде обратить Хазарскихъ хагановъ въ свою вѣру, въ чемъ, конечно, они и успѣли. Прежде, нежели рѣшился Владиміръ креститься, осадилъ и взялъ Херсонъ въ Крыму и, такимъ образомъ, отнялъ его у Грековъ, а владычество Хазаровъ въ тѣхъ краяхъ значительно ограничилъ. Видно, что Владиміръ покорилъ подъ свою власть, такъ называемыя, девять областей и тѣмъ нанесъ чувствительный ударъ Хазарамъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ поставилъ сына своего, Мстислава, управлять Тмутараканью, то есть, Таматархой или Таманомъ; разсказываютъ также, что этотъ Мстиславъ повелѣвалъ потомъ Хазарами, по крайней мѣрѣ частію ихъ[64].

§. 14.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРОВЪ ВЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Но Хазарамъ предстоялъ еще большій ударъ, именно, двойное вторженіе въ Хазарію, Греческаго императора, Василія, и Рускаго Великаго князя, Святополка Владиміровича, котораго Кедринъ неправильно называетъ Сфенгомъ, братомъ Владиміра. Греческимъ флотомъ и войсками предводилъ Монгъ, сынъ Андроника, и соединенныя войска были такъ счастливы въ первомъ сраженіи, что взяли въ плѣнъ Хазарскаго князя, Георгія, сына Тзулова, который, судя по имени, долженствовалъ быть Христіаниномъ; послѣ чего они овладѣли Хазаріею и раздѣлили ее между собою, именно, Греки взяли себѣ Крымъ, а Руссы все, что находилось на твердой землѣ на югъ отъ Донца[65]. Отъ этого Хазарское царство пришло почти въ совершенное разореніе; ибо, хотя послѣ того Руссы и Греки и были вытѣсняемы оттуда Упами или Команами, а Хазары имѣли еще владѣнія въ Крыму и на югъ отъ Донца, однако жъ это мало помогало имъ, не смотря на то, что Крымъ назывался еще по имени ихъ и что многіе изъ нихъ жили, безъ сомнѣнія,

г. 1015.

---

64 *Nestor* p. 99—109. *Thunmann's* Oestl. Völk. p. 158. *Bayer's* Begebenh. von Azow, p. 45.

65 *Nestor*, p. 117. *Cedrenus* in Corp. Biz. Tom. 8. p. 556.

долго въ немъ. Кажется также, что Уцы лишили Хазаровъ царства ихъ при Волгѣ, по крайней мѣрѣ, Уцы, а не Хазары, господствовали тамъ во время великаго нашествія Татаръ въ тринадцатомъ вѣкѣ. Эта перемѣна, по моему мнѣнію, легче всего могла случиться въ ту пору, когда Хазары были ослаблены и со всѣхъ сторонъ подвергались нападеніямъ. Впрочемъ, Хазары имѣли еще свободное и независимое царство до вторженія Татаръ; послѣ же завоеванія ихъ земель я не знаю для нихъ другаго мѣста, какъ только нынѣшнюю Кабарду, между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Несторъ и, Польскій историкъ, Длугошъ, показываютъ, что Уцы завладѣли большею частью Хазарской торговли и не допускали Болгарамъ распоряжаться ею самовластно [66]. Возвращаясь къ тому, что, по порядку времени, случилось съ Хазарами, нахожу, что Рускій князь, Мстиславъ, управлявшій Таманью, покорилъ Касоговъ, жившихъ гораздо южнѣе девяти Хазарскихъ областей, и что онъ пошелъ потомъ съ ними и Хазарами противъ брата своего Ярослава, князя Кіевскаго, съ которымъ, спустя нѣсколько лѣтъ потомъ, заключилъ миръ, по коему Мстиславу принадлежали всѣ земли, лежащія на востокъ отъ Днѣпра, а Ярославу находящіяся на западъ отъ него, вмѣстѣ съ самимъ Новгородомъ. Но Мстиславъ черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, и Ярославъ наслѣдовалъ его земли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Хазарскія его владѣнія [67]. Еще до этого времени нашъ Снорро разсказываетъ, какъ Гаральдъ Красноволосый, будучи капитаномъ надъ Варягами или Варингами въ Греціи (то есть, надъ Сѣверными народами, Датчанами, Норвежцами, Шведами и друг.), разъѣзжалъ съ ними и Греками (которыми предводительствовалъ знаменитый Георгій Манякъ) по всѣмъ Греческимъ островамъ и отнялъ тамъ многія земли у Кросоровъ, то есть, Хазаровъ. Отсюда я заключаю, что подъ этими Греческими островами должно разумѣть здѣсь Крымъ и другіе; послѣ того возмущеніе Хазаровъ противъ Грековъ, для освобожденія себя отъ ихъ ига, становится гораздо вѣроятнѣе. При этомъ случаѣ я не могу оставить безъ вниманія того обстоятельства, что нашъ Снорро въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ о Пацинакахъ, говоря, что императоръ Алексѣй, отправляясь на войну противъ Бланкумановъ, иначе Влаховъ или Валаховъ, пришелъ къ валу Пецинѣ, то есть, въ землю Пацинаковъ. Съ этѣми побѣдами

Г. 1022.

Г. 1026.

Г. 1036.

Г. 1034.

Г. 1035

66 *Suhm* von Uzen, im Anhange zu dem deutschen *Nestor*, p. 282, 285, 291, 292, 303. *Nestor*, p. 151. *Dlugoss*, Lib. IV. Colon. 351. f. *Anna Comnena* in Corpore Byzant. Tom. II Lib. 10. p. 215.

67 *Nestor*, p. 125—125.

Гаральда и Георгія имѣетъ, кажется, связь разсказъ Кедрина и Зонара о томъ, какъ Альда, родомъ Аланка, а вдова Георгія, князя Абасгіи (лежавшей на югъ отъ девяти Хазарскихъ областей), подарила императору укрѣпленный замокъ, Анакуфисъ, послѣ чего императоръ сдѣлалъ сына ея, Димитрія, магистромъ военнымъ (magister militum); но спустя нѣсколько времени Панкратій, князь Абасгіи (бывшій, по моему мнѣнію, вторымъ мужемъ упомянутой Альды), нарушилъ союзъ съ Греками и овладѣлъ крѣпостями и городами, уступленными было имъ прежде [68]. У Нестора встрѣчаемъ подъ 1054, 1060 годами и во многихъ другихъ мѣстахъ Турковъ и язычниковъ, враговъ Россіи, которыхъ я готовъ признать
Г. 1054. Хазарами. По смерти Ярослава разные Русскіе князья, одинъ
послѣ другаго, правили Таманомъ и окрестными странами,
какъ-то: Глѣбъ, Ростиславъ, бравшій дань съ Касоговъ и
другихъ сосѣднихъ народовъ; впрочемъ, онъ правилъ только
Г. 1065. одинъ годъ. Потомъ встрѣчаю я имя Романа, убитаго Уцами,
Г. 1077. Ратибора, Давида, Володаря и Олега, который является намъ
тамъ послѣднимъ: онъ оставилъ Таманъ и переѣхалъ въ Чер-
Г. 1079. Г. 1081. ниговъ. До и послѣ сего Уцы или Команы нападали на Рос-
1083. 1094. сію, выигрывали, даже, одно за другимъ сраженія, и дохо-
дили до самаго Чернигова; при этомъ-то случаѣ Хазарія,
Г. 1061-67. по моему мнѣнію, какъ въ Крыму, такъ и на югъ отъ До-
на, впала въ ихъ руки, а Греки вторично завоевали Хер-
сонъ. Могуществу Уцовъ сильно содѣйствовали Русскіе князья,
Г. 1078. нанимая ихъ въ войнахъ другъ противъ друга. При такихъ
переворотахъ Хазары и Уцы соединялись съ нѣкоторыми
Г. 1079. Русскими князьями, на прим., противъ Романа, правителя
Тамана, котораго и умертвили, а Хазары плѣнили брата
его, Олега, и отвели въ Константинополь; это показываетъ, что
Г. 1083. они еще придерживались Грековъ. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ
Олегъ не только возвратился, но, даже сдѣлался снова пра-
вителемъ Тамана, и приказалъ умертвить Хазаровъ, убивши-
хъ брата его, Романа; однако онъ послѣ одиннадцатилѣтняго
правленія оставилъ Таманъ и уѣхалъ въ Черниговъ, какъ сказано выше.
Отсюда видно, что Уцы мало по малу начинали уже господ-
ствовать въ этихъ странахъ; впрочемъ, Хазары платили дань
Г. 1113. Русскимъ еще во время Нестора [69].

---

68 *Harald Haardraades* Saga, c. 3. *Hakon Herdebreds* Saga c. 2. *Suhm's* og *Schöning's* Forbedr. p. 253, 256. *Cedrenus*, p. 573. *Zonaras*, in Corp. Byzant. Tom. 10. Part. 2. lib. 17. c. 14. p. 186.

§. 18.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРОВЪ ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ мы не встрѣчаемъ ни слова о войнахъ Русскихъ съ Хазарами, а только съ одними Уцами, овладѣвшими тогда землями Хазаровъ. Между тѣмъ, Хазары продолжали жить при Черномъ морѣ, выше Аланъ, тамъ, гдѣ Черное и Азовское моря соединяются вмѣстѣ, хотя во все это время они не имѣли, кажется, своего независимаго государства, но находились подъ властію Уцовъ, прежнихъ своихъ союзниковъ, скитавшихся, какъ говорятъ продолжители Нестора, при Волгѣ и Донѣ. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ путешествовалъ по свѣту Іудей Петахій для собранія свѣдѣній о состояніи Іудеевъ, и зашелъ, между прочимъ, въ Татарію, которую прошелъ въ шесть дней во всю ширину ея и въ которой море (вѣроятно, Черное) съужается на одинъ день ѣзды и отдѣляетъ Татарію отъ Хазаріи или Таврическаго Херсона (нынѣшняго Крыма). Въ ней, говоритъ онъ, женщины, обыкновенно, оплакиваютъ день и ночь своихъ умершихъ предковъ, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не умретъ кто-нибудь изъ ихъ сыновей, дочерей или родственниковъ; тогда, оставивъ оплакивать первыхъ, принимаются крушиться о послѣднихъ. Матери обучаютъ своихъ дочерей этимъ плачевнымъ пѣснямъ. Петахій пробылъ тамъ восемь дней. Семнадцать рѣкъ протекаютъ по этой землѣ, которыя, наконецъ, соединяются въ одну. Можетъ быть, онъ разумѣетъ подъ этимъ Босфоръ. Тамъ, гдѣ земля съужается болѣе всего и простирается только на одинъ день ѣзды, находится море, издающее отъ себя нестерпимый смрадъ, между тѣмъ какъ на другой сторонѣ оно вовсе не имѣетъ этого смрада. Потому никто, не желая тотчасъ умереть, не переѣзжаетъ черезъ Смрадное море; даже и тогда, когда вѣтръ переноситъ вонь съ Смраднаго моря на свѣжее, умираютъ многіе, плавая по послѣднему. Безъ сомнѣнія, подъ этимъ Смраднымъ моремъ Петахій разумѣетъ Азовское море. Названіе Татаріи дѣлаетъ разсказъ его подозрительнымъ, или же онъ путешествовалъ не ранѣе половины тринадцатаго вѣка; впрочемъ, можетъ статься, что Татарія внесена въ его повѣствованіе позднѣйшими переписчиками, вмѣсто Скиѳіи, Куманіи, Половціи, или чего-нибудь подобнаго. Татары начали показываться въ этихъ Г. 1140.

---

69 *Nestor*, p. 132—135, 139, 141, 142, 150, 69.

краяхъ не прежде 1220 года. Хотя продолжатели Нестора упоминаютъ о Татарахъ уже подъ 1154 годомъ, но они безъ, сомнѣнія, поставлены тутъ вмѣсто Половцевъ, именно, они говорятъ что жителямъ Кіева грозила опасность со стороны Татаръ [70].

§. 16.

ПРОИСШЕСТВІЯ У ХАЗАРЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ произошелъ новый великій переворотъ въ земляхъ при Волгѣ, Донѣ, Черномъ морѣ и въ Крыму: Татары, или правильнѣе Монголы, вторглись въ нихъ
В. 1220. и покорили ихъ въ слѣдствіе счастливой войны, которую они вели противъ Магомета, султана Харесмы, убѣжавшаго на островъ Абаскунъ-Касаре, лежащій на Каспійскомъ морѣ, гдѣ и померъ. По словамъ Насиреддина, Абаскунъ-Касаре лежалъ въ Корканѣ, въ Персіи, и былъ торговой городъ Хазаріи, недалеко отъ Астрабада, что самое повторяетъ и Улугъ-Бейгъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ дѣлаетъ его торговымъ городомъ Іорьяна. Отсюда, по моему мнѣнію, неоспоримо слѣдуетъ, что страна около Астрабада была истиннымъ отечествомъ Хазаровъ. Между тѣмъ, сынъ его, Гелаледдинъ, мужественно защищался и овладѣлъ снова разными землями, потерянными его отцемъ. Наконецъ, онъ вторгся въ Гурсистанъ
Г. 1228. или Грузію, коея царь вышелъ ему на встрѣчу съ многочисленнымъ войскомъ, гдѣ были и Хазары, которымъ онъ прежде испросилъ было прощеніе у своего отца, когда они возмутились противъ него. Воспользовавшись этѣмъ, онъ послалъ имъ хлѣбъ и соль, чтобъ привести имъ на память прежнее дружество и союзъ. Это такъ пристыдило ихъ, что они, оставивъ Грузинцевъ, отправились въ отечество. Послѣ сего Гелаледдинъ разбилъ Грузинцевъ и взялъ столицу ихъ, Тифлисъ. Эрбело думаетъ, что эти Хазары были тѣ самые, которые жили на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, но я сомнѣваюсь въ томъ, чтобъ они были подъ властію султановъ Харезмы; напротивъ того, Хазары Астрабадскіе, по необходимости, долженствовали быть въ ихъ власти, потому что они были окружены со всѣхъ сторонъ землями упомянутыхъ султановъ. Послѣ этого Монголы проникли далѣе и приступили, во время Чингисхана, или вѣрнѣе, въ правленіе Батыя, къ городу Танѣ,
Г. 1235. иначе Орнѣ, нынѣ Азову, при Донѣ, большому торговому городу Музульманъ, въ коемъ жили также многіе, исповѣ-

---

70 *Geograph. Nubiens.* Introduct. p. 5. Clim. 6. Part. 5. p. 259. *Nestor*, p. 223, 248, 264. *Petachias* in *Wagenseilii* Exercitat. 4. p. 162, 169.

дывавшіе Христіанскую религію Хазары, Руссы, Аланы. Они взяли его и опустошили. Потомъ они овладѣли Хазаріею, подъ которою, по моему мнѣнію, должно разумѣть, какъ свободную Хазарію въ Кабардѣ, такъ и находившуюся подъ властію Кумановъ или Уцовъ. Послѣднихъ они изгнали оттуда, и многіе изъ нихъ убѣжали тогда въ Угрію, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Хазарами, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, получилъ свое имя городъ Козарваръ, въ Седмиградіи [71]. И съ того времени все въ Крыму, при Донѣ, Волгѣ и на югъ отъ нихъ сдѣлалось Татарскимъ, по крайней мѣрѣ смѣшалось съ нимъ, что продолжалось до тѣхъ поръ, какъ Турки и Руссы начали распространять свое господство, которые, однако жъ, не скоро могли вытѣснить ихъ оттуда. Долго послѣ этого времени сѣверная часть Крыма, и даже, нерѣдко, весь Крымъ, носилъ на себѣ имя Хазаріи или Газаріи, на прим., у Рубруквиса [72] подъ 1253 годомъ, приписывающаго всему Крыму такое названіе; впрочемъ, онъ несправедливо считаетъ его за одно и тоже съ Кесаріею, вѣроятно, потому, что императоры владѣли имъ; далѣе, у папы Іоанна XXII, подъ годомъ 1333, который въ письмѣ своемъ къ архіепископу Босфорскому говоритъ, что Хазарія, подъ которою разумѣется здѣсь только Крымъ, лежитъ въ Тартаріи, и что тамъ много раскольниковъ и невѣрныхъ [73]. Не удивительно, что папа называетъ Хазаръ раскольниками, потому что они принадлежали къ Греческой Церкви; но разумѣетъ ли онъ подъ невѣрными Татаръ, бывшихъ Магометанами и отчасти язычниками, и были ль въ самомъ дѣлѣ язычники и Магометане между Хазарами, того не могу сказать навѣрное. Подъ 1422 годомъ говоритъ Дука [74], что императоръ Мануилъ поставилъ своего сына, Константина, правителемъ земель подлѣ Чернаго моря, граничившихъ съ Хазаріей, подъ которой, вѣроятно, должно разумѣть Крымъ. Но въ такомъ случаѣ показаніе Дуки очень неопредѣленно, потому что Греческіе императоры не имѣли тогда ничего внѣ Ѳракіи на сѣверъ, а тѣмъ менѣе въ самомъ Крыму; по крайней мѣрѣ Крымскіе Татары достаются подъ власть Турковъ уже гораздо послѣ. Даже подъ 1579 годомъ употребляетъ еще

---

71 Hist. gener. des Tartars, Part. 2. c. 17. p. 303, 306. *Nasireddin.* in Geogr. Gr. min. p. 106. *Ulug Beig*, ibid. p. 138. *Albericus*, Part. 2. p. 509. *Plan Carpin.* chez *Bergeron* Art. 5. colon. 47. *Haithoni* Hist. Orient. c. 21. p. 36. *Thanmann's* Oestl. Vök. p. 132. *Rubruquis* c. I. p. 5. Chez *Bergeron* et in *Büsching's* Geograph. Tom. I. Part. 2. p. 1198. *Herbelot.* s. v. *Gelaleddin*, p. 371, 372. *Petit de La Croix* Hist. de Genghiz Chan. p. 232. etc.

72 C. I. Colon. 1, 2.

73 *Raynald*, Annal. eccl. Tom. 3. p. 457. ann. 1333. artic. 36.

74 C. 3. p 59. *Bulliatdus* in eundem, p. 184.

Мартинъ Броніозій имя Хазарія, вмѣсто Крыма [75]. Слѣдствіемъ гибели Хазарскаго государства было то, что Дербентъ, слывшій прежде границей между Хазарами и Персами, съ половины тринадцатаго вѣка сдѣлался границей между Баитомъ Боркага и Баитомъ Гулакуга, то есть, между домомъ Баркага и домомъ Галакуга, потому что Монголъ Боркагъ правилъ на сѣверъ отъ Дербента, а Монголъ Гулакугъ на югъ отъ него. Городъ Таманъ при Босфорѣ былъ послѣднимъ на югѣ, которымъ владѣлъ домъ Боркага или Узбекъ въ томъ краю. Въ немъ жили невѣрные, то есть, Христіане и, вѣроятно, Хазары [76]. Въ этомъ вѣкѣ папы употребляли все возможное усиліе обратить въ Католическую религію Хазаръ и другіе языческіе и раскольническіе народы. На этотъ конецъ папы Иннокентій IV и Николай IV посылали туда Доминаканскихъ монаховъ [77].

Г. 1253.
Г. 1288.

§. 17.

СУДЬБА ХАЗАРОВЪ ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ Монголы или Татары господствовали еще надъ Хазарами. Такъ, Мартинъ Санукъ [78], писавшій около 1321 года, свидѣтельствуетъ, что Хазары занимали тогда Газарію, подъ которою онъ разумѣетъ не только Крымъ, но еще девять областей и полосу земли до Волги; ибо онъ говоритъ, что Руссы были данниками Татаръ изъ Хазаріи, и что послѣдніе были убѣждены султаномъ Вавилонскимъ, то есть, преемниками Гулакуга, управлявшими не только Вавилономъ, но и Персіею, принять Магометанскую вѣру. Гайтонъ, напротивъ того, утверждаетъ [79], что земля Гаккара, подъ которою онъ разумѣетъ Хазарію, находилась подъ властію Казана Кана, царя Персидскаго; но здѣсь подъ Хазаріею должно разумѣть Хазарію древнюю, лежавшую въ Персіи подлѣ Астрабада, ибо сѣверъ отъ Кавказа находился подъ властію Узбекскихъ Татаръ. Что часть Хазаръ посели-

---

75 In Descript. Tartariae apud *Schwandtnerum* in Script. Ungaric. p. 818.

76 *Abulfeda* in *Büsching's* Magaz. Tom. 5. p. 316, 309.

77 *Raynaldi* Annal. eccles. Tom. 1. p. 634. Ann. 1253. n. 48. Tom. 2. p. 403. Ann. 1288. n. 32.

78 In Gestis Dei per Francos, Tom. 2. p. 1, 7, 32, 38.

79 Histor. Orient. c. 43. p. 66.

80 *Raynaldi* Annal. eccles. Tom. 4. p. 254. ann. 1346. n. 80.

лась въ Угріи, куда бѣжали съ Куманами отъ Татаръ, доказа- Г. 1309.
тельствомъ тому церковный законъ, изданный Пресбургскимъ Соборомъ, по которому никому не дозволялось совокупляться бракомъ съ еретиками Патаренами (нѣкотораго рода Манихеями) и раскольниками Газарами, или съ кѣмъ нибудь другимъ[80]. Но утверждать съ Тунманномъ[81], что слово Ketzer, Kicetler, произошло отъ слова Хазаръ и приписано потомъ Нѣмецкими и Сѣверными богословами всѣмъ, уклоняющимся отъ ихъ мнѣній, отъ чего слово Хазаръ послѣ того перестало означать народъ, значило бы допустить двойную ошибку; ибо я докажу потомъ, что слово Хазаръ означаетъ и теперь еще народъ, и притомъ извѣстно, что слово Kicetler произошло отъ Греческаго καθαρὸς, чистый, коимъ Новатіяне уже въ третьемъ вѣкѣ называли сами себя въ знакъ того, что они были чище и святѣе другихъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ вниманія нисколько не отнимаетъ у Тунманна чести въ томъ, что онъ былъ первый, оказавшій истинныя услуги Хазарской исторіи. Папа Урбанъ V заботился, подобно своимъ предшественникамъ, склонить Хазаръ и нѣкоторые другіе народы къ соединенію съ Католическою Церковію, и съ этою цѣлію посылалъ къ нимъ Миноритскихъ монаховъ[82]; но всѣ его старанія принесли ему мало пользы.

§. 18.

ДАЛЬНѢЙШАЯ СУДЬБА ХАЗАРОВЪ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Благородный Венеціянецъ, Барбаро, путешествовавшій на Дону 1422 года, говоритъ, что Аланія, Куманія и Газорія простирались до самаго Каспійскаго моря[83]. Если буквально держаться этихъ словъ, то подъ Хазаріею должно разумѣть здѣсь Кабарду. Мѣховій разсказываетъ[84], что на Чер- Г. 1500.
кесскихъ горахъ живутъ Газарскіе народы, которые очень мужественны и принимаются во всей Азіи и Египтѣ (вѣроятно, въ солдаты, и многіе изъ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, были между, такъ называемыми, Мамелюками въ Египтѣ). У нихъ-то Приволжскіе Татаре покупали свое оружіе. Они бы-

---

81 *Thunmann's* Oestliche Völker, p. 132.

82 *Raynaldi* Annal. eccles. Tom. 4. Ann. 1369. p. 481. no. 14.

83 Ad calcem Hist. rerum Persicarum. *Bizart.* p. 442.

84 De sarmatia Asiana, Lib. I. c. 7, in novo orbe regionum, p. 457.

ли Греческіе христіане, подобно Черкесамъ и Мингрельцамъ, и жившіе тамъ Греки называли ихъ Абгазарами или Абгацелаши. Пейссонель [85], бывшій Французскимъ консуломъ въ Крыму, свидѣтельствуетъ, что и теперь еще народъ, называемый Хазарами, занимаетъ сѣверъ Грузіи, съ которымъ Адиль Шахъ, преемникъ знаменитаго Надира, велъ войну въ началѣ своего правленія. При этомъ случаѣ называетъ онъ ихъ Татарскимъ племенемъ; но, можетъ быть, онъ дѣлаетъ это только потому что въ тѣхъ краяхъ величаютъ вообще всѣ народы Татарами. По крайней мѣрѣ, онъ самъ сознается, что они говорятъ не по Татарски, но по Черкесски; что же касается до ихъ происхожденія, то я въ продолженіе всего этого Разсужденія, кажется, достаточно показалъ, что они никакъ не могутъ быть причислены къ Татарамъ. Близъ Астрабада, въ Персіи, живутъ, теперь еще Хазары, которые помогали законному наслѣднику престола, Тамасу
Г. 1725. Шаху, противъ Султана Ашреффа. Ганвэ едва не лишился жизни въ Астрабадѣ по случаю возмущенія 2,000 Хазаръ. Онъ
Г. 1744. говоритъ, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ихъ было отъ 8 до 10,000 человѣкъ, которые грабили большіе города, обращали въ бѣгство войска прежнихъ Персидскихъ царей и обогащались добычею. Они жили въ области Астрабадъ и на со-
Г. 1771. сѣднихъ горахъ [86]. Гмелинъ [87], бывшій на границѣ Астрабада, называетъ этотъ народъ Качарами и говоритъ, что они теперь совершенно свободны и что даже многіе Персы перебѣгаютъ къ нимъ. Они не знаютъ правителей: каждый самъ себѣ господинъ, и они всѣ равны. Астрабадскіе Хазары, по всей вѣроятности, суть Магометанской вѣры, что тоже думать должно и о сѣверѣ Грузіи. Я не могу удержаться при этомъ отъ разсужденія о томъ, какъ преходящи дѣла человѣческія. Могущественный Хазарскій народъ, повелѣвавшій нѣкогда отъ Каспійскаго и Чернаго морей, а также и Волги, до Балтійскаго, заставлявшій иногда трепетать Персовъ и Арабскихъ халифовъ, и съ другой угрожавшій войной Даніи, народъ, не только воинственный, но и торговый, предоставлявшій каждому свободу вѣроисповѣданія во время грубое и мало просвѣщенное, и тѣмъ доказавшій, что онъ былъ болѣе Философскимъ, нежели другіе, современные ему, народы, такой народъ оставался въ неизвѣстности, или, по крайней мѣрѣ, былъ мало знакомъ самымъ лучшимъ историкамъ. Правда, есть еще два народа, которые носятъ на себѣ это же самое имя, но и

---

85 Observat. historic. p. 80, 351.

86 *Hanway* Reise, Tom. 2. c. 33. p. 173, Tom. I. p. 138, 141, 211.

87 Russische Reise, Tom. 3. p. 476.

они также почти никому неизвѣстны. До какой степени превратны сужденія людей, какъ мало умѣютъ они цѣнить истинное благо и красоту, можно видѣть изъ того, что исторія повѣствуетъ только въ нѣсколькихъ строкахъ о торговлѣ Хазаровъ, между тѣмъ какъ со всею подробностью распространяется о разбойническихъ похожденіяхъ ихъ; ибо какое другое имя заслуживаютъ войны? Съ большимъ удовольствіемъ занималъ я моихъ читателей событіями, дѣлающими честь человѣчеству, а не такими, которыя безчестятъ его; точно, изслѣдованія о происхожденіи и мѣстопребываніи сухи, но необходимы. Главный законъ исторіи, истина, побудила меня говорить такъ, а не иначе, не разсказывать иного, кромѣ того, что знаю.

§. 19.

ЧЕРКЕСЫ И КАБАРДИНЦЫ ПРОИСХОДЯТЪ ОТЪ ХАЗАРОВЪ.

Черкесы, такой многочисленный и извѣстный красотою своихъ женщинъ народъ, происходятъ отъ Хазаровъ. Впрочемъ, ученый Дегинь [88] выводитъ ихъ отъ Киргизовъ, жившихъ въ Великой Татаріи, при озерѣ Байкалѣ. Заключеніе свое о томъ основываетъ онъ на имени Киркесъ, которымъ они называютъ сами себя, полагая, что они пришли въ нынѣшнюю Черкесію съ Монголами въ тринадцатомъ вѣкѣ. Писторій [89], напротивъ, утверждаетъ, что Черкесы тоже, что Керкеты, о которыхъ говоритъ уже Плиній [90] и нѣкоторые другіе древніе писатели. Но допустивъ это, должно согласиться на одно изъ двухъ, т. е., либо Хазары въ самыя древнѣйшія времена перешли черезъ Волгу, либо же Черкесы, будучи другаго происхожденія, смѣшались съ ними, во время долгаго правленія Хазаръ ими и окрестными странами. Дѣйствительно, имена Керкеты и Киркесъ очень сходны; при томъ первые жили при Черномъ морѣ, не далеко отъ нынѣшней Черкесіи. Что касается до Киргизовъ, то земля ихъ, по описанію Дегиня [91], основанному на извѣстіяхъ Китайцевъ, лежала между Обью и Ангарою, и языкъ ихъ былъ тотъ же самый, какой у Югу-

88 Histoire des Huns, Tom. IV. L. 22. p. 252, 253.
89 An Origin. Sarmat. p. 24.
90 Lib. 6. c. 5. Tom. I. p. 658.
91 L. c. Tom. I. Part. 2. Descript. de la Grande Tartarie, p. 60.

ровъ. Менандръ [92] разсказываетъ, что Турецкій ханъ, Дизабулъ, жившій на востокъ отъ Каспійскаго моря, подарилъ одну плѣнницу изъ народа Ферхисъ, Земарху, посланнику императора Юстина, вѣроятно, по причинѣ ея красоты. Здѣсь узнаемъ мы опять, кажется, Черкесовъ; при всемъ томъ, вопросъ остается въ своей силѣ: жили ль они въ то время тамъ же, гдѣ теперь, или же въ землѣ Киргизовъ? Дегинь [93] принимаетъ послѣднее. Татарскій историкъ, Баядуръ Ханъ [94], говоритъ, что племя Кергисъ въ Чингисханово время жило въ ровной и плодоносной странѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, и имѣло два города. Этотъ завоеватель покорилъ ихъ подъ свою власть. Въ началѣ это племя было немногочисленно, но потомъ соединились съ нимъ нѣкоторые Монголы и другіе народы. Рычковъ [95] описываетъ настоящее положеніе Киргизовъ такъ: они примыкаютъ къ рѣкѣ Яику, отдѣляющему ихъ отъ Башкировъ. Двѣ орды ихъ покорились Русскимъ, изъ которыхъ одна живетъ подлѣ рѣки Эмбы. Киргизы многочисленны, но не такъ мужественны, какъ Туркоманны. Хива избираетъ изъ нихъ своихъ правителей. Великая Киргизская орда и теперь еще свободна и живетъ близъ Туркестана до Ташкента. Она можетъ выставить въ поле 10,000 воиновъ. Калмыцкій народъ, по имени Сціунгоры, часто велъ счастливыя войны съ Киргизами и часть ихъ привелъ подъ свою власть; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Сціунгоры не были совершенно побѣждены и истреблены Китайцами. Палласъ [96] представляетъ Киргизовъ народомъ флегматическимъ и далеко уступающимъ въ добротѣ Калмыкамъ, хотя гораздо опрятнѣе ихъ. Они Магометане и совсѣмъ не жестоки. Онъ описываетъ ихъ очень подробно, но не говоритъ ни слова объ особенной красотѣ женщинъ, и большую часть мужчинъ представляетъ неуклюжими, изъ чего я заключаю, что Черкесы вовсе не происходятъ отъ нихъ. Другое обстоятельство, разсказываемое имъ, если только оно справедливо, показываетъ, что они и Хазары ничего не имѣютъ общаго, именно: они сами разсказывали ему, что они и Турки жили прежде вмѣстѣ и простирались до Евфрата, имѣли своихъ собственныхъ правителей, изъ коихъ Язидъ Ханъ былъ послѣдній. Онъ хотѣлъ овладѣть Турецкимъ престоломъ, и потому умертвилъ

Г. 1754 — 1757.

92 Exc. legat. in Corp. Byz. Tom. I. p. 103.

93 Loc. cit. p. 388.

94 Histoire Generale des Tartars, p. 99—102.

95 Orenburgische Topograph. in *Büsching's* Magaz. Tom. 5, p. 463, 466, 469, 471, 472, 476, 481.

96 Reisen in Russland, Tom. I. p. 309, 385, 400.

двухъ внуковъ Магомета, Гасана и Гуссейна, но послѣ этого Турки выгнали отъ себя и его, и ихъ. Потомъ, они жили у Нагайскихъ Татаръ и, будучи изгнаны также и ими, отдались подъ защиту извѣстнаго Кергиса Хана, жившаго подлѣ Сѣунговъ. Впрочемъ, они вскорѣ оставили его и перешли на теперешнее свое мѣсто жительства, назвавши, однако же, себя Кергисъ Хасакъ, то есть, воинами Кергиса. Изъ этого достопримѣчательнаго разсказа видно, что они сами считаютъ свое имя, Киргизы, новымъ, а потому Черкесы, народъ древній, ничего не могутъ имѣть съ ними общаго. Наконецъ, видно, что они смѣшали Арабовъ съ Турками, ибо происшествія съ Гасаномъ и Гуссейномъ случились въ правленіе первыхъ Арабскихъ халифовъ и не имѣютъ никакой связи съ Турками. Это показываетъ, что Азракены или Азаракиты, извѣстные въ Арабской исторіи, суть тѣ, коихъ Киргизы выдаютъ за своихъ предковъ; впрочемъ, они ошибаются въ своихъ разсказахъ, или же, можетъ быть, самъ Палласъ понялъ ихъ неправильно. Ибо Харисеи держали сторону дома Гасѣмова или потомства Магометова; они составляли извѣстную Магометанскую секту и назывались такъ по основателю своему, Азараку. Язидъ былъ не царь ихъ, но врагъ, сынъ халифа Моавіага, и самъ потомъ халифъ. Въ первый разъ онъ побѣдилъ ихъ на границѣ Сиріи и Аравіи, что показываетъ, что они съ удовольствіемъ остались бы жить въ странѣ близъ Евфрата. Потомъ, собравъ войско въ Персіи, они откочевали опять къ Куфѣ и Испагани, Они ограбили область Сустеръ, или Агвазъ. Но при Нисабурѣ, въ Хоразинѣ, потерпѣли великое пораженіе. Многіе изъ нихъ жили около Мозула, при рѣкѣ Тигрѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ потомъ они снова были разбиты при Агвазѣ и принуждены бѣжать во внутренніе края Персіи. Впрочемъ, они опять явились и одержали побѣду при означенномъ городѣ; послѣ того двинулись противъ Барсы, гдѣ, однако же, были разбиты и принуждены бѣжать во внутренность Персіи; послѣ сего ничего уже не слыхать объ нихъ. Временемъ, можно подумать, не была ли другая Магометанская секта, Каргиты, или Харисеи, родоначальниками Киргизовъ, тѣмъ болѣе, что они смѣшиваются съ первыми и носятъ на себѣ иногда ихъ имя. И точно, трудно различить ихъ, потому что эти послѣдніе вовсе не были врагами Али и его сыновей. Они появились въ Аравіи и были непріятелями халифа Моавіага, но полководецъ его, Зіадъ, усмирилъ ихъ. Въ послѣдствіи, нѣкто Шелибъ, сдѣлавшись предводителемъ ихъ, домогался халифатства и имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Куфѣ, Месопотаміи, Керманѣ и Мозулѣ. Проигравъ множество сраженій, наконецъ, онъ былъ побѣжденъ и убитъ; послѣ сего Каргиты перессорились между собой; въ это время напало на нихъ войско халифа, убило 4,000 человѣкъ, а остальныхъ прогнало

Г. 673.

Г. 687.

Г. 690.

въ Табарестанъ, лежащій близъ Астрабада, коего царь принялъ ихъ подъ свое покровительство. Но чрезъ нѣсколько времени они, въ благодарность ему, изгнали его самого и заставили бѣжать къ халифу; этотъ отправилъ противъ нихъ войско, которое совершенно одолѣло Каргитовъ, т. е., большую часть побило, а остатокъ взяло въ плѣнъ. Такъ разсказываютъ Арабскіе писатели[97]. Довольно замѣчательно, что имя Каргитовъ походитъ на имя Киргизовъ; но если послѣдніе и произошли отъ нихъ, то все же они ничего не могли имѣть общаго ни съ Черкесами, ни съ Хазарами, потому что послѣдніе жили между Каспійскимъ и Чернымъ морями за 400 лѣтъ до появленія Каргитовъ въ Аравіи. Что касается до Черкесовъ, то мое важнѣйшее доказательство въ пользу происхожденія ихъ отъ Хазаръ состоитъ не столько въ томъ, что они занимаютъ часть Хазарскихъ земель, сколько въ томъ, что Кабардинцы, составляющіе значительную часть ихъ, суть, безъ сомнѣнія, тоже самое, что Кабары, бывшіе, по ясному свидѣтельству императора Константина, Хазарами. Даже Дегинь[98] соглашается на то, что Кабарда и Черкесія суть имена одной и той же земли. Онъ дѣлитъ ее на верхнюю и нижнюю Кабарду, простирая послѣднюю до рѣкъ Терека и Сунча и Тавлинскихъ горъ, первая же, по его словамъ, окружена горами и лежитъ между Тавлинцами, Аварами, Кубанцами и Грузинцами. Онъ думаетъ, что Черкесы происходятъ отъ Киргизовъ, что они и Кабары смѣшались потомъ вмѣстѣ, слѣдовател., онъ полагаетъ различіе между Кабарами и Черкесами. Напротивъ Дюбанъ[99], бывшій самъ въ тѣхъ странахъ, считаетъ Кабарду только частью Черкесіи и говоритъ, что она защищена своимъ крѣпкимъ и гористымъ мѣстоположеніемъ. Ферранъ[100], тоже жившій тамъ, называетъ столицу Черкесіи Кабардою. Витзенъ[101] говоритъ, что Черкесы распадаются на двѣ части, луговыхъ или нижнихъ Черкесовъ, и Кабардинцевъ или горныхъ Черкесовъ. Пейссонель[102], посѣщавшій Крымъ, причисляетъ Большую и Малую Кабарду къ восточнымъ областямъ Черкесіи, говоря, что они простираются вдоль Кавказа до Дагестана. Прежде они были

---

97 Alg. Welt - Histor. Th. 19. §. 415, 462, 467, 468, 472, 473, 137, 378, 308, 403, 414, 474, 475. *Elmakin.* p. 60 62—66.

98 Hist. des Huns, Tom. I. Part. 2. p. 510. 511.

99 *Duban.* Mem. des Missions, Tom. I. p. 96.

100 *Ferrand,* ibid p. 120.

101 *Witsen,* l. c. p. 554.

102 *Peyssonel,* l. c. p. 79. 80.

подъ властію Крымскаго хана, но по Бѣлградскому миру сдѣлались независимыми и представляютъ теперь родъ свободнаго государства. Жители ихъ называются нынѣ Черкесами. Напротивъ Герберъ[103], бывшій тамъ самъ и описавшій ее подробно, говоритъ, что Черкесы владѣютъ Кабардою, которая дѣлится на верхнюю или горную, и нижнюю. Первая граничитъ съ Тавлистаномъ, Аварама, горами Имеретіи и Кубанскими Татарами, послѣдняя же смежна съ горами верхней Кабарды и простирается до рѣкъ Терека и Сунча. И ту, и другую можно проѣхать въ четыре дня. Россійскій царь, Иванъ Васильевичъ, покорилъ ее; съ этого времени, по словамъ Миллера, сдѣлалась между ними извѣстной Христіанская вѣра. Если это справедливо, то послѣдняя въ прежнее время не могла проникнуть далеко въ Хазарію, но держалась только по морскому берегу. Въ семнадцатомъ вѣкѣ они принуждены были давать дань Крымскому хану. Дань эта состояла въ конѣ и красной дѣвицѣ; но съ 1708 года они, разбивъ Татарское войско, при помощи военной хитрости, сдѣлались свободны. Они имѣютъ князей, но повинуются имъ по своему произволу и обходятся съ ними, какъ съ равными себѣ; если кто пожелаетъ имѣть вооруженіе князя, то можетъ снять оное съ него силой. Они почти совсѣмъ не знаютъ деспотизма! Важнѣйшая торговля ихъ состоитъ въ продажѣ красныхъ дѣвицъ Туркамъ, Персамъ и Татарамъ. Воровство у нихъ въ славѣ, но не разбой. Теперь они совсѣмъ позабыли Христіанскую вѣру и сдѣлались Магометанами. Они имѣютъ свой собственный языкъ, не похожій ни на какой другой, но не знаютъ письма. Впрочемъ, Пейссонель думаетъ[104], что Угорскій и Черкесскій языки есть одинъ и тотже, и удачно объясняетъ нѣкоторыя Угорскія имена изъ Черкесскаго языка. Если бы мы имѣли Черкесскій словарь, то, разумѣется, эта задача легко бы могла быть разрѣшена. Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ, кажется, очевидно, что Кабарда есть часть Черкесіи, и что какъ той, такъ и другой названіе распростирается иногда на всю страну. Эрбело говоритъ[105], что Керкасъ или Геркасъ есть тотъ самый народъ, который, обыкновенно, называютъ Черкесами, равно и народъ Пяти Горъ, который, по Меховію[106] и Миллеру[107], Россіяне величаютъ Пятигорскими Черкесами[108], потому что

---

103 *Müller's* Russische Sammlung. Tom. 4. p. 19, 29, 152, 155. Mem. des Miss. Tom. I. p. 96.

104 *Peyssonel*, l. c. p. 135, 136.

105 *Oriental.* bilioth. p. 150. s. v. *Kerkas.*

106 *Michovius* in Nove Orbe region. p. 457.

107 Russische Sammlung. Tom. 4. p. 106.

108 *Witsen.* l. c. p. 552.

пять горъ выдаются болѣе всѣхъ другихъ впередъ. Пейссонель [109] полагаетъ, что Хазары и Кабары были Черкесы, которыхъ онъ по этому считаетъ гораздо древнѣе Хазаровъ. Онъ распространяетъ это даже на Цихововъ, Абасговъ и Уцовъ, въ чемъ, однако же, ошибается. Дюбанъ [110] даетъ имъ свой собственный языкъ, несогласный ни съ какимъ другимъ, впрочемъ, довольно пріятный. Перекопскіе Татары называютъ эту землю Аддою. Ферранъ [111] свидѣтельствуетъ, что никто изъ нихъ не обезображенъ оспою, потому что они особенно заботятся о своихъ дѣтяхъ съ самаго младенчества Извѣстно, что они съ незапамятныхъ временъ знали прививаніе оспы. Далѣе, Ферранъ разсказываетъ, что они хорошіе стрѣлки изъ лука и могутъ выставить въ поле 15,000 воиновъ. Тунманнъ старается доказать [112], что Касоги императотора Константина рыли Черкесы, и ссылается на то, что Оссы еще теперь называютъ Черкесовъ Касаками. Если это справедливо, то Хазарское происхожденіе Черкесовъ снова подтверждается, ибо Касоги были, кажется, Хазары. Абулгази Баядуръ Ханъ [113] называетъ землю Черкассомъ и понимаетъ, кажется, подъ нею нынѣшнюю Черкесію. Такъ какъ онъ дѣлаетъ это по поводу войны Чингисхана противъ Аланъ и Кипчаковъ, то есть, Куманъ, то отсюда видно, что Черкесы не могли происходить отъ Киргизовъ, пришедшихъ туда съ Чингисханомъ, равно какъ и вскорѣ послѣ него съ Монголами. Это подтверждается еще болѣе тѣмъ, что сынъ Чингисхана, Угадай Ханъ, послалъ войско противъ Черкесовъ. При этомъ случаѣ неизвѣстный Французскій издатель упомянутаго писателя замѣчаетъ, что языкъ и наружный видъ Черкесовъ должны быть Татарскіе, изъ чего заключаетъ, что Татары смѣшались тамъ съ древними обитателями. Но все это противорѣчитъ тому, что я привелъ прежде, основываясь на очевидныхъ свидѣтеляхъ. Миссіонеръ Жанъ де Люка [114], бывшій самъ въ этой странѣ, увѣряетъ, что они говорили по Черкесски и по Турецки, слѣдовательно, имѣли

---

109 *Peyssonel*, l. c. p. 135, 136.

110 Memoires des Miss. Tom. I. p. 97, 26, 28. *Ferrand*, ibid. p. 117.

111 *Ferrand*, ibid. p. 120, 125.

112 *Thunmann's* Oestl. Völker, p. 158. Not. 1.

113. Hist. gener. des Tartars, Part. 3. c. 17. p. 313. Part. 4. c. l. Part. 7. c. f. p. 446. Not. a.

114 Voyage au Nord, Tom. 2. p. 108, 113.

свой собственный языкъ. Витзенъ [115] въ своей рѣдкой книгѣ собралъ много о нихъ замѣчательныхъ свѣдѣній и доказываетъ, опираясь на тѣлосложеніе и внѣшній видъ ихъ, что они не могутъ быть Татарами. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ одинъ Черкесъ, по имени Баркокъ, былъ проданъ въ рабство въ Крымъ, а оттуда отведенъ въ Египетъ, гдѣ потомъ онъ взошелъ на престолъ, и Черкесскіе Мамелюки правили тамъ съ 1382 по 1517 годъ, въ которомъ послѣдній изъ нихъ, Туманбей, былъ побѣжденъ и убитъ Турецкимъ султаномъ, Селимомъ I.

§. 20.

ЯЗЫКЪ ХАЗАРОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ НИХЪ.

Въ разныхъ мѣстахъ этого Разсужденія я сказалъ уже нѣсколько словъ объ языкѣ Хазаръ и Черкесовъ, т. е., что Угры и Черкесы, по словамъ нѣкоторыхъ, имѣли одинъ и тотъ же языкъ, что Хазары говорили по Турецки и что нынѣшніе Хазары въ Астрабадѣ разумѣютъ почти всѣ по Турецки. Но въ тоже время я замѣтилъ, что между Угорскимъ и нынѣшнимъ Турецкимъ языкомъ нѣтъ большаго сходства; отсюда вывожу: если Хазары говорили по Турецки, то это не былъ нынѣшній Турецкій языкъ. Пейссонель [116] допускаетъ нѣкоторое сходство между Угорскимъ и Черкесскимъ, увѣряя, что послѣдній есть языкъ Хазаровъ; это вѣроятно, если только Черкесы происходятъ отъ нихъ, или если они когда либо смѣшались съ ними и жили въ ихъ землѣ. Между тѣмъ, онъ также находитъ въ Угорскомъ языкѣ нѣкоторыя коренныя слова Татарскія, которыя, по его мнѣнію, принадлежатъ къ первобытному ихъ языку, коимъ они говорили прежде, нежели научились по Татарски. Дегинь [117] думаетъ, что различныя Хазарскія племена, особенно послѣ разсѣянія своего, говорили по Угорски. Геснеръ [118] полагаетъ, что Мингрельцы происходятъ отъ Хазаръ, хотя владѣнія Хазаръ никогда не простирались до ихъ земли, по крайней мѣрѣ, постоянныя. Эта земля называется теперь Одисками и, безъ сомнѣнія, есть часть древней Лазики, жители коей, въ древности, были рабами,

---

115 *Witsen* l. c. p. 552—557.

116 *Peyssonel*, l. c. p. 12, 13, 80, 134, 135.

117 §. I. Part. 2. p. 509.

118 *Gesner* in *Mithridat.* c. 2. p. 69. *Frencelius* Praef. in. Origin. linguae Sorab. Tom. I.

слѣдовательно, находились въ сродствѣ съ Хазарами. Фишеръ [119] разсказываетъ, что Остяки называютъ неизвѣстныя мамонтовыя кости, принадлежащія слонамъ, Хазарами; отсюда я вывожу, что Хазары въ глубокой древности были могущественнѣйшимъ народомъ на Сѣверѣ, сосѣдили съ Остяками, и что они въ войскѣ своемъ имѣли слоновъ, которыхъ легко могли получать изъ Индіи, отъ чего и называли слоновую кость Хазарами.

Съ Датскаго Стефанъ Сабининъ.

---

20 *Fischer's* Sibirische Geschichte, Tom. I. p. 10.

IV.

СМѢСЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

О

МАЛОРОССІИ

И

МАЛОРОССІЯНАХЪ

Г. Ф. МИЛЛЕРА,

БЫВШАГО ИСТОРІОГРАФА РОССІЙСКАГО,

ЖИВШАГО

НА РУССКОМЪ И НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКАХЪ И ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До сихъ поръ намъ извѣстны были труды Россійскаго историіографа, Г. Ф. Миллера, преимущественно по части *Великорусской* исторіи; теперь открывается, что онъ не менѣе ревностно занимался также и исторіей *Малороссіи*. Первое свѣдѣніе о томъ сообщилъ намъ сочинитель Исторіи Малой Россіи (въ „Источникахъ Малороссійской Исторіи;“ см. No 4, 22 и 23, стр. XI и XVI, 3-го изданія), пользовавшійся ими, по своему положенію и отношенію къ мѣсту храненія ихъ, болѣе или менѣе въ своемъ важномъ твореніи. Но ни одно изъ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, за исключеніемъ „Разсужденія о происхожденіи Козаковъ,“ помѣщеннаго въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1760 (стр. 291 и слѣд.), не было никогда и нигдѣ обнародовано. А потому, благодаря просвѣщенному и радушному содѣйствію Начальника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ коемъ хранятся всѣ портфели Миллера), Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, мы рѣшаемся, мало по малу, издать эти посмертныя произведенія нашего неутомимаго и умнаго историка, полагая, что всѣмъ, даже и не занимающимся исключительно исторіей, любопытно будетъ

познакомиться съ нимъ въ совершенно новой для него области. Тѣмъ болѣе это важно для самыхъ Малороссіянъ и ихъ историковъ. Видно по всему, что судьбы современной Миллеру Малороссіи сильно занимали его, и его испытательный умъ не могъ не углубиться въ прошедшее и настоящее положеніе оной. Въ этомъ первымъ и лучшимъ пособіемъ служилъ ему самый Архивъ, бывшій долго подъ главнымъ управленіемъ его и заключающій въ себѣ драгоцѣнныя оффиціальныя бумаги, поступившія туда въ разное время, по распоряженію Начальства, изъ правительственныхъ мѣстъ Малороссіи. Вотъ названіе всѣхъ историческихъ сочиненій Миллера о Малороссіи и Малороссіянахъ, равно какъ и нѣкоторыхъ, собранныхъ имъ, бумагъ и выписокъ:

ПОРТФЕЛЬ I-й (No 342)

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ COSACCICA:

1. **Опытъ исторіи Козаковъ** (Entwurf einer Geschichte der Kosaken). **6 тетрадей, или 36 лист.**

2. **Описаніе о происхожденіи Запорожскихъ Козаковъ (собственно: Описаніе о Козакахъ Запорожскихъ, какъ оные издревле зачались, и откуда свое происхожденіе имѣютъ, и въ какомъ состояніи нынѣ находятся). 4 тетр., или 16 лист.**

3. **О происхожденіи Козаковъ** (Von dem Ursprunge der Kosaken). $2\frac{1}{2}$ **тетрад., или** $8\frac{1}{2}$ **лист.**

4. **Географическое описаніе о Малороссіи** (Geografische Nachrichte von der Ukraine oder Klein Russland). $4\frac{1}{2}$ **лист.**

5. **Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. 2. лист.**

6. **Обстоятельное описаніе о народахъ и земляхъ, между Днѣпромъ и Дономъ находящихся** (Gegründeter Bericht von der gegenwärtigen Beschaffenheit Länder und Völker zwischen und an dem Dnieper und Don, und besonders dem dasigen Kosakischen Wesen). **164 стран., со многими снимками, особенно съ каменныхъ бабъ, которые почти всѣ раскрашены.**

7. **Сокращеніе Козацкой исторіи** (Auszug Kosagischer Geschichte ex Msto). **8 тетрад., или 28 лист.**

8. **Географическое описаніе рѣки Днѣпра и другихъ рѣкъ, въ оную впадающихъ** (Geographishe Beschreibung des Flüsses Dnepr und der meisten in die Dnepr fallenden übrigen Flüsse u. s. w.). **6 лист.**

9. **Разные записки и матеріалы, до Запорожской исторіи касающіеся. 52 лист.**

ПОРТФЕЛЬ II-й.

1. **Сокращеніе Малороссійской и Запорожской исторіи (Собственно: О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. Два экз.: въ собственоручномъ 13, а въ несобственноручномъ, но выправленномъ сочинителемъ, 15 лист.**

2. **Разсужденіео правахъ и привилегіяхъ Запорожскихъ Козаковъ, состоящее 1) изъ Нѣмецкаго:** Beurtheilung der Vermögen der Gerechtsame und Ansprüche der Saporogischen Kosaken. **20 лист., и 2) изъ Русскаго: Разсужденія о Запорожцахъ. 4 лист.**

3. **Описаніе происхожденія Запорожскихъ Козаковъ и теперешняго состоянія ихъ. Два екз.: въ одномъ $17\frac{1}{2}$, а въ другомъ 10 листовъ, или вмѣстѣ 9 тетрадей.**

5. **Переводъ съ Галанскаго языка о разореніи Астраханскомъ чрезъ Стенку Разина. Переводилъ иноземецъ Вене-**

дихтъ Шиленгъ съ Галанскаго языка 1704 (Auszug aus e. Russischer Mst der Kais. Bibliothek unter dem Titel: О разореніи Астраханскомъ, и проч. См. выше Русское заглавіе). На Нѣмецкомъ. 7 лист.

6. Пріѣздъ въ Москву Запорожскаго Гетмана Ивана Брюховецкаго въ 7774 (1666) годѣ. 22 полул.

7. Разные указы, манифесты и универсалы, до Малороссіи касающіеся. 1655—1688, 1732, 1734, 1775. 14 лист.

Въ такомъ порядкѣ расположены сочиненія исторіографа въ его портфеляхъ. Слѣдовательно, всего 16, т. е., если исключимъ два, принадлежащія другимъ лицамъ, и собраніе бумагъ, останется, собственно ему принадлежащихъ, 13. Изъ нихъ 6 на Нѣмецкомъ и 7 на Русскомъ. Для насъ въ особенности имѣютъ, во многихъ отношеніяхъ, занимательность и важность послѣднія, которыми отъ того и спѣшимъ подѣлиться съ другими, надѣясь, въ свое время, познакомить и съ первыми. Языкъ и самое правописаніе сочинителя сохранены нами во всей точности, необходимой въ такомъ случаѣ. Читайте и судите!

О. Бодянскій.

Москва.
Ноября 27, 1846 года.

О МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ И О ЗАПОРОЖЦАХЪ.

Что нынѣ Малороссія называется, то было въ старыя времена Великое Княженіе Россійской Имперіи, основанное въ 879 году послѣ Рождества Христова въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоремъ, Рюриковымъ сыномъ, простиравшимъ свое владѣніе по всей рѣкѣ Днѣпрѣ и по впадающимъ во оную съ обѣихъ сторонъ рѣкамъ и надъ частію Польши, не упоминая о временныхъ завоеваніяхъ даже до рѣки Дуная, и противъ Греческаго Государства, до коего тогда и Крымъ принадлежалъ, симъ Великимъ Княземъ и ближними его преемниками учиненныхъ.

Отъ Кіевскаго великаго Княженія отдѣлилось Княженіе Галицкое въ Чермной Россіи и другія удѣльныя княженія, какъ Черниговское, Сѣверское, Рязанское, Муромское, Владимерское въ Волыни, Туровское, Луцкое, Полоцкое, Смоленское, и другія. Новгородъ Великій усилился своею вольностію, а паче ослабѣлъ Кіевъ перенесеніемъ въ 1157 году Великокняжескаго престола въ городъ Володимеръ, что на Клязмѣ, Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ.

Татаре подъ предводительствомъ своего Хана, Батыя, овладѣвши съ 1237 году всею почти Сѣверною Россіею, нанесли въ 1240 году крайнее раззореніе и Кіевскому Княженію. Однако остались еще въ Кіевѣ и въ Галичѣ Россійскіе Князи даже до овладѣнія Кіева въ 1320 году Литовскимъ Великимъ Княземъ Гедиминомъ, и до присвоенія себѣ Чермной Россіи въ 1340 году Польскимъ Коромемъ Казимиромъ, именуемымъ Великимъ.

По соединеніи Великаго Княженія Литовскаго съ Польшею, Польской Король Казимиръ, Ягайловъ сынъ, учинилъ въ 1471 году изъ Кіевскаго Княженія Польское Воеводство, однако съ такою справедливостію, что всѣмъ чиновнымъ людямъ было быть изъ Россійскаго народа, коего учрежденія въ послѣдующія времена перемѣненіе, овладѣніе Поляками не токмо главными чинами въ правленіи земскомъ, но и Россійскихъ маетностей и чрезъ то приведеніе крестьянъ въ рабство, къ тому жъ и утѣсненіе Россіянъ въ исповѣданіи Греческаго закона, были причиною, какъ удаленію многихъ молодыхъ людей къ пустымъ мѣстамъ рѣки Днѣпра, такъ и всѣмъ междуусобнымъ войнамъ, отъ коихъ тамошніе жители, да не меньше же и Поляки, чрезъ долгое время страдали.

Въ разсужденіи Великаго Княженія Московскаго, которое подъ владѣніемъ Великаго Князя Ивана Васильевича I, жившаго съ помянутымъ Королемъ Польскимъ, Казимиромъ, въ одно время, пане прежняго разпространяться стало, Кіевская область могла называться *Малою Россіею*, коимъ именемъ Поляки оную и называли, а отъ Поляковъ принято сіе имя и введено во употребленіе и въ Великой Россіи, и такъ стали быть *Великая*, *Малая*, *Бѣлая* и *Чермная Россія*, изъ которыхъ три Поляками и Литвою во оныя несчастныя времена, когда Россійское Государство состояло подъ Татарскимъ игомъ, овладемы были.

Малая Россія, занимая обѣ страны Днѣпра, простиралась подъ Сѣверъ до рѣки Сема, впадающей въ Десну. Путивль и Рылскъ были изстари Великороссійскіе городы. Тако жъ, когда Черниговъ и Сѣверское Княженіе (что нынѣ Стародубской полкъ) Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ I, и сыномъ его, Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, отъ Польши возвращены были къ Великороссійскому Государству, то тогда не причислялися оные къ Малой Россіи.

Удалившіеся изъ Малороссіи въ низовыя мѣста рѣки Днѣпра молодые люди изобрѣли ниже порогъ въ ловленіи звѣрей и рыбъ изобильныя угодности. Какъ кочующіе въ Крымской степи Татаре сею вольностію пользоваться имъ иногда не допускали, то они тѣмъ наипаче къ войнѣ и пріобыкли, потому что многіе имъ нужныя вещи способнѣе отъ Татаръ добычею получать могли, нежели отъ сограждавъ своихъ, не малымъ разстояніемъ отдаленныхъ, и отъ Поляковъ, почитаемыхъ ими за непріятелей.

Ежегодно знатно умножалось число оныхъ прибѣгающими къ нимъ со всѣхъ сторонъ изъ Россіи, изъ Польши, изъ Молдавіи, Валахіи, Булгаріи, и отъ самыхъ Татаръ пришлецами. Всякъ ими принятъ былъ, лишь бы повиновался ихъ обычаямъ, исповѣдалъ Христіанскую Греческаго закона вѣру. Они здѣлали себѣ на Хортицкомъ острову укрѣпленное мѣсто, по ихъ *Сѣчь* называемое. Но сіе мѣсто ихъ пребыванія иногда по обстоятельствамъ перемѣнялось. Считаютъ 8 такихъ мѣстъ, на коихъ Сѣчь въ разныя времена находилась. Они

населили въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ рѣками, деревни, въ которыхъ жительствовали женатые съ ихъ семьями, когда въ Сѣчи однимъ холостымъ пребывать позволялось.

Много времени прошло, пока постоянное и постоянное учрежденіе у нихъ еще не было. Когда они хотѣли надъ Татарами чинить какіе поиски, то набирали изъ своего числа предводителей, коимъ послушны были, сколько имъ самимъ хотѣлось. Первой у нихъ предводитель, о коемъ въ исторіи упоминается, былъ Польскій дворянинъ *Предславъ Лянскоронскій*, который въ 1516 году счастливо воевалъ противъ Турковъ и Татаръ, и подъ Бѣлгородомъ, или Аккерманомъ, богатыя у нихъ добычи получилъ. Польскіе писатели пишутъ, что тогда въ первые у нихъ слышно стало имя *Козаковъ*, которое, отъ самаго ли сего вольнаго и легкаго войска произошло, или отъ Поляковъ имъ придано было, не явствуетъ. Можетъ уподобляли ихъ козамъ дикимъ, для ихъ скорости, но есть и другія сего имени толкованія, изъ коихъ, которое больше вѣроятно есть, оное не надлежитъ до нашего предмета. Имя *Черкасъ* уповательно пришло имъ отъ Донскихъ Козаковъ, которые оное приняли отъ Черкесъ Пятигорскихъ и по коему какъ городъ Черкаскъ на Дону, такъ и городъ *Черкасы* на Днѣпрѣ, именованъ, гдѣ Король Сигисмундъ I, разсуждая сколь сіе новое пограничное войско Польскому Королевству для обереганія отъ Татаръ полезнымъ быть можетъ, позволилъ имъ укрѣпляться и держать войсковыя орудія и всякіе запасы.

Сіе обстоятельство утверждается на письменныхъ Малороссійскихъ лѣтописяхъ, похваляющихъ Короля Сигисмунда I-го къ Козакамъ милость, коею не токмо имъ подтвердилъ и умножилъ прежніе ихъ вольности, но и позволилъ имъ селиться на знатное разстояніе выше пороговъ, дабы тѣмъ надежнѣе была отъ нихъ защита Польскихъ границъ отъ непріятелей. Мнятъ, что сіе учинено въ то же время, какъ Лянскоронскій ими предводительствовалъ; а потомъ не долго потомъ упоминается городъ *Черкасы*, яко крѣпкое Козацкое мѣсто, въ коемъ нѣкоторые ихъ предводители жительствовали, то видно, что построеніе сего города во оное же время положить должно. А прежде того о семъ городѣ въ исторіи слѣда нѣтъ.

Евстахій или *Остафей Дашкевичъ* былъ отъ Короля Сигисмунда I, опредѣленный надъ Козаками Староста въ городѣ Черкасахъ. При немъ въ 1518 году Крымскіе Татаре, по неудачному ихъ нападенію на Молдавію, добычею изъ Волыни богатиться чаяли. Но *Князь Константинъ Острожскій* и *Остафей Дашкевичъ* имъ въ томъ препятствовали. Въ 1522 году попалъ *Дашкевичъ* Крымскимъ Татарамъ въ полонъ, изъ коего въ слѣдующемъ году, въ отсутствіи Хана, упражняющагося въ войнѣ противъ Астрахани, побѣгомъ свободился. Въ 1527 году Лянскоронскій и Дашкевичъ чинили поискъ надъ Очаковымъ и отогнали многое число рогатаго скота и лошадей. Въ 1531 году городъ Черкасы претерпѣлъ осаду отъ Крымскаго Хана Сатгирѣя, а въ 1537 отъ Ногайскаго Мурзы Абака; но въ

оба времена храбро защищенъ былъ Дашкевичемъ, который за то на держанномъ въ 1533 году Сеймѣ въ Петриковѣ знатную заслужилъ похвалу и награжденіе.

Преемникомъ его и Ланскоронскаго упоминается въ 1534 году *Веншикъ* (или *Венцеславъ*) *Хмелницкій*, предводительствовавшій Козаками въ Сѣчи, но ни какими знатными предпріятіями не прославившійся, и не извѣстно, до коего году правленіе его продолжалось.

Послѣ него слѣдовалъ Князь *Дмитрій Вишневецкій*, коему помощь чинилъ Царь *Иванъ Васильевичь*, дабы тѣмъ сильнѣе онъ могъ дѣйствовать противъ Крымцовъ. Храбрыя его дѣла, какъ воевалъ Очаковъ и Крымъ водою, описаны въ Степенной Книгѣ при концѣ. Въ разсужденіи сихъ дѣйствій въ 1568 году Молдавцы выбрали были его въ свои Господари, но онъ пойманъ былъ Турками и въ Цареградѣ смерти преданъ.

Слѣдующій Козацкій предводитель *Сверговскій*, учиненною Молдавскому господарю *Ивонію* или *Ивану* противъ Турковъ помощію прославился. Попавшись 1574 году Туркамъ въ руки, къ своимъ не возратился. Турки просили за выкупъ его и его товарищей толь высокую цѣну, что охотниковъ, имѣніе свое за нихъ изтощать, не явилось.

Козаки выбрали себѣ на его мѣсто въ предводители Князя *Богдана Рожинскаго*, котораго можно первымъ почесть Малороссійскимъ Гетманомъ, потому что Король *Стефанъ Баторій* далъ при немъ въ 1576 году Козакамъ полное войсковое учрежденіе. Тогда они раздѣлены были въ полки и сотни, въ которые дѣйствительно служащіе Козаки записаны были. Король пожаловалъ главному ихъ правителю и обыкновенные въ Польшѣ Гетманскіе клейноты. Не смотря на знатность Княжескаго роду, ниже на честь, отдаваемую ему отъ Короля, Козаки называли его не инако, какъ полуименемъ, *Богданомъ*, безъ приложенія Княжеской фамиліи *Рожинскихъ*, въ знакъ совершенаго равенства, которое они съ начала между себя наблюдать старались. Симъ полуименемъ названъ онъ и въ Малороссійскихъ лѣтописцахъ. Король пожаловалъ Козаковъ городомъ *Терехтемировымъ*, позволяя жительствомъ распространяться даже до Кіева. Тогда *Терехтемировъ* учинился Козацкимъ главнымъ мѣстомъ, какъ прежде былъ городъ Черкасы, которая честь потомъ досталась городу Чигирину, безъ премѣненія однако жъ въ Сѣчи старыхъ обыкновеній, такъ что во оной продолжали пребываніе имѣть холостые Козаки, а женатые въ городахъ и деревняхъ.

Намѣреніе Короля *Стефана* было, чтобы Козаки, симъ порядкомъ учрежденные, естьли защитительнымъ токмо образомъ поступать будутъ, надежнымъ могли служить Польшѣ яко бы предстѣнкомъ отъ Турокъ и Татаръ. Сія польза у необузданнаго, къ непрестаннымъ набѣгамъ и добычамъ обыкшаго, и дерзость за вольность почитающаго, народа, осталась безъ успѣха. Полковникъ Козачей *Иванъ Подкова* напалъ въ 1577 году на Молдавію, прогналъ тамошняго Го-

сводаря *Петра*, и могъ бы княженія сего преемникомъ сдѣлаться, но не вѣруя Молдавцамъ, возвратился въ Польшу и пойманъ будучи, по Королевскому указу, яко нарушитель общаго покоя, во Львовѣ смертію казненъ былъ. Одинъ изъ его товарищей, именемъ *Шахъ*, на то не смотря, не преставалъ Молдавію воевать. О чемъ однако жъ подробныхъ записокъ не осталось. Ему послѣдовалъ *Скалозубъ*, который въ 1589 году повелъ Козаковъ на Черное море, разорилъ многія Турецкія селенія, гдѣ Турки его и убили.

За сіе въ мирное время непріятельское нападеніе грозилъ Салтанъ *Амуратъ III*, Польшѣ войною, въ разсужденіе чего Король *Сигизмундъ III*, Козакомъ строго запретилъ, чтобъ въ такіе продерзости впредь не вдавались, страшая ихъ въ противномъ случаѣ отнятіемъ всѣхъ ихъ вольностей и наказаніемъ. Одинъ Полскій писатель хотя и повѣствуетъ, что еще Король *Стефанъ Баторій* подчинилъ Козацкаго Гетмана Польскому главному Гетману, но вѣроятнѣе, что сіе учинено *Сигизмундомъ III*, дабы Козаковъ тѣмъ способнѣе удержать въ порядкѣ и въ повиновеніи Королевскимъ повелѣніямъ. При семъ Королѣ учинена въ 1590 году Сеймовая конституція, чтобъ Козаки не дерзали разбойничать, купцовъ не ограблять, не нападать на маетности Шляхетскія, и пограничныя Государства набѣгами не обезпокоивать, дабы оныя не подымать на войны противъ Польши, изъ чего заключается, какое тогда у Козаковъ родъ житія было.

Въ тожде время Римское духовенство въ Польшѣ всякими мѣрами старалось, Россійскія православныя церкви въ Малой, въ Черной и въ Бѣлой Россіи въ себѣ въ соединеніе, или въ такъ называемую *Унію* склонить. Въ 1593 году собранъ былъ въ *Брестѣ Литовскомъ* соборъ, и на ономъ 2 Декабря, 1594, учинено такое опредѣленіе, какъ Римскому духовенству желалось. Въ силу того два Россійскіе Епископа, Володимерской и Луцкой, для признанія Папежскія надъ собою духовныя власти и для засвидѣтельствованія своего съ Флорентійскимъ и Тридентійскимъ соборами согласія, въ 1595 году въ Римъ отправлены были. Къ тому жъ уже прежде того отъ Поляковъ находимыхъ въ Кіевѣ, окромѣ Россійскаго Митрополита, одинъ Римской Епископъ, да два монастыря, Езуитской и Доминиканской, отъ коихъ православные жители конечнаго превращенія своей вѣры опасались.

Для сихъ причинъ Козаки, не желая оставить прежнихъ своихъ обычаевъ, ревнуя по закону и надѣясь освободить Малороссійскія страны отъ угнѣтенія Польскаго Шляхетства, начали въ 1593 году на Поляковъ наступать военною рукою, да между тѣмъ 3000 человѣкъ изъ нихъ въ Декабрѣ того жъ году ходили и подъ *Бѣлгородъ*, что на *Днѣстрѣ*, и ограбили въ близъ лежащемъ тамъ мѣстечкѣ, Юрьевѣ, многолюдную и богатую ярманку. Противъ Поляковъ предводительствуемы они были нѣкоторымъ *Косинскимъ*, Шляхетнаго роду человѣкомъ, коего Поляки въ слѣдующемъ 1594 году подъ мѣстечкомъ *Пятком* на сраженіи уби-

ми. *Наливайко*, его преемникъ, человѣкъ подлой, но весьма храброй, пожегъ города *Слуцкъ* и *Могилевъ* (знится, что Могилевъ на Днѣстрѣ) и многихъ Поляковъ убилъ. Онъ не палъ духомъ, хотя и Коронной Гетманъ, *Станиславъ Жолкоскій*, его встрѣчалъ съ многочисленною арміею. Тогда учинена на Сеймѣ 1596 году конституція, по которой велѣно всѣхъ Козаковъ искоренить, и данныя имъ земли пріобщить къ доходамъ, на содержаніе Королевскаго стола опредѣленнымъ.

Сіе слышавъ Козаки еще больше отъ того на Поляковъ ободрились. Побѣдили они *Жолковскаго* подъ *Бѣлою Церковью*, но сей приведшій разсыпанныхъ своихъ войскъ опять въ порядокъ, прогналъ Козаковъ за *Днѣпръ*, и въ 1597 году на урочищѣ *Солонницахъ*, недалеко отъ *Лубенъ* ихъ принудилъ, что выдали ему *Наливайку* и трехъ главныхъ Полковниковъ, которые въ Варшавѣ смертію казнены, а паче *Наливайко* на колъ посаженъ былъ.

Отъ сей строгости потихла война Козацкая противъ Польши на нарочитое время. Они чинили помощь Королю противъ Шведовъ, и по конституціи 1601 году опять въ милость приняты были. Въ разсужденіи того, кажется, не почтено имъ въ вину, что въ 1605 году они ходили моремъ до Варны, и сей городъ, по убіеніи всѣхъ жителей, разграбили, да еще въ томъ же году перенали 10 Турецкихъ галеръ, товарами нагруженныхъ. Пріятно, безъ сумнѣнія, и то было Полякамъ, что въ томъ же году Козаки *Гришку Отрепьеву* повѣшали и что Князь Романъ *Рожинскій* въ 1608 году помощію Козаковъ, въ 8,000 человѣкахъ состоящихъ, на пользу втораго Самозванца, воевалъ противъ Царя *Василія Ивановича Шуйскаго*.

О *Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ* упомянуто въ Малороссійскихъ лѣтописяхъ, что предводительствовалъ Козаками въ морскомъ походѣ подъ *Кафу*, гдѣ многихъ Христіанъ изъ плѣну освободилъ. Но въ которомъ году сіе учинено, не явствуетъ. Лѣтописцы объ немъ повѣствуютъ, что получивъ вышнюю чести надъ Козаками въ 1606 году, иногда былъ отставленъ, а потомъ опять выбранъ. Не осталося почти Турецкаго и Татарскаго города по всей окружности Чернаго моря, который не почувствовалъ его посѣщенія. Прошедъ иногда и подъ Константинополь, около лежащія мѣста разграбилъ и опустошилъ. Его поступки подали причину къ конституціямъ 1609 году о удержаніи Козацкаго самовольства, 1611 году о неупотребленіи Козаковъ при Королевскомъ войскѣ для ихъ непослушанія, развѣ въ случаѣ крайней надобности, 1613 году о конечномъ Козаковъ искорененіи и что каждому начальнику вольно будетъ съ ними поступать, какъ съ Государственными злодѣями.

Сколь мало Козаки смотрѣли на сіи угрозы, оное изъ того видно, что въ 1614 году ходили они моремъ въ 100 лодкахъ до Анатольскихъ Турецкихъ береговъ, гдѣ всѣ жительства огнемъ и мечемъ разорили, и между прочимъ городъ *Синопію* съ побіеніемъ всѣхъ жителей разграбили и въ пепелъ превратили.

Въ слѣдующій 1615 годъ построили Турки для запрещенія Козакамъ выходу на Черное море на устъ Днѣпра, подобно какъ при Азовѣ, двѣ каланчи, которыя Козаками тотчасъ разорены, да въ 1616 году люднѣе Козаки на морѣ появились, нежели какъ прежде. По взятіи нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, разорили они городъ *Трапезунтъ*, бились съ Турецкимъ Пашею, наступающимъ на нихъ съ шестью галерами и съ многими мѣлкими судами, и по отбитіи трехъ галеръ, его прогнали. Турки грозили Полякамъ за то войною, но слышавъ готовность противъ нихъ стоящаго Короннаго Гетмана *Желковскаго*, требовали токмо, чтобы Козаки впредь отъ такихъ набѣговъ удержались. Тогда *Желковскій* поворотился на Козаковъ, коихъ во многомъ людствѣ засталъ на *Павлочѣ*, при рѣкѣ Днѣстрѣ. Казаки дали отъ себя обѣщаніе, что впредь Туркамъ къ войнѣ причины дать (давать?) не будутъ.

Сіе однако жъ Турковъ не успокоило. По ихъ сказанію, Козаки въ 1617 году вновь на морѣ оказались; но имѣли и другія причины, чего ради въ 1618 году войну противъ Польши начали. *Желковскій* примирилъ Турковъ тѣмъ, что отдалъ имъ, состоящій тогда подъ охраненіемъ Поляковъ, Молдавской городъ, *Хотимъ*, и позволилъ имъ разорить два вновь построенные при Днѣстрѣ Польскіе городки, для той причины, что Козаки, по учиненнымъ около тѣхъ мѣстъ грабежамъ, тамъ свои прибѣжища имѣть обыкли. Тогда жъ и Сеймовою конституціею подтвердилось, чтобъ Козаки пограничныхъ Государствъ не обезпокоили.

Какъ въ томъ же 1618 году Польской Королевичь *Владиславъ* Москву осадилъ, то вышепомянутой *Петръ Конашевичь Сагайдачный* съ Козаками, спомоществуя ему, многія около Москвы разоренія чинилъ; а хотя въ главномъ дѣлѣ противъ Москвы успѣха не имѣли, однакожъ Государь Царь *Михайло Ѳеодоровичь* чрезъ то принужденъ былъ, въ силу мирнаго договора подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ, многія Полякамъ уступки учинить, которыя не прежде, какъ при Государѣ Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* съ 1654 году въ Россійскую сторону возвращены были.

Въ 1620 году помогали они Полякамъ противъ Турковъ, и обще съ ними побѣждены были въ славномъ сраженіи при *Чечорѣ*, что есть городъ на рѣкѣ *Прутѣ*. Въ сей войнѣ *Зиновей Хмелницкій*, послѣ *Богданомъ* называемый, первые оказалъ опыты своей храбрости. Отецъ его *Михайло*, будучи сотникомъ Чигиринскимъ, убитъ былъ въ томъ сраженіи, а онъ, Зиновей, Турками въ полонъ взятъ, изъ коего онъ полону, по прошествіи двухъ лѣтъ освободился.

Между тѣмъ повелѣвали Козаками *Самойло Кушка*, который Турками полоненъ былъ, и послѣ его *Бородавка*. Сего убилъ прежде именованный *Сагайдачный* и сталъ на его мѣстѣ. Съ нимъ пришло 6,000 Козаковъ *Королевичу Владиславу* подъ *Хотимомъ* на помочь. Сему малому числу Малороссійскіе лѣтописцы приписываютъ,

что осенью 1621 году Поляки съ Королевичемъ изъ осады Турецкой высвободились. При всѣхъ Сагайдачнаго грабежахъ и убійствахъ, можно однако къ его похвалѣ сказать, что онъ имѣлъ участіе въ учрежденіи въ Кіевобратскомъ монастырѣ славнаго училища, въ которомъ монастырѣ въ 1622 году и окончилъ жизнь свою, и во ономъ погребенъ былъ.

Въ 1624 году Козаки перехватили Пословъ, которые отъ Короля Шведскаго къ Польскому Королю, для учиненія мирнаго договора, отправлены были.

Въ 1628 году былъ нѣкто *Тарасъ* у Козаковъ начальникомъ, а въ 1632 году *Семенъ Перевяска*. Первый побѣдилъ Поляковъ подъ *Переяславлемъ* и учинилъ съ ними миръ; а другой послалъ отъ Козаковъ общую къ Королю челобитную, съ представленіемъ чинимыхъ имъ отъ Поляковъ обидъ, на которую рѣшенія не послѣдовало; тогда города *Терехтемировъ*, *Чигиринъ* и проч. Поляками были овладаемы.

Когда въ 1634 году войско Государя Царя *Михаила Ѳеодоровича*, коимъ предводительствовалъ Бояринъ и Воевода *Михайлъ Борисовичь Шеинъ*, побѣждено было подъ *Смоленскомъ*, то въ семъ Поляковъ счастіи не малое и Козаки участіе имѣли. Тогда былъ въ ихъ войскѣ *Зиновей Хмелницкій* Сотникомъ. Воспослѣдовалъ на то тогожъ году миръ съ Польшею на *Поляновкѣ*, въ подтвержденіе мирнаго договора, въ 1618 году подъ Троицкимъ монастыремъ заключеннаго.

Новое возмущеніе Козаковъ за убіеніе нѣкоторыхъ изъ ихъ чиновъ Поляками, въ которомъ они выбрали нѣкоего *Павлюка* надъ собою главнымъ, вскорѣ прекратилось. Коронной Гетманъ *Конецпольскій* поразилъ ихъ подъ *Кумейками*, достальныхъ принудилъ къ мирному договору, который въ декабрѣ 1637 году заключенъ на *Боровицахъ*. *Павлюкъ*, попавши Полякамъ въ плѣнъ, отведенъ въ Варшаву и казненъ смертью.

Избранный на его мѣсто въ предводители *Остряница* и помощникъ его, *Гуна*, не отстали отъ поведеній предковъ своихъ. Въ 1638 году напали они на Поляковъ при рѣчкѣ Старицѣ, коихъ побѣдили и принудили къ обѣщанію, что Козаковъ оставитъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ и не мститъ имъ за сей полученный надъ ними выигрышъ. *Остряница*, *Гуна* и другіе Козацкіе начальники, приведъ въ Варшаву, лютой смерти преданы были. Князь *Еремей Вишневецкій*, слышавъ, что въ то же время Козаки подъ началомъ нѣкоего *Кожуха* збираются на рѣкѣ Мерлѣ (впадающей въ Ворсклу), разогналъ ихъ.

Тогда Коронной Гетманъ *Конецпольскій*, еще за нѣсколько лѣтъ прежде начатой, но при самомъ началѣ Козаками раззоренной, городъ Кудакъ, или Кодакъ, выше пороговъ, строеніемъ совершилъ и снабдилъ оной гварнизономъ изъ иностранныхъ войскъ, на жалованіи Рѣчи Посполитой служащихъ. Намѣреніе Поляковъ было явно: потому и Козаки больше прежняго отъ того смутились. Однако ничего важнаго не происходило, пока въ 1647 году *Зиновей* или *Богданъ*,

Хмелницкій, бывши до сего времени у Козаковъ писаремъ, за главнокомандующаго не былъ признанъ.

Втунѣ старался Король, подтвержденіемъ ему сего достоинства, склонить его на свою сторону. Превозмогла у него собственная и общая отъ Поляковъ претерпѣнная обида. Присовокупились къ нему изъ всей Малороссіи многочисленныя толпы крестіянъ. Онъ довелъ число записныхъ, или по тамошнему реестровыхъ, Козаковъ до 40,000, которое при началѣ ихъ учрежденія, при Королѣ *Стефанѣ Баторіѣ*, только до 6,000 простиралось. Къ тому жъ и Крымскихъ 40,000 Татаръ созвалъ онъ къ себѣ въ помочь, и тѣмъ онъ такъ усилился, что вся Польша отъ него трепетать стала.

Король Польской, *Владиславъ*, скончался въ самое то время, весною въ 1648 году, какъ Хмелницкій первую и весьма знатную надъ Коронными Гетманомъ, *Николаемъ Потоцкимъ*, подъ городомъ *Корсуномъ* (на рѣкѣ Бугѣ), получилъ побѣду. Потоцкаго сынъ убитъ; отецъ и наполной Гетманъ, *Калиновскій*, съ большимъ числомъ войска, Татарами въ плѣнъ были забраны. Пришла осенью другая армія подъ предводительствомъ Князя *Доминика Острожскаго*; та отъ страху передъ Хмелницкимъ разбѣжала подъ *Пилавцемъ*. Всѣ мѣста по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, куда Козаки ни пришли, имъ повиновались. Одинъ только Князь *Янусъ Радивилъ* съ Литовскимъ войскомъ удержалъ ихъ, чтобъ не всею Литвою овладѣли, а съ другой стороны, чтобъ не помѣшали Королевскому избранію въ Варшавѣ. *Хмелницкій* по взятіи окупа отъ Львова и по завладѣніи Пинска и Бреста, держалъ городъ Замощіе въ осадѣ, какъ новоизбранный Король *Іоганъ Казимиръ* къ нему писалъ, что за всѣ ему и Козакамъ учиненныя обиды удовольствіе получить можетъ, ежели отъ войны отстать и въ рѣшенія своихъ жалобъ на Комисаровъ коихъ Король пришлетъ, полагаться хочетъ. Наступившая зима, крѣпость города, людный гарнизонъ и довольство въ немъ съѣстныхъ припасовъ, склонили *Хмелницкаго*, по взятіи съ города окупу, къ возвращенію съ войскомъ своимъ ко Днѣпру, откуда онъ отпустилъ Татаръ въ Крымъ, знатною добычею обогащенныхъ.

Въ началѣ 1649 года пришли къ нему отъ Короля Комисары, которые, хотя, съ приношеніемъ булавы, бунчука и знамени, нарекли его Гетманомъ, но, за несходствомъ многихъ отъ обѣихъ сторонъ требованій, договоръ не совершился; согласились токмо до Троицына дни на перемиріе, и сіе не весьма строго наблюдаемо было.

Между тѣмъ обѣ стороны къ новой войнѣ приготовились. Поляки въ 9,000 человѣкахъ собрались при Збаражѣ, а *Хмелницкій* вывелъ противъ ихъ 20,000, въ коемъ числѣ и Татары были. Со всѣхъ сторонъ Поляковъ окружая, принудилъ бы онъ ихъ къ здачѣ, естьли бы не Король самъ въ 20,000 вскорилъ къ нимъ на выручку. *Хмелницкій* и Татаре съ частію ихъ, арміи пошли противъ Короля до Зборовска. Тамъ заключены 17 Августа, 1650 *Пакты Зборовскіе*; ко-

торые чѣмъ больше Козакамъ, полезны были, тѣмъ меньше исполненіе по онымъ воспослѣдовало. Поѣхалъ изъ Кіева въ Варшаву Митрополитъ Россійскій, чтобъ въ силу Зборовскихъ Пактовъ на Сеймѣ послѣ Примаса первое мѣсто занять. Ему сего не дано. *Хмелницкій* желалъ женить сына своего, *Тимофѣя*, Молдавскаго Господаря, *Василья Лупулы*, на дочери. Поляки ему въ томъ препятствовали. Возвратившіеся тогда изъ Татарскаго полону, *Потоцкій* и *Калиновскій*, собрали войско подъ Каменцомъ Подольскимъ, дабы на всѣ движенія Козацкія съ близости смотрѣть и по онымъ мѣры свои расположить можно было. Поймали они нѣсколько Козаковъ около своего лагеря и казнили ихъ смертью, а другимъ уши и носы обрѣзали; довольно причинъ къ жалобамъ, что Поляки не стоятъ на своихъ обѣщаніяхъ, что зачинаютъ воевать въ противность Зборовскаго договора. *Хмелницкій* призвалъ опять Татаръ себѣ на помощь. Напротивъ того въ Польшѣ, при концѣ 1650 году, на Сеймѣ совѣтовано, какъ Козаковъ истребить; соглашенось устремиться на нихъ всѣмъ Шляхетствомъ (Pospolite Ruszenie); но прежде увѣщевать ихъ къ содержанію Зборовскихъ Пактовъ; сихъ посланныхъ *Хмелницкій* и до себя не допустилъ.

Нѣкоторый Польскій Историкъ (*Коховскій*) оставилъ намъ тогдашнихъ полковъ реестровыхъ Козаковъ 1650 году слѣдующую роспись; да въ одной Малороссійской лѣтописи находится такая же роспись, отъ прежней въ нѣкоторыхъ статьяхъ различная, чего ради оныя разности при первой замѣтить разсудилось.

Имена городовъ.	Число Козаковъ.		
Чигиринъ	3189		
Черкасы	2989		
Каневъ	3120	По другой росписи:	
Корсунь	3472		
Уманъ	3083		3830
Брацлавль	2072		2802
Калникъ	2046		
Кіевъ	2008		2080
Переяславль	2015		2150
Кропивница	2053		
Остеръ	1958		
Миргородъ	3158		
Пултава	2783		
Нѣжинъ	983		
Черниговъ	996		936
Всѣхъ	35,925 чел.	Всѣхъ	37,549 чел.

Не уважая, что послѣднее валовое число съ подробными полковыми числами несходно, изъ чего слѣдуетъ, что въ подробныхъ числахъ гдѣ нибудь есть описки, сіе паче примѣтить надлежитъ, что, сверхъ реестровыхъ Козаковъ, вдвое больше противъ того числа въ Козацкомъ войскѣ было черни, которые съ Козаками служили врядъ, и весьма желали потому жъ въ Козаки поверстанымъ быть; но число 40,000, реестровыхъ Козаковъ въ Зборовскихъ Пактахъ подтверждено было.

Въ 1651 году не соотвѣтствовало счастіе Козацкимъ противъ Полляковъ подвигамъ. Мѣлкія ихъ партіи Потоцкимъ, Калиновскимъ, Вишневецкимъ были побиты, а главному ихъ стану отъ Короля съ Посполитымъ Рушеньемъ почти тоже учинилось подъ Брестечкомъ, что Польской арміи подъ Збаражемъ, съ тою только разностію, что Хмелницкій самъ не былъ въ числѣ тѣхъ, которые отъ превосходнаго числа

Поляковъ окружены будучи, сперво было начали здаваться на договоръ и Хмельницкаго обѣщали Полякамъ выдать, но потомъ частію спаслись бѣгомъ, частію же на переправѣ рѣки утопились. Сіе несчастіе, учинившееся 30 Іюня, наибольше происходило отъ невѣрности Хана Крымскаго, который самъ помощнымъ войскомъ Татарскимъ предводительствовалъ; весь Козацкій обозъ съ артиллеріею 18 пушекъ, со всѣми припасами, достался Полякамъ въ добычу. Въ то же время и Радивилъ побилъ сильную Козацкую партію на Днѣпрѣ подъ *Лоевымъ*. Тогда уже съ Польской стороны о содержаніи Зборовскихъ пактовъ не мыслили. Поляки преслѣдовали Козаковъ до Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій опять собралъ 50,000 Козаковъ и 40,000 Татаръ; но принужденнымъ себя находилъ, 17 Сентября, съ Польскими Гетманами такой заключить договоръ, коимъ Зборовскіе Пакты почти во всемъ уничтожены были.

Въ томъ же 1651 году *Хмельницкій* пересиливанъ Поляками, и терпя ежедневно роптаніе отъ своихъ, началъ съ Россійскимъ Дворомъ и съ Портою Оттоманскою переписку имѣть о пріемѣ его съ Козаками и со всею Малою Россіею подъ защищеніе и въ подданство, оставляя времени и случаямъ опредѣлить, въ которую сторону передаться ему прибыльнѣе будетъ. Между тѣмъ многіе Малороссіяне, наиболше съ Задпѣпрія, избѣгая Польскаго насилія, съ 1652 года переселяться стали въ южныя страны Бѣлогородскаго вѣдомства, изъ коихъ потомъ учинены пять полковъ Слободскихъ, которые нынѣ Слободскую-Украинскую губернію составляютъ. По бывшимъ еще нѣкоторымъ въ 1652 и 1653 годахъ Козаковъ съ Поляками сраженіямъ, совершился, наконецъ, 6 Генваря, 1654 года въ Переяславлѣ между Россійскими полномочными Послами: Бояриномъ *Василіемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ* съ товарищи и Гетманомъ *Богданомъ Хмельницкимъ* съ Козацкими Старшинами и Полковниками договоръ, по которому Гетманъ и все Козацкое войско, и съ Малороссійскими городами обѣихъ странъ Днѣпра, колико оныхъ тогда въ послушаніи Хмельницкаго состояли, отдались въ вѣчное Россійской Имперіи подданство, и съ того времени наслаждалась сія древняя и такъ сказать первоначальная часть Россіи сильнымъ отъ Царя *Алексѣя Михайловича* противъ Поляковъ, Турковъ и Татаръ защищеніемъ, какъ-то и Козаки Царю *Алексѣю Михайловичу* въ тогдашнюю войну противъ Польши, въ завоеваніи Смоленска и всея Бѣлыя Россіи, такожъ и большей части Литвы даже до Вильны спомоществовали.

Тогда Сѣверское Княженіе, о коемъ выше упомянуто, что оное Великими Князьями, *Иваномъ Васильевичемъ I* и *Васильемъ Ивановичемъ* отъ полнаго владѣнія Россіи возвращено было, а при Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* опять Польшѣ досталось, яко часть Козацкаго стяжанія, не задолго передъ тѣмъ ими завладѣнная, подъ именемъ Стародубскаго полку къ Малой Россіи причислилось и въ Гетманскомъ вѣдомствѣ утвердилось. Во внесенской выше сего Козацкимъ полкамъ 1650 года росписи Стародубскаго полку не показано; видно потому, что оная

страна тогда еще Козаками не овладѣнная, къ Малой Россіи не принадлежала. По сему можно бы было Россійскимъ полномочнымъ при договорѣ съ *Хмелницкимъ* оную Сѣверскую страну, якоже и Кіевъ и Черниговъ, старѣйшія Великихъ Россійскихъ Князей столицы, изъ числа Козацкихъ полковъ и выключить. Но Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Нѣжинъ приняли и такъ въ силу того договора Россійскія войска для сбереженія оныхъ, прочіе же городы остались въ единственномъ вѣдомствѣ Гетманскомъ.

Хмелницкій соблюдалъ должную Россіи вѣрность по смерть свою. Онъ умеръ въ *Чигиринѣ* 15 Августа, 1657, оставя сына *Юрья*, до совершенныхъ лѣтъ еще не дошедшаго. Большой его сынъ, *Тимофѣй*, который назначенъ былъ въ Гетманствѣ ему наслѣдствовать, по женидбѣ своей на дочери Князя Молдавскаго, на возвратномъ пути въ 1653 году въ Сочавѣ скончался; желалъ было отецъ, чтобъ по немъ и малолѣтный сынъ его, *Юрьи*, подъ опекою старшинъ былъ Гетманомъ. Но пронырливостію писаря *Ивана Виговскаго*, который самъ искалъ Гетманскаго достоинства, до того онъ приведенъ былъ, что отъ правленія отказался. Тогда *Виговскій* народомъ былъ избранъ, и понеже онъ прежде въ приведеніи *Богдана Хмелницкаго* и Козаковъ подъ Россійскую державу не малое участіе имѣлъ, то Государь Царь *Алексѣй Михайловичь*, полагаясь на его вѣрность, не усумнился подтвердить оное избраніе, или и нѣкоторымъ образомъ отправленіемъ туда нарочныхъ увѣщевателей къ тому споспѣшествовать. Сіе учинилось въ *Корсунѣ* на рѣкѣ *Росѣ* въ Октябрѣ 1659 году.

Не много времени прошло, какъ въ Москвѣ получена вѣсть, что *Виговскій* для того токмо искалъ Гетманство, дабы Малую Россію подвергнуть опять власти Короля Польскаго, съ коимъ имѣлъ тайную пересылку. Доносилъ о томъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1658 году одинъ изъ его Полковниковъ, но сему въ Москвѣ не повѣрили. *Виговскій* умѣлъ искусно себя извинить, а напротивъ того возложилъ измѣну на Полковника. Воспослѣдовала между Гетманомъ и Полковникомъ война, призваны Татаре и Поляки въ помочь; три полка Козацкіе: Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій, претерпѣли крайнее разворенiе. Полковникъ наконецъ убитъ, Россійскія войска подъ предводительствомъ Князь *Григорія Григоріевича Ромодановскаго* и Князь *Алексѣя Никитича Трубецкаго*, побѣждены были въ кровавой битвѣ подъ Конотопомъ 17 Іюля, 1659. И съ того времени *Виговскій* еще тѣснѣе съ Королемъ обязался. Король прислалъ къ нему своихъ Комисаровъ, которые, сошедшись съ нимъ въ Гадячѣ, 16 Сентября того жъ году, договорились на такъ называемыхъ *Гадяцкихъ Пактахъ*, кои хотя для Козаковъ еще выгоднѣе были *Зборовскихъ*, однако жъ на слѣдующемъ Сеймѣ Король и вся Рѣчь Посполитая, находящіеся тогда въ крайнемъ отъ Россійскаго, тако жъ и отъ Шведскаго оружія, утѣсненіи, подтвердить оныя не усумнились. *Виговскому* отъ Короля дана честь Кіевскаго воеводы, по коей ему имѣть засѣданіе въ Сенатѣ, съ опредѣленіемъ, чтобъ сіе достоинство

всегда соединено было съ Гетманствомъ. Но ни Кіевъ, ни Гетманство долго при *Выговскомъ* не остались.

Всѣхъ Козаковъ согласіемъ, не хотящихъ быть подъ Польскимъ правленіемъ и отрицающихся для того отъ измѣнника *Выговскаго*, избранъ въ Переяславлѣ 17 Октября, 1659 году въ Гетманы, и въ семъ чину отъ Царскаго Величества утвержденъ былъ, *Юрьи Хмелницкій*. При избраніи его подписались (кромѣ Старшинъ) Полковники:

Черкаскій.	Миргородскій.
Каневскій.	Лубенскій.
Корсунскій.	Прилуцкій.
Переяславскій.	Нѣжинскій.
Калницкій.	Черниговскій.
Полтавскій.	

Оставлены были при границѣ противъ Поляковъ и Татаръ Полковники же:

Чигиринскій.	Брацлавскій.
Бѣлоцерковскій.	Паволоцкій.
Кіевскій.	Подольскій.
Уманскій.	

Сличеніемъ сей росписи съ тою, которая приведена подъ 1650 годомъ, явствуетъ пространство тогдашняго Гетманскаго вѣдомства, и Россійской Имперіи по той сторонѣ Днѣпра владѣнія. Въ самомъ дѣлѣ простиралося оное до рѣки Днѣстра. Стародубскаго Полковника хотя здѣсь не показано, но лѣтописцы Малороссійскіе о Стародубскомъ полку, еще при *Выговскомъ* бывшемъ, повѣствуютъ.

Правленіе *Юрья Хмелницкаго* сперва казалось вѣрнымъ, сколь *Выговскій* ни старался его на свою сторону привлекать, но сіе ему не удалось. Какъ многіе жители Заднѣпрскіе опасались, чтобъ не быть опять принужденнымъ возвратиться подъ иго Польское, то онъ споспѣшествовалъ желающимъ переселиться изъ Заднѣпрія въ Бѣлгородскій уѣздъ, отъ чего Слободскіе полки: Харковскій, Сумскій, Ахтырскій, Острогожскій, Изюмскій въ 1659 году получили полное свое учрежденіе. Однако жъ году не прошло, какъ либо отъ слабости духа, или отъ робости, или и отъ какого неудовольствія, учинился онъ предателемъ Россійскаго войска, подъ предводительствомъ Боярина *Василья Борисовича Шереметева* идущаго противъ Польши, съ которымъ съ Козаками соединиться повелѣно было. Медленность его и Татарами учиненный договоръ, по коему онъ обязался отступить назадъ, придали Полякамъ бодрость. Воспослѣдовала, Октября 1660 году подъ *Чюдновымъ* чудная побѣда, подобная той подъ Конотопомъ, и еще чуднѣе тѣмъ, что самъ предводитель въ полонъ взятъ и Татарами увезенъ былъ. Чрезъ сей поступокъ лишился *Юрій Хмелницкій* милости Государевой и Гетманства, которое онъ и самъ въ 1662 году, поборая за Польшу и отъ Россійскаго Полководца Князя *Григорія Григорьевича Ромодановскаго* совершенно пораженъ будучи, съ себя сложилъ и вступилъ въ монашество, нарекши по себѣ въ Гетманы *Павла Тетерю*, Полковника, который нѣсколько лѣтъ по Заднѣпрію, нравя Полякамъ, и командовалъ, и Чигиринскимъ Гетманомъ былъ названъ.

Во оное время былъ въ Запорожской Сѣчи Кошевой *Иванъ Брюховецкій*, бывшій предъ тѣмъ слугою *Юрья Хмелницкаго* и мнящій самъ быть въ состояніи, чтобъ Гетманствомъ править и преодолѣть *Тетерю*, въ семъ чину не токмо отъ Россійскаго Двора не признаннаго, но и съ Польской стороны не довольно утвержденнаго. Онъ хотя не первый былъ Кошевой Запорожской, но и не много было до него симъ званіемъ почтенныхъ, потому что самое общество Запорожское, въ такой силѣ, какъ нынѣ находится, не задолго передъ тѣмъ зачалось. Передъ тѣмъ и еще при Гетманѣ *Богданѣ Хмелницкомъ* всѣ Козаки, хотя уже по Малороссійскимъ городамъ выше пороговъ въ полки росписаны были, назывались *Запорожцами*, и не было между Малороссійскихъ и Запорожскихъ Козаковъ никакого различія. Первые *Кошевые* упоминаются при *Иванѣ Виговскомъ*. Изъ того заключается, что Запорожскіе съ выключеніемъ Малороссійскихъ или Гетманскихъ полковъ, особенное свое учрежденіе имѣть и Запорожскими, по нынѣшнему сего званія разуму, называться начали во время произведенныхъ *Виговскимъ* и *Юрьемъ Хмелницкимъ* неустройствъ, когда таятельно не малое число Козаковъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ не сообщаясь, но паче скрываясь отъ военныхъ походовъ, и такимъ трудамъ Запорожское вольное житіе предпочитая, выбрали себѣ особливаго въ Сѣчи начальника *Кошеваго* и подъ нимъ *Атамановъ*, и росписались по *Куренямъ*, словомъ: ввели мало по малу тѣ обряды, которыми они потомъ отъ прочихъ своихъ братей Малороссійскихъ Козаковъ совершенно отличились. Симъ изъясняется и ихъ самоволство, по коему они, надѣясь, на свою отдаленность, всегда мало, и тогда только, когда имъ то прибыльно казалось, повелѣніямъ Малороссійскихъ Гетмановъ повиновались.

Кошевой *Иванъ Брюховецкій*, пріѣхавъ съ немалымъ числомъ своихъ Запорожцовъ въ Нѣжинъ, привелъ Малороссійскихъ Старшинъ, Полковниковъ и Козаковъ до того, что 18-го Іюня, 1663 г. его выбрали въ Гетманы, на что и получилъ отъ Государя Царя *Алексѣя Михайловича* подтвержденіе. Бывшій передъ тѣмъ наказнымъ Гетманомъ, *Якимъ Сомко*, хотя весною 1662 года отъ Козаковъ въ Козельскѣ настоящимъ Гетманомъ и былъ выбранъ, но въ число Гетмановъ не полагается для того, что оное чинилось безъ Царскаго Величества изволенія, и пришли отъ *Брюховецкаго* вѣсти, по которымъ о вѣрности его сумнѣваться было надлежало. Потомъ *Брюховецкій* его и другихъ Полковниковъ въ 1664 году казнилъ смертью.

Слѣдствія несчастной подъ Чудновымъ битвы еще и тогда чувствительны были. Съ стороны *Брюховецкаго* стояли сперва только три полка: Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій, съ коими онъ въ состояніи былъ довольно противиться Полякамъ, когда въ 1664 году Король продрался до Глухова и держалъ сей городъ пять недѣль въ осадѣ, но взять онаго не могъ. Пришедшія на выручку Россійскія войска принудили Короля возвратиться за Днѣпръ

съ потерянiемъ многихъ людей, такъ что сей походъ ему больше наносилъ вреда, нежели пользы.

Одно сiе изъ того возпослѣдовало, что Заднѣпрскiе Козаки, по наущенiю Поляковъ и Татаръ, въ 1665 году выбрали себѣ особливаго Гетмана, *Петра Дорошенка*, который по обнадеживанiю, что Пакты Гадяцкiе Козаками вѣрно держаны будутъ, поддался Королю Польскому; но какъ тому начала не видалъ, выпросилъ себѣ защищенiе Турецкаго Султана, чѣмъ много бѣдствъ причинилъ какъ Польшѣ, такъ и Россiи. *Выговскiй*, между тѣмъ впадшiй въ подозрѣнiе у Поляковъ, что имъ измѣнить хочетъ, еще прежде *Дорошенкина* поставленiя на Гетманство, въ 1664 году военнымъ судомъ разстрѣлянъ былъ.

И такъ съ 1665 году были два Гетмана: одинъ въ Россiйскомъ подданствѣ по сей сторонѣ Днѣпра, другой по Заднѣпрiю подъ владѣнiемъ Польши, а потомъ Оттоманской Порты. Однако Днѣпръ между ими не былъ всегда постоянною границею. Одинъ иногда завладѣлъ городами, принадлежащими до другаго, въ чѣмъ *Дорошенко*, пользуясь помощiю Турковъ и Татаръ, бо́льшую передъ *Брюховецкимъ* имѣлъ удачу. По оной росписи 1669 году находится, что *Дорошенко*, кромѣ всѣхъ Заднѣпрскихъ полковъ, правилъ и тремя полками по сей сторонѣ Днѣпра, Полтавскимъ, Миргородскимъ и Лубенскимъ. Сiе раздѣленiе продолжалось до 1674 году, въ коемъ оба Гетманства опять подъ однимъ Гетманомъ соединились.

Брюховецкiй, предвидя еще съ начала, какой вредъ ему *отъ Дорошенка* произойти можетъ, для утвержденiя себя въ Государской милости, разсудилъ запотребно, въ провожанiи многихъ своихъ Старшимъ и Полковниковъ, ѣхать къ Москвѣ, куды онъ 11 Сентября, 1665 году и прибылъ. Допущенъ будучи 15 Сентября у Царя на аудiенцiю, учинилъ онъ, съ согласiемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, Государю предложенiе, дабы Его Величество изволилъ принять всю Малую Россiю въ собственное свое Самодержавное правленiе, и съ жителей, кромѣ Козаковъ, сбирать всякiе доходы, или по тогдашнему нарѣчiю, отъ Великому Государю всѣми Малороссiйскими городами челомъ ударилъ, предоставляя только себѣ судъ и расправу надъ Козаками по прежнему обыкновенiю, и чтобъ Россiйскiе начальные люди не судили и не вѣдали, и проч. Сiе предложенiе за благо было принято, и Брюховецкiй, за свое усердiе, 22 Октября, пожалованъ Боляриномъ; за него же и выдавали знатнаго роду невѣсту, дочь Князя *Дмитрiя Алексѣевича Долгорукаго*; но сей бракъ состоялся ли, или нѣтъ, неизвѣстно. Бывшiе при немъ Старшины и Полковники всѣ пожалованы были въ дворяне и даны имъ жалованныя Грамоты.

Когда всѣ Гетманы имѣли право особенныхъ людей жаловать городами, селами и деревнями въ собственное и потомственное владѣнiе, о чемъ никогда Малороссiяне не сумнѣвались, то не видится, для чего бы Гетманъ *Брюховецкiй* и съ согласiемъ своихъ подчиненныхъ, не могъ всѣми Мало-

россійскими городами уступку учинить Государю, которому и такъ вся оная земля по древнимъ правамъ принадлежала, и для чего Государь, въ силу уступленія Гетманскаго, прежній договоръ съ Гетманомъ *Богданомъ Хмельницкимъ* совершенно уничтожающаго, не могъ всѣ оные города принять въ свое самодержавіе и учинить во оныхъ порядокъ противъ прочихъ городовъ Россійскихъ, опредѣленіемъ въ нихъ Воеводъ и другихъ начальныхъ людей, и поборами денежныхъ доходовъ, безъ коихъ сіе новое стяжаніе больше бы было въ тягость, нежели въ пользу? Удивительно, какъ Малороссійскіе лѣтописцы о сей *Брюховецкаго* уступкѣ, якобы оной не бывало, ни словомъ не упоминаютъ. О дѣлѣ публичномъ и при многихъ Малороссійскихъ свидѣтеляхъ въ Москвѣ учиненномъ, и Царскими въ Малороссійскіе городы посланными грамотами утвержденномъ, за которое Гетману и его подчиненнымъ и награжденіе учинено, сомнѣваться и не извѣстнымъ быть исторіописателямъ не надлежало. Отъ сего и сдѣлалось, что не токмо въ Малой Россіи, но и во всемъ Россійскомъ Государствѣ, самое оное по Архивскимъ извѣстіямъ неоспоримое происшествіе, изъ памяти человѣческой почти совсѣмъ угасло.

Воеводы и прочіе чиновные люди при отпускѣ *Брюховецкаго* отправлены были отъ Москвы въ Малороссійскіе городы въ началѣ 1666 году; ни тогда, ни въ 1667 году Россійскимъ Воеводамъ явнаго отъ Малороссіянъ супротивленія не было. Учиненъ 1667 году, 20 Генваря, Андрусовскій миръ съ Польшею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, въ коемъ, что до Малой Россіи надлежитъ, рѣка Днѣпръ границею между обѣихъ Государствъ была принята, и Запорожскіе Козаки обѣимъ для защищенія отъ Татаръ оставлены были; но у Козаковъ сія граница ни во что не почиталась. Въ Генварѣ 1668 году *Брюховецкій* отъ Россійскаго Государя отложился, и согласясь съ *Дорошенкомъ*, сталъ жить въ Чигиринѣ, почему и попустилъ *Дорошенку* завладѣть городами Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго полковъ, какъ выше показано. Съ того времени, въ городахъ, гдѣ Россійскаго войска для обороны не было, Козаки и всѣ жители на Воеводъ и управителей Россійскихъ и на денежныхъ зборщиковъ единомысленно возстали, иныхъ убили, иныхъ отвезли къ Гетману въ Чигиринъ, иныхъ Татарамъ въ плѣнъ отдали. Слѣдующая роспись показываетъ, на кого именно палъ сей несчастный жеребей:

Въ Стародубѣ Стольникъ Князь Игнатій Волконской убитъ.

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ Исай Квашнинъ убитъ.

Въ Лубнахъ Ѳома Бибиковъ отданъ Татарамъ въ Крымъ.

Въ Миргородѣ Стольникъ Михайло Приклонской отвезенъ въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ Василій Михайловъ, что съ нимъ сдѣлалось, не показано.

Въ Батуринѣ Тимофей Клокачевъ взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ Миронъ Кологривовъ отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ Кирило Загряжской взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадячѣ Евсей Огаревъ взятъ въ Чичиринъ.

Въ четырехъ только большихъ городахъ, крѣпостями и Россійскими войсками снабдѣнныхъ, въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ, Россіяне остались безвредимы.

Вскорѣ потомъ здѣлалось несогласіе между *Брюховецкимъ* и *Дорошенкомъ*; пошли они другъ на друга. Брюховецкій отъ своихъ отставленъ и привезенъ былъ къ Дорошенку, гдѣ чернь его побила. Тогда *Дорошенко* назвалъ было себя обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманомъ, но единственно по своему самовольству, чего ради симъ званіемъ почитать его и не приличествуетъ. Пошедъ къ Чигирину, оставилъ онъ на сей сторонѣ Днѣпра Наказнымъ Гетманомъ *Демьяна Игнатіева Многогрѣшнаго*, бывшаго при Брюховецкомъ Генеральнымъ Асауломъ. Сей, либо по склонности къ Россіи, либо желая самъ Гетманомъ быть, соединился съ Княземъ *Ромодановскимъ*, и отъ него ко Двору въ Гетманы представленъ былъ.

Запорожцы, по убіеніи Брюховецкаго, не хотѣвши быть подъ Дорошенкомъ, поддались Хану Крымскому, и повелѣніемъ его выбрали себѣ особаго Гетмана, Запорожскаго писаря, *Суховея*, который потомъ свое мѣсто уступилъ Уманскому Полковнику, *Михайлу Ханенку*. Но Ханенко больше названъ былъ Кошевымъ, пока при слѣдующемъ отъ Россіи поставленномъ Гетманѣ, въ 1670 году не поддался Польшѣ и отъ Короля Михаила Гетманскими клейнотами не почтенъ былъ.

Въ 1669 году, 3 Марта, *Демьянъ Многогрѣшный* въ Глуховѣ въ Гетманы избранъ, и отъ Царя *Алексѣя Михайловича* въ сей чести утвержденъ былъ. Тогда Дорошенко явно поддался Турецкому Султану, имѣвши уже нередъ тѣмъ тайную съ Турками пересылку. Его наущеніемъ, *Юрьи Хмельницкій*, котораго Бѣлоградскіе Татаре изъ Умана бѣжавшаго поймали, въ Царьградъ отданъ и подъ крѣпкою стражею (иные пишутъ въ Едикулѣ) содержанъ былъ. Произшедшіе отъ Дорошенкова безпутства и бѣды народныя наипаче касались до Заднѣпрія. Но прежде оныхъ въ великій постъ 1672 году, *Многогрѣшный* отъ своихъ подчиненныхъ, усмотрѣвшихъ за нимъ измѣну, въ Батуринѣ, гдѣ онъ первый изъ Гетмановъ имѣлъ свое пребываніе, Гетманства лишенъ и въ Москву отвезенъ, и оттуда Царскимъ Указомъ въ Сибирь въ ссылку сосланъ былъ. Онъ служилъ потомъ въ Якуцкѣ съ тамошними дѣтьми Боярскими на ряду всякую городовую и уѣздную службу.

На его мѣсто 17 Іюля, 1672 году, избранъ былъ въ Гетманы *Иванъ Самойловичъ*, съ коимъ еще въ томъ же году нѣкоторые изъ его подчиненныхъ желали было тоже чинить, что съ прежнимъ Гетманомъ, но не сыскавъ къ тому удобныхъ, предлоговъ, по послѣдней мѣрѣ одинъ изъ недовольныхъ, Стародубской Полковникъ, искалъ того

чтобъ онъ съ его полкомъ, то есть со всѣмъ Сѣверскимъ Княженіемъ, изъ подъ Гетманскаго вѣдомства, отдѣленъ былъ и принадлежалъ бы до Москвы, чего ради и пріѣхалъ въ Москву о томъ бить челомъ, ссылаясь на состоящіе безъ Гетмана подъ Бѣлградомъ Слободскіе полки, живущіе въ покоѣ и во всякомъ благоденствіи.

Сіе предложеніе было въ самомъ дѣлѣ, какъ Козакамъ, такъ и Россіи въ пользу: Козакамъ, что чрезъ то, оставя свое самоволіе, могли бы приведены быть въ порядокъ; Россіи, что симъ примѣромъ возбужденные другіе полки, могли бы мало по малу признать и всѣ безпосредственную надъ собою власть Россійскихъ Самодержцевъ и чрезъ то купно съ Государями къ своему благополучію безмятежно внутри и безстрашно отъ сосѣдовъ содѣйствовать. Но Гетманъ превозмогъ, предложеніе не было принято, челобитчикъ отданъ Гетману, который, по осужденіи его на смерть, довольствовался ссылкою его въ Сибирь.

Въ 1673 году *Сырко*, Кошевой Запорожскій, съ Козаками, нападши нечаянно на Татарскіе улусы въ Крыму и около Аккерпена, многое разореніе чинили, и собравъ довольно добычи, возвратилися.

Князю *Ромодановскому* и Гетману *Самойловичу* разсудилось итти на *Дорошенка*, пока Турецкою и Татарскою помощію больше не усилится. Въ сей походъ Заднѣпрскіе города и полки, будучи и такъ Дорошенковымъ съ Турками обязательствомъ весьма недовольны, куда ни пришли Россійскіе войска, Россійской Державѣ поддались; но Чигиринъ, гдѣ *Дорошенко* съ своими единомышленниками заперся, не взяли. Имена полковымъ городамъ поддавшимся слѣдующія:

Черкасы.	Уманъ.
Каневъ.	Калникъ.
Бѣлацерковь.	Подолской.
Корсунь.	Паволочь.
Брацлавль.	Торговище.

Потомъ 17 Марта, 1674 году, въ присутствіи Князя Ромодановскаго, учинили въ Переяславлѣ вольную Раду, на которой *Иванъ Самойловичь* и отъ Заднѣпрскихъ городовъ, и такъ надъ всею Малою Россіею обѣихъ странъ Днѣпра и даже до Днѣпра, въ Гетманы выбранъ и утвержденъ былъ. Ему же и Запорожскій Кошевой, *Ханенко*, получившій отъ Польскаго Короля Михайла Вишневецкаго Гетманскіе клейноты, булаву и бунчукъ отдалъ. *Дорошенко* лестно притворился, будто и онъ въ общее согласіе вступить хочетъ, посылая въ Переяславль на Раду *Ивана Мазепу*; но сіе чинилось токмо для продолженія времени, въ ожиданіи отъ Татаръ и отъ Турковъ помочи. Какъ здѣсь въ первые упоминается о *Мазепѣ*, сдѣлавшемся послѣ того самымъ Гетманомъ и безсовѣстнымъ измѣнникомъ, то по сему видно, въ какой школѣ онъ, измѣнникъ, злымъ своимъ поступкамъ обучался, или паче, что лесть, хитрость и невѣрность природные его были качества, которыя только по времени и по случаямъ больше и больше открылись.

Турки еще въ 1672 году войну для *Дорошенка*, созвавшаго ихъ

на помочь, противъ Польши начали, крѣпкой городъ Каменецъ Подольскій взяли, Львовъ облегли и принудили Короля заключить съ ними безчестный миръ, съ обѣщаніемъ платить Оттоманской Портѣ ежегодную дань 22,000 червонныхъ и за городъ Львовъ окупа 80,000 ефимковъ. Каменцу остаться у Турковъ и Козакамъ быть подъ Турецкимъ защищеніемъ. Но сей миръ въ томъ же году сломленъ храбрымъ Коронным Гетманомъ, *Іоанномъ Собѣскимъ*, сдѣлавшимъ себя чрезъ то напаче достойнымъ, что на мѣсто скончавшагося въ слѣдующимъ году Короля *Михайла* Польскимъ Королемъ выбранъ былъ.

Въ 1674 году Турецкій Султанъ самъ велѣлъ многолюдное войско въ Заднѣпрскую Украйну, воюючи не столько противъ Поляковъ, какъ по Дорошенкину прошенію противъ Козаковъ, отъ *Дорошенка* къ *Самойловичу* приставшихъ, что Полякамъ было не непріятно; а съ Россійской стороны противъ толикой непріятельской силы помощи имъ учинить не возможно было. Паче того бывшіе, при первомъ наступленіи Турковъ, за Днѣпромъ въ походѣ на Дорошенка, Князь *Ромодановскій* и Гетманъ *Самойловичъ*, изъ за Днѣпра на сю сторону воротиться принужденными себя находили. Отъ сего произошло опустошеніе той части Малой Россіи, которое послѣ того довольно награждено быть не могло. Всѣхъ городовъ, Дорошенку противившихся, жители, съ женами и съ дѣтьми, Турками и Татарами въ плѣнъ увезены, имѣнія ихъ разграблены и города въ пепелъ превращены были. Съ городовъ, Туркамъ поддавшихся, взяли они дань сыновьями и дочерьми, которыхъ они тако жъ увезли съ собою; оставшіеся за тѣмъ въ той странѣ жители, опасающіеся, чтобъ имъ такое нещастіе впредь не приключилось, въ 1675 году за Днѣпръ, въ состоявшіе подъ Россійскомъ владѣніемъ, Гетманскіе полки переселились.

По возвращеніи Турковъ въ ихъ сторону, *Дорошенко*, у коего остались токмо два города, Чигиринъ и Паволочь, имѣлъ опасаться новаго Короля Польскаго, къ коему уже пѣхота его передалась и щедро одарена была. Того ради, согласясь съ *Спркомъ*, Кошевымъ Запорожскимъ, который въ самое то время отъ Короля Гетманомъ нареченъ былъ, присягали они оба Царскому Величеству въ подданство; но какъ притомъ *Дорошенко* ласкалъ себя надеждою, что изъ подъ *Самойловича* Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра, помощію Запорожцовъ, получить можетъ, чего ради и послалъ о томъ прошеніе къ Государю къ Москвѣ: то сего не получивъ, возвратился онъ въ Чигиринъ и вновь началъ призывать Турковъ и Татаръ, которые однако жъ, слышавъ его непостоянство, вѣры ему не имѣли. Въ 1676 году Князь *Ромодановскій* и *Самойловичъ* пошли на *Дорошенка* съ Россійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, облегли Чигиринъ и принудили его къ здачѣ. Вышедъ изъ города, здалъ онъ самъ свое Гетманство и знаки онаго, булаву и бунчукъ, *Самойловичу*, который чрезъ то вторично обѣихъ странъ Днѣпра Гетманомъ учинился, а *Дорошенко* отведенъ былъ въ Малороссійскій го-

родъ, Сосницу, гдѣ онъ жизнь свою и окончилъ.

Король Польскій, продолжая еще домогаться, какъ бы Козаковъ склонить на свою сторону, нарекъ Гетманомъ *Евстафія Гоголя*, Полковника Подольскаго, который изъ разсыпаныхъ повсюду нарочитое число и собралъ; но Турками препятствованъ будучи, которые тогда свои границы почти до Львова простирали, войско свое не ближе, какъ въ Полѣсіи и въ Литвѣ, расположить и самъ пребываніе въ Володимірѣ имѣть принужденъ былъ.

Въ 1677 году Турки для Козаковъ войну противъ Россіи произвесть начали, требуя себѣ Чигиринъ, который городъ тогда въ Россійскомъ владѣніи состоялъ, а найпаче завидуя умноженію Россійскихъ селеній отъ Днѣпра даже до Дона, въ послѣдніе годы учинившихся, когда Заднѣпрская Украйна, ими завладѣнная, мало не совсѣмъ опустѣла. Чигиринъ взять легко имъ казалось; но намѣреніе ихъ простиралось и до Кіева, и до всей Малой Россіи. Для полученія сего освободили они *Юрья Хмелницкаго* изъ Едикуля, и послали его съ арміею, называя его *Россійскимъ Княземъ* и *Гетманомъ*, въ упованіи, что по прибытіи къ Чигирину, всѣ Козаки къ нему притекать и намѣряемыя завоеванія Турецкія облегчать и укрѣплять будутъ, но ничего сего не исполнилось. Чигиринъ прибавочнымъ Россійскимъ войскомъ укрѣпленный, защищался. Козаки *Юрья Хмелницкаго* за самозванца почитали. Турки безо всякаго успѣха за границу возвратиться принуждены были. Но въ 1678 году пришли Турки подъ Чигиринъ вторично съ умноженною силою. И тогда сей градъ взятъ, и съ того времени отъ тогдашняго разоренія совсѣмъ опустѣлъ.

Безпрестанная война, которую Оттоманская Порта, окромѣ сего на Россійскія войска наступленія, противъ Цесаря и Польши имѣла, произвела наконецъ въ Туркахъ желаніе, чтобъ хотя съ одною державою помириться; а нужнѣе имъ казалось, чтобъ съ Россіею. Ханъ Крымской *Мурать Гирей* увѣдомилъ о томъ Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевич*, свидѣтельствуя и самъ о себѣ, что въ вѣчномъ мирѣ и пріятельномъ союзѣ съ Россіею жить желаетъ. По сему предложенію Государь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, будучи не меньше того къ миру склоненъ, послалъ въ Крымъ полномочныхъ своихъ Посланниковъ. Первой былъ *Иванъ Сухотинъ*, и какъ сей, для несходства съ обѣихъ сторонъ требованій, успѣха не имѣлъ, паче отъ несогласія съ бывшимъ съ нимъ Діякомъ, безъ дѣла въ Крыму задержанъ былъ, то отправлено и другое Посольство, въ коемъ находились Стольникъ и Стрѣлецкой Полковникъ, *Василій Михайловичь Тяпкинъ*, да Дьякъ *Никита Моисѣевъ сынъ Зотовъ*. Трудность найпаче состояла въ учиненіи границы съ Турками. *Тяпкинъ* и *Зотовъ*, долго противившись, принуждены были уступить Туркамъ все Заднѣпріе, окромѣ Кіева и Запорожскихъ Козаковъ, потому жъ отъ страху и на другія тягостныя условія согласились. Сей миръ установленъ на 20 лѣтъ и заключенъ въ Бакчисараѣ 3 Генваря, 1681 году. Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичь* хотя тогда въ томъ не спо-

ралъ, но утвердительной грамоты не далъ. Безполезность сего мира и принужденіе, съ коимъ учиненъ, совѣтовали оной оставить, какъ скоро прочія обстоятельства на то позволяли. Обстоятельства для Россіи стали быть полезными и для всего Христіанства нужными, когда въ 1683 году (годъ, въ коемъ Вѣна осажена была Турками) Цесарь и Король Польской съ великими докуками созвали Россійскихъ Государей, *Ивана Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* въ союзъ на общаго врага, на Турка, изъ чего слѣдовало, что Россіи наипаче дѣствовать должно противъ Татаръ, дабы они Туркамъ, въ Венгріи воюющимъ противъ Цесаря, не могли пріитти въ помочь. Для утвержденіе же сего союза учиненъ вѣчный миръ съ Польшею, съ великими для Россіи выгодами, коихъ тогда больше желать не можно было.

Сіе есть оное мирное заключеніе, учиненное въ Москвѣ 26 Апрѣля, 1686 года. Малороссійскіе Гетманскіе полки и Запорожцы, со всѣми ихъ угодіями по Тясмину рѣку, остались при Россіи, а Заднѣпрскіе уступлены Польшѣ. Возпослѣдовали въ силу союза два славные, хотя не совершенно удачные, Крымскіе походы, 1687 и 1689 годовъ, коими Князь *Василій Васильевичь Голицынъ* предводительствовалъ. Въ первомъ походѣ, на возвратномъ пути, Гетманъ *Иванъ Самойловичь*, по доносу на него отъ своихъ подчиненныхъ измѣны, 23 Іюля, 1687 году, лишился своего достоинства и подъ стражею отправленъ въ Москву, а оттуда въ ссылку сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ.

На его мѣсто избранъ 25 Іюля того жъ году, въ присудствіи всея арміи и всѣхъ при оной находящихся Старшинъ и Полковниковъ Малороссійскихъ, и нареченъ единогласно Гетманомъ, бывшій при *Самойловичѣ* Генеральнымъ Ясауломъ (а иные именуютъ его Писаремъ), *Иванъ Степановъ сынъ Мазепа*, о коемъ прежде упомянуто, что служилъ при *Дорошенкѣ* и въ 1674 году употребленъ былъ, чтобъ въ признаніи Самойловича за Гетмана обѣихъ странъ Днѣпра помѣшательства учинить. Онъ въ томъ же 1674 году посланъ былъ отъ *Дорошенка* въ Крымъ и въ Царьградъ съ прошеніемъ, чтобъ Турки и Татаре ускорили прійти ему на помощь. Запорожской Кошевой *Сѣрко*, поймавъ его на дорогѣ, послалъ *Мазепу* въ Москву, откуда освободился онъ по исходатайству *Самойловича* и отпущенъ жить по сей сторонѣ рѣки Днѣпра въ вѣдомствѣ Гетманскомъ. Съ того времени, вступивъ въ службу Козацкую, находился *Мазепа* всегда при Гетманѣ *Самойловичѣ*, который произвелъ его, яко человѣка умнаго, храбраго и ученаго, отъ степени, до степени даже до Генеральнаго Ясаульства. Приписываютъ ему паденіе *Самойловича*, дабы произведеннымъ быть на мѣсто своего благодѣтеля. Во время Азовскаго перваго похода (1695) былъ онъ съ Боляриномъ *Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ* въ походѣ противъ Турковъ и Татаръ внизъ по Днѣпру и споспѣшествовалъ раззоренію Турецкихъ крѣпостей, Казикерменя и прочихъ. Сею и другими службами, а паче лицемѣрными своими и хитрыми предложеніями, вкрался онъ такъ сильно

въ милость *Петра Великаго*, что Государь въ 1700 году наложилъ на него новоучрежденный въ 1698 году кавалерскій орденъ Святаго Апостола Андрея. Онъ измѣнилъ Государю и государству въ 1709 году, ободряя Короля Шведскаго противъ Россіи, съ которымъ и соединился, и послѣ Полтавской баталіи ушелъ съ Королемъ въ Бендеры, гдѣ 22 Сентября, 1709 году, въ глубокой старости и умеръ.

Для сей *Мазепины* измѣны, Батуринъ, мѣсто пребыванія Гетманскаго, и Сѣчь Запорожская, потому что Запорожцы такъ же приняли сторону Короля Шведскаго, Указомъ *Петра Великаго* разорены были до основанія. Запорожцы поддались тогда Хану Крымскому и устроили себѣ новую Сѣчю на урочищѣ Алешнѣ, не далеко отъ Кинбурна.

На Мазепино мѣсто въ присудствіе Государево въ Глуховѣ 7 Ноября, 1708 году, въ Гетманы выбранъ былъ Стародубской Полковникъ *Иванъ Ильичъ Скоропадскій*. Такъ же и Король Шведскій по Мазепиной смерти приказалъ выбрать надъ оставшимися при немъ Козаками и надъ ушедшими изъ подъ Россійскаго владѣнія Запорожцами, въ Гетманы, бывшаго при Мазепѣ Генеральнаго Писаря, *Филиппа Орлика*; но сіе было не надолго. *Орликъ* переселился въ Францію, гдѣ и потомство оставилъ.

Скоропадскій умре 3-го Іюля, 1722 году; не задолго до кончины его (27 Апрѣля, 1722) указалъ Государь быть при немъ въ Глуховѣ, *для* лучшаго дѣла правленія, Генеральной Канцелеріи или Малороссійской Коллегіи изъ тамошнихъ чиновъ подъ предсѣданіемъ Бригадира *Степана Вельяминова*, который 20 Іюля въ Глуховъ и пріѣхалъ. Сіе учрежденіе хотя сперва казалось только до правосудія и до денежныхъ сборовъ, но послѣ кончины *Скоропадскаго*, какъ вмѣсто Гетмана править велено Генеральному Старшинѣ *Павлу Полуботку*, онъ же и другіе поѣхавъ 1723 въ С.-Петербургъ, дерзостью своею довѣрности Монаршей совсѣмъ недостойными учинились: то Государь снабдилъ Малороссійскую Канцелярію и всею властію Гетманскою, и новаго Гетмана выбрать уже не за нужное признавалось. Сею Канцеляріею правилъ на время и Бригадиръ, бывшій потомъ Генераломъ-Аншефомъ и Графомъ, *Александръ Ивановичь Румянцовъ*.

Государь Императоръ *Петръ Вторый*, по прошенію Малороссійскихъ Козаковъ, позволилъ имъ въ 1727 году выбрать паки Гетмана, и 1 Октября того жъ года выбрали они въ сей чинъ Миргородскаго Полковника *Данила Павловича Апостола*, коего однако власть нѣсколько ограничилась опредѣленіемъ при немъ Генеральнаго Суда, въ которомъ, кромѣ Малороссійскихъ, присудствовали и члены Великороссійскіе. Гетманъ *Апостолъ* умеръ 17 Генваря, 1734 года, а Генеральному Суду велѣно остаться до избранія новаго Гетмана на прежнемъ, какъ послѣ кончины Гетмана Скоропадскаго, основаніи. Предсѣдательствовали въ оном: Князь *Алексѣй Ивановичь Шаховской*, Князь *Иванъ Ѳедоро-*

вичь Борятинской, Графъ *Александръ Ивановичь Румянцовъ* и пр.

Еще при жизни Гетмана *Апостола* Запорожскіе Козаки, находящіеся подъ Ханомъ Крымскимъ въ великомъ отъ Татаръ утѣсненіи, неоднократно просили, чтобъ новелѣно было принять ихъ по прежнему въ Россійское подданство и позволить имъ возвратиться на старыя ихъ мѣста, что Указомъ Государыни Императрицы *Анны Ивановны* и учинено въ 1734 году, и съ того жъ времени Козаки женатые ихъ общества, кромѣ хуторовъ, многолюдствомъ стали жить и выше пороговъ: 1) въ старомъ Кодакѣ, 7 верстъ ниже устья рѣки Самары; 2) въ Новомъ Кодакѣ, 30 верстъ выше Стараго. Сіи оба мѣста на западномъ берегу рѣки Днѣпра; 3) На рѣкѣ Самарѣ, въ 25 верстахъ отъ ея устья.

Вознослѣдовало съ 1750 году по Всевысочайшему Указу Государыни Императрицы *Елисаветы Петровны* Гетманство Фельдмаршала Графа *Кирилы Григорьевича Разумовскаго*, а съ 1765 году Генералъ-Губернаторское правленіе Фельдмаршала Графа *Петра Александровича Румянцова*, купно съ Малороссійскою Коллегіею. Сіи оба правленія особливымъ тщаніемъ описаны быть долженствуютъ, а паче послѣднее, потому что учреждено Высокоматернимъ о подданныхъ своихъ стараніемъ Всевысочайшей Монархини *Екатерины Великія* и въ дѣйствіе произведено славнѣйшимъ нашего вѣка героемъ; но сочинитель сей выписки оставляетъ пріятной сей долгъ другимъ, потребными на то извѣстіями снабдѣннымъ.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ теченіе моей жизни я имѣлъ случай быть почти во всѣхъ губерніяхъ Великорусскихъ, а притомъ проѣхать еще отъ Москвы до Кіева часть Малороссіи, наконецъ посѣтить губерніи Астраханскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Тавриду. Цѣлыя сотни городовъ съ тысячью значительныхъ селеній, тамъ и сямъ, сколько мнѣ возможно было, мною осмотрѣны. При Императорѣ Павлѣ, мой отецъ открывалъ удѣлъ *Тамбовскій*; къ этому удѣлу принадлежали селы и земли Саратова, Пензы, Воронежа, Астрахани и даже Кавказа. Тутъ, вмѣстѣ съ моимъ отцемъ, какъ успѣлъ и какъ умѣлъ, я изучилъ все это пространство. Моя служба по части *Археологіи* и *Статистики* при Рязанскомъ, Тамбовскомъ, Орловскомъ, Тульскомъ, и Воронежскомъ Генералъ-Губернаторѣ, *Балашевѣ*, доставила мнѣ еще новый случай быть полезнымъ для науки, самому себѣ, не говорю другимъ: я этого боялся, и потому не писалъ *моихъ путешествій*; но тамъ, или сямъ, на то, или на другое, дѣлалъ свои замѣтки, наблюдалъ за языкомъ тѣхъ, или другихъ, губер-

ній, и собралъ много словъ, для меня, любопытныхъ, а теперь, какъ думаю, не только полезныхъ для *Исторіи Русскаго Слова*, но и собственно для разгадовъ нашего *древняго быта*, такъ тѣсно и крѣпко соединеннаго вообще со всѣмъ ходомъ нашей Русской Исторіи. Собранныя мною слова не указываютъ на времена *своихъ* зарожденій, но за то доказываютъ живо, что Русскому народу отъ незапамятныхъ временъ уже извѣстно было то многое, что, при начаткахъ образованности человѣческой, должно быть необходимымъ въ понятіяхъ человѣческихъ. Такъ, на примѣръ, изъ собранныхъ мною нашихъ *народныхъ* словъ, всякой увидитъ, что у насъ были когда-то свои *Астрономы*, *Велезвѣзды*, имъ знакомы были *Плеяды* подъ именемъ *Бабъ*, *Взвозъ* (созвѣздіе), *Батыева дорога* (млечный путь), весь *размѣръ временъ*, обороты *луны* и *солнца*, и проч. и проч. За *Астрономіей* усматриваются здѣсь же знакомцами нашихъ предковъ наши *источники Баснословія*, или Миѳологіи: поясненія на *Ягу-Бабу*, *Волоса*, и проч., и проч. Другими Русскими словами поясняются части нашей *родной Медицины*, *письменности*, *живописи*, разныя *издѣлья столоваго хозяйства*, и проч. Наше *кудесничанье* на своихъ рѣчахъ, какія тутъ въ *Словарѣ* собраны *мною*, указываетъ на науку о *Природѣ*, т. е., *Физику* и *Ботанику*. *Языкознаніе* у насъ предпочтительно ограничивается только знаніемъ языковъ *Еврейскаго* и *Греческаго*. Всѣ эти слова, во всѣхъ ихъ *подраздѣленіяхъ*, я рѣшился представить въ *Сборникѣ*, Мм. Гг., на судъ Вашъ. Если Вы найдете хотя что нибудь для себя угодное въ этомъ трудѣ моемъ, я продолжу его тѣмъ же порядкомъ, въ какомъ теперь представляю.

Нѣкоторыя слова у меня, особенно по буквѣ *А*, поставлены согласно *выговору ихъ*, а не согласно съ *правильностію* грамматическою. Соглашаясь *съ сею послѣднею*, я, по мнѣнію моему, потерялъ бы всю силу достоинствъ нашихъ народныхъ изреченій относительно *ихъ* говора. Дѣйствуя противно, я боялся потерять всю толковитость его, важную при разсмотрѣніи *слива* или *свара* нашихъ Славяно-Русскихъ племенъ, нынѣ, кромѣ разницъ въ нѣкоторыхъ словахъ, совершенно уже объединенныхъ.

Сокращенія мои, поставленныя *при словахъ*, означаютъ: *Ряз.* (Рязанское), и *дрх.* (и другихъ, то есть, слово, употребляемое и въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ областяхъ.) *Тмб.* (Тамбов-

ское)*, *Кстр.* (Костромское), *Ярс.* (Ярославское), *Твр.* (Тверское), *Стр.* (Старинное, то есть, такое, которое и *въ самой* области своей, замѣняясь другимъ, почти вышло изъ употребленія, и уже кое-какъ только доживаетъ вѣкъ свой на языкѣ однихъ *самыхъ престарѣлыхъ* людей своей отизны), *Нрх.* (Нерехотское) **, *Влг.* (Волгодское), *Влд.* (Владимірское), *Астр.* (Астраханское), *Суд.* (Суздалское), *Клж.* (Калужское), *Мщр.* (Мещерское, по отношенію къ области Рязянской, гдѣ *Мещерою* называется почти все *Заочье* [мѣста за Окою] отъ Рязани ко Владиміру), *Смл.* (Смоленское), *Тльск.* (Тульское), *Ттр.* (Татарское), *Брл.* (Бурлацкое, употребляемое *Бурлаками* на Волгѣ), *Срт.* (Саратовское), *Крс.* (Курское), *Рбц.* (Рыбацкое), *Общ. мн. губ.* (Общее многимъ губерніямъ, но *Грамматикою* неизысканное), *Привол.* (Приволжское, тоже что *Рыбацкое*, или *Бурлацкое.*), *Офн.* (Офенское, употребляемое въ Костромской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ; оно мало рознится отъ *Елтонскаго* [нѣкоторые думаютъ, что это какая-то смѣсь Русскаго съ *Финскимъ* и потому называется *Офинскимъ*, т. е., языкомъ *Офиненнымъ*], *Нвг.* (Новогородское), *Мѣст.* (мѣстное, то есть, *въ одномъ* только какомъ нибудь мѣстѣ употребляемое, а не по цѣлой области), *Орл.* (Орловское), *Раз. губ.* (Разныхъ губерній), *Лбд.* (Лебедянское), *Блр.* (Бѣлорусское), *Пск.* Псковское, *Сбр.* (Сибирское), *Част.* (частное), и проч.

Существованіе и вѣрность въ точности произношенія *собранныхъ* мною народныхъ словъ, свидѣтельствую еще ссылками моими на *собраніе словъ*, разсѣянныхъ по книгамъ *Трудовъ*

---

* Замѣчу здѣсь, что по землямъ *Тамбовскимъ*, большею частію, и уже гораздо въ позднѣйшее время, были *слова Рязанскихъ* переселенцевъ, но смѣшеніе съ другими, и потому ихъ *слова*, гдѣ нужно, также требовали и требуютъ особенности.

* Указывая особенно на уѣздъ, а не вообще на его губернію, я тѣмъ даю знать, что въ этомъ округѣ есть свои особенности языка, не принадлежащія даже цѣлой массѣ области. Такъ, напримѣръ, въ *Нерехтѣ* существуетъ еще *Елтонское* нарѣчіе, какъ нѣкоторые думаютъ, какая-то смѣсь *Греческаго* съ *Русскимъ* и *Татарскимъ*, занесенная *Хвадебщиками* (торговцами) нѣкогда отъ *Елты*, или правильнѣе отъ *Алты* на Черномъ морѣ. Въ это же нарѣчіе вкралось много словъ и *Еврейскихъ* (разумѣется, исковерканныхъ).

Общества Любителей Россійской Словесности, учрежденнаго подъ Высочайшимъ Покровительствомъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на книгу *Очерки* Россіи, изданную незабвеннымъ Сочленомъ нашимъ, В. В. *Пассекомъ*, и на его же изданіе *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, имѣющихъ свою замѣчательную характерность, наконецъ на книгу *Русскаго Національнаго пѣснопѣнія*, печатанную въ Москвѣ 1809 года при еженедѣльномъ изданіи *Московскій Вѣстникъ*, и проч., и проч. Смѣю надѣяться также и на довѣренность Вашу ко мнѣ.*

Д. Ч. Макаровъ.

---

* Нѣкоторая часть изъ представляемыхъ мною словъ была печатана, въ буквахъ *А* и *Б*, 1-е, въ *„Вѣстникѣ Европы*, изд. М. Т. Каченовскимъ, и 2-е, въ *Маякѣ*, Г. Бурачка.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

А.

А? Великорусскій простолюдинъ этою буквою сокращаетъ свой вопросъ или откликъ въ словѣ: „*Асы*“ (что? чего? Я здѣсь, *Я-сь*). На сей разъ буква „*А*“ бываетъ тоже, что буква „*Я*“: „*самость, лице.*“ „*Азъ*“, на прим., Князь Владимиръ, наречен. во Святомъ крещеніи Василей:“ и проч., или: „Тѣмжі *Аз* пріемъ Святое крещеніе,“ и проч. (Кн. *Кормчая*). Такимъ образомъ, не очевидно ли повсюду, что буква *Азъ* тоже, что откликъ *А?* а потому самому и откликъ *А?* отъ *Я* не удалился; это одно и тоже. Въ другихъ языкахъ не существуетъ *Азъ*, и *Я* выражается другою рѣчью. Впрочемъ, у Ирландцевъ, Румуновъ, древнихъ Французовъ и у Жидовъ, упомянутый откликъ *А?* какъ завѣряетъ насъ *Сравнительный Словарь* нашъ *всѣхъ языковъ* и *нарѣчій*, печатанный повелѣніемъ Великой Екатерины *въ С. П. Бургѣ* 1790 года, составляетъ тоже вопросъ, а именно: у первыхъ, то есть, у Ирландцевъ: „*кто?*“ а у всѣхъ послѣднихъ: „*гдѣ?*“ (стр. 1).

Абабки, или правильнѣе *Обабки*. Слово *Тверской* и *Владимірской* губерній, означаетъ наши *бѣлые*, или *березовые*, *грибы*. Въ единственномъ числѣ *такой* грибъ называется *ababokъ*, или *obabokъ*. Для того же слова есть и присловье: „*Сложа ручки не пойдешь по ababki; лукошечко неси!*“ Или: *Obabokъ, по babamъ, babье дѣло; имъ не дрова рубити, а на мужикѣ, что околица, что задворица, все лежитъ: охъ! тяжело!*„

Абакумъ, собственное имя *Аввакумъ*. Во многихъ Великорусскихъ губерніяхъ есть къ этому имени приговорки: „*Абакумъ не кумъ, своей бражкой отпотчуетъ; съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тянись.*“ У Евреевъ слово *Аввакумъ* означаетъ *борца*, *силача*, Такъ поняли его и наши просто-

люды; но *когда, едѣ, какъ, по какому случаю?*

Абаполка, Абаполъ, Обапала, Обаполъ. Слово *Рязанское, Тверское, Курское* и нѣкоторыхъ *другихъ* губерній; оно тоже, что наши: „*напрасно, попусту* (по пустому). На прим: „Здѣсь говорятъ о тебѣ не доброе," а ты отвѣтишь: „*Абапалъ* имъ болтать! Что я имъ сдѣлалъ? Дорогу перешелъ?" Другіе это же слово употребляютъ вмѣсто словъ: „*около, подлѣ, кругомъ, возлѣ.*" На прим.: „Далеко ли до деревни? — А вотъ, тутъ *абаполу!*" вамъ отвѣтятъ. Или на другой вопросъ: „Гдѣ бы мнѣ искать его?" Вы въ отвѣтъ получаете: „*Абаполъ* лѣса онъ попадется!" Касимовцы тоже слово произносятъ *Абакалъ* и *Абакулъ*. На примѣръ: *Абакалъ лѣса*, или *Абакулъ изгороди.* Слово *Абаполъ* не одинождды употреблено по извѣстнымъ мнѣ спискамъ Слова о Полку Игоревомъ и по другимъ нѣкоторымъ нашимъ же Русскимъ рукописямъ.

Абарѣ, или *Аборѣ* (и еще коегдѣ съ прибавкою: *Аборѣ Барскій. Старин. Тиб.* по *Кирсановѣ*, и проч.), смотр. *Анбарѣ.*

Абатурѣ. Владимірское реченіе, но у нѣкоторыхъ начальное здѣсь *А* замѣняется буквою *О* и произносится вмѣсто *Абатурѣ* — *Обатурѣ.* Впрочемъ, то и другое — одно и тоже: „*своенравный, упрямый, околотень.*" Окончательное *Турѣ* намекаетъ что-то на *тура*, столь знакомаго древнѣйшимъ нашимъ и пѣснямъ, и лѣтописямъ; но Филологія не всегда моимъ дѣломъ. Отъ *Абатура* происходитъ слово *абатурить*, или *батурить* т. е., *упрямиться, кобениться, артачить.*

Абижда, или *Обижда.* (*Ряз. и дрх.*) тоже, что *обида.*

Абнакновенно, испорченное *обыкновенно.* Впрочемъ нѣкоторые *Рязанцы* и *Владимірцы* вмѣсто того, чтобы сказать *обыкъ, обычай*, говорятъ *обнакъ*, *по обнаку.*

Замѣчу однажды навсегда: Измѣненіе „*О*„ на „*А*" предпочтительно принадлежитъ *Москвичамъ.* Въ другихъ же мѣстахъ Руси, какъ, на примѣръ, въ земляхъ *Владимірскихъ, Ярославскихъ, Костромскихъ*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Рязанскихъ*, да и во многихъ другихъ „*А*" частехенько измѣняется въ „*О*". Такъ, на примѣръ, вмѣсто *Алтынъ*, здѣсь скажутъ тотчасъ *Олтынъ*, вмѣсто *Баранъ, Боранъ*, вмѣсто *Калитка, Колитка*, и проч. Любопытно дознать, какимъ родамъ Руси, *въ однѣхъ* и *тѣхъ же рѣченіяхъ*, принадлежали, кому *А*, а кому *О?*

Або. Слово *Малороссійское*; оно тоже, что наши: *ли, или, либо*, даже „*иначе*". У *Рязанцевъ*, особенно у крестьянъ *Пронскаго* уѣзда, какъ у видимыхъ еще потомковъ Чернигова, *Або-що*, или, *либо-що*, еще и нынѣ не въ рѣдкость; но уже *Або-ще*, теперь, здѣсь, не *ли*, не *или*, не *либо*, а просто, какъ бы съ неудовольствіемъ возразительное: „*Вотъ еще! Какъ бы не такъ!* или въ сравненіи, какъ на примѣръ: „*Або-ще сотникъ, да хуже рядовыхъ!*" и проч.

Аборки, тоже что *Оборки*, веревочки, подвязывающія, или укрѣпляющія лапти (обувь) къ *онучамъ* или по *онучамъ.*

Аборышъ, какъ и предыдущее (*Ряз.* и *дрх.*, съ Рязанью сосѣднихъ, губерній), слово, тоже,

что *обораш*ъ, остальное *по избранію* отъ взятаго хорошаго, что нибудь *оброшенное*, забытое съ небреженіемъ. Такъ, наприм.: „Была пора, времячко: у дѣвицы и женишки были, *переборъ* вела, не расчитывалась, а теперь и *аборышъ* нашъ лишь бы взялъ!“

Абрамъ, Абрамъ! Да не Божій же храмъ! Чти Отца родительскаго, а въ матушку Церковь ходи: въ ней молитва! Назидательная приговорка, замѣченная мною въ *Тамбовской* губерніи. *Абрамъ* тоже, что *Авраамъ* (отецъ многихъ языковъ, *по смыслу* языка Еврейскаго), или тоже, что *Аврамій*, означающій (также у Евреевъ) „*Отца высокаго.*“ Помянутая выше приговорка замѣчательна по отношенію *нашихъ* Христіанъ къ Евреямъ.

Абросимъ. Такъ почти всѣ поселяне Великой Руси произносятъ Христіанское имя *Амвросій*, означающее у Грековъ чаше слово: *Безсмертный.* Нельзя полагать завѣрное, чтобы именно въ томъ же смыслѣ наша Русская древность приняла это слово въ *свой* языкъ; но поговорки, вѣроятно, *отъ древности* же оставшіяся на памяти нѣкоторыхъ Великорусскихъ простолюдовъ, по понятію ихъ слова *Абросимъ*, еще говорятъ что-то въ пользу его *важности* (хотя и насмѣшливо); такъ, напр.: „*Милости просимъ, отецъ Абросимъ! Тебѣ ли съ нами? Садись подъ икону!* Или: „*Кому до чего, Абросиму и праздника нѣтъ. Онъ самъ у себя! На то Абросимъ: нашъ праздникъ бросилъ, да и своего нѣтъ, могилы не знаетъ и знать не хочетъ, все вверьхъ хлопочетъ; тамъ и праздникъ найдетъ, а мы люди грѣшные!*“

Абы. Слово *Малороссійское*, означаетъ: *лишь бы, только бы;* у нѣкоторыхъ *Рязанцевъ* оно остается еще въ томъ же смыслѣ, а иногда вмѣсто *либо*, наприм.: „*Абы то, абы сё.*“

Абыкъ [обыкъ] (*Ряз.* и *дрг.*), *обычай, обрядъ, обыкновеніе.* Наприм.: „*На абыкъ пришло, такъ и съ рукъ сошло!* „Но въ этой присловицѣ *абыкъ* тоже, что *навыкъ;* а при такомъ отношеніи *Абыка* къ *навыку*, и начальная его буква *А* едва ли будетъ не правильнѣе въ составѣ его буквы *О. Навыка* не переначишь въ *новыкъ.*

Абысъ (*Тмб.*), поганый (языческій) попъ, священникъ (бранное); оно взято отъ Татаръ. Человѣку, худо остриженному, всклокочившему свои волосы, говорятъ: „*Разъерошилъ, какъ абысъ какой!*“

Аверьянъ у нѣкоторыхъ простолюдиновъ тоже, что *Валерій, Валеріанъ, Аверкій, Авениръ.* Послѣднее имя принадлежитъ Индусамъ и по Словарямъ нашимъ необъяснимо еще, вѣроятно, по его испорченности въ произношеніи нашемъ; *Валерій* же и *Валеріанъ*, по тѣмъ же Словарямъ, не указываютъ даже и тѣхъ языковъ, съ которыхъ взяты они; но *Аверкій* у Римлянъ означаетъ человѣка, всегда *удерживающаго*, или *отвращающаго* отъ чего-либо, и потому не отъ того ли у насъ говорятъ: „*Далъ совѣтъ, придружилъ Аверкій, все исковеркалъ! Хорошъ малой! Разводи ему ушами, слушай его!*“

Авдотья, тоже, что *Евдокія.* Русскій простолюдъ говоритъ про него: „*Теплымъ солнышкомъ свѣтитъ, да Авдотьей поглядываетъ, либо снѣгъ, либо дождь: пути не жди, Дунька вздунитъ.*“

Характерическая картина *первыхъ* дней нашей весны! „*Благоволитъ, да насоритъ.*“ А *Евдокія* и въ самомъ дѣлѣ на Греческомъ языкѣ означаетъ *благоволеніе*.

Авлекъ (*Кстр.*), значитъ *человѣкъ*, вѣроятно, испорченное въ сокращенномъ выговорѣ этого слова. Прежде писали: „*Чловкъ* и *Чкъ*;“ нѣкоторые простолюдины (во многихъ губерніяхъ) и доселѣ произносятъ *Члыекъ*; это тоже, что у Поляковъ człowiek. *Ходебцы* или *ходебщики* (странники) *Суздальцы* и такіе же изъ Костромичей, еще въ частую говорятъ: „*Безавлечный* (безчеловѣчный), *безавлечно* (безчеловѣчно), и проч.“ Слова „*ликъ* и *обликъ*“ также, какъ у сихъ, такъ и у другихъ нѣкоторыхъ простолюдовъ, замѣняются словами: „*авликъ* и *овлекъ*;“ послѣднее именно рядомъ съ *авлекъ*. А въ Рязанской Мещорѣ иногда слышите: „*Аще цылыекъ цылыеколи, да авлику-то* (облику, лику, лица) *Господня въ ниле ни стало: пропалой!*“

Авсень, или *Овсень* (*Ряз.* и *дрх.*) Старинный Русскій праздникъ. Весь смыслъ его рѣшается словомъ: „*Овесень*,“ то есть, названіемъ *перваго праздника весны*, и съ тѣмъ же вмѣстѣ указаніе на день древняго нашего *новаго лѣта* (года), торжествовавшагося, какъ и слѣдуетъ по законамъ природы, *первымъ днемъ Марта*, самымъ началомъ весны. Наше Православіе еще и донынѣ *сей* день чтетъ торжественнымъ празднованіемъ *Святой Евдокіи*. Говорятъ: „*Пришли Евдокеи, мужику затѣи: соху точитъ, борону чинитъ, а еще баба молчитъ: она на свою пору разверзывайся!* Точно также и лѣто наше празднуется, *обычно*, съ началомъ времени *Петрова поста*. И вотъ тутъ уже, *по числу постныхъ дней Петровскихъ*, у насъ говорится: *велики*, или *малы Петровки*, то есть, *продолженіе настоящихъ лѣтнихъ жаркихъ дней*. Сентябрь мы почитаемъ *еще* лѣтомъ, но уже не *общимъ*, а только *бабьимъ*, хлопотами ихъ жаркими, заготовительными для зимы, для которыхъ (хлопотъ) и празднуемъ 1й день Сентября (*обосень*, или *абосень*, день *Семенъ*, Св. *Симіона*). 26 Ноября почитается началомъ *полной* зимы: тутъ она свой *мостъ моститъ*, додѣлываемый уже крѣпко накрѣпко *ледянымъ гвоздемъ* въ день Декабря. Изъ всего этого не видно ли, что размѣръ нашихъ древнихъ *четырехъ временъ* расчитывали, какъ по *днямъ* ихъ, такъ и по *мѣсяцамъ*, не весьма вѣрно, но за то онъ былъ вѣренъ размѣру *состоянія перемѣнъ въ погодахъ нашего климата:* въ теплѣ, въ холодѣ, въ дождѣ, въ ведрѣ? Впрочемъ, мы видимъ, что *авсень*, или овесень нашъ, съ переходомъ нашего *Новаго года* отъ одного въ другой мѣсяцъ, съ *Марта* по *Сентябрь* и потомъ, слѣдуя Европеизму, съ *Сентября* на *Генварь*, переносился въ канунъ перваго дня *этихъ мѣсяцевъ*; такъ и теперь еще 1-е *Сентября* хотя и осталось въ народѣ днемъ особаго праздника (*Семенина*, Св. Симіона дня) и канунъ его чтится, но тотъ же *канунъ*, какъ новогодній, существуетъ и на святкахъ, т. е., *въ канунъ* настоящаго нашего Генварьскаго Новаго года; по крайней мѣрѣ такъ еще исполняли эту торжественность до 1826 года въ Рязанской, Тульской и

нѣкоторыхъ другихъ Великорусскихъ губерніяхъ. Слово *Авсень* въ скорыхъ плясовыхъ припѣвахъ переиначивается въ *Тусень*, въ *Титусень*, какъ бы въ *Туасень;* но это одинъ только подладъ къ музыкѣ, къ голосу пѣсни.

Авосыта, или *авосько*, *аввсьто* и *авосьте*. Слово, употребляемое многими изъ простолюдія Русскаго; оно тоже, что *авось*, *вослибо*, *можетъ быть*.

Агрусъ, не всѣми употребляемое, по *Рязани* и другимъ губерніямъ. Это тоже, что у Малороссовъ крыжовникъ. Иные сіе слово переиначиваютъ въ *огрызъ* и говорятъ: „*Грызетъ-то, грызетъ, ухо не заткнешь: слышно, а грызу нѣтъ; на то де онъ и сладенькой огрызъ: слушай, да и кумекай* (смѣкай), *грызъ ли то!*“ Истинный смыслъ такому слову, послѣ, какъ видите, перепорченному *Агрусъ*, данъ въ противоположность словамъ: „*грызть* и *грызу*,“ потому что *орѣхъ* уже не можетъ быть *огрызомъ;* его дѣйствительно грызутъ или разгрызаютъ; но *Агрузъ* или *Агрусъ* (огрызъ): и грызешь, *а негрызешь*, именно крыжовникъ, *Негрызъ-Орѣхъ*, *А-О-грызъ*, *грызъ*. Другіе думаютъ, что это же слово взято у Грековъ: и то быть можетъ!

Адаи (Влг.): это наклоненіе повелительное „*ѣшь*,“ испорченное: „*ядай!*“ Въ настоящемъ, по старинѣ Вологжанъ, ѣсть тоже, что „*ядать*.“ Слово, переиначенное изъ Славянскаго: „*ядаю*,“ *ѣмъ*.

Адёръ, или *Одеръ (Ряз.)*, значитъ двухколесая телѣга, употребляемая, въ особенности, Рязанскими Мещеряками, вмѣсто четырехколесной (обыкновенной). Оно происходитъ отъ слова „*Одръ*“; ибо на вопросъ: „*Какъ* или *на чемъ* они поѣхали, вамъ отвѣтятъ: „*Всѣ на Адрахъ* (Одрахъ) идемъ“ „говоритъ Славянинъ.“ „*Одри уготовали, возсядемъ, и кони ретиво помчутъ насъ*.“

Аже (Малорос. Рязанск. и дрх.), сокращенно „даже.“

Ажно (Ряз. и дрх.). На примѣръ: „Тяжка ноша, *ажно* изъ силъ (не подъ силу).“

Азоръ, или правильнѣе *Озоръ*, *соглядатай, подсмотрщикъ, шпіонъ*. Такъ это слово понимаютъ нѣкоторые Туляки и Рязанцы. Иные говорятъ: „Ходитъ, *да азоритъ*, *держи ухо* востро, продастъ и не выкупитъ. Или: „*Азоръ*, страшна рожа!“ Отъ сего же самаго слова произошли наши *Азорникъ*, *Азорной*, и проч. Греческій, или Римскій *Азоръ* тоже страшилище. На Пелевскихъ островахъ называютъ *Азоромъ* свинью.

Азямъ, или *Озямъ (Ярс. и дрх.)*. Иные полагаютъ, что это слово Татарское; но едва ли такъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Рязанской и Тамбовской губерній живутъ еще крестьянки, которыя называютъ обыкновенный Русской смурой кафтанъ *узе* (узы?), въ отличіе отъ *Балахона*. Дополните къ этому же выраженію сокращенное: „*Емь* (ямь)“ и выдетъ *узямь*, то есть, одежда *узами* облекшая (тѣсноватая). Не то ли же нынѣшній, изъ того же родившійся, *Азямъ?* Слѣдовательно и онъ не Татаринъ, а только перепорченный Славянинъ. *Армякъ*, имѣющій и въ шитьѣ, и въ покроѣ своемъ нѣкоторое отличіе, какъ отъ чисто Русскаго кафтана, такъ и отъ *Узема*, прямо напоминаетъ

собою позаимствованіе его на рѣчь Русскую, отъ *Арлянъ*. У нихъ есть и шапки, которыя называютъ еще *Арлажками* и *Арлянками*. Впрочемъ, у простонародія Русскаго онѣ составляли только временную моду и никогда не были въ постоянномъ употребленіи. „Онѣ *пуще близки къ шапкамъ Боярскимъ, высоко глядятъ!*“ говоритъ крестьянинъ, и потому ихъ, какъ роскошь, для него неприличную, онъ опасается употреблять. О картузахъ же, еще внедавнѣ, была у мужичковъ нашихъ шуточка: „*Въ картузѣ— зе, зе, зе, на Жида похожъ! Стрижина бородка, подпаленной усъ; не къ азяму то дѣло. Шапка, да шляпка — Русская крышка!*

Азять, Азлять, или *Озять, Озлять* (*Ряз.* и *дрх.*), тоже, что *глазѣть* по пустому, оставивши дѣло, смотрѣть на что нибудь ненужное, праздно шататься, *зѣвать*, ничего не дѣлая стоять, разиня ротъ; *Озять* же иногда значитъ и кричать безразсудно.

Акалить, или *Околить* (*Твр.* и *дрх.*,) тоже, что *измерзнуть, озябнуть*. На примѣръ: „У мини руки *акалили*, хошь плачь!“ т. е., мои руки до того *озябли*, что *хоть бы* и *плакать* отъ того!“ Въ другомъ значеніи тоже слово *Акалить* (*Твр.* и *дрх.*) означаетъ слово унизительное. Говоря о комъ нибудь: онъ *околѣлъ*, значитъ: онъ умеръ *несчастнымъ* образомъ, кончилъ жизнь свою *презрительною* смертію, на пр.: „*Жилъ, какъ собака, и околѣлъ собака собакою.*“ Почти вообще о всѣхъ животныхъ, за исключеніемъ только не многихъ, нашъ простолюдинъ говоритъ, вмѣсто: умеръ, умерло— *околѣлъ, околѣло;*“ умираютъ же только *голубокъ, божья коровка, козявка, бабочка, касаточка, ласточка, ягненочекъ*, а лошадь, а корова? Про нихъ говорятъ, что они *пали;* медвѣди же, волки, кошки, змѣи, мухи, черви, также *колѣютъ*, какъ и *собаки!*

Акачуритцы (*Твр.* и *дрх.*), тоже, что *акалить*, но еще язвительнѣе того слова, по отношенію своему *къ смерти человѣка*, или *животнаго*. На примѣръ, говоря о скупцѣ, скрягѣ, или *нехристѣ*, противникѣ ученія Евангельскаго, нашъ мужичекъ, безъ обиняковъ, вымолвитъ: „*Онъ акачурился!*“ Надобно также замѣтить, что слово *акалѣлъ* не всегда еще означаетъ смерть вполнѣ; можно сказать: змѣя *акалила*, да не совсѣмъ *акачурилась: ишь* (видишь) *жива* еще, *добей ее* (а не то), *вскочитъ, отлегнетъ* (отдохнетъ). *Акачуритцы* правильнѣе произносятъ: „*окочуриться.*“ Въ Рязанской губерніи есть еще названіе селеній: „*Кочуры;*“ а *кочура* тоже, что *кочка*, слѣдовательно *окочуриться* одно и тоже, что *уподобиться кочкѣ, кочуркѣ*, то есть, *свернуться въ бездушный комочекъ земли;* и тутъ, какъ сказалъ нашъ народный поэтъ, Кн. Ив. Мих. Долгорукой, „*и вся тѣ недолга — поминай, какъ звали!*“ — Есть слово *коратунъ*, но мы сравнительно объяснимъ его въ своемъ мѣстѣ.

Акрель, окрель, акрень, окрень, акурень, окурень (*Твр.* и *дрх. Стрл.*), хлѣбъ. Слово *акрель* употребляется болѣе въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ; но *акурень*, или правильнѣе *окурень*, также еще и въ другихъ мѣстахъ не забыто. *Оку-*

рень тоже, что *курню*, принадлежащій, необходимый *корень курня*, а *курень*, или *курель*, сокращенно же, *крнь* и *крель* тоже, что *хата*, *хижина*, изба. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ Рязанскихъ дѣловыхъ бумагъ слово *курень* употреблено сокращенно „*крь*, *кря*, *корь*," на примѣръ: *Савинъ крь* (Рязанскаго уѣзда, нынѣ *Савины выселки*), и потому-то про нихъ писано, гдѣ надо:„ отъ *Савана кря* (курня)" или: „до *Савинъ крь* (курень)." Есть еще и поговорка: „*Гдѣ крень, тамотка и окрень, безъ окря и крнь не бѣ крнь.*" Курень: топлюшка печи, что *было* въ куриѣ, *то окурель*, или неправильно *акурень*, *акрень*, *акрепъ* и *акрлъ* (окрель), перепорченныя изъ *окря*, *окурня*, хлѣба, хлѣбушка. Впрочемъ, у Цыганъ *акры* означаетъ *поле*, а у Готовъ *акрнъ*, плоды; то и другое слово очень близки къ *акрель* — Тверскому хлѣбу. Хлѣбъ тоже *плодъ* поля.

Акудникъ (*Ряз.* и *дрх.*), тоже, что *кудесникъ*, проказникъ, даже *ворожея*, колдунъ. „*Кудеса* творить (*кудесничать*) тоже, что *удесничать*, *морочить*, *прокачить*.

Акула, все равно, что *акила* (собственное имя) у Римлянъ, значитъ: *орелъ*. Но въ Рязанѣ *акула* упрекъ, непохожій на орла: „Эй! *ты окула!*" говоритъ одинъ крестьянинъ другому:„ Смотри, чтобъ *невздула*, правду ли молвилъ? На небо *летишь*, а въ землю *глядишь*, потупился." И такъ *акула* — хвастунъ.

Акута, или *окута* (оплетало), плутъ, обманщикъ.

Акутать, или правильнѣе *окутать* (*Твр.* и *дрх.*), по букальному смыслу „*завернуть* что, или одѣть кого, *окутать* потеплѣе;" но въ переносномъ тоже, что обмануть, на примѣръ: „Онъ такъ тебя *окутаетъ*, что и дома не скажешься!"

Акутанцы, или *окутатси* (*Твр.* и *дрх.*)„ одѣться чѣмъ либо, иногда *обмануться*, *поддаться въ обманъ*.

Алаберъ, *алаборъ*, *плаборъ* (*Стрн. Твр.*), порядокъ, степень, а иногда умъ, разсудокъ, ибо *безалаберный* одно и тоже, что безпорядочный, неразумный, вѣтренный, *сорви-голова*, сорванецъ, несмысленный. Слово это должно быть сложное, изъ потерявшихся уже на Руси словъ *ила*, или *ала*, и слова *боръ* (выборъ, сокращенно *бръ*), относимыхъ, въ свое время видимо, къ *выбору*, къ порядку мысли, думы человѣческой, что доказывается и самымъ смысломъ сихъ словъ, особенно при измѣненіи *алабернаго на базалабернаго*, или наоборотъ. Другіе видятъ въ этомъ словѣ *какой-то* памятникъ *о какомъ-то* неизвѣстномъ языкѣ. Одна древняя сказка говоритъ: „Дуракъ-то онъ былъ, дуракъ, мягко сердечушко, простая душенька, *а не безалаберная!*" Или: „Князь Володимеръ святъ мужъ, великъ, да крѣпокъ *алаборъ* на умѣ его, разумѣ; то-то Князь, то-то Батюшка-Государь, *Нѣмцемъ не лапоталъ*, *Татариномъ не бормоталъ*, по своему, по родному, хвалу Господу Богу пѣлъ! А что намъ чужой людинъ, въ полѣ онъ и съ *нашимъ серпомъ*, *да зелено жнетъ*, *безалаберный!* Въ *своемъ свой* мужочикъ, *свой* язычокъ, а чужіе—Богъ съ ними! Ночьку *днемъ* дѣлаютъ, а весну осенью, рели (качели) ставятъ въ

Русской сторонѣ; имъ ли *снаровку* знать? На то Нѣмецъ *нѣмой*, на то Татаринъ—*та, та, та*, да и все тутъ!“*

Алавина, или правильнѣе, *Олавина (Твр.)*, гуща, дрожжи, остающіяся по снятіи кваса, или пива; но прежде, говорятъ, ни *квасовъ*, ни *пива* не *сливали*, а гущу и дрожжи, просто, съ того и съ другаго, *славливали* особенною ложкою, или ковшемъ. Очень вѣроятно, что это все бывало и породило слово „*оловина*“ или, какъ теперь говорятъ „*алавина*,“ точно также и *сливки* съ молока переиначены въ *сливки*.

Алалыка, лалыка (Ряз. и дрх.), болтунъ или *бормотунъ*, картавый (косноязычный). „*Лалычитъ* какъ пьяный, вретъ, насилу говоритъ, *хуже* Нѣмца!“ Вотъ каковъ *лалыка*, или *алалыка!*

Аланный (Твр.), пивный, на прим., *чанъ аланный* (пивный чанъ), бражница, *броженица*, для устоя пива.

Аланя (Твр.), пиво.

Алань, ялань, или *елань (Тмб., Ряз. и дрх.)*, гладкое, травнистое, но потное, *нѣсколько* сырое и низменное, мѣсто, выгодное для покоса и пастьбищъ. Крестьяне, стараясь одобрить выгоды какого-нибудь подобнаго пастьбища или покоса, говорятъ: „*И путъ алань* (или *ялань*) *така, что любо, дорого!*“ Въ *Кирсановскомъ* уѣздѣ, близь села *Покровскаго*, тожъ *Малый Ломовисъ* и *Дворянщина*, есть ручей, протекающій на подобномъ мѣстѣ и его называютъ: „*Еланнымъ*, или *Аланнымъ* Ржавцемъ.“ Слово *Ржавецъ* здѣсь тоже, что ручей, отъ сего *Проржи* (выбоя ключемъ) изъ земли. Въ *Воронежской* губерніи есть и рѣка *Алань*, или *Ялань*. Если бы проснулись *Баеръ*, *Миллеръ*, *Шлецеръ*, при этомъ словѣ чтобы они сказали о нашихъ *Аланахъ — лужечникахъ, пригорныхъ полевикахъ*, о которыхъ и до сей поры въ приговорѣ нѣкоторыхъ Рязанцевъ есть еще какой-то характеристеческій укоръ: „*Аланецъ—Слапецъ, непосѣда, мѣста не согрѣетъ; все вскачь, да вскачь!*“

Алаха (Кстр.), тоже, что *Алаля* — пиво, брага.

Алащить (Ряз.,) умничать, большинство брать въ чемъ-либо, чваниться, величаться, гордиться.

Алашки (Твр.), пухлые, или пышные, пирожки, вообще называемые *аладьями*, а у нѣкоторыхъ Рязанцевъ и *аланками*.

Алей (Нрх.), постное масло, *елей*.

Але и *али (Ряз. и дрх.)*, тоже, что *или*.

Алопясь, смотр. *нагдысь, аногдась*. Начало этому слову *лонясь*, почти тоже, что *лѣтась*, т. е., въ прошломъ лѣтѣ, но оно же въ переносномъ смыслѣ значитъ и *вчера*, и *третьяго дня*, и даже *все* прошлое, давнее, время! *Всё алопясь!*

Алось (Нрх. Кстр. губерн. *Елтонскаго* нарѣчія), соль; *алосеной*, посоленой.

Алланъ (тѣхъ же мѣстъ и того же нарѣчія), языкъ. Одни полагаютъ это словомъ *неизвѣстна-*

---

* Рукопись *Рязанскихъ поговорокъ*, принадлежавшая Рязанцу, помѣщику села *Дягилева*, почтеннѣйшему старцу *Петру Андреевичу Кропотову*, съ коей у меня имѣется списокъ.

го языка; но мы думаемъ, что тутъ испорченная, *производная*, *рѣчь* отъ глагола *ломаю, ломлю*, ибо, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи простолюдинъ говоритъ: „Ужъ *я ломалъ, ломалъ* ему (говоря, убѣждая), *а и на грошъ не выломалъ!*“ Въ другихъ мѣстахъ говорятъ болтуну, или *браня его*: „Ни шни! Прикуси *ломало!*“ (Молчи, прикуси языкъ, не говори!); слѣдовательно, *ломало* и языкъ чужестранцевъ, которыхъ у насъ иные называютъ *ламаками*, Нѣмцами, *Ололинами*. Тутъ, можетъ быть, скрывается весь смыслъ тоже слова *Алеманъ* (во множеств.), *языки ломаные*, по нашему Нѣмцы. Ученый Краковецъ, *Гайзлеръ*, писалъ ко мнѣ, что есть о томъ и сказка, которая говоритъ, что, де, Нѣмцы, обиженные Славянами въ *нѣлотѣ* своей, остались довольны и тѣмъ, что отъ нихъ же получили прозваніе *ломалъ, Аллиановъ*, то есть, все таки народа съ *языкомъ*, и отъ той поры начали про себя говорить Славянамъ: „*А то, пусть же вы, Славяне; да и мы Аллане*,“ тоже, де, *языки со словомъ*.“

Алтынщикъ, или *Алтынникъ* (*Вол.* и *дрх.*), любастозатель, крохоборъ, взяточникъ. Въ древности *алтынщика* называли *рѣзаниномъ, рѣзуномъ*: такъ было писано въ одной *столбцевой* сдѣлкѣ, принадлежавшей *Московскому Архиву Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ* до 1818 года. Всякій *алтынщикъ*, бравшій и не бравшій *поклажу*, долженъ былъ имѣть *присяжныхъ во толѣ, послуховъ* (свидѣтелей); въ противномъ же случаѣ судился, какъ воръ, и половина *поклажи* отдавалась въ казну, а другая шла истцу.

Алтынъ (*Влг.* и *дрх.*). Полагаютъ это Татарскимъ словомъ. Можетъ быть! Но по преданію Славянскому, къ намъ дошедшему, что свидѣтельствуетъ и Краковецъ *Гайзлеръ*, *первая монета* доходила въ Словены, большею частію, чрезъ нашу *нынѣшнюю Таврическую Ялту* и отъ *Ялты*, а потому-то она (монета) у прежнихъ Русскихъ и называлась *алтыномъ*, точно также, какъ и наши родныя деньги отъ Москвы *Московками* звались, и проч. *Алтынничанье* (любостяжаніе), *Алтынничать* производитъ *любостяжаніе, любостяжать*. Это все производныя отъ слово Алтынъ. „*Жали ни сколько, Алтанника каменемъ біютъ: то, де, законъ съ корени Господній* (Опредѣленіе нѣкоторыхъ крестьянъ *Рязанской* губерніи).“

Алымъ (*Влд.*), простофиля. „*Алымомъ смотритъ*,“ тоже, что дуракомъ глядитъ.

Алырщикъ (*Влг.*) Въ другихъ мѣстахъ: *алыря, алырникъ*. Это тоже, что *алтынникъ*, или *алтынщикъ*, но кажется, еще унизительнѣе сего послѣдняго выраженія, ибо *алырщикъ* въ значеніи своемъ, какъ взяточникъ, лихоимецъ, опредѣлительно унизительнѣе прозванія *Алтынникъ*. У Татаръ и Телеутовъ слово: „*Аларъ*.“ значитъ брать, имать, принять!

Альчанъ (*Тар.*), масло; принадлежитъ особенному нарѣчію. Нѣкоторые это слово произносятъ „*ялчань*.“ И такъ, нѣтъ ли тутъ чего близкаго къ *ялый, ялая*?

Альчикъ (*Астр.* и *дрх.*), бабка.

Алюна (*Влд.* и *дрх.*), съ присловицею: „*разварёна*,“ а иногда „*запалёна*.“ Насмѣшка, означаю-

щая неловкаго, непроворнаго, несмѣтливаго, лѣнивца человѣка.

Алю̀ша (тамъ же), лгунъ, хвастунъ.

Алю̀шки подпускать (тамъ же), шутить, хвастать, лгать. У иныхъ вмѣсто *Алю̀шки*, говорится *люлюшку* поддать (отъ припѣва *люли, люли*), и это тоже, что прихвастнуть, прихвастнулъ!

Амшеникъ, *мшеникъ* или *омшеникъ* (*Ряз.* и *дрх.*), анбаръ съ *закромомъ*, для покладу муки и другаго хлѣбнаго запаса. Это безъ печи, но теплая, *мохомъ зашепая*, или оконопаченная, клѣть. Въ *Омшеникахъ* хранится также медъ, сало, масло, всякая движимость, необходимая хозяйству.

Анагдась (*Твр.* и *дрх.*), у иныхъ произносится *анагдысь*, *нагдась*, *нагдысь*, *надась*, *анадысь*, *аналялсь* и, наконецъ, *анамедь*, *намедь*, *налялсь*, *ономедни*, *намедни* и *намеднись*, *алонясь*, *лонясь*, *лони*, *иногодни*. Все это означаетъ *недавно прошедшее*, и употребительно тогда, какъ намъ нужно сказать что нибудь о времени дѣлъ и дѣйствій своихъ, или чужихъ, сбывшихся *вчера*, *третьягодня*, *на дняхъ*. Впрочемъ, о прошедшемъ за годъ, или болѣе, можно только сказать: *лонясь*, или *алонясь*; но *анагдась*, *нагдысь*, и проч., тутъ уже будутъ не кстати. Слова эти, съ разными своими измѣненіями, извѣстны почти во всѣхъ мѣстахъ земли Русской и, кажется, должны, какъ *иногодня*, принадлежать, отъ корени, языкамъ Славянскимъ. Въ *Курской* губерніи, вмѣсто *иногодня* говорятъ *анагодни*, а въ *Рязани*, иногда, вмѣсто *анамедни — инамедни* (иным-дни).

Анагдысь, смотр. *анагдась*.

Анагодни.
Анамедни.
Анамедь.
Аналясь.
} См. *Анагдысь*.

Анбаръ, у нѣкоторыхъ *албаръ* (*Ярс.* и *дрх.*), житница, мѣсто для сбереженія различныхъ хлѣбныхъ припасовъ. *Ассирійцы* обгороженное мѣсто (дворъ) называютъ „*албаръ*.“ На этомъ дворѣ хранятся хлѣбъ и другіе жизненные припасы. Не было ли и у древнѣйшихъ Руссовъ такихъ же городокъ для своихъ припасовъ?

Андронъ (*Ряз.* и *дрх.*), шутливый упрекъ хвастуну, лжецу: „Онъ (въ болтовнѣ своей) *Андрона подпускаетъ*,“ или: „У него вездѣ *Андроны дутъ* (хвастовство).“

Аника-Богатырь — Русскій сказочный Самсонъ. Говоря про иного, въ насмѣшку скажутъ: „*И рожа велика, богатырь Аника!*“ Или: „*Аникой глядитъ, щелкомъ свалитъ!*“ Имена: *Никита* и *Аникій*, также переиначиваютъ въ *Анику*.

Аничка, насмѣшливое, уменьшительное, на примѣръ.: „*Велика птичка — Аничка! Давай намъ его — посмотримъ!*“ Есть Русская фамилія *Аничковы*.

Аноха — праведникъ (*Сзд.*), насмѣшка: простякъ, глупецъ. „*Пошло на свѣтъ плоха, указчикомъ Аноха! Въ его указъ, что фертъ, что азъ: похеритъ хоть кого!*“

Анка (*Нрх.* по *Елтонскому* нарѣчію), галка (птица). У насъ еще, въ одной чисто Русской хороводной пѣснѣ (по Рязани и нѣкоторымъ другимъ губерніямъ), одними поется: „*Галка шла*,“ а другими: „*Анка шла*“ (по улицѣ). По Чухонски *анка*—утка.

Антилосы (*Нрх.* по *Елтонск.*), блины, опекушки, блинцы.

А-ну! (*Ряз.* и *дрх.*), полно—ну! вздоръ, перестань!

Апакишъ, или *Опокишъ* (*Твр.*), значитъ, оборотъ въ противную сторону, въ разговорѣ: противорѣчіе. На примѣръ: „*Говоритъ на опокишъ*,“ или *упасть на „апакишъ!*“

Аполощины, или *Ополощины* (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), помои, то, что остается послѣ *вымытаго*, выполосканнаго.

Апешить, или *Опешить* (*Влд.* и *дрх.*), смѣшаться, *прійти въ тупикъ*, остаться не при чемъ. На прмр.: „Онъ его такъ *опешилъ*, *что и языкъ прикусилъ!*“

Апрениться, или *Опряниться* (*Кал.*), одѣться. *Апрелись* (въ повелительномъ наклоненіи), *одѣнься!* Иные говорятъ: *апрятись*, *опрятись*, слѣдовательно, тутъ въ сродствѣ съ апрениться извѣстное наше слово *опрятно*.

Апряпя—щеголекъ, *подперся въ бочокъ*. Есть фамилія *Апряпины*.

Апшидъ, или *Абшидъ* (*Вл.* и *дрх.*), пачпортъ, аттестатъ, свидѣтельство на свободное проживіе, проѣздъ, или выѣздъ куда.

Апахивать, или *Опахивать что* (*Ряз.*) на прмр: „*Опахалъ* все поле, или всю деревню обшелъ *опешкою* (на случай падежа или какой прилипчивой отъ сосѣдства болѣзни).“ Въ послѣднемъ случаѣ *Апахиваніе* производится въ самую полночь; тутъ нѣсколько женщинъ, совершенно обнаженныхъ, ведутъ сухую борозду вокругъ всего селенія, безъ лошади, на себѣ, творятъ молитву и, если на сей разъ повстрѣчаютъ мущину, то наказываютъ его самымъ жестокимъ щипаньемъ и щекотаньемъ за его любопытство, хотя бы съ его стороны и ненамѣренное. Въ 1800 году нѣкоторые поселенцы Крымскіе предлагали отцу моему, по вѣрѣ отцевъ ихъ, приказать *всегдашнюю опашку* отъ чумы: „*Чертá, де*, велико дѣло.“ „А кто *за черту? Никто* его *пхалъ*,—*самъ попалъ!*“

Арава (*Ряз.* и *дрх.*), толпа, множество людей, на пр.: „Нежданно, негадано, цѣлая *арава* нахлынула (пріѣхало множество гостей)!“ Или: „Идутъ цѣлою *аравою*“ (идетъ множество). У Турокъ, Татаръ и Армянъ *араба*, или *арава*, означаетъ *возъ*. Карабы называютъ лѣсъ *арабу*. Въ *Рязанской* землѣ недавно еще слышно было: „*То ли забава, что въ память арава, бабушкамъ то ли на память: подъ солнцемъ живали, на Мурина смотривали, краснѣть не умѣли, а только чертѣли!...*“ Старина глубокая!...

Арба (*Ряз.*, *Мещ.* и *дрх.*), двуколесная телѣга, одноколка. Вотъ она и *араба* Татарская, о которой мы упомянули немного выше. Въ одной *новой* Рязанской рукописи (*Сергѣева*) видно, что какой-то *Рязанскій* Князь: „*повѣле стороже быть на воротѣхъ* (Шатскихъ) *отъ Татаръ и на Оцѣ къ Москалякамъ запасливо съ арбами.*“

Аргамакъ (*Ряз.* и *дрх.*), нескладная, но большая и высокая, лошадь. Слово это частію употребляютъ въ укоръ, на прим.: „*Эдакой аргамакъ какой! Выросъ съ Коломенскую версту, а аза въ глаза не знаетъ!*“ Женщину, въ укоръ же, называютъ *аргамачихой*. Есть прозваніе *Аргамаковы*.

Аргунъ (*Влд.* и *арх*)., плотникъ. Это названіе получено отъ мѣстности.

Аріякъ, см. *Азякъ*.

Арина, правильнѣе *ярина* (*Влд.*), грибъ черный (чернуха). Можетъ быть въ отличіе, отъ такъ называемыхъ, грибовъ *бѣлыхъ* и *красныхъ*, изъ которыхъ, къ числу *первыхъ*, принадлежатъ грибы *березовые*, а ко *вторымъ осиновики* и *рыжики*. Прочіе, такіе, какъ волвянки, *савики*, *свинушки*, *сыроѣжки* и ддргіе, тѣмъ подобные, именуютъ *черными* грибами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *сказанной* и Рязанской губерніи, замѣняя *арину ярикою*, объясняютъ послѣднее названіе *ярью*, или *жиромъ* земли, и говорятъ: „Лѣсу нѣтъ, такъ земля *не ярится* и *ярь* (грибъ) *не родится*." По опытному мнѣнію иныхъ крестьянъ, сокъ каждаго древеснаго корня, обработываясь землею, производитъ, или родитъ, свою, *особенную*, *ярину*: береза *березовикъ*, осина *осиновикъ* дубъ *дубовикъ*, сосна *рыжикъ*, и проч. Отъ корней растеній идетъ *поганая ярина*, къ числу которой причитаютъ даже и *шампиніоны*, *ярь навозную*.

Артиль (*Вол.*), кушанье, *въ* неопредѣленномъ числѣ подаваемое, *артилью*, цѣлою *массою*, и потому-то, тамъ, или самъ, замѣчаетъ *Волгожанинъ*: „много, или *недовольно*, было *артили*." Тучковъ, въ *Военномъ Словарѣ*, производитъ *артиль*, отъ Турецкаго слова *Орта*, община.

Артусъ (*Влд.*). Это извѣстное *Эллинское* слово, означающее *хлѣбъ*; но здѣсь оно принимается въ смыслѣ *сокровища*, въ смыслѣ всякой драгоцѣнности и даже *пригожества*, на примѣръ: „*Сокровище* ты мое *самоцвѣтное*, *артусъ* мой *неоцѣнный*!„ Но *Артусъ хлѣбъ*? Что жъ, въ жизни нашей *драгоцѣннѣе намъ хлѣба*? И въ молитвѣ Господней читаемъ мы: „*Господи*, *Боже мой*! *Подаждь намъ хлѣбъ насущный*."

Арясина (*Ряз.* и *арх.*), дубина, полѣно дровъ, или толстая жердь древесная (въ родѣ же дубины). Иные произносятъ *орясина*, и это правильнѣе, ибо производное отъ того же слова выговаривается *орясить*; впрочемъ у другихъ и

Арясить (*орясить*), нанести чѣмъ либо нечаянный ударъ, неожиданно ударить. Въ *Рязанской* губерніи *рясою* называютъ топкое, но *несовершенно* болотистое, мѣсто. Лѣсъ, или кустарникъ, растущій по этимъ *рясамъ*, обыкновенно непрямъ, уродливъ, къ корню головастъ; вотъ откуда *орясить* и *орясина*! Можно думать, что даже *Рязкъ* (Ряжскъ) и *Рясань* (Рязань) оттуда же.

Аскитникъ (*Влд.*, *Смл.* и *арх*), *скитникъ*, скимникъ. *Скитъ*, слово Греческое, означаетъ пустыню, мѣсто уединенное, пристань для отшельника; *аскитникъ* же, или иначе *скимникъ*, знаменуетъ, большею частію, человѣка славнаго уединенною, мудрою, или богоугодною, жизнію. *Раскольничьи скиты* еще и донынѣ указываютъ намъ на отшельническія мѣста сихъ *иноодрядцевъ*. Между нѣкоторыми жителями Мещоры (Рязан., погран. губ. ко Владиміру) *скитникомъ*, *скитуномъ*, *скиталомъ* и даже *скитомъ*, называютъ нищаго, а иногда и *всякаго* бродягу, вѣроятно, производя

сіе слово отъ глагола „*скитаюсь*. По замѣчанію ученаго Краковца, *Гайзлера*, древніе Славяне и Руссы, называясь отъ иныхъ *Скитами*, объяснили тѣмъ свое кочевое, *странстволюбивое*, или непостоянное положеніе жизни. Греки и Римляне распространили это *прозвище по всему Западу*, съ переиначеніемъ въ *Сифовъ*, *Скиттовъ*, *Скифусовъ*, и проч.; это же мы впослѣдствіи, а за нами и другіе, обратили *на Татаръ* и другихъ, *кочующихъ* народовъ; но правильный *Скитъ*, именно тоже, что Странникъ, и къ намъ относится точно также, какъ на устахъ нашего народа, *Нѣмецъ* ко всему братству Германскому и ко всему Западу. Собственно *Скифскаго* народа точно также не было, какъ и *собственно Нѣмецкаго*, *Нормапскаго*, *Франкскаго* (Вольницы), и проч., и проч.

Асмѣтки, или *Осметки* (*Ряз.* и *дрх.*), худые лапти, негодная къ дѣлу обувь, *окидышъ* (покинутое что), къ дѣлу негодное.

Асосокъ, или *Ососокъ* (*Ряз.* и *дрх.*), *сосунъ*, жеребенокъ или теленокъ, только что *отнятый отъ матки*. *Ососкомъ* называютъ и человѣка, бывшаго въ разныхъ бѣдовыхъ передѣлахъ жизни, изученнаго чему-либо опытомъ, равно какъ и несчастливца, или несчастливицу, всѣми оброшенную, разоренную. „Потерпѣлъ бѣду великую, перенесъ кручину лютую, *ососалъ* меня Татаринъ злой, поругался Христіяниномъ," и проч. (*Старинн. пѣсня*).

Аспосовъ день (*Ряз.*): такъ называютъ во многихъ мѣстахъ Россіи праздникъ *Рождества Пресвятыя Богородицы*, учрежденный нашею Церковью Сентября 8 дня. Припомните, что постъ *Успенія Пресвятыя Богородицы* называется *Оспожинки*, или иначе *Спожинки* (вмѣсто Госпожинки). Слово это совершенно увѣритъ насъ, что и въ названіи *Аспосова* дня нѣтъ ничего языческаго. На *Спожинкахъ* все дѣло состоитъ въ переиначеніи слово *Госпожа* въ *Оспожу* (*Оспожда?*). При объясненіи же Аспосова дня иные полагаютъ, что Русской народъ расчитаетъ этотъ день днемъ (торжества) по праздникамъ *Спасамъ* (1 и 6 Августа), а потому самому именуетъ его *по Спасѣ* днемъ, *Спажинки* же употребляетъ и вмѣсто *спасѣнки* (дни спасенія).

Ась? (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), вопросъ, употребляемый большею частію Русскихъ простолюдиновъ вмѣсто *что* (смотр. *А?*). Можно также опредѣлять происхожденіе, или составъ этого слова отъ *я*, или еще ближе отъ *Я" здѣсь!"* Легко станется, что въ теченіи времени оно сократилось, точно также, какъ и многія другія реченія Славянскія, нынѣ, *по Западному вліянію* на насъ, едва нами понимаемыя. Отъ „*Я здѣсь*" могло произойти сокращенное „*Ясь*," а изъ „*Я-сь*," родится уже извѣстное намъ „*Асы*?" Многимъ еще памятный Археологъ и Филологъ нашъ, *Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ*, нѣкогда писалъ въ письмѣ ко мнѣ, что стица *-сь* здѣсь вѣжливость, свойственная языку нашему. на прим.: „*Да-сь*, *нѣтсь*, вмѣсто „*нѣтъ*, *да*," и проч.

Атаманъ. Мы подъ именемъ *Атамана* понимаемъ *начальника шайки разбойниковъ*. Симъ же названіемъ отличали *старшаго брата независимыхъ*. У Козаковъ

въ *Атаманы* назначаются ихъ главнѣйшіе старѣйшины и начальники; у нихъ званіе *Атамана* — званіе почетное. Рязанцы, Владимірцы и другіе сосѣдніе имъ областяне въ насмѣшку, а иногда и въ укоръ, *Атаманомъ* называютъ человѣка *бурливаго*, сварливаго, задорнаго, молодечествующаго, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Могилевской губерніи *Атаманомъ* зовутъ *Волостнаго* голову (*Кія* — старосту?).

Атлыка — воръ (*Твр.* и *дрх.*), укоръ тому, кто чужіе замки *отлыкаетъ*. Здѣсь *отомкнуть* выговаривается *Атлыкать* и *атамкнуть*.

Атвѣсья, Атвисья, или, правильнѣе, *отвѣсья* (*Твр.*), отвѣтъ, вѣсть, извѣстіе.

Аткулѣ и *Аткуль* (*Твр.* и *дрх.*), тоже, что *откулѣ* и *откуль* (откуда).

Аткутать, или *Откутать* (*Твр.* и *дрх.*), отворить, открыть, на прим: „*Откутай печь*“ открой трубу печную, или „*Откутай дверь*,“ отвори дверь!

Атсель, или *Отсель* (*Твр.* и *дрх.*), отсюда, отъ сего мѣста (*отсела*, гдѣ были, отъ твоей *оселости* (осѣдлости, стоянки).

Ато (*Ряз.*), то-то, такъ, а иногда тоже, что *да! да!*

Аттатти! (*Твр.* и *дрх.*), междометіе, означающее внезапность, почти тоже, что *ахъ! ахти, акти!* На прим.: „*Аттатти, аттатти, падаю!*“

Атымалка, или *Отымалка* и *утымалка* (*Твр.* и *дрх.*), тряпка, мочалка для стирки чего, худая, негодная, рогожа.

Аттуль (*Твр.* и *дрх.*), наше переиначенное *оттоль* (оттуда).

Ахлестъ, или *Охлестъ* (*Ряз.* и *дрх.*), обидчикъ, дерзкой, по глазамъ *выхлещетъ*, задирало, а иногда, на оборотъ, всѣми униженный, осмѣянный, человѣкъ. „Такой *охлестъ*, что и слово молвить съ нимъ стыдно.“

Ахлёба (*Ряз.* и *дрх.*), обманщикъ, живущій на чужое. „Гляди въ оба, пришелъ *Ахлёба*: *берегись! Великому Князю не спуститъ, какъ словечко подпуститъ!*“

Ахлыло, Охлыло и *Ухлыло* (*Ряз.* и *дрх.*), скалозубъ, насмѣшникъ злонамѣренный.

Аче (*Ряз.*), Малороссійское *ачь*, вотъ еще!

Ашаломить, или *Ошаломить* (*Ряз.* и *дрх.*), озадачить, *привести въ тупикъ*, колпакъ, а по древнему *шеломъ* (шлемъ), на кого надѣтъ. На примѣръ: „Сиди *подъ колпакомъ! Ошаломили!*

Ашарашить (*Ряз.*), тоже, что *Ошарашить, ошаломить*, испугать, ударить внезапно.

Ашюлеть, или *ошюлеть* (*Ряз.*, *Твр.* и *дрх.*), тоже, что одурѣть, потеряться, минутно лишиться разсудка. „*Совсѣмъ ошалѣть*,“ взбѣситься, совершенно обезумѣть.

Ашюстикъ (*Ряз.*, *Твр.* и *дрх.*), *шестокъ* у печи (*передтопка*), на которой ставятъ посуду и другое, тоже, что *шестокъ*, принадлежащій вообще, какъ необходимость, всѣмъ Русскимъ поваренымъ печамъ *безтрубнымъ* (чернымъ), *а съ трубою*, т. е., бѣлымъ, или иначе: *голландкамъ*.

Ащаулка (*Твр.*), зубоскалка, насмѣшница, скалозубка, подсмѣха.

Ащаулъ, или, употребительнѣе, *ащаульникъ* (*Твр.*), насмѣшникъ, скалозубъ, зубоскалъ, пересмѣшникъ. Слово это употребительно

болѣе въ *Вышневолоцкомъ* уѣздѣ (*Твр.* губ.). *Ащ-аулъ, Ощ-оулъ*, или, даже *Ищ-аулъ*, кажется, указываетъ само собою, на свою *Азіятскую* родину? У Татаръ *Аулъ*, деревня, а у Коптовъ и Римлянъ (Латинянъ) *Авла*—дворъ.

Аяй, въ женск. *Аяйка* (*Старн. Ряз., Вдр.*), трусъ, трусиха, при насмѣшкѣ: „Притворные“.—Въ томъ же смыслѣ можно сказать про инаго, или про иную: „*Аякса* — плакса“.

ОСОБОЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ БУКВѢ

А.

Не знаю, правильно ли мы дѣлаемъ, лишая Москвичей и нѣкоторыхъ сосѣдей ихъ *на письмѣ*, во многихъ родныхъ имъ словахъ, буквы *А*? Почему бы *общая теперь* всѣмъ Русскимъ *Москва*, для *Москвича* и въ писаніи его, какъ и въ его выговорѣ, не должна остаться вѣчно *Масквою*, а не *Москвою*? Почему бы не писать ему такъ же, какъ говоритъ онъ? Почему именно въ словѣ *Москва, О* правильнѣе, нежели *А*? Такимъ же точно образомъ гляжу я на другой *Московскій выговоръ* словъ: *палажилъ*, а *не положилъ*, *паставилъ*, а не *поставилъ*, *гара*, а *не гора*. Говорятъ, что тому мѣшаетъ *производство* всѣхъ почти словъ нашихъ, именно отъ Славянскихъ началъ; измѣни ихъ иначе и — каждое нарѣчіе наше потребуетъ особой Грамматики, и будетъ путаница несомнѣнная. Вѣрно! Но за то, сколько же потерь въ этихъ измѣнахъ для *изслѣдованій историческихъ!* Приведеніе къ *одной* Грамматической *точкѣ* всѣхъ вообще нашихъ нарѣчій, конечно, славно роститъ одну *массу* языка великаго; но за то уже *прошлое въ отдѣлахъ ея — все сгибло, все пропало*! Нѣтъ вѣрной исторіи *языковъ*,— нѣтъ точной исторіи и *народовъ*.

Какъ *Москвичи* усвоили себѣ, на свой выговоръ, *А*, такъ точно *Костромичи*, *Новогородцы* и многое сосѣдство ихъ *укрѣпило* за собою *О*. У нихъ произносится даже баранъ—*боранъ*, балалайка - *болалайка*, и прочее, тому подобное; у нихъ, гдѣ только возможетъ *О* вытѣснить *А*, тамъ оно его вытѣсняетъ. Наконецъ, есть у насъ же на Руси мѣста, какъ и въ самой *Москвѣ*, гдѣ *А* и *О* сливаются вмѣстѣ и составляютъ, въ своемъ выговорѣ, что-то подобное *АО*: этотъ слитокъ замѣняетъ собою и *А* и *О*. Онъ также преимущественно употребителенъ, какъ и выговоръ *А* за *О*, Великою Русью. Въ Малой же Россіи *О* имѣетъ постоянную твердость на

опредѣленномъ ему мѣстѣ; оно близитъ ее къ Славянамъ гораздо тѣснѣе, нежели Великую Русь, но за то уже, по другому выговору словъ, въ Руси *Великой* гораздо болѣе Славянства, нежели въ *Малой*. Не могу также признавать и того (какъ признаютъ наши Финоманы), чтобы *А*, замѣняющее у Москвичей букву *О*, оставляло на нихъ какую-то отмѣтку *Финскую!* Куда имъ, *Чухналъ*, вмѣшиваться въ какое-либо наше *чисто* Русское нарѣчіе? Что такое значитъ одна *капля* въ водахъ рѣки *великой!*

АРХИТЕКТУРА

ХРАМОВЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Древнѣйшее изъ извѣстій, намъ оставшихся, о храмахъ Славянскихъ, принадлежитъ Арабскому писателю Масуди (956 — 957). Въ его сказаніи не всему можно вѣрить одинаково, не все понимать дословно; тѣмъ не менѣе оно очень любопытно, и между небольшимъ количествомъ сказаній современниковъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Его „Золотые Луга", изъ которыхъ въ послѣдствіи выбирали извѣстія позднѣйшіе писатели, сами составлены изъ сказаній болѣе древнихъ, можетъ кое въ чемъ и переиначенныхъ, по добычаю Востока, однако не совершенно невѣрныхъ, какъ это оправдывается сравненіемъ ихъ со сказаніями другихъ современниковъ. О Славянахъ могли имѣть Арабы понятіе довольно правильное, ведя съ ними торговыя сношенія съ IX вѣка, если не раньше. Писатели пользовались, вѣроятно, разсказами торговцевъ; а разсказами и тѣхъ и другихъ воспользовался Масуди, и самъ намекнулъ объ этомъ не разъ. Въ главѣ LXIV его „Золотыхъ Луговъ" о языческихъ храмахъ Славянъ мы читаемъ слѣдующія строки: *

---

* *Масуди*: Il y avait dans le pays des Slaves des édifices qu'ils révéraient. L'un d'entre eux était situé sur une montagne qui, au dire des philosophes, était une des plus hautes du monde. Cet édifice est renommé pour la nature de sa construction, l'arrangement des pierres de diverses espèces, la varieté de leurs couleurs, les ouvertures pratiquées dans le comble, les constructions qui ont été faits dans ces dernieres afin d'y observer les points du lever du soleil, les pierreries que l'on y a déposées,.. les sons qui se font entendre du faîte de cet édifice et ce qui arrive (aux Slaves) lorsque ces sons frappent leurs oreilles. Un autre des ces édifices a été bâti par un de leurs rois sur la Montagne noire, qui est entourée d'eaux miraculeuses, de diverses couleurs et saveurs dont les effets salutaires sont généralement reconnus. Ils y ont une grande idole représentant Saturne... Sous ses pieds on voit représentés toutes sortes de fourmies, des corbeaux noirs et d'autres oiseaux semblables. On y voit en outre de singulières images représentant toutes sortes d'Abyssins et d'Ethiopiens. Un autre de leurs édifices se trouve sur une montagne entourée d'un bras de mer; ila été construit

— „Были въ земль Славянской священныя зданія. Одно изъ сихъ находилось на горѣ, которая, по сказанію Философовъ, была одна изъ самыхъ высокихъ на свѣтѣ. Это зданіе славно по своей архитектурѣ, по сложенію камней различнаго рода и разнообразныхъ цвѣтовъ, по отверстіямъ въ кровлѣ, по настройкамъ, сдѣланнымъ въ нихъ для наблюденія точекъ восхожденія солнца, по драгоцѣннымъ камнямъ, въ немъ сохраняющимся..., по звукамъ, раздающимся сверху зданія, и по тому, что бываетъ съ людьми, когда эти звуки поражаютъ ихъ слухъ. Другое зданіе построено было однимъ изъ Царей на Черной горѣ, окруженной чудотворными водами различнаго цвѣта и вкуса, которыхъ цѣлебная сила всюду извѣстна. Тамъ есть у нихъ большой идолъ, изображающій Сатурна [1]... подъ его ногами изображены муравьи, вороны и другія подобныя птицы. Тамъ же есть изображенія различныхъ Абиссинянъ и Эѳіопянъ. Еще одно изъ зданій находится на горѣ, окруженной морскимъ заливомъ; оно построено было изъ красныхъ кораловъ [2] и зеленыхъ изумрудовъ. Посреди зданія возвышается большой куполъ, подъ которымъ стоитъ идолъ, противъ него другой... Построеніе этого храма приписывали мудрецу, жившему когда-то давно между ними."

Не много позже Масуди жилъ Титмаръ, Епископъ Мерзеборгскій. Въ Хроникѣ своей онъ передаетъ намъ много свѣдѣній о Сѣверо-западныхъ и отъ части Восточныхъ Славянахъ, и между прочимъ, такъ описываетъ храмъ Ридегостскій [**].

— „Въ земль Редарей есть городъ, по имени Ридегостъ, треугольный, съ тремя воротами, окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, огромнымъ и священнымъ для жителей. Въ двое изъ воротъ могли входить всѣ, а третьи, что на востокъ, меньшія и никому недоступ-

---

en coraux rouges et en émeraudes vertes. Au milieux il y a un grand dome sous le quel on voit une idole.....vis-à-vis de cette idole il y a une autre.....On attribuait la construction de cet édifice à un sage qui vivait dans les tempes anciens chez cette nation. *M. Charmoy*, Relation de Massoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves. Mémoires de l'Academie de S. P. B. IV serie. Tome II. 1834. pag. 319 321; 340 et 358. — Не совсѣмъ вѣрный переводъ, по Оссону, см. въ Рус. Истор. Сборникѣ Томъ IV. Москва. 1840. стр. 342. 345.

1 По иному списку: „человѣка."

2 По иному списку „изъ мрамора."

** *Титмаръ:* Est urbs quaedam in pago Riedierun (Rederiv) Riedegost (Riedegast) nomine, tricornis ac tres in se continens portas, quam undique silva ab incolis intacta et venerabilis circumdat magna. Duae ejusdem portae cunctis introeuntibus patent; tertia, quae orientem respicit et minima est, tramitem ad mare iuxta positum et visu nimis horribile monstrat. In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro basibus diversarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae deorum dearumque imagines mirifice insculptae, ut cernentibus videtur, exterius ornant; interius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loricis terribiliter vestiti, quorum primus Zuarasici... Vexilla quoque eorum... hinc nullatenus moventur.. Quot regiones sunt in his partibus, tot templa habentur... inter quae civitas supra memorata principalem tenet monarchiam. *Thietmar*, Chronicon. L. IV. §. 17. et 18. *Pertz* Monum. germ. hist. V. pag. 812.—813.

ныя[3], ведутъ къ морю, которое тутъ близко и страшно на видъ. Въ городѣ нѣтъ ничего, кромѣ храма, искусно построеннаго изъ дерева, на основаніи изъ роговъ различныхъ звѣрей. Стѣны его извнѣ украшены чудесною рѣзьбой, представляющей образы боговъ и богинь. Внутри же стоятъ рукотворные боги, страшно одѣтые въ шлемы и панцыри; на каждомъ нарѣзано его имя. Главный изъ нихъ Zuarasici... Въ храмѣ хранятся священныя знамена... Сколько областей въ этой сторонѣ, столько и храмовъ... Но вышеупомянутый городъ повелѣваетъ всѣми ими."

Едва ли не тотъ же самый храмъ, но позднѣе, и, можетъ быть, уже перестроенный послѣ разрушенія, описываетъ Адамъ Бременскій и за нимъ Гельмольдъ ***:

— „Знаменитый городъ Редарей, Ретра, столица идолопоклонства. Въ немъ воздвигнутъ большой храмъ богамъ, изъ которыхъ главный Редигастъ. Въ городѣ девять воротъ и окруженъ онъ со всѣхъ сторонъ глубокимъ озеромъ. Входятъ въ него по деревянному мосту, но идти по нему позволяется только тѣмъ, кто хочетъ приносить жертвы или получать отвѣтъ. Это въ знакъ того, что девять разъ обтекающій Стиксъ удерживаетъ погибшія души язычниковъ. Отъ Гамбурга до этого города четыри дни пути."

Нѣсколько подробнѣе описываетъ храмы Штетинскіе Сефридъ въ жизни св. Оттона Поморскаго ****:

— „Были въ Штетинѣ четыре контины, и одна изъ нихъ главная была удивительной архитектуры и отдѣлки. Внѣшняя и внутренняя сторона стѣнъ украшена была рѣзными выдающимися изображеніями людей, птицъ и звѣ-

---

3 Quae nulli facile patet: прибавлено по Брюссельскому списку, слѣдуя въ этомъ случаѣ мнѣнію *А. Гизебрехта* (Wendische Geschichten. Berlin. 1843. I стр. 69). Въ спискѣ Дрезденскомъ, по которому издана Хроника Титмара Лаппенбергомъ у Перца, это выраженіе пропущено.

*** *Адамъ Брем.* Civitas eorum (Rethariorum) vulgatissimum Rethre, sedes idoatriae. Templum ibi constuctum est daemonibus magnum, quorum princeps Redigast.... Civitas ipsa novem portas habet, undique lacu profundo inclusa, pons ligneus transitum praebet, per quem tantum sacrificantibus aut responsa petentibus via conceditur. Haec ea significante causa, quod perditas eorum animas, qui idolis serviunt, novies Styx interfusa coercet. Ad quod templum ferunt a civitate Hammburg iter quatuor est dierum. Hist. Eccles. ll. 11 c. 65. Сравн. *Helmold*, Chronicon Slavorum l. 2.

**** *Сефридъ.* Erant autem in civitate Stetinensi concivae (continae) quatuor, sed una, quae ex his principalis erat, mirabili cultu et artificio constructa fuit, interius et exterius sculpturas habens de parietibus prominentes; imagines hominum et volucrum et bestiarum tam proprie suis habitudinibus expressas, ut spirare putarentur et vivere, quodque rarum dixerim colores imaginum extrinsecarum nulla tempestate nivium vel imbrium fuscari vel dilui poterant, id agente industria pictorum. Erat autem ibi simulacrum... Tres vero aliae concivae minus venerationis habebant, minusque ornatae fuerant, sedilia tantum intus in circuitu extructa erant et mensae, quia ibi conciliabula et conventus suos habere soliti erant. Namque sive potare, sive ludere, sive seria sua tractare vellent, in easdem aedes certis diebus veniebant et horis. (Vit. S. Ott. ll. 104. Act. Sanctorum. Jul. I 403.)

рей, такъ живо сдѣланными, что, кажется они дышали и жили, и скажу за рѣдкость, краски, которыми покрыты были изображенія внѣшней стороны стѣнъ, были такъ прочны, что ни ливень, ни снѣгъ не могли на нихъ дѣйствовать! Въ ней хранились разныя драгоцѣнныя вещи, оружія и пр. Въ ней же былъ идолъ... Три другія контины были меньше уважаемы и меньше украшены: въ нихъ были только вокругъ скамьи и столы, потому что тутъ имѣли Славяне обычныя свои собранія и совѣщанія, сюда сходились въ извѣстные дни и часы и пировать, и разсуждать о важныхъ дѣлахъ."

Самое подробное свѣдѣніе, какое имѣемъ о языческихъ храмахъ Славянъ, замѣчается въ Исторіи Датской Саксона Грамматика, гдѣ онъ, разсказывая о покореніи острова Руяны — (Rügen) Вольдамаромъ; описываетъ *язычество* его жителей и разрушеніе храмовъ и идоловъ въ Арконѣ и Кореницѣ (Carenz). Вотъ какъ описываетъ онъ храмъ Арконскій *****:

—Городъ Аркона построенъ на вершинѣ высокаго мыса. Съ востока, юга и сѣвера онъ защищенъ не искуственною, а природною защитой—утесами, которые поднимаются какъ стѣны и такъ высоки, что ихъ вершины не можетъ достигнуть стрѣла, пущенная изъ метательной махины; подъ ними море. Съ запада онъ защи-

***** *Саксонъ Грам.* Haec (urbs Arkon) in excelso promontori cujusdam vertice collocata, ab ortu, meridie et aquilone non manufactis, sed naturalibus praesidiis munitur, praecipitiis moenium speciem praeferentibus, quorum cacumen excusae tormento sagittae jactus aequare non possit. Ab iisdem quoque plagis circumfluo mari sepitur; ab occasu vero vallo quinquaginta cubilis alto concluditur, cujus inferior medietas terrea est superior ligna glebis inter situ continebat. Septentrionae ejus latus fonte irriguo scatet, ad quem muniti callis beneficio oppidanis iter patebat... Medium urbis planicies habebat, in qua delubrum materia ligneum, opere elegantissimum visebatur, non solum magnificentia cultus, sed etiam simulacri in ea collocati numine reverendum. Exterior aedis ambitus accurato caelamine renitebat, rudi atque impolito picturae artificio varias rerum formas complectens. Unicum in eo ostium intraturis patebat. Ipsum vero fanum duplex septorum ordo claudebat, e quibus exterior, parietibus contextus paniceo culmine tegebatur; interior vero, quatuor subnixus postibus, parietum loco pensilibus aulaeis nitebat, nec quicquam cum exteriore praeter tectum et pauca laquearia communicabat. Ingens in aede simulacrum (Historia Danica, recens. N. Mülleris. Navniae. 1839. Vol II. pag. 822—823). Posetro die Esbernus ac Sumo, iubento rege, simulacrum eversori, quod sine ferri ministerio convelli nequibat, aulae is quibus sacellum tegebatur abstractis famulis succidenti officium arripere iussos, attentius monere coeperant, ut adversum tantae molis ruinam cautius se gererent, ne ejus pondere oppressi infesto numini poenas luere putarentur. Interea fanum ingens oppidanorum frequentia circumstabat, Svantovithum talium injuriorum autores infestis numinis sui viribus insecuturum sperantium. Jamque statua, extrema tibiarum parte praecisa, propinque parieti supina incidit. Cujus extrahendae gratia Sumo ministros ad ejusdem parietis dejectionem hortatus, cavere jussit, ne succidendi aviditate pericula sua parum dispicerent, nec se labenti statuae per incuriam proferendos objicerent. Ruinam simulacri non sine fragore bumus excepit. Praeterea frequens aedem purpura circumpendebat, nitore quidem praedita, sed situ tam putris, ut tantum ferre non posset. Nec sylvestrium bestiarum inusitata cornua defuere, non minus suapte natura quam cultu miranda (Ib. pag. 837—838).

щенъ валомъ внѣшнимъ въ 50 локтей, котораго нижняя часть сдѣлана изъ земли, а верхняя изъ деревяннаго двойнаго забора, внутри засыпаннаго землею. Въ сѣверной сторонѣ течетъ обильный водою потокъ, къ которому ведетъ укрѣпленная дорога... Посреди города площадь и на ней деревянный храмъ превосходной работы, почитаемый, впрочемъ, не только по великолѣпію, но и по величію бога, которому тутъ воздвигнутъ кумиръ. Заборъ, окружавшій зданіе, украшенъ былъ кругомъ искусно вырѣзанными фигурами, покрытыми однако же грубою, безобразною раскраской. Только одинъ входъ былъ въ немъ къ храму. Самый храмъ былъ обведенъ двойною оградой, изъ которыхъ внѣшняя состояла изъ толстыхъ стѣнъ, покрытыхъ красною кровлею, а внутренняя изъ четырехъ колоннъ, отдѣлялась отъ остальной части храма, вмѣсто стѣнъ, повѣшенными богатыми коврами, которые опускались до земли и соединялись съ внѣшнею только поперечными балками и кровлей. Въ храмѣ стоялъ огромный идолъ и подлѣ него узда, сѣдло, и другія вещи, между прочимъ мечь... Когда идолъ былъ перерубленъ у лядвей, то онъ упалъ на ближнюю стѣну, такъ что надобно было вырубливать стѣну, чтобъ его вытащить. Весь храмъ былъ увѣнчанъ пурпуровой тканью, прекрасной, но уже истлѣвшей; были тутъ и рога звѣрей, удивительные и сами по себѣ, и по обдѣлкѣ."

О Кореницкомъ храмѣ Руивита Саксонъ сообщаетъ такое извѣстіе ******:

— „Городъ Коренница окруженъ со всѣхъ сторонъ болотомъ, сквозь которое проложенъ только одинъ ходъ. Онъ знаменитъ прекрасными зданіями трехъ славныхъ храмовъ. Главное капище находилось въ серединѣ передней части храма; но обѣ вмѣсто стѣнъ завѣшены были пурпуровой тканью, такъ что кровля лежала на однѣхъ колоннахъ. Когда сорваны были оба покрова, дубовый идолъ Ругевита раскрылся со всѣхъ сторонъ."

Вотъ всѣ главныя сказанія о храмахъ Славянскихъ; остальныя такъ отрывочны, что не стоитъ ихъ приводить отдѣльно. Изъ тѣхъ и другихъ можемъ извлечь нѣсколько любопытныхъ фактовъ объ архитектурѣ языческихъ храмовъ Славянъ.

Внутренность храма раздѣлялась на двѣ части: часть переднюю (vestibulum) и святилище (ха-

****** *Саксонъ Грам.* Haec undique sevus voraginibus ac lacunis vallata, unicum palustri ac difficili vado aditum habet, quo si quis incautus viae excessibus aberraverit, in profundum paludis incidat, necesse est. Hoc vadum cmentis praetentus urbi callis ocurrit; hic ad portum duci, mediusque vallum ad paludem interjacet (lb. pag. 140). Insignis hic vicus trium praepollentium fanorum aedificiis erat, ingenuae artis nitore visendis. Jis tantum paene venerationis privatorum deorum dignitas conciliaverat, quantum apud Arkonenses publici numinis auctoritas possidebat. Sed et is locus, ut pacis tempore desertus.... Majus fanum vestibuli sui medio continebatur, sed ambo pafietem loco purpura claudebantur, tecti fastigio solis duntaxat columnis imposito. Itaque ministri direpto vestibuli cultu, tandem manus ad interiora fani velamina porrexerunt. Quibus amotis, factum querca simulacrum, quod Rugievithum vocabant, ab omni parte magno cum deformitatis ludibrio spectandum patebat (lb. pag. 841 — 842).

num). Это святилище находилось иногда въ срединѣ храма, говорю „иногда", потому что Саксонъ Грамматикъ замѣчаетъ положеніе святилища посрединѣ храма Ругіевитова, какъ особенность, сообщая о Ругіевитовомъ храмѣ только то, что въ немъ было отлично отъ храма Святовидова въ Арконѣ и не говоря вовсе ничего о другихъ храмахъ, безъ сомнѣнія, потому, что о нихъ нельзя было сказать ничего новаго. Если же въ нѣкоторыхъ только храмахъ святилище занимало середину, то въ другихъ оно было, конечно, въ концѣ, противоположномъ входу. Такъ было, кажется, и въ Святовидовомъ храмѣ, въ Арконѣ. Идолъ, перерубленный по лядвіямъ, повалился на ближнюю стѣну, слѣдовательно отъ мѣста, гдѣ онъ стоялъ, до стѣны, на которую упалъ, было меньше пространства, нежели сколько было въ немъ вышины отъ средины. И хотъ идолъ былъ выше человѣческаго роста [3], положимъ такъ же высокъ, какъ идолъ Ругіевита, т. е, до пяти аршинъ [4], такъ что, слѣдовательно, отъ мѣста, гдѣ онъ стоялъ, до стѣны, на которую упалъ, было отъ трехъ до четырехъ аршинъ, то все же нельзя предполагать, чтобы въ такомъ небольшомъ разстояніи были всѣ стѣны храма, и чтобы такой маленькій храмъ могъ Саксонъ Грамматикъ назвать большимъ и величественнымъ [5]. Притомъ, кажется, и самъ Саксонъ Грамматикъ, говоря, что идолъ упалъ не просто на стѣну, а на ближнюю стѣну [6], тѣмъ, самымъ даетъ знать, что отъ другихъ стѣнъ идолъ стоялъ дальше. Четыре колонны и богатыя завѣсы, спущенныя до земли, отдѣляли святилище отъ остальной части храма. Говоря о занѣсахъ, Саксонъ Грамматикъ называетъ ихъ въ одномъ мѣстѣ коврами [7], а въ другомъ пурпуровыми тканями [8]; кажется, впрочемъ, что онъ подъ тѣмъ и другимъ названіемъ понималъ одну и ту же вещь [9]. — Подъ святилищемъ возвышался куполъ, — какъ объяснено будетъ послѣ. — Главный идолъ занималъ въ святилищѣ первое мѣсто, а вокругъ него были расположены другіе идолы и священныя вещи.

Передняя часть храма, окружавшая святилище съ трехъ или со всѣхъ четырехъ сторонъ, была, вѣроятно, гораздо больше его. Стѣны ея украшены были рѣзными изображеніями священныхъ предметовъ, рогами звѣрей, пурпуровы-

---

3 Ingens in aede simulacrum omnem humani corporis habitum granditate transcedens.

4 Объ этомъ идолѣ *Саксонъ Грамм.* говоритъ: Spisitudo illi supra humani corporis habitum erat, longitudo vero tanta, ut Absalon supra primam pedum partem consistens aegre mentum se curricula, quam manu gestare consueverat, aequaret. (Ib. pag. 842.) Абсалонъ же былъ ростомъ до трехъ аршинъ.

5 Fanum ingens. — Delubrum..... Magnificentia cultus... reverendum.

6 Propinquo parieti supina incidit.

7 Auleis nitebat.

8 Purpura claudebatur.

9 Такъ можно думать изъ того, что Саксонъ Грамматикъ, сказавши прежде, что interior ordo septorum въ храмѣ Арконскомъ pensilibus auleis nitebat, говоритъ потомъ, какъ бы не помня о прежнемъ, что и frequens aedem purpura circumpendebat nitore quidem praedita.

ми тканями, и рѣзьба была не только по внутренней сторонѣ стѣнъ, но и по внѣшней, рѣзьба раскрашенная красками и барельефная, судя по тому, что Сефридъ называетъ ее выдающеюся изъ стѣнъ [10]. Она изображала боговъ и богинь, людей, птицъ, звѣрей, насѣкомыхъ, вѣроятно все, что имѣло отношеніе къ религіознымъ мнѣніямъ. Титмаръ говоритъ только о разныхъ украшеніяхъ по внѣшней сторонѣ стѣнъ храма Ридегостскаго, если только подъ его выраженіемъ „стоятъ рукотворные боги [11]“ не понимать не только идоловъ отдѣльныхъ, но и барельефы боговъ, бывшіе по стѣнамъ храма. Не всѣ, впрочемъ, храмы были окружены прочными стѣнами: иные, подобно Ругіевитову храму въ Кореницѣ, состояли изъ однихъ колоннъ и завѣшаны были тканями и снаружи, какъ завѣшиваемо было ими внутри святилища. Это заставляетъ предполагать, что въ храмы съ прочными стѣнами, можно было входить съ различныхъ сторонъ, что было въ нихъ по трое и по четверо дверей. Объ этомъ, впрочемъ, не имѣемъ никакихъ положительныхъ указаній [12].

Поверхъ стѣнъ или колоннъ внѣшней части храма поднималась кровля, которая, если не всегда, то, по-крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ храмахъ была окрашена, такъ что вся внѣшность храма была цвѣтною. Въ Арконскомъ храмѣ Святовида кровля была краснаго цвѣта. Этою кровлей и поперечными балками, связывавшими стѣны или колонны внѣшней части храма, соединялась она со святилищемъ. Нельзя предполагать, чтобы кровля была совершенно плоская; а если такъ, если кровля была сколько-нибудь поднята подъ серединой храма, все надобно думать, что поперечная балка шла отъ внѣшнихъ стѣнъ, или колоннъ только къ колоннамъ святилища, что потолокъ святилища шелъ подъ самую кровлю и, легко можетъ быть, оканчивался чѣмъ-нибудь въ родѣ купола. Такимъ образомъ становится понятнымъ, что говоритъ Масуди о куполѣ третьяго изъ храмовъ, имъ описанныхъ [13]. О куполѣ же, вѣроятно, говоритъ онъ и въ описаніи перваго изъ трехъ храмовъ [14]. Эта верхушка храма, служившая для наблюденій восхода солнца и, вѣроятно, другихъ небесныхъ явленій, служила и вмѣсто колокольни, или хоръ, откуда раздавались по храму священныя звуки, о которыхъ упоминаетъ Масуди [15].

Ничего вѣрнаго не можемъ сказать о вышинѣ храмовъ Славян-

---

10 Sculpturas de parietibus prominentes.

11 Dii stant manufacti.

12 Въ Сагѣ объ Олавѣ Трягвесонѣ имѣемъ только напоминаніе о дверяхъ. Олавъ ѣздилъ всегда съ Княземъ Кіевскимъ, Владиміромъ, къ капищу (f), но никогда не входилъ въ него и стоялъ за дверьми, когда Владиміръ при осилъ жертвы богамъ (Истор. Сборникъ стр. 46 — 47).

13 Au milieu il y a un grand dome, sous lequel on voit une idole.

14 Les ouvertures pratiquées dans le comble, les constructions, qui ont été faites dans ces dernières afin d'y observer les points du lever du soleil.

15 Les sons qui se font entendre du fait de cet édifice et ce qui arrive lorsqu'

скихъ. Они казались, впрочемъ, величественными, казались даже тѣмъ, которые привыкли къ великолѣпію храмовъ Готическихъ, и не были, слѣдовательно, низки. Если же бы изящество отдѣлки скрадывало или заставляло забывать ихъ низость, то это было бы замѣчено хоть кѣмъ нибудь. Ни въ какомъ случаѣ потолокъ передней части храма не былъ ниже пяти аршинъ, ниже главнаго идола, стоявшаго въ святилищѣ. Такъ можно заключать по тому, что говоритъ Саксонъ Грамматикъ о Ругіевитовомъ храмѣ въ Кореницѣ: когда его разрушали, то стоило только оторвать завѣсы внѣшнія и внутреннія, чтобы идолъ Ругіевита сдѣлался виденъ со всѣхъ сторонъ. Предполагая же, что надъ головою идола въ святилищѣ должно было оставаться пустое пространство и что, сверхъ того, могли еще быть галереи для тѣхъ, кто звучалъ въ колокола или инструменты, или наблюдалъ небесныя явленія, можно положить, что весь храмъ до верху кровли не бывалъ ниже десяти или двѣнадцати аршинъ. Само собою разумѣется, что храмы, подобные тому, какой находился въ Хотьковѣ (Гутцковѣ), который былъ, по сказанію современниковъ „удивительно великъ [16]“, были несравненно выше.

Храмъ былъ окруженъ дворомъ, обнесеннымъ оградой съ однимъ или нѣсколькими входами. Объ одномъ входѣ во дворъ храма говоритъ Саксонъ Грамматикъ при описаніи Святовидова храма въ Арконѣ; о двухъ входахъ во дворъ, окружавшій священную рощу Прове, говоритъ Гельмольдъ [17]; о трехъ воротахъ въ городѣ Ридегостѣ упоминаетъ Титмаръ. И ограда, окружавшая дворъ, была также украшена разными изображеніями, которыя покрывались красками. Было ли что въ дворѣ или за дворомъ близъ храма, объ этомъ никто изъ современниковъ ничего не упоминаетъ. Можемъ, однако, предполагать, что было. Такъ думать подаетъ поводъ уже и то, что нѣкоторые идолы имѣли своихъ священныхъ коней, для которыхъ должно было быть помѣщеніе не подалеку отъ храма, гдѣ совершались гаданія конемъ [18]. Притомъ многіе храмы стояли въ совершенно уединенныхъ, пустынныхъ, мѣстахъ [19]: жрецы и другіе служители храмовъ не могли не имѣть своихъ жилищъ близъ храма и для того, чтобы смотрѣть за храмомъ, и для того, чтобы всегда быть готовыми для совершенія служенія. Кромѣ того, храмы бывали богаты разными драгоцѣнностями

sons frappent leurs oreilles.

16 *Сефридъ:* In hac civitate (Gozgangias) mirae magnitudinis ac pulchritudinis templum fuit. (Vita s. Ott. II. 2, 136. Act. S. Jul. I. 419).

17 *Гельмольдъ:* Illic inter vetustissimas arbores, vidimus sacras quercus, quae dicatae fuerant deo terrae illius Proven, quas ambiebat atrium et sepes accuratior lignis constructa, continens duas portas (Chron. I. 83).

18 Титмаръ говоритъ о священномъ конѣ въ храмѣ Ридегостскомъ (VI. 67), Сефридъ о конѣ Триглавомъ (VI. 22.), Саксонъ Грамматикъ о конѣ Святовида (стр. 826 — 827).

19 См. выше сказанія современниковъ. Даже и Штетинскіе храмы лежали, кажется, не въ срединѣ города.

множествомъ вещей [20], которыя не могли помѣщаться въ самыхъ храмахъ: и для этого нужны были постройки близъ храмовъ. Такими, вѣроятно, при Штетинскомъ храмѣ Триглава, должно считать три меньшія контины, гдѣ собирались пировать и совѣщаться, гдѣ хранились и богатства храма, и гдѣ жилъ и священный конь.—Можетъ быть въ одномъ и томъ же дворѣ бывало иногда и по нѣскольку храмовъ: такъ, кажется, было и въ Кореницѣ, гдѣ всѣ три храма стояли близко одинъ подлѣ другаго и гдѣ ничего не было, кромѣ храмовъ [21].

Обращаясь къ вопросу, изъ какого матеріялу строились Славянскіе храмы, нельзя не вспомнить прежде всего о томъ, что на рогахъ звѣрей, по словамъ Титмара, основанъ былъ храмъ Ридегостскій, и вообще о заложеніи храмовъ. Рога звѣрей, какъ уже было замѣчено, служили украшеніемъ храмовъ; рога обдѣлываемы были въ чаши, какъ объ этомъ знаемъ не изъ однихъ жизнеописаній св. Оттона Поморскаго [23]; рогъ держалъ въ своей рукѣ идолъ Святовидовъ, какъ разсказываетъ Саксонъ Грамматикъ [23]; рога употребляются для гаданій до сихъ поръ Лужицкими Сербами, Хорутанами, а можетъ быть и другими Славянами; рога находятъ въ старинныхъ городищахъ Славянскихъ между углемъ, золой и всѣмъ другимъ, остававшимся отъ принесенія жертвы. Все это вмѣстѣ заставляетъ думать, что рога были священными предметами для древнихъ Славянъ, и что, положивши рога въ основаніе храма, тѣмъ самымъ какъ бы хотѣли освятить мѣсто, для него избранное. Едва ли можно думать, что подъ храмомъ Ридегостскимъ лежали рога, какъ дѣйствительное его основаніе: такой фундаментъ былъ бы, кажется, слишкомъ непроченъ, и Титмаръ, говоря объ этомъ, передавалъ, кажется, преданіе, дошедшее до него въ отрывкѣ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, когда говорилъ о Славянахъ. Можетъ быть, вмѣсто роговъ, употребляли и что нибудь другое, одинаково священное; во всякомъ случаѣ, кажется, освящали какъ нибудь мѣсто храма, какъ до сихъ поръ освящаютъ символически мѣсто для домовъ своихъ многіе изъ Славянъ, исполняя при этомъ что-то въ родѣ религіознаго торжества, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ правиламъ и обычаямъ Церкви Христіанской. Если нынѣшній народный обрядъ есть остатокъ древнихъ обыкновеній, то и при заложеніи храма язычники Славяне

20 Это были дары и вклады, десятая или и третья доля военной добычи, то, за что выкупаемы были плѣнные, и то, чѣмъ платилъ свою дань народъ, и пошлины промышленниковъ и торговцевъ.

21 *Саксонъ Грам.*: sed et his locus (подобно Арконѣ), ut pacis tempore desertus; ita tunc frequentibus habitaculis consertus patebat. p. 841.

22 *Сефридъ*: Cornua etiam grandis taurorum agrestium deaurata et gemmis intexta, potibus apta. II. 4. 105.

23 *Саксонъ Грамматикъ*: In dextra eorumfario metalli genere excultum gestabat, quod sacerdos sacrorum ejus peritus annuatim mero profundere consuaverat. p. 823.

не могли исполнять религіознаго торжества: избранное мѣсто въ такомъ случаѣ очищалось огнемъ и водою, въ подрытую землю клался съ молитвою символъ освященія, потомъ зданіе закладывалось, и на закладкѣ пировали, пѣли, плясали, славя боговъ, которымъ воздвигали храмъ.

Самые храмы строились большею частію, изъ дерева: изъ дерева были построены и храмъ Ридегостскій, и храмъ Святовидовъ въ Арконѣ, и другіе. Это очень естественно, потому что всѣ Славяне издавна были мастера къ постройкамъ деревяннымъ и, живучи болѣе въ странахъ лѣсистыхъ, нежели каменистыхъ, могли болѣе и ранѣе привыкнуть къ дереву, нежели къ камню. Изъ того, однако, что о нѣкоторыхъ храмахъ положительно знаемъ, какъ о построенныхъ изъ дерева, не слѣдуетъ, что и всѣ Славянскіе храмы были деревянные. Есть, напротивъ, доказательство, что бывали и каменные. Такъ потомки Балтійскихъ Славянъ въ Мекленбургѣ и Поморьѣ, разсказывая до сихъ поръ преданія о храмахъ языческихъ, когда-то стоявшихъ на ихъ землѣ, говорятъ, что храмы эти сложены были изъ огромныхъ камней, и что сами нечистые духи сносили эти камни въ помощь людямъ, ихъ обожавшимъ. Это преданіе и заставило ученыхъ искать на Руянѣ и въ другихъ мѣстахъ развалинъ, которыя бы могли оправдать ихъ понятія о великолѣпіи храмовъ. Народное преданіе подтверждается тѣмъ, что говорятъ о храмахъ Славянскихъ Арабы: Масуди ясно говоритъ о камняхъ, изъ которыхъ сложены были два изъ храмовъ, имъ описанныхъ [24]. И не одно подобныя преданія доказываютъ, что были храмы, построенные изъ камня: кое гдѣ еще недавно видны были и остаются до сихъ поръ остатки языческой каменной постройки. Такъ въ городѣ Лубусѣ, въ Шлезіи, былъ храмъ, построенный изъ камня: святилище было покрыто полукруглымъ сводомъ и подъ нимъ помѣщались хоры, впрочемъ, безъ оконъ; полъ устланъ кирпичемъ, покрытымъ глазурью; стѣны были такъ крѣпки, что когда ихъ снимали, то надобно было ихъ взрывать порохомъ [25]. Изъ стариннаго языческаго храма передѣлана и кладбищенская церковь на горѣ Мартыновской близъ Мишна, въ Саксоніи, что показываетъ и ея странная форма, и ея положеніе, какъ догадывался Клеммъ [26]. Нѣмцы думаютъ, что эти и подобные остатки суть остатки храмовъ языческихъ Германцевъ; но ни мѣстность, гдѣ ихъ находятъ, ни свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о храмахъ Германцевъ [27], не позволяютъ доходить до подобнаго заключенія. Къ числу доказательствъ можно еще прибавить, что и частныя строенія бывали изъ камня [28]. Славяне, любя красоту и велико-

---

24 Cet édifice renommé pour la nature de sa construction, l'arrangement des pierres de diverses couleurs... Un autre... a été construit en coraux rouges (en marbres) et en émeraudes vertes.

25. *Büsching*, Wöchentl. Nachrichten III. S. 168 folg.

26 G. *Klemm* Handbuch der germanischen Alterthumskunde. Dresd. 1836 S. 342.

27 J. *Grimm* Deutsche Mythologie. Götting. 1833. S. 36 — 57.

28 О каменномъ теремѣ въ Кіевѣ упоминается уже во время Ольги (Лавр. Лѣт.

лѣпіе въ своихъ храмахъ, не могли себѣ позволить болѣе великолѣпія въ другихъ зданіяхъ.

А что Славяне любили великолѣпіе въ своихъ храмахъ, объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ современники Не надобно при этомъ забывать, что эти современники жили уже въ то время, когда въ Европѣ всюду, и на Западѣ и на Востокѣ, строили великолѣпныя христіанскія церкви, что они, будучи знакомы болѣе или менѣе съ великолѣпіемъ архитектуры христіанской, не могли считать великолѣпнымъ чего нибудь мелочнаго и безвкуснаго. Такъ Титмаръ говоритъ объ искусной постройкѣ храма Ридегостскаго [29], и о чудесной рѣзьбѣ изображеній на стѣнахъ его [30]; такъ Саксонъ Грамматикъ называлъ изящнымъ и великолѣпнымъ храмъ Святовидовъ въ Арконѣ [31], замѣчая и хорошую рѣзьбу, и красивые ткани, и превосходной обдѣлки рога [32]; изящными называлъ онъ и Кореницкіе храмы [33]; такъ и жизнеописатели св. Оттона удивлялись изяществу и великолѣпію континъ Штетинскихъ [34], замѣчая красоту изваяній и доброту красокъ [35]; они же называли храмъ Хотьковскій (Гутцковскій) удивительно красивымъ [36]. Такъ и Арабы разсказывали о великолѣпіи храмовъ Славянскихъ, обрисовывали ихъ такими красками, которыя, если и не вѣрны, то, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ что и по ихъ понятію храмы эти были богато изящны.

И. Срезневскій.

стр. 28); о каменныхъ зданіяхъ у Поморянъ говоритъ Эббо (Vita Ott. 63.).

29 Fanum artificiose compositum.

30 Imagines mirifice insculptae, ut cernentibus videtur.

31 Delubrum opere elegantissimum visebatur, magnificentia cultus reverendum; fanum ingens.

32 Exterior aedis ambitus accurato caelamine renitebat; interior pensilibus aulaeis nitebat; frequens aedem purpura circumpendebat nitore quidem praedita; nec sylvarum bestiarum inusitata cornua defuere non minus suapte natura, quam cultu miranda.

33 Insignis hic vicus trium praepollentium fanorum aedificiis erat; ingeniae artis nitore visendis.

34 Una quae ex his principalis erat, mirabili cultu et artificio constructa fuit.

35 Imagines tam proprie suis habitudinibus expressas, ut spirare putarentur et vivere; colores imaginum nulla tempestate nivium vel imbrium fuscari vel dilui poterant.

36 Mirae pulchritudinis.

ОПИСАНІЕ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ

въ Новоіерусалимской Соборной церкви

ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Сія Новоіерусалимская большая церковь въ точности здѣлана по вывезенной изъ Палестины модели. Обитель сія начата строеніемъ 1656 года въ царствованіе государя царя и великаго князя, Алексія Михайловича. Первый ея основатель былъ святѣйшій патріархъ Никонъ.

1. По описи Іерусалимской посредѣ церкви подъ шатромъ стоитъ палатка, въ которой находится гробъ Господень, коего долгота два аршина и 9 вершковъ, а ширина одинъ аршинъ и 5 вершковъ, врата оной палатки сдѣланы противъ востока; при входѣ въ оный гробъ лежитъ камень, въ знаменіе того, на которомъ сидѣлъ Ангелъ, егда возгласи женамъ: „Что ищете живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣсь, но воста. Тутъ горитъ кандилъ Православныхъ 7, Римскихъ 5, Армянскихъ 2, Сирійскихъ 2.

2. Изъ той палатки есть небольшія дверцы съ наклоннымъ входомъ во Святый живоприемный гробъ Христовъ.

3. Вышедъ изъ гроба Господня въ ономъ же шатрѣ, по обѣимъ сторонамъ ко входу въ большую церковь, стоятъ два изображенія сотниковъ, Логина и Корнилія, изъ коихъ одинъ былъ на стражи при крестѣ со спирою Іудейскою.

4. Вступя стѣнами прямо соборныя церкви, подъ аркою есть еще, по сторонамъ, двѣ большія картины, изображающія совѣтъ Жидовъ и дающихъ воинамъ сребреники за утаеніе Воскресенія Христова.

5. Подлѣ священнаго амвона есть чугунная плита, отмѣнная отъ прочихъ; мѣсто ея означаетъ во Іерусалимѣ средину земли.

6. На правомъ крылосѣ есть образъ Спасителя, обнизанъ крупнымъ жемчугомъ и дорогими каменьями; сей образъ изъ Царяграда прислалъ патріархъ святѣйшій патріарху Никону въ даръ.

7. Близъ праваго крылоса есть мощи Святыя мученицы Татіаны: десная ея длань, съ четырьмя перстами, безъ одного указательнаго; сей драгоцѣнный даръ обитель по-

лучила отъ царевны Татьяны Михайловны 1169 г. въ серебряномъ вызолоченномъ ковчегѣ, украшенномъ императрицею Екатериною Второю 1794 года.

8. Отъ сей вышеупомянутой плиты въ лѣво, на сѣверъ идучи къ церкви успенія Божія Матери, находится темница Христа Спасителя, сѣдящаго на мѣной кладѣ въ терновомъ вѣнцѣ подъ хламидою; по сторонамъ видны орудія Его мученій; у дверей стоятъ два воина.

9. Пройдя сію темницу находится церковь успенія Божія Матери; устроена на мѣстѣ, идѣже приготовляемы были вещи къ распятію Господа.

10. Въ той же успенской церкви, на лѣвой сторонѣ есть палатка, гдѣ стояла Божія Матерь при судѣ Господни. въ коей послѣ жилъ нѣкій христіанинъ въ покаяніи о грѣхахъ своихъ 30 лѣтъ.

11. По правую сторону стоитъ изображеніе животворящаго Креста, писанное на холстинѣ и присланное въ сію обитель изъ острова Кія, что на Бѣломъ морѣ, гдѣ патріархъ Никонъ построилъ монастырь, называемый Крестнымъ. Въ настоящемъ Крестѣ, что на островѣ Кіи, положено до двухъ сотъ частицъ мощей. Мѣрою сей Крестъ точно такой же, на коемъ былъ Христосъ распятъ; по обѣимъ онаго Креста сторонамъ вверху изображены равноапостольные цари, Константинъ и Елена, внизу царь Алексій Михайловичъ съ царицею Маріею Ильиничною, а ниже ихъ святѣйшій патріархъ, Никонъ.

12. Подлѣ честнаго Креста есть икона, изображающая приведеннаго Христа къ заседающимъ на судѣ Іудеямъ, выписывающимъ изъ законовъ свидѣтельства и дающимъ опредѣленіе о преданіи Спасителя на пропятіе.

13. Вышедши изъ дверей, у темницы есть малое окно, при которомъ Логинъ сотникъ стоялъ на стражи.

14. На лѣвой сторонѣ находится образъ Христа Спасителя, изображающій то положеніе, въ которомъ Іуда, посредствомъ лобзанія, далъ знакъ Іудеямъ для связанія своего учителя.

15. Минувъ сей образъ, находится церковь святаго мученика Логина сотника, бывшаго при Крестѣ Господнемъ.

16 Подлѣ той церкви во Іерусалимѣ были церковныя восточная врата, которыя нынѣ Турками закладены, а здѣсь, на семъ мѣстѣ, церковь преподобнаго Іулія, и Екатерины.

17. Минувъ оную, находится церковь, гдѣ воины, стоявшіе при Крестѣ Спасителя, метали жребій о раздѣлѣ ризъ Его. Сія церковь содержится Армянами.

18. Близъ той церкви есть лѣсница въ земляную церковь Обрѣтенія Креста Господня, коей глубинѣ на столько ступеней сдѣлана, на сколько зарытъ былъ Крестъ Господень. Благочестивая царица Елена, бывши во Іерусалимѣ, спрашивала Іудеевъ, гдѣ былъ сокрытъ Крестъ Господень. Хотя они сказали, что не знаютъ мѣста онаго, однако жъ изъ страха принуждены были выдать нѣкотораго жидовина, по имени Іуду, который и показалъ, гдѣ былъ сокрытъ Крестъ Спасителя. Здѣсь устроена церковь во имя Святыхъ равноапостольныхъ царей, Константина и Елены.

19. Подлѣ той церкви есть лѣсница во олтарь священномученика Кириака, Патріарха Іерусалимскаго, который показалъ Крестъ Царицѣ Еленѣ.

20. На правой сторонѣ есть водный кладязь; на семъ мѣстѣ во Іерусалимѣ обрѣтенъ Животворящій Крестъ Христовъ Святою Царицею Еленою.

21. Возвратясь назадъ, на правой сторонѣ въ стѣнѣ есть мѣсто Царицы Елены, на которомъ она сидѣла во время исканія Креста Господня.

22. Исходя отъ того мѣста, на лѣвой сторонѣ въ иконостасѣ есть икона, изображающая сицеваго знаменія, когда Царица Елена обрѣла Животворящій Крестъ Христовъ; тутъ найдены и два разбойничьи креста; въ таковомъ случаѣ не познали, который Христовъ Крестъ. Вскорѣ потомъ явилъ Богъ чудо: несли изъ града мертвую дѣвицу, и для увѣренія полагали на ней прежде разбойничьи, потомъ Христовъ, и абіе воскресе дѣвица; отъ сего совершенно познали, который Христовъ Крестъ.

23 Близъ того образа церковь Божія Матери Утолимой Печали; выстроена для поминовенія графини Суворовой, которая здѣсь погребена.

24. Вышедъ изъ земляной церкви, на лѣвой сторонѣ находится церковь, гдѣ воины дѣлали поруганіе Спасителю; тутъ лежитъ каменная клада, на которой Спаситель сидѣлъ во время налаганія на Него терноваго вѣнца.

25. Подлѣ той церкви есть палатка; въ ней келья, гдѣ Іерусалимскій Патріархъ, во время Святыя Пасхи, готовится къ служенію и читаетъ Правило.

26. Минувъ оную, есть еще палатка, означающая то мѣсто, на которомъ во Іерусалимѣ видна разселина горы Голгофы, гдѣ Авраамъ хотѣлъ Исаака, сына своего, принести Богу на жертву; сія палатка называется Авраамовою.

27. Отъ сей палатки противу южныхъ олтарныхъ дверей на полудень, устроена лѣсница, или жалостный путъ на Голгофу, по которому Спаситель благоволилъ нести на себѣ Крестъ всего міра; подъ симъ путемъ темница, гдѣ Іоаннъ усѣченъ во главу.

28. Минувъ то мѣсто, отъ полуденной стороны у столпа снятіе со Креста Спасителя; лежитъ мраморный камень, на которомъ Іосифъ и Никодимъ помазали тѣло Іисусово смирною и елеомъ и несли отъ сего мѣста ко гробу Спасителеву.

9. Отъ сего столпа, не входя въ церковь Іоанна Предтечи, находится образъ Богоматери Троеручицы, присланный изъ Святыя горы Аѳонскія святѣйшему Патріарху Никону въ даръ.

30. Близъ того образа есть таблицы, гдѣ погребены два Короля, зовомыя Бандиковы, третій славный Царь Годофретъ, которые защищали Іерусалимъ отъ варваръ.

31. Вступя въ Предтечеву церковь во Іерусалимѣ, находится гробъ Первосвященника, Царя Мелхиседека, а здѣсь, на семъ мѣстѣ, почиваетъ Святѣйшій Патріархъ Никонъ; надъ гробомъ его, благочестиваго основателя монастыря сего, висятъ вериги его, которыя онъ носилъ на себѣ; вѣсомъ въ нихъ 14 фунтовъ. Въ сей церкви въ олтарѣ, за престоломъ, подъ самою Голгофою, лежитъ Адамова голова, окропленная чрезъ скважину Голгофы кровію распятаго Христа.

32. По смежности съ придѣломъ Предтечи имѣется церковь Архистратига Михаила съ придѣломъ Преподобнаго Мученика Никона и двухъ сотъ учениковъ его; при сей церкви находится темная келья сего Преподобнаго и Греческая ризница.

33. Подлѣ сей церкви на полудень устроена церковь Маріи Египетской, бывшей во Іерусалимѣ для поклоненія Кресту Господню и жившей послѣ въ пустыни 47 лѣтъ.

34. Изъ сей церкви входъ на гору Голгофу, Лобное мѣсто, гдѣ находится самое распятіе Господне; то мѣсто возвышенное на двѣ пяди съ половиною; ширина его 10 пядей; тутъ есть скважина, въ которой былъ водруженъ Крестъ Господень, и сдѣлавшаяся во Іерусалимѣ разсѣдина, въ которую изыде кровь Спасителя на главу Адамову. Здѣсь Святѣйшій Патріархъ Никонъ устроилъ распятіе Христово изъ кипариса, предъ которымъ въ Страстную пятницу на утренней читаютъ Евангеліе, а на вечерни того жъ дня спущаютъ Святую Плащаницу на лентеонахъ къ южному столпу, на камень мироположенія.

35. Въ правой сторонѣ церковь Царицы Елены, устроена изъ ея чертога, а здѣсь назначенъ храмъ Святыя Мученицы Татіяны; не далече отъ того чертога Французская молитвенница; на ней, на ступеняхъ, всегда совершается умовеніе ногъ.

36. Сойдя обратно внизъ, идучи къ западу, на лѣвой сторонѣ, находится церковь Святаго Николая Чудотворца; во Іерусалимѣ на семъ мѣстѣ Турки берутъ дань за показаніе Святыхъ мѣстъ.

37. Подлѣ сей церкви есть церковь Всѣхъ Святыхъ, которая во Іерусалимѣ называется церковію Святыхъ женъ Мироносицъ.

38. Возвратяся назадъ, на той же лѣвой сторонѣ будутъ двери и лѣсница на хоры; при входѣ оныхъ церковь Святыя Благовѣрныя Княгини Ольги, выстроена Царскимъ иждивеніемъ

39. Въ правой сторонѣ церковь Іакова, брата Господня.

40. Минувъ сію церковь, идучи къ востоку, здѣсь церковь Тихвинскія Божія Матери.

41. Въ лѣвую сторону церковь Вознесенія Господня.

42. Между церквами устроена ризница, въ коей хранятся всѣ драгоцѣнныя утвари церковныя; здѣсь же соблюдаются и тридесять сребреникъ: изображены съ точнаго подобія, на каковыя Іисусъ, беззаконнымъ Іудою, проданъ былъ.

43. Возвратясь назадъ, на правой сторонѣ есть церковь Святителя Павла Исповѣдника, сдѣланная для поминовенія въ Бозѣ почивающаго Императора Павла Петровича.

44. Къ сѣверной сторонѣ идучи, находятся двѣ церкви: первая мраморная о семи столбахъ, низъ подѣланъ подъ мраморъ: выстроена отъ Его Высочества Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; вторая церковь во имя того же Александра Невскаго, выстроена Царскимъ иждивеніемъ.

45. Прошедъ сіи церкви, надлежитъ идти по той же сѣверной сторонѣ и на востокъ; здѣсь двѣ церкви: первая во имя Іоанна Злато-

устаго, вторая во имя Святыхъ Захаріи и Елизаветы.

46. Возвратясь назадъ той же, идучи къ западу, церковь устроена Преображенія Господня.

47. Сошедъ тою же лѣсницею въ низъ, въ соборную церковь, при входѣ той лѣсницы, въ лѣвой сторонѣ церковь отъ 70 Апостолъ; на семъ мѣстѣ во Іерусалимѣ скрылись Апостолы въ ночь преданія Христова.

48. Близъ той церкви тутъ означаетъ во Іерусалимѣ олтарь Армянской церкви; здѣсь, на семъ мѣстѣ, церковь Зачатія Святыя Анны.

49. Подлѣ той церкви есть палатка во Іерусалимѣ; на семъ мѣстѣ гостинница, въ которой угощаютъ отъ Патріарха приходящихъ богомольцевъ.

50. Противъ самаго гроба Господня, къ западу, во Іерусалимѣ церковь Сирійская, въ коей двѣ пещеры, то есть, гробы Іосифа Аримафейскаго и Никодима, упоминаемыхъ въ Евангеліи.

51. Подлѣ Сирской церкви есть палатка, въ которой во Іерусалимѣ обитали стражи гроба Господня.

52. Близъ сей палатки есть еще палатка, въ которой во Іерусалимѣ келья Римскихъ монаховъ.

53. Подлѣ Римской кельи тутъ есть кладязь, обдѣланный мраморомъ желтымъ, въ который во Іерусалимѣ сведены стоки изъ гроба Господня.

54. Близъ сего кладязя, на правой сторонѣ, на столбѣ, есть икона Спасителя въ червленной хламидѣ, въ терновомъ вѣнцѣ, означающая, то мѣсто, на которомъ Іисусъ Христосъ былъ привязанъ къ столбу во время позорнаго біенія.

55. Близъ сего жъ кладязя Римская церковь; въ ней на срединѣ учиненъ гробъ, и глаголютъ о немъ, яко на семъ мѣстѣ стояла Божія Матерь, егда Христосъ, по возстаніи отъ гроба, явися Ей.

56. Въ лѣвой сторонѣ означаетъ во Іерусалимѣ олтарь Маріи Магдалины; служатъ Монисты, а здѣсь, на семъ мѣстѣ, церковь вновь устроенная изъ бѣлаго чистаго мрамора въ то же во имя Святыя и Равноапостольныя Маріи Магдалины; снабдѣна ризницею и всею утварію церковною отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и освящена 30-го Сентября, 1810 года.

57. Близъ сей церкви есть образъ Маріи Магдалины, означающій то мѣсто, гдѣ бесѣдовала она со Іисусомъ Христомъ по воскресеніи и почетши Его за вертоградаря.

58. Близъ сѣверныхъ вратъ церковь Сошествія Святаго Духа.

59. Вторая соборная въ семъ монастырѣ церковь есть зимняя, во имя Рождества Христова, о двухъ этажахъ; стоитъ къ заднимъ монастырскимъ вратамъ, съ тремя пространными палатами, которыя были прежде трапезами для братіи; подъ нею построены четыре прекраснѣйшія церкви, такъ называемыя, Виѳліемскія, со изображеніемъ въ нихъ таинственныхъ происшествій, при Рождествѣ Христовѣ бывшихъ, подъ слѣдующими наименованіями:

60. Сойдя обратно внизъ, церковь Святыхъ младенцевъ четырнадцать тысячь, устроенная въ воспоминаніе избіенія ихъ въ Виѳліемѣ Іудействомъ отъ Ирода за Христа.

61. Противъ сей церковь поклоненіе Волхвовъ.

62 Идучи къ востоку, церковь Бѣжаніе во Египетъ, откуда, по глаголу Ангела, провождаемы бы-

ли Божія Матерь со Отрочатемъ, Іосифомъ, Іаковомъ, братомъ Божіимъ.

63. Подлѣ сей церкви есть церковь Обрѣзанія Господня.

64. Вышедъ изъ сей церкви, на правой сторонѣ есть вертепъ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ отъ Пречистыя Дѣвы Маріи.

65. Съ восточной стороны надъ воротами выстроена церковь, называемая Входъ во Іерусалимъ.

66. Съ небольшимъ на четверть версты отъ монастыря есть пустыня Святѣйшаго Патріарха Никона, въ которой построилъ, на подобіе столпа, самое небольшее каменное зданіе, въ окружности коего 17 саженъ, а вышина онаго, по конецъ креста, 7 съ половиною; въ семъ маломъ зданіи находятся двѣ церкви: первая церковь Богоявленія Господня, вторая во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, освященныя Патріархомъ Никономъ; двѣ трапезы, 10 небольшихъ келлій съ тремя сѣнями; здѣсь-то въ глубокой тишинѣ и уединеніи, священный служитель съ Богомъ бесѣдовалъ, со Творцемъ вселенныя, изливалъ предъ Нимъ благоговѣйныя чувствія своего сердца; здѣсь-то предвкушалъ онъ тѣ небесныя удовольствія, коими въ вѣчности наслаждаются безсмертные лики праведниковъ. Сей добродѣтельный Архипастырь по большей части бывалъ тутъ во время постовъ.

67. Къ сѣверной сторонѣ находится гора Фаворъ, на которой, во Іерусалимѣ, преобразился Господь.

68. Къ востоку еще находится гора Елеонъ, на которой, во Іерусалимѣ, вознесся Господь, а здѣсь, на сей горѣ, выстроена часовня.

69. Подлѣ сей пустыни есть Кедрскій потокъ.

70. Подлѣ сего потока есть Силуамская купель.

И тако кончилось подробное описаніе, Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской соборной церкви Воскресенія Господня.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 28-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г-на Вицепрезидента, Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. И. Давыдова, М. Н. Макарова, С. П. Шевырева, А. Ф. Вельтмана, А. Т. Ярославова, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, И. Д. Бѣляева, В. М. Undольскаго, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, П. В. Хавскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія статьи:

а) *М. Н. Макаровымъ:* „Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы А, Б и В.“

б) *И. Д. Бѣляевымъ:* „Хронологія Нестора и его продолжателей.“

в) *Д. Н. Дубенскимъ:* „Объ Ярославой Правдѣ XI-го вѣка.“

г) *К. Д. Кавелинымъ:* „Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ Губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣковъ, составленный Студентомъ Юридическаго Факультета Московскаго Университета, В. *Ерлыковымъ*, которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и Опредѣлено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ Чтеніяхъ.“

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Археографической Коммиссіи о полученіи ею: „Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій М. Погодина о Русской Исторіи, въ 3-хъ частяхъ.“

2. Отъ Г. Ректора Харьковскаго Университета, Д. Члена, П. П. *Артемовскаго-Гулака*, о полученіи имъ первыхъ четырехъ нумеровъ „Чтеній.“

3. Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. *Михайлова*, о полученіи имъ рукописей, возвращенныхъ Обществомъ: „Евангеліе харатейное,“ 1144 года и „Мѣрило праведное,“ а также съ препровожденіемъ пяти рукописей Синодальной Библіотеки подъ NNo 205, 293, 303, 424 и 515-мъ.

4. Отъ Намѣстника Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, Архимандрита Антонія, съ приложеніемъ двухъ рукописныхъ Сборниковъ, хранящихся въ Лаврской Библіотекѣ и значащихся по ея каталогу подъ NNo 7-мъ и 11-мъ.

5. Отъ Московской Духовной Академіи съ препровожденіемъ рукописей, хранящихся въ Академической Библіотекѣ: 1. Іоаннъ Екзархъ; 2. Временникъ Георгія Мниха; 3. Каталогъ книгъ Греческихъ и Латинскихъ Патріаршей Библіотеки и Каталога Академіи Наукъ; 4. Реестръ книгамъ Россійскимъ въ Синодальной Библіотекѣ, и 5. Библіотека Россійская Епископа Дамаскина, въ трехъ томахъ.

6. Отъ Архимандрита Іосифова монастыря, Агапита, съ препровожденіемъ четырехъ Сборниковъ, хранящихся въ Монастырской Библіотекѣ подъ NNo 307, 308, 385, и 415.

Опредѣлено: о полученіи вышеозначенныхъ рукописей увѣдомить (и увѣдомлены) Мѣста и Лица; а самыя рукописи передать (и переданы), Гг. Дѣйствительнымъ Членамъ Общества, О. М. Бодянскому и В. М. Ундольскому, для ихъ ученыхъ изслѣдованій необходимыя.

7) Отъ *А. Н. Арцыбышевой* о согласіи ея на напечатаніе, иждивеніемъ Общества, рукописи покойнаго ея мужа Н. С. Арцыбышева: „Повѣствованіе о Россіи, тома 4-го," на условіяхъ, предложенныхъ Обществомъ, т. е., выдачи ей, Гжѣ Арцыбышевой, въ ея собственность какъ первыхъ трехъ, такъ и четвертаго тома по 200 экз., а всѣ прочіе въ пользу Общества. Опредѣлено: окончательное о семъ сужденіе имѣть въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Общества.

8) Отъ Г. Корреспондента Общества, *Д. Гартенштейна*, съ препровожденіемъ переведенной имъ съ Еврейскаго языка статьи о Козарахъ и счета издержкамъ 18 руб. 44 коп. серебромъ, при отправленіи четырехъ тюковъ, вѣсомъ во 155 фунтовъ, съ дипломами и разными изданіями Общества, въ Львовъ и Прагу заграничнымъ Почетнымъ Членамъ Общества, Д. И. Зубрицкому, П. І. Шафарику и прочимъ. Опредѣлено: Выпискою изъ журнала сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, объ отправленіи въ Радзивиловъ Г. Гартенштейну вышеозначенныхъ 18 руб. 44 коп., съ употребленіемъ слѣдующихъ Почтамту вѣсовыхъ и страховыхъ изъ частной суммы Общества.

9) Отъ него же, Г. Гартенштейна, присланы, чрезъ Таможню, пожертвованныя Обществу Почетнымъ Членомъ, Д. И. Зубрицкимъ, книги и рукописи, числомъ 17-ть (См. статью IV., 4.) для Библіотеки Общества. При семъ Актуарій Общества представилъ фактуру и свѣдѣніе Московской Таможни, по коимъ уплачено имъ Таможнѣ и Почтамту 9 руб. $22\frac{1}{2}$ коп. серебромъ. Опредѣлено: просить Его Сіятельство, Господина Предсѣдателя Общества, Графа Сергія Григорьевича Строганова объ исходатайствованіи у Высшаго Начальства предписанія Московской Таможнѣ, чтобы, по примѣру Общества Испытателей Природы, отпускать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ получаемыя изъ заграницы книги безъ досмотра какъ въ Таможнѣ, такъ и въ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора; а Радзивиловской Почтовой Конторѣ приказать, чтобы во избѣжаніе излишнихъ почтовыхъ расходовъ и неизбѣжныхъ при семъ затрудненій, доставляемыя ей отъ Корреспондента Общества Радзивиловскаго 1-й гильдіи Купца, Гартенштейна, посылки съ книгами, рукописями, а равно и почтовой корреспонденціи на имя Общества, принимать безъ платежа вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ.

9) Изъ Конторы Университетской Типографіи представленъ счетъ, по коему ей слѣдуетъ получить за отпечатаніе № 4-го „Чтеній," а также Членскіе дипломы и проч. всего 203 руб. $65\frac{3}{4}$ коп. серебромъ. Опредѣлено: означенный счетъ Университетской Типографіи передать Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для сдѣланія ей уплаты на прежнемъ основаніи — въ свое время.

10) Актуарій Общества, Дмитріевъ, представилъ 71 руб. 45 коп. полученные имъ за дипломы отъ Гг. Членовъ: почетнаго: Его Высокопреосвященства Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго, и Дѣйствительныхъ: С. М. Соловьева, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, В. М. Ундольскаго, К. Д. Кавелина, А. В. Горскаго, С. Н. Палаузова, Соревнователя, Т. Ѳ. Большакова, и Корреспондента, Д. Гартенштейна, съ каждаго по 7 руб. $14\frac{1}{2}$ коп. сер. Опредѣлено: Означенныя деньги, 71 руб. 45 коп. серебромъ, препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 1-й книжки, засѣданія 1-го іюня „Чтеній" въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе, соч. Д. Члена *С. Соловьева*. 2. *Матеріалы Отечественные:* Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена

продолжателями до 1734 года. 3. *Матеріалы Иностранные:* Изслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ. Разсужденіе Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей Наукъ, Лаврентія Суровецкаго; переводъ съ Польскаго Юстина Вѣлявскаго. 4. *Смѣсь:* Историческое разсужденіе о Пацинакахъ или Печенѣгахъ, соч. Петромъ Фридрихомъ Сумонъ, перев. съ Датскаго, Д. Члена С. Сабинина. Хронологическія замѣчанія, Д. Члена Н. Хавскаго. О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго.—Грамата Царя Михаила Ѳеодоровича къ Якову, Королю Англійскому и проч.—Письмо Князя М. Л. Голенищева-Кутузова къ Графу И. И. Моркову.—Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи.—Протоколъ Засѣданія Общества 4-го іюня 1846 года.—При семъ отношеніе Г. Секретаря представилъ „Распредѣленіе дней Засѣданій въ Обществѣ, въ 1846 и 1847 годахъ, съ Сентября по Іюнь мѣсяцъ. Опредѣлено: вышеозначенныя „Распредѣленіе засѣданій," и первую книжку „Чтеній" роздать (и розданы) Гг. Присутствующимъ и разослать Гг. Отсутствующимъ Членамъ; цѣну же этой первой книжки назначить по 1 руб. 10 коп. серебр. за каждый экземпляръ безъ пересылки.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

1) *Отъ Археографической Коммиссіи:* первый томъ полнаго собранія Лѣтописей; 1 и 2-й томы Дополненій къ Актамъ Историческимъ, и 1-й томъ Актовъ, относящихся до Западной Россіи.

2) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей:* четыре экземпляра его Отчета за $184\frac{4}{5}$ годъ для Гг. Членовъ: Снегирева, Погодина, Вельтмана и Спасскаго (кои и розданы по принадлежности).

3) *Отъ Издательнаго Комитета,* Казанскаго Университета 2, 3 и 4-й нумера Ученыхъ Записокъ за 1845 годъ.

4) *Отъ Почетнаго Члена Д. И. Зубрицкаго:* семнадцать русскихъ и иностранныхъ книгъ и рукописей, въ его реестрѣ поименованныхъ.

5) Отъ Д. Члена, *С. П. Шевырева:* Его Исторія Русской Словесности. Публичныя лекціи. Выпускъ второй. М. 1847 г.

6) Отъ Д. Члена, *Н. Н. Муравьева:* Его Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго края и Бессарабіи съ 1820 по 1845 годъ. Одесса 1846.

7) Отъ Д. Члена *Я. И. Бередникова,* его Записка объ открытыхъ въ Московскомъ Кремлѣ древностяхъ. С. П. Б. 1844 г.

8) Отъ Соревнователя, *А. А. Скальковскаго:* его Исторіи Новой Сѣчи, 3-я часть, 2-го изданія. Одесса 1846 г.

9) Отъ Соревнователей *Набилковыхъ:* Дипломъ на Княжеское Россійской Имперіи достоинство, данный фамиліи Князей Меньшиковыхъ 1707 г., печат. 1779 г.

10) Отъ Г. *Берса:* его переводъ на Русскій языкъ Краледворской рукописи.

11) Отъ Т. *Дубровскаго:* Деница, Литературная Газета въ 2-хъ частяхъ.

12) Чрезъ Г. Вице-президента А. Д. *Черткова:* Нѣкоторыя указанія изъ Историко-Географической Литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ для чиновниковъ и путешеств. въ Азіи. С. П. Б. 1845 г.

13) Отъ Хвалынскаго купца, Аѳанасія *Кочуева:* а. Евангеліе напрестольное, именованное Пракосъ, писанное около XV стол.; б. Минея, мѣсяцъ Октябрь, съ прологомъ, 6975 г.; в. Минея, мѣсяцъ Ноябрь, съ припискою 7044 года о пожарѣ, бывшемъ въ монастырѣ Молдавскомъ; г. Службы съ житіями и чудесами св. Россійскихъ чудотворцевъ: Михаила Клопскаго, Ефрема Перекопскаго и Феофилакта, Архіепископа Новогородскаго; д. Рукопись, замѣчательная старинными уставными письмомъ и выговоромъ въ Канонѣ Пасхи, а также Тропарями и Кондаками во всѣ 12 мѣсяцевъ и проч.; е. рукописная книга Лусидаріосъ, сирѣчь Златый Бисеръ, и ж. Канонъ и молитвы Митрофана Патріарха.

Опредѣлено: означенныя книги и рукописи сдать въ Библіотеку Общества Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, а Хвалынскаго купца, Кочуева, въ поощреніе и признательность за его пожертво-

ваніе, признать (и признанъ) Сотрудникомъ Общества, на каковое достоинство и выдать ему дипломъ.

V. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ слѣдующія рукописи и статьи, присланныя къ нему съ предложеніями напечатать ихъ въ „Чтеніяхъ“ Общества: 1. Отъ Д. Члена, *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго:* четыре книги разныхъ списковъ Малороссійскихъ дѣлъ, выписки и замѣчанія, также Лѣтопись Симоновскаго; 2. отъ Д. Члена, *М. Погодина:* изслѣдованіе его: „Іаковъ Мнихъ, Русскій писатель XI вѣка, и его сочиненія,“ и проч. 3. Отъ Князя *В. А. Черкасскаго:* три письма Царевича Алексѣя Петровича (съ собственноручною подписью) къ Дмитрію Крюкову, замѣчательныя, какъ автографы Царевича и любопытныя, какъ матеріалы для жизни сына Петрова и для древней Государственной повинности кормовъ, одной изъ выдумокъ нашей старинной финансіи; 4. Отъ Учителя 5-й С.-Петербургской Гимназіи, *П. А. Кулеша:* продолженіе лѣтописи самовидца, Лѣтопись Максима Плишки, которую Г. Маркевичъ называетъ Писаревской, по имени сообщившаго ему ее; 5. Отъ *А. А. Ривельмана:* Исторія войска Донскаго, и 6. Отъ Д. Члена, *Д. Н. Дубенскаго:* Циклъ Грегоріанскаго лѣтосчисленія, служащій указателемъ дней сединичныхъ и пасхальныхъ по новому стилю, съ 1600 по 2000 г., при повѣркѣ отечественныхъ лѣтописей.

Опредѣлено: вышеозначенныя рукописи и статьи, по разсмотрѣніи ихъ внутренняго достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества, — а Циклъ Грегоріанскаго лѣтосчисленія, Д. Н. Дубенскаго, предоставить разсмотрѣнію Г. Д. Члена, П. В. Хавскаго.

VI. Въ Минцъ-Кабинетъ Общества поступили приношенія:

1. Отъ Корреспондента Общества, *А. С. Аненкова:* древнія вещи, найденныя имъ въ Кіевѣ: мѣдный крестъ, съ надписью, двое золотыхъ серегъ (усерязей), двое серебряныхъ браслетъ (запястьевъ) и серебряная Кіевская гривна, относящіяся къ исходу X столѣтія по Р. Х.

2. Отъ Д. Члена, *М. Н. Каткова:* серебряная Татарская монета.

Опредѣлено: вышеозначенныя вещи, гривну и монету передать для храненія въ Минцъ-Кабинетъ Общества, Его Превосходительству, А. Д. Чертkову.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія.*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa. *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařík*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařík* W Praze. 1842. Wydaní 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dżiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

9. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр҃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

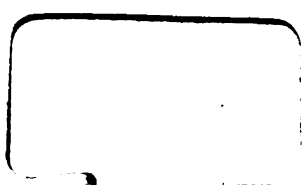
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной повзіи Славянскихъ племенъ; соч. *О. Бодянскаго* Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго О. *Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.


3 2044 023 792 195